

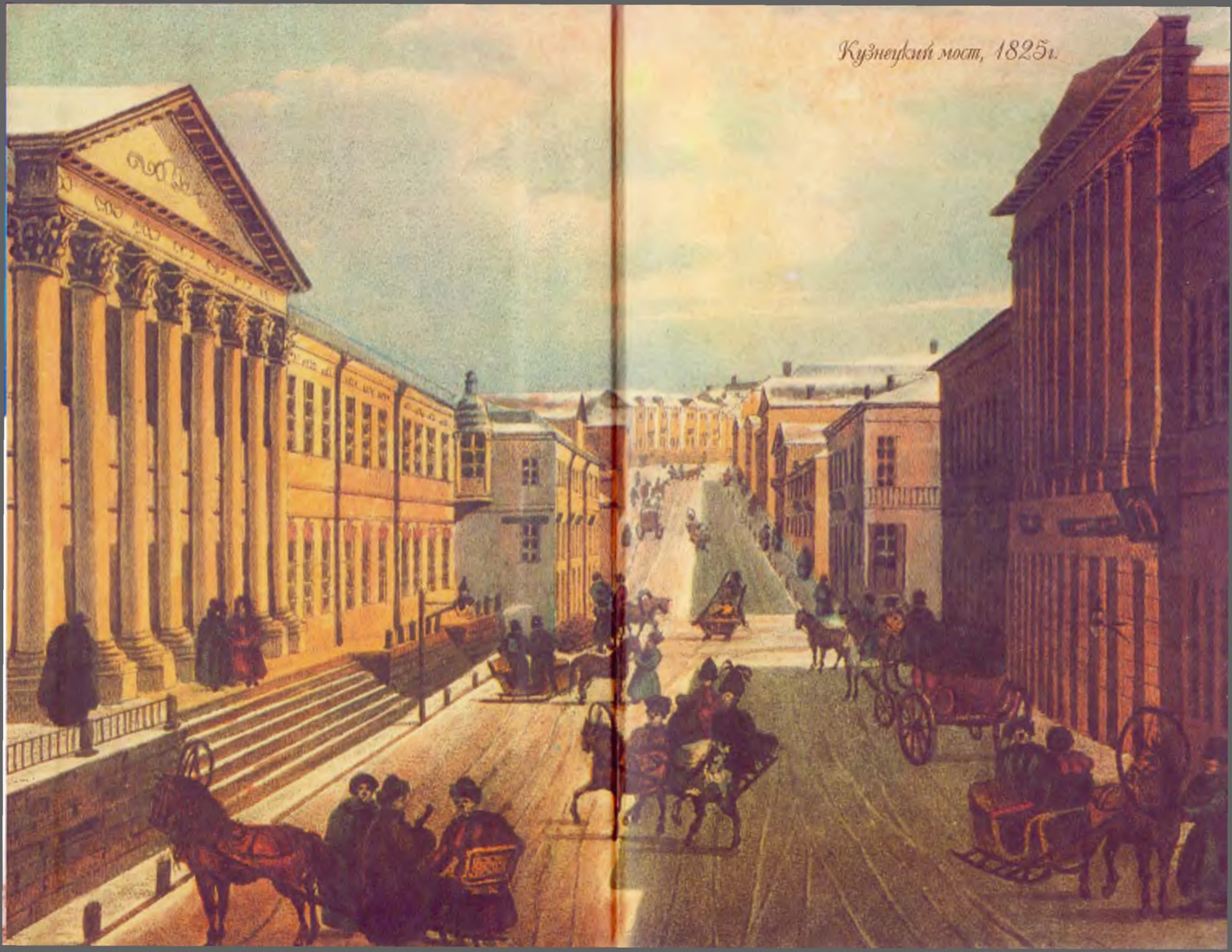
НИНА СОРОТОКИНА ИСТОРИЯ РОССИИ ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ЛОСЬЕ

Кузнецкий мост, 1825г.

СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ»

Нина Соротокина

**ИСТОРИЯ РОССИИ.
ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД**

Москва

«ОЛМА-ПРЕСС»

1999

ББК 47
С 65

Исключительное право публикации книги Нины Соротокиной «История России. Женский взгляд» принадлежит издательству «ОЛМА-ПРЕСС». Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Научный редактор — кандидат исторических наук
С. В. Думин

Соротокина Н.
С 65 История России. Женский взгляд.— М.:
ОЛМА-ПРЕСС, 1999.— 528 с.: ил.
ISBN 5-224-00202-8

Обзор русской истории написан не профессиональным историком, а писательницей Ниной Матвеевной Соротокиной (автором известной серии приключенческих исторических романов «Гардемарины»).

Обзор русской истории охватывает период с VI века по 1918 год и написан в увлекательной манере. Авторский взгляд на ключевые моменты русской истории не всегда согласуется с концепцией других историков.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 47

*Да цветет Россия... по крайней мере
долго, долго, если нет на земле ничего
бессмертного, кроме души человеческой.*

Н. М. Карамзин

РОССИЯ И ЕЕ ГОСУДАРИ

Вместо предисловия

Я была счастлива, когда писала эту книгу. Большая ее часть была написана в деревне Красная Пахра, что под Москвой. В этой деревне стоял когда-то лагерь Кутузов, по Старокалужской дороге отступал Наполеон. Дописывала книгу я в деревне Матово на Угре, той самой реке, по которой проходила когда-то граница с Литвой и откуда вечно грозили России татаро-монголы. В свою угорскую деревню я езжу через Тарутино и Малоярославец (отчаянные там были бои с французами в 1812 году) и городок Медынь. Этот старый провинциальный городок с медовым названием немногим моложе Москвы, когда-то он был подарен царем Василием III царедворцу Глинскому, а потом при Иване Грозном перешел в опричное управление.

Слава Богу, я ездила по России, в моей молодости туризм был неотъемлемой частью быта. Где мы только не были! Великий Новгород — памятник нашей вольности, богатства и древней культуры, Нижний Новгород — спаситель отечества в Смуту, колыбель России — Киев, как странно, что теперь он находится в другом государстве. Я была на Соловках и поразилась величию содеянного старцем Зосимой и его последователем митрополитом Филиппом, ездила в Ферапонтово (там пятнадцать лет прожил в ссылке патриарх Никон) и Кирилло-Белозерский монастырь — отечество нестяжателей. Я видела кремль в Смоленске и слушала там рассказы об осаде и обороне этого города, который русские несчетное количество раз отдавали врагу и опять отвоевывали. На

озере Неро под Ростовом Великим мы ставили палатки, на Переславском занимались подводным плаванием. Тогда в юности я не думала о русской истории, главным было увидеть мир, почувствовать тяжесть рюкзака и попеть у костра. И вот теперь светлые воспоминания эти приходят ко мне как реальность не только моего времени, но и всей великой эпохи под названием Россия.

Я писала эту книгу и восторгалась, и негодовала, и умилялась — мне было безумно интересно. Массу из прочитанного я не уяснила толком — и хорошо, будет о чем подумать. Хорошо также, что я никогда не была в Коломне, Муроме, Великом Устюге, Рязани... будет куда поехать.

Я не историк, я литератор. Наверное, профессионалы наморщат высокие лбы, дивясь и негодуя наглости, а хотите — наивности, с какой я решала самые запутанные вопросы истории. Ну уж не обессудьте!

Книга была написана на одном дыхании за восемь месяцев. Все это время я буквально жила в книжном шкафу. Главным было найти единомышленников, ведь в каждом мало-мальски значимом событии истории есть разночтения. Кстати надо добавить, что русской историей (и не только русской) я интересуюсь очень давно.

Чаадаев в первом философическом письме ругает Россию и ее историю, де, мы не восток и не запад, мы — промежуток... Но во втором письме уже уверяет всех, что русские — избранный народ, что за нами великое будущее. По-моему, это несколько нескромно и, пожалуй, смешно, писать о себе самом — мы великие! Тем более что сейчас у нас как-то, что-то, иногда... не получается, одним словом. Но у России бывали и более трудные времена, чем девяностые годы XX столетия. Переможем...

Я не знаю, какое у нас будущее, но прошлое столь богато, полнокровно, ужасно, прекрасно и интересно, что я никогда не устану заниматься им, распутывая клубок из нитей шелковых, домотканых, золотых, гнилых и кровавых... И тебя, драгоценный читатель, призываю последовать моему примеру.

История страны — это всегда история власти. Наверное, было бы очень интересно и поучительно написать историю государства не на примере царской се-

мы, а взяв за основу семью купцов, или ремесленников, или крестьян. Но это задача не историка, а литератора. Для написания такой «саги» надо перелопатить огромное количество материала, и все равно вернуться к истории царствующего дома, потому что все в государстве зависит от того, кто стоит у руля в то или иное время.

При написании истории я «не била шурфов», а словно скользила по поверхности времени, стараясь охватить картину в целом. Когда автор пишет исторический роман, он дает волю фантазии, но при этом обязан опираться на реальные события и даты. Автор исторических очерков должен изгнать фантазию — только подлинность, правда, истина. Но в процессе работы он проходит через такие тенета и путы неточностей, догадок, спорных вопросов, разночтений, что вынужден писать не объективную историю (по-моему, таковой вообще не существует), а свой взгляд на нее. И уверяю вас, что и в «Айвенго», и в «Князе Серебряном», и в «Войне и мире» ничуть не меньше объективной истории, чем в самом лучшем учебнике.

Я очень благодарна редактору этой книги — историку и милейшему человеку Станиславу Владимировичу Думину. Он не только исправил в книге кучу ошибок и неточностей, но помог по-новому взглянуть на многие страницы русской истории.

И еще я хочу сказать, написанная мной книга принадлежит только нашему времени — затянувшейся перестройке. Под словом «перестраивать» мы понимаем — круши все подряд! А потом бушующее время войдет в свои берега. Словом, я не знаю, как оценят наши потомки XX столетие. Не исключено, что кровавая революция 1917 года опять станет предметом гордости нации, и не важно, что у власти будут вовсе не коммунисты. И опять же — Сталин. Чем он хуже Наполеона? Такой же беспринципный негодяй и тиран. Шесть раз французы свергали с Вандомской колонны статую «маленького капрала», свергали и опять возводили, а теперь Наполеон краса и гордость Франции. У нас могут вспомнить, что при «Иосифе Великом» в мире было два главных государства — США и СССР, и они стояли, столкнувшись друг с другом лбами. А вспомнят ли цену нашего «величия»? Наде-

юсь, что я не доживу до времени, когда Сталин опять
взойдет на пьедестал. А может, мир поумнеет?..

Теперь приступим...

Карамзин, наш замечательный писатель и историк,
пишет, что история есть священная книга народов,
завет предков потомству, изъяснение настоящего
в пример будущему.

СЛАВЯНЕ

Россия — многонациональное государство, и каждый россиянин является полноправным жителем нашей страны, участником и творцом ее истории, но эта книга касается в большей мере истории русских.

Русские принадлежат к славянам — индоевропейской группе народов, состоящей из западных, восточных и южных славян. Славянские племена занимали земли, простирающиеся от Эльбы до Волги между Балтийским и Черным морями. Откуда и они пришли в Европу, не знает никто, ученые спорят об этом, высказывая разные предположения. Может быть, они ниоткуда не пришли, а жили здесь всегда.

Впервые о западных славянах под именем венедов античные авторы (Плиний Старший, Тацит) упоминают в начале нашей эры. В V—VI веках венеды воевали с Византией, война длилась около ста лет и кончилась тем, что славяне заселили поречье Дуная и часть Балкан. Это положило начало южным славянам, к ним относятся болгары, сербы, македонцы, хорваты, черногорцы, словенцы и боснийцы. К западным славянам относятся чехи, поляки, словаки. К восточным — русские, украинцы и белорусы.

К шестому веку на территории Восточной Европы насчитывалось около пятнадцати племен. Племя — совокупность родов — занимало свою обособленную область: словене жили на берегах Волхова и озера Ильмень, вятичи — на реках Оке и Москве, радимичи — на реках Соже и Десне, древляне — на Припяти и в Среднем Приднепровье, северяне — на Десне, кривичи с полочанами — в среднем течении Западной Двины, а там, где теперь Киев, обитали поляне.

Среди славян жили иноплеменные народы: мурома, чудь, мордва, пермь, ливь... много.

Славяне были воинственным и, как утверждает летопись, жестоким народом, совершавшим опустошительные набеги на рядом лежащие государства. Но если славяне и были жестоки, то не более, чем другие народы. Время было жестокое. В четвертом веке по Европе и Азии прошли гунны — кочевой народ. О свирепом их вожде Аттиле слагались легенды. Очень беспокоили в те времена Византию, Армению и Боспорское царство воинственные кочевники — скифы. На севере держали в страхе окружающие народы варяги. Бесперывные войны велись ради захвата рабов, грабежа, дани и, конечно, поисков нового рынка сбыта. Естественно, славяне старались не отстать от соседей.

Загорелые в походах, высокие, русоголовые, наши предки были отличными воинами. Они знали тактику тайного боя: умели преодолевать почти непроходимые ущелья, переплывать под водой, используя для дыхания полый стебель тростника. Вооружение славян — щиты, дротики, стрелы, смазанные ядом, и тяжелые мечи.

Лес и степь... Обычай славян зависели от места их обитания. Лес кормил, давал жилье, защищал от врагов. В степи занимались хлебопашеством, разводили скот. Но степь была и вечной угрозой — отсюда шли враги. Со временем леса отступили на север, освободив место под пашню.

Наша земля очень богата реками, и славяне ставили свои города вдоль этих водных артерий. Город имел земляной вал, высокий частокол из бревен, ров, заполненный водой, и засеку. Для плавания по рекам строили деревянные ладьи. Славяне умели прясть, шить, ткать, выделывать шкуры животных.

Через славянские земли шел очень важный в древности водный путь «из варяг в греки». Путь этот соединял два моря — Балтийское и Черное. На Черном море стоял Царьград — столица Византии. Из Черного моря ладьи купцов плыли в Днепр. Из Днепра лодки перетаскивались в реку Ловать, которая течет в озеро Ильмень. Из Ильменя вытекает река Волхов и впадает в Ладожское озеро. На Волхове стоял Новгород. Из Ладожского озера вытекает Нева и впадает в Балтийское море. Славяне торговали хлебом, мехами, кожами, медом, воском.

Суровая жизнь заставляла иметь суровые обычаи, необходимые для выживания племени. Сильно развита была кровная месть. Нельзя было оставить безнаказанным убийство отца, брата или сына. За убийство отвечало все племя.

Предки наши были равнодушны к роскоши, умели переносить с легкостью любые лишения и физическую боль, к смерти относились с достоинством. Погибших в бою хоронили с почестями. По ним устраивали тризну. Тела погибших сжигали на кострах, пепел клали в урну и хоронили, насыпая высокий курган. Вместе с умершим сжигали на костре и жену, и любимых его рабынь, и коня, закапывали также домашнюю утварь, необходимую для загробной жизни. У древних славян допускалось многоженство. Бывало, что жена не хотела идти в могилу за своим мужем. Ее оставляли в живых, но жизнь ее была очень тяжелой. «Живая жена бесчестит семейство», — говорили в таких случаях. На севере урну с прахом не закапывали в землю, а ставили на столбе на перепутье дорог. Придорожные столбы эти были межевыми знаками, охранявшими границу земли рода.

Славяне были язычниками, они обожествляли природу, с которой были тесно связаны. Современный человек редко обращает внимание на звездное небо, малые реки упрятаны в трубы, через большие перекинуты мосты, его не страшат ни студеные зимы, ни летние грозы. Славяне же были открыты перед всеми проявлениями природы. Гром и молнии, перечеркивающие небо, казались им гневом богов, радуга — их улыбкой, журчащий рядом с домом ручей или река давали саму жизнь, поэтому у славян было особое почитание воды.

Молясь языческим богам, славяне ставили в честь них идолов — огромные, вырезанные из дерева статуи. У российских славян главным был Перун — бог молний. Были еще Даждь-бог — бог солнца, Стрибог — ему подчинялись ветры, Сварог — бог неба и много других. Бога веселья и любви называли Ладо. В честь Ладо устраивали весенние праздники, женщины и девушки шли в луга, пели и плясали.

Бога земных плодов звали Купала. В ночь на 23 июня, самую короткую в году, парни и девушки плели венки, жгли костры и песнями воспевали Купалу, после чего купались в реке.

Был еще веселый бог Коляда, это был бог мира, его славили в конце декабря. Тысяча лет прошла с тех пор, как приняли на Руси христианство и отменили эти праздники, а они отмечаются и по сей день. Колядуют на Рождество, пекут блины на Масленицу — все это языческие праздники.

От древней веры славян достались нам и живущие в реках русалки, и домовые — хранители очагов, и лесные кикиморы, заманивающие путника в лесную чащу, и лешие, и сами бабы-яги. Донесли их до нас былины и сказки, самое древнее устное творчество на нашей земле. Верования древних славян были необычайно поэтичны. Еще верили они в сглаз, волшебство и прочие мистические силы, чтили волхвов и гадалок. Очень велика была вера в слово, поэтому многие болезни лечили шептаниями и заговорами. Церковь все эти обряды назвала суевериями и боролась с ними, но зачастую безуспешно. Каждый знает, что соль рассыпать — к ссоре, хоть борись ты с этой верой, хоть не борись.

В наследство русским славяне оставили красочный, мелодичный и выразительный язык. В девятом веке просветители братья Кирилл и Мефодий дали славянам алфавит и перевели с греческого на славянский некоторые богослужебные книги. За многие века великие писатели России развили и усовершенствовали наш язык. Русский язык — наше национальное достояние.

Славянские племена не были объединены государством. Первыми властителями их были вожди, выбираемые для войн и ратных подвигов. Со временем власть вождей стала передаваться по наследству сыну, появились князья и их приближенные — бояре. Князь не только воевал, но и творил суд над народом. Писанные законы появились много позднее, в старину судили по обычаю. Межродовые распри решали «вечем», то есть миром, всеми, кто приходил на сход на главную площадь или к дому князя.

НАЧАЛО РУСИ

Откуда взяла начало Древняя Русь? Об этом историки будут спорить до тех пор, пока существует Россия, то есть всегда. Все началось с Киевской Руси.

Есть сказание об основании города Киева. Жили на холмах три брата: Кий, Щек и Хорив и сестра их Лыбядь. Старший брат основал город, а по имени прочих названы холмы Щековица и Хоривица, а также река Лыбядь, впадающая в Днепр. Историки установили, что князь Кий — лицо реальное (где-то V в.).

Обо всем этом рассказано в «Повести временных лет» — древнейшем летописном своде. Автором первой «редакции» летописей традиционно считается монах Киево-Печерского монастыря Нестор. В «Повести временных лет» новгородцы упоминаются в 859 году, значит, Новгород уже был, Смоленск возник не позже 863 года, Псков, Изборск и Полоцк возникли в девятом веке.

Новгородские летописцы началом русской государственности считают призвание на нашу землю варягов (норманнов). Этой датой называют 862 год, но она чисто условна.

Летопись донесла до нас такую картину. Племена славян враждовали между собой, поэтому не могли отразить должным образом нападение соседствующих врагов, приходилось платить им дань. Ильменские славяне, кривичи и финские племена платили дань варягам. Однажды новгородцы собрались на вече (народное собрание) и по предложению старейшины Гостомысла отправили за море послов к варягам-руси со словами: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Идите и владейте нами».

На призыв славян и финнов откликнулись три брата: князя Рюрик, Трувор и Синеус. С огромной разноплеменной дружиной двинулись они в новые земли, навсегда оставив отечество. Старший, Рюрик, с 862 года стал править в Новгороде, Синеус — на Белозере у финнов, а Трувор — в Изборске у кривичей. Варяги были из племени русь, поэтому и земля наша стала называться Русью.

Какого порядка ждали славяне от варяжских князей? Они должны были решать междоусобные споры и защищать от внешних врагов, для того чтобы люди могли заниматься мирным трудом и торговать.

Варяги — воинственное морское племя норманнов — уже проникли во многие области Европы. Воевали они и со славянами, но были заинтересованы и в мирных, торговых отношениях с новгородцами и их окружением. Торговый путь «в греки» шел по

славянской земле, и варяги были готовы охранять его.

Это так называемая норманнская теория возникновения Руси, и над ее утверждением или отрицанием бьются историки уже несколько столетий. Летопись ненавязчиво подчеркивает: если позвали варягов — значит, доверяли, значит, в основе приглашения лежит договор, и по этому договору Рюрик и его потомки — законные правители Руси. Это точка зрения официальной, монархистской историографии.

Конечно, всех волнует фигура Гостомысла, князя и первого новгородского посадника. Судя по летописи, можно предположить, что Рюрик был одним из прямых потомков Гостомысла, который остался без наследников: сыновья погибли в боях, дочерей он отдал замуж за соседних князей. Тогда приглашение Рюрика княжить было вполне правомочным.

Иные историки утверждают, что варяги появились на Руси как ловкие купцы и уже позднее русское государство использовало их как военную и дипломатическую силу.

Происхождение слова «Русь» тоже спорно. Существует множество теорий. Первая: варяги были из племени русь. Вторая: «русы» — славянское племя, жившее в среднем течении Днепра. Третья: Рус — это древнее днепровское божество. Четвертая: «руса» — в праславянском языке — «река» (отсюда русло).

Но всех историков во все времена смущала и раздражала фраза: «Земля наша богата и обильна, а порядка в ней нет...» — и так далее. От этой фразы никуда не деться. Даже если новгородские послы никогда не произносили ее перед варягами и она всего лишь плод измышления летописца, он, этот летописец, в десятом веке фразу эту словно на граните высек, и она стала правдой, доживя в своем истинном значении до наших дней. Земля у нас по-прежнему богата, по-прежнему обильна... ну и так далее. Только, в отличие от древних, мы никого не зовем со стороны, сами, как умеем, управляемся.

РЮРИК (862—879 гг.)

О Рюрике мы знаем очень мало. Сев на трон, он прежде всего срубил крепость Ладогу для защиты от внешних врагов, а может быть, и от самих новгород-

цев. Народная память сохранила имя храброго Вадима, который поднял народ против варяжского князя и его дружины, творившей бесчинства. Когда Рюрик умер, его сыну и наследнику Игорю было всего два года. Правителем при малолетнем Игоре стал Олег.

АСКОЛЬД И ДИР

Двум славным викингам из дружины Рюрика — Аскольду и Диру¹ — не досталось городов, где они могли бы править. Они отпросились у Рюрика плыть в Царьград, чтобы поступить на службу к византийскому императору.

На полпути Аскольд и Дир увидели город Киев. Жители встретили их приветливо, рассказали, кто основал их город, и поведали, что жили бы они счастливо, если бы не обижали их соседние племена: древляне, болгары, а особенно воинственные хазары, налагающие непомерную дань. Хазары появились в Европе после нашествия гуннов, в восьмом веке они образовали государство, которое занимало Кавказ, Приазовье, Таврию (Крым) и степные земли до Днепра.

Аскольд и Дир остались править в Киеве. Они навели порядок в отношениях с соседними племенами, но отныне поляне должны были платить дань им. Дружина варягов и киевлян под предводительством Аскольда и Дира совершила военный поход в Византию, оттуда вернулась с богатыми подарками: золотом, серебром, шелковыми тканями.

Сидевший на новгородском престоле Олег прослышал об удачном походе Аскольда и Дира. О Киеве давно было известно в Новгороде. Кто владел Киевом, тот владел всем. Киев стоял на Днепре и держал в руках ключ от главных ворот торговли «из варяг в греки». Киевляне могли перерезать торговый путь и не пропускать суда ни вниз, ни вверх по реке, могли заставить платить большую дань.

Олег собрал дружину и вместе с малолетним Игорем поплыл воевать Киев. По дороге он захватил

¹ По другим источникам, Аскольд и Дир были не варягами, а последними представителями династии Кия — основателя Киева.

Смоленск и Любеч, которые еще были самостоятельны.

Аскольда и Дира Олег решил взять хитростью. Большую часть флота своего он спрятал в засаде. Только несколько судов остановились у киевской пристани. К правителям послали сказать, что приплыли варяжские гости и приглашают князей к себе на корабль.

Аскольд и Дир поверили посольному и с небольшой свитой вступили на палубу. Тут к ним вышел Олег с Игорем на руках. «Вы не князья, — сказал им Олег. — А вот законный князь — сын Рюрика Игорь». Воины Олега бросились на Аскольда и Дира и убили их.

ОЛЕГ (879—912 гг.)

Олег был правителем при Игоре и правил тридцать три года. Взяв Киев, он остался в нем княжить. Город ему очень понравился. Летопись донесла до нас слова Олега: «Да будет Киев матерью городов русских». В Новгороде стал править наместник.

Укрепляя границы Русской земли, Олег воевал с древлянами и обложил их данью — куницей со двора. Меха и шкурки играли в древности роль денег, их называли кунами. Днепровские северяне и радимичи тоже были покорены Олегом.

Киевское княжество процветало. Игорь вырос, он имел все права на престол, но отказывался от этого притязания. Олег был возвышен славой и богатством, за него стояла дружина и весь народ.

«Наскучив тишиной», Олег решил идти войной на Царьград. Из подвластных ему народов он создал сильное войско и двинул его путями сухопутными и речными в Византию. Игорь остался в Киеве. У Олега было 2000 судов, и на каждом по 40 воинов — огромное войско по тем временам. Серьезным препятствием на пути были днепровские пороги. В опасном месте воины проводили суда меж камней, стоя по пояс в воде, иногда приходилось переносить суда на руках. Достигнув лимана, они чинили паруса и мачты, затем выходили в море и плыли, держась берега.

Византийский император Леон не принял серьезных

мер предосторожности от нашествия русичей, только велел огородить вход в гавань цепями.

Но прежде чем пойти на Царьград, Олег и его воины принялись грабить и жечь окрестности города. После этого Олег поставил суда свои на колеса и сухим путем приблизился к столице Византии. Испуганные греки предложили ему мир и дань. Олег согласился, отступил от города, а за стены его послал своих представителей для заключения торгового договора. Договор этот был писан киноварью в двух хартиях на греческом и славянском языках и был очень выгоден для Руси.

В знак победы Олег прибил свой щит на ворота Царьграда и с богатой добычей вернулся в Киев. Народ встретил его как победителя. За хитрость, мудрость и ратные подвиги народ прозвал князя Вещим Олегом.

Со смертью Олега связана легенда, великолепно переданная Пушкиным в его известном стихотворении. Волхвы предсказали князю, что причиной его смерти будет любимый конь. Олег немедленно отослал невинное животное на конюшню. Прошло пять лет, и князь вспомнил о своем любимце. Конюх сказал, что конь умер. Олег посмеялся над волхвами, но захотел увидеть кости коня. Как только он наступил ногой на конский череп, оттуда вылезла змея и ужалила князя.

По другой легенде, Олег дожил до глубокой старости и был похоронен в Киеве, на горе Щековице.

ИГОРЬ (912—945 гг.)

Князь Игорь получил в руки сильное княжество, но смерть Олега позволила побежденным соседям поднять голову. Так древляне отказались повиноваться Киеву. После усмирения древлян Игорь вдвое увеличил им дань.

В правление Игоря у русских границ появился опасный враг — печенеги. Это был кочевой народ, наводивший ужас на юг Европы. Игорь не смог дать печенегам достойный отпор, и на многие годы эти кочевники стали истинной бедой Киевского княжества.

Желая славы, Игорь дважды ходил походом на Царьград, и оба раза неудачно.

Князь уже был стар и хотел покоя, но дружина уговорила его отправиться к древлянам на сбор дани. Собрали дань, но Игорю показалось мало. Он отправил большую часть войска в Киев, а сам вернулся к городу Коростеню — столице древлян. Тогда князь их Мал вышел из города с войском, перебил дружину Игоря и захватил в плен его самого. Казнь Игоря была страшной. Его привязали к двум согнутым до земли березам. Деревья выпрямились и разорвали несчастного князя пополам.

ОЛЬГА МУДРАЯ

Главным деянием Игоря во благо отчизны был выбор жены, славной княгини Ольги. Некоторая неразбериха с датами в летописи позволяет предположить, что Ольгу взяли в жены еще ребенком. Она была красива, умна, скромна, приветлива. Игорь умер, оставив княгиню с 12-летним сыном Святославом на руках. По малолетству сына Ольга начала править сама.

Рассказ о правлении Ольги летопись начинает с перечисления лютых казней, на которые обрекла она убийц мужа. Древлянский князь Мал имел наглость посвататься к ней, и, задумав хитрость, она не ответила отказом. Она придумывала казни врагам одну другой страшнее — одних засыпала живыми землей, других сожгла в бане, потом напоила древлян на тризне по мужу и велела дружине своей порубать их всех. Летописец рассказывает о казнях Ольги со многими подробностями, в каждой угадываются не реальные события, а народный сказ. Любимая тема былин и преданий — справедливая месть чужим за убийство своего, жестокость за жестокость. Народ не пожалел красок для описания этой мести.

Однако рассказ о взятии Ольгой Коростеня заслуживает большего доверия хотя бы потому, что его трудно придумать.

Все лето стояла Ольга с дружиной под стенами Коростеня, но взять его не могла. Тогда послала она послов за стены сказать, что снимет осаду с города, если древляне заплатят дань. Древляне с радостью согласились. Но Ольга отказалась от богатых подар-

ков и мехов, а попросила «по три голубя да по три воробья с дома». Древляне немедленно доставили птиц, радуясь столь легкой дани.

Ночью Ольга раздала каждому воину из своей дружины птиц и велела привязать к их лапам серу и трут. Выпущенные на свободу птицы устремились к своим гнездам, свитым в древлянских домах. Страшная картина! Все небо перечеркнулось вдруг летящим пламенем, крылья только раздували огонь. Город сгорел дотла.

Ольга стала править Киевской Русью — и делала это умно. Главным было знать нужды своих подданных, судить всех справедливо и указывать без превышения, сколько с кого дани брать.

За справедливость народ прозвал Ольгу Мудрой. Но не это главная ее заслуга. Она первой из княжеского рода приняла христианство. В Киеве в это время было уже много христиан. Крещение Ольги произошло в Царьграде, куда она отправилась вслед за Олегом и Игорем. Увидев у пристани своей русские корабли, греки испугались: память о разорительных походах была еще жива, но, узнав, кто приплыл к ним, хозяева приняли княгиню с почестями. Мы не знаем, когда Ольга решила совершить обряд крещения: может быть, в Киеве, где уже стояла церковь Святого Ильи, она пленилась рассказами о добре и всепрощении, может, в Царьграде, который покорил ее своим величием и соборами. Святая София сияла куполами и выглядела куда более значительной, чем раскрашенные идолы ее родины. Сам император Константин Багрянородный стал ее крестным отцом.

И еще одно событие из жизни Ольги мне хочется рассказать. Оно куда менее значительное, чем предыдущее, но каждое слово дышит в нем наивной правдой и уважением к княгине Ольге и роду ее. Уже на престоле был воинственный Святослав. Он собрал большое войско и ушел воевать в Болгарию. В его отсутствие Киевом, как встарь, правила Ольга. Печенеги-кочевники узнали, что князь воюет в дальних землях, решила осадить Киев и голодом заставить его сдать.

Воинов в городе было очень мало, и только за Днепром стоял небольшой гарнизон русских во главе с воеводой Претичем. Когда в городе начался голод, киевляне решили послать гонца к Претичу за помощью. Один из молодых людей вызвался донести эту

весть, но, прежде чем попасть в гарнизон, он должен был пройти через стан печенегов.

Юноша умел говорить на языке врагов. Он взял узду, тайно вышел из города и пошел сквозь лагерь печенегов, спрашивая у всех: «Вы моего коня не видали?» Наверное, он подробно описывал этого коня, вороного или чубарого в мелкую крапинку, как в веснушках, рассказывал про его норы и как он его потерял. С этими рассказами юноша и дошел до Днепра, потом бросился в реку и поплыл. Печенеги, зачарованные его рассказами о коне, опомнились и пустили в пловца стрелы, но воины Претича успели спустить лодки и спасли юношу.

Узнав, что киевляне готовы сдать город печенегам, воевода решил жизнь положить, но спасти княгиню Ольгу с детьми Святослава. Наутро Претич посадил свою малую дружину в лодки и поплыл к Киеву, велел воинам трубить как можно громче. Заслышав голос труб, печенеги отошли от города, а Ольга, понимая, что идет помощь, вышла из городских ворот и поспешила с детьми к реке. Лодка перевезла их на другой берег Днепра.

А печенеги бросились к Претичу: «Кто ты? Уж не князь ли?» Находчивый Претич сказал: «Я воевода киевский, но за мной поспешает сам князь с огромным войском». Испугавшись открытого боя, печенеги отступили от Киева. А киевляне послали Святославу письмо: «Ты, князь, чужой земли ищешь, а свою не бережешь: нас с твоей матерью чуть печенеги не взяли». Святослав вернулся в Киев и не оставлял его до самой кончины Ольги.

СВЯТОСЛАВ (945—972 гг.)

Святослав был воин. В характере его присутствовали черты истинно богатырские: он был неутомим в ратном труде, справедлив, честолобив (слава Олега не давала ему покоя!) и высоко ставил славу отечества.

Быт Святослава и его воинов был суров. Они спали в походах без шатров, на конских пополах, подложив седло в изголовье. Святослав никогда не нападал внезапно. «Иду на вы», — предупреждал он своих врагов,

словно война была не кровавой бойней, а рыцарским турниром.

Он покориł вятичей на Волге, победил касогов и ясов (осетин) на Кавказе, завоевал владения хазар на Азовском море, после чего там появилось русское княжество Тмутаракань.

Слава киевского князя была столь велика, что Царьград прислал ему богатые подарки и позвал воевать болгар, которые часто нападали на греков. Святослав собрал армию в шестьдесят тысяч человек, сокрушил болгар и стал царствовать в их столице Переяславце-на-Дунае. Болгарский царь после поражения умер с горя.

Пока сын воевал, Киевским княжеством управляла Ольга. После нападения печенегов она призвала сына вернуться на родину и заняться мирными делами. Еще Ольга уговаривала сына креститься, но Святослав категорически отказывался, ссылаясь на то, что дружина будет над ним смеяться.

Как только Ольга умерла, Святослав посадил на киевский престол старшего сына Ярополка и опять отправился в Болгарию. Но военное счастье отвернулось от него. В Царьграде был новый император, он видел в Святославе скорее врага, чем помощника. С переменным успехом Святослав воевал и с болгарамн, и с грекамн. Дружина его редела. Наконец князь вынужден был заключить мир. Дорога на родину была трудной, голодной, долгой.

На Днепровских порогах дружину Святослава ждала засада. Между русскими и печенегами существовала давняя вражда. Печенеги были предупреждены, что Святослав возвращается в Киев с добычей, и напали на его дружину. Битва была жестокой, печенегов было много больше, чем русских.

Святослав погиб. Печенегский князь Куря велел оковать золотом череп Святослава и из этой страшной чаши на пирах пил вино.

КНЯЗЬ ЯРОПОЛК (972—980 гг.)

У Святослава было три сына. Матерью Ярополка и Олега была взятая в жены пленная греческая монахиня. Младший, Владимир, родился от Малуши — ключницы княгини Ольги.

Старшему сыну Ярополку Святослав отдал Киевский престол, Олегу — Древлянскую землю, а Владимиру — Новгород. Ярополк стал называться великим князем. Олег и Владимир, как удельные князья, во всем должны были подчиняться старшему брату и платить Киеву дань.

Очень скоро братья перессорились. У Ярополка был воевода Свенельд. Когда-то Олег на охоте случайно убил его сына, и, желая отомстить, Свенельд оговорил брата Ярополка. Кончилось дело тем, что Ярополк пошел войной на древлян и убил Олега. Летопись рассказывает, что, увидев мертвого окровавленного Олега, Ярополк словно опомнился, понял, что совершил злодеяние, закричал, запричитал страшно.

Весть о победе Ярополка долетела до Новгорода. Юный князь Владимир, решив, что и его ждет участь Олега, бежал в страну Рюрика. Жил он у варягов два года, набирался военной мудрости, а потом вернулся в Новгород с большим войском и объявил, что идет на Ярополка войной.

Была и еще одна причина раздора между братьями. Оба они посватались к одной и той же княжне, дочери полоцкого князя Рогволода — Рогнеде. Рассказывают, что, когда отец предложил ей выбор, гордая и прекрасная Рогнеда выбрала Ярополка, сказав при этом: «Не хочу разувать сына рабы!» По старому обычаю, после свадьбы молодая снимала у мужа сапоги. Рогнеда не могла простить Владимиру низкого происхождения его матери (родился не от жены).

Ах так?.. Разгневанный Владимир немедленно пошел на Полоцк, захватил его, убил князя Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду взял в жены силой. После этого он повернул войско к Киеву.

Ярополк испугался. Вначале он бежал в маленький город Родню, решив переждать беду там, но когда Владимир занял Киев, Ярополк, по совету боярина своего Блуда (летопись особенно упирает на подлость этого Блуда, словно у Ярополка своей головы не было), решил вернуться и помириться с братом. Ярополка беспрепятственно пустили в город, но как только вступил он в свой бывший дворец, два варяга бросились на него и убили князя.

На Руси не было своего Шекспира, а жаль, тем для его драматургии более чем достаточно. Только гений, описывая стремления, страсти и поступки великих кня-

зей, мог показать их с разных сторон и смягчить ужас содеянного. Летопись же излагает только факты.

СВЯТОЙ ВЛАДИМИР (980—1015 гг.)

На Руси стал править Владимир, которого церковь нарекла Святым, а народ — Красным Солнышком. И это после всех кровавых событий?

Главной заслугой князя перед отечеством было то, что он повернул Русь на новый путь. В 988 году он крестил свой народ, уже тысячу лет Россия живет как православное государство. Историки предполагают, что древняя летопись рисует князя Владимира такими черными красками, чтобы показать перевоплощение его после крещения.

До принятия христианства Владимир много воевал. Он победил болгар, у польского короля завоевал Галицию и присоединил ее к Руси. Он расширил свои владения до Балтийского моря.

Брак его с Рогнедой был очень несчастливим. Потеряв родную семью и не прижившись в новой, несчастная княгиня пролила много слез, за что и прозвали ее Гориславой. Владимир был, как говорит летопись, женолюбив, то есть равнодушен к прекрасному полу. На Руси в ту пору разрешалось многоженство. Великому князю мало было несчастной Гориславы, он взял себе в жены свою невестку — жену убитого им Ярополка.

Летопись рассказывает, как отомстила Горислава нелюбимому мужу. Однажды ночью Владимир, внезапно проснувшись, увидел склоненную над собой Рогнеду. В руке у нее был нож. Обычай того времени разрешал убить жену. Владимир велел Рогнеде надеть свадебный наряд и ждать его. Но как только Владимир с мечом вошел в покои жены, навстречу отцу выбежал малолетний сын со словами: «Разве ты думаешь, что ты здесь один?» Владимир устыдился сына и бросил меч.

Он отослал Рогнеду с сыном Изяславом в город Полоцк, где и жили они до самой смерти.

И еще одно черное дело Владимира описывает летопись. После военных побед Владимир поставил на горке огромного Перуна с серебряной головой и золо-

тыми усами. Новый идол требовал жертву. Киевляне кинули жребий, и по жребию выпало оросить подножие Перуна кровью молодого варяга Иоанна. Сам Иоанн и отец его Федор были христианами. Когда народ пошел на двор требовать Иоанна, отец защитил сына. Их обоих убили на пороге собственного дома.

Владимиру было около тридцати лет, когда он решил отказаться от язычества и принять другую веру. В Киеве жили католики, греки, иудеи, мусульмане, каждый хвалил свою веру. Но князь решил не отдавать выбор веры случаю.

Владимир разослал десять благоразумных подданных в разные земли и по их возвращении, прослушав каждого, остановился на греческой православной вере. Не последнюю роль в его выборе сыграла давняя связь русских с Царьградом, там крестилась бабка его Ольга.

Владимир хотел обставить собственное крещение со всей пышностью, но не желал идти к грекам на поклон. Он решил завоевать греческий город Корсунь (теперешний Херсонес в Севастополе) и тогда, разговаривая с греками на равных, получить от них приглашение на крещение.

Русские приплыли в Корсунь морем и начали осаду. Греки отчаянно оборонялись. Владимир не уступал, обещая три года стоять под этими стенами, но добиться своего. В ответ греки сделали подкоп в стене и через этот подкоп уносили в город землю, разрушая военную насыпь русских. Но нашелся человек по имени Анастас. Херсонесцы вправе называть его предателем, русские зовут Анастаса доброжелателем. Сей молодой человек пустил из Корсуни в стан русских стрелу с привязанной к ней запиской: «За вами к востоку находятся колодцы, от них по трубам течет вода в город. Перекройте эти трубы». Русские так и сделали. Город пал.

Захватив Корсунь, Владимир сообщил в Царьград императорам Василию и Константину, что желает взять в жены сестру их Анну. Правители Византии ответили, что отдадут князю царевну, если тот примет христианство.

Владимир с радостью согласился. Крещение он принял в Корсуни, однако на этот счет есть разные мнения. Летопись упоминает о христианской базилике и купели. Уже без малого двести лет в Херсонесе

ведутся раскопки, археологи пытаются обнаружить место крещения Владимира. Пока нельзя сказать с полной уверенностью, что оно найдено.

По возвращении в отечество Владимир решил крестить весь народ. Но прежде надо было избавиться от старых идолов. С болью и ужасом смотрели киевляне, как деревянные их божества сжигаются и рубятся в куски. Золотоусого Перуна стащили вниз, привязали к конскому хвосту и поволокли к Днепру. По дороге его хлестали прутьями, словно мстили гневливому богу за прежний свой страх. Затем Перуна бросили в реку.

На следующий день в Киеве на Днепре произошло крещение. Богатые и бедные, старые и молодые по приказу князя вошли в воду. Вместе с Владимиром на Днепр пришли греческие священники, они читали молитвы и пели славу новому Богу. Это произошло в 988 году.

Обряд крещения в Киеве прошел скорее радостно, чем болезненно. Если деревянные идолы не могли защитить себя, значит, новый Бог сильнее, ему и надо поклоняться. Из Киева новая религия пошла распространяться по всей русской земле. Провинция была менее покладиста. Были и бунты, и кровавые схватки в защиту старой религии.

После крещения Владимир прославился добрыми делами. Чтобы новая вера была понятной, следовало просветить свой народ. Из-за границы стали привозить и переписывать книги, переведенные на славянский язык еще Кириллом и Мефодием. Чтобы читать эти книги, надо было быть грамотным, и великий князь завел училища для детей.

Летопись говорит, что матери, отдавая сыновей в обучение, плакали над ними, как над покойниками. В те времена грамотность считалась опасным чародейством.

В том месте, где стоял Перун, Владимир велел поставить деревянную церковь Святого Василия. Потом призвал из Византии искусных зодчих и возвел каменную церковь Успенья Богородицы. Церковь эта стояла в том месте, где пострадали за веру несчастные отец и сын: Иоанн и Федор. Церковь Богородицы стала называться десятинной, потому что Владимир завещал десятую часть своих доходов на ее содержание. Она простояла двести пятьдесят лет и была пол-

ностью разрушена при нашествии армии Батыя, так как служила оплотом защитникам Киева.

Желая защитить Русскую землю от набегов населявших степь печенегов, великий князь расширил южные границы, основал там много городов и населил их вятичами, чудью, кривичами и новгородцами...

Немецкий миссионер Бруно, который в те далекие времена ехал через Киев к печенегам проповедовать Евангелие, рассказал в своих записках, что Владимир огородил южные границы высоким частоколом, тянувшимся на огромном протяжении. Владимир проводил Бруно до стены с охраняемыми воротами и сказал: «Вот я довел вас до места, где кончается моя земля и начинается неприятельская». Путь от Киева до южной границы можно было покрыть в два дня.

Летопись подробно рассказывает о доброте и щедрости Владимира. Он заботился о бедных. На княжеском дворе они могли получить пищу, больным же он приказал развозить по домам рыбу и хлеб.

Приняв сердцем христианское учение о всепрощении, он отказался казнить смертью убийц и воров, позволив им откупаться деньгами. Но против этого восстала церковь, объяснив князю, что преступление должно быть наказано: иначе как защитить честных людей?

Печенеги по-прежнему нападали на южные города. Однажды они захватили небольшой городок Василев, и Владимир поехал на помощь русским. Однако дружина его была мала, и битва с печенегами кончилась неудачей. Спасаясь, Владимир вынужден был укрыться под мостом, где и дал обет: если Бог спасет его, он поставит в Василеве храм. По счастливому стечению обстоятельств печенеги ушли. Князь сдержал обет, поставил в Василеве храм Преображения, а дружине закатил на семь дней пир. С этого времени в Киеве по традиции пировали каждую неделю, причем не только дружина, но и весь народ. Пили, веселились, Бога славил.

Владимир Красное Солнышко — чисто языческое прозвище. Он был широкой, жизнелюбивой натурой, истинным русским богатырем, хоть и не обладал большой физической силой. Дворец князя был роскошен. Сейчас от него ничего не осталось, но при археологических раскопках находят мраморные плиты и терракотовые детали украшений, облицованные мозаикой

полы. Еще остались былины, сказания и сама память о князе Владимире. Ничего в мире нет живучее слова.

ПОСЛЕ ВЛАДИМИРА

У Владимира было шесть жен и двенадцать сыно-
вей. В конце жизни великого князя их осталось семь,
и он дал сыновьям такие уделы:

Бориса и Глеба родила Владимиру греческая царе-
вна Анна, и отец считал их рожденными в истинной
вере. На Киевский престол Владимир хотел посадить
любимого сына Бориса. Но старшим был Свято-
полк — сын убитого Ярополка. Владимир воспитал
племянника как сына, и Святополк считал, что он
имеет более других права на Киевский престол. Но
киевляне не любили Святополка за лютый, беспокой-
ный и горячий нрав. Случилось даже, что Владимир за
серьезную провинность вынужден был посадить наре-
ченного сына в Киеве в темницу.

Владимир был стар. Но не дано ему было с миром
уйти из жизни. Новгородский Ярослав (будущий Муд-
рый) отказался платить Киеву дань. Разгневанный
отец стал собирать войско, чтобы идти на непокорного
сына. Узнав об этом, Ярослав сбежал к варягам.

Но Владимир не успел пойти на Новгород, с горя
он заболел и умер. В ту пору Бориса не было в Киеве,
он воевал с печенегами, а Святополк уже вышел из
темницы. Не желая иметь князем Святополка, бояре
решили до времени скрыть смерть Владимира. Тело
его завернули в ковер и тайно отнесли в церковь
Успенья Богородицы. Бояре ждали Бориса, который
вот-вот должен был вернуться в Киев.

Но печальная весть о кончине Владимира не могла
долго быть скрытой. Город огласился плачем. Тут-то
Святополк и захватил княжеский престол. Он не про-
стил Владимиру убийство отца и готов был на все,

чтобы упрочить свое положение. Кровь за кровь — старинный обычай!

Первое, что сделал Святополк, — послал убийц к Борису, который возвращался с дружиной домой. Убийство случилось на реке Альте, когда Борис молился за упокой отца своего. Был этот юноша добр, красив душой и телом, храбр и мудр не по годам — таким описывает его летопись.

Следующим на очереди был Глеб, который княжил в Муроме. Святополк послал туда обманное известие, мол, князь Владимир болен и хочет перед смертью проститься с сыном. Глеб поспешил в Киев и был зарезан в пути. Тело его привезли в Киев и похоронили рядом с Борисом. Обоих братьев церковь причислила к лику святых. Икона Бориса и Глеба — одна из самых почитаемых на Руси. Благоверные князья стали молитвенниками за свой народ, в бедах и горестях от них ждут защиты.

В Древлянской земле княжил Святослав. Узнав об убийстве Бориса и Глеба, он понял, что Святополк не остановится, пока не перебьет всех сыновей Владимира. Святослав бежал на запад, но дружина Святополка настигла его и убила в Карпатских горах. Меж тем мятежный Ярослав вернулся в Новгород с варяжской дружиной. Удалая рать немедленно начала притеснять и грабить новгородцев. Кончилось дело тем, что хозяева объединились и перебили многих из Ярославовой дружины. В ответ Ярослав пригласил к себе на обед знатных новгородцев и приказал убить их. А наутро князь уже читал письмо от сестры своей Передславы, в котором она сообщала о кончине отца и убийстве братьев.

У Ярослава хватило ума и мужества повиниться перед новгородцами, и те простили его. Коварное убийство Святополком братьев вызвало общее негодование. Кроме того, их прельщала мысль наказать не только Святополка, но и высокомерный, кичливый Киев. Новгородцы помогли Ярославу собрать войско, выдали ему деньги для найма варягов.

Два войска вышли навстречу друг другу и встали у города Любога на реке Днепр. Святополк взял себе в союзники печенегов. Летопись пишет, что три месяца простояли братья — каждый на своем берегу. Наступила глубокая осень.

Первыми перешли через Днепр новгородцы. Яро-

слав, зная, что один из киевлян благоволит к нему, послал ночью тайного посыльного в стан врага. Посыльный высказался не прямо, а намеком: «Что делать? Меду мало варено, а дружины много». Воевода послал такой ответ: «Хотя меду мало, а дружины много, но к вечеру надо дать». Ярослав и «дал». В ту же ночь новгородцы напали на киевлян. Чтобы в бою видно было, кто свой, а кто чужой, войско Ярослава повязало головы платками. Святополк в ту ночь пил со своей дружиной. Битва была короткой. Печенеги стояли за озером и не могли помочь киевлянам. Побитый Святополк бежал в Польшу, к зятю своему Болеславу.

...Ярослав вошел в Киев, но не смог там удержать-ся. Болеслав Храбрый вмешался в междоусобную войну русских князей, вызвавшись помочь Святополку. Битва на берегах Буга была неудачной для Ярослава, и опять ему помогли новгородцы: «Будем еще раз биться за тебя с Болеславом и Святополком».

Решительная битва состоялась в 1019 году на реке Альте, в том самом месте, где был зарезан несчастный Борис. Кровавая сеча произошла на восходе солнца. Святополк был разбит наголову и бежал. Летописец пишет, что напал на князя безотчетный страх. Уже далеко за спиной остались берега Альты, а Святополк все кричал: «Бежим, бежим! За нами гонятся!» Сам он настолько ослабел, что не мог сидеть на коне, воины несли его на носилках. Вскоре он умер. Память о нем на Руси была столь ужасна, что народ прозвал его Окаянным.

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ (1019—1054 гг.)

В Киеве стал княжить Ярослав. Прежде чем рассказать о его мирных, просветительских делах, расскажем военные. Из семи сыновей Владимира, кроме Ярослава, осталось двое. Судислав, сидящий в Пскове, не представлял для Ярослава опасности. С Мстиславом же — правителем Тмутараканского княжества — предстояло повоевать за престол.

Тмутараканский князь был удалой человек. Воевал он и с хазарами, и с жителями Кавказа касогами. Победив в единоборстве касожского князя Редедю,

Мстислав заставил касогов платить дань. По условиям поединка победивший получал не только землю побежденного, но и его жену и детей. Редедя был богатырь исполинского роста и огромной силы. Летопись пишет, что, изнемогающий и почти побежденный, Мстислав взмолился Богородице и дал обет построить в ее честь храм, если поможет она одолеть противника. И тут же собрал последние силы и зарезал Редедю ножом. Наивное летописание древних то и дело связывает образ Богоматери, которая есть само милосердие, с лютым смертоубийством. На этот раз летописца извиняет только то, что касожский князь сам предложил сей кровавый поединок.

Обложив касогов данью, удалой Мстислав собрал войско, позвал в помощь хазар и двинулся к Киеву воевать своего брата Ярослава. Ярослав, в свою очередь, позвал на помощь варягов. Встретились они на Северной земле (теперешняя Черниговская область). И пошла сеча. Была ночь и страшная гроза, молнии чертили небо. За что бились братья? За власть...

Ярослав проиграл битву и бежал в Новгород. Но Мстислав не захотел далее биться с братом, а послал ему письмо: «Ты старейший брат, сиди в Киеве, а мне пусть достанется левая сторона Днепра». На том и помирились. А дальше воевали вместе против Болеслава Храброго и вернули отнятый поляками Галич. Тогда Ярослав привел из Польши много пленников и поселил их у себя вдоль речки Роси.

В 1035 году Мстислав умер, его удел достался Киевскому князю. С этого времени Ярослав стал единственным монархом русской земли. Он сделал много добрых дел. Однако по тону летописи нетрудно понять, что Ярослав оставил о себе менее яркую память, чем отец — Святой Владимир. Летописец пишет о Ярославе: «Он был хромоног, но ум у него был добрый и на рати был храбр». Он еще много воевал — и с чуждью, и с греками, и печенегами, но слава о Руси за ее пределами шла не столько от его военных успехов, сколько из-за процветания государства. Именно за устройство внутреннего порядка в стране Ярослава прозвали Мудрым. При его правлении на Руси появился первый писанный свод законов, называемый «Русская правда».

Ярослав знал грамоту и сам читал книги — удивительная ученость для государя в то время! Он любил

беседовать с учеными людьми. Он призвал толмачей (переводчиков) и повелел им перевести с греческого на славянский книги духовного звания и составил целую библиотеку. Продолжая дело отца, Ярослав в Новгороде собрал триста детей и отдал их «учиться книгам».

Еще одна замечательная особенность была у Ярослава Мудрого: он очень любил строить. В 1037 году в ознаменование победы над печенегами (в этой победе, как всегда, ему помогли новгородцы и варяги) повелел Ярослав поставить церковь Святой Софии, взяв за образец храм в Царьграде.

Софийский собор и по сию пору стоит в Киеве. Строили его греческие мастера, он огромен, величествен и прекрасен. Алтарные стены и главный купол украшены великолепной мозаикой. В то же время в Чернигове Мстиславом был заложен Спасо-Преображенский храм — замечательный памятник русского зодчества. Ярослав построил также церкви Святой Ирины и Святого Георгия, обнес Киев новыми каменными стенами, выстроил Золотые ворота, а над ними церковь Благовещения.

К этому времени в Киеве было уже много каменных зданий для именитых, горожане жили в деревянных домах, верхняя часть их обычно занималась под жилье, а нижнюю использовали как погреб и кладовые. Подобно отцу Ярослав строил города (Юрьев, Ярославль) и заселял степные пространства.

Княжение Ярослава важно для потомков как время высшего расцвета Киевской Руси. Иностранцам Киев казался соперником Царьграда, и многие в Европе искали дружбы с русскими.

Ярослав был женат на Ингегерде, шведской принцессе. Два сына его были женаты на немках, дочь Анну он отдал за французского короля Генриха I. Старшая — Елизавета — стала женой норвежского принца Гаральда Смелого. Браку предшествовала романтическая история в духе рыцарских романов. Чтобы получить руку прекрасной Елизаветы, Гаральд Смелый воевал с неверными в Африке и Сицилии, совершил множество подвигов и побывал в Иерусалиме.

Ярослав умер в 1054 году в возрасте семидесяти шести лет на руках любимого сына Всеволода и был погребен в Софийском соборе. Перед смертью он поделил между шестью сыновьями русские земли, а в за-

вещании предостерег их от междоусобных войн и наказал жить в мире и любви. И сразу же после его смерти начались жестокие распри.

РАСПРИ КНЯЗЕЙ-1

Теперь наша задача добраться до правления Владимира Мономаха, от него к Юрию Долгорукому и Андрею Боголюбскому, а далее к Александру Невскому. Между смертью Ярослава и восшествием на престол его прапраправнука Александра прошло двести лет. И все эти годы русские князья непрерывно, жестоко и алчно боролись за великокняжеский трон и собственную выгоду.

Дело здесь не в плохом характере князей или в дурной наследственности, плох был закон, а вернее сказать, обычай, по которому наследовались земли.

Как уже говорилось, князья владели русской землей сообща. Родовой обычай был очень силен в те времена. Старший в роде имел престол в Киеве, прочие князья имели свои уделы. По смерти великого князя престол переходил не к сыну его, а опять же к старшему в роде. Со сменой великого князя уделы опять перераспределялись. Все непрерывно двигалось.

Понятно, что при распределении престолов происходили неурядицы. Очень трудно внятно рассказать о семье Рюриковичей. Это была молодая, сильная, жизнелюбивая семья, в которой были перепутаны все крови Европы. Если в их жилах и текла славянская кровь, то она была очень разбавлена шведской, немецкой, норманнской, половецкой, греческой и пр.

Русские князья были плодовиты, наследников было много, а городов, которые можно наследовать, мало. Споры о старшинстве и порядке владений решались двумя путями: «рядями», то есть договорами, и «усобицами», то есть оружием. Битву в поле тоже считали судом, но это был суд Божий. «Пусть Бог нас рассудит!» — обычный клич перед битвой.

Города часто шли наперекор княжеским счетам, у них были любимые князья, они и призывали их на престол, нарушая очередь, а нелюбимых выгоняли.

Личный характер князей тоже имел огромное значение: были умные и не очень, трусы и храбрецы, порядочные люди и негодяи. Если князь был смел

и приобретал популярность, то он зачастую использовал ее для приобретения чужих земель.

Отдавать в чужие руки дом, в котором вырос, никому не хотелось. «Это мое, потому что мое. А то, что твое, тоже мое!» — и летели в бой русские князья, и рубили головы братьев.

Если дружина была мала, то звали на помощь половцев, литовцев, варягов, ляхов. Наемные войска грабили по пути города и села. Жестокость и кровь... Но жизнь продолжалась, хлебопашцы пахали, охотники били зверя, купцы торговали, женщины пряли, а война перераспределяла наработанное. Здесь бессмысленно искать справедливости. Каждое время облекает справедливость в свои одежды.

1. У Ярослава Мудрого было шесть сыновей; когда он умер, осталось пять, старший — Владимир, княживший в Новгороде, умер еще при жизни отца.

Кроме того, было русское государство Полоцкое, которое не подчинялось Ярославу. Там правил потомок несчастной Рогнеды-Гориславы — Всеслав.

После смерти Ярослава на престол в Киеве сел его старший сын Изяслав I (1054—1078 гг.). Но Всеслав Полоцкий считал его княжение незаконным. Как же... его дед был старшим сыном Владимира Красное Солнышко, и потому он старший в роде!

Всеслав не решился сразу идти войной на Киев. Для начала он напал на Новгород, разорил его, даже паникадила в церквах снял.

Сыновья Ярослава не могли терпеть такой несправедливости. Они объединились, победили Всеслава в сече, привезли его в Киев и посадили в темницу.

В это время на Киев напали половцы — постоянные враги Киева. Изяслав I воевал с ними, но неудачно. Киевское вече обиделось — зачем нам такой князь? — и прогнало Изяслава с престола, а на его место посадили Всеслава Полоцкого, выпустив его из темницы. Но Всеслав княжил недолго, Изяслав I опять вернулся в Киев и силой занял престол.

Но в это время второй сын Ярослава — Святослав Черниговский — подбил Всеволода Переяславского (любимого сына Ярослава) напасть на Изяслава I и выгнать его из Киева.

Изяслав бежал, а великим князем стал Святослав Ярославич. Правление его было коротким, он умер. В Киев опять вернулся Изяслав I.

Но уособицы на этом не кончились. Изяслав переделил земли и обидел при этом племянников. Князья, оставшиеся без уделов, назывались изгоями. Участь изгоя досталась и Олегу — сыну Святослава Черниговского. Олег бежал в дальнее царство Тмутаракань, что на Азове. Но там уже жил другой изгой — князь Борис, сын умершего Вячеслава, младшего сына Ярослава.

Олег и Борис объединились, позвали себе в помощь половцев и двинулись на Русь. Олег хотел получить Чернигов, где княжил его отец Святослав.

При переделе уделов Чернигов получил Всеволод (любимый сын Ярослава). Князья с половцами разбили дружину Всеволода, и тот бежал в Киев. Черниговцы приняли Олега как родного, в этом городе прошло его детство.

Дедья Изяслав и Всеволод обиделись на племянников и пошли на них войной: «Пусть Бог рассудит!» Битва состоялась под Смоленском и была очень тяжелой. Племянники были разбиты: Борис погиб, Олег бежал.

В этой же битве погиб великий князь Изяслав I. С перерывами Изяслав правил двадцать три года. Летопись пишет о нем, что был Изяслав I приятен лицом, строен станом, любил правду, был отважный воин, но был мягкосердечен, а потому потворствовал междоусобным войнам.

Мы рассказали об этом так подробно, потому что потомки воинственного Олега Святославича впоследствии многие годы боролись за русский престол.

2. После Изяслава I на Киевский престол по завещанному обычаю сел Всеволод (1078—1093 гг.). Недаром он был любимым сыном Ярослава. Примерный христианин и образованный человек, этот князь знал пять языков, любил книги, но не имел склонности властвовать. Правителем он был плохим. Опорой и помощником во всех делах стал его сын Владимир, прозванный Мономахом.

Неутомимый Олег опять собрал войско, нанял половцев и пошел воевать в Чернигов, и опять ему это не удалось. Но большей бедой в пятнадцатилетнее правление Всеволода были не междоусобные войны, а битвы с половцами.

3. После смерти Всеволода (последнего из оставшихся в живых сына Ярослава) на Киевский престол

сел Святополк II (1093—1113 гг.) — сын Изяслава I. По своим личным качествам и популярности в народе куда больше прав на престол имел Владимир Мономах, но последний отказался, боясь междоусобиц.

Киевляне не любили Святополка за слабый характер и неглубокий ум, но все его княжение Мономах по завету отца был верным помощником двоюродному брату.

Время было тяжелое, половцы одержали победу над русскими на реке Стугне, после чего рассеялись по стране, грабя народ и уводя людей в рабство.

На следующий год Святополк заключил с половцами мир, но приключилась новая беда: на урожай напала саранча.

Кроме того, неутомимый Олег Святославич вернулся в Тмутаракань, выгнал оттуда двух русских князей-изгоев Володаря Ростиславича и Давида Игоревича (запомните их имена!), после чего договорился с половцами и опять пошел добывать Чернигов. Но Владимир Мономах не стал драться с двоюродным братом, уступил Чернигов добровольно, а сам уехал княжить в Переяславль. Все мысли Мономаха были направлены на борьбу с половцами.

Но, добыв Чернигов, Олег не успокоился. Он пошел на Муром, взял его, затем занял Суздаль и замыслил идти на Новгород. Везде он очень сурово обращался с покоренными жителями. В Новгороде княжил сын Мономаха Мстислав. Новгородцы очень любили своего князя. Они собрали войско и отбили у Олега и Суздаль и Муром.

Владимир Мономах хотел мира. До нас дошло письмо его, написанное к Олегу. Это послание во многом объясняет личность Владимира Мономаха и его высокие стремления. В письме он призывает Олега забыть о мести, забыть распри, простить обиды и объединить все силы для пользы отечества на борьбу с главным врагом Руси — половцами.

Благородное письмо Владимира Мономаха растопило мстительное сердце Олега. Тогда и состоялся давно замысленный съезд князей в городе Любече (1097 г.). Съезд организовал Владимир Мономах, на нем присутствовали и Святополк II, в числе прочих князей были там и изгои: Володарь и Василько Ростиславичи и Давид Игоревич — внуки Ярослава.

Володарь и Василько были внуками старшего сына

Ярослава — Владимира. Князь Владимир княжил в Новгороде, правление его прошло с пользой для города. Он успешно воевал, построил новгородский собор Святой Софии, уступающий киевскому только в размерах, но не в красоте и величественности. Еще при жизни отца Владимир умер, и Ярослав послал туда наместником следующего сына. Это стало обычаем, в Новгороде княжили старшие сыновья великого князя. А сын Владимира — Ростислав — остался не у дел. Летопись о нем пишет, что он остался жить в Новгороде «праздно», а сыновья его вынуждены были искать счастья в чужой земле. Василько Ростиславич был яркой личностью, чуждый корысти, он всей душой откликнулся на призыв Мономаха защищать родную землю от врагов.

На съезде в Любече князья с общего согласия переделили земли и поклялись объединиться в борьбе против половцев. Но уже на съезде князь Давид затаил лютую злобу на Василька. Смысл распри обычный: земли не поделили. Но была здесь еще и личная неприязнь Давида: не нравились ему гордые речи Василька.

Давид убедил Святополка II, что Василько враг его, что замышляет вместе с Мономахом отнять у него престол. Василька обманом заманили в Киев, а там с согласия Святополка Давид с подручными ослепил его. Столь страшная казнь была новостью для Руси. Дед Василька Владимир воевал Византию. Русские воины попали в плен к грекам и были безжалостно ослеплены. Из Византии и пришел на Русь этот страшный обычай.

Весть о лютости с Васильком быстро распространилась на Руси и вызвала страшное негодование. «Это не бывало ни при дедах, ни при прадедах наших!» — в сердцах воскликнул Мономах. Давид не брал на себя всю тяжесть вины, говоря, что ослепили Василька на киевском подворье, значит, Святополк и виноват. Преступление против Василька привело к новым междоусобным войнам. Только через четыре года Давид отдался на суд князьям. Его не лишили жизни, но сослали в дальние уезды.

А слепого Василька отдали на руки брату Володарю. Братья уехали в Галич, с них началось известное княжество Галицкое.

После скандала с Васильком Святополк II хотел бежать из Киева, но Владимир Мономах — признанный авторитет на Руси — простил его. Вскоре Святополк умер.

ВЛАДИМИР МОНОМАХ (1113—1125 гг.)

Когда Владимир Мономах занял престол, ему было уже шестьдесят лет, но фактически он правил давно, все последние годы на Руси он был не только главным человеком, но ее душой и совестью.

Относительно прозвища Мономах, что по-гречески «единоборец», имеются разные мнения. Иные говорят, что он получил это прозвище от матери-гречанки, дочери византийского императора Константина Мономаха. Вторая легенда более поэтична: Владимир ходил в Таврию биться с генуэзцами (и по сию пору над Судаком в Крыму высится их крепость) и победил на рыцарском турнире генуэзского князя.

Владимир Мономах жил в смутное время, но оставил о себе не только громкую, но и светлую память. Мы видим здесь редкий случай, когда человек сочетает в себе сердце воина, голову государственного мужа и душу поэта.

Главной задачей того времени было установление согласия между князьями и объединение их в борьбе против страшного внешнего врага русских — половцев. Всю жизнь Мономах боролся за осуществление этой задачи.

Святополк тоже воевал с половцами, но не столь решительно, как требовало положение дел. В 1096 году половцы воевали с Киевом. Взять город им не удалось, но они заняли Печерский монастырь и произвели там страшное опустошение. После этого и созвал Владимир Мономах князей в Любече, но поговорили и разъехались. Объединить Русь для отражения набегов кочевников на этот раз не удалось.

В 1103 году половцы опять напали на Русь. Мономах созвал князей на новый съезд. Это дало свои плоды. Князья наконец прозрели, объединили свои силы и наголову разбили половцев. После этого кочевники долго не тревожили русских.

С приходом на Киевский престол Мономаха на Руси установился мир, можно было подумать о судьбе своих подданных. Владимир Мономах был законодателем, он усовершенствовал «Русскую правду», принятую Ярославом Мудрым. Законодательство решало вопросы наследства, наказания за убийство и воровство. Во время войн умножилось число бедняков. При Мономахе было письменно подтверждено, что за долги человека нельзя было сделать рабом, холоп мог отработать свой долг и стать свободным человеком. Суд вершили на княжеском дворе или на торге на сходе-вече.

Время Мономаха ознаменовалось расцветом строительства, художественных ремесел и, главное, возникновением русской литературной деятельности. Именно при нем стали писать летописи и жития людей, прославившихся святостью и деяниями на пользу Руси. Героями этих рукописных книг стали святые: Феодосий и Антоний — основатели Печерского монастыря, Борис и Глеб, княгиня Ольга и Владимир.

Сам Мономах написал «Поучение своим детям». Это по сути своей завещание, но не только детям, а всему народу. В «Поучении» Мономах рассказывает обо всей своей жизни и дает советы, как жизнь прожить достойно. Он оберегает детей своих от корысти и лютости, призывает защищать вдов, сирот и убогих, не гордиться своим званием, не давать сильным губить слабых, любить жен своих и почитать старших. К высоким добродетелям относит Мономах гостеприимство. Если жители Руси растеряли в веках многие добродетели Мономаховы, то последнее и сейчас соблюдается с большим тщанием.

Мономах построил много церквей. Любимой стала церковь на реке Альте, поставленная на месте убийства святого Бориса. В этой церкви Мономах и умер в 1125 году, семидесяти двух лет от роду. Тело его было привезено в Киев и похоронено в Софийском соборе.

В Москве в Оружейной палате хранится «шапка Мономаха», в которой много лет спустя московские князья венчались на царство. Существует легенда, что венец (шапку) и бармы — знаки царского достоинства — прислал Мономаху византийский император. Насколько права эта легенда, мы не знаем.

РАСПРИ КНЯЗЕЙ-2

После смерти Владимира Мономаха в русской истории наступил период, который называют борьбой Мономаховичей и Ольговичей. Две знаменитые княжеские семьи бились за Киевский престол. По закону сыновья мятежного Олега имели больше прав на великое княжение. На стороне Мономаховичей была любовь народа. Борьба этих двух семей принесла огромные беды Руси.

1. После Мономаха в 1125 году на Киевский престол сел старший сын его Мстислав I. Он правил шесть лет и был достойным государем, то есть успешно защищал границы Руси и сдерживал междоусобные войны. Народ мог передохнуть.

2. После смерти Мстислава киевляне позвали княжить следующего сына Мономаха — Ярополка II. Это был храбрый человек, блестящий воин, гроза половцев, «благодарного князя корень и благодарная отрасль», как говорит летопись. Он умел воевать, но не умел править. Правление Ярополка II — это непрерывные распри, бунты и битвы. Бунтовал Новгород, впрочем, он всегда бунтовал. Ольговичи предъявляли свои права на Киевский стол. Но еще больше свары было в самой семье Мономаховичей.

По смерти Мономаха, кроме Мстислава и Ярополка, осталось еще трое сыновей: бесхарактерный и слабый Вячеслав в Турове, воинственный Юрий (Долгорукий) в Ростове и Андрей во Владимире-Волынском. Были еще племянники — дети Мстислава: Всеволод в Новгороде, Изяслав и Ростислав. За восемь лет правления Ярополк перессорил всех своих братьев и племянников.

Раньше усобицы происходили от изгойства, осиротевшие князья не получали не только уделов отца, но вообще никаких. Теперь началась борьба братьев и племянников.

Ярополк II был бездетен. Мстислав I по смерти передал ему заботу о своих сыновьях, с тем чтобы тот перевел в Переяславль его старшего сына Всеволода. Переяславль был стольным городом Мономаха, и правитель его становился как бы наследником Киевского стола. Ярополк исполнил завещание брата, но Юрию Ростовскому это не понравилось, он не захотел усту-

пать старшинства и захватил Переяславль. Ярополк не уступил Юрию и посадил в Переяславле следующего сына Мстислава — Изяслава. Эта политика привела к длительной и жестокой борьбе между Юрием Долгоруким и Изяславом.

3. Распрями в семье Мономаха воспользовались Ольговичи, и по смерти Ярополка II престол в Киеве без труда перешел к старшему сыну Олега — Всеволоду II. Он княжил в Киеве семь лет и был не лучше и не хуже многих других русских князей, но усобицы продолжались. И летели братья друг на друга, размахивая мечами, и топтали посевы, и грабили города.

Русские удивительно терпеливая нация. Прежде чем мы прошли через татарское иго, правление Ивана Грозного, Ленина и Сталина, мы получили урок на выживание и терпение у славных русских князей.

Уже больным Всеволод II завещал престол брату своему Игорю Ольговичу. Последнего не любили и не знали в Киеве. Игорь княжил всего шесть месяцев. Власть опять перешла к Мономаховичам. Сын Мстислава I — Изяслав напал на Киев, сверг Игоря и отправил его в монастырь. Киевляне встретили Изяслава Мстиславича радостно, а Игорь спустя некоторое время был убит всем народом.

За что? А ни за что... Устали от распрей, вот и гневались.

КНЯЗЬ ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ (1155—1157 гг.)

Князю Юрию Владимировичу, младшему сыну Мономаха, повезло с признанием потомков куда больше, чем прочим, более достойным князьям. Памятник Юрию Долгорукому украшает одну из лучших площадей Москвы, потому что мы считаем его основателем нашей столицы.

Датой основания Москвы считается 1147 год, а все дело в коротком упоминании в летописи. В этом году и на этом же месте состоялась встреча, а попросту говоря, обед представителей двух враждующих фамилий: князь Юрий Долгорукий был хозяином, Святослав Ольгович — гостем.

Святослав Ольгович был братом несчастного Игоря, которого сверг Изяслав Мстиславич. Святослав любил брата, хотел спасти его и наказать ненавистного правителя Изяслава II. Тогда Святослав еще не знал, что киевляне убили Игоря. В своей праведной борьбе он хотел найти поддержку у ростовского князя Юрия.

Странно просить помощи у Мономаховича в борьбе с его же племянником, но Святослав не ошибся. Юрий был сыном Мономаха, а Изяслав только внуком и при этом сел на престол. Юрий Долгорукий его ненавидел.

Попировали и разошлись. Святослав Ольгович вскоре объединился с князем Черниговским против Юрия Долгорукого, обычное дело в те времена — обещал, а потом передумал. Началась длительная борьба за Киевский стол.

Юрию Долгорукому в борьбе с Изяславом помогал его старший сын Андрей — будущий Боголюбский. Война велась с переменным успехом. Киевляне были очень переменчивы в своих симпатиях, они никак не могли сообразить, какой из Мономаховичей им больше подходит. Изяслава они любили, Юрия ненавидели, но на престоле хотели видеть сильнейшего.

Вначале Изяслав с помощью новгородцев разорил земли Юрия. В ответ Долгорукий собрал большое войско и двинулся на Киев. Битва произошла под Переяславлем. Под Киевом в те времена жили остатки печенегов, кочевые народы (берендеи и торки). Они носили черные шапки, и их звали черными клобуками. Обычно они служили киевским князьям. В битве при Переяславле черные клобуки побежали первыми, за ними распалось войско киевское. Изяслав был побежден. Юрий сел на престол в Киеве, а с Изяславом договорился мирно, что тот будет княжить в Волыни.

На радостях Долгорукий мало занимался делами города. И он сам, и дружина его смотрели на Киев как на добычу, родиной они считали Суздаль, Ростов и молодой Владимир на Клязьме. Веселью и пирам не было конца. Недовольные киевляне послали тайного посла к Изяславу с приглашением вернуться в Киев.

На сей раз Изяславу помогал венгерский король.

С огромным войском Изяслав подошел к Киеву. Долгорукий еле спасся, переплыв Днепр в лодке.

Прошло время, и опять Юрий Долгорукий пошел воевать Киев, но неудачно. Только со смертью Изяслава в 1154 году Юрий утвердился в Киеве. Он хотел иметь рядом с собой сына Андрея, тот был первым помощником в ратных делах. Он дал Андрею Вышгород. Но молодого князя не пленяли южные земли. Он понимал, что Киев давно стал местом раздора, а при бесконечных войнах не накопишь богатства ни себе, ни народу своему. У себя в Суздале он был главный, ему не нужно было силой завоевывать княжеский престол. Без благословения отца он отбыл в Суздальские земли.

Долгорукий остался в Киеве. Внезапная смерть его в 1157 году (говорили, что он был отравлен) избавила Русь от новых междоусобных войн. После смерти Юрия киевляне разграбили его дворец, перебили многих воинов и знатных людей из княжеской дружины. Горожане мстили Юрию Владимировичу за многие годы раздора и кровавых войн.

Юрий Долгорукий княжил в Киеве всего три года, и значение его не в том, что он сел на Киевский престол. Путем войн, интриг, мирных договоров, обмана и посулов, которые не всегда выполнял, князь Юрий Длинные Руки значительно расширил русские земли на северо-восток, заселил их и построил там новые города: Кснятин на Нерли, Юрьев «во поле» (Юрьев-Польский), Дмитров на Яхроме, Можайск и Переяславль-Залесский. Заселяли новые земли переселенцы с юга Руси, они принесли с собой географические названия рек и городов, свои обычаи. Появились в Суздальской земле и мордва, и болгары, и даже венгры, попавшие в плен.

Своей деятельностью Юрий Долгорукий создал предпосылку для перемещения политического центра Руси из Киева на берега Клязьмы — во Владимир и Суздаль.

И еще несколько слов о Москве. Поначалу это была маленькая деревенька Кучково, принадлежащая боярину Кучке. Боярин из-за чего-то повздорил с князем, и Долгорукий его убил. Но место очень понравилось Юрию Долгорукому, он приказал построить здесь город и назвать его по имени реки — Москва.

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ

(1157—1174 гг.)

После смерти Юрия Долгорукого на Киевском престоле сидели разные князья, но это был уже не тот Киев, которому подчинялись все города Руси. Древняя столица клонилась к закату, а на востоке возвышалось новое княжество, получившее со временем название Владимиро-Суздальского. Создателем его был князь Андрей Боголюбский.

Андрей уехал из Киева за два года до смерти Юрия Долгорукого, решив, что не будет биться за Киевский стол, а возвысит собственное княжество и станет в нем полноправным хозяином.

Не получив замысленное благословение отца, Андрей решил обеспечить себе благословение Божье. В Вышгороде под Киевом в женском монастыре находилась особо почитаемая икона Богородицы. Она была привезена из Царьграда и овеяна легендой. Считалось, что писал ее сам Святой Лука, один из четырех евангелистов.

Андрей решил похитить эту икону, перенести ее в Суздаль и показать всему миру, что на его землю пало благословение Божье. Андрей подготовил священника и диакона женского монастыря, с их помощью захватил икону и в ту же ночь с княгиней, дружиной и свитой уехал в Суздаль.

Похищенной святыне надо было найти подобающее место. Уже в дороге он решил, что построит новый храм во Владимире и сделает этот город главным в своем княжестве. В дороге случилось чудо. В десяти верстах от Владимира лошади под иконой вдруг встали. Пришлось тут же в поле разбить шатры. А ночью во сне пришла к Андрею Богородица и приказала поставить икону во Владимире, а в том месте, где стоят сейчас шатры, возвести каменную церковь и монастырь. С видением не поспоришь. Так возникли храм, княжеское подворье и село вокруг него с названием Боголюбово.

После смерти Юрия Долгорукого в 1157 году Андрей повел себя в Ростово-Суздальской земле как единоподержавный правитель. Когда Юрий Долгорукий посадил Андрея в Вышгороде, он отдал Ростов и Суз-

даль своим младшим сыновьям (от третьей жены, гречанки Елены). Став князем, Андрей изгнал своих младших братьев, и они вместе с матерью отбыли в Грецию. С полной решительностью избавился Боголюбский также от неугодных бояр, которые строптивостью мешали его единоначалию.

Наведя порядок дома, Андрей направил взгляд за границы своего княжества. Он был честолюбивым человеком и замыслил превратить Владимир в общерусскую столицу, которая затмила бы сам Киев. Однако воевать с Киевом он стал не сразу. Вначале было два успешных похода против неверных — мусульманской Булгарии.

В 1169 году, собрав большое войско и поставив во главе старшего сына, Боголюбский направил его на Киев. Под знамена владимиристо-суздальского князя встало много других: рязанский и муромский, переяславский, северский, полоцкий... всего одиннадцать. Все хотели освободиться от власти Киева, где княжил Мстислав Изяславич — сын того самого Изяслава, с которым всю жизнь воевал Юрий Долгорукий.

Осажденный Киев сопротивлялся три дня, потом пал. Объединенные войска взяли его «копьем» и «на щит», то есть приступом, и обошлись с ним очень жестоко. Не щадили ни храмов, ни детей, ни женщин. Летопись пишет: «...были тогда в Киеве на всех людях стон и туга, скорбь неутешная и слезы непрестанные».

Покорив Киев, Андрей посадил туда брата — Глеба Юрьевича, а себе взял имя великого князя, то есть перенес высокое звание во Владимир. Отныне Владимир становился великокняжеским столом для всех русских князей, но было очевидно, что власть этим столом будут не вся князья по очереди старшинства, а только сам Боголюбский и его сыновья. Это были уже новые политические отношения.

Теперь на очереди был Новгород. Та же армия, что покорила и разграбила Киев, двинулась на север.

Новгородцы уже ждали беды. Объединенная армия подошла к городу, три дня ратники устраивали под крепостными стенами лагерь — стан, а на четвертый пошли приступом. Новгородцы бились очень храбро, но силы были неравные. Разгоряченные успехом в Киеве, нападающие уже делили между собой по жребью улицы и жителей города.

По преданию, ночью новгородский епископ Иоанн услышал глас: «Иди на Ильину улицу в церковь Спаса, возьми икону Богоматери и вынеси на стену. Богоматерь спасет город». Епископ так и сделал. После того как суздальцы и прочие пошли приступом на город, на них всех нашло одурение: они стали стрелять друг в друга и смешали ряды. Правильнее будет считать, что новгородцев спасли крепкие стены и собственная храбрость. Враг бежал.

Легенда об избавлении Новгорода очень укрепила нравственные силы новгородцев. Чудотворная икона, защитившая Новгород, стала называться Знаменской, и в честь нее Православная Церковь учредила праздник.

Со временем Боголюбский заставил новгородцев покориться ему, действуя силой не ратной, а экономической. Пшеница в город шла с юга, и Боголюбский стал регулировать ее поступление. Угроза голода заставила новгородцев пойти на уступки, они посадили на престол князя, рекомендованного Боголюбским.

По смерти брата своего Глеба Андрей Боголюбский отдал Киевское княжество своим смоленским племянникам Ростиславичам (внукам Мстислава I — старшего сына Владимира Мономаха). Старший, Роман, сел в Киеве, Давид и Мстислав, прозванный впоследствии Храбрым, получили соседствующие города. Дальнейшие события требуют подробного рассказа.

Ростиславичи не были столь покорны, как ждал этого Андрей, и он послал племянникам гневливое письмо: «...не ходишь ты, Роман, в моей воле со своей братией, так пошел ты вон из Киева, а ты, Давид, вон из Вышгорода, ты, Мстислав, вон из Белгорода; ступайте все в Смоленск и делитесь там, как знаете». Роман подчинился, но два других брата смертельно обиделись. Они остригли послу Андрея бороду и волосы и послали назад с письмом: «Мы до сих пор признавали тебя отцом своим по любви, но если ты посылаешь к нам с такими речами не как к князьям, а как к подручникам и простым людям, то делай, что задумал, а Бог нас рассудит».

С государственной точки зрения Андрей Боголюбский был прав: только при сильном единоначалии с «подручниками»-князьями могла крепнуть Русь, но

Бог «рассудил» по-своему. Видно, для новых отношений Русь еще не доросла.

Андрей собрал огромное ополчение и двинулся с ним на Киев. Город был взят, и все войско двинулось на Вышгород, Андрей хотел схватить непокорного Мстислава. Как говорит летопись, много на той войне было крику, треску, пыли, мало убитых, много раненых. Кончилось все победой Мстислава, в этой битве он и получил прозвище Храброго.

Киев опять пошел переходить из рук в руки. Андрей решал, помириться ли ему с Ростиславичами или организовать новый поход на Киев, но насильственная смерть уничтожила его планы.

Андрей Боголюбский правил круто, а в последние годы жестко. Народ отягощал поборами, по произволу казнил любого, кто не подчинялся его воле. Изгнав братьев и неугодных бояр, он окружил себя иноземной дворней и людьми сомнительными. Один из его убийц был родственник Кучкович. Первый раз Андрей женился еще при жизни отца. По преданию, гуляя в пригородах Москвы, он встретил девушку необычайной красоты с двумя малолетними братьями. Это были дети несчастного боярина Кучки, убитого Юрием Долгоруким. Девушка стала женой Андрея, а братья — помощниками князя во всех делах. Потом за какую-то провинность, может быть и серьезную, Андрей казнил одного из братьев. Оставшийся в живых со временем нашел сообщников и подбил их на смертоубийство.

Случилось все в Боголюбове, где жил Андрей. Заговорщиков было двадцать человек. Ключник Анбаль — «верный» слуга Андрея — заранее унес из спальни князя меч, с которым тот никогда не расставался. Меч этот, по преданию, принадлежал святому Глебу, а потому обладал чудодейственной силой. Пьяные заговорщики напали на безоружного князя, но не смогли убить до конца. Андрей уполз и спрятался от них под лестницу. Его нашли по кровавому следу и добились.

Нагое тело князя выбросили на пустырь, потом одумались, кое-как прикрыли ветошью и отнесли в притвор церкви. Народ, узнав о лютном убийстве Андрея, не стал отыскивать убийц, а принялся грабить дом князя в Боголюбове. Во Владимире тоже начались волнения, жители хватали княжеских посадников и убивали их. Видно, правление Боголюбского было

ненавистно и народу. Похоронили Андрея Боголюбского только на шестой день. Ни одна смерть князя на Руси не выглядела столь непристойно.

Удивительное дело! Андрей Боголюбский создал мощное, цветущее Владимиро-Суздальское княжество, возвел во Владимире великолепные храмы и монастыри, жемчужиной среди них числится церковь Покрова на Нерли. Князь был набожным и благочестивым человеком, раздавал милостыню, кормил чернецов и убогих. Но при этом правил жесткой рукой, для достижения своих целей не брезговал никакими средствами.

В шестидесятые годы нашего столетия ученый Герасимов восстановил по черепу Андрея его облик. На нас смотрит лицо монгольского типа — умный, властный, жестокий человек. Странно представить, что он носил имя Боголюбского. Видно, народ владимирский заметил это противоречие, за что и отомстил князю столь жестоко.

ПОСЛЕ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО

Во Владимире после усобиц на престол сел Всеволод Большое Гнездо (1176—1212 гг.), младший брат Андрея Боголюбского. Прозвище свое он получил из-за многочисленного потомства. Всеволод продолжал политику Боголюбского, только в средствах был умеренным.

После смерти Всеволода на престоле сидел его старший сын Константин, который вскоре умер. Владимирский престол занял следующий сын Всеволода — Юрий. Правление его было мирным, и Суздальская земля вплоть до татарского нашествия не имела княжеских междоусобиц. Князья, сидя в своих уделах, правили сообща. В Переяславле-Залесском княжил сын Всеволода Ярослав — отец Александра Невского.

Этот период правления был расцветом Владимиро-Суздальской земли. Строились города, храмы, русские зодчие уже не нуждались в иностранных мастерах и работали самостоятельно.

Развивалось книжное просвещение. Ростовский владыка Кирилл составил книгохранилище, в котором переводились с греческого и переписывались духовные

книги. Княжна Ефросинья, внучка Всеволода, завела в Суздале училище для девиц, где учила их грамоте, письму и церковному пению.

Русь расширялась на северо-восток, построен был город Устюг, на месте слияния Волги и Оки был основан Нижний Новгород.

РУСЬ ПЕРЕД ТАТАРСКИМ НАШЕСТВИЕМ

Несмотря на войны, внутренние и внешние, за два века с Ярослава Мудрого Русь не утратила своей независимости. Ярослав победил печенегов, Владимир Мономах — половцев. Галицкие князья защищали Русь от притязаний венгров.

В XII веке Русь представляла собой пятнадцать крупных и мелких удельных княжеств. Наиболее значительными были: Киевское, Владимиро-Суздальское, Черниговское и Северское, Галицко-Волынское, Полоцкое, Смоленское, Муромо-Рязанское. Особое место занимал Великий Новгород. Этому городу принадлежали обширные земли, и был он сказочно богат из-за торговли и ремесел. По сути, Новгород был феодальной республикой, которая сама себе выбирала князей. Высшим органом власти в Новгороде было вече. Вторым по значению богатым торговым городом Севера был Псков.

Перед лицом внешней опасности раздробленность княжеств имела отрицательное значение, но в удельном способе правления была и своя положительная сторона. Русь активно строилась. Князь получал по наследству захудалый удел, но, желая лучшей жизни, поборами и военным грабежом добывал средства, чтобы обустроить свой двор по принципу киевского: строился храм, хоромы каменные, бояре тоже старались не ударить в грязь лицом.

Кроме того, удельные князья прививали на Руси единые нравственные и религиозные понятия, они имели похожие привычки, одинаково судили о добре и зле — все это способствовало не только разъединению, но и объединению, образованию единого русского народа.

Восшествие князя на престол сопровождалось цер-

ковными обрядами, в Киеве и Новгороде это происходило в Софийских соборах. Со времени Андрея Боголюбского его дружина и приближенные стали называться двором. Эти первые дворяне были лучшей частью войска. Обычные граждане, ремесленный и торговый люд, а также сельские жители шли воевать только в самые жестокие времена, при осаде города. Обычной их обязанностью было кормить армию и поставлять для нее коней.

Войско разделялось на полки — конные и пешие, на копейщиков и стрелков. Главный воевода назывался тысяцким. Воины надевали латы перед самой битвой, оружие за полками возили на телегах. Тактика нападения и осады городов была отработана очень хорошо, пороки (бревна на цепях) и стенобитные орудия использовались на Руси с древних времен.

Русь была богатым государством, чему в немалой степени содействовала торговля. Ежегодно из Царьграда в Киев приходили торговые суда. Помимо греческого пути торговля шла по Волге до Каспийского моря. В Новгород шли корабли из Дании и Любека. В крупных городах Руси жили купцы самых различных национальностей.

Грамотность, книжность и искусства на Руси распространяли монастыри. В них велись летописи, переписывались книги. Монахи путешествовали, ездили даже в далекий Иерусалим, собирали исторические и географические сведения. «Хождение» игумена Даниила на Восток — первое описание путешествий на Руси, древний «путеводитель» по святым местам (около 1107 г.). Писались также жития, сказания, поучения против язычества. В церковной переводной литературе имелись сведения по истории, географии, зоологии, медицине, математике, астрономии. Словом, Древняя Русь никак не отставала от других стран средневековой Европы.

Вершиной литературного творчества Древней Руси является «Слово о полку Игореве». Автор «Слова» неизвестен, подлинник не сохранился. До нас дошел один из поздних списков, обнаруженный в библиотеке Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Произошло это в конце XVIII века, любитель древностей Мусин-Пушкин приобрел «Слово» у архимандрита Иоиля и позднее опубликовал. «Слово» повествует о походе северского князя Игоря против половецкого князя Кончака.

О мировоззрении русских, об их духовности и миропонимании больше всего могут рассказать древние иконы. Вначале они привозились из Византии, потом появились русские мастера. Монах Киево-Печерского монастыря святой Алимпий писал иконы для всех церквей.

Русские иконы полны тайны. Церковь утверждает, что Творец создал человека по образу и подобию своему. Величайшие художники мира пытались создать живописный образ Бога, но только русская икона смогла удержать расстояние между Богом и человеком. Дивные Мадонны Рафаэля и Леонардо, Сикстинская капелла Микеланджело — перед ними замирает душа, но там нет Бога, а есть прекрасное и страждущее человечество. Мадонны — это дивные женщины и матери смертных, а перед Владимирской Богоматерью — склоняешь колена. И не важно, что икона эта письма не русского, а византийского. Важно, что она стала святыней на Руси, ее нравственным идеалом.

ПЕРВОЕ ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ ¹

В 1224 году явился на Русь неизвестный народ, неслыханная рать — татаро-монголы. Это были кочевые народы, жившие в степях южнее Байкала на границе с Китаем. О грозной их силе узнал мир, когда ханом стал Темучин, или Чингисхан, что значит Великий Хан. Он собрал огромную армию воинов, которые были отличными наездниками, хорошо владели луком и всеми видами военного искусства, при этом были дисциплинированы, а обман и хитрость считали главным оружием на войне.

Вначале Чингисхан пошел на Китай. Великая Китайская стена, построенная для обороны от кочевников, его не остановила. Он взял Пекин и разграбил его. Затем устремился к западным землям, сметая все на

¹ Под словом «татары» или «тартары» понимается совокупность разных народов (монголов, тибетцев, тюрков и т. д.). Происхождение слова «татары» объясняют по-разному. Китайцы, например (их Чингисхан завоевал первыми), называли «та-та» орды варваров, которые тревожили их границы. Мать Чингисхана была «татарского» племени, поэтому китайцы и монголов стали называть «татарами». Существуют и другие версии происхождения этого слова.

своим путем. Хива, Самарканд, Бухара с беспримерной жестокостью были обращены им в пепел. На пути его армии были кавказские земли ясов. Татары хотели занять Дербент. Но Кавказ не степь, там воевать сложнее. Татар загнали в ущелье. Для уничтожения врага кавказцы объединились с половцами. Но татары уговорили половцев: «Мы с вами одного племени. Зачем вам помогать ясам?» Половцы послушались, ушли из ущелья. Татары перебили ясов, а потом двинулись на половцев.

Половцы ушли к Днепру и бросились за помощью к русским. Хан половцев Котян был зятем Мстиславу Удалому. «Татары отняли землю нашу, — сказал он Мстиславу. — Защитите нас, а то они завтра и вашу землю возьмут».

Князь Мстислав понял грозящую Руси опасность. Он уговорил князей собраться в Киеве на совет. Было здесь три старших князя — три Мстислава: Киевский, Черниговский и Галицкий. Были и молодые князья: Данило Романович, Михайло Всеволодович, Всеволод Мстиславич. Великого князя Юрия Суздальского не было на совете. Решено было сразиться с татарами. Собрали объединенное войско и пришли к Днепру на Заруб. Сюда и прислали татары своих послов, которые стали подговаривать русских: «Слышали мы, что вы идете против нас. Мы вам зла не делали, городов ваших не брали, а половцы делали. Вот и оборотите ваши копыта против половцев».

Русские князья не послушались татарских послов, перебили их, а сами двинулись дальше. Вскоре татары прислали новых послов: «Если вы послушали половцев, послов наших перебили и идете против нас, то ступайте, а мы вас не трогали. Бог един для всех народов, он нас всех рассудит». На этот раз послов татарских отпустили.

Мстислав Удалой перешел через Днепр и ударил по татарским пограничным отрядам. Эта победа была легкой. Услышав об этой победе, все русские полки перешли Днепр. Мнения о татарах были самые разные. Одни говорили, что они смелы и хорошие стрелки, другие возражали, мол, люди татары простые, такие, как половцы.

Русское войско двинулось дальше в степь и на восьмой день вышло к реке Калке (ныне это река Калица, близ Мариуполя). Здесь и произошла главная

битва с татарами. Уж сколько лет прошло, а разгромная битва при Калке болью отзывается в русском сердце.

Накануне битвы Мстислав Удалой поссорился с другими старшими Мстиславами. Может быть, старая вражда вскружила голову или не хотел смелый князь с другими делить плоды победы? Только он не предупредил старших князей, сам перешел Калку и с юным князем Данилой Романовичем напал на татар.

Сеча была страшная. Первыми не выдержали напора татар половцы бежали и увлекли за собой русских. Разгром был полный¹.

Сильное, храброе войско, в котором только богатырей во главе с Александром Поповичем было семьдесят, исчезло в один день. Перепуганные половцы предали, стали убивать русских, чтобы взять их коней и одежду. Раненный копьем в грудь, Данила Романович спасся на коне бегством. Мстислав Удалой, потрясенный несчастьем, бросился в лодку, переплыл на другой берег и велел сжечь суда, чтобы за ним и остатками воинов татары не устроили погони.

Мстислав Киевский с двумя другими князьями не перешел Калку, а стоял с войском на высоком, каменистом берегу. Они огородили стан свой кольями и бились с татарами три дня. С татарами воевали беглые русские — бродники. Они и стали посредниками в переговорах, заявив, что если князья сдадутся, то их отпустят за выкуп.

Бродники били себя в грудь, крест целовали, но клятвопреступление у татар считалось военной хитростью. Когда русские князья сдались, татары повалили их на землю, положили на них доски и сели на те доски пировать. Князья умерли в страшных мучениях.

Татары шли за остатками русского войска до самого Днепра, сжигая все на своем пути, убивая горожан и селян. А потом вдруг исчезли так же внезапно, как появились. Татарское войско направилось на восток для соединения с Чингисханом. Нападение неведомого народа казалось русским карой Господней. Налетело и ушло... можно было спокойно жить дальше.

¹ Анализируя летописи, с удивлением замечаешь, что в каждом поражении русских виноваты инородцы — наемные силы, которые первыми бегут, мешая русские ряды. Оно и понятно... наемник слабее духом, чем хозяин. Но просматривается здесь и другая (может быть, исконная?) особенность русских — валить свои беды на иноверцев. Кабы не они, как бы прекрасны мы были!

ВТОРОЕ ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ

Тринадцать лет татары не напоминали о себе, а в 1237 году хан Батый, племянник покойного Чингисхана, пришел на Русь. У Батыя было 600 000 войска, а у русских 70 князей, которые непрерывно ссорились друг с другом. Самыми сильными князьями были Юрий Всеволодович Владимирский и Суздальский, его брат Ярослав Всеволодович, княживший в Новгороде, и Данила Романович Галицкий — участник битвы при Калке.

Вначале Батый осадил Рязань. После Батыя сказали рязанцам: «Если хотите мира, отдайте нам десятую часть своего имущества». Князья рязанские ответили: «Если нас не будет, все ваше будет». Это было объявлением войны. Рязанский князь послал просить помощи во Владимир к Юрию Всеволодовичу. Но гордый князь отказался, он хотел воевать с татарами самостоятельно.

Рязань оборонялась пять дней. Декабрь, холодно... Но снега наши не смутили татар, они действовали слаженно и четко, в ход пошли лестницы, стенобитные орудия. Потом они подожгли стены и через пролом в стене сквозь пламя вошли в город. И началась резня! Княжеские семьи, бояре, народ, старики, дети были убиты стрелами, порублены, храмы осквернены, кровью священников заливали алтари. Превратив город в пепел, с награбленной добычей Батыева рать двинулась в глубь Руси.

Во время погрома Рязани один из князей ее Игорь с боярином Евпатием Коловратом находились в Чернигове. Узнав о гибели города, они поспешили домой. Евпатий собрал отряд в 1700 человек и ударил в хвост уходящей армии Батыя.

Татары очень удивились. «Кто вы?» — спросили они у пятерых русских пленных. «Слуги рязанского воеводы Евпатия, — ответили те. — Нам велено проводить вас копьями и стрелами, как провожают на Руси знаменитых иноплеменников». Рать Евпатиева была разбита, но оставшихся в живых, уважая их мужество, Батый отпустил на свободу. Так пишет летопись.

Игорь меж тем вернулся в отечество. Там, где стоял цветущий край, остались только пепел, обгорелые трубы и тысячи трупов в мерзлом, занесенном снегом ковыле.

Армия Батыя подошла к Коломне, заняла ее и разграбила, потом такая же участь постигла Москву. Московского князя Владимира (сына Юрия Всеволодовича) Батый взял «руками», то есть живьем. После этого татары поворотили к городу Владимиру.

В это время во Владимире не было великого князя. Юрий Всеволодович оставил там своих сыновей — Всеволода и Мстислава, а сам с племянниками во главе большого войска пошел на Волгу. Там на реке Сити он стал станом, поджидая братьев своих Ярослава и Святослава с полками, с тем чтобы общими силами ударить по татарам.

Третьего февраля татары окружили город Владимир, приблизились к Золотым воротам и стали кричать: «Здесь ли князь Юрий?» Горожане ответили на это стрелами. «Не стреляйте! — закричали татары. — Посмотрите, знаете ли вы этого княжича?» Потрясенные горожане увидели пленного Владимира Московского: юный князь еле держался на ногах, не в силах смотреть вверх, где на стенах стояли его братья. Всеволод и Мстислав сказали дружине: «Лучше нам умереть перед Золотыми воротами, за веру и Святую Богородицу, нежели быть в их воле».

Но татары не сразу приступили к осаде Владимира. Оставив часть войска под стенами города, они двинулись на Суздаль, взяли его, а потом вернулись под стены Владимира. С обычной своей деловитостью, словно роботы, татары стали огораживать город тыном, ставить пороки и готовить лестницы.

Владимирцы поняли, что великий князь Юрий не успеет прийти с войском и спасти город. Гибель была неминуема. Князь Всеволод, супруга его, князь Мстислав и многие бояре собрались в церкви Богородицы, и епископ Митрофан постриг их в монахи, тут же удостоив схимы. Вновь обращенные простились с жизнью и молились об одном: чтобы не погибла Святая Русь!

Может быть, и не так все было, а куда проще, может быть, летописец приукрасил последние часы жизни князей. Но раз написал — значит, и правда, потому что древний писатель знал, что именно так надо сражаться и погибать. Ни один из русских городов не сдался татарам по своей воле. В распрях князья были мелочны, в гибели величественны. Инстинкт вы-

живания самого русского рода не позволял им валиться снопами, князья и народ уходили из жизни так, что на тысячи поколений хватило русским уважения и гордости за своих предков.

В воскресенье, 7 февраля, татары начали приступ. Стена была разбита сразу в нескольких местах. Всеволод и Мстислав с дружиной отошли в Старый город, а епископ Митрофан, княгиня с детьми и множество горожан затворились в церкви Святой Богородицы. Татары обложили церковь дровами и подожгли ее. Все затворившиеся там погибли в дыму и пламени.

После разгрома Владимира армия Батыя разделилась — одни пошли к Ростову, другие к Ярославлю и к Волге. Пали города Юрьев, Дмитров, Волок на Ламе, Тверь, стонала русская земля.

А великий князь Юрий все стоял на Сити, копил войско. Узнав о взятии Владимира, он послал отряд разведать, где татары. Отряд вернулся с криком: «Татары нас обошли!» Юрий повел войска вслед армии Батыя, нагнал, сеча была сокрушительная. Многие наши погибли, а с ними и великий князь Юрий Всеволодович.

Племянника Юрия, князя Василька, татары взяли в плен и стали уговаривать его воевать на их стороне. Князь не поддался уговорам и был убит. Летопись говорит о Васильке как о герое.

Торжок после двухнедельной осады был взят татарами. Дальше они пошли на Селигер, в марте по ледовой дороге озера устремились к Новгороду, но не дошли до него. У каменного Игнач-креста, древнего дорожного указателя, татары «повернули морды коней на юг». Почему они отказались идти на богатейший русский город? Еще одна загадка истории. Причины последующими исследователями высказываются разные: приближение весенней распутицы, сведения о военной мощи Новгорода, а главное, усталость и большие потери ордынского войска.

По дороге на юг Орде встретился город Козельск. Козельцы успели наморозить на деревянные стены крепости толщу льда, что затрудняло ее штурм. Орда штурмовала Рязань шесть дней, Торжок — четырнадцать, а Козельск держал осаду почти два месяца и взят был хитростью. Татары имитировали паническое бег-

ство, козельцы вслед им сделали вылазку из города, но были перебиты. Жители Козельска были буквально потоплены в крови. Батый назвал Козельск «злым городом».

Лето 1238 года Орда провела на богатых придонских пастбищах. Осенью отряды Батыя разграбили Муром, Гороховец, Нижний Новгород, потом двинулись на Южную Русь. Переяславль и Чернигов были сожжены.

5 сентября 1240 года Орда форсировала Днепр и окружила Киев. По богатству и числу жителей (около 50 тысяч) главный город Руси сравнивали с Царьградом. Киев был хорошо укреплен, толщина земляных валов у основания была около двадцати метров, стены были дубовые с земляной засыпкой. Вот только профессиональных воинов было недостаточно. Главными защитниками Киева стали ремесленники, крестьяне, княжеская челядь. Киевским престолом владел князь Даниил Галицкий. Перед приходом Орды он ушел на защиту Галицкой земли, а вместо себя оставил в Киеве тысяцкого Дмитрия.

Киев был очень красив. Он стоял на горе, в зелени садов сияли купола Святой Софии и крыши домов богатых горожан. Может быть, татарам было жаль жечь его? Во всяком случае, они послали в город послов с требованием немедленной и полной капитуляции. Но киевляне убили послов.

Началась осада города, и длилась она 93 дня. Летописец пишет, что нельзя было слышать друг друга от рева верблюдов, скрипа телег, звуков труб и воплей бесчисленной армии. Пороки били в стены день и ночь, тучей летели стрелы, кровь лилась, как вода.

Когда татары пробили стены и вошли в Киев, горожане около церкви Святой Богородицы сделали еще город, но и он был взят, сожжен, София разграблена, а жители от мала до велика перебиты.

Весной 1241 года Орда устремилась на запад, «погуляла» по Европе, но задела только край ее. Батыевы войска были ослаблены сопротивлением Руси, которая «прикрыла» собой страны Европы.

После похода в «вечерние страны» Батый вернулся в свой улус в низовья Волги. Отныне Русь стала вассалом Золотой Орды.

НАЧАЛО ТАТАРСКОГО ИГА

1. По Руси словно смерч прокатился. Летопись сообщает: «...живые завидовали спокойствию мертвых». Храбрейшие русские князья пали в битвах, те, кто спаслись, искали заступников в чужих землях. Боярские дочери пошли в наложницы, жены — в рабыни на самые черные работы. Матери плакали о детях, погибших под копытами татарской конницы.

Говоря о поражении русских князей, можно поставить им в вину раздробленность, неумение объединить силы и крайнюю беспечность. Но главная, на наш взгляд, причина поражения — численное превосходство татарской армии и их военная тактика. Говоря о военной тактике, имеем в виду не вооружение, не умение с этим оружием обращаться и уж, конечно, не превосходство в отваге. Русские князья были очень храбры, они были первоклассными воинами и ни в чем не уступали ордынскому воинству.

Но Батый и Субедей-багатур привели на Русь не просто армию, но народы Великой степи. Сельские жители Руси не умели воевать, а у татар каждый был отличным наездником и профессиональным воином. Армия Батыя проделала огромный путь, вбирая в себя по дороге воинов покоренных народов. Империя Чингисхана держалась на созданных им законах — «Ясе». Законы эти были очень жестоки, смертная казнь была единственным способом наказания. Железная дисциплина в армии и скорая расправа за малейшее неповиновение делали покоренных кипчаков, урксов, болгар и прочих безукоризненными исполнителями воли татарских военачальников. За татарской армией был опыт сорокалетних побед. Конница их была стремительна и вынослива. Кроме того, они искусно пользовались тем, что в наше время называется разведкой. У татар везде были осведомители, ими становились купцы, их собственные послы, воины-соглядатаи, пленные.

Вместе с армией двигались кибитки с женами, они находили свой дом везде, где можно было пастись скоту. Воины Батыя не получали жалованья, поэтому война для них была добычей. Стрелы татар были очень длинные, щиты они плели из ивовых прутьев. Обычно татары избегали ближнего боя. Окружив не-

приятеля, они обрушивали на него поток стрел. Армейская верхушка в бой не вступала. Многому татары научились, воюя с Китаем. Они овладели мастерством брать неприступные крепости, по всем правилам военной науки строили осадные башни, устанавливали пороки — стенобитные и метательные машины. Стремительность их действий была поистине удивительна. Вместо павших воинов тут же вставали новые и довершали начатое дело.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Говорят, пишешь историю — опирайся на факты. Все и опираются. Только факты и цифры крайне противоречивы. Какова была численность Батыева войска? До сих пор спорят. А когда не могут друг друга перекричать, берут карандаш и начинают подсчитывать: сколько километров прошли, за какой срок, чем кормили коней и т. д. Расчеты эти под силу только компьютеру, и то при условии, что людьми руководил здравый смысл. А когда это было?

Итак, Батыево войско. Вначале называлась цифра 600 000 всадников. Потом историки ее ополовинили, стало 300 000. Подумали, и эту цифру стали считать маловероятной, потому что где и как прокормить миллион коней? Татары ведь не с одним колчаном скакали от Китайской стены до Рязанской земли, им нужна была поклажа. Уважаемый мной Лев Николаевич Гумилев считает, что войско Батыя не превышало 40 000 всадников. Но это как-то «маловато будет».

В генетической памяти русских от татарского нашествия осталось ощущение навалившейся тьмы, тьмы не по исчислению воинов (тьма — 10 000 человек), это был натиск огромного количества людей, шквал, ураган, когда горизонт шевелится и небо с овчинку. Но, может быть, нас только приучили так думать?

Каждый человек читает историческую литературу и документы по-своему. Иного легко уговорить, другой — ни в какую. Его здравый смысл подсказывает: нет, что-то тут не так. Мне мой «здравый смысл» подсказывает, что у Батыя было никак не меньше 300 000 воинов, потому что с ним шла не армия, а народ — с семьями, кибитками, стадами. Это была не просто война, но великое переселение, миграция.

И еще... Л. Н. Гумилев утверждает: никакого та-

тарского ига не было, были деловые отношения. Вначале повоевали, потом помирились. А во всех бедах сами русские виноваты. Батый-де не хотел воевать с Русью, его интересовали только половцы. Интересовали потому, что уж если начали с ними войну, то надо закончить ее до полного уничтожения врага — этому учит «Яса» Чингисхана. У рязанцев-де Батый хотел достать только корма для лошадей, и дайте сена вволю — никакого татарского нашествия на Русь вообще бы не было. Но ведь у рязанцев воины Батыя просили не только десятину с каждого двора, но и жен в наложницы.

Как при раскопках в Междуречье археологи, откопав толстый слой ила, делят цивилизацию на «до потопа и после потопа», так и мы по черному пласти сгоревших городов и селений можем поделить время на «до татаро-монголов и после...».

Под слоем старого погорелья находят остатки культуры: бусы из стекла и сердолика, украшенные эмалью серьги, чудом сохранившиеся предметы быта. Выше черной золы — просто лес или пашня. Больше на этом месте не селились. Может, просто некому было, а может, ушли в другие места.

Было татарское иго, было! А то, что иные русские князья при татарах вели себя не лучшим образом, это разговор особый.

2. Покорив Южную Русь и сделав стремительный бросок в Европу, Батый в конце 1242 года «повернул морды коней» на восток. Нашествие в Европу было кратковременным и затронуло только восточный край ее (Польшу, Венгрию, Молдавию, Чехию и Хорватию). Армия Батыя не могла ввязываться в длительную войну, так как была ослаблена активным сопротивлением Руси. И что бы там ни говорили, Россия приняла на себя удар Батыя и спасла европейскую цивилизацию.

Чингисхан умер в 1227 году. Его наследником стал третий сын Угедей, а западные земли огромной империи были поделены между внуками — сыновьями Джучи (старшего покойного сына Чингисхана). Старший Орда-Ичген получил Белую Орду, младший Шейбани — Синюю Орду. Золотая, или Большая, Орда на Волге досталась среднему — Батыю. Туда он и отправился после похода в Европу. Столицей Золотой

Орды стал Сарай-Бату, построенный в 1254 году на берегу реки Ахтубы (притока Волги). Русь попала к Золотой Орде в вассальную зависимость.

3. Еще до того, как Батый пошел опустошать Южную Русь, Владимирский великокняжеский стол в 1238 году занял Ярослав Всеволодович — брат погибшего от татар на реке Сити Юрия Всеволодовича.

После смерти отца в 1212 году Ярослав княжил в Переславле-Залесском, в ту пору город пережил пору расцвета. Там у Ярослава в 1220 году родился сын и наследник Александр.

В 1227 году Юрий Всеволодович, дабы укрепить границы Владимиро-Суздальского государства на севере, послал Ярослава княжить в Новгород. Это княжение было неудачным. Строптивные новгородцы не поладили с Ярославом и позвали на княжение князя Михаила Черниговского. Началась борьба за Новгородский стол, ожили старые распри: Ярослав был из Мономаховичей, Михаил — из Ольговичей. Наконец князем-наместником Новгорода стал сын Ярослава Александр (будущий Невский).

Вернемся в 1238 год. Ярослав нашел во Владимире только развалины и горы трупов. Но жизнь продолжалась. Собрались рассеянные по лесам уцелевшие жители. Надобно было хоронить мертвых, заново отстраивать себе жилища и храмы.

Золотая Орда навязывала русским князьям новые отношения. В 1243 году Ярослав с боярами отправился в Сарай-Бату на поклон к татарам. Батый оказал Ярославу «великую честь»: дал ему разрешение на великое княжение — ярлык, а также золотую дощечку — пайцзу, которая служила пропуском через ордынские заставы.

В 1242 году умер великий хан Угедей, его место занял сын Гуюк. Отношения Батыя и Гуюка были враждебны, у татар шли свои интриги, посему ханша Туракина, мать Гуюка, потребовала приезда великого князя в столицу Монгольской империи. Батый отправил Ярослава в Каракорум. Путь этот, необычайно длинный, был очень труден для самого Ярослава и его свиты. Многие умерли по дороге. А кончился этот мучительный вояж и вовсе трагически. Ханша Туракина сочла Ярослава золотоордынским ставленником, а потому отравила его на пиру в своем шатре.

А для князя Михаила Черниговского посещение Батыя обернулось еще более мучительной смертью.

Татары были язычники. Все входящие в шатер к Батыю должны были по монгольскому обычаю, пройти между двух огней (для очищения и избавления от дурных мыслей) и поклониться на юг тени покойного Чингисхана. Кажется, невелик труд, поклонись, с тебя не убудет. Но не таковы были наши предки. Князь Михаил категорически отказался участвовать в этой процедуре, заявив, что согласен поклониться живому хану, потому что Господь вручил ему судьбу царств земных, но как христианин не может поклониться тени мертвого. Батый велел передать Михаилу, что если тот не послушается, то будет убит. Ответ черниговского князя был: «Пусть будет так».

Очевидно, Михаил ехал в Орду готовым к расправе, потому что взял с собой все для предсмертного причастия. Убивали его долго, потом отрубили голову. Сопровождающий князя боярин Федор тоже был убит. Оба они, как мученики за веру, были причислены к лику святых.

4. Теперь Русь должна была платить татарам дань — «ордынский выход». По земле пошли татарские чиновники — баскаки. Вначале надо было переписать оставшееся население. Ордынские численники ходили по домам и назначали размер дани. Затем была создана баскаческая военная организация. Военные отряды собирались из местного населения, во главе их ставились татарские десятники, сотники, тысячники. Эти военные отряды не подчинялись русским князьям. Великий баскак, которому подчинялись все прочие местные баскаки, сидел во Владимире и зорко следил за повиновением русских.

Баскаки вели себя как хозяева. Они могли взять любую понравившуюся вещь, коня, женщину или девушку. Иногда народ бунтовал, но приходило татарское войско и устраивало кровавую расправу.

При этом поражает веротерпимость татар. Они говорили: «Мы не враги русского Бога». Церковь и все лица духовного звания не облагались данью. Конечно, татары преследовали свои цели. Они пытались задобрить духовенство, чтобы священники помогали держать людей в повиновении. Но история знает оккупантов, которые вели себя куда менее разумно.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (1252—1263 гг.)

1. Только Новгород был свободен от власти татар. Удивительна судьба этого торгового города! По величине своих владений он превосходил самые известные в те времена вольные города — Венецию, Геную, Любек. От Финского залива до Уральских гор — все это был Великий Новгород. У пристаней его стояли шведские, норвежские, датские и немецкие суда. У стен Ярославова дворища шел торг и звучала иностранная речь.

Купцы имели свой торговый суд. Торговали мехами, медом, рыбой, воском, серебром и пр. Горожан было около 40 000, но в это число не входили пригороды и монастыри. Женских и мужских монастырей в это время было двадцать один.

Удивителен и вольнолюбивый дух этого города. Новгородцы сами выбирали себе князей, сами свергали неугодных. Позднее все московские князья зарились на его богатство и правдами и неправдами старались подчинить Новгород. Но только Ивану Грозному удалось полностью сломить его вольный дух и лишить былой славы. Горько писать об этом.

2. Князь Александр Ярославич стал князем-наместником Новгорода в 1236 году в восемнадцатилетнем возрасте.

Александр родился в Переславле-Залесском. С малых лет его готовили к службе воинской и государственной. Мальчик рано научился читать и писать. Он познакомился с летописями, византийскими хрониками, читал знаменитую «Александррию» — книгу о походах Александра Македонского, при этом, как все русские, был истинно верующим человеком. Молодой князь был высок ростом, красив и разумен.

Можно представить, что чувствовал Александр, готовя Новгород к встрече с войском Батыя. Но татары не дошли до Новгорода. Размер бедствия, постигшего Русь, Александр увидел, проезжая в 1238 году через сожженные Торжок и его родной Переславль-Залесский, когда ехал поздравить отца с вступлением на великокняжеский Владимирский стол.

3. В это время Северной Руси грозила другая серьезная опасность: западные враги под знаменем католичества. Спасти Русь и положить основание для об-

разования впоследствии государства Российского — такую задачу поставили перед Александром судьба и время, и он с этой задачей блестяще справился.

В конце XII века после крестовых войн были организованы религиозные общины — рыцарские ордена. Со временем они переместились в Европу. В Ливонии (Прибалтике) разместились орден крестоносцев Тевтонцев и орден Меченосцев. Полоцкий князь Владимир, не желая войны, сам по недалёковидности уступил рыцарям часть земель в Ливонии. После присоединения Ливонии взгляды немецких рыцарей обратились на Северную Русь, что привело к нескончаемым столкновениям с Новгородом и Псковом. Захват чужих земель рыцари вели под знаком распространения католической религии.

Папа римский приветствовал колонизацию славян и, помимо немцев, поднимал на религиозную войну шведов.

В начале XII века на Эстонию претендовала Дания и была очень активна в своих посягательствах. Папа вмешался в спор и порекомендовал рыцарям отдать датчанам часть Ливонии. Рыцари не посмели отказаться. Возместить убыток орден намеревался за счет присоединения русских земель.

На Новгород пошла объединенная армия шведов, норвежцев и финнов. Во главе армии встал зять шведского короля Биргер. Они приплыли на ладьях и шнеках, вошли в Неву и поднялись к устью Ижоры. Биргер думал вначале завоевать Ладогу, а потом и сам Новгород. Он послал сказать Александру: «Ратоборствуй (воюй) со мной, если смеешь, я стою уже на земле твоей».

Александр собрал дружину. Она не могла быть многочисленной, но некогда было ждать помощи от отца из Владимира. «Нас немного, а враг силен, — сказал Александр своим воинам, — но Бог не в силе, а в правде!»

15 июля 1240 года войско Александра приблизилось к берегам Невы, где стояли шведы. Внезапность удара русских привела шведов в полное замешательство. Князь и дружина проявили редкое мужество. Во главе конницы летел сам Александр. Первым же ударом князь решил успех битвы. Александр ударил копьем в лицо Биргера, «возложил печать», как писал летописец. Только ночь спасла шведов от полного

уничтожения. Русских в битве пало около двадцати человек.

Эта победа принесла двадцатилетнему Александру имя Невского. Она имела огромное значение для Руси: во-первых, сохраняла для торговли Финский залив, во-вторых, поставила на место и шведов и немцев, а главное — укрепила русский дух после татарского опустошения.

Легенда весьма поэтично рассказывает о преемственности Невской битвы от древних киевских побед. Перед самым сражением одному из жителей ижорских, стоящему в пограничном отряде, явилось видение: в предутреннем тумане плыла к берегу ладья, а в ней два витязя, в лучезарных одеждах — Борис и Глеб. Они выглядели так, как изображают их русские иконы. «Поможем родственнику нашему Александру?» — спросил старший, Борис. И Глеб ответил согласием.

Новгород встретил Александра колокольным звоном. Город ликовал. Но через месяц новгородцы оказались перед лицом новой опасности. Немецкие рыцари-крестоносцы во главе с вице-магистром ордена фон Вильвеном решили вслед за шведами попытать счастья и двинулись на Северную Русь. Они захватили Изборск, потом Псков. Захватить немцам неприступный Псков помогли сами псковские бояре во главе с посадником Твердилой Ивановичем. После этого псковичи вместе с рыцарями стали грабить новгородские земли.

Александр должен был дать немедленный отпор рыцарям, для чего потребовал у города крупную сумму денег. Вольнолюбивый Новгород, который умел считать копейку, а торговые дела ставил не ниже военных, отказался дать деньги. Александр поступил в традициях русской дипломатии — всей семьей уехал в Переславль — мол, разбирайтесь сами.

Рыцари к этому времени заняли Копорье и подбирались к Новгороду. Тут город одумался. Сам архиепископ Спиридон с уважаемыми «мужами» отправился просить Александра вернуться на княжеский престол.

Александр не стал медлить. Он собрал войско и стремительным броском освободил Копорье и затем Псков. В битве с рыцарями Александру помог Ярослав, послав сыну вновь сформированные после татарского погрома суздальские полки. Надобно было

ждать нового нашествия немцев, и оно не заставило себя ждать.

5 апреля 1242 года недалеко от Чудского озера на Узмени произошла битва, известная в истории как Ледовое побоище. Рядом с местом битвы находился Вороний камень — огромная гранитная скала. С нее Александр загодя увидел приближение рыцарского войска. На каждом рыцаре был белый плащ с красным крестом. Они шли традиционным клином (свиньей): в центре пехота, на флангах конница.

Александр расположил главные силы на флангах. В центре поставил пехоту. Она встретила немцев градом стрел и, как было приказано, стала медленно отступать, втягивая рыцарей в пространство между русских флангов. Когда орден решил, что победа уже в его руках, наши фланги сомкнулись. Лед был красным от крови, много народу потонуло. Рыцари вместе с окованными латами лошадьми уходили под лед. Победа русских была полной: 400 рыцарей погибло, 50 попало в плен.

4. После победы на Чудском озере папа не оставил мысли присоединить север Руси к католическому миру. Там, где не помогает меч, надобно пустить в ход дипломатию. В Новгород к Александру прибыли два папских легата, чтобы склонить князя перейти в латинскую веру. При этом они обещали защиту папы от посягательств на северные границы Руси рыцарей и литовского князя Миндовга.

В этот момент Александр получил письмо из Золотой Орды от Батыя: «Мне покори́л Бог многие народы, ты ли один не хочешь покориться державе моей? Но если хочешь сохранить за собой землю свою, приди ко мне, увидишь честь и славу царства моего».

О победах Александра Невского Батый узнал от своего соглядатая в Новгороде, у татар везде были шпионы. Александр был поставлен перед выбором. Медоточивые обещания папских посланников он отверг сразу. Папа был врагом татар, с которыми русским предстояло жить. То, что папа не защитит Новгород от Орды, тоже было очевидно. А вера отцов — православная — была сильна в молодом князе.

Об отказе ехать к Батыю не было и речи. Сейчас не время было выказывать гордость, которая грозила неминуемой бедой его народу. Кроме того, Александр был наслышан, что татары поголовно убивают непо-

корных, но относительно милостивы к тем, кто покорность выказывает.

В 1247 году Александр вместе со своим младшим братом Андреем поехал в Орду. Честь и слава татар — их столица Сарай-Бату — представляла собой огромное скопище поставленных на колеса кибиток. Сегодня здесь столица, а завтра, если пожелает хан, кибитки двинутся в путь, уводя за собой огромные стада, потом найдут новое место и гордо назовут его городом.

Батый принял русских князей в разрисованном войлочном шатре, на золоченом возвышении, по правую руку сидели мужчины — родственники и важная знать, по левую — женщины. Украшали шатер награбленные произведения искусства и ремесла.

Князья были приняты приветливо. Однако это не помешало Батью отправить их на поклон в далекий Каракорум — на другой конец империи. Александру с братом предстояло повторить путь отца, который кончился так трагически.

Четыре с половиной тысячи километров Александр и Андрей Ярославичи покрыли за четыре месяца. Судьбу Руси в Каракоруме определила ханша Огул-Гаиш. Она утвердила Александра великим князем, но дала ему стол в Киеве. Андрей получил ярлык на владение Владимиро-Суздальским княжеством.

В Каракоруме понимали, что великий князь должен сидеть не в разрушенном Киеве. Местопребывание князей перепутали сознательно, в надежде их поссорить — обычная татарская политика.

Братья повели себя по-разному. Александр отправился в Новгород. Андрей сел во Владимире, но ему не хватило выдержки старшего брата. Андрей вскоре поссорился с Ордой, не смог укротить свой гордый нрав. Как часто свободомыслие (а наши симпатии целиком на его стороне) оборачивается кровью для народа! Для покорения строптивного князя татары послали во Владимир карательный отряд. Андрей с княгиней бежали в Швецию.

Это случилось в 1252 году. Александр переехал во Владимир и стал великим князем. Ему теперь подчинялись Ростов, Рязань, Смоленск, Новгород, Псков, Витебск, Киев. В Новгород он посадил на престол своего сына Василия, но чтобы утвердить там сына,

Александрю пришлось брать вольный город силой. Кроме того, на Новгород обрушилась еще одна беда. Татары решили подчинить его себе, так сказать, мирным путем — заставить платить дань. Это произошло после смерти Батыя и сына его Сартака. Новый хан Берке повелел послать на Русь баскаков, чтобы заново пересчитать население. В эту перепись решили включить и Новгород.

Баскаки приехали на Русь в сопровождении охраны. Новгородцы отказались платить дань. Княжеский посадник, призывающий горожан к разуму, был убит. Князь Василий поддержал новгородцев, говоря про их особые права и заслуги.

Александр понимал, что это свободомыслие сейчас не к месту и не ко времени. Каждая новая ссора с Ордой вела к опустошительным карательным действиям. И опять Александрю пришлось брать Новгород силой. Он взял город приступом и жестоко расправился с поборниками свободы. Знать покорилаь, беднота продолжала бунтовать, отказывалась «давать число» татарам и платить дань. Народу трудно было понять: как князь, столь блистательно защитивший их от одних врагов, заставляет покоряться другим? Они не понимали, что татары были не просто врагом, это была судьба, которую нужно изжить.

Мечом и пряником, уговорами и обманом Александр уговорил новгородцев смирить гордость. В городе появились ханские чиновники и приступили к своим обязанностям. Выдержка опять изменила новгородцам, они стали собираться у главного храма, с криком били себя в грудь: «Умрем, но не дадимся! Положим головы за Святую Софию!» В воздухе запахло кровавым бунтом. Татары стали бояться за свою жизнь. Александр поставил боярских детей стеречь татарские дома по ночам. Однако страх перед карательной бойней заставил новгородцев наконец «дать число» и выплатить дань.

И читать и писать об этом... стыдно. Но!.. Гибкая и осторожная политика Александра Невского не только спасла Русь от полного разорения, но позволила прорасти росткам нового, из чего потом строилось Московское княжество. Русским надо было выучиться сосуществовать с татарами.

В последние годы жизни Александра Орда отдала

сбор русской дани на откуп хивинским купцам — берсерменам (отсюда басурман). Купцы эти были дотошны и безжалостны. Сбор дани еще отягощался тем, что при недоимках откупщики-басурмане насчитывали большие проценты.

Все это кончалось неминуемым рабством для бедноты. В 1262 году одновременно в Суздале, Ростове, Владимире и Ярославле вспыхнули народные восстания. По заведенному обычаю начинали бить колокола, созывая народ на вече. Потом собирались миром и шли убивать сборщиков дани.

Летопись сохранила для потомков показательные истории. В Ярославле в откупщиках ходил некто Исосим. Русский, прежде монах, что не мешало ему быть развратником и пьяницей, он съездил в Орду и принял там мусульманство. Вернувшись домой, он стал собирать дань. При этом вел себя особенно пакостно: осквернял храмы, был суров и груб с народом. Ярославцы убили его, а труп бросили воронам.

А в Устюге произошла совсем другая история. В откупщиках ходил там татарин Буча. Он взял себе наложницу из местных — Марию. Она полюбила Бучу и, когда народ взбунтовался, спрятала откупщика от народного гнева. Умиленный своим спасением, Буча принял православие, и народ простил ему все грехи.

За бунт и убийства откупщиков Руси грозила неминуемая расправа, и Александр опять поехал в Орду, чтобы умиловить хана и спасти свой народ. Были у великого князя и другие задачи. Орда настаивала на участии русских в ее войне с Ираном, а Александр хотел всеми правдами и неправдами отвертеться от совместных военных действий.

Это было в 1263 году. Переговоры в Орде были трудными и долгими. Прошла зима, потом лето. В конце концов Александр добился своего, но тяжело заболел. Только осенью его отпустили из Сарая. В ноябре он добрался до Нижнего Новгорода. Здесь силы его оставили, но он потребовал, чтобы его везли дальше. В Городце он понял, что умирает. По обычаю предков, он принял схиму, и 14 ноября 1263 года в возрасте сорока трех лет Александр Невский скончался. Из Городца тело его отвезли во Владимир и погребли в церкви Рождества Богородицы.

ПОСЛЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

У Александра Невского было четыре сына: Василий, Дмитрий, Андрей и Даниил. Василий умер при жизни отца. Младший, Даниил, был еще ребенком и получил в удел Москву. Братья Дмитрий и Андрей всю жизнь вели между собой лютую борьбу за великокняжеский престол.

До 1276 года во Владимире княжили братья Александра Невского. Девять лет сидел на престоле тверской князь Ярослав Ярославич, затем четыре года Василий Ярославич, княживший до Владимира в Костроме. Братья Ярославичи продолжали политику Александра Невского, то есть по возможности старались ладить с Ордой. По смерти братьев пришла пора княжить сыновьям Невского.

Как только Дмитрий Александрович сел на Владимирский престол, брат его Андрей немедленно поехал в Орду, привез ценные подарки, еще наобещал с три короба и получил ярлык на великое княжение. Понимая, что Дмитрий просто так престол не отдаст, Андрей привел с собой татарское войско. Любой поход на Русь татары воспринимали как возможность обогатиться, много русских земель было разграблено, дома сожжены, тот, кто не был убит, пошел в рабство.

До 1283 года великим князем Владимирским был Андрей, но тут хан Ногай принял вдруг сторону Дмитрия. Андрей вынужден был уступить престол старшему брату. Наступило временное перемирие, но Андрей не переставал интриговать. В 1292 году он донес в Орду на Дмитрия, что последний утаил от татар дань. Хан Тохта послал карательный отряд во главе со своим братом Дюденей. «Дюденева рать» произвела такое опустошение на Руси, что летописцы сравнивали это время с нашествием Батыя: храмы разграблены, жилища сожжены, мужи убиты, жены и девицы обруганы. И ради чего? Братья престол не поделили!

В 1294 году Дмитрий Александрович умер, и Андрей получил вождеденный Владимирский стол. Но, став великим князем, Андрей понял (не мог не понять!), как обесценилось это высокое звание. Раньше великокняжеский престол получали по старшинству и древнему обыкновению, в случае споров его можно было завоевать, проявив военную доблесть. При тата-

рах престол просто «покупался». Ярлык на великое княжение получал тот, что больше даст «запросов» и «поминков», то есть подарков ханам, их женам и татарской знати. А дальше дело вершила кривая татарская сабля.

МОСКОВСКИЕ КНЯЗЬЯ БРАТЬЯ ДАНИЛОВИЧИ

1. Что такое татаро-монгольское иго? Сами татары (или монголы) не жили на Руси. Они разорили страну и ушли в степи. Но они обрекли Русь на неволю, привнеся новый порядок отношений.

Иго просуществовало двести пятьдесят лет, а это очень большой срок, это значит — всегда... «Мы всегда так живем, это только в древности были у нас другие порядки». В сознании людей эти домонгольские порядки становились так же далеки, как от нас последний Рюрикович. Живем под пятой. Полно собственных бояр-притеснителей и еще чужие — лютые. Если что не так, тут же карательный отряд. И так всегда...

Национальный характер русских изменился, инстинкт выживания подсказывал главное, насущное качество — терпение. Чем можно защититься от татаро-монголов? Терпением и хитростью (читай обманом), а главное — надо копить деньги, чтоб в срок выплатить дань. Иначе беда.

Эти-то качества и сыграли важную, если не главную роль в образовании нового Московского княжества, которому суждено было вывести Русь на новую ступень развития.

2. В историческом владении Москвой (в начале ее существования) усматривается странная закономерность: этот городок попадал в руки младшим из великокняжеской поросли. Юрий Долгорукий был младшим сыном Владимира Мономаха. Несчастный, убитый татарами, юный Владимир был младшим сыном Юрия Всеволодовича. Сын Александра Невского Даниил тоже был младшим. Прямо как в сказке: старший получил мельницу, средний осла, а младший кота (но не в сапогах, а в мешке). Маленькая Москва не вызывала у наследников зависти, у Московского стола не было конкурентов. А поди ж ты, как потом случилось.

Русская история разворачивается как драгоценный свиток или как авантюрный роман. И страшно интересно узнать — что там дальше? Но сюжеты будут потом. Пока в Москве тихо, князья сидят, как обыватели, копят деньги. Москва начиналась не с доблестных битв, а с мошны, с калиты, содержимое которой наполнилось по денежке. Иначе татар не одолеть.

Даниил получил Московский стол в 1276 году. Он был первым князем, который начал понимать значение этого города. Начиная с Даниила Москва становится стольным городом с наследственным княжением, Даниил — родоначальник московского княжеского дома.

Почему Москва так быстро поднялась? Можно говорить о ее выгодном географическом положении. Русские селились по рекам, а Москва была центром волжско-окского междуречья. Москва стояла на пересечении больших дорог с юга на север, с запада на восток. Кстати, дороги, протоптанные нашими предками, имеют очень почтенный возраст, они древнее Киева. Москва находилась в центре Руси, от внешних ударов ее закрывали княжества Рязанское, Нижегородское, Ростовское, Ярославское, и как потом от царского засилья и боярского произвола люди бежали на окраины России, так в пору Юрия Долгорукого и потомков его люди бежали от других княжеств в московские пределы. Ну и еще можно сказать: такая уж у Москвы судьба.

О Данииле Александровиче летопись рассказывает, что он был «разумен и досуж». Воевал он мало, а более занимался строительством Москвы, развитием ремесел и земледелия. Все московские князья называются «собирателями земли Русской», это значит — хоть какую-нибудь землю да присоединял к своему уделу. Так Даниил обманом, а хотите — хитростью, оттяпал у Рязанского князя Коломну. Бездетный племянник князя завещал ему Переславль-Залесский. Даниил укрепил и расширил свое княжество. Умер он в 1303 году, приняв перед смертью схиму.

Даниил оставил пятерых сыновей, из них двое — Юрий и Иван — сыграли важную роль в развитии Московского княжества.

3. Юрий Данилович (1303—1325 гг.) по смерти отца присоединил к Московскому княжеству Можайск, а потом и весь бассейн Москвы-реки. Княжество было небольшим, но успешно развивалось. И все бы хоро-

шо, если бы не излишнее честолюбие Юрия Даниловича. Он решил стать великим князем.

Притязания Юрия Даниловича на великокняжеский ярлык вылились в лютую, междоусобную войну Москвы с Тверью, где на престоле сидел великий князь Михаил Ярославич (племянник Александра Невского). Тверская земля в те времена была одним из наиболее крупных и богатых княжеств Северо-Восточной Руси. Борьба между Юрием Московским и Михаилом Тверским решала вопрос: какое княжество на Руси станет главным, какой город объединит вокруг себя всех прочих.

После смерти Андрея Александровича (сына Невского) в 1304 году хан Тохта в обход Юрия Даниловича дал ярлык на великое княжение Михаилу Тверскому. Летопись рисует нам этого князя как человека храброго, сильного физически, воина, верного слову, — портрет богатыря. Может быть, летописец, памятуя мученическую смерть князя Михаила, несколько приукрасил его образ.

Для укрепления своей власти Михаилу необходимо было подчинить себе Новгород. Вольный город всегда был яблоком раздора между другими городами Руси, Новгород исправно платил татарам дань. Но великие князья выдавали в Орду общую сумму, а потому старались сорвать с богатого Новгорода как можно больше. Михаил был корыстолюбив, но силен, и новгородцам приходилось подчиняться великому князю.

В 1312 году умер хан Тохта, и Михаил поехал в Орду за новым ярлыком. В отсутствие Михаила новгородцы позвали княжить Юрия Московского, который немедленно явился туда с братом своим Афанасием.

Но уже в 1315 году Юрий был призван в Орду отвечать за самоуправство, а разгневанный Михаил повел карательный татарский отряд на самовольный Новгород. Кровопролитная сеча произошла под Торжком и кончилась победой князя Михаила. Афанасия Даниловича с воеводой Ржевским взяли в Тверь заложниками, многих новгородцев полонили и продали в рабство.

Юрий жил в Орде два года. Как он там проводил время, летопись умалчивает, но, надо думать, не без пользы для себя. После Тохты Ордой правил хан Узбек. Был это человек крутой и жестокий. Приняв

ислам, он повелел всем своим подданным тоже принять мусульманство. Этими мерами он нарушил заповедь Чингисхана — веротерпимость. Много татарских голов полетело в Орде, но Юрий Данилович стал там «своим человеком». Здесь проявились главные черты его характера: настойчивость в достижении цели и полная беспринципность. Юрий не только получил ярлык на великое княжение, но заручился поддержкой Узбека, женившись на сестре хана Кончаке. Более того, Кончаке позволили принять христианство, в крещении она стала Агафьей. Вместе с татарским войском, возглавляемым воеводой Кавгадыем, Юрий вернулся на Русь.

Два войска встретились на Волге у Костромы — московское (объединенное с татарами) и тверское. Но до крови дело не дошло. Постояли и разошлись. Михаил Ярославич добровольно отказался от великого княжения.

Удовлетворенный победой, Юрий Данилович с татарским войском двинулся домой через Ростов, Переяславль, Дмитров, задел краешком и Тверскую землю. И по всему этому пути татары грабили, а то и убивали людей. Юрий, расплачиваясь за помощь Кавгадыя, отдал русские села на разграбление его воинам. Правда, об этом пишет обиженный тверской летописец, он может быть и необъективным.

Князь Михаил не мог стерпеть такого коварства от московского князя, кроме того, и Тверское княжество пострадало. У местечка Бертенево (в 40 верстах от Твери) армия Михаила выступила против Юрия. Битва кончилась полной победой Михаила. В плен попала и жена Юрия — Кончака-Агафья. Сам Юрий бежал в Новгород.

В тверском плену Кончака умерла. Конечно, пустили слух (без всякого на то основания), что княгиня была отравлена. Рассудить Юрия и Михаила могли только в Орде. Туда они и направились. Юрий поехал с Кавгадыем и некоторыми русскими князьями. Михаил взял в Орду сыновей. Хан Узбек устроил Михаилу суд. Обвинения готовили Юрий и Кавгадый. Главные вины Михаила были: «Не давал царевой дани, бился против царского посла и уморил княгиню — жену Юрьеву». В этих обвинениях все было ложью. Дань Михаил платил исправно, княгиня Кончака еще до плена была больна, а что касается царского посла

Кавгадья, то, знай хан о его бесчинствах на русской земле, не миновать бы послу строгого наказания.

Но Михаилу не дали оправдаться. Убили его не сразу. Вначале надели ярмо — колодки на шею, которые означали высшую степень унижения. Хан Узбек отправился воевать в Персию, Михаила с колодкой повезли за ним в обозе. Мука эта продолжалась около месяца. Убил Михаила ударом в сердце русский по имени Роман. Летопись повествует, что когда Юрий и Кавгадый вошли в кибитку, где плавало в крови тело Михаила Ярославича, Кавгадый дрогнул. «Ведь он тебе старшим братом был, — сказал татарин русскому князю. — Для чего же тело его лежит брошенное и голое?» Юрий молча прикрыл тело епанчой.

Как часто историки выводили бестрепетной рукой: «Золотая Орда всегда разжигала вражду между русскими князьями с целью их ослабить». В последнем случае Орде приходилось не разжигать, а гасить пламя лютой ненависти. Хану Узбеку вообще было наплевать, как там русские друг с другом управляют — платили бы исправно дань. Князья давно протоптали тропиночку в Орду, чтобы ябедничать и оговаривать друг друга. У Кавгадья дрогнуло сердце при виде мертвого Михаила, но не у Юрия: тот был спокоен — он победил. И опять-таки кто-то может сказать — это только летопись, а не свидетельские показания. Написано — значит, было! Значит, содрогнулась душа у писавшего, и поставил он в этот момент татарского военачальника выше русского князя.

Но, глядя на предков из нашего далека, я говорю себе: кто мы такие, чтобы их судить? Нам ли с опытом XX века удивляться человеческой подлости? И что мы можем понять в отношениях удельных князей, задачей которых было выжить самим и помочь выжить своим подданным и народу своему, выжить любой ценой? А всхлип мой и удивление подлости предков — это обида детей на родителей. Так хочется, чтобы они были хорошими.

При Юрии Даниловиче продолжалось строительство Москвы. В память отца своего он возвел Данилов монастырь. Еще Юрий Московский помогал новгородцам отражать нападение шведов и заложил у истока Невы на острове город Орехов — будущий Шлиссельбург, который далекие потомки из военной крепости превратили в политическую тюрьму.

4. Отношения Юрия Даниловича с Тверью кончились трагически. В Твери по смерти Михаила правил сын его Дмитрий. Юрий собрался было опять воевать Тверь, но Дмитрий откупился, заплатил две тысячи рублей и поклялся не искать великого княжения. Деньги эти предназначались в дань татарам, но Юрий оставил их у себя.

Прознав об этом, Дмитрий Михайлович поехал в Орду и рассказал хану Узбеку про все «подвиги» Юрия и Кавгадыя: как оговорили они его отца, не забыл и о двух тысячах рублей. Хан Узбек пришел в великий гнев. Теперь на суд в Орду был призван Юрий. Дмитрий никогда раньше не видел обидчика. А тут по роковой случайности оба князя столкнулись лицом к лицу в кибитке хана. Увидев убийцу отца, Дмитрий не смог совладать с собой, выхватил меч и убил Юрия.

Девять месяцев хан Узбек думал, как разрешить проблему. Суд его был, с нашей точки зрения, непонятным. Он приказал убить Дмитрия, потому что никто, кроме хана, не имеет права вершить суд, но ярлык на великое княжение отдал не Москве, а Твери, а именно брату Дмитрия Александру Михайловичу. Это случилось в 1326 году. Народ прозвал князя-мстителя Дмитрий Грозные Очи. С его смертью борьба Москвы и Твери за первенство на Руси перевернула страницу и начала новую главу.

ИВАН КАЛИТА (1326—1340 гг.)

1. После смерти Юрия Даниловича в Москве стал княжить его брат Иван. В отличие от беспокойного и мятежного старшего брата Иван был человеком хозяйственным, богобоязненным, рассудительным и, как покажут дальнейшие события, необычайно упорным в достижении цели. Народ прозвал его Калита (сумка для денег у пояса), и как само это прозвище имеет двойное значение: то ли деньги из этой калиты раздавал нищим без счета, то ли копил, собирая с миру по нитке, так и отношение к Ивану двойственное. С одной стороны, убийств на его совести не меньше, чем у старшего брата, но, с другой стороны, они шли явно на пользу Московскому государству. У Ивана все

было на пользу, хозяйство его было крепким, в стране соблюдался порядок. А по порядку всегда тоскует сердце обывателя. И еще, наверное, он был человеком обаятельным и хитрым, иначе как бы ему удалось получить не только расположение хана Узбека, но и дружбу?

Иван стал заправлять делами московскими еще при жизни старшего брата, когда Юрий сидел в Новгороде. Москва непрерывно строилась и требовала многих рук. Недостатка в них не было. В Московское княжество бежали татары от произвола Узбека, русские из разоренных городов, литовцы. Всех Иван принимал, каждому находилась работа. Князь был деловым человеком и людей себе подбирал по деловым качествам. В Москве как бы официально существовал принцип этнической терпимости. Обязательным условием для получения государственной службы было принятие православия. А там, если крещен в вере истинной, хоть ты литвин, хоть ты татарин, хоть немец — ты наш и имеешь те же права, что и исконно русское население. Православие было той силой, которая объединяла весь народ.

Особую роль в возвышении княжества Московского сыграло то, что митрополит — глава русской церкви — перенес свою кафедру из Владимира в Москву. Произошло это тихо, естественно, как бы само собой.

Предыстория этого события такова. Когда татары разрушили Киев, митрополиты мало жили в разоренной древней столице, а вели жизнь странническую, разъезжая по разным городам Руси. Митрополит Петр получил свой сан в Византии в 1305 году и поселился во Владимире. Город, в котором жил глава русской церкви, считался столицей Руси. Но великокняжеский стол переходил из рук в руки. С тверским князем Михаилом Петр ездил в Орду и получил там от хана Узбека знаменитую грамоту, по которой православное русское духовенство со своими семействами освобождалось от всякой дани и защищалось от обид со стороны ордынских чиновников. Со временем тверские епископы стали интриговать против митрополита, обвиняя его в «грехе симонии» (продаже церковных должностей). Это было серьезное обвинение. Назначили Собор. На Соборе прихожане защитили своего митрополита, но Петр сильно охладел к Твери и ее князю.

А Москва принимала Петра весьма радушно. Митрополит сошелся с Иваном Даниловичем и подолгу жил в Москве. Вместе с Иваном они заложили в этом городе в 1325 году первую каменную церковь Успенья Богородицы (на месте нынешнего Успенского собора). В следующем, 1326 году Петр скончался в Москве и был там похоронен.

После смерти митрополита Петра Иван Данилович не остановился в богоугодном строительстве. Были построены церковь Архангела Михаила — место погребения всех московских князей и царей, основан монастырь Святого Преображенья, церковь Иоанна Лествичника (на месте колокольни Ивана Великого).

По преданию, умирая, митрополит Петр наставлял Ивана Даниловича: «Бог благословит тебя и поставит выше других князей и распространит город этот паче всех других городов». Завет Божий надо было выполнять, и скоро судьба предоставила Ивану Калите эту возможность. Речь идет о возобновлении борьбы с Тверью за старшинство на Руси.

2. Получив ярлык на великое княжение, Александр недолго правил. Очевидно, Узбек не доверял тверскому князю и послал к нему отряд под руководством Чол-хана (на Руси его прозвали Щелканом). Этот ханский чиновник должен был не только собирать дань, но и жить в княжеском дворце, постоянно контролируя Александра Михайловича.

Приехав в Тверь, татары тут же распоясались, бесчинства следовали одно за другим. Народ Щелкана ненавидел. Поводом к восстанию, как водится, послужил случай незначительный, так, бывает, нарыв все набухает, а потом и лопнет. Татары хотели отнять у дьякона Дюдька молодую кобылу, которую тот вел к Волге на водопой. Дьякон не отдавал свою кобылу, татары прибегли к силе. «Тверичи, не выдавайте!» — закричал в отчаянии дьякон. Сбежался народ, кто-то бросился к вечевому колоколу. Тут поднялась вся Тверь, и началось побоище. Ненавистный Щелкан был убит. Это случилось 15 августа 1327 года.

Для усмирения непокорных тверичей Орда послала карательный отряд. Ивану Даниловичу с ратью было предложено сопровождать ордынское войско. Он не отказался, а повелел еще и суздальцам воевать Тверь, так сказать, круговая порука. Суздаль не посмел отказаться.

Каратели пришли в Тверскую землю зимой. Дальше все по привычному сценарию: погромы, пожары, убийства, пепел. Все княжество обезлюдело, живых продали в рабство. Как Москва сгорела из-за копечной свечки (поговорка более позднего времени), так погибло государство Тверское из-за молодой кобылы.

Князь Александр Михайлович бежал с семьей в Псков. На его место сел князь Константин, брат Александра.

После разорения Твери Иван Данилович поехал в Орду. Узбек принял его самым лучшим образом, но приказал князю отыскать Александра Михайловича и представить в Орду на суд. Иван Данилович в 1329 году собрал войско и потребовал у Пскова выдачи неугодного князя. Однако псковичи отказались это сделать. Тогда митрополит Феогност, преемник Петра, отлучил псковичей от Церкви, то есть проклял.

Кажется, митрополиту-то, а с ним и Православной Церкви, чем насолил опальный Александр? Но Феогност поселился в Москве и был во всем согласен с политикой московского князя. Псковичи были вынуждены подчиниться. Князь Александр бежал в Литву. Проклятие с Пскова было снято.

3. Великое княжество Литовское и Русское. О Литве надо поговорить особо. Где находилось ядро Руси в XIII веке? Много лет наши учебники говорили твердо: во Владимирском княжестве, это была официальная точка зрения. Прошло время, и около этой «точки» ученые поставили знак вопроса.

После татаро-монгольского нашествия русские княжества, условно говоря, разделились на такие два образования: первые платили Орде дань и боролись за великокняжеский престол, а вторые ушли под власть Литвы и жили «по старине», то есть по тем законам, которые существовали до нашествия Батыя. Москва считала себя преемницей Киевской Руси. Но такими же преемниками считали себя жители земель, что за Можайском и далее на запад. Более того, они называли себя русскими, а жители Северо-Восточной Руси были для них москвитяне, тверичи, псковичи и т. д.

Русские земли отошли под власть Литвы для защиты от Орды, образовалось Великое княжество Литовское и Русское. То есть возникли две равновеликие державы, которые «собирали под себя» русские земли.

Когда границы Литвы и Московской Руси сблизились, их отношения стали враждебными.

Вообще говорить на эту тему надо осторожно, ученые еще сами не договорились о происхождении литовской княжеской династии, о том, кто был инициатором создания государства под именем Литва — славяне или балты, не знают, как договорилась между собой литовская и русская знать. Поэтому в борьбе Литвы и Северо-Восточной Руси очень трудно поставить знак плюс или минус. Москва считала Литву захватчиком исконно русских земель, а Литва была уверена, что имеет полное право быть «собирателем» русских земель.

В свете этих знаний и следует рассматривать дальнейшие, зачастую очень сложные отношения Литвы и Московской Руси. Важнейшую роль в них сыграла религия.

Создателем единого Литовско-Русского государства был князь Миндовг (1230—1263 гг.). Миндовг присоединил к Литве русские западные земли (Гродно, Берестье, Пинск и др.). Вместе с тем литовский князь нанес два серьезных поражения ордынцам. После этого на многие лета Литва стала заклятым врагом Орды.

Миндовг был язычником. В надежде защититься от ливонских рыцарей он завязал контакты с Римом и основал в Литве католическое епископство.

После смерти Миндовга, как водится, начались усобицы, литовские феодалы дрались за власть. Так продолжалось тридцать лет, пока княжеская власть не узаконилась. Но истинного расцвета Литва достигла при великом князе Гедимине (1315—1341 гг.). Он был яркой личностью, воином, политиком. Он основал город Вильно (современный Вильнюс) и сделал его столицей Великого княжества Литовского и Русского.

Гедимин расширял владения своего княжества разными путями. Во-первых, он присоединял к Литве русские земли за счет родственных связей и браков с русскими княжнами и добровольного присоединения русских князей, надеющихся под властью Литвы найти защиту от Золотой Орды. Но есть и во-вторых: большее количество земель было присоединено путем завоеваний. К Литве отошли Полоцк, Минск, Витебск... На очереди были Галицкая земля и Волынь. Галицию Гедимину захватить не удалось, Галицкая земля со временем досталась полякам, а вот Киев Литва побе-

дила. Летопись сообщает, что битва произошла на реке Ирпень в 1321 году, со временем киевские князья стали «подручными» Гедимины.

Можно предположить: требуя к себе князя Александра, хан Узбек боялся, что тверской князь призовет литовцев в помощь.

4. Когда страсти утихли, Александр Михайлович вернулся в Псков и тихо прожил там десять лет.

А Иван Калита продолжал добывать деньги и пускать их в оборот. Его задачей было расширить границы княжества Московского, и для него все средства казались хороши. Раньше земли можно было только завоевать, теперь — купить. Разоренные русские князья добровольно продавали Калите свои города и села. Так были приобретены Углич, Галич и Белозерск. Кроме того, дальновидный Иван Данилович отдал одну из своих дочерей замуж за ярославского князя, другую — за ростовского и, пользуясь званием тестя, распоряжался в этих уделах, как в своих.

Дружба с ханом Узбеком дала свои плоды: Иван Калита получил право откупа дани со всех русских князей. Теперь он сам собирал дань и, конечно, часть денег не довозил до хана Узбека.

Но денег все равно не хватало. Львиную долю сжирали подарки хану и его чиновникам, огромных средств стоило строительство Москвы. И Калита обратил свой взыскующий взгляд на Великий Новгород.

Как уже говорилось, Новгород платил дань согласно старому уговору, но Иван знал, что новгородцы имеют серебро, которое добывают «где-то в Сибири», так называемое «закамское». На это серебро и метил Иван Данилович. В подкрепление своего требования он занял Торжок и засел там с войском и подручными суздальскими и рязанскими князьями.

Новгород попытался решить дело миром, предложил пятьсот рублей серебра отступного, но Иван упорствовал — или все, или ничего! Иначе говоря — война.

Новгородцы стали укреплять город. Тут вспомнили об опальном князе Александре, что сидел в Пскове. Отношения новгородцев с этим городом никак нельзя было назвать хорошими, но сейчас Псков был им нужен как союзник. Однако умные люди в Новгороде понимали, что одного Пскова в помощники мало: за Калитой стояла Орда. Чтобы сразиться с этим против-

ником, надо было позвать себе в помощники равновеликого. И они позвали Литву.

Гедимин охотно откликнулся на зов новгородцев. В 1333 году в Новгороде появился молодой князь Наримунт (сын Гедимины). Новгородцы приняли его с подобающими почестями и дали во владение Орешек на Неве, Корелу и еще кой-какие земли.

Видя воинственное поведение новгородцев, Иван Калита отбыл в Орду. Неизвестно, чем кончились у него переговоры с ханом, но только, вернувшись домой, он стал сговорчивее. Может быть, Орда отказала в поддержке, а скорее всего князь понял, что если дойдет дело до настоящей войны, то он больше потеряет, чем приобретет. А терять Калита не любил.

Новгородцам тоже больше было по вкусу мирное решение вопроса. Как ни хороши были речи Гедимины, Новгород понимал, что в открытый бой с Ордой ради них литовский князь не пойдет. Так великое противостояние рассосалось само собой. Наримунт благополучно отбыл в Литву.

Князь Александр понял, что все его надежды на поддержку Литвы тщетны, с ее помощью он не смог вернуться на родину, а погибать на чужбине и лишать детей своих наследственных прав на Тверскую землю он не хотел. Надо было примириться с Ордой. Вначале он послал туда как бы в разведку своего сына Федора, а потом поехал сам. Летопись рассказывает, что предстал он перед ханом Узбеком с достоинством и сказал такие слова: «Я сделал много зла тебе, но теперь пришел принять от тебя смерть или жизнь, будучи готов на все, что Бог возвестит тебе». Романтические чувства были свойственны в средние века не только европейским рыцарям. Хан Узбек оценил поведение Александра. Он не только простил его, но отправил княжить в Тверь. Князь Константин волей или неволей должен был уступить княжество старшему брату.

Этого Иван Данилович спустить ни Узбеку, ни Александру не мог. Он выждал время, потом поехал с сыновьями в Орду. Там он дарил, увещевал, улыбался, клялся в верности и... интриговал, конечно. В конце концов он убедил Узбека, что тверской князь Александр враг Орды.

Дальше уж совсем гнусность. Александр с сыном Федором были призваны в Орду и там казнены. Тверские бояре, как без малого пятнадцать лет назад,

повезли тела убитых на родину, где похоронили рядом с другими мучениками Орды. Так и лежат рядом четыре гроба, а в них жертвы московских интриг: князь Михаил с двумя сыновьями (Дмитрием и Александром) и внуком Федором.

5. Москва должна была торжествовать победу. Она и торжествовала. Какое дело народу до склоки его князей? Да и не знали они всей правды. Выиграй тяжбу Тверь — Москва бы рыдала над своими гробами.

В памяти потомков образ Ивана Калиты связывают не с интригами и подлостью, а с делами укрепления отечества против татаро-монгольского ига. Он был истинный собиратель земли Русской. Калита возвысил и отстроил Москву, помимо церковных и гражданских зданий, он реконструировал Кремль и обнес его новой стеной из дубовых бревен. Да что бревна... При Иване Даниловиче Московское княжество могло отдохнуть от «истомы и многия тягости», от засилья татарского, и с этих пор «наступила тишина во всей земле».

Рачительный хозяин — вот кто он был. Уезжая однажды в Орду (видно, трудная была поездка, если он не чаял вернуться живым), Иван Данилович составил завещание — «душевную грамоту», в которой с удивительной подробностью и бережливостью поделил между сыновьями и женой нажитое и от дедов оставшееся. Симеону — четыре цепи, три пояса, блюдо с жемчугом, два ковша золотые, три блюда серебряные и т. д. Ивану — четыре цепи, два пояса с жемчугами, третий сердоликовый... Пересчитаны все шубы, кольца, ожерелья, драгоценная утварь. Он знал цену вещам!

Но пришла пора писать последнее завещание, уже не на ювелирные побрякушки, а на главное, созданное им, богатство — Московское княжество. На одной из его духовных грамот стоит ханская тамга: утверждено князем Узбеком. Иван Данилович разделил княжество между тремя сыновьями и женой. В 1340 году, приняв перед смертью монашество, Иван Данилович Калита скончался.

ПОСЛЕ ИВАНА КАЛИТЫ

1. Симеон Гордый (1340—1353 гг.). Иван Калита поделил Московское княжество таким образом, что старший, Симеон, получил гораздо больше своих

братьев, поэтому ярлык на великое княжение Орда выдала именно ему. Кроме того, хан Узбек отдал всех русских князей «под его руку». Из равных они сделались подручными — подчиненными.

В народе Симеона прозвали Гордым. Прозвище было только красивой вывеской, за ним не скрывалось поступков, а только свойство характера. Говорили, что он принимал русских князей с высокомерием. А может быть, за высокомерием пряталась застенчивость? Денег отцовских Симеон не промотал, политику Калиты продолжал, и за это ему огромное спасибо.

Во время правления Симеона Русь жила мирно, ни усобиц, ни карательных отрядов. Был всего один военный поход на Торжок, который отказался вдруг платить дань. Беда на Русь обрушилась совершенно с другой стороны — чума...

Как и отчего вспыхивает эпидемия — Бог весть. Чума везде где-то теплится. А здесь мигрировали на запад с востока разносчики чумы — крысы. Джанибек (сын хана Узбека) в это время осаждал крепость генуэзцев Кафу (Феодосию). Крепость можно было взять только с моря, а у татар флота не было. Тогда Джанибек приказал забросить катапультой в крепость труп умершего от чумы. Труп перелетел через стену, и в гарнизоне сделалась чума. Уцелевшие воины спаслись бегством. Путь домой шел через Константинополь, через него чума перекинулась в Европу. Из Германии «черная смерть» попала в Псков и Новгород, а оттуда в Москву¹. От этой болезни Симеон Гордый и умер.

Ему было 36 лет. По смерти Симеон оставил очень разумное и проникновенное завещание: «По отцу нашему благословлению, что приказал нам жить заодни, так же я и вам приказываю... лихих людей не слушайте, а слушайте отца нашего, владыку Алексея, да старых бояр, которые отцу нашему и нам добра хотели. Пишу вам это слово, чтобы не перестала память родителей наших и наша чтоб свеча не погасла».

В этом завещании угадываются уже новые отношения: опирайся на верных бояр-советчиков и блюди государство. Этого же хотел Андрей Боголюбский, но у него не получилось.

¹ Это один из возможных в то время способов распространения чумы, об этом пишет в своей книге «От Руси к России» Л. Н. Гумилев.

2. От чумы умер и младший сын Ивана Калиты Андрей. Его удел, как и государство Московское, наследовал брат Симеона — Иван Иванович.

В Орде в это время правил сын хана Узбека — Джанибек. Он и выдал ярлык на великое княжение Ивану II Кроткому (1353—1359 гг.). Иван был человек тихий, незлобивый, с точки зрения политики — пустое место. Однако у Ивана Кроткого были хорошие отношения с Ордой. В этом немало способствовал великому князю митрополит Алексей, сменивший владыку Феогноста. Алексей происходил из знатного боярского рода Плещеевых. Это был значительный человек, умный, тактичный, великолепный политик. Как глава церкви, он имел власть над всеми русскими князьями и пользовался ею очень разумно.

С Ордой у Алексея тоже были хорошие отношения. Ему удалось вылечить от глазной болезни старшую жену Джанибека Тайдулу. Она и была защитницей московского князя перед ханом.

Двадцать лет прожила Москва в тишине и покое, не иначе как тень отца оберегала правление братьев. Видно, много загодя наработал для государства Московского Иван Калита, если на два царствования хватило его влияния.

В 1359 году Иван Кроткий умер, оставив двух малолетних детей — Дмитрия и Ивана. У князя Андрея тоже остался сын. Княжество Московское опять поделилось на три части.

И здесь начались неурядицы.

ДЕЛА В ОРДЕ

Прошло сто двадцать лет после нашествия на Русь Батыея. Положение в Орде переменилось. Во главе Золотой Орды стоял хан Джанибек. Один из его многочисленных сыновей — Бердибек (в гареме сыновей у хана было несчетно) в 1357 году убил отца и занял его место. Чтобы упрочить власть, Бердибек казнил двенадцать своих братьев и наконец был сам убит. Претендентов на ханский престол появилось великое множество. Все они называли себя детьми Джанибека и отчаянно боролись за власть. Междоусобицы в Орде продолжались двадцать лет. Русские летописи называ-

ют их «великой замятней». За это время в Орде сменился двадцать один хан.

От Золотой Орды отделились камские булгары, мордва, гузы на Яике. А потом к власти пришел Мамай. Он не принадлежал к роду Чингисидов. Какого он роду, никто толком не знал. Вначале Мамай командовал тьмой — десятью тысячами воинов. Высылся он при Бердибеке, женившись на его дочери. В кровавой расправе с братьями Мамай был Бердибеку первым помощником. При глубокой антипатии к Мамаю, нельзя отрицать, что он был умным политиком и знающим полководцем. Мамай трижды завоевывал Сарай, каждый раз изгонялся оттуда, а потом осел в Причерноморье.

Синей Ордой правил хан Тахтамыш.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ (1363—1389 гг.)

1. Князь Дмитрий Иванович — внук Ивана Калиты, родился в 1350 году. По смерти отца Дмитрию было девять лет.

Малолетством князя воспользовался суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович и получил у хана Науруза (одного из сыновей Джанибека) ярлык на великое княжение. Московские бояре во главе с митрополитом Алексеем не могли смириться с этим и через четыре года борьбы (использовались и дипломатия, и военный нажим) вынудили Дмитрия Константиновича отказаться от великого княжения в пользу юного Дмитрия. Таким образом, бояре оправдали надежды Симеона Гордого.

Великим князем Дмитрий Иванович стал в тринадцать лет. Наставником его был митрополит Алексей. В шестнадцать лет Дмитрия женили на дочери Дмитрия Константиновича Евдокии, укрепив таким образом власть Москвы над Суздальско-Нижегородским княжеством.

2. Что за человек был великий князь Дмитрий Иванович? «Дмитрий Донской был доблестный воин, талантливый полководец и гибкий политик», — пишут одни историки. «Нет, нет... все не так просто, — возражают другие. — Натура его двойственна. В этом характере все было перепутано: храбрость сочеталась

с трусостью, прямодушные с коварством». Но эти качества замечательно уживались в любом московском князе, а Дмитрий по своим нравственным качествам и значению для Руси поднялся выше сыновей и внуков Даниила. Дмитрия Ивановича упрекают в том, что он все делал по совету бояр и-де трудно отличить, где его личные поступки, а где он идет на поводу чужой воли. Замечания эти кажутся по меньшей мере странными, и не упрекать молодого князя надо, а хвалить за то, что у него хватило ума советоваться с людьми, которым он доверял, которых считал выше себя по разуму и опыту.

Дмитрий Донской был доблестный воин. В одиннадцатилет он сел на коня, чтобы стать во главе войска и вернуть у суздальско-нижегородского князя право на великое княжение. В течение всей своей жизни он воевал: с Ордой, Рязанью, Литвой и Тверью. Но главное — он вдохновитель и участник кровавой битвы Куликовой, с которой началось освобождение Руси от татарской зависимости. Честь ему и хвала! Куликово поле находится на Дону, отсюда и прозвище — Донской.

3. Но княжение свое Дмитрий Иванович начал с дел мирных. В 1366 году в Москве случился страшный, опустошительный пожар (мало нам было чумы!). Пожар этот назвали всесвятским, потому что он начался в церкви Всех Святых. Сгорели кремль, посад — выгорели все деревянные постройки. В Москве тогда и улицы мостили досками, пожар распространялся стремительно.

Столица стояла открытой для всех врагов. Шестнадцатилетний Дмитрий повелел строить новый белокаменный кремль. Кремль был построен за два года (небывалые сроки!), имел восемь башен, зубчатый верх и три проезда в башнях для нанесений контрударов противнику.

Для укрепления подступов к Москве были воздвигнуты монастыри: Симонов, Андроников на Яузе, Рождественский, Петровский и Сретенский. Толстые стены каждого из них делали монастырь крепостью.

А врагов можно было ждать с любой стороны. К началу правления юного Дмитрия самыми серьезными противниками были Тверское и Рязанское княжества. Про отношения Твери и Москвы мы уже рассказывали. Рязань стояла наособицу. Открыто она не ссори-

лась с Москвой. В силу географических условий путь в Орду шел через Рязанское княжество, поэтому оно принимало на себя все удары татар и должно было вести с ними гибкую политику.

Подчинить Москве Тверское и Рязанское княжества было первой задачей Дмитрия Донского. В предчувствии этой борьбы тверской князь Михаил Александрович заключил союз с Литвой — с правящим там князем Ольгердом (1345—1377 гг.), сыном Гедимины.

Первое нападение Ольгерда¹ произошло зимой в 1368 году. Защитили москвичей только новые стены кремля. Ольгердовы войска пожгли посады, разорили московскую волость, забрали скот, поубивали и забрали в неволю массу народа — словом, произвели опустошение почище татарского.

Во второй раз Ольгерд, защищая интересы Тверского княжества, пришел к Москве в 1370 году. С литовцами шел князь Михаил Александрович и смоленский князь Святослав. Литовцы подошли к Москве, опять пожгли посады, простояли восемь дней у кремля и ушли, заключив с Дмитрием временное перемирие. Ольгерд боялся задерживаться из-за весенней распутицы, а более всего из-за неотложных дел в Литве — непрерывной войны с Ливонским орденом. На этом его помощь Михаилу Тверскому и кончилась.

Тогда князь Михаил решил обратиться к Орде. Ханы постоянно менялись, одна власть сменяла другую, и он надеялся в этой «замятне» получить ярлык на великое княжение.

Получил... Однако Дмитрий Московский был уже настолько силен, что его не интересовал татарский ярлык. За Дмитрия выступали многие русские князья.

В 1375 году Дмитрий во главе объединенного войска пошел на Тверь. Это было уже не междоусобье, а война против иностранного засилия.

Как только объединенные русские войска осадили Тверь, Михаил под давлением собственных бояр заключил мир, согласился отказаться от великого княжения и быть «под Москвой». Обещал он также не вступать самолично в переговоры с Литвой и Ордой и поддерживать Дмитрия как в обороне против татар, так и в нападении на них. Договор был подписан по всем правилам 3 сентября 1375 года.

¹ Ольгерд был женат на сестре тверского князя — политические связи были подкреплены родственными.

Русь уже созрела для того, чтобы сразиться с Золотой Ордой. Произошел душевный перелом. Страх перед татарами не было. И возглавить главную битву против татар было суждено Дмитрию, князь Московскому.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

1. Дмитрий знал имя своего главного врага — Мамай. Последний заявил о себе год назад в Нижнем Новгороде, где вспыхнуло восстание против татар. Там были перебиты Мамаевы послы и 1500 его воинов.

С целью загородить татарам путь на Волге, Дмитрий послал войско воевать ордынский город Булгар (около Казани). Войско возглавил воевода Дмитрий Боброк-Волынский. Поход кончился полной победой русских. Булгары подписали мир, уплатили большую контрибуцию. Теперь Волгу контролировал московский князь.

Все эти действия несказанно разозлили Мамаю. Летом 1377 года царевич Арапшах из Сарая двинулся на непокорный Нижний Новгород. На выручку нижегородцам поспешили отряды московские, владимирские, ярославские. Битва на реке Пьяне кончилась полным поражением русских. Татары напали столь внезапно, что беспечные русские воины не успели даже надеть кольчуги, взять в руки меч. Оружие в те времена возилось за отрядами в телегах.

Одновременно на Рязанскую землю пришло татарское войско во главе с мурзой Бегичем. Рязань была промежуточным пунктом, татар интересовала Москва. Дмитрий Иванович сам встретился с Бегичем на реке Воже под Коломной. Битву начали ордынцы и проиграли. Несколько ордынских князей и сам Бегич погибли в жестокой сече.

Мамай понял, что к войне с Русью надо готовиться серьезно. Два года он собирал войско в Орде и подвластных землях. В армии Мамаю было много наемников: генуэзцы Крыма, осетины, касоги, половцы — они воевали за деньги. Кроме того, Мамай заключил союз с литовским князем Ягайло, который должен был привести 80 000 войска, и с рязанским князем Олегом Ивановичем. Князь Олег после татарского погрома

в своей земле поехал в Орду, чтобы задобрить ее подарками. Там он и попал на крючок.

Дмитрий тоже готовился к битве с Мамаем. Для решающего сражения надо было поднять всю Русскую землю. В этом святом деле Дмитрию очень помог преподобный Сергей Радонежский — основатель Троице-Сергиевого монастыря.

2. Вообще-то неизвестно кто кому помогал — Сергей Дмитрию или наоборот, потому что не было в то время большего радетеля за Русь, чем этот удивительный человек. Преподобный Сергей был сыном ростовского боярина. Мальчик еще в детстве был отмечен судьбой (или Богом, как хотите) и в очень юном возрасте поселился в радонежских лесах (в 60 км от Москвы) для размышления и молитвы. Потом построил там деревянную церковь Святой Троицы и, наконец, монастырь. По поступкам, мыслям, образу жизни благочестивый преподобный Сергей был совестью Руси. И он благословил Дмитрия и весь русский народ на борьбу с татарами.

3. В начале июля 1380 года армия Мамаю двинулась на Русь. Она переправилась через Волгу, продвинулась на Дон и на реке Красивая Меча остановилась для соединения с войсками Ягайло и Олега Рязанского. Встреча трех войск была назначена на 1 сентября. Но Мамаю не удалось встретиться с войском Ягайло. Литовцы опоздали, и это заслуга Олега Рязанского. Было ли это случайностью или сознательным актом, мы не знаем, но задержка войск Ягайло спасла князя от имени предателя. Олег Рязанский не только не участвовал на стороне Мамаю в Куликовской битве, но искусным маневром со своим пятитысячным отрядом задержал литовцев.

Мамай шел на Русь не только за поживой и данью, которую отказались платить русские князья. Своим двухсоттысячным войском он хотел сокрушить Русь, как сделал это некогда Батый.

Русская армия собралась в Коломне. Под знамена Дмитрия встало пятнадцать тысяч воинов. Войско состояло из конных и пеших дружин, а также из ополчения, вооруженного копьями и топорами.

21 августа 1380 года Дмитрий повел армию вверх по Оке, у Лопасни к нему присоединилось войско серпуховского князя Владимира и московского тысяцкого Вельяминова. Через неделю русская армия вышла

на Дон. Решено было перейти реку (чтоб некуда отступить!) и принять битву на поле Куликовом — обширном, холмистом пространстве.

Битва началась 8 сентября и продолжалась до захода солнца. Первый удар татар должен был принять центр. Сторожевому полку надлежало ослабить татарских лучников. В зеленой дубраве скрывался отборный, 10 000 засадный полк. По традиции, вначале сразились два богатыря: татарин Челубей и послушник Троице-Сергиевой лавры Пересвет. Два конных всадника сшиблись с такой силой, что повалились мертвыми.

Татары первыми пошли в атаку. Передовой полк русских был смят конницей, началась жестокая рукопашная. Скоро в битве наметился перелом. Добросовестный летописец сообщает: «Москвичи, яко не привычные к бою, побежаху...» Мамай уже предвкушал победу. В этот момент лавиной пошел из дубравы засадный полк под командованием серпуховского князя Владимира Андреевича и Дмитрия Боброк-Волынского. Это и решило исход битвы. Мамайское войско бежало. Русские гнали их до самой Красивой Мечи.

Когда Владимир Андреевич трубил победу, все искали великого князя Дмитрия. Перед боем он снял с себя княжеские отличья, облачился в одежду простого ратника и участвовал в битве наравне со всеми в центре русского строя. Искали князя среди живых и мертвых, а нашли вне поля битвы под дубом раненого — почти бездыханного. Летописец пишет, что латы на Дмитрие все были изрублены, но на теле не было ни одной смертельной раны. Отсутствие смертельных ран и преждевременный выход из битвы некоторые историки ставят в вину Дмитрию Донскому. Зачем он шел, по обычаю того времени, впереди войска, зачем отдал другому ратнику княжеские одежды, зачем не увлекал примером дружину?

Помилуйте, люди добрые! Князь со своим народом полез в самое пекло! Что бы ни думал по этому поводу сам Дмитрий Иванович, он поступил правильно и по человеческим, и по стратегическим канонам. А что до смертельных ран, так надо благодарить Бога, что в этом аду сохранил жизнь растворившемуся в войске великому князю.

С Куликовской битвы и пошло освобождение русской земли. Однако понадобилось еще сто лет, чтобы освобождение было полным.

НАБЕГ ТОХТАМЫША

Когда Мамай с остатками своей армии вернулся в Орду, его сверг хан Тохтамыш — один из потомков Чингисхана. Получив ханскую власть, Тохтамыш сразу послал извещение на Русь, что Куликовская битва была не с Ордой, а с безродным выскочкой и узурпатором власти. Мол, повоевали — и будет, а дальше все пойдет по-старому.

Русские князья приняли татарских послов вежливо, снабдили их в старых традициях подарками. Дипломатия была соблюдена, и та и другая сторона понимали, что отношения изменились, в воздухе запахло свободой, а значит, и независимостью.

Поводом выступления Тохтамыша послужил донос суздальского князя: де Москва с Рязанью хотят перейти на сторону Литвы — постоянной противницы татар. Главным для Тохтамыша было сохранить вековые отношения с Русью, то есть получать с нее дань, как сто пятьдесят лет получали.

В 1382 году хан Тохтамыш с 70-тысячным войском двинулся к Москве. Суздальские князья-доносители примкнули к нему. Рязанский князь, боясь очередного разорения своей земли, показал Тохтамышу наикратчайший путь на Москву со всеми тропами, бродами и обходами сторожевых заслонов.

Дмитрий Донской знал, что Орда не успокоится Куликовской битвой. Он стал собирать войско на севере, поскольку южные воины в большинстве своем легли на поле Куликовом. Когда Тохтамыш подошел к Москве, Дмитрий был в Костроме.

Тохтамыш осадил Москву 24 августа. Москвичи сражались отчаянно, в бой пошли первые на Руси пушки, но на четвертый день осады город пал. Обычная вещь — предательство одних и глупость других. Москвичи поверили клятвенным заявлениям суздальских князей (крест целовали!), что Тохтамышу нужна только дань, а не жизнь их. Да и откуда было знать москвичам о доносе суздальцев? Словом... они открыли ворота Кремля, и татары хлынули туда. Строилась столица, копила богатство — все прахом, все пожрал огонь, а сыны и дочери погибли или пошли в рабство.

Участь Москвы постигла многие русские города: Владимир, Юрьев, Звенигород, Боровск, Рузу, Перес-

лавль. А в Серпухов татары не попали. Отважный воин князь Владимир Андреевич — герой Куликовской битвы — защитил свой город. Угодничество рязанского князя не пошло тому на пользу: рязанские земли татары разграбили, как и прочие.

Итогом набега Тохтамыша было то, что Дмитрий Донской опять должен был платить дань, меньшую, чем раньше, но существенную для разоренной страны, — семь тысяч рублей серебром в год.

С собранной данью Дмитрий Донской послал в Орду своего сына Василия, и хан оставил его у себя заложником. Но Василию удалось бежать из Сарая.

Еще при жизни митрополита Алексея Москва добилась от Орды права передавать великокняжеский престол по наследству старшему сыну, а не дяде — старшему в роде. Этим было подчеркнуто право на создание династии. Идея династии поддерживалась народом и духовенством. Умирая, Дмитрий Донской оставил великим князем своего сына Василия, и это было подкреплено соответствующей бумагой.

Но издать приказ полдела, главное его выполнить. Для выполнения было необходимо сознание людей и вера в правильности этого приказа. Но, видно, для сознания время еще не пришло. Выданное Ордой право на наследование великокняжеского стола не защитило Московское княжество от очередных междоусобий.

ЛИТВА

У Гедимины было два сына: Ольгерд и Кейстут. По смерти отца братья разделили сферы влияния: Ольгерд имел дела с Русью, Кейстут с немцами. Братья были разными по характеру. Ольгерд был православным, его родила русская мать, два раза он был женат на русских княжнах. Кейстут же был типичный литовец, яростный язычник, женатый на бывшей жрице Бируте. Он был отважен, успешно воевал с крестоносцами и стал героем народного эпоса.

Ольгерд подчинил себе огромную территорию, владения его простирались до Черного моря и Дона. Его называют человеком «русской культуры» из-за тесного общения с Русью, однако многие русские историки считают, что эти отношения были грабительскими.

Ну, это как посмотреть... Ольгерд одержал несколько блестящих побед над Ордой и освободил русские земли от власти татар. Именно при Ольгерде формируется территория Великого княжества Литовского и Русского и обозначаются сферы его влияния.

При жизни Ольгерд носил звание «катехумена» — готовящегося к крещению, что позволяло ему быть на всех церковных службах. Крестился по греческому образцу он уже перед смертью и даже принял схиму с именем Алексея.

По смерти Ольгерда литовский трон достался его сыну Ягайло (1377—1434 гг.). Русские летописи наделяют его массой отрицательных качеств. Из нашего далека трудно сказать, каким он был на самом деле, но одно точно — он был великолепный политик.

Вначале Кейстут и Ягайло правили вместе. Но, желая быть единым правителем, Ягайло в отсутствие Кейстута захватил Вильно. Кейстут повел на столицу войско, чтобы вернуть власть.

У Кейстута был сын Витовт. Ягайло попросил Витовта помирить его с дядей, тот согласился. Ягайло зазвал их обоих к себе в стан, поклявшись, что не сделает им ничего плохого. Те поверили, а зря. В результате Кейстута удушили в тюрьме, а Витовта увезли в замок Крево (в 80 км от Вильно).

В плену Витовт заболел. При нем находилась жена Анна, она тоже жила в замке на положении пленницы. Ягайло наконец разрешил Анне уехать в Моравию. Она пришла проститься с мужем вместе со служанками. Витовт переоделся в платье служанки и бежал вместе с женой. Служанка осталась в тюремной камере изображать больного Витовта. Когда обман был раскрыт, бедная женщина за свою самоотверженность поплатилась жизнью.

Король Ягайло прочно сидел на троне, когда в 1385 году в замке Крево было принято династическое соглашение между Литвой и Польшей. Поскольку королевский род в Польше пресекся, трон там занимала королева Ядвига. Она стала женой Ягайло. Брак этот был чисто политическим делом. Польше нужна была помощь Литвы в защите от Тевтонского ордена.

Ягайло провозгласили королем двух государств. В 1387 году он принял католичество и стал насаждать (по Кревской унии) в языческой Литве новую религию.

Принятие новой религии всегда сложно. Католичес-

кие миссионеры вырубали заповедные рощи, истребляли священных змей, затушили священный огонь в Виленском замке. С принятием католичества отношения между Литвой и Московской Русью вступают в новые, еще более сложные отношения.

В 1392 году наместником в Великом княжестве Литовском и Русском с титулом великого князя становится Витовт (1392—1430 гг.).

Ягайло оставался королем двух объединенных государств, каждое из которых имело суверенитет. Союз этих двух государств помог объединить силы поляков, литовцев и русских для победы над Тевтонским рыцарским орденом, который угрожал независимости этих народов. Решающая битва состоялась при Грюнвальде в 1410 году. Польские хроники особо отличают мужество трех смоленских полков.

ВАСИЛИЙ I (1389—1425 гг.)

Мы встретились с наследником Московского престола в Орде, куда он повез «выход» — дань татарам и был ими задержан. Из Орды Василий бежал в западные земли, где познакомился с князем Витовтом. Витовт в то время воевал с Ягайло за политическую и религиозную самостоятельность. В этой борьбе ему нужна была поддержка Москвы. Василий согласился поддержать Витовта и для начала женился на дочери литовского князя — Софье.

Первым значительным делом Василия I было расширение границ Московского княжества. В Орде у Тохтамыша он купил ярлык (все как раньше, словно и не было Куликовской битвы) на Нижний Новгород, Городец, Мещеру и Тарусу.

Но Золотая Орда уже была сильно ослаблена войной с великим Хромым — Тимуром. В 1391 году Тимур пошел на Орду войной, победил ее и подчинил себе. Тохтамыш бежал в Литву к Витовту.

Тимур с огромным войском двинулся на Русь. Москва срочно стала готовиться к осаде. Василий I выступил к Коломне, собирая войска. Руководить обороной Москвы Василий поставил князя Владимира Андреевича Храброго (так уже его называли в народе).

Но Тимур занял только краешек Рязанского кня-

жества. Дойдя до Ельца, он повернул на юг в степи. Неизвестно, какие планы зрели у него в голове. Москва приписывала защиту от нашествия Тимура иконе Владимирской Богоматери, той самой, которую Андрей Боголюбский похитил когда-то в Киеве и которую Василий I перенес в Москву.

Литовский князь Витовт, тесть Василия I, тем временем энергично расширял свои владения. Так к Литве были присоединены Витебск, Новгород-Северский, Подолия и Киев. В 1395 году Витовтом был взят Смоленск. Василий I не хотел доводить дело до войны, поэтому вел осторожную политику.

Аппетит у Витовта разгорелся, и он уже замахнулся на Псков и Новгород. На этот раз Василий вооружился против тестя, разгорелась война, которая продолжалась два года. По мирному договору Витовт оставил свои притязания на Псков и Новгород, однако получил с этих городов огромный выкуп. Границей между литовскими и московскими владениями стала река Угра (в нынешней Калужской области).

В 1405 году умер Тимур. Орда опять подняла голову и двинулась на Русь, чтобы восстановить ее былую зависимость от ордынского хана. На Москву повел войска эмир Едигей. Василий I не успел собрать войско и уехал в Кострому (опять в Кострому!). Оборонять Москву и на этот раз Василий оставил серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго. Москва выстояла против натиска татар, но заплатила им большой выкуп — три тысячи рублей серебром.

Василий I умер в 1425 году. Княжение его было не ярким, но разумным. И не его вина, что после Куликовской битвы Русь опять платила дань татарам. Плоды этой победы были еще зелены, им предстояло зреть еще сорок лет.

ВАСИЛИЙ II ТЕМНЫЙ (1425—1462 гг.)

Василию II было десять лет, когда умер его отец. Опекуном при малолетнем князе был назначен дед — великий князь Витовт.

Василий II правил тридцать семь лет. И за все это время на Руси была одна битва с врагом внешним — Ордой, и ту он проиграл, попав к татарам в плен. Зато

внутри государства войн было предостаточно. Историки, в отличие от междоусобных, называли эти войны феодальными, но как их ни назови — ближайшая родня передралась. Эта общегосударственная кровавая драка имеет столько неожиданных поворотов, что о ней хочется рассказать подробнее.

Претендентами на московский стол были, с одной стороны, малолетний Василий, а с другой — его дядя Юрий Дмитриевич, князь звенигородский. Юрий Дмитриевич отказался принять новый порядок престолонаследия, то есть хотел наследовать престол по старине. Звенигородскому князю активно помогали его сыновья — Василий Косой и Дмитрий Шемяка. За Василия стояли бояре и митрополит Фотий. Фотий и взял на себя миссию посредника. Он поехал в Звенигород звать Юрия Дмитриевича в Москву. Приездом в столицу дядя признавал старшинство племянника. Юрий Дмитриевич в Москву не поехал, попросил перемирия — как бы на раздумье, и уехал в Галич. Тогда Фотий поехал за князем в Галич, умоляя его о вечном перемирии, но Юрий категорически отказался. Летопись не говорит, какие побуждения руководили звенигородским князем. Может быть, самые чистые и патриотические. Может быть, он боялся, что Русь попадет под влияние Литвы. Мать Софья Витовтовна руководила каждым поступком сына, а дед Витовт готов был по первому знаку прийти с войском на помощь.

В начале этой истории симпатии читателя, конечно, принадлежат законному юному наследнику, так и ждешь от противной стороны для него каких-то бед и мерзостей.

Фотий очень обиделся на Юрия Дмитриевича за отказ мирно решить проблему и уехал, не благословив князя. И вдруг на Галич напал мор, от которого стал гибнуть в большом количестве скот. Народ зароптал.

В конце концов решено было, что вопрос о великом престоле будет решать хан. Странно это — просить ярлык на княжение у ослабленной, интригующей, распадающейся Орды, но традиция превыше всего. Много лукавых разговоров, денег и подарков понадобилось московскому боярину Всеволожскому, чтобы ярлык достался Василию.

В 1430 году в Литве умер Витовт, и Юрий Звенигородский понял, что наступает его время. Умер и митрополит Фотий. Боярин Всеволожский — правая рука

Василия — переметнулся к врагам его из-за того, что юный князь отказался жениться на его дочери, хоть и обещал.

Софья Витовтовна подыскала сыну другую невесту — внучку Владимира Андреевича Храброго. Свадьба справлялась широко, пировали на ней и сыновья Юрия Звенигородского — Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Здесь на свадьбе и произошло событие, послужившее поводом к войне. Василий Косой явился на свадьбу подпоясанный очень красивым, украшенным драгоценностями поясом. Все уже были разгорячены вином, разговоры велись отвлеченные. Старому боярину вздумалось рассказать Софье Витовтовне историю красивого пояса: де, был он дан в приданое за Евдокией, женой Дмитрия Донского, а на самой свадьбе был подменен другим поясом — меньшим, а этот — красота — достался другой дочери и попал наконец к Василию Косому. Вряд ли последний знал что-нибудь о подмене, поэтому был крайне удивлен, когда Софья Витовтовна с бранью стащила с Косого драгоценный пояс. Княгиня кричала, что пояс украден, а он есть знак великокняжеский и его не пристало носить никому, кроме ее сына. Униженные при людях, оскорбленные братья немедленно оставили Москву. Их можно понять: они тоже были внуками Дмитрия Донского.

Юрий Дмитриевич давно замыслил войну и после московской брани двинулся на племянника. Василий тоже собрал кое-какие войска, но был наголову разбит на Клязьме и взят в плен. Юрий занял Москву и провозгласил себя великим князем. Василию в то время было восемнадцать лет.

Встал вопрос: что делать со свергнутым племянником? Убить его Юрий не решался, потому что был совестлив. В конце концов он решил поступить породственному и дал Василию в удел Коломну. Василий Косой и Дмитрий Шемяка были очень рассержены мягкостью отца.

Василий II уехал в Коломну, и сразу к нему стали перетекать из Москвы бояре, ратники и их начальство. Они уже привыкли к новому порядку на Руси. Зачем на троне звенигородский князь, если есть свой — законный. Юрий Дмитриевич вдруг обнаружил, что остался в Москве один, даже сыновья оставили его. Он добровольно отказался от престола и вернулся в Галич. Но война этим не кончилась. Феодалные войны кон-

чаются только со смертью одного из участников. Дважды Юрий Дмитриевич с сыновьями выступал против Василия II, и оба раза последний терпел в битвах поражение. Утвердился Василий II на престоле только тогда, когда Юрий Звенигородский умер. Но сыновья не оставили дело отца. Василий Косой бился с московским князем неутомимо, были и победы, и поражения. Но в битве при Скорятине (у себя в Ростовской волости) Василий Косой проиграл окончательно. Его привезли в Москву и по приказу Василия II ослепили.

До этого поступка невольно сочувствуешь незадачливому Василию Васильевичу — молод, неопытен, скачет туда-сюда, как заяц. И враги у него... Василий Косой. Что там косое у князя — душа, шея, глаза? И вот эти-то глаза у Василия Косого и вырезали.

Сокрушив старшего брата, Василий II решил, что Дмитрий Шемяка ему уже не опасен.словно в насмешку, он дал Дмитрию в удел Коломну. Помирились двоюродные братья при крестном целовании.

В 1445 году случилась война с татарским ханом Улу-Мухаммедом. У этой войны своя предыстория. Хан Улу-Мухаммед лишился в Орде престола, искал помощи у московского князя и не нашел ее. Более того, Василий прогнал Улу-Мухаммеда из пределов Русской земли. Улу-Мухаммед со своими приближенными и войском ушел на Волгу в Казань, где положил начало Казанскому царству. Уже в качестве казанского хана Улу-Мухаммед начал войну с Василием II, победил его в битве и взял в плен. Пленение великого князя вызвало в Москве много неприятностей; здесь и пожар, и народное восстание.

Улу-Мухаммед отпустил Василия II в Москву под баснословный выкуп — двести тысяч рублей серебром. Население разоренной столицы встретило своего князя настороженно. Василий привел с собой татар, они вели себя как хозяева, а от этого уже отвыкли в Москве.

Здесь опять на горизонте появляется Дмитрий Шемяка. Заручившись поддержкой Можайского князя Ивана и тверского князя Бориса, он организует заговор. В то время, как Василий с сыновьями Иваном и Юрием отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, Дмитрий Шемяка с сотоварищами подошел ночью к Москве и захватил ее.

На следующий день вооруженный отряд князя Мо-

жайского двинулся к Троице-Сергиевому монастырю. О событиях в Москве Василию II сообщили, когда он молился. Василий не поверил: «Может ли быть, чтоб братья пошли на меня, когда я с ними в крестном целовании?» Однако на всякий случай послал дозорных на Радонежскую гору посмотреть, не скачет ли к Троице вооруженный отряд. Но дозорные увидели только мирные крестьянские подводы. Князь Можайский хотел подойти к Троице тайно, посему распорядился положить воинов на сани и прикрыть их сеном и рогожей.

Дозорные были схвачены. Когда Василий II понял, что враги рядом, он не обнаружил ни одной оседланной лошади, а люди все оторопели от страха. Василий спрятался в церкви, затворился, но потом, понимая, что обречен, сам вышел к князю Ивану: «Братья, помилуйте меня! Позвольте мне остаться молиться на образ Богородицы! Я постригусь здесь!» Летопись повествует, что Василий стал молиться с такими воплями и рыданиями, что сами враги его прослезились. Но это не помешало им посадить князя в голые сани и отвезти его в Москву.

Малолетние сыновья Василия, Иван и Юрий, во время всей этой сцены были спрятаны слугами, и в ту же ночь князь Ряполовский увез их к себе в Муром.

Василий II был привезен в Москву и там по приказу Шемяки ослеплен. Око за око! Василию II был тридцать один год. С этого времени он стал называться Темным.

Вся Москва присягнула новому князю — Дмитрию Шемяке. Василий с женой был сослан в заточение в Углич, а мать Софья Витовтовна — в Чухлому. Сыновей Василия II взял под свою защиту епископ Иона, но мог добиться только того, что их перевели в Углич к родителям, то есть тоже под замок.

Дальше происходит та же самая история, что и с отцом Юрием Дмитриевичем. Шемяка сидел в Москве, занимаясь крайне неприятным делом — собирал дань для Улу-Мухаммеда, обещанную Василием II. Народ Шемяку тут же возненавидел, а недовольные бояре один за другим уходили из Москвы и объединялись в защиту князя-мученика. Больше всего ратовал за освобождение Василия II епископ Иона, обвиняя Дмитрия Шемяку в обмане и нарушении клятвы.

Дмитрий Шемяка вынужден был искать мира. Все произошедшее дальше нельзя читать без удивления. Осенью 1446 года Шемяка отправился в Углич с епископом, архимандритом и игуменами. Выпустив Василия II на свободу, Шемяка покаялся и попросил у недавнего пленника прощения. Василий II тоже не уступил в благородстве, всю вину взял на себя: «И не так мне надобно было пострадать за грехи мои, за клятвopепреступления перед старшими братьями моими и всем миром христианским. Достоин был я смертной казни, но ты, государь (это Шемяка-то!), показал ко мне милосердие и дал мне время покаяться». И все это при слезах, что текли у Василия «как ручьи». Вокруг все умилялись и тоже плакали.

На радостях Дмитрий Шемяка дал большой пир, Василий получил богатые дары и Вологду в вотчину, но подписал «проклятую грамоту», где в присутствии высокого духовенства поклялся не искать великого княжения.

Все... мир! Но приверженцы Василия тут же толпами двинули в Вологду. Еще чернила не просохли на проклятой грамоте, а игумен Кирилловского монастыря уже снял со слепого князя Василия клятву. Тверь тоже высказала Василию II полную поддержку, но потребовала за это обручение семилетнего Ивана Васильевича с тверской княжной Марьей. Василий согласился на этот брак и с тверскими войсками пошел к Москве на Дмитрия Шемяку. К наступающей армии присоединились два татарских царевича с войском — Касим и Эгуп.

Шемяка с князем Иваном Можайским двинулся навстречу объединенной армии и потерпел поражение. Василий опять занял Московский престол. Теперь Шемяка подписывал «проклятую грамоту». Но мы уже знаем цену клятвам, борьба Дмитрия Шемяки и Василия II продолжалась и дальше. Дмитрия стал поддерживать Новгород. Кончилась эта усобица только со смертью Дмитрия Шемяки. Он умер в Новгороде в 1453 году. Говорили, что он был отравлен по приказу великого князя.

Уже слепым Василий Темный правил княжеством шестнадцать лет.

Зрячим он был безволен, плаксив — словом, полное ничтожество. После ослепления характер Василия II, вернее, характер его правления меняется. Очевидно,

именем Василия II руководили решительные и умные люди. Но не только их умением и твердостью объединялась Русь в единое государство. Русь уже сама собой катилась по тому пути, который наметили ей предшествующие великие князья. В политике объединения земель очень помогала Василию II Церковь.

При Василии Темном произошло на Руси весьма знаменательное событие. Впервые за всю историю Церкви православный митрополит был назначен не Константинополем, а был выбран собором русских епископов. Этому предшествовали годы сложной религиозной борьбы.

После смерти митрополита Фотия главой русской Церкви был избран рязанский епископ Иона. Иона поехал в Константинополь утверждать сан. Однако Византия отвергла кандидатуру Ионы и назначила митрополитом всея Руси грека Исидора.

В это время Византии угрожала смертельная опасность от турок-османов. В надежде защитить государство и религию от Османской империи всем христианским миром, византийский император Иоанн VI Палеолог вступил в переговоры с папой римским Евгением IV о воссоединении религий православной и католической. Воссоединение должно было состояться на Вселенском Соборе, на который поехал наш митрополит Исидор. Перед отъездом он получил строгий наказ от Василия II — не отречься от православия и с католичеством не воссоединяться.

Вселенский Собор состоялся во Флоренции в 1439 году. Проходил Собор беспокойно, были там и интриги, и угрозы, и прямое насилие. Митрополит Исидор, верный Византии, подписал бумагу о воссоединении (унии) западной и восточной веры.

Однако в Москве, когда Исидор начал служить литургию по новому образцу, то есть назвал имя папы прежде имени патриарха, а потом прочитал бумагу о воссоединении Церквей, Василий II в гневе назвал Исидора «лжепастырем». Исидор был заключен в Чудов монастырь, откуда бежал в Рим.

В 1442 году Собор русского духовенства при поддержке Василия II самостоятельно назначил митрополитом Иону. Многовековая зависимость русской Церкви от Константинополя кончилась. Теперь церковная власть должна была объединиться с властью полити-

ческой и всеми силами способствовать укреплению Московского государства.

Еще при жизни Василий Темный сделал старшего сына Ивана своим соправителем и наследником. Умер Василий II в марте 1462 года.

ИВАН III ВЕЛИКИЙ (1462—1505 гг.)

О княжении Ивана III Васильевича уже говорят — эпоха, перелом. С него началось монархическое русское государство.

Иван III занял престол в двадцать два года. Его воспитателем и идейным наставником был митрополит Иона.

Умирая, Иона наказал Ивану крепить державу, скинуть татарскую власть и верой служить отчизне. К началу царствования Ивана III почти все русские княжества находились в подчинении у Москвы. Золотая Орда раскололась на Казанское ханство во главе с Мангучеком (сыном Улу-Мухаммеда) и Крымское ханство. Собственно Золотая Орда занимала лишь область, прилегающую к Сараю.

Главным соперником Москвы в это время стала Литва. На престоле объединенного Литовско-Польского государства сидел Казимир IV (сын Ягайло, занявший трон в 1440 г.).

1. Начало правления. Первые годы своего царствования Иван III был сознательно нерасторопен, присматриваясь, он не принимал никаких решительных действий. Это вполне соответствовало его характеру. Историки пишут об Иване, что это был человек жесткий, холодный, властолюбивый, скрытный, последовательный и крайне осторожный, даже медлительный. Он долго ждал своего часа, а потом действовал наверняка. Добавим, что это был высокий, красивый, худощавый мужчина. За сутулость некоторые летописцы называют его Горбатым.

Страшная расправа над отцом его, страх, который пришлось пережить ему ребенком, привили Ивану лютую ненависть ко всем остаткам древней удельной свободы, однако в первые годы правления он выказывает уважение к правам князей и даже рядится в одежды любителя старины.

В 1467 году умерла жена Ивана III — Марья. Говорили, что она была отравлена (на Руси всегда подозревают худшее), потому что труп ее сильно раздулся. Положенный на нее сразу после смерти покров свисал до пола, а потом оказался недостаточным для прикрытия тела.

От Марии остался сын Иван. Государь Иван III очень его любил, в бумагах, чтоб не путали отца с сыном, называли его Иван Молодой.

Встал вопрос о новом браке для двадцативосьмилетнего Ивана III, и через два года состоялось известное сватовство его с Зоей (Софьей) Палеолог.

После падения Константинополя под ударами турок брат погибшего императора Константина, Фома Палеолог, бежал с семейством в Рим. На его дочь, греческую царевну, и обратил внимание папа Павел II, надеясь с помощью замужества Софьи склонить Москву к Флорентийскому соглашению (унии).

В феврале 1469 года к Ивану III приехал из Рима посольный с письмом от кардинала Виссариона (сторонника унии), в котором тот предлагал руку греческой царевны. Посольного сопровождали два итальянца — послы кардинала. Они и сообщили Ивану, что Софья стремится к браку с ним, так как хочет сочетаться в вере истинной, и что по этой же причине уже отказала двум латинским принцам.

Иван послал в Рим своего чеканщика монет итальянца Ивана Фрязина¹. Через полгода (путь в Рим был долгим) Фрязин привез в Москву портрет Софьи — «лик греческой царевны, на кипарисовой доске писанный». Лик царевны Ивана удовлетворил.

Второе посольство в Рим отправилось только в январе 1472 года. До этого Иван воевал с Казанью, ему было не до женитьбы. Папа принял русское посольство с подобающими почестями. В базилике Святого Петра в Ватикане состоялось заочное обручение византийской царевны и московского князя. Роль жениха выпало играть Ивану Фрязину.

В конце июля невеста с огромной свитой отправилась в Москву. Плыли морем и высадились в Ревеле. Софью сопровождал кардинал Антоний. Русь встретила невесту великого князя очень торжественно. Псков,

¹ Фрязин — не имя, а прозвище. Фрягами называли на Руси западных иностранцев.

а потом Новгород одарили ее подарками, от души потчевали и свиту и слуг.

В пути случилась неурядица. Одетый в красное кардинал не кланялся в церквах иконам и не крестился, чем вызвал большое недоумение в народе. Кроме того, перед невестой несли литое распятие — «латинский крыж». О неурядице известили в Москве Ивана. Великий князь посоветовался с митрополитом: «Как поступить, чтобы и гостеприимство соблюсти, и не мутить народ?» Митрополит дал решительный ответ: «Если ты почтишь в воротах сей крыж, то я в другие ворота вон из города». Тогда Иван III послал сказать, чтобы латинский крест кардинал убрал. Антоний подумал и повиновался.

Но княжеский посол Иван Фрязин очень разволновался. Несчастный чеканщик, так высоко вознесенный случаем, решил, что может давать советы. Сам Фрязин давно принял православие, но был равнодушен к разногласиям в вопросах веры и не мог понять предубеждения русских против католиков. Он все пытался объяснить, как милостиво папа принял русских послов, а потому в Москве, по его разумению, надо ответить тем же. Лучше бы он молчал. За пятнадцать верст от Москвы невесту встретил боярин великого князя. Софья последовала со свитой дальше, а Ивана Фрязина заковали в железа и отправили в ссылку в Коломну.

На второй день по приезду Софьи произошло торжественное венчание по греческому образцу в Успенском соборе. Римское посольство пробыло в Москве одиннадцать месяцев. Этого времени хватило кардиналу Антонию, чтобы понять — склонить Русь к подписанию Флорентийской унии ему не удастся. Русская Церковь не будет подчиняться папе.

Браки русских князей с греческими царевнами случались на Руси и прежде, но именно последняя женитьба имела огромное, особенное значение для возвышения Москвы. Русь перестала подчиняться татарам как раз в тот момент, когда Византии не стало. Сама собой возникла мысль, что Русь является преемницей Византии не только в религии, но и в величии. Молодой, окрепшей державе нужна была соответствующая обрядовость и знаки новой власти. Первым из таких знаков был герб — двуглавый орел, которого Русь

переняла у Византии¹. По греческому образцу великий князь стал именоваться государем. Появился новый этикет и придворные чины, которых на Руси раньше не было. Почетное звание «боярин» становилось саном, им можно было пожаловать не по родовому признаку, но за заслуги. Меньший чин назывался окольным. Окружение царя принимало нововведения по-разному, были и недовольные, но все вынуждены были подчиниться.

2. Борьба с Казанским царством. Но не двуглавым орлом и не новым этикетом возвысил Иван III Русь. Главными его делами в укреплении государства Московского были его внешняя и внутренняя политика.

Будущая война с Золотой Ордой требовала подчинения Москве Рязанского княжества и Казанского ханства. Рязанское княжество было подчинено Москве с помощью семейного союза. С Казанским ханством предстояло воевать.

Первый поход на Казань Иван III предпринял в 1467 году. К московским войскам присоединился со своим отрядом татарский царевич Касим, который мстил брату Мангутеку за убийство отца и служил верой и правдой Василию Темному, а потом и Ивану III. Поход этот был неудачен. Все было против московского войска — погода, бездорожье, бескормица.

Второй поход на Казань состоялся через два года. Во главе войска встал брат Ивана III — Юрий Васильевич, талантливый полководец и хороший организатор. На этот раз Казань сдалась и приняла условия Москвы. Хан поклялся на Коране: отпустить всех православных рабов и пленных, взятых в последние сорок лет, не нападать на русские земли, разрешить купцам свободную торговлю и не вступать в союзы с недругами Руси.

3. Борьба с Новгородом. При Василии Темном отношения Москвы и Пскова были лояльными. Псков признавал верховную власть великого князя, Москва признавала самостоятельность Пскова.

¹ Существует и другая версия происхождения российского герба, впервые помещенного на печати Ивана III 1497 г. Двуглавый орел был гербом Священной Римской империи. Помещая эту эмблему на своей печати, великий князь Московский как бы подчеркивал полный суверенитет Руси, претендовал на ранг, не уступающий императорскому.

Когда в 1463 году Ливонский орден напал на Псков, Москва оказала городу военную помощь. Новгород по договору тоже должен был дать войско Пскову, но не дал. С этого момента начался конфликт двух городов. И Псков и Новгород просили содействия Москвы в разрешении конфликта, но Иван вел себя осторожно. Он считал, что война с Новгородом неизбежна, надо было только дожидаться своего часа.

Пскову было тяжело. В 1469 году на него напали шведы. Псковичи ждали помощи от Москвы и вели себя по отношению к ней не просто хорошо, но предупредительно.

Другое дело Новгород. Вольный, богатый и оттого беспечный, город этот жил по своим законам, не считаясь с Москвой. Новгородцы то отвоевывали земли, уже отошедшие по договору к Москве, то «бесчестили» московского наместника неповиновением, то вдруг схватили двух московских князей и «отказом от имени великого князя били и мучили».

Были и более важные признаки «опасного свободо-мыслия». В Новгороде образовалось две партии: одна тяготела к Москве, другая к врагу ее — Литве. В 1470 году борьба этих партий обострилась до крайности. Причиной того было приглашение на княжение без согласия Москвы князя Михаила Олельковича. Князь был православный, но все его симпатии были на стороне Казимира и Литвы.

Вторым «острым» событием была смерть архиепископа и выбор нового. Новгородцы выдвинули трех кандидатов. Выборы происходили в Софийском соборе по старому обычаю. Бумаги с именами трех кандидатов положили на престол в алтаре. Ребенок взял две бумаги, оставшаяся называла имя нового архиепископа, которого выбрала «сама Святая София».

София «выбрала» Феофила, который немедленно стал собираться в Москву за благословением. Меж тем один из невыбранных кандидатов, ключник и казначей Софийского собора Пимен, стал сеять смуту. Литовская партия, состоящая из самых знатных и богатых людей Новгорода, вступила в прямые переговоры с Казимиром и предложила Феофилу получить утверждение сана не в Москве, а в Киеве, где митрополит уже признал унию с Римом.

Возглавляла литовскую партию волевая и решительная боярыня Марфа Борецкая, вдова посадника.

С ней выступали два ее сына. По богатству своему и по количеству земельных владений она была третьей после владыки и монастырей. Марфе-посаднице активно помогал казначей Святой Софии Пимен, надеясь с помощью боярыни стать архиепископом. Где не хватало громких слов о свободе и вольности, Марфа действовала подкупом и привлекла на свою сторону много «бедных людишек».

Москву поддерживали приверженцы старины: бояре, посадники, тысяцкие, поборники православия, часть духовенства и купечества, а в основном бедный люд — ремесленники и торговцы. «Простым людям», целиком зависящим от богатой верхушки, все равно приходилось терпеть, но уж лучше от православных, своих, чем от Литвы.

Меж тем Михаил Олелькович уехал в Киев, что вызвало новую смуту в городе. Марфа-посадница с сыновьями выступила на вече. Речь ее была решительной. После этого новгородские послы отправились в Литву к Казимиру с подарками и заключили договор, по которому Новгород называл Казимира своим королем и принимал его наместника. Казимир, в свою очередь, должен был защитить Новгород, «всести на конь» (как пишет летописец) в случае нападения Москвы.

Иван III дождался своего часа. Этот договор был законным основанием для войны. Теперь он мог идти воевать Новгород, придав своему походу характер общенародной борьбы под лозунгом защиты православия и исконных русских границ.

Принимая решение, Иван обставил дело так, словно оно было ему подсказано, а он только выполнил желание большинства. В марте 1471 года он созвал в Москве Совет удельных князей, епископов и бояр и объявил о походе на Новгород, поскольку новгородцы «отпали от православия в латинство».

План похода на Новгород был тщательно разработан. Наступление московских войск должно было идти широким фронтом. К Москве присоединились Тверь, Псков, шел отряд татарского царевича Даныяра, вели рати братья Ивана III и многие князья. 20 июня во главе главного войска двинулся на Торжок сам Иван III.

Новгородцы с трудом собрали два войска. Кроме обороны Новгорода, им надо было еще защищать свои богатства в Заволочье. Основное сражение про-

изошло на реке Шелони. Новгородцы потерпели сокрушительное поражение, хотя их войско в несколько раз превосходило численностью великокняжеское. Казимир IV не удосужился «всести на конь», помощь от литовцев не пришла. Возглавляющий новгородское войско сын Марфы-посадницы Дмитрий Борецкий и его соратники были казнены.

Поражение новгородцев можно легко объяснить: они разучились воевать. Со времен Ивана Калиты этот торговый город откупался от участия в военных действиях. Война — дело профессиональное, а какое войско соберешь из купцов и ремесленников?

Мирные переговоры были подписаны в местечке Коростень. Москва получила огромную контрибуцию, а новгородцы потеряли большую часть своей вольности. Теперь Москва осуществляла в Новгороде верховную судебную власть, получала дань, судную пошлину митрополиту и пр.

В Москве Ивана III встретили колокольным звоном, молебнами и пирами. Первая часть борьбы за присоединение Новгорода закончилась. Но Иван понимал, что главная борьба еще впереди. Поводом к ее продолжению послужили жалобы новгородских «черных людей» на притеснителей-бояр. Разобраться с жалобами Иван поехал в Новгород «миром», но прихватил с собой войско, которое «на всякий случай» взяло вольный город в кольцо. Это было в 1475 году.

Новгород встретил Ивана необычайно торжественно. Московского князя приветствовали духовенство, знать, старосты улиц, бесчисленные толпы народа встретили государя на Городище. Феофил с крестами и иконами, все так и сияло серебром-золотом, ввел Ивана в Святую Софию, где тот поклонился гробам древних князей: Владимира Ярославича и Мстислава Храброго. Потом пошли пиры и подарки. Иван был ласков, милостив, но пришло время судить.

Великокняжеский двор открылся для народа. Целые улицы шли на поклон к московскому князю и молили о защите. «Не люди, хищники», — говорили о посадниках, доносили, как на улицах Славковой и Никитиной посадник отнял товара на тысячу рублей и народу порубил много, рассказывали, как обижали старосты улиц простой народ.

Иван сделал все чин чинном. Вызвал обвиняемых на суд, в присутствии архиепископа и бояр выслушал их

объяснения и признал, что жалобы справедливы и строгая казнь обидчиков будет возмездием. Тут же обвиняемые были закованы в железа. С жестким криком «Вы хотели предать отечество наше Литве» к ним присоединили еще нескольких знатнейших новгородцев, в том числе сына Марфы-посадницы Федора Борецкого. Удивленный и потрясенный народ молчал. Да, они хотели справедливого суда, но столь жестокая расправа над обидчиками смутила их.

Тщетно Феофил и посадники молили Ивана III смягчить кару. Но государь отвечал: «Нет, вы сами этого хотели». Однако потом умиловатился. Главные и особо Москве негодные (их было шестеро) были отправлены в Москву в цепях, прочих отпустили на свободу с условием выплатить денежную пеню. Имущество и земли «обидчиков народа» были «списаны на государя».

И опять пошли пиры и праздники. Своим судом Иван завоевал симпатии городских низов. Государь пробыл в Новгороде девять недель и вернулся в Москву с обозами подарков. Московское войско, стоя под стенами города по монастырским подворьям, тоже себя не обидело, брало, что хотело. Жаловаться не смели.

Решительный суд Ивана III пришелся многим новгородцам по нраву. Обиженные из простого люда да и многие из знатных потянулись в Москву.

Через два года Иван предпринял второй военный поход на Новгород. Повод к войне похож на провокацию, состряпанную в Москве. К Ивану III явились новгородцы — чиновник Назарий и дьяк веча Захарий, объявили себя послами архиерея и всех новгородцев и торжественно именовали Ивана государем Новгорода. До этого Иван назывался господином Новгорода. Кто послал этих людей? Не сам ли Иван III замыслил интригу?

Воспользовавшись новым титулом, Иван послал в Новгород доверенного боярина за разъяснением: хотят ли они присягнуть Ивану как полному их господину? Согласны ли отдать московскому князю Ярославов двор — древнее место сбора вече?

Новгородцы возопили, мол, никого не посылали в Москву с подобными предложениями. В городе поднялось волнение. Стали искать мнимых послов и жестоко расправляться с подозреваемыми. Знаменитого

боярина изрубили топором тут же на вече по одному подозрению. Много было шуму, криков, наконец послали в Москву грамоту, смысл которой был: господином признаем, государем нет! Чужого суда у нас не будет; дворища Ярославова не отдаем; хотим жить по договору, подписанному в Коростени. «Кто же предлагал тебе быть государем новгородским, тех сам знаешь и казни за обман. А тебе, господин, бьем челом, чтобы ты держал нас в старине по крестному целованию». Как бы не так! Иван как раз не хотел держать Новгород по старине. Новгородцы были ославлены по Москве как мятежники, готовые изменить православию и отечеству.

9 октября 1477 года, поручив Москву сыну Ивану Молодому, Иван III с огромным войском двинулся на Новгород. По мере его приближения к опальному городу в Иванов стан приезжали послы с подарками, «били челом». Прибыл и архиепископ Феофил, винулся. Иван всех слушал, подарки принимал, но ни на какие уступки не шел. Иные новгородские бояре переходили на службу к Ивану, зная, что при их «московских настроениях» добра им дома не ждать.

5 декабря московское войско обступило Новгород со всех сторон, устроив ему блокаду. Иван решил взять город измором. Каждые переговоры вынуждали Новгород к новым уступкам. В городе начались болезни и голод.

В конце концов новгородцы сочинили такую грамоту: «Соглашаемся не иметь ни веча, ни посадника, молим только, чтоб государь утолил гнев свой и простил нас искренне, с условием не касаться собственности боярской, не судить нас в Москве и не звать туда на службу». Иван обещал. Новгородцы потребовали присяги и целования креста. Иван ответил: «Государь не присягает». Не присягнули и князья. Это были действительно новые отношения.

И тут последний раз взметнулась новгородская вольница, но все вылилось в беспомощный крик: «Умрем за Святую Софию!» Покричали и разошлись. Условия примирения были приняты.

Все жители Новгорода в течение двух дней целовали крест, присягая новому государю. После этого осада города была снята. Новгородское вече навсегда прекратило свое существование.

Наиболее активных из литовской партии, в том

числе Марфу Борецкую с внуком (сыном Федора, которого Иван судил и уморил в Муроме), отправили в оковах в Москву. Все ее огромные богатства перешли в казну государя всея Руси. Дальнейшая судьба Марфы-посадницы точно неизвестна. По одним документам ее убили по дороге в Москву, по другим она постриглась в Новгородском монастыре.

Иван не остановился в Новгороде, только отстоял с братьями литургию в Святой Софии, а на «честной пир» позвал знатных бояр в свой стан. Подарки государю шли потоком. Летописец с завидным тщанием перечисляет, за что была продана новгородская вольность: тут тебе и иконы, обложенные жемчугами, и чары, и мисы, и енды — все в драгоценных камнях, упомянуто и страусовое яйцо, окованное серебром в виде кубка, далее сукна, шелка, пояса, убор, кречеты для охоты и деньги, деньги, корабельники, червонцы.

Более шести веков слыл Новгород вечевой республикой, живя под охраной грамоты Ярослава Мудрого. Новгород торговал с Европой и Азией, копил богатства, а теперь в Москву тянулось триста возов с серебром и золотом. Замыкал обоз вечевой колокол. Его привезли в Москву и повесили в звоннице Успенского собора.

Жалко Новгород, жалко отобранного у него богатства. И все-таки Иван III был прав. Политика государства далеко не всегда совпадает с желаниями отдельного человека. Иван точно знал, чего хочет: объединить и усилить Русь. Если бы не он овладел Новгородом, это со временем сделала бы Литва. Слишком богат и лаком был этот, в общем-то, беззащитный город. Кричать на вече они умели, а защитить себя не могли.

В 1479 году Ивану пришлось последний раз брать Новгород силой. Город затворился от государя, но под ударами пушек сдался.

Историки по-разному описывают последнее посещение Иваном III Новгорода. Иные говорят, что открытых мятежей не было, а только дух вольнолюбия продолжал летать в воздухе: де, нельзя сразу изменить порядок вещей. Другие утверждают — был заговор, а в нем замешаны братья государя Андрей и Борис Васильевичи. Удельной войны с братьями Иван боялся больше всего на свете.

В одном историки сходятся — государев розыск

и суд были страшными. Аресты, пытки... сотни людей были преданы казни. Сам архиерей Феофил был арестован и сослан в Чудов монастырь.

По приказу Ивана было произведено великое переселение. 15 000 боярских и купеческих семей вывезли из Новгорода и расселили по разным городам: Москве, Владимиру, Ростову, Переяславлю, Костроме и Нижнему. Многие из сосланных погибли в дороге. На их место из Москвы прислали служивых людей. Этим переселением было окончательно задушено вольнолюбие города.

Про Ивана III говорили, что он был жесток, но умел умирять свою жестокость силой разума. А в Новгороде и «не усмирил». Недаром его на Руси называют грозным. Но это прозвище, а не титул. В Новгороде Иван Васильевич III словно репетировал роль, которую впоследствии со всей яростью и безрассудством, граничащим с безумием, сыграл внук его Иван Васильевич Грозный.

4. Конец татарского ига. При Иване III произошло великое событие. После двухсот сорока трех лет подчинения татаро-монголам Русь освободилась от ига.

Еще в 1472 году на Русь пришел хан Золотой Орды Ахмат. Он дошел только до Алексина на Оке и ушел назад, получив отпор от московского войска. С 1475 года Иван III перестал платить Орде дань.

Хан Ахмат ушел воевать с крымским ханом Менгли-Гиреем, победил его и, вдохновленный победой, послал в Москву грамоту, в которой с простодушием или дерзостью требовал приезда Ивана III в Орду и уплаты дани «за прошлые лета». Иван не счел нужным давать Ахмату какой-либо ответ.

Летом 1480 года хан Ахмат двинул войска на Москву. Иван III знал, что война неизбежна. Русские армии двинулись упредить продвижение татар в трех направлениях: к Тарусе, Серпухову и Коломне.

Ахмат надеялся на помощь короля Казимира, поэтому подошел к Руси с литовской границы по реке Угре. Русские полки из Серпухова и Тарусы тоже перешли к устью Угры, туда, где она впадает в Оку.

Иван III созвал в Москве совет, решая, как оборонять Москву в случае прихода под ее стены хана Ахмата. Приняв меры предосторожности, Иван с подкреплением явился к своим войскам на Угру и встал в селении Кременец.

Ахмат не дождался помощи от Казимира. Весь октябрь русские войска стояли на левом берегу Угры, татары — на правом. Ахмат делал попытки перейти реку, но русские войска не позволили ему сделать это. Неосуществившаяся битва с татарами названа «великим стоянием».

Наступили холода, Угра замерзла. Войско требовало еды, кони — фуража. Иван III отвел свою армию к Боровску. Перед Ахматом был пустынный, оголенный берег Угры. Скачи дальше! Но хан считал, что русские заманивают его в ловушку. В татарском стане началась смута: холод, снегопады, бескормица. 11 ноября княжич татарский Касым тайно ушел со своим отрядом в Литву. За ним двинулось все войско, грабя по дороге литовские земли.

На обратном пути Ахмат, дабы отомстить Ивану III, сжег первый попавшийся ему русский город. По жестокой иронии судьбы им оказался Козельск. Исторический круг замкнулся. После этого Ахмат вернулся в Орду и был там убит. А Иван III с развернутыми знаменами торжественно въехал в Москву. Так кончилось татарское иго.

5. Отношения с Литвой. Усиление Москвы и постепенное ослабление Литвы первыми почувствовали (каким-то шестым чувством) князья пограничных, так называемых «верховских княжеств» (в верховьях Оки) — Новосильского, Воротынского, Одоевского... Местные князья были вассалами Литвы, но считали себя вправе сменить сюзерена. Некоторые из них на рубеже XV—XVI веков «отъезжают» в Москву вместе со своими владениями. Удержать их силой литовский великий князь уже не мог.

Смерть Казимира IV изменила отношения Литвы с Русью. Сыновья Казимира поделили власть. Ян Ольбрахт стал королем Польши, а во главе Литвы встал великий князь Александр.

Видя усиление Москвы, Александр предложил заключить мирный договор и попросил Ивана III отдать ему в жены дочь Елену. Иван согласился с одним непременным условием — не понуждать его любимую дочь к принятию католичества. Александр согласился. Но Ивану мало было королевского слова, от Александра потребовали грамоты «О свободе исповедания греческого закона Еленой Ивановной». Ратификацией договора служило крестное целование. При отъезде

дочери в Литву Иван вложил ей в руку бумагу с подробным описанием того, как ей должно вести себя в вопросах веры. Настойчивость и страстность Ивана в этом вопросе столь сильна, словно его дочь собирались понуждать к людоедству. Современному человеку трудно понять эту религиозную нетерпимость. Перед Богом все равны. Но, очевидно, предки наши были сильнее в вопросах веры.

Елена не обманула ожиданий отца, до конца жизни осталась православной.

Ивану III был нужен выход к морю. Он первым начал войну за Прибалтику, объявил войну Швеции и разбил шведские войска в 1497 году. Литва меж тем, забыв о родственных связях с Иваном III, совершала пограничные набеги на Рязанскую землю. Не желая замечать возросшую силу Москвы, Александр потребовал выдачи всех «отъехавших» на Русь православных князей. В воздухе запахло войной. Предлогом к военным действиям для Ивана III послужило нарушение литовцами договора: по слухам (а Ивану III выгодно было в них верить), Елену Ивановну в Литве стали заставлять (правда, безуспешно) принять католичество. В июле 1500 года на Митьковском поле (под Дорогобужем) в шестичасовой битве литовцы потерпели сокрушительное поражение от объединенных русских войск.

После этого на шесть лет с Литвой было заключено перемирие. На эти шесть лет почти треть русских земель, ранее принадлежавших Литве, перешла к Ивану III.

6. Два наследника. По примеру отца Василия Темного Иван III решил назначить наследника при жизни. Им стал Иван Молодой — сын первой жены Ивана, тверской княжны Марии. Этот молодой человек оправдывал все надежды государя, он принимал и одобрял политику отца, знал ратное дело, проявлял незаурядные способности.

Иван Молодой был женат на дочери молдавского господаря Елене Стефановне. Когда их сыну Дмитрию исполнилось восемь лет, Иван Молодой тяжело заболел и умер. Поскольку лечил Ивана присланный папой римский лекарь Леон, сами собой возникли слухи об отравлении. Летопись не говорит на этот счет ничего определенного, только замечает бесстрастно, что лекарь Леон был казнен.

От Софьи Палеолог у Ивана III было много детей, старшим был Василий, и мать была уверена, что именно он будет наследником. Но по праву наследия те же права имел малолетний Дмитрий — сын Ивана Молодого.

При дворе образовались две партии: одна за сына, другая за внука. Во главе каждой партии стояла мать претендента на престол. Елена Стефановна не уступала в честолюбии Софье Палеолог. Бояре тоже разделились, образовав два двора. Дядя и племянник с детства не любили друг друга — и немудрено.

Иван III не мог решить, кого сделать наследником, и выжидал. Отношения государя со второй женой были достаточно сложными. С одной стороны, Софья Палеолог принесла в Москву славу и величие Византии, она вывела Русь на связь со многими странами Европы, что было на пользу молодому государству. Но все московские неурядицы были связаны с ее именем, ей не могли простить слишком вольного обращения с царской казной. В сознании людей Софья была гречанка и ею осталась в новом отечестве — на Руси.

Выбор Ивану III подсказали дальнейшие события. Василию исполнилось двадцать лет. В 1497 году при дворе был раскрыт заговор против Ивана. Розыск показал, что во главе заговора стоял боярский сын Гусев, а поскольку Гусев знался с Василием, то и Софью Палеолог, и ее сына обвинили в причастности к заговору. Из летописи следует, что заговорщики замыслили побег Василия, захват северных земель (Вологды, Белоозера) и убийство Дмитрия. Что тут правда, что навет — определить трудно. В основе любого заговора стоит интрига.

В результате Иван III казнил главных заговорщиков, неглавных упрятал в тюрьму, а Софью с Василием посадил под стражу.

Выбор был сделан. В 1498 году в Успенском Соборе Иван III и митрополит торжественно благословили на великое княжение Дмитрия. Ритуал был обставлен очень пышно. Здесь и шапка Мономаха, и бармы. Это было первое венчание на царство, описанное в нашей истории. После обеда Дмитрия повели в Архангельский собор, где, по старинному обычаю, осыпали его в знак богатства серебряными и золотыми монетами. Кончилось все широким пиром.

Прошел год. Сидеть бы тихо за прялкой Елене

Стефановне, матушке молодого государя, а она, почувствовав свою власть, вмешалась в русско-литовские отношения. Елена Стефановна была за мир с Литвой, что шло вразрез с кровными планами Ивана III — отвоевать у литовцев русские земли. В своем желании мира Елена Стефановна нашла единомышленников. На беду, это были близкие Ивану III люди: боярин князь Патрикеев с сыновьями его и зять Семена Ивановича Ряполовского. Жизнь додумывает и сюжет. Службой Ивана было перехвачено тайное письмо названных бояр к Александру, великому князю литовскому, в котором Александра предупреждали, что потомки Дмитрия Шемяки и князя Ивана Можайского хотят уйти от литовской службы в Москву к Ивану III.

Измена близких бояр потрясла Ивана. Князь Ряполовский был казнен, трое Патрикеевых пострижены в монахи, а наследник Дмитрий попал в опалу.

Отставка Дмитрия произошла не сразу. Вначале были оправданы Софья Палеолог с Василием. Заключение их под стражу Иван признал «наваждением», а причастность их к заговору — наветом лихих людей. Да и был ли заговор? Василию был пожалован Новгород и Псков, где он стал великим князем.

В 1500 году Дмитрия перестали допускать к государственным делам, а через два года он вместе с матерью был отправлен в заточение.

В выборе отца сыграли роль, конечно, не наветы и тайные письма. Василий куда больше подходил для уготованной ему роли, чем инфантильный, целиком находившийся под влиянием матери Дмитрий.

Но вообще-то история — потемки. Летопись зачастую столь субъективна, что не знаешь, чему и верить: смелых в ней называют безрассудными, умных — коварными, порядочных — бездарными. Историка только и остается, что полагаться на собственный инстинкт.

Елена Стефановна умерла через три года заточения «нужной» смертью. Наверное, ее отравили. Но кому была нужна ее смерть?

Софья умерла еще раньше, в 1503 году. И в это же время занемог сам Иван III. Ходили слухи, что Иван, угрызаясь совестью, простил любимого внука и хотел выпустить его на свободу, но не успел. 27 октября 1505 года Иван III скончался, оставив Василию в наследство объединенную Русь, шестьдесят шесть городов и всю полноту власти.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА XIII—XIV ВЕКОВ

Многие века Европа если и признавала таланты русских, то главным считала талант подражания в самых разных областях: в делах инженерных, военных, механике, науках, живописи. Мы все время догоняли Европу, не остановились в этом стремлении и сейчас. Но Россия создала великую литературу, великую музыку и великую живопись. Литература и музыка — это в XIX веке и далее в XX. А вот великая живопись была на Руси уже в XIV веке.

Я имею в виду русскую икону и фреску, а именно Андрея Рублева и Феофана Грека. Рублев — это человек-легенда. Мы очень мало знаем о его жизни, неизвестна точная дата рождения (где-то между 1360 и 1370 годами) и дата смерти (примерно в 1430 г.). В традиции Православной Церкви не принято подписывать свои работы. Андрей Рублев трудился для родины и православия и словно растворился в них. До нас дошло немного работ гениального мастера: расписал Успенский собор во Владимире, участвовал в росписи Благовещенского собора в московском кремле, создал знаменитый «звенигородский чин» — иконы для соборного иконостаса. И еще, по счастью, до нас дошла Троица: Под сенью дуба трое ангелов беседуют о сущем. Конечно, теплый, мягкий, светлый колорит, и еще тайна... С икон Рублева смотрят на нас сама доброта и мудрость, и удивительно, что иконы эти (гимн гуманизму!) были созданы в столь трудное для Руси время.

Феофан Грек приехал из Византии, и Русь стала его второй родиной. Фрески Феофана в Новгороде и Москве до сих пор поражают наше воображение. Святые на его фресках переживают столь глубокие чувства, ставят перед собой настолько глобальные нравственные проблемы, что мы в XX веке можем с горечью признать — человечество в своем поступательном движении больше потеряло, чем приобрело.

В понятие «русская литература XIV—XV веков» входят летописи, церковно-служебные книги, светские повести, «Хождения» (путевые заметки) и жития святых. Понятно, что вся эта литература была рукописной.

Более всего до нас дошло церковных книг, потому

что каждая церковь должна была иметь Апостол, Евангелие, Служебник, Псалтырь и пр. Историческая и светская литература выделяется произведениями о Куликовской битве («Задонщина» и «Слово о Мамаевом побоище»). Народ имел свой эпос: сказы, былины, легенды, сказки.

«Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина — в 1466 году в Индии побывал! — замечательный памятник русской культуры. Оставил «путевые заметки» и смоленский дьякон Игнатий. В 1389 году он сопровождал митрополита Пимена в Византию и оставил яркое описание путешествия и жизни византийского двора.

Очень много для русского читателя в XIV—XV веках значили Жития святых. Одним из лучших писателей этого «жанра» был Епифаний Премудрый, ученик Сергия Радонежского. Читали на Руси и Хронограф — сборник занимательных и нравоучительных новелл из всемирной истории.

В русском зодчестве в XIV—XV столетиях наметились две школы: новгородско-псковская и московская. Новгород и Псков не пострадали от нашествия татар, и здесь в большей степени сохранилась преемственность в строительстве. Каменными строились в основном церкви. И по сей день радуют глаз легкие, нарядные и торжественные храмы, например, Спаса на Ильиной улице (1374 г.), церковь Федора Стратилата (1361 г.) в Новгороде и др.

Москва начала строиться при Иване Калите. К концу XIV века в Москве насчитывалось тридцать — сорок тысяч жителей. Большую ее часть составляли ремесленники. Они жили по слободам, и сейчас по названию улиц мы можем угадать, кто жил в этом районе (Бронная, Пушечная, Поварская, Кузнецкий мост, Каретный ряд и т. д.). В кремле жили в основном бояре со своей челядью. Белокаменный кремль был построен Дмитрием Донским.

Еще во времена венчания с Софьей Палеолог Иван III послал в Венецию своего человека — Семена Толбузина — с наказом сыскать в Италии опытного архитектора для строительства каменного Успенского собора взамен деревянного. Толбузин нашел зодчего, болонца Фиораванти, прозванного за искусство Аристотелем. Этот архитектор успешно строил в Венеции, и итальянцы отпустили его в Россию не без сожаления.

Успенский собор строился четыре года. Создавая его, Фиораванти использовал русские традиции в зодчестве, а заодно учил наших мастеров готовить известь, обжигать кирпич и прочим строительным премудростям.

Довольный работой Фиораванти, Иван III призвал многих мастеров из Италии. Их стараниями были построены Благовещенский собор, а на площади, где стоял княжеский терем, — большая палата, названная Грановитой. Она стала местом торжественных собраний, приемов иностранных послов и служила этой цели триста лет.

Кремль был обнесен новой кирпичной стеной. В то время был заложен Архангельский собор, ставший усыпальницей русских царей и всей их фамилии.

Государь Иван III хотел перенять от западных стран все лучшее. Только в вопросах веры и русских обычаев он был непреклонен.

ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ — «ПОСЛЕДНИЙ СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ» (1505—1533 гг.)

1. Во время вступления на престол Василию Ивановичу было двадцать шесть лет. Враги Московского государства ждали, что по смерти Ивана III на Руси начнутся усобицы и войны. Все помнили, что племянник Василия, Дмитрий, был венчан на царство в Успенском соборе, и надеялись, что найдутся защитники, которые освободят его из темницы.

Но не тут-то было. Василий в строгости и понимании государственной задачи был равен отцу. Сразу же, заняв престол, Василий приказал заковать Дмитрия в железа и «в палату темну посади». Там Дмитрий и умер в 1509 году. О причине его смерти сообщается уклончиво: то ли от голода, то ли от дыма. Угарный газ — верное средство, чтобы отправить человека на тот свет. Дмитрию было двадцать пять лет.

Василий Иванович стал единовластным правителем Руси.

2. Направление внешней политики государства Василию определил отец: а) балтийская проблема — вы-

ход к морю; б) вернуть завоеванные Литвой русские земли; в) Крым — с ним надо было вести деликатную политику, хан Мингли-Гирей был союзником Руси в борьбе с Литвой; г) и, наконец, Казань.

Войной с Казанским царством Василий начал свое правление. В 1506 году на Казань отправилось русское войско двумя путями: речным, по Волге, и сухим (конница). Первой приплыла пехота и сразу в жуткий зной пошла на Казань. Татары встретили русских во всеоружии, завязалась отчаянная резня. Часть татарского войска зашла в тыл и отрезала русских от судов. Поражение русской пехоты было полным.

В этот момент подросла московская конница. Но татары устроили хитрость. Они раскинули стан в виду русских и с первым нападением тех бросились бежать, как бы объятые страхом. Русские кинулись грабить их стан, за что и поплатились, проиграв сражение.

Москва стала готовиться к новому походу на Казань, но хан Магмет-Амин попросил мира, обещаясь отпустить всех пленных, взятых на войне.

Василий принял его условия. Сейчас ему было не до Казани, гораздо больше его занимала Литва. К слову скажем, что он еще два раза ходил на Казань — в 1524 и 1530 годах, и оба раза неудачно. Покорить Казань самой судьбой было назначено сыну его — Ивану Грозному.

3. Итак, Литва. В 1506 году умер бездетным великий князь Василий Казимирович, и Василий III решил, что это самый подходящий момент попытаться — через сестру Елену Ивановну (вдову Александра) присоединить мирным путем Смоленск и прочие русские земли. Идея эта была нереальной.

Литовский и польский престол занял брат покойного короля — Сигизмунд Старый. Главой литовско-московской партии (они были сторонниками мирных отношений с Москвой) был князь Михаил Львович Глинский. Он тоже претендовал на литовский трон. Этот европейски образованный, яркий человек был правой рукой покойного Александра Казимировича, его любимцем и главой придворной гвардии. Вместе с Михаилом Глинским карьеру сделали три его брата, старший — Иван Львович — сидел воеводой в Киеве.

В феврале 1507 года литовский сейм решил возобновить войну с Русью. В Москву явилось посольство от Сигизмунда и потребовало возвращения Литве зе-

мель, отвоеванных Иваном III, «дабы кровь христианская не лилась, король в своей правде уповает на Бога». Это была прямая угроза. Дело шло к войне.

В это время в Литве возник внутренний конфликт. Литовская знать, считавшая Глинского сторонником мирной политики с Москвой, решила ослабить его влияние и отняла у Ивана Глинского воеводство в Киве. Заклятый враг Глинских, Ян Заберезинский, открыто называл братьев изменниками. Взбешенный Глинский требовал у Сигизмунда Старого суда, король отмалчивался.

Тогда Михаил Львович решил искать правду в другом месте. Он завел переписку с Василием III и сообщил, что сейчас самое время идти войной на Литву, войска литовские не в сборе, а от других стран помощи не будет. Василий III живо откликнулся на письмо Глинского, обещал ему помочь и наказал, чтобы тот не медлил.

Михаил Глинский начал дело. Со своими конными ратниками он занял Гродно и окружил дом врага своего Заберезинского. Двое подручных князя отсекли Заберезинскому голову, подняли ее на пике и понесли впереди отряда. Для того чтобы собрать войско против Сигизмунда, Глинский удалился в Новгород.

В феврале 1508 года, собрав значительную военную силу, Михаил Глинский привел ее в Литву и устроил подлинную войну, сделав центром восстания Туровщину — цитадель Глинских в Литве. Василий III послал ему в помощь московские полки и предложил Михаилу с братьями Иваном, Василием и Андреем перейти на службу Москве. При этом Василий обещал Михаилу Глинскому все города, которые тот отнимет у Сигизмунда. Глинские согласились и присягнули на верность русскому государю.

Важнейшей задачей московских полков было взятие Минска и Слуцка, но не получилось... Войска Сигизмунда и московские (вместе с полками Глинского) встретились на Днепре около Орши. Неделью простояли друг против друга и разошлись. Видно, и те и другие не рассчитывали на свои силы. Василий III счел кампанию этого года законченной. Михаил Глинский с братьями отправился в Москву. Кроме них, на сторону русских перешли многие литовские князья. «Литва дворовая» — так их стали именовать в Москве. Миха-

илу Глинскому Василий III дал два города «на приезд» — Малый Ярославец и Медынь.

Сигизмунд при посредничестве княгини Елены Ивановны запросил у Василия III мира, и вскоре литовское посольство в Москве официально признало отвоеванные Иваном III земли русскими. Был подписан «вечный мир». Кажется, Василий III добился малыми потерями того, что хотел. Глинским возвратили все их земли в Литве и позволили свободный въезд из Литвы в Москву.

Но, подписав «вечный мир», оба государства тут же стали готовиться к войне. Василий стал усиливать армию, снабдил ее огнестрельным оружием — пищалями. Сигизмунд старался склонить на свою сторону крымского хана Мингли-Гирея, который еще раньше заключил с Москвой союз против Литвы.

Старый крымский хан вел двойную игру. У него было пять сыновей и куча родни. Хану хотелось получать подарки и от русских и от литовцев, поэтому он обещал все, что угодно. Сигизмунду обещал послать войска в помощь к самой Вильне, но король боялся такой помощи. Глинскому хан сулил добыть для него Киев, Руси клятвенно обещал мир и помощь против Литвы и очень хотел под сенью этого договора добыть побольше соболей и горностаев для своих невесток. Орда легко давала клятвы, но не держала их.

4. В это относительное затишье Василий III решил заняться делами внутренними, а именно: уничтожить самостоятельность Пскова. Задача эта давно стояла на «повестке дня». Для начала Василий поменял в Пскове своего наместника: отозвал в Москву князя Шестунова, который отлично ладил с псковичами, а на его место послал князя Репню-Оболенского. Последний, как говорит летопись, «был лют до людей». Вскоре на Репню-Оболенского посыпались в Москву жалобы, и Василий вместе с братом князем Андреем, боярами и духовенством отбыл осенью 1509 года в Новгород, поближе к месту событий.

И тут же в Новгород из Пскова полетели жалобы на Репню-Оболенского от посадских бояр. В самом Пскове было беспокойно, народ на вече заходился от крика, «черные люди» бунтовались против бояр.

Прослышав про смуту, Василий «наложил на свою вотчину Псков опалу»: повелел снять вечевой колокол, упразднить вече, а всю власть в городе передать двум

наместникам. Заплакали в Пскове. «Как зеницы у них не выпали вместе со слезами? Как сердце не оторвалось от корня своего?» — пишет летописец. Поплакали — и будет... Помня опыт Новгорода, псковичи пошли на эти условия. Василий III торжественно въехал в Псков и прожил там месяц. Со временем из Пскова было выселено триста богатых семейств, многих из них поселили в Москве в районе Сретенки. На их место в Псков летом 1510 года прибыло триста купцов с семьями из московских городов. Василий поступил с Псковом, копируя отца в его политике с Новгородом, только, как говорится, «труба пониже, дым пожиже».

5. Вернемся к делам литовским. Осенью 1512 года в Москве стало известно об аресте в Вильно княгини Елены Ивановны. Были слухи, что Сигизмунд посадил ее в темницу, где она вскоре и умерла. Василий III послал в Литву «разметные грамоты» с объявлением войны.

В конце декабря 1512 года Василий с братьями, Михаилом Глинским и огромным войском пошли на Смоленск. Зимнее время было выбрано из опасения нападения крымских татар.

Шесть недель простояли русские войска у Смоленска, но взять его не удалось: не хватило осадной артиллерии. Вторая осада Смоленска состоялась летом того же года и тоже была неудачной. Днем осадные пушки разбивали городские стены, а ночью жители заделывали пробоины.

Смоленск был взят только с третьего раза, в июле 1514 года. Пушки пробили стену, много народу погибло. Чтобы спасти город от полного разрушения, к Василию III вышел сам наместник Сологуб, владыка Василий и весь народ: «Государь князь великий! Не погуби город, но возьми его с тихостью».

Василий III предложил жителям самые мягкие условия сдачи города. Он обещал управлять Смоленском «по старине», не вступаться в дела бояр и монастырей, всех желающих обещал принять в московскую службу и повелел выдать каждому из таковых по два рубля и штуке английского сукна. Всем желающим остаться на службе в Смоленске государь обещал платить жалованье, а тем, кто поедет в Москву, выдать деньги «на подъем». Сологуб отказался служить Москве, и был отпущен в Литву. Там он вскоре был казнен как изменник.

Большую роль во взятии Смоленска сыграл Михаил Глинский, то есть настолько большую, что рассчитывал сделать Смоленск своим княжеством. Летописец приводит такой диалог. «Сегодня я дарю тебе Смоленск. Чем ты меня одаришь?» — сказал Глинский Василию. На это государь ответил: «Я дарю тебе княжество в Литве». Это княжество еще надо было завоевать! Наверное, Глинский обиделся, он был слишком яркой фигурой. Человек, замысливший в свое время получить литовский трон, не мог слишком долго оставаться подручным у московского князя. Именно этим можно объяснить дальнейшее поведение Глинского, который тайно снесся с Сигизмундом. Литовский король с радостью согласился принять опального князя.

Глинский замыслил тайно бежать из русского лагеря, но слуга его донес об измене и указал дорогу, по которой поедет беглец. Ночью Михаил Глинский был схвачен. Василий III велел заковать его в железа и отвезти в Москву. При Глинском были найдены Сигизмундовы грамоты, послужившие уликой.

Дальнейшие сражения с Литвой для Руси закончились неудачей, но Смоленск остался за Московским княжеством. В память этого события в двух верстах от Москвы был построен Новодевичий монастырь. Иконостас его украшала Смоленская Божья Матерь, списанная в 1456 году с древней Одигидрии Смоленского храма, поставленного еще Владимиром Мономахом.

6. Жизнь двора. Во время вступления на престол Василий III был женат. По совету окружения матери Софьи Палеолог, уже покойной, он решил взять в жены русскую. Этим Василий III подчеркивал, что в центре его внимания будут внутривосточные дела.

На смотрины привезли пятьсот невест. После тщательного отбора осталось десять девиц. Выбор Василия пал на красавицу Соломонию Сабурову. Свадьбу сыграли в 1505 году, в сентябре.

При всей любви к жене брак их был неудачным. Главное назначение великой княгини — родить государству наследника, а Соломония была бесплодна.

Василий прожил с ней 21 год в надежде на сына. Что только не предпринималось, чтобы Всевышний пожаловал им детей! Государь с женой жертвовали вклады монастырям, раздавали милостыни, ездили к святым на поклон и молились, молились... Несчаст-

ная Соломония прибегла даже к ворожбе и колдовству. Известная в те времена Степанида Рязанка была призвана во дворец, смотрела великую княгиню и сказала: «Детям не быть!»

Поскольку у Василия III не было наследника, престол после его смерти должен был наследовать брат Юрий Иванович, князь Дмитровский, а это могло привести к усобицам. Допустить междоусобной войны Василий не мог. Встал вопрос о разводе великокняжеской четы — вещь на Руси неслыханная.

7. Дела церковные. Церковь во всем поддерживала государя, то есть была идейным помощником великокняжеской власти. Но у церкви были свои проблемы. Еще при Иване III на Руси появилась ересь, так называемые «жидовствующие». Пришла ересь из Новгорода, куда была «занесена» евреем Схарием из свиты литовского князя Михаила Олельковича.

Относительно этой секты существует множество разночтений. Иные исследователи считают, что собственно иудейского в этой ереси было мало, она являлась продолжением учения «стригольников»¹. Другие историки приписывают секте реформаторский дух. Иван III хотел реформировать церковь, посягая на ее владения, поэтому одно время поддерживал приверженцев секты. Некоторые усматривают в учении «жидовствующих» чистый материализм. Православная церковь обозвала секту «жидовствующими», потому что ее последователи отрицали церковную олигархию, троичность божества, поклонение иконам и призывали упразднить монастыри. Сектанты также увлекались астрологией и кабалистическими гаданиями.

Приверженцами ереси «жидовствующих» стали не только многие богатые и значительные люди в Москве и Новгороде, но сама Елена Стефановна², сноха Ивана III. Решение о беспощадном искоренении ереси было принято в 1504 году церковным Собором. После этого многие «жидовствующие» были сожжены в клетке, другие пошли в заточение. Елена Стефановна, как мы помним, кончила жизнь в темнице.

¹ Стригольники — псковско-новгородская секта XIV века, которая возражала против «постановления на мзде», когда священный сан продавался и покупался. Секта считала, что белое духовенство живет поборами — это дурно, а потому стригольники отрицали всю церковную иерархию, а верили только в церковь апостолов.

² Жена Ивана Молодого Елена Стефановна была сестрой князя Михаила Олельковича, позванного в Новгород на княжение.

Православная церковь, в свою очередь, раскололась на два лагеря по вопросам свободы совести и миропонимания. В XVI веке вся мысль была мыслью церковной, и в зависимости от своего отношения к вере человек строил свои отношения с миром.

Два церковных лагеря назывались — «нестяжатели» и «иосифляне». Нестяжатели (от слова не стяжать) проповедовали аскетический образ жизни, отрицали право монастырей жить за счет своих владений, поскольку монах может существовать только «от своих трудных подвигов», и категорически отвергали для еретиков смертную казнь. «Бог не хочет смерти грешника, но его раскаяния», — говорили они. Упорствующих в ереси можно было изолировать, наказывать, выслать за границу, но не казнить, поскольку это противно Богу. В то время, как в Европе пылали костры инквизиции, идеи нестяжателей проповедовали высшую терпимость. При этом нестяжатели выступали за независимость Церкви от государства. Нестяжателей «возглавлял» старец Нил Сорский и его последователь Вассиан Патрикеев.

Иосифляне назывались по имени Иосифа Волоцкого — основателя Волоколамского монастыря. Они считали, что все земли и имущество монастырей принадлежит Богу, а стало быть, и монахам. И потом, как без денег возводить храмы, помогать сирым, убогим и самому государству? В Великом князе иосифляне видели наместника Бога на земле. Из их среды вышла теория: «Москва — третий Рим». Они признавали зависимость церковной власти от светской, а с еретиками предлагали расправляться со всей жестокостью, вплоть до сжигания на костре. Опыт инквизиции был им в том подмогой.

Как мы видим, последняя идеология была куда больше приспособлена для жизни в XVI веке, чем высокодуховные стремления нестяжателей. В суде над «жидовствующими» иосифляне победили.

Все эти страсти и ужасы с сжиганием людей, которые происходили в 1504 году, минули, но разногласия между нестяжателями и иосифлянами не только не кончились, но вошли в новую стадию идейной борьбы. Василий III поддерживал иосифлян, что не мешало ему поддерживать дружеские отношения с Вассианом — главой нестяжателей.

Вассиан, в миру князь Василий Косой Патрикеев, был сыном князя Ивана Юрьевича Патрикеева, попав-

шего в 1499 году в опалу по делу наследника Дмитрия. Отца постригли в Троицком монастыре, а сына Василия (под именем Вассиан) в Кирилло-Белозерской обители.

Василий III уважал Вассиана за строгую жизнь. Где-то в 1510 году князь-инок из Кириллова монастыря был переведен в Симонов, в Москву. Туда Василий III и ездил на ученые беседы.

У Василия III не хватало земель для раздачи дворянам за их службу. Вассиан предложил простое решение: взять все земли и имущество у монастырей в казну и оплатить службу дворянам. Естественно, иосифляне даже слышать об этом не хотели. Они готовы были поддерживать Василия III во всех его начинаниях, но при условии, что все их богатства останутся за Церковью. Речи Вассиана имели большой успех при дворе, но им не суждено было воплотиться практически. Уже тогда ставился вопрос о разводе государя с Соломонией Сабуровой, а в этом вопросе Вассиан не поддерживал государя. Он считал, что по христианским законам нельзя бросать жену без вины.

В 1518 году в Москве появилось новое лицо — ученый монах с Афона Максим Грек. Это был талантливый человек, писатель и публицист. Он учился в университетах Флоренции и Парижа, был знаком с Иеронимом Савонаролой¹ и даже находился одно время под его влиянием. Вот этого человека и позвал Василий III для исправления книг в собственной библиотеке.

Максим Грек оказал важные услуги русскому просвещению XVI века. Он не только выправил книги по богослужению, наполненные переписчиками грубыми опечатками, но перевел Псалтырь с греческого на русский.

Максим Грек вооружился против астрологии и веры в колесо фортуны, считая, что все в жизни устраивается промыслом Божиим.

Во время работы Максим сошелся и подружился с Вассианом Патрикеевым, много у них было ученых споров. В том, что монастыри не должны владеть селами, оба были совершенно согласны. Видимо, Мак-

¹ Савонарола (1452—1498) — настоятель монастыря доминиканцев во Флоренции. Проповедовал крайний аскетизм, обличал папство, боролся с тиранией Медичи. Живопись Возрождения Савонарола тоже считал роскошью и организовал сожжение великих полотен.

сим Грек позволил себе излишнюю свободу в поведении и высказываниях, потому что по настоянию иосифлян в 1525 году предстал перед судом церковным и светским. Ему ставили в вину распространение ереси, порчу церковных книг, отрицание права русских самим назначать митрополита. Кроме того, Максим призывал православных к войне с Турцией в защиту христиан и открыто судил желание государя получить развод и жениться вторично.

Максима Грека осудили на заточение в Волоколамском монастыре. Туда же сослали и Вассиана Патрикеева.

7. Последние годы правления. Разрешение на развод с Соломонией Сабуровой Василий III получил от митрополита Даниила. Тот занял митрополичью кафедру в 1522 году, после смерти митрополита Варлаама. Даниил был активным защитником иосифлян и, как только влияние нестяжателей ослабло (после суда над Максимом Греком и Вассианом), развел царскую чету без всяких трудностей и осложнений.

Предварительно был произведен розыск (расследование) «о неплодстве» Соломонии, на государя нельзя было бросить тень. В ноябре 1525 года Соломония была пострижена под именем Софьи. Пять лет она провела в ссылке в Каргополе, потом была переведена в Покровский монастырь в Суздале. Там и окончила свои дни.

Добровольно ли великая княгиня приняла постриг, или ее к этому принудили — точно неизвестно. Сведения на этот счет противоречивы.

С именем Соломонии связана легенда, пересказывать которую надо со словом «якобы». Разлучившись со своим мужем, она якобы родила столь давно ожидаемого сына. Но Василий III был уже женат, поэтому сообщать о столь важном событии было поздно. Однако по прибытии в Суздаль Соломония почему-то сочла нужным послать в Москву письмо и сообщить о своем сыне Георгии. Может быть, это было связано с рождением наследника Ивана от Глинской, а может быть, сама молва донесла до государя весть о рождении сына.

Как бы то ни было, в Суздаль от Василия III были посланы два боярина для расследования щекотливого дела. Но Соломония одумалась, понимая, какая беда грозит ее Георгию, и сказала московским боярам, что да, был сын, но умер. В подтверждение своих

слов она показала гробницу Георгия. Все это, повторяю, легенда, подтверждения которой нет в документах того времени.

Гробница ребенка Георгия сохранилась до наших дней в усыпальнице Покровского монастыря, но называлась почему-то гробницей Анастасии Шуйской, дочери царя Василия Ивановича Шуйского, «героя» Смутного времени. Анастасия Шуйская девочкой была вместе с матерью сослана в Покровский монастырь.

В 1934 году в Покровской усыпальнице производились археологические раскопки. В названной гробнице был обнаружен гробик-колода, а в гробике подобие куклы из деревяшки, на деревяшку была надета мальчиковая рубашка из шелковых древних тканей и подпоясана пояском с кисточками. Эти раскопки в общих чертах подтверждают легенду, но оставляют очень широкое поле для разных догадок.

Вернемся к Василию III. Через два месяца после пострижения Соломонии государь вступил в повторный брак с княжной Еленой Глинской, племянницей все еще сидевшего в темнице Михаила Львовича Глинского. После великокняжеской свадьбы пленник был выпущен и немедленно занял достойное место при русском дворе.

Летописец отмечает, что Василий III возлюбил Елену «лепоты ради», но брак носил и политический характер. Род Глинских восходил к правителю Большой Орды Мамаю¹. Это должно было произвести впечатление на все еще непокоренную Казань. Кроме того, свойство с литовской знатью могло помочь в нормализации отношений с Литвой.

Долгожданный наследник появился только через четыре года после брака. 25 августа 1530 года родился Иван Васильевич — будущий Грозный. Все четыре года великокняжеская чета молилась о сыне, ездила по монастырям и жертвовала деньги. Помня о предыдущем браке Василия, при дворе задавались вопросы: а государь ли является отцом младенца Ивана? Такие вопросы, заданные шепотом, стоили в то время головы, но народу рот не заткнешь. Сами собой возникли предсказания и передавались из уст в уста: де, сын от незаконного брака станет мучителем. Уже позднее, при правлении Ивана IV, писали: «И родилась в законопреступлении и сладострастии лютость».

¹ Иван Грозный был потомком Мамаю и Дмитрия Донского.

На роль отца слухи выдвинули молодого князя с длинной фамилией Ивана Овчину-Телепнева-Оболенского. Он давно был неравнодушен к Елене Васильевне, а при ее регентстве стал фактическим соправителем. Когда семнадцатилетний Иван взошел на престол, он жестоко расправился со всем семейством боярина Овчины-Телепнева.

В 1532 году великая княгиня родила второго сына, Юрия, но мальчик родился неполноценным. А в октябре 1533 года государь Василий Иванович скончался. Летопись подробно описывает последние дни его и внезапную кончину. Поехал охотиться под Волоколамск, там и вскочил на ногу его веред (нарыв), приведший к скорой смерти.

Умирал он трудно. В присутствии близких людей сжег старую грамоту о престолонаследии, составленную еще до рождения наследника. Сейчас он благословлял на великое княжение сына Ивана и ему вручал государство. Мальчику было три года. Перед смертью, по обычаю и своему горячему желанию, Василий III принял иноческий сан и похоронен был как инок, в черных одеждах.

Государь Василий III Иванович правил двадцать восемь лет и оставил по себе добрую память. Мы мало знаем о его характере, но можем сказать, что он был честен, последователен в действиях, его волновали вопросы совести, иначе зачем бы он беседовал с нестяжателем Вассианом Патрикеевым? На сорок восьмом году жизни его поразила любовь. Конечно, он любил Елену Глинскую, даже бороду ради нее сбрил, что по тем временам было делом «неслышанным». В последние дни жизни он был очень ласков с женой и сыном.

Василий III был трезвым политиком, в годы его правления завершилось объединение русских земель вокруг Москвы и значительно возрос престиж Русского государства в Европе.

ПРАВИТЕЛЬНИЦА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА И БОЯРСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

По завещанию Василия III опекунами при малолетнем великом князе Иване назначались князь Дмитрий Бельский и Михаил Львович Глинский, а опекуншей —

мать, великая княгиня Елена Васильевна. Младшему сыну Юрию Василий III пожаловал Углич, а младшему брату князю Андрею Старицкому была пожалована «прибавка» к землям его — Волоколамск.

Правительницей при ребенке Иване стала мать Елена Васильевна, которая за четыре года правления успела наделать очень много бед Русской земле. Елена должна была править вместе с боярской думой, во главе которой стояли братья покойного государя — князья Юрий Дмитровский и Андрей Старицкий. Но фактическим правителем стал красавец конюший Иван Овчина-Телепнев-Оболенский. Тогда на Руси еще не было понятия «фаворит», но именно таковым был этот человек, неукротимый, жестокий, имеющий огромное влияние на правительницу.

Первой жертвой Елены и ее фаворита стал Юрий Дмитровский: боялись, что он будет претендовать на трон. Юрия взяли под стражу через неделю после смерти Василия III и посадили в ту же темницу, где кончил свои дни венчанный на царство Дмитрий — внук Ивана III. В темнице Юрия уморили голодом. Дядя правительницы, Михаил Глинский, стал укорять племянницу за связь с Овчиной-Телепневым и заявлять права опекуна при малолетнем Иване. Михаил Глинский был обвинен в коварных замыслах, ослеплен и заточен в уже привычную для него темницу, где и умер через год.

Самые главные дела для укрепления трона были сделаны, теперь можно было осмотреться. Следующим серьезным претендентом на русский престол был младший брат Василия III — Андрей Старицкий. Андрей не был честолюбивым человеком, но он мог стать орудием в руках других, более сильных людей.

После того как при дворе отметили поминальные сорок дней, Андрей стал просить у правительницы обещанную «прибавку» к своей отчине. Волоколамск ему не дали, а в память о покойном государе подарили шубы, кубки, коней... так, по мелочам. Андрей обиделся и «с неудовольствием» отбыл к себе в Старицу.

Об этом неудовольствии было доложено Елене. Чтобы проверить слухи, она позвала Андрея в Москву на совет по случаю казанской войны. Андрей ответил, что болен, и просил прислать лекаря. Лекарь поехал в Старицу и донес, что болезнь у князя легкая — болячка на ноге, может ехать. Очевидно, сам Андрей

считал болезнь серьезной, Василий III умер от подобной болячки. Но Елена не успокоилась, каждый был упрям и боялся другого. Она вторично послала звать Андрея в Москву и опять получила отказ.

Упорство Андрея начало раздражать фаворита, и, в то время как Елена направила в Старицу высокое духовенство для увещевания, любимец царицы повел к Волоколамску полки.

Взяв с собой жену и сына, Андрей бежал из Старицы. А что ему оставалось? Елена бы ни перед чем не остановилась. Ей надо было доказать, что наветы на князя Старицкого верны, что он враг русскому престолу. Теперь, после побега, можно было говорить, что князь Андрей переметнулся в Литву.

Но Андрей замыслил бежать не в Литву, а в Новгород. Он послал туда «мятежные грамоты»: «Великий князь — младенец, вы служите всего лишь боярам. Идите ко мне — я буду вас жаловать!» Нашлись люди, которые пошли к Андрею на службу.

Иван Овчина-Телепнев с московской дружиной настиг отряд Андрея на дороге к Старой Руссе. Но Андрей не хотел сражаться, не любил, боялся и завел с фаворитом переговоры. Овчина-Телепнев клятвенно обещал, что мятежному князю будут сохранены жизнь и свобода. Но что значили клятвы для этого негодяя? В Москве Андрея в оковах бросили в темницу, жену с сыном посадили под стражу. Потом начали пытаться его приближенных: кто помогал Андрею, что замыслили? Тридцать детей боярских повесили по дороге в Новгород. Спустя полгода Андрея в темнице удушили.

Были в правление Елены Васильевны и реформы, направленные на централизацию государства. Но что реформы, если жесточайшим образом была перебита близкая родня юного государя. Конечно, появилась оппозиция — кланы московских бояр Шуйских и Бельских.

В 1538 году правительница Елена внезапно умерла. Говорили, что она была отравлена. Этому можно верить. Ивану было восемь лет. Страной стали править бояре.

Шуйские и Бельские сцепились намертво. Вначале победили Шуйские. Князь Овчина-Телепнев-Оболенский уже сидел в оковах в темнице, где и умер вскоре от голода. Сестру его Аграфену, любимую мамку Ива-

на, сослали в Каргополь и там насильно постригли. Маленький Иван горько переживал разлуку с ней. Но кому было дело до переживаний великого князя? Все это аукнется потом, когда ребенок «войдет в сок».

Потом верх взял Иван Бельский. Но ему не удалось разгромить Шуйских полностью. Они опять взяли власть. Иван Бельский был сослан в Белоозеро и там задушен.

И хватит о боярском правлении. Мы переходим в другую эпоху. Что писать о боярском коварстве и бессердечии, если вот он... подрастает: талантливый полководец, государственный муж и безумец, книгочей и актер, воплощение зла в облике человека — Иван Васильевич Грозный.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (1533—1584 гг.)

1. Детство и юность. Детство Ивана было трудным — эта фраза стала хрестоматийной, «трудным детством» историки пытаются если не оправдать, то хотя бы объяснить жестокость его правления. Но встречаются и более несчастные детские судьбы, а люди вырастают потом вполне приличные.

Для маленького Ивана, очевидно, была мучительна двойственность его положения. Он был одарен от природы, рано начал читать и читал очень много, при этом знал всегда, знал генетически, что он главный в стране, существо высшего порядка. Подтверждение этому он получал на приемах, когда перед иностранными послами сидел на троне и видел согбенные спины своих приближенных. Прием кончался, спектакль был сыгран, и недавно льстиво согбенные не только не играли смирение, но походя унижали этого кичливого, нервного, очень ранимого подростка. А он был бессилен заставить себя уважать. Летописцы в один голос вопиют, что юного государя плохо кормили, плохо одевали, вещи материнские разграбили, он заступался за опальных, его не слушали. Иван запомнил обиды во всех подробностях и много позднее описывал Курбскому и как бояре уносили из казны сосуды золотые, серебряные, перековывали их с собственными клеймами, как будто это было их семейное добро. В присут-

ствии юного Ивана те же бояре позволяли себе непочтительно отзываться о его покойных родителях. Все так... Но уже это чудо, что не убили его в то кромешное время. История всех народов и времен знает тому множество примеров. Годы спустя, став образованнейшим человеком своего времени, Иван мог бы это понять и подивиться щедрости судьбы. Ан нет...

Летописцы замечают, что «пестуны» не удерживали юного государя от дурных наклонностей, а они обнаружались в Иване с двенадцати лет. В это время страной фактически правил Андрей Шуйский с сотоварищами. Иван же привязался душевно к боярину Семenu Воронцову. Опасаясь влияния последнего на отрока-государя, Шуйский приказал схватить Воронцова. Только слезы Ивана и заступничество митрополита спасли Воронцова от смерти, но ссылки в монастырь он не избежал.

Через два месяца, в конце декабря 1549 года, Иван страшно отомстил Андрею Шуйскому за его самоуправство. Прилюдно он велел схватить князя Шуйского и отдать псарям. Те убили князя на пороге тюрьмы. Вид тринадцатилетнего государя во время всей сцены был таков, что никто не посмел ослушаться. Но за спиной Ивана стояли Глинские — родственники матери. Они и руководили последующими ссылками и казнями неугодных бояр.

Так вошел он в пору юности: охотился, читал, ездил по святым местам, а то впадал в глухую тоску, начинал пить или с ватагой молодежи давил для забавы людей на улицах, скача во весь опор. Он уже пытался властвовать, наказывал и миловал, и всегда нервно, яростно, на крике, а в шестнадцать с небольшим лет заявил, что хочет жениться. Невесту государь приказал искать среди русских девиц.

Перед свадьбой он повелел венчать себя на царство; не на великое княжение, как делали его деды и прадеды, а на царство по примеру Византии и Золотой Орды. Венчание на царство состоялось 16 января 1547 года в Успенском соборе. Корону Иван получил из рук главы Церкви — митрополита Макария. Услужливые борзописцы сочинили легенду. Оказывается, род свой Иван ведет не только от варяга Рюрика и Святого Владимира, но от самого римского цезаря Августа. Для этого воспользовались выдуманной в Литве сказкой, будто бы легендарный Прус, брат Августа, пересе-

лился на север, а от него и произошли Рюрик, Синеус и Трувор.

Теперь царские сановники приступили к отбору невест. Все делали по ритуалу. Собрали пригожих девиц со всяя Руси возрастом от 12 лет, тщательно осмотрели, отобрали, пересортировали... Иван IV взял в жену юную Анастасию Романову, дочь покойного окольного Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина. Анастасия принадлежала к тому самому роду Романовых, который потом стал царствующим в России (правда, Романовыми они стали именоваться позже, по «отчеству и дедичеству» — от имени отца первой царицы из этой семьи).

Про Анастасию летописцы писали, что она была красавица и скромница, настоящий тип русской боярышни. Любил ли ее Иван? Об этом пишут по-разному. Видимо, любил. Из огромного количества женщин, которые прошли потом через жизнь Ивана, только Анастасия могла сказать: рядом с ней жил нормальный человек, не зверь и не безумец.

2. Начало царствования. К середине XVI века население Руси насчитывало 8—10 миллионов. В Москве жило около 100 000 человек (цифра эта весьма условна).

Жизнь была трудной. За неустойчивое положение царского двора с его интригами, откровенным грабежом казны и взяточничеством приходилось расплачиваться народу — налоги росли непомерно. Пришедшие к власти Глинские не только не облегчили положение горожан, но усилили гнет, чем сыскали в народе общую ненависть. В июне 1547 года в Москве вспыхнул бунт, который позднейшие историки называли народным восстанием.

Поводом к восстанию послужил пожар, прозванный «великим». Он начался на Арбате, в церкви Воздвиженья, оттуда перекинулся на Кремль, Китай-город и Большой посад. Густой дым стоял над столицей. Царь с семьей укрылся в селе Воробьево.

Зазвонили колокола на уцелевших колокольнях. Оставшиеся без крова, ошалевшие от ужаса и ярости люди собирались в толпы. Затем все двинулись в кремль, чтобы убить ненавистных Глинских. Уже не первый день ходила по Москве едкая байка: де Москву палит бабка царя Анна Глинская, она-де вынимает у людей сердца, мочит их в воде, а той водой, летая

сорокой, кропит город, оттого и пожары, а было их в это жаркое лето великое множество.

Юрия Глинского нашли в Успенском соборе, там и убили. Затем разграбили палаты Глинских, погубили людей без счету. Бросились в Воробьево, чтобы потребовать Анну Глинскую и второго сына ее, Михаила.

Вид разъяренной толпы привел молодого царя в ужас. Бояре с трудом уговорили толпу разойтись — Глинских не было в Воробьево. Когда стихли страсти, был учинен розыск, виновников бунта казнили, но память о том, как «черные люди» грозили царю кулаком, осталась у Ивана на всю жизнь.

В эту-то пору и появился рядом с Иваном IV его будущий советник и духовник, замечательный человек, уроженец Новгорода, протопоп кремлевского Благовещенского собора Сильвестр. По свидетельству современника царя, князя Курбского, Сильвестр подошел к Ивану в тот момент, когда царь смотрел с высоты Воробьевых гор на пылающий город. Сильвестр смело обличил недостойное поведение молодого царя, сказал, что пожар сей — наказание Божье, призвал Ивана к покаянию и новой жизни.

Ивана потрясли слова Сильвестра. Глинские были отставлены от правления, казни прекратились. Позднее Сильвестр приблизил к Ивану служивого человека Алексея Адашева, рода не знатного, но достойного. Алексей Адашев служил в Приказной избе у Благовещенского собора, был умен, образован, в делах толков. Эти два человека стали главными советчиками Ивана IV. Тринадцатилетний период их влияния на царя — это время реформ, новых законов, разумной и умеренной политики.

Для осуществления новых проектов вокруг царя образовалась, как сказали бы сейчас, команда, которую современники на польский манер называли «избранной радой». В раду входили люди именитые — князя Курбский, Курляев, Воротынский, Одоевский, Горбатый-Шуйский, а также люди незнатных родов, но толковые, способные к государственной деятельности. Активно сотрудничал с радой и митрополит Макарий. Одним из идеологов новой политики стал писатель Иван Пересветов, который провозглашая, что положение людей на службе должно определяться не знатностью рода, а личными заслугами и пригодностью для работы.

В 1549 году был созван «собор примирения». Выступая перед соборными людьми, восемнадцатилетний царь заявил о необходимости перемен, обличал знатных бояр, притеснявших детей боярских и чинивших служивым людям великие обиды. «Нельзя исправить минувшего зла, — сказал Иван, — могу только спасти вас от подобных притеснений и грабительств. Забудьте, чего уже нет и не будет! Оставьте ненависть, вражду, соединимся все любовью христианскою». Собор примирения был фактически Земским собором, на который собрались «всякого чина люди». На этом же соборе избранная рада заявила о себе и о курсе своей деятельности.

Перечислим главные реформы того времени.

Усовершенствование «Судебника» Ивана III. Новый «Судебник» имел сто одну статью, которые касались самых главных экономических и судебных вопросов государства. По сравнению с «Судебником» Ивана III было сделано много нововведений. Например, были отменены торговые привилегии феодалов, и право сбора тамги (торговой пошлины) было отдано в руки царских чиновников.

Военная реформа. Было создано две формы военной службы: «по отечеству», то есть по происхождению для детей боярских и дворянских, и «по прибору» (по набору) для всех прочих. Служба «по отечеству» начиналась с пятнадцати лет, продолжалась всю жизнь и передавалась по наследству. Служба «по прибору» проходили стрельцы, вооруженные пищалями и холодным оружием — мечами и саблями. Стрелецкое войско составляло охрану царя. Вначале стрельцов было 3000 человек, а в конце века по всей Руси насчитывалось около 25 000. Это было мощное, хорошо обученное войско. Стрельцам давали для кормления общие земли — «дачи». Безземельные получали жалование, которое всегда задерживали, поэтому стрельцам разрешалось прирабатывать ремеслом и торговлей. Во время войны в общее войско вливались донские казаки. К концу XVI века русская армия насчитывала 100000 человек.

Была организована сторожевая служба на границах государства. Введена новая система общегосударственных налогов. Денег на содержание армии нужно было много. Поэтому появились самые разнообразные налоги, например, «пищальные» — на содержание

стрельцов, «полоняничные» — на выкуп пленников и т. д.

Церковная реформа. Был собран Стоглавый церковный Собор (его решения сведены в сто глав, отсюда и название). На этом Соборе выступал сам царь и призвал присутствующих одобрить новый Судебник. На Соборе присутствовали как нестяжатели — их возглавлял Сильвестр, так и иосифляне. Митрополит Макарий занял иосифлянскую позицию. Между двумя течениями был достигнут некий компромисс: теперь монастыри могли приобретать и продавать земли только с царского дозволения, церковникам запрещалось заниматься ростовщичеством, монастыри должны были участвовать в сборе «полоняничного» налога.

Стоглавый Собор также унифицировал богослужение, признал общерусскими около пятидесяти «местночтимых» угодников и оформил единый для государства пантеон святых. Кроме того, собор выступил за улучшение нравов духовенства: монахам запретили пить водку (только квас и виноградные вина), а старшим священникам предписали следить, чтоб рядовые священники «не билися и не лаялися и не сквернословили и пьяни в церковь и во святой алтарь не входили, и до кровопролития не билися».

3. Взятие Казани. В 1521 году власть в Казани перешла к брату крымского хана — Сахиб-Гирею, противнику Москвы. Татары совершали опустошительные набеги на Русь. В Крыму скопились десятки тысяч русских пленных, которых продавали в рабство в Османскую Порту. Положение рабов было ужасным.

Казань была взята Иваном IV с третьего захода. Первые походы, в 1548 и 1550 годах, были неудачными. К третьему походу готовились более тщательно. Под Угличем была срублена плавучая деревянная крепость, ее спустили по воде и поставили против Казани. Назвали ее Свяжск, крепость стала опорным пунктом русских.

Чтобы помешать русским взять Казань, крымский хан Давлет-Гирей совершил набег на Русь и дошел до Тулы, но не рискнул начать сражение и отступил.

В июне 1552 года на Казань двинулась русская стопятидесятитысячная армия с пушками и большим запасом пороха. Во главе армии шел сам Иван IV, а также Курбский, Воротынский и др. Осада Казани продолжалась шесть недель. Дело решил подкоп. Рус-

ские разведали тайник, из которого татары брали питьевую воду. Из тайника был прорыт подземный ход, в котором взорвали 11 бочек пороха. Казанцам пришлось пить гнилую воду, начались болезни. 20 октября в подкопе были взорваны еще 48 бочек пороха, и сразу начался штурм. Казань пала, а Казанское ханство вошло в состав Руси.

Москва встречала Ивана очень торжественно. В честь присоединения Казани был возведен недалеко от Лобного места собор в честь Покрова Богоматери, который со временем стали называть по имени известного в Москве юродивого собором Василия Блаженного.

В 1556 году Иван взял Астрахань. Волга на всем своем протяжении стала русской. К Руси отошли также земли, занимаемые чувашами, мари и мордвой. В 1557 году они добровольно вошли в состав Русского государства.

После присоединения Казани и Астрахани отношение крымского хана к Москве стало откровенно враждебным. Но воевать с Крымом, на стороне которого была вся Османская империя, Иван считал невозможным. Вначале надо было укрепиться в Прибалтике.

4. Ливонская война. Значительная часть прибрежной полосы Балтийского моря принадлежала некогда Новгороду и Пскову. Потом эти земли были захвачены рыцарями Ливонского ордена и Швецией.

России был нужен выход к морю. Эту задачу ставил перед собой еще Иван III. Русские войска дважды разбили ливонцев и заключили в Юрьеве (Дерпте) мирный договор на 50 лет, по которому ливонцы должны были ежегодно платить дань. Орден скоро нарушил условия этого договора и «юрьевскую» дань платить перестал. Это и стало для русских формальной причиной войны.

В январе 1558 года русские войска перешли ливонскую границу. Иван IV объявил эту войну всенародной. В Москве звонили колокола и шли молебны о ниспослании победы русскому воинству.

Война началась успешно. Первой пала Нарва. Еще Иван III построил на берегу быстрой речки Наровы большую крепость Иван-город. Теперь крепость сослужила русским свою службу. Потом был взят Дерпт. Летом 1558 году русские вышли на берег Балтийского моря. Шло наступление на Ревель и Ригу.

Это была блестящая победа. На Москву снизошла радость великая. Иван VI торжественно встречал гонцов с вестями о победах и дарил им подарки. Не только знать веселилась. Царь приказал открыть кабаки. Чернь гуляла все ночи напролет, славя победы русских. Ивану привезли морской воды, он наполнил ею кубки и выпил вместе с Сильвестром и Адашевым.

Но победа эта была непрочной. В Москве понимали, что если в войну ввяжутся Польша и Литва, то война может затянуться на годы. Об этом же толковали царю Сильвестр и многие члены избранной рады. Но Иван IV не захотел искать почетного мира и продолжил войну. В 1563 году при участии самого Ивана был взят принадлежащий Литве торговый древний город Полоцк. Но это была последняя победа царя. Дальше пошли поражения, и они преследовали Ивана Грозного до самой смерти.

Про Ивана IV говорили потом: ах, кабы он умер сразу после первых побед в Ливонской войне! Уже были введены реформы, взята Казань, присоединена Астрахань! Умри Иван в тридцать лет, и именовался бы он не Грозным, а Великим, как Александр Македонский и Петр I. Все просчеты его были бы списаны, они померкли бы перед величием содеянного.

Но Иван не умер. Вернее сказать, тело его осталось живым, а душа умерла. Он вдруг перечеркнул все сделанное и набрал себе «новую команду».

5. Заговоры мнимые и настоящие. Прежде чем перейти к опричнине, вернемся в весну 1553 года. Тогда Иван действительно мог умереть, он тяжело заболел. Это случилось уже после взятия Казани. «Огненный недуг» сопровождался жаром, бредом, со дня на день ждали его кончины.

Незадолго до болезни царя у него родился первенец Дмитрий. Этому наследнику в пеленках и должна была присягать Боярская дума.

О присяге сообщает только один источник — приписка к официальной летописи, которая, очевидно, была сделана позднее по указанию самого царя. Приписка сообщает, что бояре открыто отказались присягнуть младенцу Дмитрию и что дважды больной Иван обращался к своим приближенным с «жестким словом».

Что здесь правда и что ложь? Даже если во время церемонии присяги у бояр были заминки и нерешит-

тельность, они вполне понятны. Младенец на троне сулил закулисные интриги и долгую борьбу. Кроме того, бояр могли не устраивать Захарьины — родственники царицы, люди «худородные», заносчивые и властолюбивые. Но все это только догадки. Скорее всего приписка была сделана, чтобы поддержать версию царя о боярских мятежах и «заговорах», которые оправдывали бы дальнейшие казни.

Летопись также сообщает, что князя Старицкие (Владимир Старицкий — сын погубленного Глинской князя Андрея) отказался присягать «пеленочнику» и втайне готовились к захвату власти после смерти Ивана. Душой интриги Старицких была Ефросинья — мать Владимира. Сам Владимир Старицкий был вялым и инфантильным юношей¹.

Бояре разделились. Кто-то высказал желание служить Старицким. Алексей Адашев присягнул Дмитрию, но в споры не вмешивался. Сильвестр, как всегда, стоял за справедливость и сильно негодовал, когда бояре перестали допускать к больному Ивану его ближайшего родича — Владимира Старицкого (они были двоюродные братья).

Разнотолки кончились миром, все присягнули младенцу Дмитрию, а тут и Иван выздоровел, и вопрос о престолонаследии сам собой погас. Но царь навсегда запомнил это трудное время и теперь выжидал, как бы сподручнее отомстить боярам за нерешительность у его смертного одра.

Оправившись от болезни, Иван IV отправился на богомолье в Кириллов монастырь и имел беседу со старцем Вассианом Топорковым — иосифлянином (не путать с Вассианом Патрикеевым — нестяжателем!). «Как я должен царствовать, чтоб держать бояр своих в послушании?» — спросил Иван. И старец «нашептал» Ивану такой совет: «Если хочешь быть самодержцем, не держи при себе ни одного советника, который был бы умнее тебя, потому что ты лучше всех. Если же будешь иметь при себе людей умнее себя, то по необходимости будешь послушен им». Совет старца очень понравился Ивану.

Поездка в Кириллов монастырь стала роковой для младенца Дмитрия. На обратном пути, когда нянька

¹ Вялый — да, но никак не идиот, каким представил его Кадочников в незабвенном и тенденциозном фильме Эйзенштейна «Иван Грозный».

с младенцем на руках сходила со струга на землю, сходни вместе со свитой сопровождающих перевернулись. Ребенка тут же вынули из воды, но он был уже мертв.

Потом было завоевание Астрахани, Ливонская война. Желание освободиться от слишком умных советников зрело в душе, брошенные старцем семена прорастали чудовищным чертополохом.

А пока все шло по-прежнему. Адашев с избранной радой продолжал заниматься реформами, а Сильвестр наставлял царя к жизни постной и праведной, при этом выступал миротворцем и посредником между Захарьиными и Старицкими. Политика сама по себе мало интересовала Сильвестра, его никак не заботили чины и доходные места. Он начал свою деятельность протопопом Благовещенского монастыря, этой должностью он ее и окончил. Сильвестр был автором «Домостроя», весьма популярного произведения на Руси. Считают, что эта книга написана в качестве пособия для Ивана — как дом свой держать и обустроить. Сильвестр был общительным и умным человеком. Он отлично ладил и с передовой по своим устремлениям избранной радой, и с ревнителями старины, боярами древних родов, смотревших подозрительно на реформы. Только с царицей у Сильвестра не сложились отношения. Добрая и бесхитростная Анастасия ревновала мужа к Сильвестру. Не без ее помощи Сильвестр попал в опалу. То же случилось и с Алексеем Адашевым.

Не стоит искать каких-либо важных просчетов Адашева и Сильвестра по отношению к царю. Ивану просто наскучила их опека. Тридцать лет — возраст возмужания. Он хотел сам, и только сам, править государством «О красоте самодержавия» говорил ему не только старец Вассиан Топорков. Все реформы в той или иной степени говорили об искоренении последствий боярского правления. Идеолог избранной рады Пересветов с леденящим душу простодушием писал, что правду в государстве можно найти одним способом: предавать лютой смерти тех еретиков, которые приблизились к трону знатностью рода, а не воинскими заслугами и чиновничьей мудростью. Иван IV жаловался потом, что Сильвестр и Адашев «сами государились как хотели, а меня с есте с государства сняли: словом, я был не государь, а делом ничего не владел».

Уместно спросить: а каково участие самого Ивана

в реформах? Собор примирения состоялся, когда царю было восемнадцать лет. Конечно, он находился под сильным влиянием реформаторов, и заслуга его состоит в том, что он им не мешал.

В тридцать четыре года Иван IV занялся литературным трудом. Во всем этом присутствует некий исторический казус. До сих пор не удалось обнаружить ни одного автографа Ивана, ни единой строчки, написанной его рукой. Некоторые историки высказали предположение, что все написанное царем — подлог и что сам Иван IV был неграмотным. Это, конечно, чушь. Писать можно и под диктовку, а диктовать Иван умел.

Вернемся к судьбе первых советников Ивана. Адашева царь послал на Ливонскую войну. Иван жаждал быстрой победы. Он вообще считал, что всю Ливонию можно было бы завоевать в течение лета, если бы не «злосесные претыкания» бояр. Но война застопорилась. Ответственность за неудачи пала на плечи Алексея Адашева. Сильвестр всеми силами в Москве старался предотвратить его отставку. Но Иван уже все решил. Отношения его с Сильвестром испортились настолько, что последний сам попросил царя отпустить его на покой. Царь разрешил ему уйти в Кириллов монастырь.

Дело Адашева меж тем было передано в суд. Московский Собор при поддержке Ивана признал Адашева и Сильвестра «ведомыми злодеями». Сильвестра перевели в заточение в Соловецкий монастырь, а Адашева в Дерпте взяли под стражу. Через месяц он умер в тюрьме «самоубийством».

6. Борьба с боярами. Опала царевых любимцев совпала со значительным и грустным событием в жизни Ивана. В августе 1560 года умерла жена Анастасия. Он очень горевал на похоронах. Отследить, где горе носило искренний, а где ритуальный характер — невозможно. Они прожили в браке тринадцать лет. Летописи сообщают об Анастасии только, что она была добра и помогала бедным, то есть в государственные дела не вмешивалась. Она родила Ивану шестерых детей. Три девочки умерли в детстве. Первенец Дмитрий утонул. Второго сына — царевича Ивана — Анастасия родила в 1554 году. Последним сыном (1557 г.) был Федор.

Конечно, народная молва приписала смерть Ана-

стасии отравлению, а может быть, колдовству. Во дворце толковали, что «извели царицу своими чарами» Сильвестр и Адашев. Очевидно, царь поверил этим слухам, они сыграли особую роль в расправе над семьей Адашева.

На похоронах царицы Иван «от великого стенания и от жалости сердца» еле держался на ногах, рыдал в голос. А уже через неделю спокойно внимал совету епископов подыскать себе вторую жену. И подыскал... Вскоре Иван женился на дочери правителя Кабарды — княжне Кученей, в крещении Марии.

Со смертью Анастасии, с отставки Сильвестра и Адашева Иван начал новую жизнь. Теперь во дворце шумели пиры с играми, потехами и скоморохами. Из дворца изгоняли «дух и обычай» трезвенников Сильвестра и Адашева. Теперь упивались до полного бесчувствия, до «обоумертвения». Свадебный пир с кабардинской княжной продолжался три дня. Ревнителям древнего благочестия Иван не без издевки объяснял, что весельем и пьянкой служит делам государственным, так как желает этим добиться расположения дворян и народа.

Но веселье скоро пошло на убыль. Начались казни, ссылки, принудительный постриг богатейших феодалов. Вначале поведение Ивана не носило характер безумства, просто он с крайней жестокостью отвечал на малейшее неповиновение бояр. Чтобы подчинить потомков удельных князей и отобрать у них землю в казну, Иван IV придумал «земельную реформу». Конечно, бояре роптали. При наследнике Иване (старшем сыне) Грозный создал опекунский совет, состоящий сплошь из Захарьиных, — другой повод для беспокойства. Кроме того, Иван IV всюду видел заговоры и тайные сношения с Литвой. Под опалу царя попали знатнейшие — князья Бельский, Воротынский, Курляев. Пока Иван не казнил всех поголовно, но ссылал всей семьей в монастыри, а земли отнимал в казну.

Тут всплыла на свет старая интрига князей Старицких. Помог в этом донос дьяка Иванова, врага Старицких. Была ли в доносе дьяка правда, сказать трудно, но Иван IV посчитал вину Старицких доказанной. Владимиру Старицкому «за дурость» Иван все простил, но с матерью его Ефросиньей и всем окружением поступил очень круто. Ефросинья была пострижена

в монахини в Воскресенском женском монастыре, ею же самой созданном.

«Окружение» князя Старицкого виделось Ивану Грозному огромным. Он взялся распутывать этот клубок и уже не мог остановиться. Что гнало его вперед — охотничий азарт, страх, обида, злоба? Наверное, все вместе. Меч был занесен над многими именитыми. Тут были Куракины «всем родом», князя Немые, Шереметевы... Вели розыск, пытали, а потом казнили семьями, включая детей-подростков. По доносу бывшего члена избранной рады Морозова был учинен суд над семьей покойного Адашева. Круг обвиняемых расширялся. Неудовольствие и подозрения царя вызывали вся избранная рада и весь круг знакомых Сильвестра. Были составлены обширные списки, куда писали «сродников» и «друзей и соседей знаемых, аще и мало знаемых, многих же отнюдь и незнаемых». Карамзин, описывая это время, восклицает: «Москва цепенела в страхе. Кровь лилась в темницах, в монастырях стенали жертвы».

В окружении царя появились новые лица. Первым любимцем был боярин Алексей Басманов-Плещеев. Он преуспел в военной службе, когда-то воевал в Казани, потом под Нарвой. Алексей Басманов стал главным советником царя. В фаворитах ходили также Федор Басманов-сын и князь Афанасий Вяземский.

7. Андрей Курбский. Многие бояре, спасаясь от преследований Ивана Грозного, бежали из Москвы куда глаза глядят. А глядели они чаще в сторону Литвы. Самым тяжелым ударом для Ивана IV было бегство князя Курбского, которого он считал не только своим соратником, но и другом. Хочется остановиться подробнее на отношениях Ивана и Курбского, потому что их переписка как нельзя лучше иллюстрирует настроения и нравы той эпохи.

При взятии Полоцка князь Андрей Курбский (из ярославской ветви Рюриковичей) командовал сторожевым полком, то есть авангардом армии. Осаду и взятие Полоцка Курбский провел вполне успешно, но вместо ожидаемых наград получил приказ царя ехать в Дерпт. В Дерпте кончил жизнь Алексей Адашев, и Курбский понял, что это опала.

В это время Иван IV занимался «делом» Старицких. Князь Курбский был их родственником. Московские друзья тайно предупредили князя об опасности.

Дальше все как в рыцарском романе: ночь, высокая крепостная стена, веревочная лестница и быстрые лошади. На этих лошадях Курбский и ускакал в Вольмар, бросив в спешке все имущество, доспехи и библиотеку, которой очень дорожил. В Дерпте осталась и жена Курбского. Судя по оставшемуся от князя архиву, побег к королю Сигизмунду II Августу произошел не под влиянием минуты, но был задуман заранее.

В Литве беглый князь тут же довел до сведения короля о «происках Москвы» и пояснил, как их надобно пресечь, назвал имена московских шпионов при литовском дворе — словом, «продал все знания», которые в Вильно могли иметь цену. Сигизмунд II принял Курбского милостиво и пожаловал его богатым именем.

После этого Курбский решил объясниться с Иваном и оправдать свою измену. Князь послал в Юрьев верного человека — своего стремянного Ваську Шибанова, чтобы тот вынул из-под печи в воеводиной избе его «писания». Эти обвинительные записки были написаны еще до побега, и Курбский забыл их по недоразумению, а может быть, сознательно. «Писания» Шибанов должен был отдать самому царю или печерским монахам для передачи Ивану IV.

Судьба поторопилась сама выполнить наказ Курбского. Шибанов был схвачен, в оковах привезен в Москву, пытан страшно и казнен. Ивана интересовали все подробности побега Курбского. Но Шибанов не сказал ни слова и даже на эшафоте продолжал восхвалять своего хозяина — князя Курбского.

Образ князя противоречив. Сам Курбский считает, что тот, кто «прелютого ради гонения не бегаёт», есть самоубийца. Тогда еще сохранялась старая традиция — выбирать себе для службы государя, поэтому побег князя Курбского никак не мог считаться аморальным поступком. Но нельзя с этих же позиций оценить дальнейшее поведение Курбского — через несколько месяцев после побега он возглавил поход на Русь.

В Москве шепотом высказывались страшные предположения: Курбский организовал за границей заговор, хотел идти на Москву, свергнуть Ивана IV, а на его место посадить Владимира Старицкого. Наверное, все это выдумки, но будь они правдой — поостережем-

ся быть судьей Андрею Курбскому. Если бы его план удался и он упрятал бы Грозного в тюрьму или монастырь, то этим «антигосударственным» поступком он спас бы многие тысячи людей от лютой казни. Как бы ни был недалек и слаб Владимир Старицкий, хуже Ивана Грозного быть не может. Но мы перешли в область догадок и бессмысленных мечтаний, а история не терпит сослагательного наклонения.

«Царю, некогда светлomu, от Бога прославленному — ныне же, по грехам нашим омраченному адской злобою в сердце, прокаженному в совести, тирану...» — так начал свое послание к Грозному Курбский. Дальше: «...почто различными муками истерзал ты сильных?»

Вымышляя клевету, ты верных называешь изменниками, христиан чародеями, свет тьмой и сладкое горьким!»

Иван Грозный оскорбился сим посланием и сочинил Курбскому гневный ответ. Письмо его — это манифест, восхваляющий самодержавие. «Почто, несчастный, губишь свою душу изменою, спасая брненное тело бегством? — ехидно пишет Иван. — Если ты праведен и добродетелен, то для чего же не хотел умереть от меня, строптивного владыки, и наследовать венец Мученика? Что жизнь, что богатство и слава мира сего? суета и тлен: блажен, кто смертью приобретает душевное спасение!..» И дальше: «...Бесстыдная ложь, что говоришь о наших мнимых жалостях! Сильные, добродетельные служат нам. Казним одних изменников». Через все послание Иван проводит мысль, что за «непокорность» бояре достойны гонений. Он ищет все новые и новые доводы в пользу своей жестокой политики, но за всем этим уже угадывается страх.

В Москве к побегу Курбского относились по-разному. Тело казненного Шибанова выставили для устрашения и запретили хоронить. Боярин Морозов ослушался царя, предал тело несчастного земле и за это был немедленно заточен в тюрьму. При дворе открыто высказывалось недовольство самоуправством Алексея Басманова, всех несказанно раздражал баловень царя красавец Федор Басманов. Слово против — опять казни. В стране зрела оппозиция, неудачи внешние (в Ливонской войне) усугубляли ситуацию. В столице было тревожно, страшно.

ОПРИЧНИНА

1. И тогда Грозный, как сказали бы сейчас, выкинул очередной «финт». В декабре 1564 года Иван велел погрузить все царское имущество на сотни повозок, умиленно простился в Успенском соборе с митрополитом и Боярской думой и отбыл с семьей из Москвы в неизвестном направлении. При этом он захватил с собой государственную казну, самые почитаемые на Руси иконы и прочие «святости». Грозного сопровождало несколько сотен вооруженных дворян с семьями. Москва осталась в полном недоумении.

Проскитавшись несколько недель по окрестностям столицы, царский «поезд» прибыл в укрепленную Александровскую слободу, где и обосновался.

Через месяц Иван IV прислал в Москву гонца с двумя грамотами. Только здесь народ понял, что царь решил добровольно отречься от престола. Первая грамота, «гневная», была адресована митрополиту Афанасию, в ней царь перечислял вины бояр, приказных людей и духовенства в зловерном пособничестве боярам-изменникам. Вторая — «слезная» — грамота предназначалась «посаду, всем людям». Дьяки читали ее народу на площадях. «Гневу на них и опалы некоторые нет!» — заверял народ Иван Грозный.

В Москве поднялась великая паника. «Безначалие казалось всем еще страшнее тиранства», — пишет Карамзин. В Александровскую слободу отправилась делегация из бояр и духовенства. Их допустили к царю под охраной, как явных изменников. Иван выступил перед делегацией с речью, заявив, что бояре хотели лишить его законных прав на трон. Далее... бояре извели жену его и самого хотели лишить жизни, но Бог раскрыл их козни. Далее... он вернется на трон, если получит право царствовать по-своему, то есть без совета с думой «опалиться» на «непослушных» бояр, казнить и отбирать в казну их имущество. Бояре и духовенство ответили полной покорностью.

Царствовать по-своему значило создать «опричнину», Иван задумал сравить знатных бояр и молодое дворянство. 2 февраля 1565 года Грозный вернулся в Москву. Ивана можно обвинить в лицедействе, в чудовищном, разыгранном перед страной спектакле. Но отказ от трона нельзя объяснить только хитрым хо-

дом. Вид тридцатипятилетнего царя поразил бояр. Он выглядел морщинистым стариком, глаза горели мрачным огнем, а с бороды и головы выпала половина волос. Очевидно, Иван перенес страшное душевное потрясение, нервный срыв.

Что же такое государева «опричина»? Слово «опричь» значит, *кроме*, поэтому опричников называли на Руси еще и «кромешниками». Опричина — это выделенный внутри страны «государев удел». Остальная часть государства стала называться земщиной. Опричина имела свою самостоятельную систему управления, которое подчинялось только царю. Земщиной формально управляла Дума. В опричину были взяты значительные земли на севере: Вологда, Великий Устюг, Каргополь, Сольвычегодский уезд и т. д. Туда же попали Суздальский, Можайский и Вяземский уезды. В Москве государь взял себе Арбат с Сивцевым Вражком и левую сторону Никитской улицы со слободами.

В опричники (царево войско) было взято шесть тысяч дворян незначительного происхождения. Им была придумана устрашающая, почти маскарадная форма: черные одежды, у пояса метла и собачья голова. Эти атрибуты должны были символизировать «собачью» преданность опричников, выметающих из государства всех изменников¹. Знатные бояре смотрели на опричников с презрением и называли их «скверными челоуеками».

2. Опричное правление началось с казней. Князя Горбатого-Шуйского с пятнадцатилетним сыном и его окольников Головиным обезглавили. Еще двое знатных были убиты не менее жестоким образом.

Но не из-за казни пятерых создавалась опричина, Иван IV и без нее погубил много жизней. Главным при новом порядке было отнять землю и власть у удельных князей и их окружения. В своих опричных уделах царь устроил великое переселение. Он отобрал у богатой верхушки их отчинные владения и переселил с семьями под Казань — на окраину государства. Пересе-

¹ Еще выступая перед Думой и Собором, царь особенно упирал на то, что опричина покончит со злоупотреблениями властей и прочей несправедливостью. Известное дело... Как только люди перестают жить просто по совести и начинают глобально бороться с несправедливостью, она, эта несправедливость, достигает космических размеров. Так было в Париже во время Великой революции, так было при Ленине — Сталине.

ление сопровождалось прямым грабежом и жесточайшим насилием. Освободившуюся землю отдавали опричникам. Земщина была обложена громадным налогом. Деньги шли на войну с Ливонией и содержание опричнины.

3. На втором году опричнины наступило относительное затишье. На время прекратились военные действия на границах с Ливонией. Власти объявили о «прощении» многих опальных и сосланных. Вернули из ссылки князя Михаила Воротынского и пожаловали ему старую «отчину». Вернули также часть опальных княжат (так тогда говорили), однако самые влиятельные ссыльные остались на казанском поселении.

Возвращение опальных на родовые земли объяснялось тем, что в отсутствие хозяев их поместья пришли в полное запустение. Не получилось у Ивана IV с «новым курсом». Княжескую аристократию он сокрушил, но возвысилось боярство. Оно стояло ступенью ниже князей, но было очень богатым и влиятельным. Зрела новая оппозиция.

В мае 1566 года митрополит Афанасий в отсутствие царя сложил с себя сан и удалился на житие в Чудов монастырь. Это тоже была форма неповиновения. Надо было спешно выбирать нового митрополита. Выбор царя остановился на игумене Соловецкого монастыря Филиппе (в миру Федор Колычев).

Это был замечательный человек! Рука так и тянется написать — для своего времени. Филипп был замечательным человеком для любого времени. Можно и сейчас съездить на разрушенные большевиками Соловки, память о Филиппе жива там и по сию пору, рукотворные деяния его стоят спустя четыреста лет.

Филипп происходил из весьма знатного московского рода, обладал прочными связями. Он согласился принять митрополичий сан при условии упразднения опричнины. Об этом же просили царя на Земском соборе, об упразднении опричнины ходатайствовали триста челобитчиков от земских дворян.

Иван пришел в ярость. Челобитчики попали в тюрьму, Филипп по просьбе бояр пошел на уступки, но выхлопотал у царя помилование для многих осужденных.

Грозный не только разгневался, он испугался, поэтому не только не упразднил опричнину, но усилил ее. Жизнь в кремлевском дворце казалась царю небез-

опасной. За Неглинной рекой на расстоянии ружейного выстрела от кремлевской стены за полгода воздвигли мощный замок, его окружали каменные стены. Окопанные железом ворота украшала фигура льва с разверстой пастью, шпили замка венчали черные двуглавые орлы.

Но стены замка тоже казались Ивану ненадежными. Он решил перенести опричную резиденцию в Вологду, спрятаться там в крепости наподобие московского кремля. Начали строить. Воздвигли в Вологде Успенский собор, часть стен, а потом строительство прекратилось.

Есть сведения, что в это тревожное время страх настолько обуял Ивана, что он думал о монашеском постриге. Он поехал в Кириллов монастырь, пал в ноги игумену и только за беседой обрел «малу зарю света Божьего». Вспоминая то время, Иван не жалеет красок для самобичевания: «скверное мое сердце с окаянной душой моей...» Что это было — покаяние или истерия?

Поездка в Кириллов кончилась тем, что Иван пожертвовал монастырю большую сумму денег, а для него освободили достойную келью, в которой он мог всегда укрыться от «мятежа и смятения людского».

Беседы с кирилловскими старцами обернулись очередным сумасбродством. В Александровской слободе Иван IV организовал некий полумонашеский, полусветский орден. Главные из опричников облеклись в одежду иноков. Между казнями, пытками, карательными экспедициями и тяжелым пьянством опричники играли в монашескую жизнь. В четыре часа утра царь с фонарем в руке сам лез на колокольню, чтобы с «пономарем» Малютой Скуратовым звонить к заутрене. Служба в церкви продолжалась до десяти часов утра. Потом все шли в трапезную. Остатки пищи раздавались нищим. Такие «игры» продолжались в слободе несколько дней, потом Иван и вся братия возвращались к делам мирским.

4. Во главе земщины стояли: конюший боярин Челяднин, князя Бельский, Мстиславский и Воротынский. Их решили использовать литовцы, чтобы поднять внутри государства мятеж против Грозного. Челяднин находился в Полоцке. Туда и явился литовский лазутчик с тайным предложением.

Челяднин мог бежать в Литву, подобно Курбскому,

граница была рядом, но он с негодованием отверг предложение Литвы и сам выдал Ивану лазутчика. Царь не поверил, начал расследование, но поскольку виноватых не нашлось, он приказал земским боярам писать глумливые ответы на тайные литовские грамоты. Вскоре дело о «литовской измене» и вовсе перестало интересовать царя. Но Челяднин со временем заплатился за свою преданность.

Всюду царю мерещились смута и заговоры. Ни днем, ни ночью не переставал Иван искать виновных. Историки по-разному пытались объяснить поступки Ивана IV и увидеть смысл в его метаниях и кровавых погромах. Историк Никитин, например, высказал предположение (и сам в него уверовал), что Иван всю жизнь искал своего старшего брата Георгия, спрятанного Соломонией Сабуровой, законного наследника престола. Из-за этих поисков, говорит Никитин, Грозный и Новгород порушил, и бояр казнил.

Может быть, покопавшись в архивах, можно найти следы каких-то сведений, давших путь к подобной догадке. Но, по-моему, это миф. Вся жизнь Иван IV реально боролся с двоюродным братом своим — недалеким Владимиром Андреевичем Старицким. Царь словно шел по кругу: громил, убивал, потом убеждался, что заговора нет, но проходил срок, Грозный достигал какой-то точки в своем вращении, и все начиналось сначала.

Прежде чем вступить в последний бой с заговорщиками, Иван IV решил приготовить себе путь к отступлению. Еще в 1559 году, после взятия Нарвы, Россия завела с Англией торговые дипломатические отношения, а в 1567 году у Ивана IV произошла тайная встреча с английским посланником в Москве Дженкинсоном. Посла, обряженного в русское платье, провели к царю тайным ходом. На встрече, кроме двух, присутствовал только Афанасий Вяземский. Царь приказал посланнику передать королеве Елизавете устно, что он просит в случае необходимости предоставить в Англии убежище для себя и своей семьи, «пока беда не минует». Этот тайный разговор дошел до нас, потому что пунктуальный посол, возвратясь в отечество, представил своей королеве письменный отчет.

О тайном разговоре в первую очередь не должны были знать опричники. Понятно, какая бы участь ждала их, если бы Иван IV скрылся в земле английской.

Теперь Иван мог приступить к очередному расследованию заговора. Слухи об «этом заговоре» противоречивы и запутанны. И по сию пору историки спорят: было — не было. Попробуй отдели крамольную болтовню от истинного заговора. Царь поступил просто. Он сердечно побеседовал с главным «участником» заговора — Владимиром Старицким. Тот по простоте душевной пересказал царю некоторые высказывания недовольных бояр. Но страшно другое, Владимир не мог послушаться царева приказа и попросил у конюшего Челяднина список лиц, на которых он, Владимир, может рассчитывать. Челяднин составил и передал Владимиру список из тридцати человек. Фактически это был список смертников, все происходило в строгой тайне.

Авторитет конюшего Челяднина был столь высок, что его не посмели сразу отдать под суд, только взыскали огромный денежный штраф, прочие тридцать были казнены.

5. Этим делом начался самый трудный период в правлении Грозного — террор, откровенное и жесточайшее насилие. Об этой поре мало осталось достоверных сведений. Из страха писать правду даже летописи умолкли, опричные архивы погибли. Только иностранцы, служившие в опричнине, а потом бежавшие за рубеж, оставили леденящие душу мемуары. Казни следовали одна за другой. Опричники шли карательными отрядами на города и села, грабя и убивая жителей. Громили вотчины опальных и казненных заговорщиков. Убивали всех подряд: дворню, боярских слуг, детей, глумились над женщинами. Особенно зверствовали в имениях Челяднина. Синодик¹ пишет: «Отделано 369 человек... 12 человек скончалось ручным усечением...» (то есть саблями). Защитой в бесчинствах была порука царя и сам смысл опричнины.

¹ Что такое синодик? Перед смертью Грозный, находясь либо в просветлении, либо в истерическом экстазе, совершил неожиданное: он приказал дьякам составить списки всех уничтоженных опричниной людей. Списки эти были переписаны из опричных архивов и следственных дел, затем переданы по монастырям как поминальные. На поминальные молитвы Иван передал большие деньги. Этим поступком Грозный «реабилитировал» всех казненных. Монастыри поминали казненных опричниной и в XVII в., и в XVIII, и в XIX. Списки ветшали, монахи их переписывали заново, поэтому они дожили до наших дней и стали главным архивным источником для историков.

Начавшиеся казни вызвали протест духовенства. Против Ивана смело выступил митрополит Филипп. Вначале он увещевал царя тихими беседами, но, видя их бесполезность, произнес в марте 1568 года обличительную проповедь. На богослужении было много народа, весь цвет опричнины и сам царь. В конце богослужения Филипп отказался дать царю благословение. Иван в ярости стукнул посохом об пол и прокричал: «Я был слишком мягок к вам, теперь вы у меня взвоете».

В знак протеста против кровавых действий царя митрополит Филипп оставил свою кремлевскую резиденцию и переехал в один из московских монастырей, но сана с себя не снял. Духовенство раскололось, были и открыто поддерживающие Филиппа Колычева. Дума тоже была на стороне митрополита.

Грозный ответил новыми казнями. Синодик пишет: «Отделано: Ивана Петрова Федорова ¹, на Москве отделано Михаил Колычев да три сына его, по городам... и т. д.». Не будем продолжать скорбный список, скажем только, что старший боярин Думы Челяднин тоже был обезглавлен. Следствие производилось заочно, в строгой тайне, людей зачастую убивали на улице, оставляя на трупе объяснительную записку.

Чтобы разделаться с митрополитом Филиппом, царь повелел составить бумагу, порочащую жизнь бывшего игумена Соловецкого монастыря. И ведь составили! Для устрашения Филиппа царь послал в монастырь защиту в кожаный мешок голову окольничего Колычева — брата митрополита.

Филиппа нельзя было запугать, но видя, что сопротивление бесполезно, он сложил с себя сан митрополита. Во время литургии в Успенском соборе туда ворвались опричники во главе с Басмановым, сорвали с Филиппа клобук и мантию и увезли в Богоявленский монастырь. Позднее Филипп был задушен в монастыре Малютой Скуратовым.

6. Новгородское дело. Осенью 1569 года дошла очередь до самого Владимира Старицкого. Иван вызвал его с женой и дочерью к себе в Александровскую слободу. Там Малюта Скуратов и Василий Грязной принудили их выпить яд. Княгиня Ефросинья в это

¹ Конюший Боярской думы Иван Петрович Федоров, по свидетельству иностранных мемуаристов, был убит Иваном Грозным собственноручно.

время находилась в Горицком монастыре. По приказу Ивана она была убита, а двенадцать ее монахинь отравлены угарным газом. Старицкие земли были взяты в опричнину.

В конце этого же 1569 года состоялся кровавый погром Новгорода. И не только Новгорода. Пятнадцатитысячное опричное войско шло по своей земле, как по чужой, грабя и убивая. По пути следования были разграблены Клин, Тверь, Торжок. Убийство людей сопровождалось изощренной жестокостью и пытками, потому что каждый день велись следствия. Во главе карательной армии шел сам Иван Грозный с сыном Иваном. Розыском занимался Малюта Скуратов.

Пришли в Новгород. Официальная летопись вещает: «...неисповедимое колебание, падение и разрушение Великого Новгорода продолжалось около шести недель». Жгли и убивали всех подряд. Обливали людей какой-то горючей гадостью, поджигали и сбрасывали в реку. Волхов был запружен мертвыми телами и не мог вынести их в Ладожское озеро. Топили и женщин, и детей, связывали им руки на мосту и бросали в ледяную реку. Софийский собор был разорен, выломаны древние Корсунские врата, церковную утварь и иконы увезли с собой.

Страшная шестинедельная расправа с новгородцами описана неизвестным автором в «Повести о погибели Новгорода». Историки до сих пор не могут найти однозначного ответа: зачем понадобилось Ивану IV так поступить с родной землей? Ему всюду чудилась измена. В начале 1569 года литовский отряд при загадочных обстоятельствах захватил крепость Изборск (недалеко от Пскова). Впоследствии опричники доказали, что в Изборске была измена. Когда крепость отбили у врага, опричные следователи стали пытаться всех подряд. А под пыткой чего не скажешь? Изборская измена в глазах Ивана бросала тень на Псков и Новгород. Царь боялся, что они могут переметнуться к литовцам. Боялся, но не более... это одна версия. Архивы глухо упоминают о подметных письмах, был сострянпан «заговор» новгородского боярина Данилова — это вторая версия. По третьей версии Ивана напугало свержение шведского короля Эрика XIV — безумца и самодура. Может быть, Иван IV боялся повторения шведской истории у себя дома и решил настолько

устрашить своих подданных, чтобы те и думать забыли о каком бы то ни было сопротивлении.

После крушения Новгорода царь с ближайшим окружением поехал по монастырям. Пусть на свой лад, но Иван был верующим человеком. Как же согласуется с этим его «озорство», как пишет летописец, на монастырских подворьях, где грабились кельи, рубилась скотина, изымалась монастырская казна, а настоятелей и соборных старцев секли палками по пяткам с утра до вечера?

И как во всем этом искать смысл? Самое простое объяснение — царь был безумен. Были у него часы просветления, а потом опять застилала глаза страх и кровавая мгла. Но окружение его... — тоже безумцы?

Псков избежал разорения, но не казней¹.

7. Московское дело. Новгородский архиепископ Пимен, по мысли Ивана, был заговорщиком, поэтому сам Пимен и многие люди из его окружения были отправлены в Александровскую слободу. Под розыском несчастные наговорили на себя все, что от них требовали. У Москвы и Новгорода были давние торговые и дружеские связи. В результате следствия были названы имена многих москвичей, и не только думных бояр, но и людей из верхушки опричнины. Выяснилось, что Алексей Басманов и князь Афанасий Вяземский были когда-то в дружественных отношениях с архиепископом Пименом.

Воображение нарисовало Ивану IV картину вселенского заговора, который проник и в опричнину. Малюта Скуратов и Василий Грязной интригами поддерживали в Иване это убеждение.

Пять месяцев велось следствие, подошло время казней. В страшный список попали руководители земщины: думный дьяк и хранитель печати Висковатый, казначей Фуников и многие из высших приказных чиновников. Но особенно удивило Москву, что вместе с земщиной на казнь пошли и главные опричники: Басмановы, Плещеевы, Вяземский. С Алексеем Басмановым, своей правой рукой, Иван IV расправился с особой жестокостью. Младшего сына, Петра, обезглавили на глазах у отца, а старшему, Федору, обещали сохранить жизнь, если он собственноручно перережет отцу горло, что Федор и сделал.

¹ Говорили, что Псков спас юродивый, напугавший царя.

Всего было казнено свыше ста человек (некоторые называют цифру 180). Для каждого из осужденных Иван уготовил собственную казнь. Рассказывают, что когда народ увидел на площади приготовленные орудия пыток, то в ужасе разбежался. Зрителей потом силой сгоняли на казнь. На следующий день было потоплено около восьмидесяти жен казненных «заговорщиков».

8. Конец опричнины. Страна была разорена, царил голод. К осени 1570 года пришел мор — чума. В Москве страшная болезнь уносила до тысячи жизней в день. Сократилась площадь обрабатываемых земель. Крестьяне бежали на необжитые окраины государства. Множество деревень стояли пустыми.

Разорение довершили набеги татар. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей занял и сжег Москву. В это время русская армия потерпела поражение под Ревелем. Наконец и сам Иван IV усомнился в опричном правительстве, которое не смогло защитить внешние границы государства.

1572 год ознаменовался вторым татарским походом. Татары двинулись к Туле, в районе Серпухова перешли Оку. На этот раз русская армия оказала им серьезный отпор. Под руководством воеводы князя Воротынского и опричного воеводы князя Хворостинина московские войска разгромили татар.

Две недели Иван IV праздновал победу. Это время совпало с роспуском опричнины. Семилетний кровавый террор кончился. Царским указом было упразднено само слово «опричнина». Того, кто произносил его, наказывали кнутом. Иван боялся, конечно, не возрождения опричного аппарата, а его критики. Ругаешь опричнину, тем ругаешь царя, а царь должен быть вне подозрений.

Но казни не прекратились. Теперь казнили тех, кто был повинен в «новгородском деле», «московском деле» и т. д.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ИВАНА ГРОЗНОГО

1. Не только грех чрезмерной жестокости лежал на Иване IV. Мы знаем, как тяжело было отцу его Василию III добиться разрешения на повторную женитьбу.

Православная Церковь очень серьезно относилась к таинству брака.

Иван IV был многоженец, и духовенство накладывало на него епитимью. Был период, когда и молиться он мог только в отдельном, боковом приделе Благовещенского собора.

Всего жен у Ивана было семь, других любовных связей (необнародованных) сосчитать невозможно. О двух первых — Анастасии и кабардинке Кученей мы уже говорили. Кученей прожила с Грозным восемь лет, причина ее смерти не выяснена.

Третью жену Ивану выбирали из русских невест по установленному ритуалу. Осенью 1571 года в Александровскую слободу привезли две тысячи девиц. Царь сам осматривал каждую из претенденток. Выбор пал на шестнадцатилетнюю дворянку из Новгорода Марфу Собакину. Наверное, она была очень красива! Друзьями невесты на свадьбе сидели Малюта Скуратов и Борис Годунов.

Через две недели после свадьбы молодая царица умерла. Обстоятельства ее смерти не выяснены, но предположениям нет числа. Сам Иван утверждал, что взял жену уже больную, но надеялся на Бога. Тогда же говорили, что мать Собакиной передала дочери какие-то травы для «чадородия». 360 лет спустя при реконструкции Москвы гробница Собакиной была вскрыта. Удивительный биологический феномен (причины его я не знаю) — Марфа Собакина лежала в гробу, как живая, ее не тронуло тление.

До следующего брака царя пришлось собирать церковный собор. Четвертый брак даже при полной невинности мужа в его вдовстве категорически запрещается Церковью. Но на этот раз духовенство пошло на уступки. В 1572 году после Пасхи царь женился на новгородской красавице Анне Колтовской. В сентябре этого же года молодая царица была насильно пострижена в монахини Введенского монастыря. Там она и прожила до старости.

После этого Грозный два года ходил в холостяках, а потом присмотрел в доме князя Воротынского новую невесту, сироту, дочь костромского дворянина Анну Васильчикову. Сыграли свадьбу, а через год (1576 г.) Анну заточили в Покровском монастыре в Суздале, где она вскоре скончалась. Похоронили ее в усы-

пальнице рядом с Соломонией Сабуровой, первой женой Василия III.

Шестой женой Ивана Грозного стала вдова дьяка Василиса Мелентьева. Она была незнатного происхождения. Брак этот не был церковным, а сопровождался только молитвой. Судя по летописным обмолвкам, царь привязался к Василисе, но она вскоре умерла.

Связь Грозного с княжной Марией Долгорукой нельзя назвать браком, поскольку Мария провела с Иваном всего одну ночь. Утром царь повелел посадить ее в карету, и лихие слуги утопили княжну в реке Серой вместе с экипажем.

В сентябре 1580 года Иван IV женился в последний раз. Царю уже пятьдесят лет. Жена — боярская дочь Мария Нагая. В 1583 году она родила сына Дмитрия — жертву трагедии в Угличе, прообраз Самозванца. Церковь считала этот брак незаконным. Очевидно, и сам Иван не относился к браку с Нагой серьезно, потому что усердно хлопотал о браке с Марией Гастингс — родственницей английской королевы Елизаветы. Ранее он и к самой Елизавете сватался, да она ему отказала.

Брак с английской принцессой, по замыслу Грозного, должен был поднять престиж царской династии и способствовать военному союзу с Англией. Кроме того, царь надеялся получить вместе с невестой удельное княжество в Англии, которое могло бы стать последним его убежищем в случае беспорядков дома. Удивительные странности присущи Грозному! Конечно, у него была мания преследования.

В Англию отправилось посольство во главе с Федором Писемским. Среди прочих поручений Писемский должен был раздобыть «парсуну¹, меру роста девицы, узнать, дородна ли, бела или смугла, каких лет». Прочие поручения были не менее важны. Польский король Стефан Баторий в Ливонской войне уже отбил у русских Полоцк, и Иван IV надеялся заручиться поддержкой Елизаветы в войне против Ливонии.

Елизавета отказала Грозному в поддержке против Батория, а также в руке своей родственницы. В утешение Ивану Елизавета сообщила, что тридцатилетняя невеста здоровьем слаба и уродлива, лицо ее было испорчено оспой.

¹ Парсуна — портрет.

Пришлось Ивану доживать жизнь с Марией Нагой. В то время, как Нагая стала царицей, в Александровской слободе отпраздновали еще одну свадьбу. Грозный женил своего сына, умом слабого Федора, на сестре Бориса Годунова — Ирине.

2. В 1581 году, в ноябре, в Александровской слободе разыгралась последняя драма этого проклятого места — в приступе гнева Иван Грозный убил старшего сына и наследника Ивана.

Причины убийства назывались самые разные. В это время шла к концу двадцатипятилетняя Ливонская война, кончившаяся полным поражением русских. После взятия Полоцка Стефан Баторий держал в осаде Псков¹. Шведы заняли Нарву (Иван-город). Эта потеря была особенно ощутима для Ивана IV, так как Нарва связывала Россию с Балтийским морем. Одну из причин убийства Иваном сына современники связывают с Ливонской войной. Как пишет Карамзин, наследник Иван, явившись к отцу, стал требовать, чтобы царь послал его с войском освободить Псков и восстановить честь России. С криком: «Мятежник! Ты вместе с боярами хочешь свергнуть меня с престола!» — Грозный ударил сына посохом. Это, так сказать, трагедийная версия.

Существует еще версия бытовая. Трезвому уму она покажется нелепой, однако для того времени она вполне правомочна — обычная семейная сцена. Мало ли их было на Руси? Царь поутру зашел на половину сына и застал там беременную сноху Елену Шереметеву в одной рубахе. Женщина при дворе считается одетой, если на ней три рубахи. Царь ударил Елену по щеке, Иван вступился за жену². Разгневанный отец замахнулся на сына и случайно угодил посохом в висок.

Ивану было двадцать семь лет. Он был полон сил, а время Грозного уходило. В свои пятьдесят лет тот был дряхлым стариком, с ним случались припадки, похожие на падучую. Вся натура Ивана-старшего протестовала против надвигающейся старости.

Сын Иван проболел одиннадцать дней, впал в горячку и умер. К умирающему были призваны английские доктора и юродивые. Обнаженное тело царевича опускали в теплую опару, но тесто сразу опало, что означало — не жить.

¹ Псков Стефан Баторий так и взял.

² Роды были преждевременные, Ивану не суждено было оставить потомства.

19 ноября 1581 года царевич Иван скончался. Царь едва не помешался от горя. После смерти сына он навсегда оставил Александровскую слободу.

А Россия лишилась наследника. Не стоит идеализировать образ царевича Ивана. Он был помощником отцу в его кровавых делах. Но мы не знаем, что он при этом чувствовал и что заставляло его быть рядом с отцом: может быть, страх или глупое молодечество? В карательном походе на Новгород Ивану было пятнадцать лет.

ИТОГ

Умер Иван Грозный 19 марта 1584 года за шахматами. Перед смертью он сильно болел и велел привезти из поморских деревень вещей колдуний, чтоб сообщили ему день смерти. И представьте, нашлась старуха, точно указавшая дату. Рассказывают, что, выслушав старуху, Иван усмехнулся криво и обещал сжечь всех ведуний заживо, если останется живым в предсказанный день. Но старуха не ошиблась. Что тут правда, что вымысел? — каждый решает на свой манер. Смерть Ивана Грозного вызвала страшную суматоху во дворце. Народ не сразу узнал всю правду.

Иван IV правил Россией пятьдесят лет и оставил по себе страшную память. Все, что сделал хорошего, сам же своими руками уничтожил и тем привел государство Русское к Смутному времени.

Но если бы Иван IV был только жестоким изувером, то не писали бы о нем тома историки, не вопрошали бы с недоумением: кем был этот человек?

Иван IV продолжил политику отцов, создал централизованное государство с приказным управлением. Правительство Алексея Адашева ввело на Руси суд присяжных. Грозный покончил с татарской Ордой в Поволжье. При Иване IV легендарный Ермак присоединил к Руси Сибирь. Казак Ермак Тимофеевич был когда-то разбойником, человеком удалым и мужественным. Его поход в Сибирь начался со службы промышленникам Строгановым, а кончился службой России. Уже после того, как Ермак Тимофеевич летом 1584 года погиб (утонул в Иртыше), русские поставили в Сибири крепость Тюмень (1586 г.), затем Тобольск (1587 г.) и сделали его столицей Сибири.

При Иване Грозном при его непосредственной поддержке на Руси возникло книгопечатание. Вначале Иван IV пытался наладить книгопечатание с помощью иностранцев, но неудачно. В 1553 году митрополит Макарий посоветовал приспособить для печатного дела Ивана Федорова дьякона кремлевской церкви Николая Гостунского. В 1564 году в Москве вышла первая печатная книга «Апостол». Но рукописные книги не потеряли своего значения. Книгопечатание находилось в зачатке. Рукописными были и летописи, и «Домострой», и Великие Четьи Миней, созданные митрополитом Макарием. Четьи — книги, предназначенные не для церковного служения, а для чтения, они распределялись по месяцам и включали в себя Житие святых, исторические повести и сказания.

При Иване Грозном много строили, для строительства использовали кирпич. Венцом творения стал храм Василия Блаженного на Красной площади.

Когда читаешь о лютном времени Ивана Грозного, то кажется, жизнь должна была остановиться, но так не бывает. И при Сталине (а число жертв его было куда больше) люди жили, работали, рожали детей, и бывали у них часы счастья, а иные всю жизнь прожили в довольстве, не замечая творящихся рядом ужасов.

И еще...

Читая в детстве романы, скажем, «Королеву Марго», «Дочь Монтесумы», «Хронику Карла IX», «Князя Серебряного», «Тиля Уленшпигеля» — романы кровавые, я поняла, что происходящее в них связано общей датой — XVI век. Жестокость XVI века уникальна! Причем это век ярких личностей, великих географических открытий, расцвета искусств, реформации Церкви... и бесконечные тысячи костров, на которых сжигали еретиков, и изощренные пытки, и лютые казни.

В Испании расцвет инквизиции, в Америке, после открытия Колумбом Нового Света в 1492 году, уничтожаются целые народы: ацтеки, майя и др. В Нидерландах лютует герцог Альба. По делам беспорядков с 1567 по 1573 год там осудили двенадцать тысяч человек, при количестве тогдашнего населения — чудовищная цифра. Во Франции казни и отравления завершаются беспощадной резней гугенотов в ночь Святого Варфоломея в 1572 году. В Швеции безумный король Эрих XIV вырезал такое количество своих подданных, что по размаху и бессмысленности его можно сравнить

с Иваном Грозным. В Англии Мария Кровавая (жена Филиппа II Испанского) устроила резню протестантов.

Историки пишут: «...бурное развитие гуманистических теорий сопровождалось...», дальше перечисляются все ужасы. Но почему борьба за человечность сочеталась с жесточайшей бесчеловечностью? Еще говорят: век формирующегося абсолютизма, он должен быть жесток. Наверное, есть марксистская оценка XVI века. Но я скорее готова поверить, что в лютоści населения XVI век людей виноваты пятна на Солнце, излучения из космоса или битва Уицрауэров (по Даниилу Андрееву, ящуров государственности), чем в рост классового самосознания, когда «народ сам вершит историю».

Я не настаиваю на фатальном развитии истории, но XVI век имеет фатальный характер. А Иван IV Грозный был воплощенное зло, низшее проявление тех дьявольских сил, которые терзали в XVI веке человечество.

ЦАРЬ ФЕДОР ИВАНОВИЧ (1584—1598 гг.)

1. В кратких очерках русской истории царю Федору Ивановичу обычно не отводят отдельную главу, он идет под общим заголовком «Борис Годунов», потому что именно Годунов был при Федоре реальным правителем.

Но я хочу высказаться в защиту Федора Ивановича. Да, он был слаб умом и здоровьем, не был пригоден к управлению государством, но именно при нем, а правил он четырнадцать лет, Русь вздохнула свободно. В это время произошло мало ярких событий (кроме разве что загадочной смерти ребенка Дмитрия в Угличе), о нем почти нечего писать, и это благое время для каждого отдельно взятого человека. Государство во время этого затишья ничего не завоевало и не выиграло, зато жители сего государства не подвергались казням, опале, разбоям и максимальному напряжению сил, при котором сама жизнь становится пыткой. И если судьба назначила в цари несмышленного, но доброго и истинно верующего Федора Ивановича, то уже за это он достоин нашего уважения.

Обидно, что современники этого не понимают.

Сталина и Грозного уважают, про в общем-то безобидного Брежнева рассказывают злые анекдоты. По Грозному плачут (умер великий царь!), а сыну Федору забывают выказать уважение. Но, видно, такая природа человеческая.

Однако к делу! В завещании Ивана Грозного наследником престола и всея Руси был объявлен Федор, советниками его назначались князь Иван Петрович Шуйский¹, князь Мстиславский², боярин Юрьев³, боярин Годунов и любимец Грозного Богдан Бельский.

Федор был последним сыном Анастасии, первой жены Грозного. Во время вступления на трон Федору было двадцать семь лет. От Марии Нагой (седьмой жены Грозного) имелся царевич-младенец Дмитрий. Ему с матерью был пожалован в удел Углич.

Утверждение Федора на царство было беспокойным. В первую же ночь после смерти Грозного сторонники Федора приставили к родственникам царицы Нагим стражу, ожидая от них «злых умыслов». Москва волновалась. Бояре и начальники приказов срочно присягнули Федору, а царевича Дмитрия со всеми Нагими, двором их и стрельцами отправили в Углич.

Богдан Бельский (сторонник Дмитрия, человек умный и честолюбивый) развел в городе смуту, призывая стрельцов присягнуть Дмитрию. В перестрелке было убито двадцать человек и сто ранено. Бельского срочно сослали в Нижний Новгород.

Земский собор утвердил Федора на царство, и 31 мая 1584 года его торжественно короновали. Церемония была длинной и вконец утомила простодушного Федора. К ужасу присутствующих, он передал шапку Мономаха князю Мстиславскому, а «державу» (золотое яблоко) — Борису Годунову. Федор был человек «домашний» и не мог постичь всех этих государственных условностей. Недаром народ считал его юродивым и потому любил.

После венчания на царство Федор совершил многие акты милосердия: возвратил свободу и землю попавшим при Грозном в опалу, освободил всех военнопленных, пожаловал боярским званием близких ко

¹ Князя Шуйские были Рюриковичи и вели свой род от князя Андрея, брата Александра Невского.

² Князя Мстиславские — потомки литовского князя Гедимина.

³ Никита Романович Юрьев — брат Анастасии, первой жены Ивана Грозного.

двору князей (звание боярина не передавалось по наследству).

Борис Годунов через сестру Ирину оказывал сильнейшее влияние на царя, а со смертью в 1586 году Никиты Романовича Юрьева стал правителем при государе.

2. И по сию пору бытует мнение, что род Годуновых татарского происхождения. Легенда утверждает, что татарский предок Годунова — мурза Чет, в крещении Захарий, приехал из Орды к Ивану Калите на службу и построил Костромской Ипатьевский монастырь. По мнению современных историков, предки Годунова — природные костромичи, младшая ветвь Сабуровых¹, находящихся в родстве с царями.

Борис Годунов родился в 1551 году, он был на шесть лет старше царя Федора. Отец Бориса был помещиком средней руки и рано умер. Малолетних сирот Бориса и Ирину взял к себе в Москву дядя Дмитрий Иванович. Дядя служил в опричнине, знался с Малютой Скуратовым и стал со временем постельничим у Грозного, то есть стал ведать всем бытом и охраной царя. Борис тоже поступил в опричную службу. Он стал стряпчим по придворной части, поэтому хорошо знал личную жизнь Грозного. Женат Годунов был на дочери Малюты Скуратова.

Во всех пакостях Грозного и своего тестя Борис участия не принимал. Он не был жестоким человеком, при этом был умен, умел ладить с людьми и приравниваться к любой обстановке. Еще при Грозном он получил высокий чин боярина.

Федор жаловал Бориса подарками, землями и высокими чинами. Годунов стал одним из самых богатых людей в стране. При этом он был непопулярен в народе (кто он такой, чтоб его уважать?) и вызывал крайнее озлобление Мстиславских и Шуйских, считавших, что власть по праву должна принадлежать им.

Годунов боролся с раздорами умно, осторожно, иногда коварно. Князь Мстиславский был при Грозном главой земщины. Теперь Казенный приказ, ведающий царской казной, стал вотчиной Шуйских и Милославских. Руководил Казенным приказом, при поддержке последних, Петр Головин. А ведь кто при деньгах, у того и власть!

¹ Первая жена Василия III — Соломония Сабурова.

Годунов потребовал у Думы провести ревизии казны. Проверка обнаружила огромную недостачу. Боярский суд приговорил казначея Головина к смертной казни. Но Годунову не нужна была слава Ивана Грозного. Петра Головина подвергли унижительной публичной казни и сослали под Казань.

Партия Шуйских уговорила князя Ивана Мстиславского убить Годунова на пиру в его доме. Слабохарактерный Мстиславский вначале отказывался, потом согласился. О сговоре стало известно Годунову. Мстиславский был схвачен и пострижен в Кирилловом монастыре, соратники его пошли в ссылку.

Клан Шуйских нашел себе поддержку в купечестве Москвы, народ был за них. Шуйские объявили открытую войну Годунову. Во главе клана стоял Иван Петрович Шуйский, герой обороны Пскова на Ливонской войне. Борьба с Годуновым шла в двух направлениях: во-первых, мутить народ, подбивая на бунт, вторая линия поведения носила чисто политический характер.

Годунов влиял на Федора через сестру свою Ирину. Ирина была бездетна, а стране, как всегда, нужен был наследник. Почему бы не повторить то, что с таким успехом проделали с Василием III и первой женой его Соломонией Сабуровой? Развести Федора с Ириной — и весь сказ. Ирину в монастырь, а на ее место какую-нибудь из «своих» невест. За развод царской четы стоял и митрополит Дионисий. Вся подготовка велась в строжайшей тайне.

Будь царь Федор «государственным» человеком, он, может быть, и поддался бы напору бояр (дела отечества превыше всего!). Но он был просто порядочным человеком, любил жену и не мог пойти на предательство. Более того, он жизни без нее не мыслил. В свое время Грозный по политическим соображениям настаивал на разводе сына. Федор панически боялся отца, но даже побои не заставили его расстаться с Ириной Годуновой.

В 1586 году митрополит Дионисий за попытку развести царя был лишен сана и сослан в монастырь под Новгород. Тогда Шуйские пошли на мятеж, организовали в Москве беспорядки, подняли торговый люд. В результате шести купцам отрубили головы, многих посадских отправили в Сибирь, а Ивана Петровича Шуйского сослали в Кириллов монастырь. По слухам, он был там отравлен угарным газом.

3. Теперь Годунов стал при царе Федоре единоличным правителем. Первым крупным успехом Годунова на политическом поприще стало учреждение самостоятельной Московской патриархии. На Руси уже давно выбирали митрополитов. Но хотя Константинопольская патриархия бедствовала под турецкой властью, формально сохранялось ее каноническое верховенство над русской митрополией.

В 1589 году в Москву впервые прибыл сам «все-ленский» константинопольский патриарх Иеремия. Приехал он за торговыми субсидиями. Иеремию принял сам Федор — это был звездный час царя. Константинопольский патриарх вовсе не собирался возводить московскую митрополию в патриарший ранг. В крайнем случае он предлагал оставить его самого в Московском государстве под покровительством православного царя. Семь месяцев его улещивали, уговаривали, интриговали. Наконец Иеремия сдался и подписал нужную грамоту. При активной поддержке Годунова первым патриархом на Руси стал Иов, человек средних способностей, но весьма преданный Борису.

В Москве был устроен грандиозный праздник. Он завершился крестным ходом: патриарх на белом осле (как когда-то Христос) объехал при ликовании народа Кремль. Осла вел Борис Годунов.

По балтийскому вопросу Борис Годунов (и, разумеется, царь Федор) продолжал политику Ивана Грозного. Как только поляки начали войну с Турцией и перестали поддерживать шведов, русские войска двинулись на захваченные Польшей во время последней войны земли. Царь Федор возглавлял войско, но и тут его сопровождала Ирина. Реальными руководителями войска были Борис Годунов и Федор Никитич Романов (отец первого русского царя из династии Романовых — Михаила).

Войну нельзя было назвать полностью успешной, но часть земель (Иван-город, Копорье, Ям) были возвращены России. Позднее шведы отдали русским крепость Корелу — форпост обороны земель за Невой. Устья Невы и Наровы были теперь в наших руках, но мирный договор не разрешал русским строить гавани: морем владели шведы.

Для обороны южных и восточных границ Руси были построены многочисленные крепости — в част-

ности, Воронеж (1585 г.), Курск (1596 г.), Белгород, Кромы и др.

Борису Годунову приписывают отмену Юрьева дня, то есть возможности для крестьян переходить от одного феодала к другому. Некоторые историки доказывают, что Юрьев день отменил Иван Грозный за три года до смерти. Одно точно, с отмены Юрьева дня в России началось крепостничество, постыдная страница в книге истории.

СМЕРТЬ ЦАРЕВИЧА ДМИТРИЯ

Борис Годунов с тихим царем Федором вывели государство из состояния глубокого кризиса, в котором оно находилось по смерти Ивана Грозного. Но имя Бориса Годунова было навсегда скомпрометировано в связи с угличской драмой — загадочной смертью царевича Дмитрия. Участие Годунова в этом деле и по сию пору не доказано, это только одна из версий, но смерть Дмитрия привела к таким необычным и страшным последствиям, что народная молва, литература и многие поколения историков постарались придать версии характер полной достоверности. В умах потомков Борис Годунов стал коварным детоубийцей.

Во всем этом есть какой-то искусственный оперный привкус. О том, что в Москве после Смуты повесили (!) четырехлетнего ребенка при огромном стечении народа, забыли все. Ну ладно, пусть, как это ни чудовищно, — ребенок был сыном ненавистной Марины Мнишек, «воренок». Но ведь четыре года, невинное дитя! Последнего Романова, мальчика Алексея, расстреляли в подвале Ипатьевского дома в 1918 году, и все годы советской власти считали: так и надо! В России было несть числа загубленных безвинно детей, но ни по одному так не убивались, как по последнему сыну Грозного, мальчику несчастному, вздорному и больному эпилепсией.

Хочется рассказать все попросту, мол, дело было так... Но ведь не знаешь — как. Надо рассказывать либо оперу, либо театральную (гениальную!) пьесу, либо цитировать страстного и глубоко мной уважаемого Карамзина — именно с его руки вошло в традицию обвинять в убийстве Дмитрия Годунова.

Единственный довод в пользу этой версии (и он очень силен!) — Годунову была на руку смерть Дмитрия. Но есть такой же сильный довод против этой версии: убийство царевича никак не соответствовало ни характеру Годунова, ни его устремлениям. И потом, была масса других способов избавиться от царевича, и ими в те времена владели в совершенстве: яд, угарный газ, порча, смерть случайная и т. д. А ведь бедному ребенку перерезали горло!

Первая версия самая страшная: 15 мая 1591 года в Угличе царица Мария возвращалась с сыном из церкви в шестом часу дня. Братьев ее Нагих не было во дворце. Слуги носили кушанья к обеду. Мамка боярыня Волохова позвала Дмитрия гулять во двор, вывела его из горницы в сени, где уже стояли убийцы Осип Волохов, Никита Качалов и главный злодей Данило Битяговский¹. Осип взял Дмитрия за руку и говорит: «Государь, у тебя новое ожерелье?» — «Нет, старое», — отозвался Дмитрий и поднял голову. Сверкнул нож и...

Дальнейшие события — это уже не версия. Царица и кормилица увидели мертвого мальчика и потеряли сознание. Пономарь соборной церкви ударил в набат. Немедленно собралась толпа и бросилась в царский дворец: «Кто? Где?» Появившийся на месте происшествия дьяк Михаил Битяговский стал объяснять народу, что царевич «сам умертвил себя ножом в падучей болезни». Народ обозвал Михайлу душегубом и растерзал. После этого были убиты Данило Битяговский, Качалов и вся дворня их — всего пятнадцать человек.

Годунов снарядил в Углич высокую комиссию, дабы расследовать дело. Во главе комиссии стоял умный и осторожный боярин, князь Василий Шуйский (будущий государь). Следствие велось тщательно, было опрошено множество свидетелей, проверено, как сказали бы сейчас, алиби.

¹ Михаил Битяговский был послан в Углич с полномочиями царского дьяка, то есть администратора, фактического правителя «удела». Данило — его сын, Никита Качалов — племянник. Отношения царицы с Михаилом Битяговским были прескверные. Дьяк ведал казной и выплачивал царице деньги на «обиход». Естественно, царице казалось, что денег дают слишком мало. Зависимость от дьяка была для нее унижительной. Но такой способ «выдачи содержания» был обычен на Руси.

По следственным отчетам все выглядело так (версия 2): царевич играл с ребяташками в тычки. Игра эта бытует и поныне: нож берут за лезвие и метают, чтобы он, описав в воздухе дугу, воткнулся в очерченный на земле круг. Во время игры с Дмитрием случился приступ падучей, он и наткнулся на нож. Из живых свидетелей остались только ребяташки и стряпчий Юдин, видевший сцену из окна. Они и подтвердили — смерть была случайной. Такого же вывода придерживалась и комиссия. Разговор про ожерелье некому было подтвердить — все участники этого «убийства» были мертвы. Самосудом руководил пьяный Михаил Нагой, старый недруг Годунова и дьяка Михаила Битяговского. Высшее духовенство во главе с патриархом Иовой подтвердило: «царевичу Дмитрию смерть учинилась Божиим судом».

Но как и четыреста лет назад народ твердил: «Годунов убийца, так и позднейшие историки не верят патриарху Иову (он ставленник Годунова), опросным листам (подделка!) и свидетельству стряпчего Юдина (выдумка!). История — потемки, известное дело, но автору (вкуче со многими исследователями отечественной истории) хочется считать Бориса Годунова невиновным¹.

Нагие за то, что «вкуче с углицкими мужиками побили напрасно государевых приказных людей», предстали перед судом. Афанасия Нагого и его братьев отправили в ссылку, многих холопов казнили. Мать царевича Дмитрия насильно постригли и выслали в пустынь (близ Череповца).

Трагедия гибели ребенка этим не кончилась. Она получила страшное продолжение шестнадцать лет спустя, во время Смуты на Руси.

Царь Федор Иванович — последний в царствующей династии Рюриковичей — умер 6 января 1598 года. 650 лет правили на Руси потомки Святого Владимира и Мономаха. Сын Калиты Симеон Гордый напутствовал своих потомков: «...лихих людей не слушайте, а слушайте владыку да старых бояр...» Иван Грозный слышал только голос собственного безумия. И «погасла свеча». Престол государя всея Руси остался свободным.

¹ Если я вас не убедила, дорогой читатель, то обратитесь к книгам историка Р. Г. Скрынникова. Он целиком оправдывает Годунова.

БОРИС ГОДУНОВ (1598—1605 гг.)

1. Царь Федор не оставил письменного завещания. С первых же дней междуцарствия началась борьба за трон. Имена все те же: Шуйские, Мстиславские. Эти семьи происходили от «царского корня». Претендовал на трон и Федор Никитич Романов — родной племянник царицы Анастасии¹. Последним в списке стоял Борис Годунов, но трон получил именно он.

Борис настоял, чтобы после смерти царя Федора власть перешла к царице Ирине. Но по сложившейся традиции цариц не короновали вместе с супругом, поэтому Ирина не могла быть законной царицей и не могла вручить власть своему брату Годунову.

15 января 1598 года Ирина ушла в Новодевичий монастырь и постриглась под именем старицы Александры. Борис считал за благо удалиться в монастырь вместе с сестрой и оттуда продолжал править государством.

В Боярской думе меж тем продолжался раскол. Будучи правителем, Годунов смог окружить себя верными людьми, они теперь и сражались в Думе за его кандидатуру.

Главную роль в воцарении Бориса сыграл патриарх Иов. Он собрал Земский собор, который выдвинул Годунова на царство. Духовенство подбило народ идти с поклоном и иконами к Новодевичьему монастырю. Противники Годунова утверждали, что людей заставляли идти насильно, угрожая штрафом, что специальные чины наблюдали, чтобы толпа вела себя у монастыря подобающе: вопила, молила, стенала, уговаривая Бориса идти на царство. В кремль Годунов вернулся только после того, как новому царю целовали крест Новгород, Псков, Смоленск и Казань.

Но тут восстала оппозиция, предлагая на трон фигуру «картонную», опереточную — касимовского царя Симеона Бекбулатовича. Этого Симеона Иван Грозный, чтоб позлить бояр, «посадил» на московский трон в одну из своих отлучек в Александровскую слободу. Потом он одним мановением руки сместил «царя», дав ему в удел Тверь. Теперь Симеон был нужен Думе, чтобы помешать Борису короноваться.

¹ По византийским канонам близкое свойство считалось важнее дальнего родства.

Годунов спорить не стал. В этот момент поступили сведения о намерении крымского хана Казы-Гирея идти на Москву. Борис собрал войско и, став во главе полков, двинулся на Оку на защиту отечества.

Видя такую ретивость русских, крымский хан решил отложить свой поход. В распоряжение московских войск явились послы хана с мирным соглашением. Послы вели переговоры с Борисом как с царем. В это время английская королева Елизавета официально поздравила Годунова с восшествием на престол.

2 июля 1598 года Годунов явился в Москву как победитель. Осенью в Успенском соборе состоялась его коронация. После нее Борис торжественно объявил об амнистии, об отмене смертной казни на пять лет, ублажил он и знать новыми чинами, выдал боярам тройное жалование и помирился с противниками. Все как в сказке... Он получил трон без кровопролития, без насилия — первый выборный царь на Руси! Но царствование его было несчастливим и для него самого, и для его народа.

2. Налаженная Годуновым государственная машина работала исправно. Залатались дыры, сделанные опричным управлением (1565—1572 гг.). Во время правления Бориса государев двор имел чиновный характер. На военные и гражданские должности люди назначались не по закону, а по обычаю — местничеству. Что это такое? Получая место по службе, люди зависели от «отеческой чести», то есть от знатности и от того, какую службу несли их отец и дед. Если один служилый боярин был подчинен другому, то и дети первого должны были подчиняться второму. Деловые качества, таланты играли второстепенную роль. Местничество было язвой Руси. Отменил его царь Федор Алексеевич, но фактически уничтожил только Петр I.

Годунов хотел править разумно. Он поощрял торговлю, поддерживал мир с соседями. В 1598 году русские войска дошли до Оби, окончательно сокрушили Сибирское ханство и отправились дальше, к устью Енисея — осваивать этот богатый край.

Борис развил книгопечатание и первый среди русских царей послал детей боярских за границу в обучение. Он хотел создать школы и даже университет — как в Европе. Для этого он поручил немцу Крамеру подобрать «за кордоном» профессоров и привезти их в Москву. Идее этой не суждено было воплотиться

в жизнь из-за противодействия духовенства. Церковники побоялись отдать обучение молодежи в руки врагам своим — лютеранам и католикам.

В годы правления Бориса много строили. В Кремле соорудили колокольню Ивана Великого, водопровод с водовзводной башней, приказные палаты, мост через Неглинную. На Красной площади обнесли камнем Лобное место. В Смоленске Борис сам заложил крепость с 38 башнями, она высится и по сей день.

Годунов был великолепный оратор. Он был красив, щедр, удачлив, был хорошим семьянином и мужем, он проводил гибкую и разумную политику, но...

3. Но! Ключевский пишет: «Он умел вызывать удивление и признательность, но никому не внушал доверия; его всегда подозревали в двуличии и коварстве и считали на все способным».

Да и как ему доверять, если был он любимцем Ивана Грозного, если школу жизни прошел в опрочинине? Если он не совершал страшных поступков, то их домысливали, чтобы портрет совпадал с предполагаемым. Молва приписала ему: и царя Федора уморил, и Симеона Бекбулатовича, потерявшего зрение под старость, ослепил. Он же, Годунов, по мнению народа, Москву поджег (после смерти царевича Дмитрия был страшный пожар). А без убийства царевича образ Годунова терял свою законченность. Внезапная смерть Бориса в 1605 году, страшная гибель семьи его — не иначе как кара Господня. За что? Захват власти, убийство наследника-отрока, чудовищные муки совести и воздание за грехи в конце жизни — готовый литературный сюжет.

Мне непонятна открытая ненависть Карамзина к Годунову — «узурпатору власти». Впрочем, моему времени трудно, а может быть, и невозможно понять то особое отношение народа, которым одаривал он законных, династических государей. Кажется, встал толковый и талантливый человек во главе государства — и это замечательно! Но, видимо, вся штука в том, что законный государь — от Бога, а выбранный — от случая, от людского равнодушия или наоборот — пристрастности. Может быть, и правда — царем надо родиться, а Борис Годунов по мироощущению своему как был боярином, так им и остался на троне.

4. Однако я нарисовала слишком благостную картинку. Годунов сам приложил немало усилий, чтобы

его ругали заглазно. После Грозного подозрительность, недоверие висели в воздухе, как пыль из извергнувшегося вулкана. Желая царствовать самовластно и боясь боярских козней, Борис создал сеть тайного политического надзора. Появилась система слежки и доносов. Главными действующими лицами были холопы, доносившие на своих хозяев, а также ворье и голытьба, шнырявшие по улицам и ловящие неосторожные словечки о государе. Большинство доносов были ложными, но вскоре семена отвратительных сорняков пошли в цвет.

В 1600 году разразился первый политический процесс над Богданом Бельским (сосланным когда-то в Нижний Новгород). Бельский воевал на Северском Донце, дошел почти до Азова и построил там крепость Царев-Борисов. Словом, он все делал успешно, но по неосторожности ляпнул за трапезой: «Пусть Борис Федорович царствует в Москве, а я теперь царь в Цареве-Борисове».

Нашелся негодяй, настроил донос. Бельского отозвали из армии. Он был давним противником Бориса. Годунов не убил Бельского, но подверг мучительной и позорной экзекуции. Бельского поставили к столбу, на глазах народа выщипали волос за волосом бороду и опять отправили в ссылку в Нижний Новгород.

В том же 1600 году вся семья Романовых пошла в ссылку по доносу, в котором сообщалось, что Александр Романов с помощью волшебных кореньев хочет «испортить» царскую семью. И что вы думаете? При обыске нашли-таки «волшебные корешки». Мы-то знаем, что есть много способов для того, чтобы нужная вещь очутилась в нужном месте.

После «колдовского процесса» всех братьев Романовых обвинили в покушении на жизнь царя. По законам им всем грозила смертная казнь. Но лютости не было в Борисе. Всех пятерых братьев Романовых он отправил в разные места в ссылку. Старшего, Федора Никитича Романова, под именем Филарета постригли в монахи и сослали в Антониев монастырь под Архангельск. Супругу его Ксению тоже постригли, назвав Марфой. Зятя, князя Черкасского, с женой и детьми новоявленного Филарета отправили в Белоозеро. Земля их и все имущество были взяты в казну.

Историки находят такое объяснение поступкам царя: Борис был уже болен, наследник престола, его сын

Федор, был еще ребенком, и Годунов загодя постарался избавить его от опасных конкурентов.

Со временем Годунов постарался смягчить участь Романовых, но было поздно. Трое братьев, Александр, Михаил и Василий, уже умерли в изгнании.

Этими процессами кончились спокойные годы царствования Бориса. Если уповать на Божью кару, то последующие беды Годунова смело можно считать наказанием за политический сыск и постыдный суд. Три года подряд на Руси был недород (неурожай) и, как следствие, голод и мор.

Годунов, как мог, боролся с этими бедствиями, он велел отворить по городам и в самой Москве царские житницы, уговорил бояр и духовенство продавать хлеб по низкой цене, бедным выдавали деньги из казны. Но тут же началась спекуляция хлебом. На щедрости Годунова наживались бессовестные. Кроме того, далеко не все богатые люди и монастыри откликнулись на призыв Бориса. Даже патриарх Иов, правая рука царя, попридерживал монастырский хлеб, ожидая, когда он вырастет в цене.

Чтобы облегчить жизнь деревни, Годунов сроком на год восстановил Юрьев день, позволяющий крестьянам менять хозяина. Но бунт уже зрел в массе народной. Голодный люд бросал насиженные места и семьями бежал на окраинные земли. Все стронулось с места, в обществе шло брожение, как во вспухшей опаре.

В этот момент и пришло в Москву известие, что истинный наследник престола, царевич Дмитрий, которого все считали убитым, жив! Это известие воистину было громом среди ясного неба.

ЛЖЕДМИТРИЙ, САМОЗВАНЕЦ

1. Время, связанное со всеми Лжедмитриями, на Руси обозвали Смутой. Ключевский пишет: «Отличительной особенностью смуты является то, что в ней последовательно выступают все классы русского общества, и выступают в том самом порядке, в каком они лежали и в тогдашнем составе русского общества. На вершине этой лестницы стояло боярство, оно и начало Смуту».

Я совершенно согласна с Ключевским, хотя считаю, что Смуту начали не бояре, а Иван Грозный, расшатавший жестокостью и самодурством все устои государства. Двадцать лет, благодаря незлобивому Федору и умному Годунову, Русь еще катилась по пути, спроектированному ее предками, а потом иссякли силы, пресекалась династия... и баста!

И еще (ни в коем случае не возражая Ключевскому): все происходившее в Смуту необычайностью сюжета, ходом интриг, тайной и странностью положений не только не укладывается в какую-либо схему, но превосходит даже рыцарский роман, напоминая скорее либретто оперы. Только опера может позволить себе такие сочетания реального и фантастического — вот что делалось в то время на Руси.

2. Итак, стало известно, что в Угличе убили не Дмитрия, а другого, неведомого ребенка. Царевич Дмитрий, законный наследник престола, жив и обретается в Литве.

Кто же выдавал себя за Дмитрия? Этот вопрос задается уже сотни лет и не находит точного ответа. И подлинное имя Лжедмитрия, и создатели этого загадочного фантома до сих пор остаются за кадром. Наиболее устойчивая версия гласит, что самозванцем стал беглый монах Чудова монастыря Григорий, в миру Юрий Отрепьев.

Он был сыном стрелецкого сотника, зарезанного в Немецкой слободе в пьяной драке. Малолетнего Юрия, или, как называли его — Юшку, воспитывала мать. Мальчик подрос и поступил на службу к боярам Романовым, служил он и у их зятя, князя Черкасского. Когда Романовы попали в опалу, Юрий постригся в монахи и стал Григорием.

Борис Годунов, заслушав о самозванце, прямо сказал боярам, что это они подставили Лжедмитрия и имя его назвал — Отрепьев. Может быть, Годунов имел в виду бояр Романовых и Черкасских? Тогда поляки были только исполнителями, а авторами сюжета — русские. Впрочем, это только предположения.

Перед тем как осесть в Чудовом монастыре, Отрепьев поскитался по Руси, набираясь опыта. В Чудовом монастыре жил его дед — старец Замятня-Отрепьев. Не без его помощи способный монах попал вначале в дьяконы, а потом по книжным делам к самому патриарху Иову. Григорий Отрепьев имел калли-

графический почерк, поэтому переписывал книги и даже сочинял каноны святым.

Вместе с патриархом Григорий часто бывал в царском дворце. Там ¹ он и услышал имя царевича Дмитрия и узнал судьбу его. Когда созрело в нем решение выдать себя за убитого царевича — неизвестно. А может, эта идея созрела в другой голове? Григорий стал вдруг говорить чудовским монахам: «Знаете, я буду царем в Москве...», чем поверг слушателей в ужас. В феврале 1602 года он бежал за рубеж. Вместе с Отрепьевым из Москвы бежали чудовский священник Варлаам и инок Мисаил. Путешествующие монахи — обычное явление того времени. В Спасской обители Новгородско-Северского монастыря их встретили весьма радушно и дали лошадей. Посетили монахи и Киев, там жили в Печерском монастыре, а потом у киевского воеводы в Остроге.

В XIX веке в Загоровском монастыре на Волыни обнаружили некую отпечатанную в Остроге в 1594 году книгу. На книге была старая надпись о том, что 14 августа 1602 года киевский воевода князь Острожский подарил ее «нам, Григорию, царевичу Московскому, з братию Варлаамом да Мисаилом». Слова «царевичу Московскому» дописаны другой рукой. Надпись эта говорит, что действительно был здесь Григорий Отрепьев и что некто считал его царевичем Московским. Однако почерк Отрепьева (каллиграфический!) никак не соответствует автографам Лжедмитрия в бытность его на престоле.

После Острога монахи разделились. Григорий Отрепьев подался к запорожским казакам, где выучился владеть оружием и ездить на коне. Потом в школе волынского городка учил польскую и латинскую грамматику. И только после этого, подготовленный физически и морально, он поступил в службу к князю Адаму Вишневецкому, имеющему большой вес при польском дворе.

Войдя в доверие к польскому князю, Отрепьев притворился больным, почти умирающим. Позвали ду-

¹ Пишу и сама себе не верю. Из истории Отрепьева следует, что в Москве его знало очень много народа. Как же он предстал перед ними в новой личине? Впрочем, он мог говорить, что просто скрывается под именем Отрепьева. Бежавшему из монастыря Григорию было всего двадцать лет. Неужели он так много успел в этом возрасте. Как жаль, что мы никогда не узнаем этой тайны!

ховника. Ему-то хитрый монах и поведал свою тайну: он русский царевич. Тайна исповеди была немедленно разглашена Вишневецкому.

А дальше колесо закрутилось само собой. Юрий Мнишек, зять брата Адама Вишневецкого, принял в судьбе вновь обретенного царевича самое горячее участие.

Отрепьева повезли в Краков. Здесь его принял папский нунций Рангони и настойчиво рекомендовал мнимому царевичу перейти в католичество, что Самозванец охотно обещал.

Рангони сам повез «новообращенного» Отрепьева к королю Сигизмунду III, и тот признал его царевичем. Сигизмунду было все равно — подлинный это царевич или самозванец, но упустить возможность посеять на Руси смуту он не желал. Посаженный на русский престол, Лжедмитрий мог способствовать продвижению на восток католичества, это тоже было весьма соблазнительно. Трудность состояла в том, что с Годуновым у Польши только что было заключено двадцатилетнее перемирие. Самозванец клялся, что Москва его поддержит, что бояре за него, и все-таки казался королю ненадежным. Оскорбление такого важного соседа, как Русь, могло кончиться наступательным русско-шведским союзом. Многие влиятельные польские вельможи были против авантюры с Самозванцем. Польский король не был самодержцем, в своих действиях он должен был считаться с мнением сената и сейма.

Сигизмунд придумал такую хитрость: он признал Отрепьева русским царевичем, назначил ему содержание (40 000 злотых) и, не помогая войском от имени государства, позволил пану Юрию Мнишеку, сандомирскому воеводе, Вишневецкому и другим частным лицам помогать Самозванцу собственными средствами.

Папский нунций Рангони тоже видел в мнимом царевиче свою выгоду. По совету Рангони Отрепьев написал по-польски письмо в Рим папе Клементу VIII. Папа незамедлительно обещал Самозванцу свое покровительство. Письмо Самозванца до сих пор хранится в архиве Ватикана. Уже в наше время оно было подвергнуто графологическому анализу. Установили, что автор плохо знал польский язык, хорошо знал русский, почерк имел изящный и с некоторыми особенностями, присущими московской канцелярии.

Пан Юрий Мнишек принялся за реализацию авантюры. Это был человек, неразборчивый в средствах, природный интриган, тщеславный и гордый сверх меры. Такой же была и его дочь, красавица Марина Мнишек.

Прежде чем дать Самозванцу войско, пан Юрий письменно оформил условия его выдачи. Одним из условий был брачный контракт. Мнишек отдавал царевичу руку своей дочери, вельможной панны Марины, но бракосочетание должно было состояться только после воцарения жениха, то есть после того, как Лжедмитрий сядет на трон русский. Будущей супруге «царевич Дмитрий» должен оплатить долги, обеспечить достойный приезд в Москву, а также уступить Псков и Новгород со всеми пригородами, чтобы она могла «судить и рядить в них самовластно». Себе Мнишек просил Смоленск и Северское княжество.

Самозванец обещал требуемое с легкостью, он пообещал бы солнце и луну в придачу, поскольку успел влюбиться в ясновельможную панну без памяти.

16 октября 1604 года войско Лжедмитрия, объединившись с запорожскими казаками, вступило в пределы России.

3. А что Годунов? Вначале Борис боролся с Лжедмитрием указами и разоблачительными грамотами. К Сигизмунду был послан царский посол, одновременно русское духовенство направило в Польшу письменные объяснения. Посол привез от короля лукавый ответ: Польша-де не имеет никакого отношения к царевичу Дмитрию. Царский указ о беглом монахе Гришке Отрепьеве, продавшем православие за католичество, читался народу.

Но было уже поздно. Лжедмитрий шел к Москве, и города сдавались ему без боя. В пути он распространял манифесты и грамоты: «Я законный царь, я ваш защитник!» И народ (о, наивность людская!) бежал к нему с хлебом-солью. Людей подогревали слухи, что данная Годунову присяга уже не имеет силы, поскольку нашелся законный наследник престола. Даже чиновники и воеводы не могли устоять перед соблазном — чудо!

Только один воевода Петр Басманов оказал Лжедмитрию решительное сопротивление, защищая крепость Новгород-Северский. На выручку Басманову двинулись царские войска. 18 декабря на реке Десне

произошла стычка (иначе и не назовешь) с противником. Стычка была жаркой, и многие поляки, сопровождающие Лжедмитрия, отбыли в отечество, не желая рисковать жизнью ради сомнительной авантюры. Но это не помешало Самозванцу продвигаться к Москве, сам народ «стелил» ему дорогу вперед.

Вторая битва с Лжедмитрием (в январе 1605 г.) состоялась в Добрыничах. На этот раз Самозванец был разбит и на раненом коне ускакал в Путивль. Царь Борис требовал продолжать военные действия, воеводы и продолжали, но вяло, бестолково, через «не хочу».

Борис был болен и предчувствовал скорый конец. Ему исполнилось пятьдесят три года — роковой возраст для русских политиков. Он понимал, что вскоре на трон сядет его шестнадцатилетний сын Федор. Юный царь получал разоренную страну, бояр, алчущих власти, и Лжедмитрия. Последние дни Бориса прошли среди гадалок, прорицателей и юродивых.

Годунов умер 13 апреля 1605 года. Во время обеда у него пошла кровь из горла и ушей. Толковали, что он отравился ядом. Вряд ли это предположение заслуживает внимания, Годунов был человеком сильной воли и хорошим семьянином, поэтому боролся бы до конца.

Престол перешел к Федору Годунову. Судя по сведениям того времени, это был достойный юноша. Он был любимцем семьи, прилично образован. Кроме Федора, осталась еще дочь Ксения, которую Годунов неудачно сосватал за датского принца (жених умер в Москве, не дожив до свадьбы). По единодушному признанию она была удивительная красавица.

Наставниками при молодом царе Федоре были Петр Басманов и безбородый, вернувшийся из ссылки, Богдан Бельский. Они-то и предали его первыми. Юный Федор правил шесть месяцев.

Дмитрий шел через Кромы, Орел, потом осел в Туле. 1 июня 1605 года посланцы Дмитрия, Пушкин и Плещеев, прибыли в подмосковное село Красное, подняли народ в окрестных деревнях и пошли в столицу. Там к толпе народа присоединились москвичи. С Лобного места Гаврила Пушкин объявил «прелестные грамоты», в них Лжедмитрий обещал милости боярам и черным людям. Богдан Бельский поклялся народу, что сам спас царевича Дмитрия. Возбужденная этим признанием, толпа ворвалась в Кремль. Царь

Федор и мать его были задушены, дворец Годунова разграблен, патриарх Иона низложен и сослан в монастырь. Только Ксению Годунову пощадили за красоту ее и кроткий нрав.

Путь Самозванцу был открыт. Но тот не торопился в Москву. В Туле он занимался государственными делами, рассылал грамоты. В Тулу же с поклоном прибыли к нему трое братьев Шуйских и Федор Мстиславский. Наконец Лжедмитрий приехал в Серпухов. Там его ждал огромный шелковый шатер, царская кухня, множество прислуги и делегация от бояр и думных дьяков. Всюду Дмитрий говорил с народом, принимал с улыбкой хлеб-соль и обещал, обещал...

20 июня при общем ликовании народа новый царь Дмитрий въехал в Москву.

4. Новый царь правил страной без малого год. Все в нем загадка, да такая, что только руками разведешь. Еще раз скажу, что Григорием Отрепьевым называли его Годунов и патриарх Иона. Но кем бы ни был Самозванец, роль, назначенную ему историей, он сыграл великолепно. Представьте себе... молодой человек, двадцать три года или около того, небольшого роста, некрасивый, с грустным и задумчивым выражением лица, при этом открытый и искренний. Уже тогда высказывались предположения, что сам-то Лжедмитрий считает себя подлинным Дмитрием — сыном Ивана Грозного, что нашелся кто-то, внушивший ему эту мысль, и Самозванец искренне в нее поверил. При неказистой внешности Лжедмитрий великолепно сидел в седле, был смел, замечательно владел оружием, при этом имел светлую голову, обнаруживал самые разнообразные знания, хорошо говорил и с легкостью разрешал самые запутанные и сложные вопросы в Боярской думе. Со всеми Дмитрий был ласков, приветлив. Народ стоял за него горой.

Сразу по прибытии в Москву (еще до венчания на царство) Дмитрия пожелал встретиться с матерью — инокиней Марфой. 18 июля она прибыла в село Тайнинское, где при огромном стечении народа произошла долгожданная встреча. Остановилась карета, отдернулась занавеска в окне — Дмитрий соскочил с лошади и бросился в объятия матери. (Рука не поднимается брать имена в кавычки!) Оба рыдали, народ тоже утирал слезы. Читаешь старые документы, описывающие эти события, и недоумеваешь. Значит,

в тот момент Мария Нагая, она же инокиня Марфа, верила, что это ее сын? Какая женщина, да еще монахиня, возьмется играть подобный спектакль?

Потом Дмитрий шел подле кареты Нагой до самой Москвы. Царица Марфа расположилась в Вознесенском монастыре, и Дмитрий посещал ее почти ежедневно. Москва следила за каждым его шагом. После молитвы в Успенском соборе царь пошел в Архангельский к гробу Грозного и, обняв камень, рыдал так, что его насилу оттуда увели. Настоящий, конечно, настоящий! Чтобы опровергнуть слова Годунова, народу показывали Гришку Отрепьева (кто-то играл эту роль?). Но, с другой стороны, к иконам новый царь прикладывается не по-нашему, не по-русски. Разучился, видно...

30 июля Дмитрий венчался на царство. Посыпались милости: вернулись из ссылки опальные (Филарета Романова царь сделал митрополитом Ростовским), всем служилым удвоено жалованье, судопроизводство объявлено бесплатным, помещики теряли право на крестьян, если не кормили их во время голода, и т. д. Боярскую думу новый царь назвал Сенатом и работал в ней каждый день.

Симпатии людей моего поколения Лжедмитрий мог завоевать двумя особенностями поведения: уважением к культуре в западном ее понимании и веротерпимостью. С ласковой улыбкой он толковал в Думе и на улицах, по которым ходил запросто, что надобно учиться, ездить за знанием в Европу, и обещал открыть повсеместно школы и университет.

С той же простодушной улыбкой он пытался объяснить, что любой может верить в того Бога, в которого хочет, что в латинской вере и православии куда больше общего, чем различного. Он не собирался вводить на Руси католичество, ни в коем случае, но хотел, чтобы люди поняли... Это в патриархальной Москве, где ненависть к католикам была возведена в традицию. Да там легче с язычником было найти общий язык, чем с латынянином! А Самозванец был одержим идеей всеобщего христианского ополчения против турок, во главе которого встала бы Русь. В Москве задули западные сквозняки, и очень многим это не нравилось.

Уже через неделю после воцарения Дмитрия поймали в Москве людей, которые хулили его и называли

присланным королем Сигизмундом Гришкой Отрепьевым. При дознании выяснилось, что людей подбили Шуйские. Братья Шуйские были схвачены, суд приговорил их к смерти. Но новый царь заменил смерть ссылкой, а потом и вовсе вернул всех Шуйских в Москву.

Царю построили новый деревянный дворец, небольшой, но богато обставленный. Во дворце целыми днями играла музыка. Дмитрий говорил, что желает народного веселья, не запрещал ни скоморохов, ни плясок, ни карт, ни шахмат. Марина Мнишек сидела пока в Польше, требовала обещанных денег. Дмитрий деньги слал, но земли раздавать не торопился. Да и любовь его к Марине дала трещину. В ожидании свадьбы Дмитрий увлекся Ксенией Годуновой, об этом судачила вся Москва. Кончилось дело тем, что дочь Годунова постригли в монахини.

Тот, кто назвал себя Дмитрием, был хорошим царем. «Есть два способа царствовать, — говорил он, — милосердием и щедростью или суровостью и казнями, я избрал первый способ». Со страстностью юности он призывал к добру и любви. Дела в своем «Сенате» вершил толково и быстро. При всем уважении к Папе Римскому он словно забыл, что собирался переходить в католичество. Его личный секретарь был протестантом. Дмитрий задумал замирился со всей Европой, надеясь на союз с немецким императором, Венецией и французским королем Генрихом IV. Но как бы разумно ни вел себя он на троне, совершенно ясно — он был обречен. Люди, посадившие его на русский трон, отводили ему роль манекена, они намеревались властвовать сами. А здесь вот какая незадача — Дмитрий принял маскарадный костюм за подлинный и в решении государственных дел проявил полную самостоятельность¹.

Было в чем упрекнуть самозваного царя. Иногда он вел себя легкомысленно, почти ребячливо. Он не соблюдал в чистоте русских обычаев, пренебрежительно относился к русскому укладу. Принято спать после обеда — спи, а не занимайся конными прогулками; не принято есть телятину (Церковь запрещает), так нечего подавать ее к обеду с единой целью позлить бояр. Но

¹ История с первым Лжедмитрием чем-то похожа на ту историю, что описал в романе «Принц и нищий» Марк Твен. Только конец в нашей истории чисто русский.

главная беда: свита его и поляки хозяйничали в Москве, как в собственной вотчине.

Но народ снес бы и это, мало ли он видел бед в собственной стране. Бояре осторожно, исподволь стали мутить народ. Теперь уже не говорили: мол, он не царь, а Гришка Отрепьев. Какой же он Гришка, если его мать признала? Теперь боярские люди шептались: «Царь носит немецкое платье, поста не соблюдает, он окружил себя иноземцами и разбазаривает казну, он за латынян и хочет жениться на поганой польке». Во главе заговора против Лжедмитрия встали Шуйские, к ним примкнули князья Голицын, Куракин и боярин Татищев.

24 апреля 1606 года в Москву прибыл пан Мнишек с дочерью. Въезд их был роскошен. С ними приехало две тысячи гостей. Балы, празднества. Царь без устали танцевал в своем дворце, чем несказанно оскорблял чопорность бояр. Золото лилось рекой, русское золото.

Сразу по прибытии поляки стали безобразничать. Шляхтичи и их челядь вели себя высокомерно и нагло. В пьяных разгулах они врываются в дома, приставали к женщинам, затевали драки. «Крик, вопль, говор непотребный!» — с негодованием восклицает летописец.

8 мая состоялось бракосочетание царя, после которого Марина Мнишек была коронована царицей. Царю донесли, что в городе зреет недовольство, возможен заговор. Дмитрий отмахнулся. В ночь 17 мая Василий Шуйский приказал отворить тюрьмы, выпустить преступников и вооружить их. В четвертом часу утра ударили в набат на Ильинке. На Красной площади собралось около двухсот человек, люди продолжали прибывать. Шуйский крикнул: «Литва собирается царя убить! Идти бить Литву!» Народ бросился в дома, где остановились шляхтичи и их свита. В эту ночь их было перебито великое множество, а Шуйский с заговорщиками направился в Кремль ко дворцу Самозванца. Охрана пропустила их беспрепятственно.

Когда Дмитрий понял, в чем дело, он был уже в ловушке. Все двери были заперты, а он метался по дворцу, как заяц, наконец выпрыгнул в окно. При падении он разбил себе грудь, вывихнул ногу и на какой-то момент потерял сознание. Испуганные стрельцы принесли его обратно во дворец. Царя защитил только Басманов, но был немедленно убит.

О том, как убивали Дмитрия, источники рассказывают достаточно подробно. Не хочется пересказывать. Лютость и подлость. Изуродованное тело Лжедмитрия выставили на Красной площади на обозрение народу. Похоронили его на кладбище для безродных. Но тут по Москве прошел слух, что мертвый царевич Дмитрий ходит по ночам. Тогда выкопали тело, сожгли, пепел всыпали в пушку и выстрелили в сторону Польши.

Марину Мнишек и отца ее взяли под стражу. Выбор нового царя был скорый. Не до Земского собора было сейчас. Прокричали на площади: де вот он, потомок Александра Невского — законный царь. И страшной стал править Василий Иванович Шуйский.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ

(1606—1610 гг.)

1. История любит играть в противоположности. После странного, по-западному простодушного и внутренне свободного, каким был Самозванец, трон занял человек, пропитанный затхлостью старого двора, боязнью всего нового, при этом терпеливый и упорный в достижении цели — истинно русское качество. Василий Иванович Шуйский был как-то чересчур несимпатичен. В свои пятьдесят четыре года этот подслеповатый, сутулый, мелочный, скупой и хитрый человек совсем изолгался. Он сам ездил в Углич в 1591 году и видел убитого Дмитрия, и он же один из первых признал в Самозванце убитого царевича. Но, признав Дмитрия, он тут же начал плести против него интригу и перед убийством его сознался, что поддержал Лжедмитрия только для того, чтобы скинуть Годунова. Но нельзя отказать Василию Шуйскому в мужестве и гибкой политике.

Придя к власти, он начал борьбу за упрочение трона теми же старыми методами, словно и не правил Русью Борис Годунов, не было польской авантюры. Перво-наперво в Москву привезли тело убитого отрока Дмитрия и выставили в Архангельском соборе. Отрок был объявлен святым, и здесь впервые было сказано, что он был убит злодеями. Говорить о «самокалывании» категорически запрещалось, потому что

святой не может быть даже нечаянным самоубийцей. От имени матери инокини Марфы по городам и весям разослали грамоты, в которых несчастная женщина каялась, что признала в Гришке Отрепьеве сына. Согласия на это покаяние у инокини никто не спрашивал. Народ пребывал в полном оцепенении. Да и как не оцепенеть, если на голову то и дело сыплются грамоты, взаимоисключающие одна другую.

На патриарший престол вместо назначенного Лжедмитрием Игнатия взошел казанский митрополит Гермоген, поборник старого благочестия и лютей враг всяческой новизны. Взятых в плен во время московской резни знатных поляков решили до времени на родину не отправлять, а выведать в Польше ситуацию.

2. Тем временем в Москве росло недовольство, перешедшее 15 июня 1606 года в открытый бунт. Выставленное на Красной площади тело Лжедмитрия не убедило народ в смерти царя. Поди разбери, чей это труп, если на нем и лица не осталось. Мощи отрока Дмитрия тоже не вызывали доверия. Народ не любил Шуйского и ждал от него подлога и обмана.

Из Москвы дух лжи распространялся на все государство. Вскоре на юге разнесся слух, что царь Дмитрий необычайным образом спасся. Вначале против Шуйского выступил путивльский воевода князь Григорий Шаховской — это он заявил, что в Москве убит некий «немчин».

Очагом народных волнений стала Комарницкая область (под Путивлем). Во главе восстания встал Болотников, человек удивительный. Боевой холоп (послуживец) князя Андрея Телятевского, он попал в плен к татарам и был продан в рабство туркам. Дальнейшая его биография пестра и туманна: турецкие галеры, потом Италия, в Венеции он стал гондольером, через Австрию и Чехию затем вернулся на родину.

Болотников искренне верил, что Дмитрий жив, и ждал только, когда он придет и возглавит народное ополчение. А пока к восставшим сбегался черный люд, посадские, бедные казаки и беглые холопы. Были там и бояре, ненавидевшие Шуйского; к Болотникову примкнули рязанские дворяне во главе с Прокопием Ляпуновым. Разосланные Болотниковым грамоты призывали к мятежу. Города один за другим откалывались от Шуйских и провозглашали царем Дмитрия.

Под Кромами, а затем под Калугой повстанцы

разбили государственные войска. В октябре 1606 года Болотников подошел к Москве. Ополчение его насчитывало десятки тысяч человек. Оно носило, как сказали бы сейчас, классовый характер. Дети дворянские не хотели воевать наравне с холопами и оставили нового вождя. Болотников был отбит от Москвы князем Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским (запомните это имя!) и ушел в Калугу.

Все воевали за Дмитрия, но он не объявлялся. Зато появился некто Илейка (Илья Горчаков), объявивший себя царевичем Петром — сыном бездетного царя Федора. Илейка начал мятеж на Волге, его поддержали волжские казаки, затем он поднялся вверх по реке и присоединился к Болотникову. Повстанцы воссоединились в Туле.

Для уничтожения армии Болотникова в мае 1607 года Василий Шуйский сам повел свои войска в Тулу. Осада города длилась четыре месяца. Наступала осень, пришел голод. Чтобы взять город, осаждавшие запрудили реку Упу. Вода залила и тульский кремль. Видя безвыходность своего положения, Болотников отворил ворота кремля. Шуйский обещал сохранить восставшим жизнь и, конечно, обманул. Илейку, незадачливого «царевича Петра», повесили в Москве, Болотникова сослали в Каргополь. Там его вскоре ослепили и утопили.

3. К этому времени самозванство уже стало заразной болезнью. В Астрахани объявился царевич Август — «сын» Ивана Грозного, потом царевич Лаврентий — «сын» убитого сына Грозного Ивана, на Украине появилось восемь «царевичей» — и все сыновья царя Федора. Как видим, традиция «сыновей лейтенанта Шмидта» появилась на Руси очень давно. Не было только главного, давно ожидаемого — спасшегося царя Дмитрия. И он появился... Лжедмитрий II.

О нем ничего толком неизвестно. Историки предлагают шесть имен на выбор. Их не стоит перечислять, все они сомнительны. Одно ясно: второй самозванец был сработан руками польских панов, не желавших «упускать наработанного».

Вокруг нового Самозванца моментально собралось войско: стрельцы, холопы, крестьяне и казаки во главе с атаманом Иваном Заруцким. Потом стали прибывать под знамена Самозванца польские паны. Лжедмитрия II уже никто не считал царем и обращались с ним

унизительно. Не смея отказаться от навязанной ему роли, «царь» запил горькую.

Весной 1608 года войско царя Лжедмитрия II разбило под Волховом войско бездарного брата царя Дмитрия Шуйского. Путь на Москву был открыт. Однако Самозванец II не стал брать столицу, а встал лагерем в Тушино — в восьми верстах от Москвы. По местоположению этого лагеря Лжедмитрий II был прозван «Тушинским вором». Так он и называется в русской истории.

К Самозванцу II присоединились не только люди знатных польско-литовских фамилий (буйный богатырь Ян Сапега, Лисовский и т. д.), но и знатнейшие московские бояре, бежавшие от Шуйского. В Тушино организовалась своя Боярская дума, приказы, дьяки вершили дела. Это был раскол страны. В Тушинском лагере 100 000 людей присягнуло Самозванцу II. Там без конца закатывались пьяные пиры, в окрестных землях шел беззастенчивый грабеж, воровские дружины загоняли народ в леса, забирали и волокли в лагерь женщин.

А в Москве было страшно, тоскливо. У Шуйского не было войска, чтобы разгромить лагерь Тушинского вора. Шуйский выжидал. Чего?..

Опасаясь открытого нападения Польши, Шуйский подписал с королем Сигизмундом мирный договор (июль 1608 г.). По этому договору Москва должна была вернуть Польше пленных поляков. Польша обещала за это отозвать все находившиеся на Руси польско-литовские отряды, которые были рассеяны по русской земле.

По договору Мнишек с дочерью (они отбывали ссылку в Ярославле) должны были вернуться в Польшу. Но тщеславный пан хотел вернуть упущенное, поэтому дал знать в Тушинский лагерь о своем отъезде. Посланный Тушинским вором отряд отбил Мнишека и Марину у сопровождающих. От Марины ждали одного — признания, что Тушинский вор и есть ее муж, то есть Дмитрий.

Надо представить себе психологию этой женщины. Всего неделю она была русской царицей, а потом потеряла все. Мужа убитым она не видела и только по дороге в Тушино узнала горькую правду. Узнала и наотрез отказалась даже видеться с новым Лжедмитри-

ем. Убедили... Ян Сапега говорил о высоком назначении Польши, о выгоде, случившийся рядом, иезуит толковал о подвигах во славу католичества, а папенька Мнишек просто продал дочь за 300 000 рублей и обещание получить в собственность северские земли.

Тушинский вор, по словам историков, был бездарный, неграмотный мужик, сквернослов и пьяница. Как ни плакала Марина, как ни упиралась, ей пришлось тайно обвенчаться с Тушинским вором и объявить его обретенным мужем.

Признание Марины Мнишек имело колоссальное значение: теперь поляки поддерживали «законного русского царя и царицу».

В октябре 1608 года тушинские войска взяли Ростов, где митрополитом был Филарет Романов. Ростовского митрополита привезли в Тушино, приняли с поклоном и нарекли московским патриархом. Таким образом Филарет стал главой духовенства, которое поддерживало Тушинского вора.

Тем временем Ян Сапега и Александр Лисовский решили блокировать Москву с севера и осадили святыню Руси — Троице-Сергиев монастырь. Стратегические планы поддерживались желанием тушинской братии разорить богатейший монастырь. Троицкий монастырь отчаянно сопротивлялся. Пятнадцать тысяч польских ратников стояли под его стенами и палили из пушек. И никак...

4. Князь Скопин-Шуйский. Как жил народ? Ужасно. Вспомните нашу революцию: то белые, то красные, то Махно. Вспомните самые страшные кадры в кино про войну с фашизмом: голод, разруха, убийства, насилие. Только вместо немецкой речи — польская. Необычайная жестокость и озлобленность у всех, и никакой надежды.

Трудное время сортирует людей, и, хоть появляется со дна много пены и мусора, возникают, как маяки, люди яркие, значительные. Такими были Болотников, братья Ляпуновы, герои Минин и Пожарский.

Иное дело князь Скопин-Шуйский. Он был племянником Василия Ивановича Шуйского и мог претендовать на русский трон. Несомненно, князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский был необыкновенным человеком. Красив, строен, высок, он был талантливым полководцем, был умен и удачлив, за ним шли люди

и верили ему. В двадцать два года он стал освободителем отечества.

Царь Шуйский побаивался Скопина и призывал его на службу только в самые трудные, «пиковые» времена. Так Скопин заставил Болотникова отойти от столицы. Второй раз царь призвал Скопина, когда Тушинский вор начал забирать власть в свои руки. Бояре один за другим бежали в Тушино, а московский люд угрожал сбросить Василий Шуйского с престола.

Шведы сами предложили свою помощь, и, конечно, не бесплатно. Шуйский вначале отказывался, но когда положение и вовсе стало ужасным, — согласился. Шуйского тоже можно понять: мало нам поляков, на Руси появятся еще шведы, а за это им надо отдать Корелу с уездом и заплатить огромные денежные суммы.

Для переговоров со шведами был послан Скопин-Шуйский. Он блестяще справился с этой задачей. Шведы направили в помощь пятитысячный отряд под руководством Деллагарди, смелого и достойного человека. Сам Скопин собрал в Новгороде ополчение, соединился с Деллагарди и двинулся к Москве.

Один за другим освобождал Скопин от тушинцев русские города. В битве под Тверью войска Тушинского вора были разбиты. Сапега и Лисовский срочно сняли осаду Троице-Сергиевого монастыря.

После Твери продвижение армии Скопина замедлилось. Шведы требовали денег, а их не было. Скопин не растерялся. Он призвал на помощь монастыри — Соловецкий, Печерский и др. Монахи снабдили Скопина нужными средствами. Богатые купцы Строгановы прислали не только деньги, но и ратных людей. Скопин пользовался необычайной популярностью. Рязанский воевода Прокопий Ляпунов, бывший сподвижник Болотникова, прислал к Скопину посольство, которое стало уговаривать его занять русский трон. Скопин категорически отказался и царя Шуйского о разговоре извещать не стал.

Но помощь шведов слишком тяжела была для России. Польша со Швецией находилась в состоянии войны. Шведская помощь Руси развязывала королю Сигизмунду руки. Конечно, он не упустил возможности ввязаться в войну. В сентябре 1609 года в нарушение мирного договора с Москвой поляки осадили Смоленск. Сразу скажем, что смоляне сдерживали осаду почти два года. Оборону города держал воевода Шеин.

Осадив Смоленск, Сигизмунд призвал поляков из Тушинского лагеря соединиться с государственными польскими войсками. Тушинский лагерь распался. Самозванец II, одевшись в крестьянское платье, бежал в Калугу. Блокада Москвы была снята.

12 марта 1610 года столица торжественно встретила русскую армию. Рядом со Скопиным ехал Делагарди, ставший другом Скопина-Шуйского. Далее общее ликование, пиры, чествование... и ропот в народе против Василия Шуйского. А Дмитрий Шуйский, наблюдая с земляного вала, как горячо приветствуют москвичи его племянника, закричал: «Вот идет мой соперник!»

Чувствуя общее настроение, Шуйский решился на разговор с племянником. Скопин заверил дядю, что и не помышляет о престоле. Сейчас он передохнет от битв, а дальше к Смоленску, на помощь воеводе Шейну. Делагарди торопил Скопина: подальше от Москвы, где можно ожидать выстрела в спину. Но Скопин не верил в беду, он был счастлив.

И вдруг на пиру после поднесенной чаши вина Скопину стало дурно. Отвезли домой, призвали медиков. Ничего не помогало. Через две недели после рокового пира, в ночь с 23 на 24 апреля 1610 года, Скопин в расцвете сил и счастья скончался.

Москва была в ужасе. Все говорили, что молодой полководец отравлен. Ведь чару вина поднесла ему жена Дмитрия Шуйского, бездарного конкурента, — дочь Малюты Скуратова («кума крестная, змея подколодная», как поется в народной песне). Похоронили Скопина-Шуйского в Архангельском соборе, но не около царей и великих князей, а рядом — в новом приделе. Из-за его громадного роста во всей Москве не нашлось подходящего гроба, пришлось надставлять имеющийся.

Узнав о смерти Скопина, Прокопий Ляпунов публично обозвал Василия и Дмитрия Шуйских убийцами и призвал народ к мщению. Княжество Рязанское «отложилось» от Москвы.

5. Шуйскому оставалось править три месяца. Опять он сам себе перехитрил. Положение было критическим. Потеряв надежду взять Смоленск, польские войска разделились: часть их осталась под стенами города, а другая — большая, во главе с гетманом Жолкевским, — двинулась к Москве. Шуйский послал

ему навстречу сорокавосемьмитысячное войско, поста командующего добился, на свое горе, Дмитрий Шуйский.

Как только Москва осталась без защиты, на поверхность всплыл Тушинский вор. Со своим разношерстным войском он занял Серпухов, вышел к Москве и встал лагерем в Коломенском в семи верстах от столицы.

23 июня 1610 года русские войска в битве с Жолкевским под Клушином потерпели сокрушительное поражение. Не желая встречаться с поляками, Лжедмитрий II бежал с Мариной Мнишек в Калугу в сопровождении казаков атамана Заруцкого. В конце 1610 года Тушинский вор был убит на охоте князем Петром Урусовым.

17 июля 1610 года дворяне и посадские люди во главе с Захаром Ляпуновым свергли Василия Шуйского.

Василий Иванович Шуйский, последний царь из дома Святого Владимира, правил четыре года. Пишешь о Смутном времени и подгоняешь себя вперед: что там за поворотом? А замрешь на мгновение — и увидишь в Василии Ивановиче не царя, а человека. Несчастное правление... «Он хотел как лучше, а получилось как всегда»¹, — это пословица наших дней. Свергли... это значит, хватали, тащили куда-то, кричали оскорбительные слова, может быть, и били. Потом насильно постригли, разлучили с женой и, наконец, отдали полякам как заложника. С Шуйским повезли в Польшу и его братьев.

Перед королем Сигизмундом, хоть и унижали русского царя сверх меры, Василий Иванович вел себя достойно. Мужества ему всегда хватало. Он не струсил перед казнью, которую Лжедмитрий отменил в самую последнюю минуту, не запросил пощады и у короля Польши. До последнего часа Василий Иванович считал себя царем. Вместе с братьями Шуйского отправили в Гостынский замок под стражу. 12 сентября 1612 года Шуйский на шестидесятом году жизни скончался².

¹ Так обмолвился с высокой трибуны наш экс-премьер — министр Черномырдин.

² Летом 1635 г. прах Шуйского был перевезен на родину и торжественно перезахоронен в Архангельском соборе.

МЕЖДУЦАРСТВИЕ

1. После Шуйского в Москве стала править Дума — «семибоярщина» во главе с князем Мстиславским. Жизни без царя бояре не мыслили, следовало немедленно выбрать нового. Войско Жолкевского стояло под Москвой на Новодевичьем поле, поэтому неудивительна предложенная боярами кандидатура: королевич Владислав, сын короля Сигизмунда. Обязательным условием Думы были переход польского королевича в православие и женитьба на русской невесте. Бояре настаивали также, чтобы при воцарении Владислава поляки покинули Россию и вернули пленных.

Тайком от народа в сентябре 1610 года бояре впустили в Москву польские войска. Чтобы добиться согласия Сигизмунда на воцарение в Москве сына, воевода Жолкевский предложил боярам направить под осажденный Смоленск в стан королевских войск делегацию. Во главе многочисленного посольства поехали митрополит Филарет, отбитый у Тушинского вора, и князь В. В. Голицын.

Господи, как унижительно! Смоленск из последних сил обороняется от поляков, а тут же под стенами города восемь месяцев в палатках живет посольство Москвы, умоляя Сигизмунда отдать на русский престол шестнадцатилетнего сына. Но зачем было Сигизмунду отдавать сына на каких-то условиях, если он без всяких условий решил завоевать Русь и обратит ее в католичество? Вот только Смоленск никак не хотел сдаваться! Кончилось дело тем, что непокорные, совершенно обессиленные осадой смоляне затворились в городской церкви, подожгли лежащий в подвале порох и взлетели на воздух перед пораженными поляками¹.

Глав высокой делегации — Филарета и Голицына, которые так и не отступились от своих условий, отправили в Польшу заложниками. Везли их в цепях. Это случилось уже тогда, когда первое ополчение русских во главе с Прокопием Ляпуновым стояло у Москвы.

2. Когда в октябре 1610 года русская делегация направилась под стены Смоленска, воевода Жолкев-

¹ Смоленск пал 3 июня 1611 г.

ский тоже уехал из Москвы, оставив вместо себя во главе польского войска Гонсевского. В Москве поляки были интервентами и вели себя соответственно, возбуждая ненависть народа. «Семибоярщина» ни во что не вмешивалась. Бояре ждали милостей от Сигизмунда.

Однако из-под Смоленска поступали тревожные вести: король не отдает сына в православие, а хочет сам занять русский трон без всяких условий.

Это время выдвинуло на передние позиции двух человек: патриарха Гермогена и Прокопия Ляпунова. Гермоген решил жизнь положить, но не дать погибнуть православию на Руси. По всей стране он стал рассылать грамоты, призывая народ объединиться против проклятых захватчиков. К москвичам Гермоген обратился в соборной церкви. После этой горячей проповеди поляки взяли патриарха под стражу.

Прокопий Ляпунов поднял народ на борьбу с поляками. Что это был за человек? Прокопий и брат его Захар были людьми богатыми, происходившими из захудалого рязанского княжеского рода. Прокопию было пятьдесят лет. Высок, ладно скроен, горяч, с авантюристической жилкой: воевал и за Болотникова, и за Тушинского вора — все никак не мог разобраться в ситуации, а с призывами Гермогена разобрался. Он поднял Рязанскую землю: здесь было создано первое народное ополчение. К рязанцам присоединились дворяне и посадские люди из Нижнего, Мурома, Суздаля, Владимира, Костромы. Встали под знамена Ляпунова и казаки-тушинцы с Иваном Заруцким, князь Дмитрий Трубецкой. В числе ополченцев бился и князь Пожарский.

18 марта 1611 года народное ополчение подошло к Москве, захватило Москворечье и проникло в Белый город. Поляки принуждали москвичей оборонять от ополчения Кремль, в результате поднялось народное восстание. На улицах города шли кровопролитные схватки.

Поляки подожгли город, а сами затворились в Кремле. Битва продолжалась среди дыма и пламени, мирное население гибло в огромном количестве. Очевидец сравнивает происходившее тогда в Москве со Страшным Судом. Три дня горела Москва.

Кремль остался цел, но Китай-город и прочее сгорели дотла. Первое народное ополчение потерпело

Икона Владимирской Божьей Матери. XII в.

Языческие идолы Древней Руси

Призвание Рюрика. Миниатюра Радзивилловской летописи

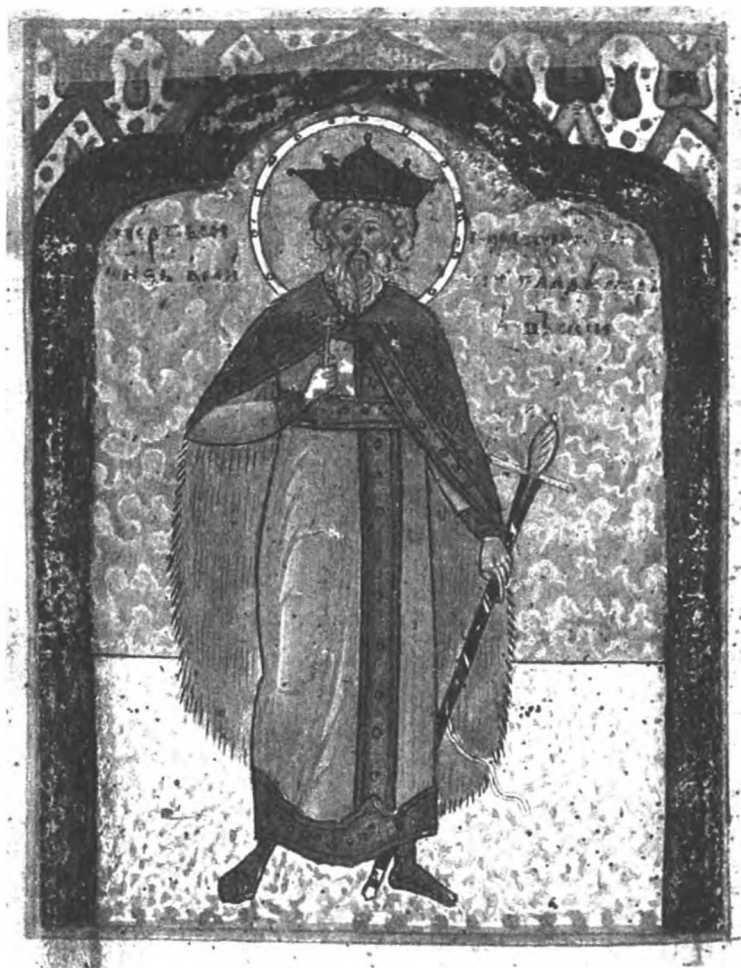

Крещение Ольги. Смерть Олега.
Миниатюра Хронографа XVII века.

Поход Олега на Царьград.
Миниатюра
Радзивилловской летописи.

Равноапостольный князь Владимир.
Миниатюра Пискаревского летописца XVI в.

Цѣлюпопошебнннпръпа | онгоуменасе
 рѣташодожналасблстоуусхимоуагѣо
 шншера изнаменаслстымъкрито нш
 пропислѣренноюподою . просиплсѣоу
 доплагошца . пѣоушеукагокнабл .
 поупсѣкнбн . поупсѣгокртѣанскаго
 шонльста . поуеапаспаеогоуеажа
 нпоспакакпльъпеукии нпсѣкнбн
 насепонльстпоуеукии пачесомногми
 слезимиглауце . помознемоуѣкемапп
 мнрѣтѣмстимпире нпсѣбѣтѣ . гяко
 дрепледпоунаголида

Поединок в начале Куликовской битвы.
 Миниатюра Лицевого летописного свода

Основание Москвы. Постройка первых стен в 1156 году.
Худ. А. Васнецов

Московский Кремль при Иване Калите. Худ. А. Васнецов

Старая Москва. Худ. А. Васнецов

Расцвет Кремля. Всесвятский мост и Кремль в конце XVII в.
Худ. А. Васнецов

Василий III

Московский юродивый
Василий Блаженный.
Миниатюра XVII в.

Иван III

Иван Грозный

Серебряные копейки
с изображением молодого
и старого царя
Ивана Грозного.
1554–1555 и 1580-е гг.

Государственная печать
Ивана IV

Успенский собор Московского Кремля (1475–1479)

Портрет царя Федора Ивановича.
Акварель из «Титулярника». 1672 г.

Лжедмитрий I. Гравюра 1605 г.

Марина Мнишек. Гравюра XIX в.

Царь Василий Иванович Шуйский.
Акварель из «Титулярника». 1672 г.

Пир в Грановитой палате после венчания на царство
Михаила Федоровича Романова

Медаль в честь рождения
Петра I с изображением
царя Алексея Михайловича
вместе с царицей
Натальей Кирилловной

Портрет царя Алексея Михайловича

Святейший патриарх Никон. Миниатюра XVIII в.

Соправители Иван V и Петр I

Правительница Софья

Восставшие стрельцы.
Миниатюра из рукописи первой половины XVIII в.

Император Петр I

поражение. Пожарский был опасно ранен, его в бессознательном состоянии вывезли из Москвы в Троице-Сергиев монастырь.

В поражении первого ополчения не столько пожар виноват, сколько разногласия в стане Ляпунова. Народное войско имело трех предводителей: князя Трубецкого, Прокопия Ляпунова и атамана Заруцкого. Но всем распоряжался крутой и нетерпимый Ляпунов. Больше всего он ожесточил против себя казаков, наказывая их за своеволие. Двадцать шесть человек были утоплены по его приказу.

О спорах и разногласиях у русских проведали поляки, написали подложную грамоту и подкинули ее в стан. В той грамоте говорилось, что Ляпунов приказал горожанам бить и топить всех казаков. Не пытайтесь разобраться, что да как, казаки собрали круг и на нем убили Прокопия Ляпунова. Вот так.

ВТОРОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

1. Тушинский вор был убит, но Марина Мнишек родила ему сына — «воренка», как звали его на Руси. После убийства в московском стане Прокопия Ляпунова там стал заправлять всем Заруцкий. Марина Мнишек стала его любовницей. Теперь она приехала в московский стан. Ее сын был провозглашен наследником русского престола, и все присягнули ему.

По русской земле, грабя и убивая народ, бродили польские и казачьи шайки. Русские тоже собирались в партизанские отряды и воевали с разбойниками. Появились новые самозванцы, объявившие себя Дмитриями, — один в Пскове, другой в Астрахани. В июле 1611 года пал Смоленск, воевода Шеин попал в плен. В довершение всего северные русские земли отпали от Руси. Шведский полководец Делагарди, недавний друг русских, в июле 1611 года взял приступом Новгород и заставил новгородцев выбрать в государи шведского королевича Карла-Филиппа. Шведы надеялись, что королевич займет со временем московский трон, и обещали сохранить на Руси православие. Государство стало распадаться на отдельные части, каждый город жил наособицу. Стон стоял на русской земле в это страшное время.

Политические силы исчерпали себя, но пробудились силы национальные и религиозные. Архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий и келарь Авраамий Палицын разослали по городам грамоты, призывая православных выступить на защиту родной земли. Одна из грамот Троицкого монастыря достигла Нижнего Новгорода и оказала на город сильнейшее впечатление. В Нижнем стало собираться народное ополчение.

Главным организатором ополчения был земский староста Кузьма Анкудинович Минин, ремеслом «говядарь» (торговец мясом). В предводители ополчения решено было выбрать князя Дмитрия Пожарского, как человека честного и хорошего воина. Князь Пожарский в это время находился в своей вотчине в ста двадцати верстах от Нижнего, где лечился от ран, полученных в Москве.

Когда посыльные из Нижнего Новгорода прибыли к Пожарскому и предложили возглавить ополчение, князь согласился с условием, что первым помощником ему будет Минин.

Князь Пожарский родился в 1578 году и происходил из древнего, но оскудевшего рода. Служить он начал при Борисе Годунове в мирной придворной должности стряпчего с ключами, при Василии Шуйском стал воеводой в Зарайске и активно сражался против поляков.

Для сбора ополчения нужны были деньги. Был составлен мирской приговор, по которому каждый облагался «пятой деньгой», то есть платил пятую часть своего достояния на общее дело. Были избраны оценщики, не допускалось ни льгот, ни отсрочки. У некоторых приходилось брать силой, но многие давали больше, чем пятая часть. Священники и монастыри тоже были обложены налогом. К уклоняющимся от оплаты применялись крутые меры. Неимущих людей отдавали в кабалу с тем, чтобы за них платили богатые. Много было добровольных пожертвований. У Строгановых ополченцы взяли крупную сумму денег займы. Когда ополчение прибыло в Ярославль, там тоже стали собирать деньги. Богатый купец Никитников отказался дать пятую часть своего имущества, потому что его приказчики в Нижнем уже внесли в фонд ополчения пятьсот рублей. Другие ярославские богачи решили последовать примеру Никитникова. Минин предупредил, что если они не внесут «пятую

деньгу», то их имущество силой конфискуют в фонд ополчения. Характер у Минина был твердый, популярность его была очень велика. Ярославские купцы исполнили приказ нижегородцев.

Я описываю эти денежные дела Минина с удовольствием, в них залог будущего успеха. Ополчение собиралось не из люмпенов, не из голытьбы и случайных людей. Могучий патриотический порыв был подкреплен разумным и основательным устройством ополчения и его тыла. Люди делали дело.

В Ярославле ополчение стояло четыре месяца. Под знамена Пожарского и Минина пришло много ратных людей из Вязьмы, Арзамаса, Смоленска, Коломны и пр. Ополчение было теперь не просто армией, в нем были созданы Земской совет (или Совет всей земли) и временные приказы, ведающие деньгами, делами посольскими, монастырскими, судебными и прочими. В Ярославль прибыло посольство из Великого Новгорода с грамотой. Новгородцы предлагали на русский трон шведского королевича Карла-Филиппа. Не желая ссориться с Новгородом, Земской совет ополчения согласился на избрание шведского королевича в русские цари при условии его скорого прибытия в Новгород и принятия православия. Можно предположить, что земцы хитрили, понимая, что переговоры со шведами затянутся, а там время покажет, кого выбирать царем.

Двадцать девятого июля 1612 года ополчение выступило из Ярославля, а 14 августа прибыло в Троице-Сергиев монастырь.

2. В Москве тем временем происходило следующее. В Кремле вместе с поляками сидели члены семибоярщины — они за королевича Владислава. Вокруг Москвы раскинулись лагерем остатки первого ополчения. Во главе его после убийства Прокопия Ляпунова продолжали стоять князь Трубецкой и Заруцкий. Первое ополчение продолжало поддерживать Маринино сына. Сама Марина Мнишек проживала с «воренком» в Коломне.

Поляки, заслышав, что в Нижнем собирается народное ополчение, объявили ополченцев мятежниками и потребовали от бояр и патриарха Гермогена, чтобы они послали в Нижний грамоту, призывающую народ к благоразумию и верности королевичу Владиславу. Гермоген наотрез отказался. «Да будет над нами ми-

лость от Бога и благословение от нашего смирения, — сказал патриарх, — а на изменников да излиется гнев Божий и да будут они прокляты в сем веке и в будущем». За эти слова патриарха заперли в подземной келье Чудова монастыря и уморили голодом задолго до подхода ополчения Минина и Пожарского.

В русском стане под Москвой между Трубецким и Заруцким не было мира. Трубецкой поддерживал идею земского ополчения, Заруцкий, зная, что нижегородцы не хотят Маринкиного «воренка» на царство, был настроен против Минина и Пожарского.

Здесь Марина Мнишек совершила новое безумство. Она еще мнила себя русской царицей, поэтому отправила посла в Персию, призывая шаха заключить союз: с помощью Персии она надеялась вернуть себе трон. Посол был перехвачен Пожарским. Тогда Заруцкий с Мариной подкупили некоего казака Сеньку и дали ему задание убить Пожарского. Далее история приобретает нелепый, водевильный характер. Сенька, метя в толпе в Пожарского, промахнулся и попал в ногу рядом стоящего казака. Каким образом ему это удалось — неизвестно. Может, пьян был? Во всех этих рассказах чувствуется истерия загнанных в угол. Сеньку схватили, он во всем повинился, но Пожарский не велел его казнить, а повез в Москву, чтобы обличить Заруцкого.

Не дожидаясь прибытия земского ополчения, Заруцкий с отрядом верных казаков бежал в Коломну к Марине, а оттуда в юго-восточные степи. Главой первого ополчения остался князь Трубецкой. Воинство его представляло весьма пеструю картину. Большинство его составляли казаки. Когда-то они стояли за Тушинского вора, предполагая в нем истинного Дмитрия, при этом мотались по стране и разбойничали, потом примкнули к первому ополчению и отважно бились, согласные посадить на престол кого судьба выведет — хоть Маринкиного сына, хоть Сидорку-самозванца. Годы разнузданной войны и крайней лютости ожесточили сердца людей. Жили казаки вольно: что награбят, тут же пропьют. Были они мяты, рваны и крайне переменчивы в настроении. То готовы были скопом умереть за Святую Русь и истинную веру, то вообще отказывались воевать и требовали денег и добычи. Это анархическое воинство должно было помочь ополчению Минина и Пожарского взять Москву.

Понятно, что в их совместной борьбе должны были возникнуть затруднения. Они и возникли.

4. В Польше тоже знали о земском ополчении. В помощь осажденным в Московском Кремле полякам был выслан литовский гетман Ходкевич с войском и продовольственными обозами. Осажденные в Кремле терпели страшный голод.

Сведения о подходе войска Ходкевича заставили Минина и Пожарского немедленно двинуться к столице. 20 августа 1612 года земское ополчение пришло в Москву.

Пожарский не доверял Трубецкому, поэтому в Москве земское ополчение и казаки стояли разными лагерями. Ополчение заняло Белый город, расположившись полукругом от Тверских до Пречистинских ворот. Казаки стояли на правом берегу Москвы-реки близ Крымского брода. В первый же день Трубецкой послал сказать Пожарскому, что для лучшей борьбы с гетманом ему нужно несколько конных сотен. Пожарский послал пятьсот воинов в стан Трубецкого.

22 августа войско гетмана Ходкевича подошло к Москве. Главной задачей гетмана было объединиться с польским кремлевским гарнизоном и доставить туда продовольствие. Ходкевич стал переправляться через Москву-реку у Новодевичьего поля. Здесь у поляков и произошел первый бой с ополченцами. Трубецкой отказался принимать участие в этом сражении. Казаки с правого берега злорадствовали: «Богатые пришли из Ярославля, отстоятся и одни от гетмана». Но когда поляки стали теснить русских, то сотни, переданные Пожарским Трубецкому, увлекая за собой многих казаков, самовольно переправились на левый берег и вступили в битву с войсками гетмана.

Ходкевич отступил на правый берег и встал у Поклонной горы.

Главный бой русских с поляками состоялся 24 августа, начался он на рассвете и продолжался весь день. Накануне ночью шестьсот польских гайдуков пробрались к своим в Кремль. Усиленный гарнизон сделал успешную вылазку и овладел русскими укреплениями у церкви Святого Георгия и засел в них. Ходкевич двинул свое войско и обозы к Донскому монастырю, чтобы проникнуть в Кремль с незащищенной юго-восточной стороны. Движение поляков было затруднено развалинами и огромным количеством рвов-окопов.

Войско Пожарского переправилось на правый берег, чтобы помешать продвижению Ходкевича. Завязался упорный бой. В этот момент конница Трубецкого не выдержала натиска поляков и ушла в свои укрепленные таборы близ Крымского брода.

Позднейшим исследователям подобное поведение воинов Трубецкого кажется дикостью. Но казаки, проведя под Москвой уже год и всего насмотревшись, вовсе не считали эту битву решающей. Ополченцы сыты — мы голодны, им платят — нам нет, так и войте сами. Казаки уселись у костров и предались обычному занятию — игре в карты, и только уговоры троцкого келаря Авраамия Палицына заставили их вступить в бой. Но более всего подействовало на казаков обещание Минина отдать им обозы Ходкевича, если битва будет выиграна.

Бой длился уже много часов. Победа стала склоняться на сторону поляков. Пожарский с ранеными вернулся на левый берег реки. Войско Ходкевича в предвкушении скорой победы последовало за ними. В этот момент казаки смело ударили по врагу.

Последней каплей, точкой над «i», был удар в тыл полякам отборного дворянского отряда во главе с Минным. Здесь уже бились плечом к плечу и казаки, и ополченцы. Победа над поляками была полной. Оставив укрепленный лагерь, обозы, артиллерию и почти половину своих воинов, Ходкевич ушел из столицы.

Теперь следовало выбить из Кремля засевший там польский гарнизон. Положение поляков было безнадежным, но они отказывались сдаваться, надеясь на помощь Ходкевича. Тот, уходя из Москвы, каким-то чудом сообщил осажденным, что уходит, чтобы пополнить запасы продовольствия.

Однако обещания его были несбыточны. Гарнизон, засевший в Кремле, не желал идти на переговоры, поляки вели себя надменно, называли московский народ подлейшим на свете, восхваляли собственное мужество и обещали Пожарскому страшные кары. Они все еще верили, что королевич Владислав сядет на русский трон.

В стане русских не было полного мира. Формально Трубецкой и Пожарский были равны, но Трубецкой, старший по думному чину, требовал подчинения войск себе. Казаки бунтовались, требовали денег и грозились уйти на юг воевать северские города. Пожарский пони-

мал, что их нужно удержать в Москве любой ценой: тогда боялись возвращения Ходкевича. Но платить казакам было нечем. Прослышав об этом, Троицкий архимандрит Дионисий послал казакам в заклад на тысячу рублей церковные сокровища: ризы, стихари, утварь. Казаки усовестились брать в заклад святые вещи, вернули все в монастырь и написали грамоту с обещанием не уходить из Москвы.

Китай-город тоже был занят польско-литовским гарнизоном. 22 октября после обстрела ополченцы и казаки пошли приступом на Китай-город и взяли его. Первое, что увидели русские в Китай-городе, были чаны с человеческим мясом. Осажденные терпели жесточайший голод. Уже кошки и собаки были давно съедены. Голод делает с людьми страшные вещи.

Потеряв Китай-город, поляки выгнали из Кремля боярских жен и детей. Удивительно читать об этом: бояре боялись выпускать свои семьи, но Пожарский поклялся, что никакого вреда боярыням не будет. Вид у женщин был до крайности жалкий, но казаки опять подняли крик: почему нельзя грабить боярынь, если они стояли за Владислава? Пожарский защитил женщин.

26 октября 1612 года поляки сдали Кремль. Им обещано было сохранить жизнь. Москва полностью освободилась от польской интервенции. Россия была спасена.

Скажем сразу о дальнейшей судьбе главных героев освободительной войны Минина и Пожарского. Истинное признание соотечественников они получили много времени спустя после подвига. Князь Пожарский 11 июля 1613 года был пожалован боярским чином, получил грамоту на вотчину Нижний Ландех, но не стал близким к государю человеком. Ему не поручали по-настоящему важных государственных дел. Он дожил до 1642 года и был похоронен в Суздальском монастыре. Сама могила его была потеряна и обнаружена лишь в 1852 году ученым Уваровым. Виной тому, что Пожарскому не воздали по заслугам, была обычная болезнь царей — неблагодарность, а также некоторые свойства характера самого Пожарского. Современники пишут, что князь-освободитель страдал «черным недугом» — меланхолией, поэтому никого не расталкивал локтями, не искал выгоды, а прожил жизнь скромным и порядочным человеком.

К Минину отношение было еще более прохладным. Бояре обвинили его в непокорности, самовольстве. Уж наверное Минин держался с ними достойно, он знал, что сделал для своей страны. В 1613 году Минин был пожалован в думные дворяне, получил вотчину и поместье. А через четыре года скончался.

Легенда или нет, но рассказывают... В 1695 году в Нижний по корабельным делам прибыл Петр I. Он попросил показать ему могилу Минина. Ее с трудом нашли. По велению Петра прах Минина был торжественно перенесен в Нижегородский кремль и похоронен в усыпальнице Спасо-Преображенского монастыря. Петр опустил перед гробом Минина на колени и сказал: «Здесь лежит спаситель России». Эти слова были написаны на гробнице Минина.

В 1818 году благодарные потомки на народные деньги поставили в лучшем месте Москвы, на Красной площади, памятник освободителям Минину и Пожарскому.

5. Первым делом после изгнания поляков из Москвы стало избрание на престол нового царя. Выборы эти действительно были всенародными и никак не походили на выборы Годунова и Шуйского. По стране были разосланы грамоты о созыве Земского собора. По всей земле Русской был наложен трехнедельный пост, с амвонов молились, чтобы Бог вразумил людей и выбрали бы они достойного государя.

Собор начался в январе 1613 года. Никогда еще он не был столь представительным: были там выборные от бояр, дворян, посадских, казаков и даже черносошных (свободных) крестьян.

Выборы были долгими, горячими, много было острых споров и, конечно, интриг. Прежде решили: из шведского, польского и прочих немецких домов на русский трон никого не звать, «Маринкина сына на государство не хотеть». Царь, по понятиям выборных, мог быть только русским. Стали предлагать кандидатуры. Были названы князя Мстиславский, Голицын, Трубецкой, Воротынский и даже Пожарский. Когда стали подавать письменные извещения, то назвали имя шестнадцатилетнего Михаила Федоровича Романова, сына сидящего в польском плену Филарета. Эта кандидатура устроила всех. Политики-бояре считали, что при юном государе они будут руководить государст-

вом, более чистый простой народ умилился страданием этой семьи: при Годунове пострижены, в Смуту плененные. Не последнюю роль сыграло и то, что Филарет был близок к семье Ивана Грозного, он был племянником любимой народом царицы Анастасии. Так и постановили — быть царем Михаилу Романову.

6. Михаил Романов вместе с матерью инокиней Марфой находился под Костромой в Ипатьевском монастыре. Туда и поехало высокое посольство, в состав которого входили рязанский архиепископ Феодорит, келарь Авраамий Палицын и боярин Федор Иванович Шереметев. Посольство приехало в Ипатьевский монастырь 14 марта и вручило Михаилу и матери его грамоту Земского собора с приглашением на царство.

Романовы отказались. События недавних времен слишком живы были в их памяти, царская казна разхищена, страна разорена. Марфа сказала: «Мне нельзя благословить сына на царство, отец его, Филарет, в плену. Сведает король, что сын его на престоле, велит над отцом какое-нибудь зло сделать».

Уговаривали долго, наконец мать благословила сына. К этому времени относится история, ставшая хрестоматийной. Один из польских отрядов, а их бродило по Русской земле великое множество, узнал об избрании Михаила на царство и решил помешать этому. Польский король все еще считал русский трон своим, и поляки хотели услужить Сигизмунду. Однако они сбились с дороги в Кострому, вышли к селу Домнину и у крестьянина Ивана Сусанина стали выпрашивать, где находится царь. Сусанин догадался об их помыслах, но виду не подал, проводил в дом и накормил. После этого он послал зятя своего Сабинина предупредить царя о поляках, а сам вызвался проводить отряд в Кострому. Однако вместо этого он завел врагов в дремучий лес, а когда замыслы его открылись, принял мученическую смерть. Жизнь царя была спасена.

Конец Марины Мнишек и ее сына относится уже ко времени царствования Михаила Романова, но жизнь ее настолько связана со Смутным временем, что стоит рассказать о ней в этой главе.

Марина с сыном и атаманом Заруцким бежала в Астрахань. Там они создали некоторое подобие госу-

дарства и связались с персидским шахом, надеясь с его помощью захватить русский престол. Однако в Астрахани вспыхнуло восстание бедноты. На поимку Марины и Заруцкого царем был выслан отряд. Скандальный атаман и Марина бежали на Яик, укрылись там на лесистом острове, но местные казаки выдали их правительственным войскам.

Марина Мнишек принесла неисчислимые беды России, и все-таки мне ее жаль. Она вступила на скользкий путь политической интриги обычной женщиной, разве что более тщеславной, чем другие. Всего неделю она была русской царицей, но эта неделя опалила ей разум, смутила душу. Семь лет ловила она за хвостик ускользающее счастье, а кончилось все полным крахом. В 1614 году в лютую стужу в Москве у Серпуховских ворот повесили ее четырехлетнего сына. Он, конечно, «воренок», от него можно ждать новой смуты в государстве, но... Народу на казни было много, смотрели и молчали. Страшно! Нелестные мысли приходят в голову о породе людской, если они таким образом решают свои проблемы. Марину заключили в тюрьму в Коломне, где эта гордая женщина и умерла, как говорят, своей смертью.

ЦАРЬ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ РОМАНОВ (1613—1645 гг.)

1. Людям, растерявшим даже скромные школьные знания и знающим русскую историю только понаслышке, выбор Михаила Романова на царство и все его правление видится благодетельным, словно к невероятно трудной задачке был наконец найден правильный ответ. А раз ответ правильный, то и все беды сами собой должны кончиться.

Однако бед, внешних и внутренних, было такое количество, что сохранение престола за Михаилом иначе как чудом не назовешь. Россия находилась в состоянии войны с Польшей и Швецией, причем и польский королевич Владислав, и швед Карл-Филипп претендовали на русский трон. Более того, в эту политическую интригу вмешалась Австрия. Еще в Ярославле князь Пожарский обещал посадить на трон в Москве

их ставленника Максимилиана, если Австрия уговорит поляков не воевать с Россией.

Внутренние дела государства были ужасны. Москва лежала в развалинах, прочие наполовину сожженные города влчили жалкое существование. Сельская местность представляла собой безжизненную пустыню. Можно было ехать сутки и более и не встретить живого человека — только остовы деревень, неубранные трупы и сытые волчьи стаи.

В разоренной стране орудовали многочисленные разбойничьи банды. Были здесь и поляки Лисовского, казаки и прочий лихой люд. Бесчинствовали они с неимоверной жестокостью, человеческая жизнь не стоила ничего.

И все-таки наибольшей бедой были не голод и разруха, а падение нравов и настроения народа: Смутное время отучило людей верить в закон, исчезли понятия чести, справедливости, сострадания. Каждый думал только о себе, стараясь в темную годину нажиться на чужом горе. Наводившие порядок чиновники за все требовали взятки, всюду царило насилие и беззаконие, одним словом — беспредел.

2. Один из иностранцев¹, посетивших в то время Россию (а таких было много), писал: «...надеюсь, Бог откроет глаза юному царю, как то было с прежним царем Иваном Васильевичем, ибо такой царь нужен России, иначе она пропадет; народ этот... только в рабстве богат и счастлив». Горькие слова, но даже двадцатый век подтверждает, что в них есть правда. Иные (а их много!) и сейчас скорбят «о сильной руке», которая наведет порядок на манер Грозного или Сталина.

Однако юный Михаил, к счастью, никак не годился на роль Ивана Грозного. Новый государь был добр, обладал слабым здоровьем и был подвержен меланхолии (говоря по-нашему, впадал в депрессию). Не обладая яркими способностями, он был умен. Говорят, вступив на престол, он едва умел читать, однако подписал весьма важную бумагу: никого не казнить без суда и все дела решать сообща с боярами.

Тяжелое, проведенное в опале по монастырям детство повлияло на характер Михаила. Его воспитанием занималась мать, и он остался под ее влиянием до самой смерти.

¹ Исаак Масса — голландский купец и торговый резидент в Москве.

Боярыня Ксения Романова (инокиня Марфа) была женщиной крутого нрава, умела настоять на своем и имела склонность к интриге. Остался ее портрет: орлиный нос, густые брови, решительно поджатый рот. Она-то и стала править страной при мягком, безобидном государе. При инокине Марфе вокруг трона толпились люди корыстные, а правой рукой ее были родственники Салтыковы.

Первой заботой царя и Собора стало собрать казну, которая полностью истощилась. Для этого брали займы, собирали налоги, хоть и собирать их при поголовной бедности было не с кого. Решили увеличить доход с помощью питейных заведений, всем повелели строить кабаки и курить вино. Время правления юного Михаила до возвращения из польского плена Филарета историки называют «безгосударственным».

В 1616 году двадцатилетний царь решил жениться. Из привезенных в Москву красавиц Михаил выбрал дворянскую дочь Марию Хлопову. Девуцу тут же взяли во дворец, и дальше пошли интриги. Инокиня Марфа невзлюбила будущую невестку. Родичи Марфы Салтыковы, опасаясь влияния Хлоповых на царя, решили расстроить этот брак. Невеста была объявлена больной. Нашлись врачи, которые объявили, что Мария Хлопова «к чадородию непригодна». Для обсуждения этого дела собран был Собор, который, желая угодить царице Марфе, сослал несчастную невесту в Тобольск, разлучив ее с отцом и матерью.

Царь был безутешен, но послушаться матери не мог. Единственным проявлением характера был отказ жениться на ком бы то ни было. Через пять лет бывшая невеста была переведена на жительство в Нижний Новгород. Царь опять заявил, что женится только на Хлоповой, которая назначена ему Богом. Было даже произведено следствие по болезни бывшей царской невесты. Следствие изобличило Салтыковых во вранье и самоуправстве. Теперь уже Салтыковых сослали в их дальние вотчины. Однако и на этот раз царица Марфа не допустила свадьбы сына на любимой им девушке. Марья Хлопова осталась в Нижнем Новгороде, где для жительства ей был дан двор, принадлежащий некогда Кузьме Минину¹.

¹ Сын Минина Нефед умер бездетным, и выморочное имущество отошло в казну.

В 1624 году царь по приказу матери женился на Марии Долгорукой. Через три месяца после свадьбы она скончалась. Народ видел в ее смерти Божье наказание за несправедливость к Хлоповой.

Но царь не может быть неженат, он должен дать государству наследника. В 1626 году состоялся опять выбор невест. Из шестидесяти девиц царь выбрал Евдокию Стрешневу, дочь бедного можайского дворянина. Рассказывают, что когда прислали объявить отцу Евдокии о выборе царя, будущий царский тесть сам сохой обрабатывал поле. Царица Марфа опять пыталась воспрепятствовать браку сына, но на этот раз Михаил настоял на своем. В 1629 году Евдокия родила наследника — будущего царя Алексея Михайловича.

3. Вернемся в 1616 год к делам международным. Желая обезопасить себя от притязаний Польши и Швеции, царь Михаил обратился к европейским странам с просьбой о займе. Откликнулась только заинтересованная в торговле с Россией Англия. Яков I дал небольшой заем, обещая быть посредником в переговорах русских со шведами. Посредником от англичан выступил Джон Мерин — купец, пожалованный королем в рыцари. Переговоры были длинными и сложными, торговались за каждую пядь земли. Однако шведы не хотели ввязываться в новую войну с русскими, у них были свои проблемы. Кроме того, они понимали, что свободолюбивый и упрямый Новгород им не удержать. В 1617 году в селе Столбово (под Тихвином) был подписан «вечный мир». Шведы возвратили России Новгород, Ладугу, Старую Руссу, но оставили за собой Ижорскую землю с Иван-городом, Орешком и Корелой.

С Польшей дело обстояло еще сложнее. Сама Москва была у Сигизмунда в руках, а он ее упустил! Королевич Владислав вырос и всерьез помышлял о русском престоле. Он издал грамоту — обращение ко всем русским людям, напомнил, как избирали его на царство, сочувствовал бедствиям народа, упрекал в нарушении присяги и объявлял, что сам пойдет завоевывать Московское государство, данное ему от Бога.

Летом 1617 года королевич Владислав с войском двинулся на Москву. При поддержке украинского гет-

мана Сагайдачного в сентябре 1618 года он осадил русскую столицу.

Как ни слаба и бесхозна была Россия в то время, она нашла в себе силы отбить войско Владислава от Москвы. Русские слишком хорошо помнили бесчинства поляков. Владислав отошел к Троице, русское войско последовало за ним. Но нового сражения не произошло. Обе стороны были обессилены долгой войной, видимо, не только физические, но и моральные силы иссякли. Необходимые мирные переговоры затруднялись тем, что, с точки зрения Польши, царь Михаил был незаконен, (нелегитимен, как сказали бы сейчас; после войны с Чечней в 1996 году все выучили это слово). Наконец договорились. Поляки, именуя Михаила «кого вы называете теперь вашим царем» заключили с Россией мирный договор на четырнадцать с половиной лет.

Польша получила Смоленск, Вязьму, Черниговские земли. Был произведен обмен пленными. В 1619 году в числе прочих в Москву вернулись Филарет и герой обороны Смоленска Шеин.

4. С возвращением Филарета Романова Россия вступала в новую фазу своего правления. Отец, в отличие от Михаила, был опытным и твердым политиком. Сразу по прибытии в Москву Филарет был избран патриархом с титулом великого государя. В стране установилось двоевластие, что не было во вред народу, поскольку отец и сын отлично ладили друг с другом. Медленно, но неуклонно в стране наводился порядок.

В 1632 году умер польский король Сигизмунд III, в Польше начались выборы нового короля. Филарет решил воспользоваться обычным в таких случаях междоусобьем и вернуть России отнятые поляками Смоленские земли.

Под Смоленск было послано 32 000 войска под командой воеводы Шеина. В этой армии было шесть пехотных полков иноземного строя под начальством наемных полковников. 1500 пехотинцев тоже были из немцев. Русская армия переживала период реорганизации, в частности, пыталась перенять западный боевой строй. В армии было 158 пушек, закупка которых очень дорого стоила России. От этого сильного, хорошо вооруженного войска ждали чуда.

Начало кампании было удачным. Шеин взял более двадцати русских городов, но осада Смоленска затянулась на восемь месяцев. Дальше все пошло наперекосяк. Получивший польский трон Владислав с большим войском пришел на помощь Смоленску. Разгром русской армии был полный. Многочисленные наемники сбежали к полякам.

Русская армия вынуждена была капитулировать и получила разрешение уйти в Москву, оставив Владиславу русские знамена, обоз и дорожную артиллерию.

Шеин с восьмьютысячным войском вернулся в столицу. В это время умер патриарх Филарет. Бояре обвинили старого воеводу в неудаче кампании, и Михаил не смог его защитить. Суд признал Шеина виновным, но по опросным листам выходит, что судили его не за измену (измены не было, была военная неудача), а за гордый и строптивый характер. Шеин не терпел негодяев и бездельников, и те, осмелев со смертью Филарета, решили посчитаться за старые обиды. Шеин и двое его соратников были казнены.

Владислав продолжил войну с Россией, но под крепостью Белой потерпел поражение. В 1634 году Россия подписала с Польшей мирный договор. За Польшей оставались Смоленск и Северские земли. Михаил заплатил королю Владиславу двадцать тысяч рублей, при этом польский король официально отказался от своих прав на московский трон и признал Михаила законным царем.

5. При Михаиле и Филарете на Руси наметился новый культурный подъем. Вновь заработали типографии, и теперь они печатали не только церковные книги, но и светскую литературу, а также то, что мы называем учебниками: «Грамматику» Смотрицкого, «Синописис» (Русская история) Гизеля, «Букварь славянский», Катехизис Петра Могилы, — по этим книгам учились люди до Ломоносова.

В Киеве Петр Могила¹, митрополит и просветитель, основал в 1631 году Киевскую коллегию (академию). Киевская коллегия считается матерью всех русских университетов. Идущая из Киева «ученость» оказала огромное влияние на просветительно-церковную мысль в Москве.

¹ Петр Могила (1596—1647) был архимандритом Киевско-Печерской лавры, митрополитом и защитником православия против униатской и католической Церквей.

Признаком нового времени было появление на Руси большого количества иностранцев. Про реорганизацию армии мы уже говорили. Этим занимались наемные полковники Лесли и Фандом. Голландский купец Виниус в 1632 году основал под Тулой завод для выделки чугуна и железа и обязался готовить для казны пушки, ядра, стволы ружейные и прочее. Английский инженер Бульмер ездил в глубь страны на поиски серебряной и прочих руд. Приехали люди самых разных специальностей: часовщики, аптекари, ювелиры, лекари, повара, а также алхимики и астрологи. В Москве появились постоянные посланники французский и шведский.

Еще при Иване Грозном под Москвой на реке Яузе образовалась Немецкая слобода. Смутное время смело ее с лица земли. При царе Михаиле иностранцы селились где попало, тут и там возникали протестантские кирхи. Соседство лютеранских церквей с православными не понравилось церковной власти. Царь издал указ, запрещающий немцам¹ покупать у москвичей дома и строить кирхи внутри Москвы. Со временем все немцы были выселены на Покровку за Яузу. Там возникла новая Немецкая слобода.

От автора.

Сторонники «старого благочестия» и по сию пору ругают Петра I: де, он не только напустил в Россию сквозняков через прорубленное в Европе окно, но, переиначив всю страну, пустил ее по новому, западному пути.

Но не Петр стоял у истоков этого нововведения, и даже не отец его Алексей Михайлович, любитель всяческих «новинок». Повышенный интерес к Западу родила Смута. Семь страшных лет завели Россию в тупик. Из него необходимо было выбираться, а для этого надо было оглядеться по сторонам. И увидели... Запад живет богаче, чище, интереснее. Может, не шарахаться от латинской культуры, как от заразы? Но, если позаимствовать у них всякие «штучки», касаемые быта, оружия, техники, не принесет ли это на Русь пагубу, не повредит ли чистоте нравов и высокой красоте веры?

Русь жила, затворясь от мира, гордая заветами предков и высокими духовно-нравственными идеала-

¹ «Немцами» в те времена звали всех иностранцев.

ми греческой церкви, а в Смуту этих заветов вдруг и не хватило. Ладно, пусть, Церковь согласилась, пусть иностранцы усилят нашу армию, научат делать оружие, помогут с техническими новинками, но ведь иностранцы уже понавозили с собой жен и детей, устроили собственную слободу — тут, под носом, где живут на соблазн русским чисто и весело. А чего веселиться-то? Как там у них на Западе с духовностью?

Смешно и грустно писать эти строки в 1995 году, настолько они актуальны. За триста пятьдесят лет русские так и не потеряли своего великого национального самомнения. А может быть, нам и невозможно его потерять? Может быть, это корень нашей силы?.. или глупости? Одно точно: мы не такие, как они там, на Западе (и тем более на Востоке). У нас другой менталитет, как теперь говорят. И ничего нас с этого менталитета не сдвинуло, даже западный марксизм и семьдесят лет социализма. Но если вдуматься... мне нравится русский менталитет. Я, правда, не знаю толком, что это такое. Более того, уверена, что главное в нем и словами не объяснишь. И если уж быть точной: то, что в русском менталитете можно объяснить словами — мне не нравится, а вот чего нельзя — я жить без этого не могу. Может, это и есть генетический завет предков и корень веры?

А теперь продолжим...

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ РОМАНОВ (1645—1676 гг.)

Первый из Романовых, царь Михаил, умер 13 июля 1645 года. На престол взошел его сын, шестнадцатилетний Алексей. Он правил Россией тридцать один год.

Алексей Михайлович имел приятную наружность, был истинно верующим, по натуре оптимистом, любил природу и вообще был артистической натурой. Больше всего на свете он заботился о спасении души, любил писать письма и обожал соколиную охоту. За незлобивый, доброжелательный, приветливый нрав он был прозван Тишайшим. Он был хорошим человеком и всем желал счастья.

При нем, Тишайшем, были:

1. Громоподобные народные бунты, словно сдвинулись пласты земли, а вместе с ними и люди (соляной и медный бунты, восстание Разина).

2. Религиозный раскол, принесший Руси огромные бедствия.

3. Войны польские и шведские.

4. Добровольное присоединение Украины.

А теперь, как говорится, подробности.

Начало царствования. Воспитателем молодого царя был боярин Борис Иванович Морозов, человек образованный, умный, но хитрый и жадный до богатства. Привязчивый и доверчивый царь полностью попал под его влияние. Морозов все прибрал к своим рукам и руководил страной более на пользу себе, чем подданным.

Первое, что предприняло новое правительство, — разобралось с двумя оставшимися от царя Михаила делами, принявшими скандальный политический характер: дело королевича Вальдемара и дело мнимого самозванца Лубы.

Я остановлюсь на этих делах подробнее, потому что это готовый сюжет для наших жадных до русской истории романистов.

Царь Михаил Федорович задумал выдать свою дочь Ирину замуж за иностранного принца, но с условием, чтобы не дочь поехала за границу, а муж сделал местожительством Россию. Вскоре такой принц был найден. В январе 1644 года в Москву прибыл жених, датский принц Вальдемар. Царь обещал ему в вечное пользование Суздаль и Ярославль, а также давал за невестой 300 000 рублей.

Принц был принят в Москве с необычайным почетом, царь обласкал его, как сына. Принцу отвели достойное жилье, но невесту не показали, уверяли только, что она необычайно собой хороша¹. После этого принцу предложили, чтоб все было по чести, принять перед свадьбой православие. Вальдемар ответил на это категорическим отказом.

Его начали увещевать на все лады, даже устроили диспут о вере, при этом, хоть и обращались с ним очень почтительно, содержали как пленника. Датские

¹ Невесту не показывали жениху до свадьбы, боясь сглаза и колдовства.

послы требовали отпустить Вальдемара на родину, но Михаил отказывался, говоря, что отец отдал принца на волю русскому царю. Вальдемар пробовал бежать, но его поймали.

Михаил умер, а бедного принца все еще принуждали принять православие и остаться на жительство в России. Вот это дело и было закрыто Тишайшим. Вальдемара отпустили в Данию.

Второе дело, связанное с Польшей, не менее фантастично. Тридцать лет назад, в самом начале царствования Михаила, некий поляк Белинский намеревался спасти от казни сына Марины Мнишек — несчастного «воренка». Для этого Белинский решил подменить «воренка» другим ребенком, четырехлетним сыном убитого в Москве поляка Лубы. Затея не удалась. Но не пропадать же хорошей задумке! Белинский отвез ребенка в Польшу и стал называть там его царевичем Иваном Дмитриевичем, чудом спасшимся от виселицы. Об этом донесли королю. Сигизмунд решил, что, пока в России дела не установились, неплохо про запас иметь очередного Лжеивана. Мальчик попал к канцлеру Льву Сапеге, где его воспитывали как наследника русского трона.

После того как король Владислав заключил с Россией «вечный мир», надобность в подложном царевиче отпала и юноше Лубе открыли правду его происхождения. Очевидно, это было драмой для молодого человека, но на этом его переживания не кончились. Воспитатель Лубы игумен Афанасий донес о неудавшейся афере русскому царю. Михаил немедленно затребовал Лубу в Москву. После долгих препирательств, заверений в невиновности и неопасности мнимого царевича для России, поляки выслали Лубу в Москву в свите посла Стемпковского. Бояре стали требовать выдачи Лубы, и один Бог знает, что ждало этого человека, не умри царь Михаил.

Алексей Михайлович отпустил Лубу восвояси, взяв клятвенное обещание с посла, что Луба никогда не будет называться русским царевичем и не станет выезжать за пределы Польши.

К этому же времени (1646 г.) относится знакомство юного царя с Никоном, сыгравшим огромную роль в этом правлении, но о Никоне речь впереди.

Следующим не менее важным делом была женить-

ба царя. На смотринах Алексею более всего понравилась дочь касимовского помещика Евфимия Всевожская. Царь прямо на смотринах вручил ей кольцо и платок, как было принято по обряду. Но когда, спустя некоторое время, Евфимию должны были объявить царской невестой, она прямо в хоромах на глазах царя упала в обморок. Испорчена! К царской радости не прочна! История с невестой повторилась во всех подробностях, то же было у папеньки Михаила. Отца невесты за намерение обмануть царя сослали в Сибирь, где он и умер. Евфимию отослали в Касимовский уезд, строжайше запретив появляться в Москве.

Позднее выяснилось, что невеста была здорова, а обморок был вызван кознями Морозова. Несчастной невесте так туго заплели косу, что она потеряла сознание. У Морозова были свои виды на царскую женитьбу. Он хотел породниться с царем, поэтому Алексей вскоре женился на Марье Милославской, а сам Морозов взял себе в жены ее сестру. Свадьба Алексея состоялась в январе 1648 года, царю было девятнадцать лет. Теперь у власти стояли два временщика, один другого коварнее: Морозов и Илья Данилович Милославский, отец царицы.

НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ

Царь Михаил оставил сыну государство в тяжелом состоянии. Казна была пуста, для пополнения ее требовались новые налоги. Для сбора налогов был один способ — накинуть удавку на шею народа да потуже затянуть. Но ведь и в этом надо знать меру. От бедности страдали и крестьяне, и посадские, и стрельцы. Правеж стал обычным делом.

В 1646 году была наложена новая пошлина на соль. Но этот указ не принес правительству денег. С увеличением налога соль вздорожала, ее стали меньше покупать. На складах она плохо хранилась и попросту растаяла. С отсутствием соли перестали солить рыбу, главный пищевой продукт бедноты помимо капусты, репы и плохого хлеба.

Москвой правили Морозов с Милославским да их

родственники — судья Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов. Народ видел в этих людях главных своих притеснителей. Бытовала обычная байка: правят волки, а царь ничего не знает¹. Была послана «просьба» царю на Плещеева, но пользы от этого не было никакой.

Тогда народ сам решил «разобраться»: видно, удавка так плотно обхватила горло, что и не передохнуть. 25 мая 1648 года, когда царь Алексей возвращался с богомолья, его обступила толпа. Кто-то из народа вручил царю челобитную против того же Плещеева. Испуганный царь обещал ее прочитать, но тут появились придворные, врезались в толпу на лошадях и принялись орудовать нагайками.

А дальше русский бунт, бессмысленный и кровавый. Толпа ворвалась в Кремль, требуя выдать ей ненавистного Плещеева, Траханиотова и дьяка Чистого, как считали, главного автора последнего налога. Морозов старался успокоить толпу. Куда там... На сторону бунтующих перешла часть стрельцов. Дальше был погром. Тридцать домов боярской знати были разграблены, внутреннее убранство разломано, растоптано. Плещеев, Траханиотов и Чистой были растерзаны толпой. Царь вступил с народом в переговоры, выпросил Морозову жизнь, но вынужден был сослать его в Кириллов монастырь.

Волнения в Москве эхом отозвались по всей стране². Поводом к восстанию в Пскове была передача большого количества хлеба в Швецию в счет погашения старых долгов, но голодному народу этого не объяснишь. Восстание приняло такие размеры, что царь был вынужден направить в Псков войска во главе с князем Хованским. Три месяца осады ничего не дали. Наконец был собран Земский собор. В Псков направили делегацию с епископом коломенским Рафаилом. С городом кое-как договорились. Зачинщики восстания были брошены в тюрьму.

После Пскова в 1650 году восстал Новгород. Ми-

¹ Лозунг наших дней: президента неверно информируют!

² Некоторые историки приписывают народные восстания скрытой жестокости царя Алексея: мол, только притворялся добрым, а на деле... Но это не так. При Иване Грозном народных восстаний не наблюдалось, перед ним благоговели. А при юном, безобидном царе что ж не бунтовать? Горе и бесправица всех последних десятилетий вылились в эти народные бунты.

трополитом там был царев любимец Никон. Он, как мог, увещевал народ, но и его влияния и духовной мощи не хватило для усмирения восставших. Дома знати были разграблены, погромы сопровождались жестокими убийствами. Власть в городе взяла Земская изба.

На подавление восставших двинулся все тот же Хованский, полководец плохой, но громкий. Осадой, стрельбой, уговорами и обманом восстание в Новгороде было подавлено, а дальше темницы, виселицы, кнут, казни — обычная картина того времени. Советская историография всегда стеной стояла за восставших. Классовое чутье указывало: восставшие бедны, а потому всегда правы, угнетатели-бояре жестоки, и как бы с ними ни поступали — поделом им. Ах, кабы так... Читая летописи, поражаешься народной близорукости, бестолковости толпы, а про жестокость ее и говорить не хочется — она ужасна. Народные бунты прокатились на юге, на севере, в Сольвычегодске, Устюге и в Сибири.

Народные восстания подтолкнули царя пересмотреть старые законы по делам земским и государственным, справиться со старыми судебниками. Особой комиссией были написаны новые статьи, объединенные общим названием «Уложение». Для обсуждения тех статей в Москву съехались выборные люди. 29 января 1649 года «Уложение» было принято за подписью патриарха, высшего духовенства, бояр и 277 выборных от людей разных сословий. «Уложение» было принято как закон, отпечатано особой книгой и разослано всем воеводам по городам и приказам.

По новому «Уложению» богохульство наказывалось сожжением на костре, заговор против царя — смертной казнью. Допускались пытки, отсечение носов, рук, ног — в общем, всякая гадость. Убийство родителей каралось смертной казнью, за убийство мужа жена закапывалась живой в землю по шею, «пока не умрет». Крепостное право в «Уложении» подтверждалось законодательно. При всех жестокостях законов «Уложение» было нужным документом, в нем внятными и точными языком излагались главные судебные законы страны. Подлинник «Уложения» дошел до наших дней, он хранится в позолоченном серебряном «ковчеге» в Российском государственном архиве древ-

них актов и представляет собой свиток длиной 309 метров (из склеенных листов).

Законы приняли, но денег от этого в стране не прибавилось. Особенно истощили казну польская и шведская войны. В 1662 году после заключения мира со Швецией случилось в Москве еще одно восстание, получившее название «медный бунт». Название это связано с тем, что правительство Алексея решило для пополнения казны выпустить вместо серебряных медные деньги того же номинала. После этого жалование стали выплачивать медными деньгами, а налоги продолжали собирать серебром. За пять лет правительство получило прибыль 19 млн. рублей (бешеная сумма по тому времени), а медные деньги совершенно обесценились. За один рубль серебром на «черном рынке» давали 15 медных (а правительство считало их в одной цене). Инфляция — очень знакомое нам слово.

Бунт начался с расклеенных по Москве чьей-то рукой прокламаций. В тех листах И. Д. Милославский (отец царицы), окольный И. М. Милославский, постельничий царя Ртищев и богатый купец Василий Шорин назывались изменниками. Листы были прочитаны народом, и с этим документом толпа двинулась в Коломенское, любимую резиденцию царя, искать правды. Царь вышел к бунтовщикам с «тихими увещеваниями», обещал разобраться, учинить «сыск и розыск».

Но дело уже «пошло», Москва взбунтовалась. По городу шли погромы. Вторая группа бунтовщиков, явившаяся в Коломенское, была настроена воинственно. Царь призвал стрельцов, и началась расправа. Много народу было посечено, потоплено в реке и арестовано. Очевидец называет страшную цифру: более семи тысяч человек. Сто пятьдесят виселиц встало вдоль дорог, а оставшихся в живых пытали, рубили руки-ноги, клеймили раскаленным железом, выжигая на правой щеке слово «буки», что значит бунтовщик, а потом ссылали в Сибирь, Казань, Астрахань...

После подавления восстания правительство прекратило выпуск медных денег, но увеличило налоги. Народ бежал из Москвы, бежал отовсюду на окраины страны, а более всего к казакам на Дон. Правительство само готовило вольницу Стеньки Разина, полыхнувшую кровавым заревом над Россией.

ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

1. Это замечательное событие произошло на девятый год царствования Алексея, в 1654 году, в результате восстания Украины против Польши.

Вспомним, что происходило с Юго-Западной Русью. В XIV веке она отошла в состав Литвы. При Ягайло Литва и Польша, согласно Кревской унии, объединились, образовался союз двух суверенных государств. До середины XVI века эти государства были независимы, иногда троны занимали разные лица, скажем, один брат — король, другой — великий князь.

В состав этих государств входила и Юго-Западная Русь. Она состояла из двух частей: первая — Украина, или Малая Русь (княжества Киевское, Черниговское, Волынское и Галицкое), вторая — Белая Русь (княжества Смоленское и Полоцкое).

Наступление Ивана Грозного заставило Литву искать более активной помощи Польши. В 1569 году в Люблине была подписана новая уния, согласно которой Литва и Польша объединились на «реальных» условиях: они стали выбирать общего монарха, имели общий сейм и сенат. Возникла Речь Посполитая обоих народов (но оба государства сохранили свои армии, канцелярию и т. д.). Последний потомок Ягайло, король Сигизмунд-Август, был бездетен. После его смерти короли стали выборными, и шляхта Речи Посполитой постепенно ограничила власть монарха.

В 1569 году южнорусские земли вошли в состав Короны, то есть стали собственностью польского государства. Началось «ополячивание» Украины и Белой Руси, население перенимало язык, нравы, обычаи и религию. Польша была католической, большая часть населения Юго-Западной Руси — православной. На протяжении веков шла борьба между католичеством и греческой верой. Православие для Руси было не только религией, но и силой, объединяющей нацию в целостное государство.

Юго-западное дворянство (шляхта), как слой наиболее подвижный, легче принимало польский образ жизни. В конце XVI века Юго-Западная Русь официально подписала унию, то есть Православная Церковь

с сохранением собственной обрядовости перешла в подчинение Римскому Папе. Киевский митрополит Рагоза тоже принял унию (униатская церковь), но большая часть духовенства осталась верна православию во всей его чистоте. С этого времени начались гонения на православных в Юго-Западной Руси. А гонения всегда приводят к восстаниям и войнам.

2. Казаки. Рассказывать об этом трудно. Виной тому противоречивые высказывания наших историков и некая загадочность в изложении фактов, порожденная отсутствием документов. Само происхождение слова «казак» имеет множество толкований. В Турции «казак» значит разбойник, у татар «козаками» называли низший разряд войск, на Руси так называли кочевых татар, вышедших из-под власти сюзерена. В России и на Украине казак — это прежде всего вольный человек, живущий вне условий обычного существования, это воин, охотник, рыболов — не пахарь, то есть «бродяга», а по необходимости разбойник. Со временем казаки приняли оседлый образ жизни, но сохранили свои древние обычаи, быт и устройство войска. Во все времена отряды казаков пополнялись беглыми, то есть людьми, спасающимися от неправды и засилья богатых.

Украинские казаки в XVI веке делились на запорожских и городовых. Первые занимали нижнее течение Днепра. В середине XVI века князь Дмитрий Вишневецкий построил укрепление на острове Хортица, там со временем и образовалась Запорожская Сеча (засека). Здесь приволье: острова, заливные луга, обилие рыбы и дичи. От нашествия с севера защищали Днепровские пороги. Это место стало приютом для беглых.

Формально запорожцы подчинялись польскому королю, но на деле верховная власть у запорожцев находилась в руках Рады (вече). Рада избирала кошевого атамана. Кош (стан) делился на курени. Там были свои куренные атаманы. В Сечь принимали любого, кроме католиков и евреев. Женщин в Сечь не пускали, нарушившего этот обычай ждала смерть. За воровство среди своих тоже наказывали смертью. Большую часть времени запорожцы воевали. На общей Раде принималось решение: с кем начинать войну.

Городовые казаки жили в среднем течении Днепра

оседло, с семьями, занимались хлебопашеством. Они признавали над собой только власть короля. Войска их имели полки, выборного гетмана, есаулов. Между казаками городскими и запорожскими существовала тесная связь. Многие из городских казаков проводили годы в Сечи, потом возвращались к семьям.

Начались притеснения православных, казаки стали защищать свою религию, что привело к столетней войне с Польшей и Турцией. Польская администрация мешала казакам совершать набеги на Крым и Турцию в мирное время, но во время войны, напротив, они объединяли усилия — эдакий неустойчивый симбиоз. Было у казаков много доблестных имен и победных битв. Ввиду краткости изложения невозможно остановиться на этом подробнее. Перейдем ко времени правления царя Алексея Михайловича и к руководителю последних битв казаков с Польшей Богдану Хмельницкому.

3. Богдан Хмельницкий был сыном казацкого сотника, и звали его не Богдан, так его народ прозвал, а Зиновий. Родился он в 1595 году, учился в Киевском духовном училище, потом у иезуитов в польском городе Ярославце-Галицке и получил хорошее образование. Двадцати пяти лет на войне с Турцией он попал в плен. За два года неволи выучил турецкий язык и обычаи Востока. После окончания польско-турецкой войны Хмельницкий вернулся на родину и пошел служить — вначале войсковым писарем, затем сотником.

В 1646 году чигирский подстароста пан Чаплинский разорил в отсутствие Хмельницкого его хутор Субботово, увел женщину (кстати, чужую жену), с которой жил Богдан, и до смерти засек его десятилетнего сына. Хмельницкий вызвал Чаплинского на поединок, победил его, но попал в тюрьму. Выпущенный на волю, он судился с Чаплинским, суд принял сторону пана. Хмельницкий обратился за помощью к королю, но тот не захотел разбираться в столь сложном деле.

Когда все легальные виды борьбы были исчерпаны, Хмельницкий с группой верных людей бежал в Запорожскую Сечь. Там он поднял восстание с призывом выступить против ляхов, католиков и униатов. Казаки выбрали его гетманом. Весной 1648 года у Хмельницкого было уже 8000 человек.

Понимая, что борьба с Речью Посполитой предстоит серьезная, Хмельницкий заручился союзником — крымским ханом Менгли-Гиреем. Хан всегда был готов воевать с Польшей, чтобы добыть ясырь, то есть захватить как можно больше пленных из местного населения, а потом продать их в рабство.

На подавление восстания Польша выслала войско под началом гетманов Потоцкого и Калиновского. Хмельницкий с казаками двинулся им навстречу и дважды в битвах — у Желтых Вод и под Корсунью на реке Роси — разбил поляков. Оба гетмана были взяты в плен и отданы татарам, впоследствии крымский хан получил за них высокий выкуп.

Битва под Корсунью открыла поработанному народу глаза: войско Речи Посполитой можно побить! Они вовсе не так страшны и неуязвимы, как кажутся.

Восстание народа против шляхты охватило всю Малороссию и большую часть Белой Руси. Рядом с казаками воевали крестьяне, городское население, беднота, часть недовольного дворянства. Нижние чины духовенства поддерживали Хмельницкого, высшие стояли за унию и поляков. Митрополит Сильвестр Коссов до своего смертного часа был врагом Хмельницкого и выступал против воссоединения Украины с Россией.

Борьба с поляками была долгой и велась с переменным успехом. Дважды Хмельницкий обращался к русскому царю за помощью в борьбе с поляками. Первый раз это было в 1647 году, но юный Алексей с боярами не мог ввязываться в опасную войну с Сигизмундом: у русских были очень сложные отношения с Польшей. Второй раз с просьбой взять Малую Русь «под свою руку» Богдан Хмельницкий обратился к царю в 1653 году. На этот раз на Земском соборе 1 октября 1653 года было решено принять православную Украину «под высокую руку» московского царя.

Казаки собрали в Переяславле Великую раду; кроме представителей казачества, там присутствовали выборные от духовенства и горожан. В Переяславль приехал посольство русского царя. 8 января 1654 года Рада единодушно высказалась за воссоединение с Россией. Хмельницкий получил от царского посла боярина Бутурлина царское знамя, гетманскую шапку, булаву и «сто сорок сороков» соболей. Все города Украины приняли присягу русскому царю.

В марте этого же года в Грановитой палате в присутствии царя, ближайших бояр и послов Украины обсуждались статьи Переяславской рады. В результате обсуждения все статьи были приняты, а Украине была дана царская жалованная грамота.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Расставила даты, привела народ к всеобщему ликованию — содержание и краски этой информации смахивают на плакат. Но как передать на двух страницах текста хотя бы привкус той пряной, страшной, кровавой эпохи, когда силы народа бродили, пульсировали, рвались наружу и выплескивались потом схваткой не на жизнь, а на смерть и такой чудовищной жестокостью, от которой кровь стынет в жилах? Каким пунктиром наметить путь, часто извилистый и неверный, которым вел народ вперед к победе отважный рыцарь Богдан Хмельницкий?

Фигура рыцаря «неоднозначна». Я закавычила эти слова как привычное клише, неоднозначен — значит, автор будет брюзжать по поводу ошибок героя и его трудного характера. Но я только развожу руками перед этой размашистой фигурой, в которой решительность и отвага уживались с малодушием, верность высокой идее оборачивалась предательством по отношению к своему народу. В разгар борьбы Хмельницкий заключил в Зборове мирный договор с королем, и как до этого призывал народ вешать и сажать на кол шляхту, так после договора с той же решительностью приказывал вешать и сажать на кол крестьян, если они отказывались подчиняться шляхте. В момент, когда жизнь требовала от Богдана максимального напряжения как физических, так и духовных сил, он мог «впасть в кручину» и забыть про ту великую ношу, что возложила на него судьба: освобождение Украины из-под власти Польши.

Семейная жизнь Богдана тоже была пестрой. После смерти первой жены Анны Самковой он сошелся с женщиной, которую увел шляхтич Чаплинский и на которой женился католическим браком. Со временем Богдан сделал пани Чаплинскую своей женой, но, увидев ее в измене, распорядился повесить вместе с любовником. После этой драмы Хмельницкий впал в тоску, вполне серьезные авторы видят в ней одну из причин

страшного поражения Хмельницкого в битве с поляками под Берестечком. В этой битве Богдана предали союзники его, татары, и даже захватили Хмельницкого обманом в плен, из которого тот освободился за выкуп. Последней женой Богдана была Анна Золотаженка, сестра корсунского полковника.

Еще надо отметить страшную, крайне изобретательную жестокость этой войны как со стороны поляков, так и у повстанцев. А ведь все исповедовали учение Христа и за чистоту этого учения боролись! В войну христиан были замешаны евреи. Их много жило тогда в Малой и Белой Руси. Поляки, блюдя экономическую выгоду, а также желая унижить православных, отдавали евреям церкви на откуп, то есть хочешь слушать литургию — плати. Евреи жестоко поплатились за вмешательство в дела чужой веры (удивительно, как отказала интуиция мудрому народу?), их уничтожали семьями, не щадя ни детей, ни младенцев.

Есть сведения, что Богдан более всего хотел объединить Малую и Белую Русь в самостоятельное государство, но не получилось: то ли сил не хватило, то ли таланта полководца и политика. Пришлось просить помощи русского царя. Воссоединение Украины с Россией было благом для народа, он освобождался от религиозного гнета со стороны Польши, Россия защищала его от порабощения султанской Турцией.

Умер Хмельницкий в 1657 году от апоплексического удара, похоронен в родном Субботове в каменной церкви, им самим построенной. В 1664 году польский воевода Чарнецкий велел вырыть прах Хмельницкого и выбросить его на поругание. Какая страстность, какой жар и ненависть полыхали уже над мертвым Хмельницким!

ВОЙНА РОССИИ С ПОЛЬШЕЙ И ШВЕЦИЕЙ

1. Принимая «под свою высокую руку» Богдана Хмельницкого и разоренную страну, Россия знала, что война с Польшей неминуема. В этой войне у русских был свой интерес — отвоевать Смоленск, который уже несчетное количество раз переходил из рук в руки.

В мае 1654 года Россия объявила Речи Посполитой войну. Стотысячная русская армия в трех направлениях двинулась к границам Польши. Царь Алексей во главе первого войска шел к Смоленску, его сопровождал ближайший советник, стрелецкий воевода Артамон Матвеев. Вторая группа с князем Трубецким выступила из Брянска, чтобы объединиться с Богданом Хмельницким и воевать в Белой Руси. Боярин Шереметев со стрельцами и пушками двинулся на юг, чтобы, объединившись с казаками, действовать на территории Малой Руси и отражать нападения крымских татар.

Залогом успеха войны с Речью Посполитой было объединение под русскими знаменами украинского и белорусского народов. Шляхта продолжала зверствовать, разжигая людскую злобу. На Подоле, в местечке Буша, было зарезано 12 000 людей обоего пола, в Демовке погибло 14 000 тысяч местных жителей. Не желая сдаваться полякам, люди сами себя уничтожали, сжигали свои дома, женщины бросали детей в колодцы и прыгали туда сами, предпочитая смерть насилию и пыткам. Польский гетман писал своему королю: «Горько будет вашему величеству слышать о разорении вашего государства, но иными средствами не может усмириться неукротимая холопская злоба, которая до сих пор все возрастает».

Война русского войска с Польшей началась победами. Под Уманью стрельцы Шереметева с казаками Богуна и Глуха наголову разбили польское войско Потоцкого. В Белоруссии казаки Золотаренка с войском князя Трубецкого взяли Полоцк, Мстислав, Оршу, разгромили под Борисовом армию литовского гетмана Радзивилла и взяли крепость Шигов. На смоленской земле армия царя Алексея взяла города Дорогобуж, Рославль и подошла к Смоленску. 23 сентября 1654 года древний Смоленск капитулировал.

1655 год был также успешен для русских. Взяты были Минск, Гродно и столица Литвы Вильно. Заняв Вильно, царь Алексей повелел называть себя великим князем литовским. Всюду русских встречали как избавителей от панов-католиков. Наконец православие восторжествовало на древней земле предков! Общую картину счастья несколько портили возникающие изредка грабежи и насилие освободителей над освобожденными

ми. Ни одна армия в мире не может избавиться от мародеров.

Видя неудачи поляков, крымский хан поспешил ввязаться в войну, мотивируя это помощью Польше. Повоевать татарам не удалось, они были разбиты войском Богуна. Польша потерпела полное поражение. Король Ян-Казимир бежал в Силезию, Януш Радзивилл «перекинулся» к шведскому королю Карлу X.

2. Далее идет не столько битва армий, сколько состязание интриг. Что такое гибкая политика? Это когда для собственной выгоды (зачастую неправильно понятой) спокойно передают того, кому только что клялись в дружбе.

Опасаясь успеха русских в войне с Польшей, шведы (союзники России) тоже ввязались в войну, желая погреть руки у чужого огня. Стремительным броском шведская армия проникла в Речь Посполитую и заняла почти без усилий Краков, Познань и Варшаву.

Для России появление шведов на театре войны было крайне нежелательным. Русские скорбели об утрате Ижорской земли и Корелы, а главное, о выходе к морю. Если король Карл X Густав усилится, то Балтийское море станет для России не более как мечтой.

Часть литовской шляхты признала Карла-Густава королем. После этого 17 мая 1656 года Россия объявила Швеции войну. Русские войска взяли Дерпт (Юрьев) и подступили к Риге. Но пришло известие, что Карл X собирается ударить по русским границам с Ливонией. Пришлось отступить к Полоцку.

В войне со Швецией России нужен был союзник. Им могла бы стать Дания, но датчанам было сейчас не с руки воевать против северного соседа. Тогда русские политики не нашли ничего лучшего, как взять себе в союзники... Польшу. Да, да, было решено заключить с ней мир и общими силами двинуть на шведов.

Такое решение для Богдана Хмельницкого и его армии было громом среди ясного неба. Сколько раз уже приезжали к Богдану послы от Яна-Казимира, призывая отойти от Московии и вернуться на службу к польскому королю! Шведы тоже пытались расторгнуть договор Хмельницкого с русскими. Но Богдан был тверд. Что сделано, то сделано, и клятву москов-

скому царю он не нарушит. И вдруг сам царь Алексей, вместо того чтобы окончательно сокрушить поляков, заключает с ними мир и собирается сотрудничать.

Единственное, чего смог добиться от русских политиков Хмельницкий, это разрешения послать на переговоры с поляками в Вильно своих представителей. Переговоры начались в августе 1656 года (через три месяца после объявления войны шведам). На переговорах поляки требовали возвращения назад завоеванных русскими земель. Россия этого словно не слышала и твердила о войне со Швецией при условии воссоединения Украины и Белоруссии с Россией. Переговоры зашли в тупик. Здесь русская дипломатия сделала еще один крутой вираж: предложила полякам избрать на русский трон после бездетного короля Яна-Казимира царя Алексея. Мол, когда все земли будут под одним царем, то и спорить будет не о чем. Как соблазнительна для тщеславия русских была подобная перспектива! Владислав хотел сесть на русский трон, да не сел, а мы на польский сядем. И удивительно то, что поляки согласились на предложение русских.

3. Однако Богдана Хмельницкого не ослепило подобное согласие. Он как никто знал цену иезуитским обещаниям Речи Посполитой. Более всего он боялся, что Украина опять попадет под власть Польши. Значит, все усилия народа зря? Хмельницкий написал царю письмо. «Ляхи этого договора никогда не сдержат, — писал Богдан, — они его заключили только для того, чтобы, немного передохнув, уговориться с турецким султаном или с татарами и опять воевать против царского величества».

Россия не вняла трезвому совету. Тогда уже больной Хмельницкий решил прибегнуть к последнему средству. Он заключил тайный союз со Швецией о разделе Польши. По этому договору Карлу X переходила значительная часть Польши, а Украина и южнорусские земли получали самостоятельность.

В подкрепление договора Хмельницкий послал шведам 12 тысяч казаков под началом киевского полковника Ждановича. Ян-Казимир узнал о тайных действиях Хмельницкого и сообщил о них в Москву. Царь Алексей немедленно послал посольство к Хмельницкому с выговором: де, забыл ты страх Божий, клятву Москве и снюхался со шведами.

Послы прибыли к Хмельницкому, когда тот уже не вставал с постели и успел назначить себе преемника. Казачья Рада предложила в гетманы шестнадцатилетнего Юрия Хмельницкого. Русских послов Богдан принял с достоинством и сказал, что со шведами у казаков всегда был мир, шведы слово держат, и он, Богдан Хмельницкий, будет держать свое слово русскому царю — главное, не отдавать опять Украину под власть Польши.

27 июля 1657 года Хмельницкий умер, и это очень осложнило и без того тяжелую обстановку на Украине. Начались разногласия внутри казачьей верхушки: одни были за союз с Москвой, другие согласны были вернуться в подданство Польши с условием создания казачьей автономии.

В это зыбкое время гетманство хитростью перехватил генеральный писарь Выговский. Он был поляком знатного рода. Выкупленный Хмельницким из татарского плена (говорили, что Богдан обменял будущего писаря на арабского жеребца), Выговский вошел к Хмельницкому в совершенное доверие и даже женил своего брата на дочери Богдана. Получив обманом гетманство, Выговский в 1658 году заключил договор с Польшей, по которому Украина признавалась равноправным членом прежней двусторонней польско-литовской федерации, то есть Речь Посполитая должна была стать страной «трех народов», католики и православные приравнивались в правах.

После этого Выговский объединился с крымским ханом и в 1659 году под Конотопом нанес русским тяжелое поражение. Погибла лучшая часть русской конницы. Татарам был открыт путь на Москву. Столица стала срочно укрепляться. Царь Алексей собирался перебраться на время осады Москвы татарами в Вологду. Однако внезапно, как все на этой войне, положение круто изменилось. Против Выговского восстала Правобережная Украина, в результате гетманом опять стал Юрий Хмельницкий, а Выговский бежал в Польшу.

Русская политика потерпела поражение. Боязнь потерять все завоевания и угроза польско-шведского союза заставили Москву заключить в 1661 году со шведами мир. Все завоеванные в Ливонии земли переходили к Швеции.

Польша в это время оправилась от ран. Давно было забыто обещание посадить на польский трон царя Алексея. Юрий Хмельницкий колебался между Москвой и Польшей и наконец уступил полякам всю территорию Украины по правую сторону Днепра.

Левобережная Украина осталась верна договору с Москвой и выбрала нового гетмана — Ивана Брюховецкого, кошевого атамана Запорожской Сечи. Юрий Хмельницкий постригся в монахи. Ян-Казимир решил биться за Левобережье и двинул на казаков значительные силы. Но русские войска вместе с казаками Брюховецкого дали им решительный отпор.

В 1667 году в деревне Андрусово между поляками и русскими было подписано перемирие. Предваряющие соглашению переговоры были очень тяжелыми. Русскую сторону возглавлял Ордин-Нащокин, талантливый дипломат и умница. В результате договора Смоленск, Чернигов и прочие отвоеванные у Польши земли остались за Россией. Левобережная Украина с Киевом¹ тоже признавались за Россией. Правобережная Украина и Белоруссия оставались под властью Польши, но при этом Польша не имела права заключать договоры с Турцией без согласия Москвы.

К России присоединилась меньшая часть Украины, по сравнению с той, что предполагал Богдан Хмельницкий. И все-таки Андрусовский мир был победой русской дипломатии. Передел земли всегда связан с кровавыми войнами. Хотя бы часть Украины воссоединилась с Россией, это был акт общеевропейского значения.

НИКОН И РАСКОЛ

И до нашего времени дожило понятие «старообрядцы». Это православные, которые и по сию пору имеют свои храмы, свой церковный чин и вообще держатся особняком: на 350 лет им хватило того запала, который подложил под Православную Церковь патриарх Никон, и имя этому запалу — раскол.

Раскол возник из-за того, что Никон провел церковную реформу. Он решил обновить Православную Цер-

¹ Киев оставался за Россией временно, но, разумеется, его не вернули.

ковь, вернув ее к греческому образцу, но сделал это с таким истинно русским размахом, ожесточением и неукротимостью, что приобрел в этой правильной борьбе более противников, чем сторонников. Но по порядку...

Никон (в миру Никита Минов) родился в мае 1605 года в селе под Нижним Новгородом. Отец его был мордовским крестьянином. Мальчик рано остался без матери. Мачеха его, словно персонаж из русской сказки, была необычайно злобного нрава. Детство мальчика было тяжелым, но нашелся какой-то гадалец, который предсказал Никите дивную судьбу, и тот со всей страстностью природы поверил в нее. По счастью, отец отдал мальчика учиться грамоте. Книги религиозного содержания стали смыслом его жизни, и с самого раннего возраста он мечтал о монастыре.

Начало взрослой жизни было обычным: женился, получил приход и в 20 лет стал священником. Брак его не был счастливым. Трое детей умерли в малолетстве. В этих следующих друг за другом смертях впечатлительный Никита увидел небесное значение. Он уговорил жену постричься в монастырь, а сам ушел на Белое море. Там в Анзерском ските он постригся под именем Никона. За свою строгую отшельническую жизнь Никон получил известность и стал игуменом.

В 1646 году по делам обители Никон направился в Москву на поклон к царю, был принят и обласкан. Встреча эта произвела сильнейшее впечатление на юного царя Алексея. Никон был оставлен в Москве и сделан архимандритом Ново-Спасского монастыря.

С этого времени началась дружба царя с Никоном. Ново-Спасский монастырь был родовой усыпальницей Романовых. Царь ездил туда молиться, делал монастырю щедрые пожертвования и очень часто видел нового архимандрита. Никон, в свою очередь, каждую пятницу бывал в царском дворце.

Царь Алексей Михайлович был, как мы уже говорили, истинно верующим и мягким человеком. В ту пору ему было девятнадцать лет, поэтому немудрено, что он полюбил и по-сыновьи привязался к подвижнику православия, защитнику бедных и обиженных. Царь встречал его речи с полным сочувствием и исполнял просьбы, касаемые бедных мирян. Никон приобрел всеобщую любовь в Москве. В 1648 году он стал

митрополитом в Новгороде. Этот сан был вторым по значимости в русской православной иерархии.

В Новгороде Никон по указанию царя занимался не только делами церковными, но и мирскими, чем навлек на себя недовольство знатных. Он вмешивался в дела управления, посещал тюрьмы, расспрашивал осужденных. Обо всем он доносил царю и давал советы в разрешении того или иного вопроса. С подчиненными ему лицами духовного звания он был не только строг, но и жесток, то есть круто наказывал за малейшую провинность. При этом он продолжал быть защитником угнетенных. Когда в Новгороде разразился голод, он завел у себя в доме особую «погребную» палату, в которой приказал ежедневно кормить всех нищих, а по воскресеньям раздавать им деньги. В письмах своих к Никону царь Алексей Михайлович величал митрополита «великим солнцем сияющим», «наставником душ и телес» и спрашивал его мнение о своих приближенных. Никон с готовностью отвечал. Бояре в Москве возненавидели Никона как временщика-фаворита.

Вскоре в Новгороде стал проявляться его крутой нрав. Поговаривали, что его нищелюбие не более чем обряд благочестия, что нет в митрополите истинной любви к ближнему, а есть только гордыня и властолюбие.

Никон во всем любил порядок, и в большей мере это коснулось церковной обрядовости. Богослужение в те времена исправлялось достаточно «нелепо». Миряне не любили длинной службы — утомительно! и в угоду им священники читали службу и пели разом. Никон завел в обряде свой черед, для благочиния ввел многоголосое киевское пение, пели и на греческом, и на славянском языках.

Поведение Никона не нравилось в Новгороде, но до крайности отношения обострились в 1650 году во время бунта. Узнав о народном волнении, Никон наложил проклятие на всех новгородцев. Он думал этим устрашить людей, но получилось обратное. Можно проклясть зачинщиков, но толпу надо увещевать, а не пугать анафемой. Кончилось дело тем, что Никон был побит народом, что не помешало ему потом просить царя о прощении виновных.

В 1651 году Никон приехал в Москву с новой идеей:

перенести мощи Святого митрополита Филиппа, задушенного по приказу Грозного Малютой Скуратовым, из Соловков в Москву, в Успенский собор. Царь встретил эту идею с полным одобрением.

В то время как Никон ездил на Соловки за святыми мощами, скончался патриарх Иосиф. Погребение мощей Филиппа в Успенском соборе было для Никона очень кстати, так как возвышало его в глазах верующих. Место патриарха было свободно, и царь решил поставить во главе Русской Церкви своего друга и советчика.

Однако выборы на духовном совете прошли с осложнениями. Бояре были против Никона. Для соблюдения церковного устава на пост патриарха выдвинули двух претендентов: Антония и Никона. Жребий пал на Антония, но тот в угоду царю отказался от патриаршего сана. Никон то ли из обиды на судьбу, то ли из гордости тоже отказался быть патриархом. Его просили всем миром, сам царь перед мощами Святого Филиппа на коленях умолял Никона принять высокий сан.

Наконец Никон сказал свои условия: «Будут ли почитать меня как архипастыря? Дадут ли мне устроить Церковь?» Царь со слезами на глазах поклялся в этом. 25 июля 1651 года Никон стал патриархом.

2. Никон занял патриаршую кафедру в то время, когда Москва, с одной стороны, готовилась к войне с Польшей, собираясь посчитаться с ней за все ужасы Смутного времени, сокрушить католиков и заставить еще ярче воссиять православие, а с другой стороны, успела у себя дома войти в дружественные и деловые отношения со многими иностранцами-иноверцами, которые тогда семьями ехали в Россию. Москва внимательно присматривалась к Западу. Прошли те времена, когда Русская церковь радовалась возможности самой выбирать патриарха, а потому слышать не хотела о греческом влиянии. С середины XVII века греки в России опять в чести, их в Москве теперь признают истинно православными. Трудно сказать, что повлияло на такое положение дел: Никон ли со своей реформой или сама жизнь заставила патриарха вернуться к древней греческой традиции и освободить Русскую Церковь от напластований, разнотолков, нелепиц и ошибок, которые она накопила в своей обрядовости и символической за более чем шесть с половиной веков.

Став патриархом, Никон затворился в книгохранилище и принялся изучать старые списки, сличая их с новыми. Задачей его было выяснить — не отступила ли Русская Церковь от православного греческого закона. Нашел... отступила, но не по злому умыслу, а по небрежению переписчиков. От этой небрежности возникла своя русская церковная традиция.

Ошибки в рукописных книгах обнаруживались, конечно, и раньше — с развитием типографского дела. Еще при патриархе Филарете были сделаны первые правки. Тогда же была создана «еллино-славянская» школа, учившая греческому и славянскому языкам. Учителем там был грек иеромонах Арсений. При патриархе Иосифе, предшественнике Никона, уже работала особая комиссия «справщиков». В ней были в частности Аввакум из Юрьевца, Лазарь из Романова, Никита Пустосвят из Суздаля, Даниил из Костромы (все будущие вожди раскола). Комиссия справщиков уже исправила и напечатала несколько книг.

Еще Никон нашел расхождения в обряде. В греческой вере крестились тремя перстами, а в русскую традицию вошло двоеперстие. На Стоглавом соборе в 1551 году русские законы богослужения, в том числе и двоеперстие, были канонизированы. Но Собор не искоренил местные традиции отправления культа (соловецкая, московская, новгородская и др.). Все традиции, каждая по-своему, расходились с чинами вселенской церкви. Никон решил сделать обряд единым. Более всего он ожесточился на «двоеперстие». Монахи на Афоне считали двуперстное крещение ересью, и Никон решил немедленно избавиться от этой заразы.

В 1653 году он разослал по церквям указ: сколько следует класть земных поклонов при определенной молитве с обязательным предписанием креститься тремя перстами.

Всю ответственность по переписке богослужебных книг он на себя не взял, а убедил царя собрать Собор русских иерархов и прочих духовных — всего 34 человека. Царь с боярами тоже присутствовали на этом Соборе. Никон произнес прочувствованную речь, которая возвеличивала Церковь и приравнивала ее по значимости для государства царской власти: «Два важных дара даны человекам от Вышнего... священство и царство. Если будет согласие между обеими властями, то настанет всякое добро человеческой жизни». По

поводу книг Собор принял решение: «Достойно и праведно исправлять сообразно греческим спискам».

Получив одобрение Собора, Никон принялся за осуществление задуманного. Он отстранил от работы прежних справщиков и передал типографию и исправление книг киевлянину Епифанию Славинецкому и греку Арсению. Прежние справщики сразу стали врагами Никона. Они обвинили патриарха в том, что он поддался киевлянам с их латинской ересью.

Началась война с Польшей. Царь уехал братъ Смоленск, а столицу и свою семью оставил под присмотр Никона. Кроме того, царь Алексей поручил патриарху наблюдать за работой приказов и делами правосудия. Теперь патриарх Никон по примеру Филарета стал называть себя «великим государем», как верховный правитель он писал и подписывал приказы. Естественно, это очень не нравилось боярам. Неудовольствие это боком задевало и церковную реформу, которая шла полным ходом.

Преобразование Никона было в основном обрядовое, считалось, что именно обряд содержит в себе силу, дающую Божью благодать. Проводились реформы мягко, с подобающими объяснениями, может быть, народ принял бы их безболезненно — в конце концов, сущность веры Никон не задевал. Но привычный к власти патриарх требовал безоговорочного себе подчинения, и чем больше народ отрицал новый обряд, тем больше Никон ярился, показывая русскому обществу, что оно доселе не умело ни молиться, ни писать иконы и не имело достойного духовенства. Меры наведения порядка в церковных делах были самые крутые, порывистые, с жестокостями против ослушников. Патриарх требовал от священников жизни трезвой, постной, с точным исполнением треб. За небрежность или ошибку в богослужении Никон мог посадить священника на цепь в тюрьму, мучить его голодом. В том же 1654 году Никон приказал делать обыски во всех домах (этот указ не обходил и самых знатных) и собирать везде русские иконы нового ¹ письма для уничтожения. У святых на этих иконах по приказу патриарха выкалывали глаза и носили изуродованными по городу.

¹ Иконы, не соответствующие греческому канону.

Тут вдруг напала на столицу моровая язва, она совпала с солнечным затмением. Народ увидел в этом знамение и кару Господню. В городе вспыхнули народные волнения, появились даже призывы убить «иконоборца».

Никон до времени не придавал значения народному бунту, ему было не до него, он лечил людей от моровой язвы и распространения заразы. Когда же в Москве стало слишком опасно, Никон отвез семью царя Алексея в Вязьму, а потом и сам уехал туда — подальше от греха.

Только с возвращением в Москву царя Никон смог продолжать реформаторство. Из Греции с Афона были привезены пятьсот рукописей, которым приписывали глубокую древность. Их велено было взять за образец. Не встречая понимания дома, Никон заручился поддержкой Константинопольского патриарха Писия и снова собрал Собор. На нем присутствовали, кроме русских архиереев, патриархи Антиохийский, Сербский и митрополит Молдавский. Все обсуждали вопрос троеперстного крещения. Итогом Собора было: всем, крестящимся двумя перстами, — проклятие и отлучение от Церкви.

После Собора на литургии в Успенском соборе Никон в присутствии всех гостей и самого царя произнес страстную проповедь, в которой проклял всех, кто будет писать или держать у себя не соответствующие греческому канону иконы. При этом он бросал отобранные у народа иконы на пол с такой силой, что они разбивались. Но и этого Никону показалось мало. Он приказал сжечь «неправильные» иконы. Стоящий подле Никона царь сказал тихо: «Нет, батюшка, не вели их жечь, а прикажи лучше в землю зарыть». Даже кроткого Алексея напугала неистовость патриарха.

Проклятие и отлучение от Церкви всех несогласных было крайне необдуманном, более того, легкомысленным решением. Никон должен был предвидеть последствия. Русь много лет крестилась двумя перстами, на иконах тоже изображалось двоеперстие. В сознании народа проклятие Никона распространялось и на русских святых.

Москва, а с ней и вся Россия пришли в волнение. К противникам Никона относились, во-первых, люди недовольные не столько самой реформой, сколько ме-

тодом ее воплощения. Патриарху не могли простить его непомерной гордости и жестокости. Ко второй группе недовольных можно отнести малограмотных попов, которые службу исполняли по памяти, а разобраться в мудростях книг, как старых, так и новых, были не в состоянии. Реформа Никона просто оставляла их без работы. К третьей группе, и она была самой серьезной, относились идейные противники Никона. Они были защитниками старой веры, заповеданной предками, и врагами всего нового. Уж если исправлять богословские книги, изымая в них ошибки, то не по греческим образцам, а по старым русским книгам. Народу русскому дана Богом великая вера, и надо хранить ее в неприкосновенности! Греческая вера грешит уступками католикам, она «испроказилась» по принятии во Флоренции унии после порабощения Византии турками. Как же можно унижать и отрицать русскую веру, которой так недавно гордились?

С точки зрения этих противников реформы, Никон заменял русские богословские старинные книги на новые, проникнутые «латинством и лютеранством». В этих утверждениях была своя правда. Но Никон не спорил. По совету Константинопольского патриарха он просто отослал своих идейных противников подальше от Москвы. Так Аввакум — самый ярый противник, человек жизни трезвой и воздержанной, был сослан аж в Даурию (Дальний Восток), протопопы Лонгин и Данило были заключены в тюрьмы, где и умерли. Но волнения народные не только не утихали, а разгорались ярче. Раскол входил в силу.

Для справки.

Реформа Никона сводилась к следующему:

а) Устанавливался единый для всех православных церковью культ богослужения.

б) За образец брался греческий богослужебный чин, и все служебные и священные книги выправлялись по греческим образцам.

в) Главное внимание обращалось на правильность и торжественность богослужения, читали молитву и пели по очереди.

г) Крестное знамение надлежало делать только тремя перстами, земные поклоны при богослужении заменялись поясными.

д) Для богослужения допускались иконы, писанные

только по греческому образцу, изымался из обращения трехсоставной восьмиконечный крест, литургию должно было совершать на пяти просфорах (а не на семи, как раньше).

е) Ход посолонь заменялись крестными ходами навстречу солнцу.

Из-за этих различий в обрядовости люди сжигали себя тысячами. Как трудно понять это современному человеку!

4. Реформа проходила успешно до тех пор, пока ее поддерживал царь Алексей, верный друг Никона. Однако где-то к 1658 году в их отношениях наметилось охлаждение. Кроткого царя не мог оставить равнодушным тот погром, который Никон учинил в храмине церкви. Алексей Михайлович был согласен с изменением обряда, но не с надругательством над прежними обычаями. Возраст царя подходил к тридцатилетию. Он не нуждался уже в мелочной опеке властного патриарха и стал тяготиться его гневливыми окриками.

По мягкости характера царь не мог решиться на откровенный разговор с Никоном, а просто стал постепенно удаляться от патриарха, не оказывая ему те знаки внимания, которые стали привычными. Началось с мелочи. Летом 1658 года в Москву приехал грузинский царевич Теймураз, и в честь него давался во дворце обед. Никона (дело небывалое!) не пригласили. Тогда патриарх послал ко двору своего человека, чтоб тот разведал обстановку. Расчищая для Теймураза путь ко дворцу через толпу любопытствующего народа, окольный Хитрово, по обычаю, орудовал палкой, награждая ударами особенно любопытных. Такой же удар достался и посланцу Никона. «Я патриарший слуга и пришел по делу!» — закричал обиженный посланец. На это Хитрово с криком «Не чванься!» вlepил никоновскому человеку еще один удар.

Никон пришел в страшное негодование и тут же написал царю письмо. Тот обещал во всем разобраться и встретиться с Никоном. Не встретился... более того, не пришел на службу в Успенский собор на праздник Казанской Богородицы, предпочитая молиться в собственной церкви. Посланный от царя боярин сказал Никону: «Царское величество на тебя гневается и велит сказать, чтоб вперед ты великим государем себя не называл и не писал».

Это была уже «опала». Никон смертельно обиделся. В сильном волнении отслужил он обедню, а после причастия велел сторожам задержать народ — он будет говорить проповедь. Речь его была горестной и пылкой: никакой он не иконоборец и не еретик, а страдатель за дело православия, а раз народ его не понимает, то он отказывается от патриаршества и уходит. После этого Никон вошел в ризницу, написал царю письмо и облачился в простые одежды.

В церкви поднялся плач и вой: «На кого ты нас, сырых, оставляешь?» Чтоб не дать патриарху уйти, затворили двери не только в соборе, но и в Кремле, лошадь из повозки Никона выпрягли. Никон сам плакал от умиления над собственным подвигом, но цепко держал взглядом дверь — ждал царя. Но Алексей Михайлович и на этот раз не пришел, а послал разбираться с Никоном боярина Трубецкого. Но что патриарху Трубецкой, о чем с ним можно говорить? Никон сообщил только, что слагает с себя сан, и на следующий день отбыл в отстроенный недавно Воскресенский монастырь на Истре, прозванный Новым Иерусалимом.

Никон построил себе два монастыря. Первый, на Валдае, в честь иконы Иверской Богоматери был построен в начале его патриаршества. Второму, Воскресенскому монастырю, был всего год. Как-то приехав в гости к Никону, царь побывал на строительстве, осмотрелся вокруг и сказал: «Хорошее место!словно в Иерусалиме». Прозвище прижилось. Более того, Никон послал в истинный Иерусалим человека сделать точный снимок (обмер) с тамошнего храма Воскресения. По этим обмерам и строили собор на Истре.

Перед отъездом Никон через бояр смиренно благословил царя, семью его и будущего патриарха. В Новом Иерусалиме он, казалось, совершенно успокоился и принялся обустроивать любимый монастырь: наравне с рабочими копал пруд, расчищал леса, ладил мельницу...

Шли месяцы, Никон писал в Москву смиренные письма, но царь не звал назад, и в сердце опального патриарха зародились сомнения: а не зря ли он разыграл глупую сцену со своим отречением? Никону стало известно, что пастве его запрещено ездить в Воскресенский монастырь, что по распоряжению духовенства в Москве просматриваются его бумаги и письма. Здесь

личина смирения разом слетела с патриарха, он громыхнул царю письмом. В этом резком послании он умолял Алексея не гневаться понапрасну, но не мог сдержаться: письмо изобилует фразами необычайно горячими. «Дивлюсь, как ты дошел до такого дерзновения?» — вопрошает Никон у царя по поводу обыска у него в келье. Каждое обвинение в свой адрес Никон опровергал с необычайной страстностью. Письмо вышло длинным, кудрявым, гневливым и обиженным. Царю оно не понравилось. Было ясно, что Никон вовсе не собирается оставлять патриарший престол. В письме он сообщил, что благодать Святого Духа у него не отнята, а свидетельство тому — излечение им двоих людей от черного недуга одной молитвой.

Такие сведения должны были смутить многих. Уже ясно было, что России уготовано двупатриаршество — вещь неслыханная!

После поражения под Конотопом, когда Москва была в ужасе и ждала нашествия поляков с Выговским и татарского хана, царь предложил Никону для безопасности перебраться в Колязинский монастырь. Никон категорически отказался, ломаясь при этом: лучше пойду в Зачатьевский монастырь! У Зачатия монастыря не было, а стояла большая тюрьма.

Прошло время, и Никон посетил Москву, виделся с царем и царицей, но свидание это не дало никаких результатов. Один из иностранцев рассказывает в своих заметках, что в Москве Никон устроил трапезу для бедных, сам обмывал им ноги и как бы между прочим спрашивал: кончилась ли война с Польшей? (Ему ли не знать об этом!) Получив отрицательный ответ, Никон вздохнул глубоко: «Святая кровь христианская из-за пустяков проливается...» Москва с упоением обсуждала слова и поступки опального патриарха, но никто не имел к нему сочувствия. Никон отбыл в Воскресенский монастырь.

Царь не решался сместить Никона и избрать другого патриарха. Алексея Михайловича окружали теперь греческие священники. Спор Никона с царем вошел в новую силу, через посредников сказано было много обидных и оскорбительных слов, фигурировало даже проклятие Никоном царя, хотя проклинал патриарх не Алексея, а некого дворянина, отсудившего у Воскресенского монастыря земельные угодья. Умелые инт-

риги использовали каждую ошибку Никона, а сам патриарх все подливал кипятку в остывающие было разногласия.

В 1664 году Никон пережил новое унижение. Прошел слух, что царь хочет помириться с Никоном. Один из приближенных царя, боярин Зюзин, решил стать посредником, о чем и написал Никону. Тот поверил, приехал в Москву и к заутрене явился в Успенский собор. Там он остановил службу, взял патриарший посох и встал на патриаршее место. Народ обомлел, не зная, что и думать. Царь послал в собор бояр за разъяснениями.

На вопрос, зачем явился, если снял с себя патриаршество, Никон с достоинством отвечал, что снял патриаршество по своей воле и вернул по своей, поскольку видел во сне знак — явление святителей. Сновидения такая вещь, которая не имеет свидетелей. Никону не поверили и отправили назад в Воскресенский монастырь. Зюзин за неосторожность и своеволие был арестован, пытан и сослан в Казань.

Собор 1666 года по решению все тех же греков (вот ведь насмешка судьбы!), вселенского патриарха Пасия и Макария Антиохийского, лишил Никона звания патриарха и отправил на заточение в белозерский Ферапонтов монастырь простым монахом. Там опальный патриарх прожил 15 лет. Уже при царе Федоре Алексеевиче ему разрешили вернуться в любимый Воскресенский монастырь — Новый Иерусалим, но по дороге туда Никон скончался. Хоронили его как патриарха, вернув посмертно высокий церковный чин.

5. Аввакум. Противоречия между царем и Никоном только способствовали расколу. Отсутствие зримого патриарха позволило борцам за старую веру опять поднять голову. Многие вернулись из ссылки и принялись проповедовать. В числе прочих вернулся из Даурии и Аввакум. Я хочу рассказать о нем подробнее не только потому, что он был главным противником Никона и ревнителем старины. Аввакум был талантливым писателем и в своем «Житии...» рассказал с огромной силой о своей судьбе и о своем времени.

Аввакум родился в селе Григорьеве, под Нижним Новгородом, в семье священника. Григорьево соседствовало с родным селом Никона, «соперники» были примерно ровесниками и знали друг друга с детства.

Аввакум по примеру отца стал священником. В поведении он был необычайно строг, характер имел истовый и, направляя на путь истинный прихожан, часто конфликтовал с ними. Однажды чуть до смерти не был забит мирянами.

В 1651 году он отправился в Москву. Благодаря связям с царским духовником Ванифатьевым и протопопом Казанского собора Нероновым¹ Аввакум познакомился с патриархом Иосифом и стал справщиком книг при московской типографии.

Мы уже знаем, как обошелся с ним Никон. В Москве считали, что противоречия между земляками носят скорее личный, чем идейный характер, поэтому в 1664 году бывшего справщика и протопопа Аввакума вернули из ссылки. В Москве он сразу погрузился в церковную и политическую жизнь столицы, был принят царем, побывал в домах боярских. Всюду он нес свое пылкое суровое слово, проклиная Никоновы новшества, и радел за старую веру.

Две знатные горожанки, сестры (в девичестве Соковнины) княгиня Урусова и боярыня Морозова², стали последовательницами Аввакума и вместе с ним проповедовали раскол. Аввакум был слишком заметен, громок, настойчив, поэтому его периодически ссылали то в Мезень (Архангельской губ.), то в Боровско-Ипатьевский монастырь и, наконец, в Пустозерск. Аввакум призывал не подчиняться власти церковной и светской, писал о воцарении в мире Антихриста и скором конце света.

В 1666 году Аввакум был вызван на Собор в Москву, где расстрижен, проклят и уже навечно сослан в Пустозерск. Вместо Никона был выбран новый патриарх Иосаф. На Соборе были прокляты не только вожди раскола, но и его последователи, а таких была половина России. Теперь у раскольников не было способов примирения с официальной Церковью, оставалась только борьба.

Первым открытый бунт за старую веру поднял Соловецкий монастырь. Царь послал туда войска. После многолетней осады монастырь был взят. Соло-

¹ Ванифатьев и Неронов стали пропагандистами раскола, однако потом пошли на сделку с Никоном.

² Впоследствии обе сосланы в Боровск, в один из монастырей, там их уморили голодом.

вецкие раскольники в народе почитались святыми. В эту пору возник страшный способ борьбы за веру предков — самосожжение. Раскольники считали, что такая мученическая смерть открывает прямой путь в Царствие Небесное.

Все это время, долгих четырнадцать лет, Аввакум прожил в темнице в ужасных условиях со своими соратниками — Лазарем, Епифанием и Никифором. 1 апреля 1682 года «за великие на царский дом хулы» все они были заживо сожжены.

6. Казак Степан Разин. Степан Разин — это обширнейший народный мятеж или восстание, зародившееся на южном Поволжье.

В 1665 году атаман Разин с казаками воевал под командой князя Юрия Долгорукого против поляков. Наскучив войной, он решил уйти со своими казаками на Дон, поскольку служил царю не по долгу, а по хотению. Долгорукий этого не понял, поймал «дезертира» и казнил его. У казненного атамана было два брата — Степан и Фрол.

Степан решил отомстить царю за обиду, нанесенную старшему брату. Степан Разин был личностью необыкновенной. Он обладал неукротимой волей, огромной физической силой, был очень деятельным человеком и при этом себе на уме — никому не хотел подчиняться, даже Богу. Захотелось — пошел в Соловки на богомолье, а потом и вовсе забыл, что есть на свете церкви; сегодня он воюет с азартом и доблестью (он был хорошим стратегом), а завтра все бросит ради пьянства и кутежей. Он с нечеловеческим терпением мог переносить любые лишения, иные говорили, что он вообще не чувствует боли, при этом отличался обаянием и одним взглядом мог подчинить людей своей воле. Умен, видно, был, но народ считал его колдуном. Степан Разин — это вождь голытьбы, отринутый обществом, типичный «уголовник» XVII века, но уголовник самого высокого ранга со всей подобающей этому образу романтикой.

«Карьеру» народного вождя он сделал стремительно. В апреле 1667 года Разин собрал удалую ватагу, посадил ее на четыре струга и поплыл вверх по Дону. В том месте, где Волга сближается с Доном, собирались обычно беглые, так называемые воровские казаки — будущая армия Разина. Объединились... дальше

грабежи и убийства. У Разина уже 35 стругов, он плывет вниз по Волге. Взяли Яицкий городок, подошли к Каспию. Войско Разина все разрасталось, теперь уже можно грабить прикаспийские города: Баку, Дербент, Фарабау. В Дербенте на невольничьем рынке Разин освободил русских пленных.

Армия Разина уже настолько велика, что он грозит иранскому шаху. Состоялась битва с иранским флотом, и Разин ее выиграл! В числе огромного количества пленных Разин захватил дочь Менеды-хана. Прекрасная персиянка стала его наложницей.

В августе 1669 года Разин направился к устью Волги. Здесь вольная армия грабила иранские суда и рыбные промыслы астраханского митрополита.

В Астрахани воеводы не решались вступить с Разиным в открытый бой. И не из боязни потерять город. Политика государства в отношении казаков была такая: если покается — прощать. Правительству куда выгоднее было иметь казаков союзниками, чем врагами. Тогда еще никто не представлял себе, в какое кровавое действо выльется народная вольница.

Астраханский воевода князь Прозоровский объявил Разину, что гарантирует ему и казакам свободное возвращение домой, если они сдадут захваченные по городам пушки и пленных. Разин принял предложение воеводы и на богато разукрашенных стругах вошел в Астрахань. Народ встретил его криками «слава».

Разин привез с собой награбленные богатства и десять дней казаки, разряженные как царевичи арабских сказок, бродили по Астрахани, торговали, пили и, конечно, безобразничали. Разин не торопился вспоминать условия договора. Воевода надеялся вместе с пушками и пленными получить у атамана дочь Менеды-хана. Говорили, что она родственница иранского шаха. Ее освобождение казалось актом государственной важности. Но у Разина были свои виды на пленную княжну. Он надеялся обменять ее на русских пленных. Однако хан предлагал за дочь большой выкуп, а о пленных молчал.

«И за борт ее бросает в набежавшую волну...» — поется в народной песне. Все так и было, утопил Разин несчастную красавицу, «подарил ее Волге». Было ли это минутным капризом или верностью казацким обычаям — не иметь рядом женщины, или обида на ха-

на — неизвестно. Вероятнее всего, что все перечисленные причины сыграли свою роль.

Вскоре Разин оставил Астрахань и ушел вверх по Волге. К нему стекались обездоленные со всей Руси, атаман был для них не только «колдун-чародей», но и «батюшка», защитник. Вернувшись на Дон, казаки перезимовали на укрепленном Кагальницком острове. Здесь на острове новые подкрепления влились в вольную армию.

Весной Разин начал необъявленную войну с сильными мира сего, и с теми, кто служил им, и с их армией: он начал войну с государством. В апреле 1670 года Разин занял Царицын и оттуда направился в Астрахань. На этот раз он решил взять город с бою.

Воевода Прозоровский организовал оборону города. Оружия и боеприпасов было достаточно. На рейде Каспийского моря стоял первый русский корабль «Орел»¹ с тридцатью двумя пушками на борту, воевода очень рассчитывал на помощь этого корабля в защите Астрахани.

Но местная беднота хорошо помнила щедрого и отважного атамана. Когда разинцы штурмовали крепостную стену, с ними не только не сражались, но тянули руки, чтобы помочь.

Разин взял город за одну ночь, а наутро учинил жестокую расправу над воеводой, его армией, иностранными офицерами, дворянами, купцами, приказными, то есть со всеми, кто пытался защищать город. Разин отворил тюрьмы, и все колодники получили свободу. Городская беднота, а также обретшие свободу убийцы и воры помогали Разину во всех его бесчинствах.

Летом 1670 года народная война перекинулась из Нижнего Поволжья в глубину России. Без боя были взяты Саратов, Самара, потом Саранск, Пенза. Разин шел на Москву.

4 сентября войско восставших подошло к Симбирску. Воевода Милославский стойко оборонял городскую крепость. 1 октября к Симбирску подошли госу-

¹ Трехъярусный корабль «Орел» был построен по приказу царя Алексея в селе Дединове Коломенского уезда. Кроме «Орла», были построены яхта, две шнявы и бот. Вся флотилия предназначалась для торговых дел на Каспии и была переправлена по Волге в Астрахань. Во время астраханской резни Разин спалил русский флот. Черное дело!

дарственные войска под командой князя Бярятинскаго. Разин вышел навстречу государственной армии и первый раз в своей стихийной войне потерпел сокрушительное поражение. Оно же было последним. Солдаты Бярятинскаго были европейски обучены и вооружены, куда было противостоять им многочисленному, но плохо организованному, разномастному войску Разина. Это было не сражение — бойня! Разин был ранен в бою. Преданные люди спасли атамана от плена и скрытно, передвигаясь по ночам, увезли его вниз по Волге, оттуда на Дон, на укрепленный Кагальницкий остров. Там Разина и захватили в плен, как говорят — обманом, и выдали правительству.

Как колдуна его заковали «освященной цепью» и доставили в Москву. По улицам города Разина везли прикованным к виселице, которая стояла на телеге. За ней бежал брат, Фролка Разин, привязанный цепью к краю телеги. Фролка от природы был нрава тихого, но жизнь втянула его в водоворот кровавых страстей, и он стал помощником Степана во всех делах.

После допросов и жесточайших пыток братьев Разиных привезли на казнь на Лобное место. Я не буду описывать всех ужасов, которые выпали на долю Степана, — он не проронил ни слова. Брат Фролка, уже битый и пытанный, видя мучения брата и понимая, что сейчас наступит его черед, закричал стражникам: «Слово и дело государево» — мол, я еще дам показания. «Молчи, собака!» — бросил Степан. С тем и умер: ему отрубили голову.

После казни зачинщиков восстания стали справляться с взбунтовавшимся народом, и проделали это с крайней жестокостью.

Степан Разин, конечно, разбойник, но и герой, но и богатырь — защитник униженных. За это и помнит его народ и по сию пору поет о нем песни. Да и кто мог на Руси защитить обездоленный народ, кроме атамана-разбойника?

РОССИЯ НАКАНУНЕ РЕФОРМ

Реформы Петра I возникли не на пустом месте. Эпохе Петра предшествовало время ломки старых традиций, и осуществлены преобразования были людьми,

стоящими рядом с тишайшим царем Алексеем Михайловичем. В это время взамен старого названия «Русь» утвердилось новое — «Россия».

1. Самой яркой фигурой из числа сотрудников царя был Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Сын небогатого псковского помещика, он сам проложил себе дорогу в жизни. В молодости ему удалось получить хорошее образование, он знал математику, латынь, немецкий. Служить он начал еще при царе Михаиле, но особенно продвинулся при Алексее Михайловиче делами военными, дипломатическими и вообще самыми разнообразными, направленными на обновление общества. В 1667 году после восьмимесячных переговоров он заключил с Польшей выгодное для России Андрусовское перемирие и стал заведовать Посольским приказом. Царь присвоил ему высокий титул «царственныя большия печати и государственных посольских дел оберегателя». Фактически Ордин-Нащокин стал канцлером.

При государственном цепком дипломатическом уме он имел неуживчивый и обидчивый характер, что и стало одной из причин его падения. В результате придворных интриг Ордин-Нащокин в 1672 году получил отставку, очень тяжело пережил ее и постригся в монахи. Начальником Посольского приказа был назначен Артамон Матвеев.

2. Ртищев Федор Михайлович — постельничий царя, а потом воспитатель наследника. Этот богатый царедворец мог служить эталоном доброго и добродетельного человека, которого могла выпестовать старая Русь. Ртищев, необычайно скромный человек, старающийся всегда держаться в тени, выкупал на собственные деньги пленных у мусульман, построил больницу для бедных — словом, совершал подвиги благочестия. Один из первых пришел он к мысли о необходимости исправления богослужебных книг.

При этом Ртищев стоял за новые веяния в России и очень ратовал за дело просвещения. В 1649 году он устроил школу для молодых дворян в Андреевском монастыре, где изучались риторика, философия, латынь и греческий. Позже в Москве (уже при царе Федоре) было открыто первое высшее учебное заведение для людей «всякого чина, сана и возраста» — Славяно-греко-латинская академия. Она размещалась

в Заиконоспасском монастыре на Никольской улице, в ней готовили высокое духовенство и чиновников. Деятельность Ртищева можно назвать богословско-просветительской.

3. Артамон Сергеевич Матвеев — образованный, умный, деятельный и решительный помощник царя. В русской армии заводили новый (иноземный) строй. Матвеев стал полковником этого войска, потом стрелецким головой. Он был сторонником воссоединения Украины с Россией, стоял за просвещение, по домашнему укладу и обычаям был человеком западным. Матвеев руководил Посольским и Аптекарским приказами.

После смерти царя Алексея Матвеев подвергся опале и был сослан на шесть лет в Пустозерский острог на Север.

4. Симеон Полоцкий, белорус, учился в Киево-Могилевской коллегии. В двадцать семь лет стал монахом Богоявленского монастыря. С царем Симеон познакомился в Полоцке, когда преподнес Алексею Михайловичу хвалебные вирши. Царь запомнил ученого монаха и через восемь лет призвал его на службу в Москву. Вначале Симеон работал в Тайном приказе, но уже через три года стал воспитателем царских детей и придворным поэтом. Он писал богословские поучения, стихотворения, драматические пьесы — вещь неслыханная в старой Руси. В его ведение находилась Верхняя типография, где он напечатал свой «Букварь». Симеон был проповедником реформы Никона в разумном ее содержании, то есть выступал за обновление и возрождение Православной Церкви. В своих зачастую наивных и бесхитростных виршах он боролся с расколом.

5. И, наконец, надо подробнее рассказать о самом царе Алексее Михайловиче, который, не отрекаясь от заветов предков и благочестивой старины, позволил проникнуть в русскую столицу западному влиянию.

Он был любознательным ребенком. По обычаю того времени, в шесть лет научился читать Часовник, потом Псалтырь и Деяния апостолов. В то время как он учился писать, ему преподавали пение на церковный манер и полный чин богослужения. Он был хорошим учеником и позднее, простаивая по пять часов в церкви, подмечал малейшую неточность

в службе и мог дать сто очков вперед любому монаху. Но, с другой стороны, на царя огромное влияние оказал его воспитатель Морозов, человек, тяготеющий к Западу. Еще в детстве он приучил будущего царя к немецкому платью.

Об Алексее Михайловиче пишут, что он был привлекателен внешне, взгляд имел кроткий, веселый, лицо румяное, однако фигурой со временем стал тучен. Последнее удивительно, потому что мало кто в России так сурово соблюдал пост: по понедельникам, средам и пятницам царь вообще ел только ржаной хлеб, запивая его водой. А к царскому столу подавали до семидесяти блюд. Царь рассылал их приближенным. К слову скажем, что Алексей Михайлович был трезвенник.

Лето он обычно проводил в любимом подмосковном Коломенском. Его деревянный дворец был словно расписной терем из сказки, для жизни удобен и радостен для взгляда. Царь любил природу, созерцание ее рождало в душе высокие, светлые переживания. Но еще более любил он соколиную охоту, при дворе обучались кречеты, соколы и ястребы. Для содержания и обучения птиц существовал целый штат сокольников и кречетников. Эти люди жили безбедно!

Царь любил порядок. Это качество вылилось в четкое соблюдение дворцового чина. Двор был очень богат. Царский выход, прием послов, богомолье, трапеза, церемонное свидание с царицей, вручение боярских челобитных — все это происходило весьма торжественно и отнимало массу времени, и хоть царь вставал рано, с четырех часов утра был на ногах, он всегда был очень занят — не передохнуть! Делами государства царь занимался после обеда до полудни, а больше ни-ни! Ведь после трапезы — продолжительнейшей! — необходимо было спать до вечерни. Для благочестивого, чтущего обряды человека этот сон был обязателен. После вечерни можно было расслабиться, побыть с семьей, сыграть в шахматы или просто поговорить о том о сем.

Перед народом царь появлялся в полном блеске своего величия. Перед царским выездом подметали улицу. И вот появлялись... возок роскошен, на запятках бояре, следом стрельцы. Народ падает ниц. Понятие «самодержавие» заиграло при Алексее Михайловиче новым цветом. Царь — олицетворение нации. Зем-

ские соборы потеряли свое значение. Сейчас все решают служилые люди — «чиновники». Вся русская жизнь расписана «по чину»: как детей крестить, как свадьбу играть (стрельцам и крестьянам по-разному), как устраивать смотрины невесте и т. д.

Но при таком громоздком церемониале Алексей Михайлович со всей серьезностью относился к «царским» обязанностям. Сохранилась записка царя — краткий конспект к думскому заседанию. В записке есть цифры (царь навел справки), вопросы, которые он предложит боярам к обсуждению, а также его собственные заключения, касаемые справедливости и служебного долга. Он сознательно допускал бояр к управлению государством.

Алексей Михайлович был царь всея Руси, опыт предшественников и окружение постоянно напоминали, что он первый человек в стране и может позволить себе все. Однако никогда не посягнул он на чужую жизнь и имущество¹. Об Алексее, правда, пишут, что он был гневлив, а в гневе позволял себе жестокие выходки. Например, купание опоздавших к смотру бояр в проруби (по-нашему это просто «моржи»). Вышедших из ледяной купели царь кормил потом водосталь, так что иные нарочно опаздывали, чтоб попасть на царскую трапезу.

Концепция мира у царя была, как и должно в XVII веке, религиозная, с этой точки зрения он обо всем и судил. Но Алексей Михайлович был любопытен, умел рассуждать. Его мораль и философия при всем церковном аскетизме очень человечна и симпатична. Была у царя безобидная слабость — он любил писать письма и вообще не был чужд писательства. Не уготовь ему судьба столь высокий пост, может быть, он бы проявил себя в этой области. Во всяком случае, о соколиной охоте он написал цветисто и вполне профессионально: «Уложение чина Соколичья пути».

Алексей Михайлович был артистичен, он позволил возникнуть в России театру. Вспомним, что менее семидесяти лет назад Лжедмитрий за любовь к танцам поплатился жизнью. Алексей Михайлович умел чув-

¹ Здесь не идет, конечно, речь о народных бунтах. Они подавлялись с полной жестокостью в традициях того времени. Но объективности ради надо сказать, что мы в XX веке по пути справедливости недалеко ушли.

ствовать чужую боль и переживать ее, как собственную. Трудно найти среди русских царей более доброго человека. Иные историки пишут, что везде бы он был хорош, кроме как на троне, был пассивен, мол, мало вато нравственной энергии. Я не могу с этим согласиться. Как же он был пассивен, если до всего ему было дело? И нравственной энергии ему было не занимать. Отчего же народу было так тяжело в его правление? Какого же царя надобно России, чтоб она и вперед продвигалась, и была счастлива? А шут его знает! Сие есть тайна неразгаданная.

6. В марте 1669 года умерла царица Мария Ильинична (в девичестве Милославская), первая жена царя Алексея. От первого брака царская чета имела пять сыновей и восемь дочерей (старшей была Софья). Из пяти сыновей два умерли в младенчестве, старший, Алексей, скончался в шестнадцать лет. Наследником престола был назначен Федор. Младший сын Иван был здоровья слабого и ума малого.

Царь был примерным семьянином. Когда умерла царица Марья, ему было сорок лет. Встал вопрос о втором браке царя. Были назначены смотрины. Выбор пал на двадцатилетнюю Наталью Кирилловну Нарышкину. Она была дальней родственницей Артамона Матвеева и воспитывалась в его доме. В 1671 году она стала царицей.

30 мая 1762 года от второго брака у царя родился сын Петр, потом две дочери — Наталья и Федора (умерла девочкой).

Царь прожил с Натальей Кирилловной пять лет, и это были счастливые годы. Другом царя в это время был Артамон Матвеев. Артамон Сергеевич держал дом по западному образцу. Женщины не сидели там в тереме, имелся даже домашний театр.

С годами царь Алексей Михайлович сильно изменился. Он уже начал тяготиться строгим дворцовым ритуалом. Богослужение по-прежнему было на первом месте, но оставляло место увлечениям. В Москве появилась странствующая немецкая труппа, и в селе Преображенском была построена «комедийная хоромина», потом «комедийная палата» появилась и в Кремле. Представлялись пьесы из Священного писания и комедии пера Симеона Полоцкого. На Масленицу 1675 года на сцене дали балет, в котором

главным героем был Орфей. Религиозное чувство царя успокоили тем, что и в древней Византии был театр, а современные европейские монархи находили такие увеселения обычными.

В январе 1676 года царь заболел. За два дня до смерти он благословил на царство сына Федора, приказал выпустить из тюрьмы всех узников, освободить из ссылки сосланных, простить все казенные долги и уплатить долги частные, из-за которых люди содержались в тюрьме. 29 января 1676 года Алексей Михайлович умер.

ОСВОЕНИЕ СИБИРИ

Нельзя не рассказать о людях удивительных, которые в XVII веке в жесточайших климатических условиях, зачастую без продовольствия, без каких бы то ни было удобств, гонимые вперед скорее собственным любопытством, чем долгом, «проведывали новыя землицы» и присоединяли их к России.

«Муза дальних странствий...» — как красиво это звучит и кажется вполне созвучным именам Колумба и Васко да Гама, теплым морям, каравеллам. А какая муза гнала русских казаков, затерянных на огромном, малонаселенном, лютот от холода пространстве Сибири? Затраты государства на их походы были ничтожны, военные силы минимальны. Сибирские аборигены не имели огнестрельного оружия, были малочисленны, а потому не могли защититься от отрядов казаков. Освоение новых земель велось традиционно: звали в гости туземных начальников, поили допьяна, дарили металлические безделушки, а дань (ясак) требовали платить драгоценными мехами.

На освоенных землях казаки ставили остроги — избы за высокими заборами, оттуда они и руководили туземцами. Русское правительство напутствовало: не делай насилий над местным населением, не грабь, не обращай против воли в православие. Но до Москвы далеко, а условия жизни жесточайшие, потому и грабили, и обижали. Местные бунтовали, воевали с казаками, но выжить их со своих земель не могли.

В начале царствования Михаила был основан Ени-

сейск, и от него пошли казачьи отряды на восток и на юг Сибири. В 1621 году воевода Дубенский с тремя сотнями казаков основал Красноярск. В 1629 году из Енисейска сотник Бекетов проплыл по рекам Тунгуске и Илимму и дошел до бурятов. Тогда бытовал миф о необычайном богатстве «братского народа», как называли бурятов. В 1631 году атаман Порфирьев основал на Ангаре Братский острог, и с тех пор около десяти лет вел с бурятами войну. Атаман Галкин достиг Лены. В 1632 году сотник Бекетов заложил Якутский острог (теперешний Якутск).

Казачьи волновали слухи о необычайно богатом озере Лама (Байкал), говорили, что там есть серебряные и золотые прииски. На поиск озера из Енисейска были предприняты экспедиции: без карты, без точной информации, при необычайно коротком лете с гнусом и комарами, при лютой зиме. В 1636 году Елисей Юрьев со служилым Прошкой Лазарем, десятью казаками и сорока охотниками отправились искать Байкал, для чего поплыли вниз по Лене и вышли к Ледовитому океану. Читаешь и диву даешься! Перезимовали, не погибли, построили лодки и опять поплыли, собирая с местного населения ясак. Юрьев основал Устьянск.

Освоение новых земель тут же вызвало появление в Сибири промышленных и чиновных людей. На Ленском волоке (где Енисей приближается к Лене) была устроена таможня.

Первым до Байкала дошел пятидесятник Курбат с семьюдесятью четырьмя казаками в 1643 году. Буряты стали платить ясак русскому царю. В 1648 году служилый человек Семен Дежнев с экспедицией, как сказали бы сейчас, в двадцать пять человек отправился морем на поиск новых земель. Буря вынесла их в океан ниже реки Анадырь. Хлеб кончился, наступила зима. Жилище строить было не из чего, потому копали сугробы и в этих снежных норах жили. Из двадцати пяти человек выжило двенадцать, весной они пошли вверх по Анадырю. На земле анаулов пришлось сразиться с местным населением. Дежнев был ранен, но анаулы не растерзали чужаков, а заключили с ними мирный договор и стали платить этим двенадцати ясак моржовыми клыками.

Казак Василий Поярков достиг Амура, а вслед за ним другие отряды русских землепроходцев пришли на

землю дауров. Более всех прославился своими подвигами Ерофей Хабаров. Он пришел в Даурию в 1648 году и с сотней казаков покорил город Албазин. Далее он спустился вниз по Амуру и утвердился в Комарском остроге. В 1659 году Амурский край со всей Даурией поступил в ведение Нерчинска.

Покорение Амура привело к столкновению русских с Китаем, который считал эти земли своими. В 1670 году начались военные стычки, китайцы и местное население нападали на русские остроги и уничтожали их. Для урегулирования отношений России и Китая из Москвы в Нерчинск приехал посол — окольный Федор Алексеевич Головин со свитой в две тысячи человек. Китайский император, со своей стороны, выслал посольство, в котором вершили все дела два одетых по-китайски иезуита — испанец Перейро и француз Жербильтон. Китайское посольство сопровождало пятнадцатитысячное войско. Переговоры открылись в 1689 году, высокие стороны беседовали по-латыни. Русским пришлось отказаться от Амура. Граница России стала проходить по реке Горбице, а дальше до Охотского моря. Амурский край был возвращен России только при Александре II.

Мои записки (против воли) дышат великодержавным настроением, но ведь восхищения достойны эти мужественные и бесстрашные люди — русские землепроходцы!

ЦАРЬ ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ (1676—1682 гг.)

1. Вступившему на престол царю Федору было четырнадцать лет. Он был болен, едва мог ходить ¹, но голову имел ясную и был неплохо образован. Симеон Полоцкий выучил Федора Алексеевича латыни и польскому языку, мальчик любил читать, сочинял музыку.

Как водится при юных царях, реальная власть попала в руки старших и цепких соправителей. Сразу образовалось несколько партий, каждая из них «тя-

¹ Причиной тому был несчастный случай: его переехали сани.

нула одеяло на себя». Верх взяли Милославские, родственники первой жены покойного царя Алексея. Их поддерживали бояре, стрельцы, словом, ненавистники западного влияния. Во главе партии стоял Иван Милославский и патриарх Иоаким.

Для укрепления позиций Милославским необходимо было убраться подальше, с глаз долой, здравствующую царицу Наталью Кирилловну (Нарышкину) с сыном Петром, здоровым и смышленным четырехлетним мальчиком. Вдову царя Алексея ненавидели дочери от первой жены и вообще вся женская половина дворца. Царицу с сыном отослали в подмосковное село Преображенское, где они жили, постоянно опасаясь покушения.

Далее взялись за Артамона Матвеева. Он был правой рукой царя Алексея, по уму и знаниям именно Матвеев должен был занять первое место подле юного государя. Артамон Матвеев был воспитателем Натальи Кирилловны, более того, именно Матвеев обличил перед царем взяточничество Ивана Милославского, после чего последнего выслали в Астрахань. Теперь можно было посчитаться.

Серьезных причин для удаления Матвеева, таких, чтоб народу объявить, не искали. Из Посольского приказа его удалили за то, что Матвеев якобы не уплатил 500 рублей за вино датскому резиденту Монсу Гею, о чем оный Гей сообщил письменной жалобой. Потом Матвеева обвинили в чернокнижии (считай, колдовстве) и недостаточном радении о здоровье покойного царя Алексея. Матвеев-де заведовал Аптекарским приказом, поставлял Алексею Михайловичу лекарства, а после царя, как должно, настойки не допивал. Слуга Матвеева, карлик Захарка, под пыткой подтвердил, что по призыву Артамона Сергеевича в комнату входили нечистые духи. Словом, история гадкая и некрасивая. Артамона Матвеевича с сыном сослали в Пустозерск, имущество конфисковали. Сослали также двух братьев Нарышкиных — Ивана и Афанасия.

Политика России в первые годы правления царя Федора касалась главным образом дел малороссийских. На украинские земли претендовала Турция. Претензия вылилась в войну, которая продолжалась пять лет и кончилась подписанием перемирия в Бахчисарае

сроком на двадцать лет. По договору Левобережная Украина и Киев остались за Россией. Правобережная Украина при гетмане Петре Дорошенко на некоторое время попала под власть султана.

Через три года власть Милославских кончилась. Царю исполнилось семнадцать лет, он уже сам мог выбирать себе советчиков. Ими стали два ловких и способных человека: постельничий Языков и спальник Лихачев. Она были незнатны, но честны. К государственным делам был призван также князь Василий Васильевич Голицын.

Князь Голицын был яркой личностью, это был один из наиболее образованных людей XVII века, знал много языков, имел великолепную библиотеку и всячески содействовал сближению России с Западом. В 1682 году он возглавил Посольский приказ, а позднее, при регентстве Софьи Алексеевны, стал фактическим правителем России. Но об этом разговор впереди.

В 1680 году царь Федор женился на дочери смоленского шляхтича Агафье Грушецкой. Царицу невзлюбили. Мало того, что незнатного роду, так еще «полька». Но молодая царица была образованна, завела при дворе польскую моду, при ней стали брить бороду, носить кунтуши и учиться польскому языку.

Через год царица Агафья умерла при родах вместе с ребенком. Вторым браком царь Федор был женат на Марфе Апраксиной, родственнице постельничего Языкова. Марфа была крестницей Артамона Матвеева и за два месяца жизни с царем успела вернуть Артамона Сергеевича из ссылки. 27 апреля 1682 года царь Федор в двадцатилетнем возрасте скончался, не назначив себе преемника.

2. Он правил семь лет. Правление царя Федора было настолько тихим, что нередко о нем забывают, словно после царя Алексея на троне сразу воцарился Петр вместе со своим болезненным братом Иваном. Однако правление Федора Алексеевича оставило заметный след разумными распоряжениями внутреннего порядка.

При царе Федоре была уничтожена язва старой Руси — местничество (довершил эту работу Петр I). Большое участие в уничтожении старой традиции принимал Василий Голицын. Разговор о местничестве зашел на соборе служилых людей «для устройства и уп-

равления ратных дел». Турецкая война потребовала реконструкции армии. После обсуждения дел военных было предложено уничтожить местничество, то есть традиции давать чин не по способностям претендента, а по разрядной книге.

Царь Федор предоставил вопрос о местничестве на обсуждение патриарха с духовенством, боярами и думными людьми. Приговор был разумен: уничтожить старый обычай, а с ним сжечь ¹ все разрядные книги, чтобы никто не мог возвыситься только за счет службы своих предков. Разрядные книги были заменены родословными, где перечислялись заслуги фамилии, но не указывалось, кто у кого и когда был в начальниках. Отмена местничества постепенно вытесняла со службы спесивую и неспособную боярскую знать и давала дорогу талантливому дворянству.

При правлении Федора не утихали народные волнения, вызванные расколом. Защитники старой веры заводили пустыни, зазывали туда народ. Таких пустыней было много на Севере, на Дону и в Сибири. Попытки обратить людей в официальную веру приводили к самосожжению.

ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

Софья была первой в череде женщин, занимавших позже (в XVIII в.) русский престол. Как и ее последовательницы, она получила трон в результате военного переворота ².

После смерти Федора Алексеевича осталось два брата, два претендента на престол: шестнадцатилетний больной Иван (сын царя Алексея от Милославской) и десятилетний Петр (от Натальи Нарышкиной). Сразу же началась борьба за власть. Партия Милославских уже не имела сильного вождя, но насчитывала в своих рядах много активных и крикливых женщин. Во главе клана встала Софья, старшая дочь царя Алексея.

Нарышкиных поддерживали способные и образо-

¹ Как об этом жалеют историки!

² Исключением является только Анна Иоанновна — дочь соправителя Петра I, слабоумного Ивана Алексеевича.

ванные люди, фактические «правители» при предыдущих царях: Артамон Матвеев, Языков, Лихачев, Апраксины — родственники царицы Марфы.

Федор умер неожиданно, сразу после собора. Выборные люди еще не успели разъехаться по России. Партия Нарышкиных предложила патриарху Иоакиму обратиться к народу с Красного крыльца в Кремле: «Кому быть царем — Петру или Ивану?» Слабоумие Ивана было всем известно. Народ прокричал Петра.

При таком раскладе царица Наталья Кирилловна становилась опекуной при малолетнем Петре, Артамон Матвеев — фактическим правителем России, а Софья должна была уйти с политической арены.

Но Софью не так просто было победить. Ей было двадцать пять лет. Это был новый тип русской женщины. Она хоть и просидела в тереме двадцать лет, однако занималась не только вышивкой, но и училась под руководством Симеона Полоцкого. Софья была значительной личностью: умная, решительная, страстная, при этом честолюбивая и по-мужски коварная¹. Она обладала отменным здоровьем и была на русский манер красива: круглолица, бела, с роскошными волосами, дородного телосложения. Почти открыто, не смущаясь чужих взглядов, она вступила в любовную связь с женатым человеком — князем Василием Голицыным. Подобно отцу, она имела литературный дар и писала пьесы, которые с ее участием разыгрывались при дворе. Мачеху Наталью Кирилловну Софья ненавидела, и эта ненависть оправдывала в ее глазах любые интриги против брата Петра.

На следующий день после выбора Петра на царство хоронили царя Федора. Гроб везли стольники в санях, за ним следовала в санях царица Марфа. По традиции, Петр, как царь, должен был идти за гробом — один. Софья пошла рядом. Всю дорогу она плакала и причитала. В числе обычного набора слов о жалости к усопшему она успела прокричать: «Брат наш, царь Федор, нечаянно отошел от света отравой от врагов».

Газет тогда не читали, радио не слушали, но нужные вести распространялись с поразительной быстро-

¹ Бестрепетно приказывала она рубить головы, без сомнений шла на предательство «во имя высокой цели».

той. К вечеру об «отравлении» царя знала вся Москва. Положение новой власти было неустойчивым, столица жила настороженно, готовая к немедленной реакции, если что будет не так... А Нарышкины, дорвавшись до власти, повели себя вызывающе. Общее нареkanie вызвал вернувшийся из ссылки брат царицы Иван. На похоронах он разыгрывал из себя правителя при Петре. А по Москве ползли слухи, пущенные какими-то искусниками: «Зачем выбрали Петра, если по старшинству трон принадлежит Ивану?»

Здесь еще стрельцы стали требовать справедливости и решения старых проблем. Давно были посланы царю Федору челобитные бумаги: де полковники вершат неправый суд и прикарманивают стрелецкие деньги.

В Москве было двадцать стрелецких полков по сто человек в каждом. На войне они составляли пехоту, кроме небольшого «стремянного полка» (царевой гвардии ¹). Московские стрельцы были на привилегированном положении, они получали жалование, держали лавки на городском посаде, одевались богато: нарядный кафтан, сафьяновые сапоги и шапка с собольей опушкой. Подобно казакам они имели свой «круг». Но полковники и другие командиры назначались правительством.

И вот 30 апреля стрельцы ворвались в Кремль с требованием выдачи корыстолюбивых и наглых полковников. Напуганные Нарышкины не посмели им перечить. Шестнадцать полковников были выведены к стрельцам для наказания и правежа ². Наказывали кнутом. Били до тех пор, пока стрельцы не прокричат «довольно». Затем избитых полковников поставили на правеж. Кто сколько задолжал — не учитывали, верили стрельцам на слово. Правеж продолжался восемь дней.

Потакая стрельцам, правительство надеялось снизить их поддержку, а вышло обратное. Стрельцам все стало нипочем. Они ходили толпами по улицам, грозили обывателям, кричали, что порешат всех бояр. Словом, обстановка в городе была вполне «революционная». Этой обстановкой и решила воспользоваться оппозиция — клан Милославских.

¹ Назначение гвардии — оберегать царский трон.

² При правеже ставят к столбу и бьют по ногам до тех пор, пока жертва не уплатит задолженность.

Открыто и шумно поддерживал Софью военачальник князь Иван Андреевич Хованский. Военачальник он был никакой, полная бездарность, в битвах умел только проигрывать. При этом он был хвастлив, громок, груб и бестолков. За эти качества народ прозвал его Тараруем. Но Тараруй был потомком Гедимины и поборником старой веры, а потому старообрядцы надеялись в его лице найти себе защитника.

Хованский стал первым мутить воду, произнося перед стрельцами громкие речи и раздавая направо-налево деньги.

По Москве был пущен слух, что Иван Нарышкин примерял корону. Кто-то составил списки, в которых указывались имена притеснителей народа и изменников.

15 мая бояре собрались в Кремле на совет. По Москве уже гулял слух, что царевич Иван Алексеевич задушен Нарышкиными. С развернутыми знаменами и барабанным боем, с пищалями, пушками и невообразимым криком стрельцы вошли в Кремль и окружили царский дворец: «Подать нам сюда губителей царских! Они убили Ивана!» По совету Артамона Матвеева царица Наталья Кирилловна вывела на балкон царевичей Ивана и Петра. Значит, Иван жив? Это смутило стрельцов только на мгновение. Они продолжали требовать изменников, на увещевания патриарха отвечали бранью. Среди толпы было много староверов, на площади стоял вой. Начальник Стрелецкого приказа князь Михаил Долгорукий в ярости пригрозил стрельцам виселицей. Лучше бы он этого не делал. «А-а-а!» — толпа его растерзала. Потом стрельцы бросились на Артамона Матвеева и скинули его на копья. И пошла потеха! Стрельцы действовали по списку. Царица Наталья спряталась в детях в Грановитой палате. Искали Ивана Нарышкина. В сутолоке за Ивана приняли Федора Салтыкова и убили. Обнаружив ошибку, послали тело убитого отцу с извинениями, погорячились, мол.

А Иван Нарышкин меж тем сидел в тереме Натальи, восьмилетней сестры Петра. На другой день бесчинства продолжались, и все глумливо, с криками, с непристойностями. Убили думного дьяка Аверкия Кириллова, просто так, заодно; убили Федора Языкова, любимца царя Федора; пытали, а потом убили

зверски иностранного лекаря Даниэля — зачем отравил государя, и многих других. Хотели убить отца царицы Натальи Нарышкиной, но та слезами и мольбой спасла отцу жизнь, обещав, что примет постриг. За стрельцами поднялись холопы. Толпа ворвалась в Судный приказ и уничтожила все кабальные акты. То же продолжалось и на третий день. Искали Ивана Нарышкина.

Царевна Софья сказала Наталье Кирилловне: «Не выдашь брата, все погибнем». Иван Нарышкин вышел из кладовой, где прятался, заваленный подушками. Причастился, взял икону в руки и пошел на лютую казнь.

Тут Софья, словно желая прекратить бесчинства, объявила, что жалует стрельцам каждому по 10 рублей, и объявила давно ожидаемые льготы. По наущению Хованского стрельцы принесли Софье челобитную, мол, желаем, чтоб на престоле были два брата при старшинстве Ивана. На том и порешили с согласия патриарха и бояр. 29 мая стрельцы подали еще одну челобитную, чтоб по молодости царей правление было вручено Софье. Теперь имя «великой государыни, благоверной царевны и великой княжны Софьи Алексеевны» писалось в указах рядом с именами обоих царей. Князь Хованский самовольно назначил себя начальником Стрелецкого приказа.

Страсти утихли. Хованский пожелал придать недавним страшным событиям «человеческое лицо». Стрельцы потребовали в подтверждение того, что они не смутьяны, а действовали на благо государства, поставить на Красной площади «столп», на котором были перечислены их заслуги в событиях 15—17 мая. Софья согласилась, хотя независимость стрельцов и неумная наглость Хованского уже стали ее раздражать.

А за Хованского стеной встали раскольники. Нашелся и вождь, защитник старой веры Никита Пустосвят, тот самый, который сидел когда-то в справщиках вместе с Аввакумом и его казненными товарищами. Раскольники, пользуясь общим волнением, требовали возвращения старой веры и символов. И Софья опять пошла на поводу у Хованского. В июне все того же 1682 года был устроен диспут о вере. С раскольниками и Никитой Пустосвятом спорили высшие духовные

чины. Спор был жаркий. Когда Никита Пустосвят и раскольники уже праздновали победу, а сам патриарх в ужасе скрылся от разъяренной толпы, Софья решила закончить эту «словесную прю» по своему усмотрению. Она приказала арестовать зачинщиков, самого Пустосвята и отрубить им головы.

Столь решительный шаг был опасен для правительницы, и, понимая это, Софья решила уехать из Москвы. Поводом к отъезду послужило подметное письмо, в котором извещалось, что Хованский хочет перебить царевичей, самую Софью, патриарха и пр. и сам занять трон. При ее уме, Софья, конечно, понимала наивность такой угрозы, но Тараруй балаболил много лишнего, раскольники были беспокойны, народ опять мог подняться.

Софья вместе с царями уехала под защиту стен Троицкого монастыря и оттуда разослала по всей стране высочайшее обращение — звала дворян немедленно прибыть с вооруженными силами под стены монастыря на защиту русского трона.

Дворяне откликнулись, около Троице-Сергиевого монастыря собралось ополчение. После этого Софья призвала к себе князя Хованского с сыном Андреем. Когда Хованские были в пути, она предъявила ополчению подметное письмо. По приказу Софьи отцу и сыну Хованским отрубили головы.

Известие о казни Хованских привело стрельцов в состояние шока. Никто ничего не понимал. Они было попробовали опять бунтоваться, но сникли — запал вышел.

В ноябре под охраной ополчения царский двор вернулся в Москву. Новым начальником Стрелецкого приказа стал думный дьяк Федор Шакловитый. Все московские стрелецкие полки были перетасованы, как колода карт. Ненадежных выслали из Москвы, на их место пришли стрельцы с окраин России.

Софья правила семь лет. Главой ее правительства стал князь Василий Голицын. Именно он подписал вечный мир с Польшей. За Россией навсегда были закреплены Киев, Смоленск и Левобережная Украина, но платой за это было вступление в антитурецкую лигу в союзе с Австрией и Венецией.

Предстояли походы на Крым. Их было два, и оба неудачные. Князь Голицын, книгочей, дипломат и умница, был плохим полководцем. Он сам в 1687 году

повел стотысячную армию в Крым. Но с неприятелем встретиться не удалось. Степь горела, и не было корма, воды. Люди болели и умирали без всяких военных действий. Армия повернула назад. Надобно было искать виновного в неудачной кампании. И нашли. Им оказался украинский гетман Самойлович. Говорили, что, не желая укрепления Москвы, он поджигал степь перед русским войском. Самойлович не был популярен среди левобережных казаков, поэтому все согласились — поджигал. Вместо Самойловича был назначен новый гетман — Иван Степанович Мазепа.

В Москве Голицын объяснил, что татары просто побоялись встретиться с русской армией. Стали готовиться к новому походу. В 1689 году, ранней весной (чтоб никаких пожаров и воды в достатке), русская армия опять пошла в Крым и дошла до Перекопа. На этот раз встречи с неприятелем были, но до серьезной баталии дело не дошло. Русские так и ушли ни с чем. Очевидно, Голицын посчитал, что он чист перед союзниками. Софья встречала своего сокола как победителя.

Были в правление Софьи разумные указы, и, как ни дико звучат иные из них, это был шаг вперед. Смертная казнь за «возмутительные слова» против правительства заменялась кнутом и ссылкой. Жену, изменившую мужу, постановили не закапывать по шею в землю на мучительную казнь, а просто обезглавливать. Запрещалось взыскивать долги мужа с вдов и сирот, если по смерти кормильца у них не было имения.

Петр между тем подрос. С ним подросли и «потешные» войска, которые он собирал из окрестной детворы и дворянских детей и учил военному строю. Петр начал уже выказывать неудовольствие излишней самостоятельностью Софьи. Предвидя скорые осложнения, правительница решила венчаться на царство. Это ей не удалось. Федор Шакловитый предложил свои услуги: убрать царя Петра насильственным путем.

Все дальнейшее произошло словно само собой. 1689 год, лето, Петру семнадцать. Кто-то пустил слух, что потешные идут в Москву, чтобы лишить жизни Софью и царя Ивана. Перепуганная Софья приказала стрельцам занять оборону в Кремле и на Лубянке. Сторонники Петра в Москве немедленно сообщили в Преображенское о предстоящем нападении стрельцов. Петр слишком хорошо помнил, что это такое.

Полуодетый со сна, он вскочил на коня и примчался в Троице-Сергиев монастырь. Это было в ночь на 8 августа.

Все в истории повторяется. Семь лет назад в этом же монастыре Софья собрала дворян-ополченцев защитить русский трон. Теперь же люди потянулись к Петру. Первым пришел стрелецкий полк полковника Сухарева¹. За ним из Москвы стали перетекать в Троицкий монастырь и другие полки.

Москва обезлюдела. Софья послала к Петру патриарха — мирить, патриарх остался с царем Петром. Софья ездила сама в Троицкий монастырь, Петр ее не принял, но потребовал выдачи Шакловитого. Время шло... Софья поняла, что проиграла.

16 сентября 1689 года царь Петр из Троицы вернулся в Москву. В знак покорности вдоль дороги, положив головы на плахи с воткнутыми в них топорами, лежали стрельцы. Они молили о пощаде. На этот раз Петр их простил. Всего-то казней было три (по русским меркам — ничего): порешили Шакловитого с помощниками. Пятнадцать человек были биты кнутом и сосланы в Сибирь.

За князя Василия Голицына вступился брат, Борис Голицын, близкий Петру человек. Василий Голицын был лишен боярства и вместе с сыном Алексеем отправлен в ссылку. Софью насильно удалили в Новодевичий монастырь на жительство. Больше оттуда она не вышла. После стрелецкого бунта 1698 года, страшного расправой над стрельцами (тут-то Петр за все посчитался), Софью постригли под именем Сусанны. Теперь она жила в келье под надзором. Умерла Софья Алексеевна 3 июля 1704 года.

ИМПЕРАТОР ПЕТР I АЛЕКСЕЕВИЧ ВЕЛИКИЙ (1682—1725 гг.)

Петр I был гений. Обывателю не дано постичь гениальность, но мы привыкли верить, что в мире есть некие умы, которых посещает некое озарение, и они придумывают невероятное: закон относительности,

¹ Сухарева башня в Москве была построена в его честь.

полимеры, «пора, мой друг, пора, покоя сердце просит...» или Реквием по заказу Черного человека. Как — понять не можем, и сама невозможность понимания является для нас объяснением.

Но есть другая грань гениальности: человек успева-ет за жизнь сделать столько, что одними озарениями здесь никак не обойдешься, нужна планомерная работа. Например, испанский драматург Лопе де Вега за шестьдесят творческих лет помимо поэм, од и элегий написал две тысячи пьес (до нас дошло только 500), и все в стихах. Нашлись поклонники гения, которые просчитали все написанное, поделили на прожитые дни. Получилось, что ежедневно Лопе де Вега должен был написать страницу блистательных стихов.

Или, скажем, Леонардо да Винчи. О нем говорят теперь, что большинство своих гениальных дел он не довел до конца. Но любого из неоконченного им хватит на одну жизнь весьма талантливого и деятельного человека. Или Микеланджело с Сикстинской капеллой, или Пушкин с Болдинской осенью...

К таким удивительным людям принадлежал Петр I. Не каждому государству выпадает удача иметь царем гения, здесь природа словно эксперимент поставила — вот вам гений на троне. Ну и что? Двести с лишком лет люди спорят, во благо или на беду было его правление для России. И невольно думаешь: а может быть, липовая велась при Петре статистика? Ну не может быть, чтобы человек за одну жизнь успел сделать так много.

После смерти Петра I многие начинания его были забыты, корабли сгнили в гаванях, закрылись фабрики и рудники, накопленные богатства попали в корыстные руки, но... Он вывел Россию на новый путь.

Он правил 43 года формально, а фактически — 36 лет, если считать с его бегства в Троице-Сергиеву лавру. Воочию видишь, как, предупрежденный о заговоре, вскочил он ото сна, вспрыгнул полуголый на лошадь и в бешенстве и безумном веселье поскакал за крепостные стены старого монастыря, чтобы схватить власть цепкой рукой, а потом мчаться дальше, не смиряя галопа своего скакуна до самой кончины.

1. Юность Петра. Петр I родился 30 мая 1672 года, он был четырнадцатым ребенком царя Алексея Михайловича. До пяти лет он жил на женской половине

дворца. С семи лет его стали учить грамоте. Первым дядькой-воспитателем Петра был боярин Родион Стрешнев. В 1682 году, выбранный на царство вместе со слабоумным братом Иваном, Петр пережил чудовищные дни стрелецкого бунта, когда на глазах его были убиты родственники и близкие к трону бояре. Очевидно, сцены жестокой расправы врезались в его память на всю жизнь. Затем он был удален с матерью из Москвы и жил в селах Воробьево, Коломенское, а более всего в Преображенском. Царь Иван обитал в Москве. Братья встречались только на важных приемах и церковных церемониях. За двойным царским тронном скрывалась правительница Софья. Она подсказывала малолетним царям, что надобно отвечать иностранным послам.

С 1683 года учителем Петра становится дьяк Челобитного приказа Никита Зотов. Он выучил юного царя тому, что сам знал, то есть сообщил отрывочные знания по русской и всемирной истории и географии. Мальчик был очень толков и любознателен, пробелы знания восполнял он чтением книг и беседами. Учился Петр I всю жизнь. У него было три главных страсти: армия, флот, ремесла. И уже в Преображенском малолетний царь в нарушение всех русских традиций занимался «непотребной» работой: столярничал, плотничал, учился работать мастерком, а также стрелять и плавать.

В войну он играл с пяти лет. Для потешных войск со временем в Преображенском был выстроен городок с башнями, земляным валом, амбаром для хранения оружия и казармами для жилья. Потешные батальоны потом превратились в Преображенский и Семеновский (по названиям деревень) гвардейские полки — костяк русской армии.

В 14 лет Петр услышал, что у Якова Долгорукого был инструмент, да украден, которым можно «брать дистанции или расстояния, не доходя до того места». Петр повелел купить такой инструмент во Франции. Когда астролябию и готовальню привезли в Москву, выяснилось, что никто из окружения царя не знает, как этим пользоваться. Однако немец-лекарь сыскал голландца Тиммермана, который не только объяснил, как пользоваться астролябией, но дал царю знания по арифметике, геометрии, фортификации и артиллерии.

В Измайлове¹, рассматривая в амбарах-кладовых старые вещи Никиты Романова (двоюродного брата царя Михаила), Петр обнаружил иностранное судно. Тиммерман сказал ему, что это английский бот, который ходит под парусом не только по ветру, но и против. Сыскался голландец Брант, который починил бот, смастерил парус и ходил с Петром в ботике под парусом по Яузе. Но боту нужен был простор, посему Петр отбыл на Переяславское озеро. В душе мальчика уже зрела мечта о создании флота. Первые верфи были построены на реке Трубеж, впадающей в Переяславское озеро.

Правительница Софья смотрела на потехи Петра как на пустые дурачества, а царицу Наталью Кирилловну они пугали — не утонул бы! Она уже подумывала о свадьбе. Царь Иван был женат на Прасковье Салтыковой, и молодая царица уже ждала ребенка. Наталья Кирилловна решила женить сына на Евдокии Лопухиной. Она была на три года старше семнадцатилетнего жениха: дородная, цветущая, необразованная, патриархальная — типичная боярышня XVII века. Свадьбу сыграли в январе 1689 года. В 1690 году у молодой четы родился сын Алексей.

Женитьба не образумила царя. Как только вскрылись реки, он бросил наскучившую супругу и ускакал на Переяславское озеро строить корабли. Мать требовала сына назад — что ж это за стыд такой! Петр отвечал: «...изволила приказать мне быть в Москве, и я быть готов, только, ей-ей, дело есть».

Первая открытая стычка между Петром и Софьей произошла тогда, когда он отказался принять после Крымского похода князя Василия Голицына. Петр считал, что Голицын проиграл войну, раздражил татар и обнажил русские границы. В июле 1689 года между Петром и правительницей случилась неприятная сцена. На соборном крестном ходе Софья пошла рядом с царями. Петр с гневом сказал, что женщине неприлично следовать за крестами. Софья не обратила на попрек внимания. Тогда Петр покинул церемонию и ускакал в Преображенское. Самостоятельность Петра пугала Софью, возникла идея братоубийства.

Дальше приспело 8 августа, бегство Петра в Троиц-

¹ В ту пору — подмосковной царской усадьбе.

кий монастырь, а после уже описанных событий триумфальное шествие в Москву в сентябре 1689 году. Братья встретились в Кремле, обнялись, и Иван отдал Петру всю полноту власти. Формально Иван до самой своей смерти (1696 г.) присутствовал на всех церковных и дворцовых церемониях, его имя значилось первым во всех царских грамотах, но он ничего не решал. Фактически единственным царем России стал Петр I.

2. Первые годы правления. Став единоправным царем, Петр не сразу проявил интерес к власти. На первых порах он отдал управление государством матери и ее окружению, а сам вернулся к привычным увлечениям: потешная армия, военные экзерциции, хождение под парусом.

Еще одной школой жизни стала для Петра Немецкая слобода. Там узнавал он быт и сам тип западного человека. У иностранцев отдыхал он душой от русской чопорности, в слободе находил он более сочувствия своей страсти к новшествам. Другом и наставником Петра стал швейцарец Франц Лефорт. Вместе с шотландцем Патриком Гордоном, также офицером «иноземного строя», они явились в свое время под знамена Петра в Троицкий монастырь.

Лефорт приехал в Россию искать счастья в 1675 году, выучился по-русски, служил в армии у князя Голицына и получал чины. Не имея особых военных и дипломатических талантов, Лефорт обладал редким даром: тактом, доброжелательностью и искусством общения. Он ненавязчиво советовал царю опираться в своих устремлениях на русских. Воистину Россия стала для Лефорта второй родиной, и много с Петром было говорено о пользе отечеству. Петр придумал пройти всю военную службу от солдата, что и сделал со временем.

Лефорт с жаром поддерживал все начинания Петра, но больше, чем высоких разговоров, было в доме Лефорта пиров, а проще говоря, шумных молодежных попок. Пирыв сопровождались музыкой, танцами. В Немецкой слободе Петр пережил свою первую любовь к Анне Монс, дочери виноторговца. Тогда же Петр основал шуточный и в обращении грубо циничный «всешутейший, всепьянеший и сумасбродный сбор»: пародию на церковную иерархию. Бывший учитель Никита Зотов стал в нем «всешутейшим патриар-

хом, или князем-пашой». Цель собора — служить Бахусу, иными словами, пьянству.

Осенью 1690 года Петр провел очередную «марсовую потеху», то есть маневры: стрелецкий полк сражался против потешных и конницы. Через год «маневры» проходили уже не с одним полком, а с армией. При этом Петр не забывает наведываться в Переяславль. Но акватория озера мала для маневрирования кораблей. Петр решил посмотреть, как это делается на море.

В 1693 году с большой свитой царь приезжает в Архангельск. Здесь Петр впервые видит настоящие корабли — английские, голландские и закладывает свой корабль, поручая наблюдение за постройкой Федору Апраксину. Мать Наталья Кирилловна шлет сыну письмо за письмом, чтоб к морю, как обещал, близко не подходил, а смотрел бы только корабли и чтоб скорее возвращался в столицу. Петр нарушил обещание, совершил небольшое плавание по Белому морю, а осенью воротился в Москву.

В январе 1694 года после пятидневной болезни на сорок втором году жизни скончалась царица Наталья Кирилловна. Петр очень тяжело переживал смерть матери, но никакое горе не могло оторвать его от дел. Все его мысли полны приготовлением к новому морскому походу. 1 мая Петр со свитой опять едет в Архангельск. Морской поход имеет потешный характер: адмиралом назначен князь Ромодановский — «человек зело смелый к войне, а паче к водяному пути», как со смехом говорил о нем Петр. Первым делом был спущен на воду корабль, построенный Федором Апраксиным. Второй корабль, сорокачетырехпушечный фрегат «Святое пророчество», был куплен в Голландии. На яхте «Святой Петр» царь отправился на Соловки и попал в страшную бурю. Яхта чудом избежала кораблекрушения. А далее пиры, фейерверки и служба Бахусу.

Последней военной сухопутной игрой была баталия в подмосковном Кожухове. Крепость с бойницами и земляным валом обороняли стрельцы под руководством Бутурлина, на штурм шли полки во главе с Ромодановским. Царь выступал в роли бомбардира Преображенского полка. Война была потешная, но продолжалась 18 дней, стреляли из ружей и пушек, взрывали мины, в результате было 24 человека убито

и 50 ранено. Москва с ужасом смотрела на игры царя.

У Петра подобралась своя компания: Ромодановский, Плещеев, Апраксин, Головкин, Трубецкой, Куракин, Матвеев, Головин и иностранцы — Лефорт, Брюс, Гордон, Винуус и др. В компании ценились не знатность, а способности и одержимость делом. Здесь были люди всех сословий, что не мешало им поддерживать дружеские отношения, Петр запрещал именовать себя величеством. Дел было много, рук мало, поэтому не гнушались самой черной работы. При этом много пили и валяли дурака. На святках в январе 1694 года Москва была напугана торжественным выездом: женили шута Тургенева на дьячей жене. В том поезде были бояре, окольниковые, думные и, конечно, вся компания Петра; ехали на быках, козлах, собаках и свиньях в смешных платьях из мочал, лыка, в соломенных сапогах. Сам жених, шут Тургенев, ехал в лучшей государственной карете. И все это с шумом, криком, глумливой музыкой.

Но потешная жизнь кончалась, впереди Петра ждали Азовские походы.

АЗОВСКИЕ ПОХОДЫ

1. Нельзя сказать с полной достоверностью, что двинуло Петра воевать Азов: сознание государственной задачи или желание увидеть теплое море и опробовать построенный в Переяславле флот. Царь был полон азарта, и в молодой голове его бродили идеи одна другой фантастичнее: соединить Черное и Каспийское моря, построив Волго-Донской канал, пустить корабли Ледовитым океаном в Индию и Китай, отвоевать у шведов Балтийское море.

О Петре I написаны тонны книг, и всякий автор трактует поведение царя по-своему. Инициатором Азовских походов иные историки называют Лефорта. Москва косо смотрела на царя за дружбу с иностранцами и пристрастие к военным играм. Подошло время делом доказать важность потешных войск, а в Крым путь протоптал Василий Голицын.

Чтобы не повторить ошибок временщика Софьи —

Голицына, постановили сменить тактику. Россия находилась с Турцией в состоянии войны, решено было ударить не по крымским татарам, данникам турок, а по самой Османской Порте — по ее крепости — Азову. При царе Михаиле донские казаки на свой страх и риск заняли Азов в 1641 году и держали его пять лет, но, боясь длительной войны с турками, Земский собор постановил добровольно вернуть Азов неприятелю. Петру предстояло исправить ошибку пятидесятилетней давности.

Подготовка к походу началась в январе 1695 года. Решили идти армией не по сухим степям, а по обжитым районам Волги и Дона. В марте армия тремя группами двинулась в путь. Войско Головина и Лефортова от Москвы до Царицына плыло реками, оттуда до Дона шло сухим путем. Передовой отряд Гордона вышел из Тамбова и двигался к Азову через Черкасск. Царь под именем Петра Алексеева вел бомбардиров. С дороги он писал Апраксину в Архангельск: «Шутили под Кожуховым, а теперь под Азов играть идем».

В конце июня русская армия достигла Азова, а 8 июля ее батареи уже лупили по крепостным стенам. Азов был хорошо укреплен: земляной вал, каменные стены, ров с деревянным частоколом. В трех верстах от крепости Дон был перегорожен железными цепями, которые крепились к двум башням-каланчам. Цепи не давали судам выйти в море.

Первый Азовский поход был неудачен. Два штурма не дали положительных результатов, артиллерия не смогла пробить стены. Всего только и удалось, что отнять у турок две каланчи. После двух месяцев Петр с армией вернулся в Москву.

Неудача первого похода не столько огорчила, сколько раззадорила Петра. «Поход о невзятии Азова» — так он в насмешку называл свой вояж и забывал, конечно, о множестве людей, которые мотались за тысячу километров, потом работали из последних сил и гибли. Да и какой полководец думает о подобных вещах, только у иных военачальников меньше прыти. А Петру надо было все делать быстро. Он твердо понял: чтоб взять Азов, надобно иметь флот. Местом строительства судов был выбран Воронеж, но строить начали и в прочих близких к Дону местах: в Козлове, Добром... и в Москве, в Преображенском.

Корабли должны были быть готовы к весне 1696 года, работа предстояла адская. Из Голландии была привезена галера, по ней и рубили. В Воронеж было согнано несколько тысяч плотников, много среди них было украинцев, присланных по наряду. Руководили работой иностранные специалисты.

Зимой умер царь Иван. Похоронив брата, больной Петр (болела нога) отправился в Воронеж и, руководя строительством, работал наравне с плотниками. Стужа, нехватка продовольствия, работники бегут, доски сырые, дело не ладится... Но флот был построен. В первых числах апреля суда стали спускать на воду: 2 корабля, 23 галеры и 4 брандера. В начале мая армия и флот двинулись на юг. Командиров было двое, флотом руководил Лефорт, сухопутной армией — Шейн. Численность армии была вдвое больше предыдущей. Большую роль сыграл новый порядок набора: в армию добровольно могли вступать крепостные — они тут же получали свободу.

В конце мая армия уже стояла под стенами Азова. Затраты на строительство флота не были напрасными. Русская эскадра вышла в море и отрезала крепость от стоящих на рейде турецких кораблей с войском и продовольствием. После двухмесячной осады Азов был взят.

Взятие Азова поразило народное воображение. Уже сколько лет терпели от турок неудачи, а оказывается, можно и их победить! Въезд войска в Москву был обставлен торжественно. Была выстроена триумфальная арка, украшенная античными фигурами. Армия прошла под этой аркой, волоча турецкие знамена. Непривычное для москвичей зрелище было омрачено странным поведением царя. Процессию открыл развалившийся в карете «князь-паша» Никита Зотов, а сам государь, строгий и не улыбочивый, в черном немецком платье и шляпе с пером шел пешком за адмиралом Лефортом. Подданным было не понять, как горд был Петр победой и чином капитана, который он честно заработал в азовской баталии.

Азов был ключом к Черному морю, и там надобно было закрепить. 20 октября в Преображенском на «сидении с боярами о делах» было принято переселить в завоеванную крепость Азов три тысячи стрельцов с семьями, дабы ту крепость охранять. На этом же

«сидении» постановили: «Морским судам быть». В качестве гавани для будущего флота был выбран Таганрог.

4 ноября 1696 года состоялось еще одно «сидение». По воле государя дума вынесла такой приговор: всем жителям московского государства участвовать в постройке судов. Буквально! (Как в Китае, когда постановили, чтобы каждая деревня построила домну и варила сталь.) По приговору Петра вотчинники, духовные и светские, помещики и торговые люди должны были построить корабли, мелкопоместные дворяне должны были помогать деньгами. С десяти тысяч дворов по одному кораблю! Строительство судов надлежало вести в соседних с Доном пристанях. Далее все было расписано: из чего строить, какие суда, к какому сроку и т. д.

Ладно, построим, но как это делается? В России не умели строить флот. Петр вызвал из-за границы специалистов: пятьдесят мастеров из Голландии, тринадцать из Венеции. И ведь построили! Забегая вперед скажем, что к 1698 году флот был готов.

Но Петр понимал — необходимы собственные мастера. За границу были отправлены учиться архитектуре и кораблестроению тридцать пять молодых стольников. Ехали в Голландию, Англию, но более всего в Венецию, родители рыдали о несчастных, как о покойниках. И тут же у царя родилась идея: самому ехать за границу. Если послал людей учиться, то прежде должен выучиться сам. Задачи поездки на Запад были самые разные: дипломатические, практические, как-то: наем капитанов, матросов, покупка оружия, инструментов. Выезд Великого посольства был назначен на февраль 1697 года, но серьезные внутренние неурядицы отвлекли Петра от вожденной поездки.

2. Два заговора. Первое антигосударственное дело и заговором было назвать нельзя, поскольку оно носило открытый характер. Келарь подмосковного Андреевского монастыря Авраамий подал царю некую тетрадь, в которой перечислялись все его народу неугодные поступки. Авраамия взяли в застенки (Преображенский приказ), пытали. Он назвал собеседников при написании тетради. «Неугодные народу поступки» были разного толка: царь убежал из Кремля, пренебрегает семейными узами, любит иностранцев,

потешные бои и т. д. «Собеседники» были биты кнутом, а потом вместе с Авраамием разосланы по разным местам в ссылку.

Второе дело было посерьезнее. Это был заговор стрелецкого полковника Цыклера, к нему были причастны именитые люди — Алексей Соковнин (родной брат староверок княгини Урусовой и боярыни Морозовой), боярин Матвей Пушкин и их родственники. Цыклер принимал участие в восстании стрельцов в 1682 году на стороне Софьи, потом семь лет спустя перебежал в лагерь Петра. Однако по службе он продвигался медленно, а когда был послан в Таганрог на строительство гавани (что приравнивалось к ссылке), и вовсе озлобился. Озлобился настолько, что решил убить царя.

Заговор был раскрыт в феврале 1697 года, и Петр лично занялся его расследованием. Следствие велось месяц и сопровождалось жестокими пытками.

Казнь виновных была изощренной. Петр видел в заговоре руку врага своего, умершего Ивана Милославского. Поэтому гроб Милославского извлекли из могилы и на санях, запряженных свиньями, доставили к эшафоту. Пять человек были обезглавлены, кровь их лилась на гроб Милославского. На Красной площади был поставлен каменный столб с «пятью рожнами железными». Головы «ведомых воров и изменников» были воткнуты на те рожны для всеобщего обозрения.

Акт правосудия был совершен. Теперь можно было ехать вкусить западных премудростей.

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Петр ехал за границу инкогнито, в списке волонтеров он значился под именем Петра Алексеева. Великими полномочными послами были наместник новгородский адмирал Лефорт, наместник сибирский и воинский комиссарий Федор Головин и думный дьяк Прокопий Возницын. Еще ехали переводчики, повара, лекари, священники — всего 250 человек. Поездке предшествовала дипломатическая переписка, так что на Западе отлично знали, кто к ним едет. В Москве Петра замещал «князь-кесарь» Ромодановский.

Посольство отправилось за границу в марте 1697 года и пробыло там до июля 1698 года. Петра более всего интересовало море, поэтому он предоставил своему громоздкому посольству двигаться сухопутным путем в Кенигсберг, а сам отправился туда с волонтерами на купеческом судне. Европа жила в ожидании выбора короля в Польше. Претендентов было два: французский принц Конти и Август II, курфюрст Саксонский. В Кенигсберге Петр узнал, что выбор пал на Августа II, которого Россия изначально поддерживала.

Главным пунктом своей поездки Петр считал Голландию, страну кораблей и ремесел. Опять бросив посольство, он поспешил в местечко Саардам на корабельные верфи. Восьмидневная жизнь царя в Саардаме похожа на сказку. Петр вел жизнь обывателя: работал на верфи, пил пиво в трактире, запросто ходил по улицам. Тайна его имени скоро была раскрыта, и изумленные саардамцы толпой следовали за чернявым, двухметрового роста человеком в красной куртке и полотняных портах — русским царем. Тяготясь толпой, Петр однажды влепил пощечину одному из зевак, которого голландцы тут же прозвали «рыцарем».

В Амстердаме Петр прожил в непрерывных трудах четыре месяца, все его занимало: анатомия, препарирование трупов, микроскопы, различные инструменты и т. д. Уважая высокий чин Петра, одна из голландских компаний заложила строительство фрегата, который строили под присмотром голландцев русские волонтеры и посольские. Работая на верфи, Петр понял, что в практике кораблестроения голландцы очень сильны, но к теории равнодушны, и уж если у кого стоит учиться, так это у англичан.

В январе 1698 года Петр прибыл в Англию и провел здесь четыре месяца. Он посетил Гринвичскую лабораторию, Оксфорд, монетный двор (им заведовал тогда Исаак Ньютон), мастерские разные — всего не перечеислишь. Большую часть времени Петр использовал для кораблестроения. Король английский Вильгельм подарил Петру яхту, на ней царь и прибыл в Голландию.

Здесь Петра ждали неприятные известия. Первое из дома — о стрелецком бунте, впрочем, уже подавленном. Вторая неприятность касалась дел дипломатичес-

ких. Петру необходимо было найти союзников в войне с Турцией. Голландия сразу отказалась от такого союза, а теперь еще выяснилось, что главные противники Турции — Венеция и Австрия тоже хотят заключить с Османской Портой мир. Петр поехал в Вену, виделся с императором Леопольдом I, но ничего не добился. Царь очень хотел посетить Венецию — тоже не удалось. 15 июля из Москвы пришло сообщение, что четыре азовских полка стрельцов, которых усмирили было, выдав им жалование, опять взбунтовались и движутся на Москву. Петр воспринял письмо как вопль о помощи и бросился в Россию. Он скакал день и ночь, делая остановки только для смены лошадей. В Кракове царя догнал русский курьер: восставшие стрельцы разгромлены Шейным под Новым Иерусалимом, бунтовщики казнены.

Теперь можно было передохнуть. В Рава Петр встретился с польским королем Августом II. Они пиروвали три дня и очень понравились друг другу. Два государя-жизнелюбца были почти ровесниками¹ (25 лет), оба гигантского роста и огромной физической силы, только Август изнурял себя всяческого рода удовольствиями, а Петр — работой до седьмого пота. Встреча их кончилась устным союзом против Швеции. Этот тайный договор заложил основание будущего Северного союза. Уже тогда Петр понял, что, поскольку в войне с Турцией у него нет союзников, выход к морю надо искать не на юге, а на севере — на Балтике.

25 августа Петр тихо, без торжественной встречи, прибыл в Москву. Пора было засучивать рукава и переводить страну свою на новый путь. Россия вплотную подошла к эпохе преобразований.

КАЗНЬ СТРЕЛЬЦОВ И БРАДОБРИТИЕ

На следующий день после приезда, 26 августа, Петр собственноручно начал в Преображенском обрезать бороды боярам. Тут же последовал приказ: русское платье сбросить, обрядиться в немецкое и брить бороды всем поголовно, кроме крестьян и священников.

¹ Август был на два года старше Петра.

Надобно объяснить, что для русского человека была борода. Она была признаком не только достоинства, но и нравственности. Бог по образу своему создал человека, святые на иконах тоже были бородаты, именно бородой отличались православные от «еретиков»-католиков. Патриарх Адриан объявил брадобритие смертным грехом. Как мог народ понять своего царя? Если бы в наше время президент, скажем, приказал всех поголовно, включая женщин, обрить наголо и по примеру африканского племени ходить голыми по пояс, то вряд ли его поддержали бы в этом. Стыдно ведь! Так и русским без бороды было стыдно. Не начни Петр свои преобразования с этой унижительной и, в общем, совершенно ненужной процедуры, у него было бы гораздо больше сторонников своей деятельности. А так Петра в народе стали называть еретиком и антихристом.

Второе дело государя по приезде тоже вызвало общее негодование: без крика и шума он удалил жену свою Евдокию Лопухину в Суздальский монастырь и там приказал постричь. Столица знала про Анну Монс, можно представить, что говорили в Москве про Петра.

Но главным делом на повестке дня была недавнее восстание стрельцов. Шеин уже казнил 130 человек, а 1845 разослал по монастырям под стражу (из них 109 бежало, слава Богу!). Но Петру этого показалось мало. Ему надо было доказать, что это не бунт, а заговор и во главе заговора стоит Софья.

С половины сентября начался новый розыск. Допросы происходили в Преображенском приказе под руководством князя Ромодановского. В четырнадцати застенках людей били, пытали на горящих углях. Каждый застенком руководил кто-то из сторонников Петра. Пытали и женщин, приближенных Софьи. Сознались, что какая-то нищенка передала кому-то запеченную в хлебе бумагу. Кому, когда? С пыток чего не наговоришь... Нищенку нашли и запытали до смерти. Никто из стрельцов так и не сказал, что Софья подбила их к бунту с целью захватить власть.

30 сентября в Белом городе были расставлены виселицы. Патриарх Адриан, как водится, приехал с Иконой Богоматери просить милости стрельцам. «Зачем пришел сюда с иконой? — гневно спросил Петр. —

Убирайся! Поставь икону на место и не мешайся не в свои дела. Я больше тебя почитаю Бога и Пресвятую Богородицу. Моя обязанность и долг перед Богом охранять народ и казнить злодеев, которые посягают на его благосостояние».

Казнь была страшной. Говорили, что Петр собственноручно отрубил пятерым головы еще в Преображенском приказе. Затем потянулся длинный ряд телег в Москву, в каждой по два стрельца с зажженными свечами в руке, за телегами воюющие стрелецкие жены и дети. Повесили двести одного человека.

С 11 по 21 октября в Москве происходили ежедневные казни. Рубили головы по приказу царя и бояре, и думные люди. Алексашка Меншиков, царев любимец, хвастал, что собственноручно обезглавил двадцать человек. Тела повешенных, обезглавленных и колесованных лежали неприбранными до весны. Софью постригли под именем Сусанны. У окон ее кельи всю зиму провисели трое повешенных с вложенными в мертвые руки бумагами — дабы напомнить Сусанне о письме, переданном ею стрельцам. Господи, как страшно! Выходит, что гений и злодейство вполне совместимы!

В феврале 1699 года оставшееся стрелецкое войско было расформировано и навсегда прекратило свое существование.

НАКАНУНЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

После казни стрельцов Петр направился в Воронеж — принимать корабли. С флотом он намеревался плыть в Азов, чтобы заключить мирный договор с турками.

2 марта 1699 года скончался Лефорт. Для Петра это была огромная потеря, но она не остановила его намерений. В мае флот двинулся по Дону к Азову.

Послом в Турцию был назначен думный дьяк Украинцев. Он поплыл в Константинополь на сорокапушечном корабле «Крепость». Опасаясь, что турки не пустят корабли в Керчинский пролив, Петр проводил его сам со всей эскадрой. Русский флот произвел впечатление на турок, керченский паша пропустил «Крепость».

В августе русский корабль стоял на якоре против дворца султана.

Петр вернулся в Москву и приступил к неотложным делам. На подходе нового века Петр объявил о новом летосчислении. До этого Россия жила, ведя отсчет от «сотворения мира», которое по православному календарю произошло за 5508 лет до Рождества Христа. Петр подписал указ: «Впредь лета считать с нынешнего генваря 1-го числа от Рождества Христова 1700 года». По примеру западных стран надлежало перед домами знатных людей «учинить некоторые украшения от дерев и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых, на Красной площади огненные потехи учинить и стрельбу учинить». Новый, 1700 год встречали очень широко, но нашлись и противники нового календаря, уверяющие, что Петр «у Бога восемь дней украл».

Все делалось теперь в России по заграничному образцу. Продолжалось великое переодевание народа в немецкое платье. Портным под угрозой штрафа запрещалось шить русскую одежду. Война требовала денег, а деньги — это налоги. Желающие сохранить бороду теперь платили государству значительные деньги: богатые купцы — 100 рублей в год, дворяне — 60, прочие горожане — 30. Была выбита металлическая бляха об уплате налога с бороды.

Женщины относились к новшествам с большим пониманием, чем мужчины. Им запретили сидеть в теремах, теперь они, обрядившись в немецкие платья, принимали наравне с мужчинами участие в застольях, вольно расхаживали по городу и учились танцам и политесу. К тому же Петр запретил браки только по воле родителей, надо было прислушиваться к мнению жениха и невесты — вещь на Руси неслыханная. После смерти патриарха Адриана в конце 1700 года Петр уничтожил Патриарший приказ и сам чин патриарха. Духовные дела были поручены «блюстителю» Стефану Яворскому — рязанскому митрополиту, человеку киевской школы, образованному и нечестолюбивому.

Заодно он навел ревизию в финансовых делах Церкви и стал получать с монастырей значительный доход для содержания армии. Как всегда решительно, он выгнал из монастырей всех непостриженных, приказал выдать замуж девиц, проживающих там в качестве

«родственников», и запретил постригать в монахи до сорокалетнего возраста.

Еще были приняты распоряжения о новых деньгах, о бродягах, о наказаниях псевдолекарей, о гербовой бумаге, о поисках металлических руд, о русской типографии в Амстердаме. Запрещалось принимать от населения нелепые и пустые жалобы: де, такой-то бесчестит жалобщика тем, что смотрит «зверообразно». Петр работал как одержимый, хватаясь за все сразу, но главной мыслью его была подготовка к предстоящей войне со Швецией. Польский король по-прежнему обещал в этой войне поддержку России. Войну с Карлом XII можно было начать, только заключив мир с турками, а дипломатическим разговорам в Константинополе, казалось, не будет конца.

Но посол Украинцев выполнил все указы Петра: Азов и Таганрог остались за Россией, мир с Турцией был заключен на тридцать лет.

Донесение от Украинцева из Константинополя пришло 8 августа. На следующий день, 9 августа 1700 года, Петр объявил Швеции войну.

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА

Северная война продолжалась с перерывами двадцать один год. Первая битва со шведами при Нарве (19 ноября 1700 г.) была проиграна русскими. Восемьтысячное войско шведов в метель подошло к тридцатипяти тысячной армии русских незамеченным. В результате баталии шесть тысяч русских солдат погибли в бою и при переправе. Сто тридцать пять пушек достались врагу. Сам Петр участия в баталии не принимал.

Шведскому королю Карлу XII было 18 лет. Это был истинный рыцарь военных утех. Всю свою последующую жизнь он не пил вина, не был женат, не имел любовниц, военный лагерь был его домом, притом он был чужд вероломства и действовал всегда прямо и честно. Победив русских при Нарве, он счел их настолько слабыми противниками, что даже не стал преследовать.

Однако Петр боялся похода Карла в глубь России и стал срочно строить земляные укрепления в Нов-

городе и Пскове. На строительные работы были мобилизованы даже монахи и женщины.

Нарвское поражение разозлило Петра, но не обескуражило. «У шведов будем учиться воевать!» — таков был его призыв. Для продолжения войны нужны были солдаты, и пушки, и деньги, деньги... Деньги в виде новых налогов собирали с народа, пушки стали лить из снятых с колоколен колоколов, чем вызвали немалый ропот населения. Через год после поражения под Нарвой Петр имел более 300 пушек.

А Карл все свои усилия направил на уничтожение союзников России. Дания капитулировала без единого выстрела, это было еще до Нарвы. После этого Карл XII стал воевать против Польши. Петр по договору предоставил Августу 1120 тысяч солдат и 100 тысяч денежной субсидии.

Через полмесяца после поражения под Нарвой Петр послал воеводу Бориса Петровича Шереметева с войсками в глубь Ливонии с наказом «иттить в даль, для лучшего вреда неприятелю». Шереметев и пошел, действуя весьма осторожно, в бой со шведами вступал только при сильном превосходстве в силах. Первый успех пришел в начале 1702 года. Восемнадцатитысячный корпус русских напал на шведского генерала Шлиппенбаха и разбил его семитысячный отряд под Дерптом. Петр с ликованием встретил известие об этой победе. Преимущество русских в численности царя не смущало, главное — мы можем бить шведов!

После этого Шереметев с крайней жестокостью начал опустошать Ливонию. Не желая, чтобы провиант и жилье достались врагу, русские сжигали деревни дотла, людей и скот забирали в полон. При взятии Мариенбурга в 1702 году в плен к русским попал пастор Глюк с семейством и слугами. Одну из служанок звали Марта Скавронская, она была дочерью ливонского крестьянина. Марта была хороша собой и досталась русскому унтер-офицеру, но скоро ее увел сам Шереметев. Но и у Шереметева Марта не задержалась, он должен был уступить ее в качестве «экономки» Меншикову. Экономку увидел Петр и полюбил пригожую и веселую женщину. Со временем она стала Екатериной Алексеевной, проделав сказочный путь от прачки до русской царицы.

Но вернемся к войне. С осени 1702 года по весну

1703 года русские войска отвоевали у шведов побережье Невы. В осаде Нотебурга (древней русской крепости Орешек) принимал участие сам Петр. После взятия крепости царь назвал ее Шлиссельбургом — городом-ключом, поскольку крепость размещалась на острове у выхода Невы из Ладожского озера.

В апреле 1703 года русские войска вышли к устью Невы, к шведской крепости Ниеншанц, и взяли ее. Здесь же состоялся первый в истории русского флота морской бой. 5 мая в Неву вошли два шведских корабля. Петр с Меншиковым двумя отрядами атаковали эти корабли на простых лодках. Против 18 шведских пушек были только ружья и гранаты. Но атака была столь дерзкой и стремительной, что увенчалась полной победой русских. За храбрость бомбардира-капитана Алексева и поручика Меншикова, то есть себя и своего денщика, Петр наградил орденами Святого Апостола Андрея Первозванного¹.

Сбылась давняя мечта. Россия получила выход к морю. 16 мая 1703 года была заложена деревянная крепость Санкт-Петербург, ставшая со временем столицей Российской империи. Но в то время Петр не думал об этом. Ему надо было защитить с трудом завоеванные земли и утвердиться на берегах Невы. Столицей государства Санкт-Петербург стал только в 1703 году, когда туда переехали двор, Сенат и дипломатический корпус. А пока Петр строит там верфи для флота — Олонецкую и Адмиралтейскую.

В 1704 году русские овладели Дерптом (русское название Юрьев, эстонское Тарту) и Нарвой (крепость Иван-город). Осада Нарвы началась в последних числах мая. Гарнизон Нарвского замка (он стоит напротив Иван-города, отделенный рекой Наровой) командовал, как и в первой осаде русских, генерал Горн. Предложение Петра капитулировать Горн категорически отверг, напомнив русским об их позорном поражении.

Русские овладели Нарвой хитростью. Горн ждал помощи от генерала Шлиппенбаха. По совету Меншикова Петр велел обрядить несколько русских полков в шведскую форму. Переодетая армия сыграла подход армии Шлиппенбаха, а для достоверности изо-

¹ Этот высший первый русский орден был учрежден в 1698 г.

бразила мнимый бой с русскими. Горн послал солдат выручать своих. После ожесточенного сорокапятиминутного штурма Нарва пала.

14 декабря 1704 года Москва торжественно встречала победителей.

НА ПУТИ К ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИИ

В отличие от русских, армия Августа II терпела от шведов одно поражение за другим. Не последнюю роль в этом играло присутствие самого Карла на полях сражения. Захватив половину Польши, Карл XII в 1704 году в Варшаве созвал польский сейм и посадил на трон нового короля — Станислава Лещинского, человека образованного, но пассивного и слабохарактерного. Кандидатуру Лещинского поддерживала Франция.

Август II, не желая расставаться с короной, тоже созвал сейм в Сандомире и провозгласил решение варшавского сейма недействительным. В Польше установилось двоевластие.

Карл XII ненавидел Августа, баловня судьбы, бабника и любителя удовольствий. «Поведение его так позорно и гнусно, — писал Карл французскому королю, — что заслуживает мщениа от Бога и презрения всех благомыслящих людей». Карл дал себе слово сокрушить Августа, а уже после этого посчитаться с Россией и вернуть себе отвоеванные Петром земли.

В этой обстановке Петр не отказался от поддержки Августа II. В качестве союзников русские войска вошли в Польшу и встали на зимние квартиры. В 1705 году Шереметев взял Митаву, захватив 200 шведских пушек, но вскоре Петр вынужден был отозвать армию Шереметева и направить ее в Астрахань на подавление народного восстания.

Карл XII решил разделаться с Августом II в его собственной Саксонии. В 1706 году шведы заняли Лейпциг и Дрезден. Положение Августа стало безвыходным, и он, ничего не сообщив Петру, сдался на милость победителя. В октябре 1706 года был подписан Альтранштадтский мирный договор Польши и Шве-

ции, по которому Август отказался от трона в пользу Станислава Лещинского, а также выдал шведам их пленных и вспомогательное войско русских. Все это для Петра было ударом в спину.

Блестящая победа шведов над Польшей очень подняла престиж Карла XII в Европе. Он не знал поражений. Его армия имела 63 тысячи отлично вымуштрованных солдат.

Петр понимал, что сейчас Карл обрушится на Россию. Но в создавшихся условиях Петр хотел повременить с войной: слишком много неурядиц было дома, слишком тяжело обходились рекрутские наборы и нехватка денег держала за горло. В поисках мира со Швецией Петр обратился к странам Европы с просьбой о посредничестве. Европа отнеслась к этому холодно, никто не хотел усиления России. Сам Карл был активным противником мира. «Король помирится с Россией, — сказал он гордо французскому послу, — только когда придет в Москву, свергнет с престола царя, созовет бояр и разделит им царство на воеводства».

Война была неизбежна, но Петр решил тянуть с решающим сражением; отступая от границ, он велел все предавать огню, чтобы в руки шведов не попали продовольствие и фураж.

Но, объявив войну Москве, Карл не торопился воевать. Войско его по несколько месяцев стояло то в одном месте, то в другом. В июле 1708 года под Головчином русские войска потерпели серьезное поражение от шведов, но это была последняя победа Карла XII.

Далее последовали победы русских у сел Доброе, затем Лесное. Победа под Лесным была тем дорога царю, что была одержана при численном перевесе шведов. Но вскоре Петр получил известие, которое его потрясло. Речь идет об измене гетмана Мазепы, которому царь верил безгранично. Мазепа был вторым¹ в России кавалером ордена Андрея Первозванного, он был помощником Петра в походах на Азов.

Первое известие об измене Мазепы принес Кочубей, генеральный судья Украины. Через полковника

¹ Первым получил орден Андрея Первозванного Головин в 1699 г.

Искру Кочубей сообщил в Москву, что Мазепа решил «отложиться к ляхам». Это случилось за год до описываемых событий. Кочубею не поверили. Ромодановский решил, что судья сводит с гетманом личные счёты. Старик Мазепа не получил руки дочери Кочубея, но добился ее хитростью и обесчестил. Кочубей и Искра были допрошены, пытаны, затем переданы в руки Мазепы и казнены. Теперь Петр, как говорится, кусал себе локти. Он узнал, что Мазепа договорился с Лещинским и самим Карлом XII, что в случае победы Левобережная Украина переходит под власть Польши.

1 апреля 1709 года шведские войска с Карлом XII появились у стен Полтавы. Мазепа уверил Карла, что с падением Полтавы вся Украина перейдет на их сторону. Но за два месяца осады Карлу так и не удалось взять крепость.

Русские меж тем подтянули к Полтаве свои войска, подготовили редуты и укрепления. Генеральное сражение состоялось 27 июня 1709 года. Шведы имели 35 тысяч человек и 39 орудий, русская армия насчитывала 42 тысячи человек и 102 орудия. Командование пешей дивизией Петр взял на себя, артиллерией командовал Брюс, кавалерией Меншиков. Победа русских была полной. Карл накануне битвы был ранен в ногу, сражением он руководил, сидя на носилках, но плена избежал. С остатками войска и Мазепой Карл XII отправился в Турцию. Наводившая страх на всю Европу армия перестала существовать. После Полтавской баталии Петр с полным основанием присвоил себе чин и генерал-лейтенанта и вице-адмирала.

Стремясь возродить Северный союз, Петр приехал в Польшу, посадил на трон Августа II и вручил ему шпагу, осыпанную по рукояти алмазами. Когда-то эту шпагу в знак дружбы Петр подарил польскому королю. При заключении мира со шведами Август верно-подданнически преподнес ее Карлу XII, тот потерял шпагу в Полтавской битве. Вручая второй раз Августу свой подарок, Петр не стал выяснять отношений. Верность Северному союзу была для него выше личных обид. В союз помимо России вошли Саксония, Дания и Польша. А с прусским королем Фридрихом I Петр подписал оборонительный союз.

ДЕЛА ВНУТРЕННИЕ

После победы над шведами Петр I принялся строить и обустраивать свой любимый Петербург. Надо ли говорить, что вся эта мраморная красота возникла на костях людей. Строили на болотах, по колено в воде били сваи. Людей на строительство собирали рекрутским набором, платили копейки, условия жизни были ужасные. Люди бежали, их ловили, наказывали кнутом, после третьего побега казнили смертью. Народ отвечал на притеснения бунтами (Астраханский бунт, восстание донских казаков во главе с Булавиным). Не желая идти служить, старообрядцы продолжали самосжигаться. В стране развелась прорва разбойничьих шаек.

Петру всегда не хватало людей: помимо строителей нужны были солдаты и матросы. Была произведена перепись населения. Проходила она трудно. Иные помещики скрывали от переписи крестьян — скоро на земле будет некому работать! Переписав население, Петр ввел подушный налог, для этого он разделил количество денег, требуемых для содержания армии и флота, на число душ в государстве.

Для упорядочения дел Петр создал Сенат из девяти сенаторов, а при нем институт фискалов. Назначением фискалов было «правдивое доносительство» о работе судов, сборе налога и рекрутских наборах, а также не сказал ли кто слова против «двух пунктов» государева указа (первый — хула на Бога, второй — хула на государя). Объявляя Сенату вину некоего человека, хоть бы и знатного, фискал получал половину штрафа или конфискованного имущества (как повезет!) обвиняемого. Никто, под страхом наказания, не смел «досадовать» на фискала, а ведь этим ищейкам государевым первые годы их службы разрешалось и ошибаться, за неправые доносы их не наказывали. Это уж потом, когда фискалы вконец извзяточнились и проворовались, их стали судить за неправый донос. Всю жизнь Петр яро боролся со взяточничеством и воровством, но бороться с этой пагубной болезнью чиновников — равносильно борьбе с возможностью человека дышать или принимать пищу. Что сражаться за честность, если главным вором в государстве был царев любимец — светлейший князь Александр Меншиков.

ПРУТСКИЙ ПОХОД

Поход на реку Прут против турок — грустная страница в правлении Петра; все наработанное на Азовском море пошло прахом.

Кампания 1710 года была для русских успешной: заняли Ригу, Ревель (Таллин), Пярну, Кексгольм (Корелу). Тревожная весть пришла с юга. В декабре 1710 года турки объявили России войну. Войну эту разожгли сидевший в Константинополе Карл XII (Мазепа к этому времени умер), крымские татары и Франция, которой очень не нравилось усиление России.

Против турок вышел Шереметев с войском, позднее, в марте 1711 года, к ним выехал Петр с Екатериной Алексеевной (бывшей Мартой Скавронской). В задачу Петра входило достичь Дуная раньше турок и укрепиться на его берегах. Петр надеялся, что как только русская армия явится во владения турок, весь обиженный христианский мир (сербы, болгары, валахи и пр.) поднимется против османского засилия. Однако этого не произошло. Реально Петру помог только молдавский господарь Кантемир, но его отряды были малочисленны. Турки первыми вышли к Дунаю и двинулись навстречу армии Шереметева.

Русская армия шла в трудных условиях: «чудовищное бездорожье», «чудовищная жара», отсутствие воды и вдобавок саранча, сожравшая все вокруг. В описании военных баталий всегда так. Если бы выиграла войну, то писали бы: «несмотря на бездорожье и саранчу...» и так далее.

В июне армия Петра переправилась через Прут, а 9 июля произошла жаркая схватка с неприятелем. В результате сорокатысячная армия русских оказалась «в котле» — в окружении ставосьмидесятитысячной армии турок и крымских татар. Разгромить русских с ходу у турок не получилось: русские воевали грамотно и артиллерия работала исправно. Но положение Петра было критическим. Выйти из окружения при таком численном преимуществе противника было невозможно, а подвоза продовольствия не было. Петр написал в Сенат, мол если попадет в плен, то «вы не должны меня почитать своим государем и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственному повелению, от вас было требуется...». Горькое письмо. Петру была непереносима мысль, что все его завоева-

ния, включая Прибалтику, будут отняты. Положение спас Шафиров (вначале переводчик, впоследствии вице-канцлер России). Два дня он просидел в турецком лагере, и подписал с визирем мир. По условиям мирного договора русские войска могли не только вернуться на родину, но получали продовольствие в дорогу. Как Шафирову удалось уговорить турок? Во-первых, он был блестящим дипломатом, то есть умел улаживать, блефовать и сулить золотые горы. Во-вторых, турки не знали о бедственном положении русских. В-третьих, Шафиров просто подкупил визиря. Екатерина Алексеевна для подарков туркам отдала все свои драгоценности, деньги и ценные вещи. В-четвертых, турки сами не хотели воевать, предвидя большое количество жертв: русские оборонялись бы до конца.

Но условия мира были очень тяжелы. Петр терял Азов, должен был скрыть Таганрог, не вмешиваться в дела Польши и гарантировать безопасный проезд в Швецию Карла XII. В качестве заложников к туркам пошли сам Шафиров и сын фельдмаршала Шереметева.

Узнав о мирном договоре с русскими, Карл XII пришел в ярость, требуя себе войск для сокрушения Петра. Но визирь напоминал королю о Полтаве. Эта победа русских приучила Европу и Турцию относиться к Петру с уважением.

Русская армия тронулась в обратный путь. Перейдя через Днестр, Петр приказал отслужить молебен за чудесное избавление от турецкого плена.

Визирь, заключивший с Петром мир, был на родине обвинен в измене и казнен. В январе 1712 года Петр передал туркам Азов. Русские заложники были возвращены на родину.

Карл XII рассорился с турками, сбежал к союзникам, а оттуда в Швецию. В 1718 году при осаде крепости Фридрихсгалль в Норвегии он был убит. Пушкин пишет: «Петр оплакал его кончину». Карл был достойным противником.

ЦАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ

Старое никогда не уходит без борьбы. Естественно, в России возникла оппозиция политике Петра. Флагом оппозиции стал безвольный сын Петра от Евдокии Лопухиной — царевич Алексей.

Царевич родился 18 февраля 1690 года. Детство его прошло с матерью в патриархальной старине. Мальчику было 8 лет, когда мать насильно сослала в Суздаль. Алексея отдали на житье в Преображенское к тетке Наталье Алексеевне — сестре Петра.

Успехи в постижении наук у Алексея были более чем скромные, но он знал немецкий, французский, имел библиотеку и любил читать: более всего это были книги богословского характера.

По характеру Алексей был скрытным, нерешительным, отца он не понимал и панически боялся. Алексей был законным наследником престола, он почитал старину, был религиозен — не мудрено, что многие ревнители благочестия связывали с его именем свои надежды. «Ревнителей благочестия» я не хочу ругать. Слишком многое в характере и поведении Преобразователя заслуживало серьезного нареkania. И потом «ревнители» тоже имеют право жить так, как считают нужным. Кнутом к счастью не приведешь.

Петр старался приобщить сына к своим делам. Алексей участвовал во взятии Нарвы в 1704 году, царь давал ему различные поручения. Так, он руководил строительством оборонительных сооружений в Москве в 1707 году (Петр боялся, что Карл XII сдержит свою угрозу и дойдет до столицы). Петр ждал от сына кипучей деятельности, а получал покорного исполнителя. Алексей не видел в этой работе для себя ни смысла, ни надобности. В осуждение царевичу биографы особенно упирают на то, что Алексей пил. А кто на Руси не пил? Папенька предавался безобразным, возмутительным попойкам, но Петру все прощали.

Жену Алексею подобрал Петр сам, никак не считаясь с желаниями сына (в нарушение собственного указа). Ею стала принцесса Вольфенбютельская Шарлотта, брак был продиктован чисто политическими соображениями. «Жену мне на шею, чертовку, навязали: как ни приду к ней, все сердитует и не хочет со мной говорить», — жаловался Алексей.

Детей от брака с Шарлоттой было двое: Наталья родилась в 1714 году и Петр в 1715 году — будущий Петр II. Через 10 дней после рождения сына Шарлотта скончалась.

Утешительницей и любовницей царевича стала Евфросинья Федорова, крепостная учителя Алексея Вяземского, а фаворитом, советчиком и злым гением —

Александр Кикин, когда-то близкий Петру человек. Кикин был руководителем интендантской конторы в Адмиралтействе, но проворовался, был сослан, потом помилован и возвращен в столицу. Петра Кикин ненавидел, поэтому в видах поправить карьеру делал ставку на сына.

Царь между тем поставил перед царевичем вопрос прямо: либо меняйся и берись за дело во благо отечества (именно таким высоким стилем и писал Петр сыну), или иди в монахи. По совету Кикина (иезуитскому) Алексей отказался наследовать трон, там, мол, видно будет. Царь не поверил сыну и решил отложить решительный разговор на полгода. Петр отправился за границу в большой вояж и считал, что время с назначением наследника пока терпит.

Алексей, прихватив Евфросинью, бежал за границу. Петр сам спровоцировал этот побег письмом из Копенгагена, мол, либо приезжай сюда, воевать шведов, либо сообщи дату пострижения в монахи.

По совету Кикина Алексей поехал в Вену и попросил там политическое убежище. Император Священной Римской империи Карл VI был женат на сестре Шарлотты, то есть приходился как бы родственником. Связываться из-за царевича с Петром Карлу VI было боязно, но и отказываться от Алексея не хотелось. Присутствие царевича в Австрии могло при случае сыграть свою роль в дипломатической торговле.

В ноябре 1716 года Алексею дали тайное убежище в горной крепости Эренберг. Петр тем временем ждал приезда сына. Когда все сроки прошли, царь приказал организовать поиск пропавшего Алексея. Этим занялись дипломат Веселовский и капитан Александр Румянцев, которого Петр держал для особо деликатных поручений. Нашли... Поиск пропавшего царевича — это увлекательная и трагическая детективная история. Австрийцы успели препятать Алексея, поселив его в Неаполе.

Карл VI решил, что вести игру с царем Петром далее опасно, поэтому к царевичу был допущен «родительскими увещеваниями» дипломат и тайный советник Петр Андреевич Толстой. Алексей буквально онемел от страха на этом свидании и категорически отказался возвращаться на родину. Переговоры с царевичем велись долго. Алексея пугали, что отнимут девицу Евфросинью (она была беременна), что Петр I

вот-вот явится сам в Неаполь. Алексей дрогнул и написал отцу письмо, умоляя о прощении. В ответном письме Петр обещал сыну свое прощение, разрешил жениться на Евфросинье и тихо жить в деревне.

В Москву Алексея доставили 31 января 1718 года. Через месяц он встретился с отцом и подписал отречение от престола, признавая законным наследником своего трехлетнего сводного брата Петра Петровича. Далее Петр сказал, что он все простит сыну, если Алексей добровольно откроет помощников его побега за границу. И сыскное колесо закрутилось! Нельзя рассказать подробности этого дела, потому что большая часть следственных документов пропала. Следствием руководил сам царь. В круг подозреваемых входило окружение самого Алексея и его матери, которая в Суздале вела скорее не монашескую, а светскую жизнь. Царь не смог доказать причастность Лопухиной к побегу сына, но то не помешало Петру жестоко расправиться с близкими людьми бывшей царицы. Лопухина жила в Суздале уже 18 лет, поддерживала дружеские отношения с епископом Досифеем. Был у нее и любовник, друг сердечный — майор Глебов, он занимался в Суздале набором рекрутов. Епископ Досифей по приказу царя был низложен и колесован, а Глебова посадили на кол (уже забытая на Руси казнь!).

Вина Кикина было доказана легко, его казнили в Москве, а прочих обвиняемых, и самого Алексея в марте 1718 года перевезли в Петербург, где следствие продолжилось. Главную роль в разоблачении Алексея сыграла насмерть перепуганная Евфросинья: да, царевич уехал тайно, да, просил покровительства и «защиты» в Вене. К этому следствие еще присовокупило, что Алексей с помощью иностранного войска хотел добиться русского трона, низложив отца. Кто там знает, как было на самом деле, но маловероятно, чтобы при его-то характере Алексей замыслил с помощью Карла VI добывать себе трон.

14 июня 1718 года Алексея посадили как простого колодника в Петропавловскую крепость, шесть раз подвергли пытке, добываясь признания в государственной измене. Решение о судьбе сына Петр взвалил на чужие плечи. Высокий суд из 127 человек признал царевича достойным смертной казни. Только один из

«гнезда Петрова» — фельдмаршал Борис Петрович Шереметев не подписал приговора, сказав: «Рожден служить своему государю, а не кровь его судить».

26 июня 1718 года царевич скончался в тюрьме. Как он умер — неизвестно, по одним предположениям был отравлен, по другим задушен. Действительная причина его смерти тоже до сих пор является тайной. Траура в Петербурге объявлено не было. На следующий день после казни Петр весело праздновал годовщину Полтавской победы.

Историки по-разному оценивают отношения отца и сына, которые «отражали борьбу двух концепций развития страны внутри правящего класса феодалов». Оправдывая Петра, часто цитируют его письмо к Алексею: де я «за мое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею, то како могу тебя непотребного пожалеть?». Ну не хотел играть царевич в отцовские игры, не дано ему было быть патриотом, так оставь его в покое. Ан нет... Казнить во славу отечества! Потому-то оно до сих пор у нас лютое, а Россия людям — мачеха.

НИШТАДТСКИЙ МИР

Чем же так досадил отцу царевич Алексей, если царь согласился отдать его на смерть? В гневе Петр был жестоким и безжалостным человеком, но в светлые, разумные минуты (а их было большинство!) он поднимался до необычайных высот любви если не к людям, то к самому идеалу человеческих отношений, которые хотел привить в своей стране. Очевидно, Алексей ударил отца по самому больному месту. А о чем больше радел Петр, как не о завоеванных в Северной войне землях? Может быть, Алексей за границей как-то снесся с главным соперником отца — Карлом XII? Этому нет никаких подтверждений, но это вероятно.

В 1717 году Петр поехал в Голландию в поисках дипломатических путей для заключения мира со Швецией. С ним в Амстердам явился русский дипломатический корпус: Толстой, Шафиров, Остерман и другие. Быть посредником в этом трудном деле взялась Франция. Петр поехал в Париж. Пока царь знакомился с красотами Версаля и жизнью французов, диплома-

ты сочиняли пункты мирного русско-шведского договора.

Переговоры со шведами начались в 1718 году на Аландских островах. Шведскую делегацию возглавлял доверенный человек Карла XII — Герц, русских дипломатов представляли Брюс и Остерман. Переговоры шли успешно. Карл XII смирился с потерями балтийских владений, и Герц был сговорчив. Однако неожиданная смерть шведского короля при Фридрихсгалле круто изменила ситуацию.

На шведский престол вошла сестра Карла — Ульрика Элеонора. Длительные войны Петра и Карла были для нее пустым звуком. Она думала ценой проволок как-нибудь поправить дело, надеялась на помощь Англии и поэтому предложила пересмотр предлагаемых русскими условий. Герц был отозван в Стокгольм и там казнен.

Пустая дипломатическая болтовня растянулась на три года. Петр предупредил Швецию, что если королева откажется заключить мир, Россия возобновит военные действия. Чтобы запугать русских, Англия ввела в Балтийское море свою эскадру. Но ее присутствие не помешало русским разбить шведскую эскадру у острова Гренгам.

Две славных и главных победы одержал русский флот в Северной войне. Первая произошла 27 июля 1714 года у мыса Гангут, когда 99 галер адмирала Апраксина разбили шведскую эскадру из 15 кораблей, 3 фрегатов и 11 прочих судов, на борту которых было 1000 пушек. В морской баталии участвовал сам Петр. Он и предложил хитроумный план сражения. За краткостью изложения я не могу рассказать подробно об этой морской битве и отсылаю читателя к другим, более подробным авторам. Но поверьте на слово, победа была блестящей. Петр сравнивал Гангут с Полтавой.

В битве при Гренгаме под командованием генерала Голицына 52 русских галеры и 14 лодок нанесли шведам сокрушительный удар и взяли в плен четыре неприятельских фрегата.

Победа русского флота способствовала возобновлению переговоров, и 30 августа 1721 года в финском городке Ништадте был заключен мирный договор со шведами. За Россией оставались все завоеванные Петром земли: Лифляндия, Эстляндия, часть Карелии,

Ижорские земли и острова. Швеции возвращалась Финляндия, кроме того, Россия выплачивала денежную компенсацию за отходящие к ней территории.

Северная война была окончена. Русские навсегда закрепили за собой выход к морю. Празднование победы в Петербурге продолжалось целый месяц: маскарады, балы, фейерверки, народные гуляния.

В 1721 году после подписания Ништадтского мира Петр I по просьбе Сената и Синода принял титул Императора, а также наименование Великого и Отца отечества.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА

Невозможно рассказать обо всем, сделанном Петром в перестройке России, в этих кратких очерках, царь всю страну вывернул наизнанку. Я ограничусь только кратким перечислением.

Петр организовал на Руси то, что позднее называлось промышленностью, а в XVIII веке — мануфактурой: металлургию, судостроение, производство оружия, текстиля, выделку кожи и т. д. Все мануфактуры работали в основном на армию и флот: паруса, амуниция. При Петре возвысилась династия промышленников Демидовых. Процветала торговля. Вывоз товара за границу вдвое превышал ввоз.

Военная реформа — полная реконструкция армии, рекрутский набор, создание военного устава и, главное, — создание флота.

Податная реформа — новая система налогов.

Реформа управления: создание Сената. Приказы заменены коллегиями, создан институт фискалов, Тайная канцелярия. Страна была поделена на губернии и уезды.

Церковная реформа: создание Духовной коллегии, или Синода, из двенадцати высоких чинов. Президентом Синода был Стефан Яворский. После его смерти фактическим руководителем Синода стал вице-президент Феофан Прокопович. Церковь полностью подчинена государству. Священникам предписывалось доносить властям, если кто-то на исповеди поведает об измене, бунте или нарушении двух пунктов государева указа.

Реформы культуры: создаются светские школы.

Первой из них была Школа математических и навигационных наук, открытая в 1701 году в Москве, в Сухарева башне. Созданы новые учебники. Бурное развитие книгопечатания. Церковный славянский шрифт заменен гражданским, стала выходить газета «Ведомости». В Петербурге была открыта Кунсткамера, предтеча всех русских музеев. Посещение Кунсткамеры и государственной библиотеки было бесплатным. Возникло новое градостроительство, развивалась светская живопись, появились театры, много произведений искусства было куплено за рубежом.

Петр утвердил «Табель о рангах». Все армейские и светские были поделены на четырнадцать чинов, каждый военный и штатский должен был продвигаться по службе с соблюдением этой иерархической лестницы.

Кроме того, было издано множество указов, некоторые из них носили случайный характер. Например: «Незаконнорожденных записывать в художники», «О непродаже русского платья и сапогов, ослушников лишать имения и ссылат в каторгу», «Должников на правеже не бить и не задерживать, а отправлять на галеры», «Бородачам, сидящим под караулом за неимением чем платить пошлину, выбрить бороду и выпустить». В 1715 году (очевидно, Сенат обалдел от обилия доносов) велено было жечь подметные письма, не распечатывая, а доносить велено было только по трем первым пунктам и о расхищении казны. За несоблюдение распоряжений царя наказывали очень строго: кнут, ссылка, пропуск сквозь строй, смертная казнь. Но, как известно, на Руси строгость и нелепость законов компенсируется их невыполнением. А наказывать тоже зачастую забывали.

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ПЕТРА

Петр как правитель государства и личность не имеет аналогов не только в русской, но и в мировой истории. Он обладал феноменальной памятью, фантастической любознательностью и переимчивостью, при этом каждую свою мысль немедленно воплощал в дело. А делом его было «обустроить» Россию. Все время тянет цитировать Пушкина. «Он весь как Божия гроза», — сказал поэт про Петра и был прав.

Лицо Петр имел приятное, круглое, большеглазое. Фигурой был несоразмерен, при очень большом росте — тонконог с маленькими ступнями. Физическая сила царя была уникальна. Он мог свернуть в трубку серебряную тарелку, ножом перерезать сукно на лету.

В быту Петр был скромен и бережлив до скупости, жена и дочери штопали ему носки, туфли носил до дыр. Обычная одежда — кафтан толстого сукна, а в минуты отдыха халат из китайской нанки. В Париже на удивление французской челяди он все капризничал — просил апартаментов поскромнее, в роскошном дворце не мог уснуть. Прислуга царя состояла из десятка расторопных молодых людей — денщиков, все они со временем достигли чинов и богатства, словом, «вышли в люди». В еде Петр был чрезвычайно прост, ел все, кроме рыбы — самого распространенного кушанья на Руси.

Бережлив Петр был не только в быту, но во всем государстве — при его-то затратах! — старался быть экономным и оставил после себя в казне сбереженных семь миллионов рублей — бешеная сумма по тем временам.

Особым даром его была любовь к ремеслам, он знал их досконально четырнадцать. Но были еще и хобби, например, драть большие зубы своим подданным. Боясь тяжелой процедуры, окружавшие царя пытались скрыть зубную боль. Но куда там! Он обожал зубоврачебные инструменты. После Петра остался целый мешок вырванных зубов (иногда здоровых). Современники говорили, что у царева фаворита Меньшикова к двадцати семи годам не осталось ни одного зуба.

Болея Петр при своем отменном здоровье часто, охлаждался и получал лихорадку. Кроме того, был подвержен странным припадкам. Еще в молодости, в бытность Петра в Англии, он получил от солберийского епископа такую оценку: «Это человек с необыкновенными способностями и с такими познаниями, которых нельзя было ожидать при его небрежном воспитании, проявлявшемся на каждом шагу: он очень горяч, порывист, страстен и крайне груб, поскольку излишнее употребление вина развило в нем еще сильнее эти качества». Епископ вообще считал Петра почти помешанным, потому что голова царя постоянно тряслась, а тело конвульсивно подергивалось. Может

быть, Петр явился перед очи епископа после обильного застолья?

В семейной жизни Петр был тоже решительным человеком. Про первую жену его — нелюбимую Лопухину, уже рассказано. Первой любовью царя была Анна Монс. Сослав жену в Суздаль, он имел намерение жениться на Анне, однако этого не случилось. Петр мотался по стране, Анна жила в «царицыном дворце», как называли его в Немецкой слободе. Дом был кирпичный, построен по голландскому образцу. Связь Петра и Анны продолжалась целых десять лет и закончилось изменой Анны. Соперником царя стал прусский посланник Кейзерлинг. «Чтобы любить царя, надобно иметь царя в голове», — сказал Петр и посадил Анну под домашний арест. В 1711 году Кейзерлинг все-таки женился на Анне, но вскоре умер, а через три года и Анна умерла от чахотки.

В жизни Петра появилась другая женщина — Марта Скавронская. Крестили ее в Москве, нарекли Екатериной. Крестником был царевич Алексей, он и дал ей отчество — Алексеевна. Мачеху свою он ненавидел.

По поводу происхождения Марты-Екатерины имеются несколько версий. Вначале она считалась дочерью крестьянина, потом ей сочинили дворянское происхождение. До плена она была замужем за шведским капралом. Потом этого капрала разыскивали по всей стране — не могла же она, будучи замужем, вступить во второй брак с царем.

Но Петр не торопился вступать в брак. Екатерина была его возлюбленной, другом и верной попутчицей в многочисленных поездках. Она умела слушать, советовать, заговорить головную боль и унять гнев царя, умела заступиться за несправедливо обиженных — она была незаменима.

У Петра и Екатерины было 11 детей, но в живых остались только две дочери: Анна (родилась в 1708 г.) и Елизавета (родилась в 1709 г.). Существует предание, что царь и Екатерина обвенчались тайно в 1707 году. Но официально их брак был оформлен только 19 февраля 1712 года, и Елизавете в бытность ее царицей недоброжелатели неоднократно пеняли, что родилась она до брака, а потому незаконнорожденная.

После казни царевича Алексея и смерти малолетнего Петра Петровича в 1719 году Петр принял новый устав о наследовании престола. По этому уставу насле-

дником становится не старший сын, как было ранее, а лицо, назначенное самим государем. Петр взял клятвенное обещание от близких к трону людей, что они выполнят устав безоговорочно. Однако сам он так и не назначил наследника. Новый устав привел к чехарде правителей на русском троне в XVIII веке.

В мае 1724 года Петр устроил коронацию Екатерины. После Марины Мнишек это была вторая женщина на Руси, удостоенная столь высокой церемонии. Коронация состоялась в Москве, в Успенском соборе, и проходила чрезвычайно торжественно. Екатерина стала императрицей. Не исключено, что Петр думал именно жену назначить своей преемницей.

Однако семейная неурядица отвратила царя от этого решения — он уличил жену в любовной склонности к камергеру ее двора Виллиаму Монсу — брату Анны Монс. Надо ли говорить, что связь эта никак не подтверждена документально, поэтому мы не можем судить, были ли у Петра основания для ревности.

Таких историй у самого Петра было предостаточно, одна из них имела лютый конец. Известна связь Петра с внучкой Артамона Матвеева — девицей Марией Гамильтон. Связь эта была недолгой. Девица жаждала ее продолжения и, видимо, преступила те пределы, к которым обязывала личность ее любовника. Какие-то там были неблагоприятные поступки, кажется, девица Гамильтон украла у царицы Екатерины драгоценности. Был суд. Следствие и допрос велись в присутствии Петра. Казнь состоялась в 1719 году и выглядела как театральное действо. Несчастливая Мария в белом шелковом платье поднялась на эшафот, палач поднял топор... Говорили, что Петр поднял отрубленную голову, поцеловал в холодные губы, перекрестился и удалился.

Монса по приказу Петра тоже обезглавили (16 ноября 1724 г.). Формально Петр обвинил его во взяточничестве, но и двор и царица отлично понимали подоплеку этого обвинения. Монс держался очень мужественно, по дороге на казнь раскланивался со знакомыми, на эшафот вошел без дрожи. Говорили, что Петр велел заспиртовать голову Монса и страшный этот сосуд поставить в спальню жены. По другой версии, Петр повез Екатерину после казни показать голову Монса. Екатерина не дрогнула и, посмотрев мужу в глаза, сказала: «Как грустно, что у придворных может быть столько испорченности».

Но Петра нельзя было обмануть. Он перестал общаться с женой. А жить царю оставалось два месяца. В ноябре 1724 года состоялось обручение царевны Анны Петровны с герцогом Голштинским. Петр появлялся на празднестве только изредка, он был очень болен.

Пушкин пишет, что Петр умер от «запора урины» — у царя была уремия и почечная болезнь. Со временем заболевание стало хроническим. Еще неважно у него было с желудком, недаром он то и дело ездил лечиться на воды.

В ноябре 1724 года Петр поплыл на Лахту на заводы. Был ветер, штормило. Он увидел, как идущий из Кронштадта бот с солдатами сел на мель. Не утерпел, бросился помогать, работал, стоя по пояс в ледяной воде. Бот пустили на чистую воду, а Петр после этого простудился и слег. До самого смертного часа он работал: давал распоряжения, подписывал указы, в частности об экспедиции капитана Беринга на полуостров Камчатку.

Умирал Петр тяжело и долго. Пока были силы, кричал от боли, потом только стонал. Екатерина не отходила от мужа. Он ее простил.

27 января 1725 года потребовал бумагу, чтобы написать имя наследника. Рука вывела только «оставьте все...», на большее не хватило сил. 28 января 1725 года Петр скончался. Похоронили его только на сороковой день, 8 марта. Екатерина Алексеевна, уже провозглашенная императрицей, оплакивала мужа у гроба каждый день. На похоронах поминальную речь произносил Феофан Прокопович, завершив ее такими историческими словами: «Какову он Россию свою сделал, такова и будет; сделал добрым любимую, любима и будет; сделал врагам страшную, страшная и будет; сделал на весь мир славную, славная и быть не перестанет».

С тех пор потомки Петра (славянофилы, западники и просто люди) не перестают спорить: кем он был для России? Декабристы соглашались, что Петр был Великим, но упрекали его в том, что он «истребил последние признаки вольности своего отечества» — и они правы. Для Пушкина Петр был истинным патриотом России. Историк Соловьев пишет о Петре почти как о мессии: «Народ поднялся и собрался в дорогу, но кого-то ждали: ждали вождя, вождь появился». С этим тоже нельзя не согласиться.

Историк-кадет Милюков пишет, что «ценой разорения страны Россия возведена была в ранг европейской державы». В этой фразе есть неточность, страна (государство) очень окрепла и разбогатела, а вот народ обнищал до крайности. Если Милюков это имел в виду, то я с ним согласна. Моему ли поколению, обитавшему в СССР, не знать, как можно жить в одном из самых богатых государств мира — и при этом быть бедным, как церковная мышь.

В равной мере Петром можно восхищаться и ужасаться. Но он велик, он удивления достоин. Мир праху его.

ОКРУЖЕНИЕ ПЕТРА

С легкой руки Пушкина соратники Петра называются «птенцами гнезда Петрова». Это был истинный дар царя — находить таланты, достойные его великих дел.

Самым близким человеком из «птенцов» был **Франц Лефорт (1656—1699)**. К сожалению, он рано ушел из жизни. Позднее о нем писали, что Лефорт был никаким адмиралом, не умел воевать и вообще не блистал особыми талантами. Но Лефорт был первым учителем Петра, его проводником к западной культуре, он был его другом.

Меншиков Александр Данилович (1673—1729) — фигура очень яркая. Он, что называется, из народа, сын то ли пирожника, то ли конюха. В конце жизни Меншиков приобрел все имеющиеся в России титулы: герцог, князь, генералиссимус, президент, адмирал и т. д. и несметное богатство. В позднюю пору он сочинил себе более пристойную родословную, став потомком литовского шляхтича.

Свою карьеру он начал солдатом Преображенского полка и денщиком царя. С Петром он всю жизнь был неразлучен. Умея интуитивно предугадывать все желания царя, отличаясь огромной жизненной силой, весельем и отчаянной храбростью, он вместе с Петром обтесывал бревна, строил корабли, казнил людей, воевал, строил Петербург. Живя рядом с царем, Меншиков выучился говорить по-голландски и по-немецки, иные считают, что он оставался всю жизнь неграмотным, мол, только фамилию свою и мог написать.

Но неграмотный Меншиков первым из русских был избран членом научного Королевского общества Англии, и сообщил ему об избрании сам Исаак Ньютон. Сейчас это кажется почти насмешкой, но в ту пору уважение к наукам и возможность способствовать их развитию ценились очень высоко.

Ахиллесовой пятой Меншикова была неуемная любовь к деньгам и роскоши. Его дворцы Петр использовал для важных приемов послов. У светлейшего князя была лучшая в столице кухня, экипажи, самый большой штат прислуги. Своим образом жизни он словно иллюстрировал то, что мог бы создать себе Петр, если б захотел.

Вся эта красота требовала денег, и светлейший князь грабил казну почем зря. Датский посол заметил: «Во всем, что касается почестей и наживы, Меншиков является ненасытнейшим из существ, когда-либо рожденных женщиной». В последний год жизни царя он так проворовался, что опала была неминуема. Смерть Петра спасла его от расправы.

Меншиков был женат на Варваре Арсеньевой, имел сына и двух дочерей. С ними он и пошел в ссылку, когда судьба от него отвернулась.

Шереметев Борис Петрович (1652—1719) — первый в России граф и фельдмаршал. У царя он служил комнатным стольником, потом перешел на военную службу. Шереметев принадлежал к старому боярскому роду, да и по мироощущению он принадлежал XVII веку, что не помешало ему одному из первых обрить бороду и надеть немецкое платье. И все-таки он не был своим в компании царя, он не умел и не хотел пить, он был аристократом, ему чужды были грубые выходки хмельной компании.

Шереметев был талантливым полководцем, хотя иногда его подводила чрезмерная осторожность. Взятки граф не брал, но получал богатые вознаграждения от правительства. Как с неприятелем, так и со своими — солдатами, холопами был жесток и безжалостен.

В шестьдесят лет он собрался в монастырь, но по указу царя женился второй раз и имел от этого брака пять детей. Сын его, граф Петр Борисович, женился потом на дочери князя Черкасского и стал баснослов-но богат. Сын последнего, граф Борис Петрович (внук

фельдмаршала), был основателем усадеб Останкино и Кусково.

Толстой Петр Андреевич (1645—1729) — сын думного дьяка (по матери — племянник Милославских), служил Софье, но во время стрелецкого бунта 1682 года открыто перешел на сторону Петра. В возрасте пятидесяти двух лет с согласия Петра поехал волонтером в Италию и стал «западным» человеком.

Первым ответственным поручением царя было назначение Толстого послом в Турцию. С этой страной у России не было дипломатических отношений. Дважды Толстой сидел в Семибашенном замке¹ в Стамбуле, не зная, выйдет ли оттуда живым.

Потом он выполнял разные поручения Петра, иногда очень деликатные. Именно он склонил царевича Алексея вернуться в Россию из Неаполя. С 1717 года Толстой сенатор и президент Коммерц-коллегии, затем руководитель Тайной канцелярии. Толстой сопровождал Петра в Каспийском походе в 1722 году. Блистательная карьера его кончилась в правление Екатерины I (усилиями Меншикова) ссылкой в 1727 году в Сибирь.

П. А. Толстой — далекий предок писателя Льва Николаевича Толстого.

Князь Ромодановский Федор Юрьевич (1640—1717)² — вначале начальник над потешными, а потом регулярным войском в московских маневрах. Во время поездки Петра за границу Петр возложил на «генералиссимуса» и «князя-кесаря» Ромодановского управление Россией.

Позднее Ромодановский управлял Преображенским приказом, допрашивал, пытал и казнил стрельцов. Петр ценил его за верность и ценность. Ромодановского боялись. Дипломат князь Куракин дал такую характеристику «князю-кесарю»: «Сей князь был характера партикулярного: собой, видом, как монстр, нравом злой тиран, превеликий нежелатель добра никому, пьян во все дни, но его величеству верный был, как никто другой».

Головкин Гаврила Иванович (1660—1734) — граф, первый в России канцлер, затем президент Коллегии

¹ В эту крепость, по странной турецкой традиции, русских послов заключали при объявлении войны.

² Он из рода князей Стародубских — прямой потомок Всеволода Большое Гнездо.

иностранных дел. Головкин сопровождал Петра в его первом заграничном путешествии и принимал самое активное участие в сношениях России с другими государствами.

Головкин был весьма богатым человеком, владел в Петербурге Каменным островом. Петр ему очень доверял. Головкин умел ладить со всеми, что дало возможность ему пережить многих царствующих особ и умереть при Анне Иоанновне в собственной постели.

Апраксин Федор Матвеевич (1671—1728) — граф, генерал-адмирал русского флота. При царе Федоре был стольником, потом в том же звании поступил к Петру. Участвовал во всех потешных играх царя. В 1692 году назначен воеводой в Архангельск, с этого времени началась его морская карьера. Он наблюдал за строительством флота в Воронеже, заведовал Адмиралтейским приказом, был губернатором Азова, воевал на суше и на море. По отзывам современников был порядочным человеком и пользовался всеобщим уважением.

Шафиров Петр Павлович (1670—1739) — барон, сын крещеного еврея, переводчика Посольского приказа.

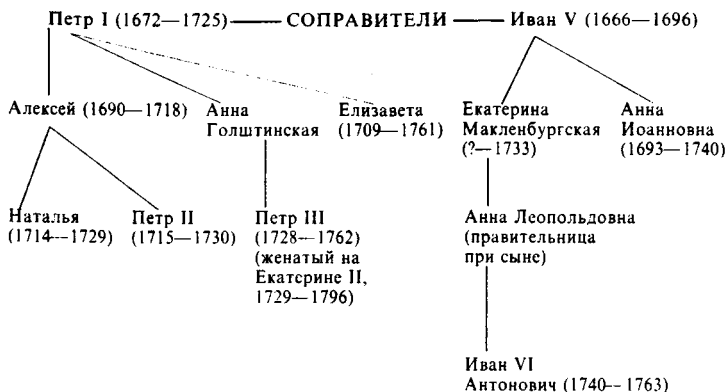
Шафиров знал языки, был сметлив, ловок. В 1740 году получил титул тайного секретаря, потом стал вице-канцлером при Головкине. При заключении договора с турками во время Прутского похода он не только заключил разумный мирный договор, но оказал услугу Петру, спас его от турецкого плена.

После возвращения из Турции, где он содержался заложником, Шафиров оставался на дипломатической службе, с 1717 года — вице-президент Коллегии иностранных дел.

К концу царствования Петра I за спиной царя велись склоки — перессорились «птенцы» из-за власти и денег. После скандала в Сенате в 1723 году, когда Шафиров оскорбил Меншикова, Головкина и обер-прокурора Скорнякова-Писарева, карьера Петра Павловича рухнула. Комиссия по делу присудила Шафирову смертную казнь, но Петр I заменил ее ссылкой в Новгород. Екатерина I вернула Шафирова из ссылки, при Петре II и Анне Иоанновне Шафирову были вновь доверены дипломатические дела.

Предложенная схема поможет разобраться в странном порядке престолонаследия в России в XVIII веке.

Порядок престолонаследования в России в XVIII веке ¹

Последовательность царствования в XVIII веке

Петр I (1682—1725 гг.)
Екатерина I (1725—1727 гг.)
Петр II (1727—1730 гг.)
Анна Иоанновна (1730—1740 гг.)
Иван VI с регентством Анны Леопольдовны (1740—1741 гг.)
Елизавета Петровна (1741—1761 гг.)
Петр III (1761—1762 гг.)
Екатерина II (1762—1796 гг.)
Павел I (1796—1801 гг.)

ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСЕЕВНА (1725—1727 гг.)

Как известно, Петр I не назначил себе преемника. На русский трон было два основных претендента: коронованная супруга Екатерина Алексеевна и девятилетний Петр Алексеевич — сын казненного царевича Алексея и Шарлотты.

Борьба вокруг престола была короткой, но ожесточенной. Партию юного Петра представляли князья Долгоруковы, сенатор Голицын, клан Салтыковых — вельможи из старинных боярских родов. За Екатерину стояли люди из окружения Петра I — Меншиков, Толстой, Апраксин и архиепископ Феофан Прокопович.

¹ Даты в схеме — годы жизни, в рамке — годы правления.

О судьбе России мало думали, каждый преследовал свои личные цели. Карамзин написал с горечью: «...пигмей спорили о наследстве великана».

В результате Екатерину I посадила на престол гвардия, впервые выступив главной силой в дворцовых переворотах XVIII века. В зал заседания, где сановники спорили, кого посадить на трон, Меншиков привел гвардейских офицеров и поставил у стенки — наблюдать, а на улице выстроились два полка, на всякий случай. Дальнейший разговор сановников шел под барабанную дробь, а офицеры как бы между прочим отпускали реплики: де, проломают голову каждому, кто отстранит Екатерину от власти. Выбор состоялся быстрее, чем предполагалось. Проголосовали единогласно.

Екатерина I заняла трон, не имея ни склонности, ни желания управлять государством. Женщина она была очень не глупая, и будь у нее побольше времени, может быть, и ознаменовала бы чем-нибудь значительным свое правление. А при создавшихся обстоятельствах все ее время ушло на балы и «машкерады» в честь воцарения. Пользуясь своим влиянием на императрицу, фактическим правителем государства стал Меншиков. Он всегда был дружен с Екатериной. В свое время он познакомил ее с Петром, и она всю жизнь платила за это признательностью. Так, в последний год правления Петра I только заступничество Екатерины спасло Меншикова от ссылки из-за растраты казенных денег. Теперь светлейший князь развернулся во всю силу и начал действовать бесцеремонно. Для начала он хотел стать герцогом Курляндии и получить чин генералиссимуса. Но если сановники вынуждены были терпеть выходки Меншикова при Петре I, то они не желали делать этого при Екатерине. Началась активная борьба за сферы влияния. Сенаторы угрожали объявить Сенату бойкот. Словом, все переругались.

Помирились на том, что решили учредить новый орган — Верховный тайный совет, которому подчинялись бы все коллегии и сам Сенат. Совет был утвержден 2 февраля 1726 года. В него вошли Меншиков, Толстой, канцлер Головкин, вице-канцлер Остерман, Апраксин и князь Дмитрий Михайлович Голицын.

В начале 1727 года Екатерина I серьезно заболела. Опять встал вопрос о престолонаследии. Со смертью

Екатерины Меншиков терял власть, поэтому он придумал остроумный выход из положения: выдать замуж свою дочь Марию за Петра Алексеевича, не беда, что наследнику одиннадцать лет.

Но у Толстого были свои виды на престолонаследие, он хотел посадить на русский трон одну из дочерей Петра — Анну или Елизавету. В своем желании он нашел единомышленников: Бутурлина, Голицына и графа Девьера — генерал-полицмейстера Петербурга.

Заговор открылся. Меншиков от имени императрицы арестовал Девьера. Подоплека этого дела туманна, чем-то полицмейстер проштрафился при дворе. Народная молва тут же наградила его титулом отравителя — он якобы поднес государыне яд в конфете (засахаренной груше). Это чистой воды фантазия. Во всем этом деле видна рука Меншикова. Девьера пытали, он назвал фамилии единомышленников. Суд учредил «казнить смертью», но Екатерина за несколько часов до смерти смягчила приговор. Девьера сослали в Сибирь, Толстого с сыном отправили на Соловки, где он и умер. Так закончилась блестящая карьера дипломата и сподвижника Петра I.

Екатерина I скончалась в возрасте сорока трех лет 6 мая 1727 года. В период ее правления произошло два важных события: открытие Петербургской Академии наук и отправка 1-й камчатской экспедиции Витуса Беринга. Вся подготовительная работа для этих событий была проделана Петром I, при Екатерине они только воплотились в жизнь.

ПЕТР II АЛЕКСЕЕВИЧ (1727—1730 гг.)

1. На престол был возведен одиннадцатилетний Петр II. Юный государь был мальчик ленивый до ученья и большой любитель всяческих игр, а более всего охоты. Характер он имел своенравный и решительный. Но многие великие в 11 лет были охочи до игр, а не наук, а потому нельзя предсказать, каким бы стал юный царь, дорастаи он до зрелых лет. Выросши сиротой, он постоянно находился под чьей-то опекой, а привязан понастоящему был только к сестре — Наталье.

После смерти Екатерины I Меншиков присвоил себе чин генералиссимуса и стал главой русской армии. Все было в его власти. Под видом опеки он перевез Петра II в свой дворец на Васильевском острове, обручил его с дочерью своей Марией и поручил образование молодого государя вице-канцлеру Остерману, которому безраздельно доверял. Желая помириться с оппозицией, Меншиков сделал гофмейстером двора Натальи Алексеевны (сестры Петра II) князя Алексея Петровича Долгорукова. Сын его Иван Долгоруков тоже был приближен ко двору и очень подружился с юным государем. Старшая дочь Петра I Анна, выданная еще при жизни отца замуж за герцога Голштинского, была отослана вместе с мужем в Голштинию. Первая жена Петра I — Евдокия Лопухина, содержавшаяся с 1718 года в Шлиссельбургской крепости, была переведена на жительство в Москву, в Новодевичий монастырь.

Обласкав кого надо и обезопасив себя таким образом, Меншиков был уверен в своей судьбе, но неожиданные события повернули ее весьма круто. Роковую роль в этом сыграл вице-канцлер Остерман, мастер интриги, человек хитрый и терпеливый в достижении цели. А заветной целью его было восстановить Петра II против временщика. Поводов для мелких ссор между сиятельным князем и мальчиком-царем было более чем достаточно. Меншиков был властен, уверен в себе, а потому позволял быть nepочтительным к молодому государю и его сестре.

Скоро подоспел случай, позволяющий разлучить Петра II с Меншиковым: последний заболел. Государя увезли в Петергоф под опеку Долгоруковых. У тех были свои виды на Петра II. А почему, собственно, царь обручен с Марией Меншиковой? Почему невестой царя не может стать Екатерина Долгорукова?

Все время в Петергофе царь был неразлучен с Иваном Долгоруковым. Этот молодой человек имел веселый нрав, был приятен в обращении и совершенно очаровал Петра II. К компании присоединилась и цесаревна Елизавета Петровна. В свои семнадцать лет она была необыкновенно хороша. Здесь было уже не до учебы — веселье, танцы, музыка, охота.

Меншиков выздоровел и потребовал государя назад, но было уже поздно: влияние временщика на

мальчика кончилось. Юным Петром вертели как марионеткой. Очень кстати вспомнили и рассказали царю, какую роль сыграл Меншиков в гибели отца — царевича Алексея. А именно Меншиков постоянно настраивал Петра I против сына.

В Петербурге у всеильного правителя было много врагов, поэтому приказ царя об аресте Меншикова был немедленно поддержан Верховным тайным советом. Все состояние князя было конфисковано, он был лишен всех чинов и вместе с семьей, как простой арестант, отправлен в ссылку в Березов Тобольской губернии. Здесь 12 ноября 1729 года ближайший сподвижник Петра Великого скончался в полной нищете.

Теперь подле государя остались Долгоруковы. Предусмотрительный Остерман отступил в тень, предпочитая заниматься делами государственными. Главным его делом на ниве государства российского было расширение Верховного совета. В его состав ввели двух фельдмаршалов — князей М. М. Голицына и В. В. Долгорукова, это упрочило положение совета в армии. Теперь Верховный совет состоял из престарелого канцлера Головкина, Остермана, двух князей Голицыных и четырех князей Долгоруковых. Это была верхушка русской аристократии. О продолжении политики Преобразователя и не помышляли — не до того было.

Двор переехал в Москву. Долгоруковы развлекали Петра II на свой лад. Потакая царю в его пристрастии, ему устроили бесконечную охоту в подмосковных лесах. Лозунг царя: «Я не буду, как дедушка, по морю гулять!» — был встречен с полным одобрением. Согласен был Петр II и на брак с семнадцатилетней Екатериной Долгоруковой. Царю было четырнадцать лет. 30 ноября 1729 года состоялось их торжественное обручение.

Но мечтам Долгоруковых не суждено было сбыться. Петр II простудился на охоте, потом заразился оспой и скоропостижно скончался в день предполагаемой свадьбы.

2. Это было страшным ударом для русского трона. И опять встал вопрос — кому наследовать Россию? Этому вопросу было посвящено знаменитое заседание в Лефортовском дворце Верховного совета в ночь с 18 на 19 января 1730 года. Всех членов этого совета в русской традиции называют «верховниками».

Кандидатуры на трон были самые разные. Дочерей Петра I — Елизавету и Анну отвергли сразу, как незаконнорожденных, а потому и сына Анны — Карла Петра Ульриха Голштинского не приняли в расчет. Постановили, что мужская линия рода Романовых пресеклась.

Долгоруковы заикнулись было, что обрученная с царем Екатерина Долгорукова — «государева невеста» — имеет права на престол. Но эту кандидатуру и обсуждать не стали: невеста не царица. Были голоса в пользу Евдокии Лопухиной. Но трезвые умы возразили — зачем звать на трон вдову-монахиню, если есть законные дочери Ивана V — Екатерина и Анна. Екатерина была старшей, но от ее кандидатуры отказались из-за мужа, герцога Мекленбургского, тирана и самодура. С ним жена-то жить не могла. А ну как он явится в Россию, услышав, что Екатерина заняла трон!

Остановились на тридцатисемилетней Анне Ивановне, жившей в Курляндии на скромном пансионе от русского двора. Анна была кровно русской, обладала «высокими качествами» и всех устраивала.

Здесь надо особо отметить следующее: выбрав на главный «пост» государства женщину, верховники могли положить предел произволу самодержавной власти, организовав при царице что-то вроде сейма или рады. Время для этого было самое подходящее, и верховники сделали попытку им воспользоваться. Попытку, не более, потому что у них не хватило сил настоять на своем. Этой попыткой было предложение Дмитрия Голицына: «Выберем кого изволите, только надобно себе полегчить». Желание «полегчить» вылилось в пункты, или «Кондиции». Анна должна была содержать Верховный совет в восьми персонах и без их согласия: не вступать в брак, не назначать себе наследника, новых законов не издавать, доходами казны не распоряжаться, ни с кем войны и мира не заключать... — всего восемь пунктов. Это и были известные «Кондиции», которые заканчивались фразой: «...а буде чего по своему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской».

С предложением короны на условиях «Кондиций» в Митаву к Анне Ивановне выехало высокое посольство: князь Василий Лукич Долгоруков, князь Михаил Голицын (брат Дмитрия) и генерал Леонтьев. Послы должны были склонить Анну к подписанию бумаги

и немедленному выезду в Москву. До ее согласия смерть Петра II решено было держать в тайне.

Верховники боялись, что найдутся лица, которые захотят предупредить Анну: де, «Кондиции» сочинены не всем народом, а только Верховным советом. Посему приказано было оцепить Москву караулом по всем дорогам и выпускать из столицы людей только с паспортом, подписанным верховниками.

Принятые меры оказались бесполезными. Два брата Левенвольде (будущие фавориты Анны) сыграли роковую роль. Один из братьев жил в Москве, другой в Митаве. Первый написал второму о затее бояр и заверил, что народ «Кондиций» не поддерживает. Письмо доставили к Анне Ивановне. Вторым доносчиком был прокурор Ягужинский. Он больше всех кричал на совете про «Кондиции», а потом сам же и предал верховников.

Меж тем делегация благополучно добралась до Митавы. Анна безоговорочно подписала «Кондиции» и выехала в Москву. Столица по-разному толковала о замыслах верховников. На предполагаемую свадьбу Петра II съехалось много дворян. Оцепление удержало их в Москве. Разговорам не было конца. Кандидатура Анны не всех устраивала, но предложенные царице «Кондиции» вызывали серьезные нарекания. Гвардия, духовенство, дворяне, купечество — все вопили в один голос: Россия попадет под власть временщиков, лучше уж один властелин, чем восемь. Этой же точки зрения придерживались и наиболее просвещенные люди того времени: ученый и историк Татищев, писатель-сатирик князь Антиох Кантемир, Феофан Прокопович и казанский губернатор Артемий Волинский. Самодержавная власть от Бога, от нее ждали чуда, а тут какие-то верховники-высочки будут править страной.

10 февраля 1730 года Анна прибыла в село Всехсвятское под Москвой и объявила себя полковником Преображенского полка и капитаном кавалергардов. Верховники поняли, что дело проиграно, но еще цеплялись за подписанные «Кондиции».

15 февраля Анна прибыла в Москву. Тут встал вопрос — кому присягать? Предложили такую формулировку: присягнуть государыне и Верховному тайному совету. Лихие гвардейцы вмешались и пригрозили переломать ноги автору подобного предложения. Тогда решено было присягнуть царице и отечеству.

25 февраля собрались Сенат, генералитет и пред-

ставители дворянства — всего около двухсот человек. Татищев от группы дворян зачитал проект, который был направлен против верховников, но содержал в себе некоторые пункты, ограничивающие самодержавие. Гвардия высказала неодобрение проекту Татищева. «Левые силы» срочно перестроились, и в этот же день Кантемир представил новую челобитную от дворянства: «...всемилоостивейше принять самодержавие таково, каково ваши славные и достохвальные предки имели». Анна высказала недоумение — значит, верховники ее обманывают? И на глазах у всех порвала «Кондиции» и бросила их на пол.

За что боролись, на то и напоролись. Анна взошла на престол и 10 лет очень круто правила Россией, когда казнены были не только авторы «Кондиций», но и ярый противник их Артемий Волынский. Все это предвидел Дмитрий Михайлович Голицын. Удаляясь от дел, он произнес вешние слова: «Пир был готов, но гости были недостойны его! Я знаю, что буду его жертвою. Пусть так — я пострадаю за отечество. Но те, которые заставляют меня плакать, будут проливать слезы долее меня». Святы будут те времена, когда формула эта станет непригодна для России.

АННА ИВАНОВНА (1730—1740 гг.)

Время правления Анны принято называть «бироновщиной» на том основании, что так назвал его народ — по имени фаворита Бирона. Но народ Петра I называл Антихристом, это уже историки нарекли его Преобразователем. Бирон принимал участие в правлении Россией не больше, чем «рядовой» фаворит, а их было в XVIII веке пруд пруди. Про времена Анны говорят также, что оно характеризуется чрезмерным засилием немцев на Руси. Ключевский пишет, что «немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались во все доходные места в управлении». Сказано лихо, а читать обидно. У русских всегда инородцы виноваты. Ведь не Анна калитку немцам открыла. Звали их с поклоном: приезжайте. Да и как всех «немцев» поставить в ряд? Может быть, они «сор» из мешка, а может быть, по определению Льва Гумилева, люди риска — пассив-

онарии. Во всяком случае, много в те времена было в России лихих авантюристов, но многие из них с честью служили новому отечеству. А в жестокости времени Анны Ивановны винить некого: сами позвали на трон матушку государыню и вручили ей всю полноту власти.

Рассуждения верховников о «высоких качествах» императрицы были чистым вымыслом. Не хочется излишне ругать Анну Ивановну, но уж очень она необаятельна. Тридцать семь лет, смуглая, со следами оспы на лице, толстая, с большими, мужскими руками. Петербургские остряки называли ее «царицей страшного зраку». На Руси женщина в тридцать пять лет уже старуха, а Анна недобрала радости за свою печальную жизнь.

Отца она не помнила, он умер в 1696 году, когда Анне было три года. При дворе ходили упорные слухи, что царица Прасковья Салтыкова родила ее (как и иных дочерей) от спальника — дворянина Василия Юшкова. Мать Анну не любила. Петр I называл двор царицы Прасковьи «госпиталем уродов, ханжей и постосвятов». Понятно, что учили маленькую Анну кое-как.

В 1710 году Анну выдали замуж за герцога Курляндского, дурака и пьяницу. Сохранилось описание этой роскошной свадьбы, на которой сам Петр I взрезал пирог, из которого выскочили карла с карлицей и станцевали на столе менуэт. Свадьба не прошла герцогу даром. Перепившись, он через месяц умер, а Анну Петр I отправил в Курляндию.

За герцогство Курляндское (со времен Ливонской войны состоявшее в вассальной зависимости от Речи Посполитой) спорили Россия, Пруссия и Польша, поэтому Петр I настоял, чтоб Анна жила там безвыездно. Новым герцогом Курляндии стал дядя покойного мужа Анны, а ей самой обеспечили «достойное вдове жилище» в Митаве. Достойной жизнь Анны была только на бумаге, на деле приходилось кланчить каждую копейку. Мало того, что вдовый двор Анны был постыдно беден, скучен, унижаем герцогом Курляндским, за каждым шагом следил и доносил Петру I управляющий ее делами Петр Бестужев (отец будущего канцлера). Потом она сделала Петра Бестужева любовником, потом судилась с ним из-за денег. Забытая Богом, торчала Анна в чужой Митаве, и вдруг все свалилось в руки — самодержица всяя Руси!

Были люди при дворе, которые находили Анну величественной, умной, приятной в разговоре, не лишённой юмора, обладающей хорошей памятью и великолепным разговорным русским языком, а что до иностранцев пристрастилась, так ведь двадцать лет в Митаве прожила, а потому и привезла в Россию свой двор.

Характеризуя Анну, все сходятся на эпитете «грубый». Грубыми были ее характер и развлечения. Двор был роскошен и безвкусен. Одевалась Анна ярко, любила бриллианты и охоту. Анна вообще любила стрелять, особенно по пролетающим птицам. При дворе был огромный зверинец, там были птицы всякие, включая загадочных «строфокамилов» (страусов). Иногда при дворе давали спектакли — немецкие и итальянские. В 1736 году Анна завела оперу; разумеется, балам и пирам не было числа.

Нарицание и раздражение потомков вызывает пристрастие Анны к болтушкам и шутам. Карлы, уроды, балагуры и трещотки (без умолку болтающие бабы) были как бы на государственной должности. Были среди шутов и весьма знатные. Например, князь Михаил Голицын был сделан шутом за то, что в Италии женился и принял католичество. Его вернули домой, брак расстроили и заставили играть в чехарду, кудахтать курицей и драться до крови с себе подобными. Голицын — герой известной свадьбы в Ледяном доме, где государыня женила его на калмычке Бужениновой.

И, конечно, бельмом на глазу в царствование Анны был курляндец Бирон — фаворит. Он был женат и имел детей, что не мешало ему находиться при Анне неотлучно. Бирон сумел извлечь выгоды из своего положения, сделавшись одним из богатейших вельмож. Русскую знать он безмерно раздражал не столько богатством и вмешательством в дела, сколько наглым поведением и пренебрежением ко всему русскому. Большой симпатией Анны при дворе пользовались также братья Левенвольде.

ДЕЛА ВНУТРЕННИЕ

Нельзя определить, насколько сама Анна участвовала в управлении государством: бумаги подписывала, в Сенат ходила. Когда рассматривались дела верхов-

ников, она не пропустила ни одного заседания. Похоже, что, не подготовленная к управлению, Анна вверила эту работу в чужие руки.

Сразу после воцарения Анна упразднила Верховный совет и вместо него назначила Кабинет министров. В Кабинет входили Головкин, Черкасский и Остерман. Первый был стар, второй — Черкасский — за полное равнодушие к делам был прозван «телом Кабинета», а головой был Остерман — «оракул», человек ловкий, хитрый, чрезвычайно гибкий в политике интриги. Он не подписывал «Кондиции» верховников, сославшись на разыгравшуюся вдруг «хирагру» (болезнь суставов, которая не позволяла ему держать в руках перо). При подписании какого-либо деликатного государственного документа, Остерман немедленно делался болен — желудок, горячка, зубы, гланды — все что угодно, но мнимые болезни позволили ему удержаться у руля власти при четырех царствующих особах. После смерти Головкина на должность кабинет-министра был назначен Ягужинский, затем в 1738 году Вольтинский.

Правительство Анны переехало в Петербург и продолжило политику преобразования, намеченную Петром I. Преобразования касались устройства армии, почты, образования, мануфактур. Срок обязательной службы в армии сократился до двадцати пяти лет. Если в семье было несколько сыновей, то один мог не служить и оставаться кормильцем родителей. Отменен был принятый Петром I закон о майорате¹, не прижился он на русской почве.

В 1733 году была учреждена в городах полиция, следящая за порядком и санитарией. В 1740 году был издан указ о заведении во всей империи почт между губерниями и провинциями, а также устроены станции на расстоянии двадцати пяти верст одна от другой со сменными лошадьми. Дороги, однако, были очень плохи, как и всегда на Руси.

В 1732 году в Петербурге был учрежден Сухопутный кадетский корпус для обучения дворянских детей службе военной и гражданской. Корпусом заведовал Миних. При гарнизонах — в полках также по иници-

¹ Закон о майорате состоял в том, что земельные владения наследуются старшим сыном, а прочие сыновья зарабатывают себе на жизнь государственной службой.

ативе Миниха были заведены школы для обучения солдатских детей. Неграмотный солдат не мог получить чин унтер-офицера. К морской службе готовили кадры в основанной Петром Морской академии.

В 1735 году в Академии наук был заведен семинарий для юношей дворянского происхождения. Академия наук руководила также научными экспедициями. В 1732 году была снаряжена вторая экспедиция Беринга на Камчатку. В 1736 году была организована экспедиция от Академии под руководством Муравьева и Овцына для отыскания пути по Ледовитому океану от Архангельска до устья Оби. Большая работа была проведена в Академии наук по сбору материала для написания русской истории. В 1732 году был командирован в Сибирь для изучения края немец Миллер. Этот ученый всю жизнь преданно служил русской науке. Он провел в Сибири десять лет и накопил бесценный материал по географии, истории, этнографии. Во времена Анны уже начало греметь имя великого русского поэта и ученого Ломоносова.

При Анне развивались мануфактуры для производства сукна, кожи, производство металла стало переходить из казенного в «общедоступное достояние», то есть частным лицам разрешено было брать от казны пособие и строить заводы. Запрещено было вывозить за границу добытое золото, серебро и свинец, который шел на военные нужды. Для развития купечества была учреждена при монетном дворе ссудная касса, в которой выдавали деньги под залог из 8% в год.

ДЕЛА ВНЕШНИЕ

С тридцатилетней страшной религиозной войны (1618—1648 гг.) Европа по-крупному не воевала. Каждое государство желало одного: по возможности расширяться самому и не дать усилиться соседям. Чужие земли приобретались в результате войны, а иногда передел происходил мирным путем, скажем, пресеклась династия — и в игру вступали родственные связи царствующих домов.

Восшествие на престол Анны Европа встретила с одобрением и выразила желание сотрудничать с Рос-

сией. После победы над Швецией Россия стала обладать серьезной политической силой, и страны Европы надеялись, используя эту силу, а также русские войска, проводить выгодную себе политику.

В 1733 году умер польский король и курфюрст Саксонский Август. «Пост» короля в Речи Посполитой, как мы знаем, был выборным, и в эти выборы немедленно вмешалась вся Европа. Ставленником Франции был Станислав Лещинский (тесть Людовика XV). Лещинский уже однажды занимал польский престол. Россия и Австрия прочили на трон нового курфюрста Августа — сына покойного Августа. России важно было сохранить в Польше свое влияние. Кроме того, Анна не хотела терять Курляндию, которая формально находилась под протекторатом Польши. В борьбе за польский трон Франция действовала больше с помощью интриг и золота, Россия, как всегда, делала ставку на военную силу — что у нас дешевле, чем люди?

Польша выбрала Лещинского, Россия ввела войска под командованием генерала Ласси и заняла Польшу. Лещинский бежал в Гданьск. Началась осада Гданьска. Она велась нерешительно, и Бирон предложил Анне для поправки дел послать командовать русской армией Миниха.

Для этого Миних (президент Военной коллегии) никак не проявил себя как полководец. Миних прибыл в Россию в 1721 году в качестве генерал-инженера. Он принадлежал к датскому семейству, наследственной специальностью которого было строительство каналов, шлюзов и осушение болот. Такой человек был нужен Петру, и он доверил Миниху строительство Ладожского канала. Канал был закончен уже при Петре в 1728 году.

Анна благоволила к Миниху. Бирон видел в нем соперника и при первом же случае выдворил его из столицы. Миних прибыл в Гданьск. Осада города продолжалась сто тридцать пять дней. После этого Гданьск пал и на польский трон сел Август.

Анна продолжила начатую Петром I войну с турками за выход к Черному морю. Чтобы заручиться поддержкой Ирана и не сделать его союзником Турции, русское правительство вернуло шаху Тахмасибу завоеванные еще Петром Баку и Дербент.

Первая попытка Миниха взять Азов не увенчалась успехом. Но в кампании 1736 года русская армия в 90 тысяч человек штурмом завладела Перекопом и захватила столицу Крыма Бахчисарай. В это же время русская армия под руководством генерал-фельдмаршала Ласси проследовала (из Польши) к Азову и взяла его.

Летняя кампания 1737 года ознаменовалась победой в Очакове, сильно укрепленной крепости турок. Взятием Очакова Миних был обязан не столько полководческому таланту, сколько случаю. В разгар боя на воздух взлетел пороховой склад, и турки выбросили белый флаг. В этом же году армия Ласси разбила крымского хана Менгли-Гирея и сожгла вторую столицу татар Карасу-Сарай.

Но самой яркой победой русской армии было взятие Хотина Минихом в 1739 году. Об этой победе Ломоносов написал свою известную оду. На Днестре у местечка Ставучаны русские встретили девяностотысячную армию турок и разбили ее. После этого и был занят Хотин. Затем русская армия перешла Прут и 12 сентября в Яссах праздновала присоединение к России Молдавии.

Победа русских под Ставучанами очень обнадежила Россию. Настроение в русской армии было приподнятое. Честолюбивый Миних уже мечтал вторгнуться в Турцию и покорить сам Константинополь. Но сложная и коварная наука под названием дипломатия смешала все его планы.

Союзницей России в войне с Турцией была Австрия. В то время, когда русские одерживали одну победу за другой, австрияки терпели поражение. В дело вмешалась Франция. Она предложила австриякам заключить при французском посредничестве мир с турками. Австрия согласилась, но при этом навязала мир и России, хотя последней он был совсем не с руки. 18 сентября 1739 года в Белграде был заключен мир с Турцией, который смело можно назвать постыдным для России: по условиям договора крепость Азов разрушалась, хотя сам город переходил в русское владение. России по-прежнему было запрещено держать на Черном и Азовском морях свои корабли.

Все успехи русской армии достались Австрии, а более всего Франции, выступившей посредницей в бел-

градском перемирии. Но нет худа без добра. Франция увидела в России серьезного противника и поняла, что с бывшей Московией лучше дружить, чем конфликтовать. В 1739 году Россия и Франция обменялись послами. В Париж поехал Антиох Кантемир, а в Петербург кардинал Флери направил послом маркиза де Шетарди, человека ловкого, общительного, веселого, красивого и образованного. Шетарди должен был выполнять обязанности не только дипломата, но и шпиона. Франция поставила перед собой задачу узнать, что за государство Россия, как там у них с армией, финансами и т. д. Французу Шетарди предстояло сыграть серьезную роль в последующих событиях.

ТАЙНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

Одним из самых деятельных органов в правление Анны была Тайная канцелярия, учрежденная в 1730 году вместо уничтоженного Петром I Преображенского приказа. Руководил Тайной канцелярией генерал А. И. Ушаков, человек очень жестокий «на работе», а в гостиных — приятный и вежливый собеседник.

Обычным делом в Тайной канцелярии были «допрос с пристрастием», то есть пытка, во времена Анны это учреждение мало отличалось от предыдущих, просто «пыточные листы» при Петре ввиду обилия велись с меньшей тщательностью и в огромном количестве были уничтожены, а у Ушакова был порядок в делах и не было желания замести за собой следы. Во всяком случае, «дело» Долгоруковых дожило до наших дней.

Все десять лет своего правления Анна не оставляла вниманием верховников, начисто забыв, что именно они посадили ее на трон. Теперь задачей ее было отомстить за попытку Долгоруковых и Голицыных ограничить самодержавие. С особой лютостью мстила она семейству Долгоруковых. Первый акт наказания показался общественности милостивым: императрица выслала старших Долгоруковых подальше от Москвы, а семейству приказала жить по именьям. Но уже через неделю последовал новый указ. Алексея Григорьевича с сыном Иваном (фаворитом Петра), невестой Екате-

риной и всей семьей выслать в Березов, туда, где отбывал ссылку Меншиков и где недавно скончалась первая царская невеста — Мария Меншикова. Алексей Григорьевич вскоре скончался, сын Иван стал старшим в семье. В верховниках ходили четверо Долгоруковых, но Анна замышляла уничтожить все их гнездо и со временем почти добила этого.

В Березове отбывала добровольную ссылку жена Ивана — Наталья Борисовна Шереметева (дочь сподвижника Петра). Соловьев пишет, что этой женщине суждено было дать фамилии Долгоруковых другого рода блеск — «блеск нравственной чистоты и мужества в страданиях». Она обвенчалась с Иваном, когда тот уже был в опале, и последовала за мужем в Сибирь.

Огромная семья Долгоруковых жила в Березове несогласно: ссорились, попрекали друг друга, Иван пил. Вся жизнь Долгоруковых была под присмотром, в Петербург исправно поступали доносы и отчеты.

Очевидно, Анна сочла, что Долгоруковы недостаточно несчастны в Березове. В 1731 году всех их велено было отправить в Тобольск, в тюрьму. Начались допросы. От жестокого обращения у Ивана произошел нервный срыв, и он рассказал не только то, о чем был спрашиваем, но и то, что было тайной для следователей. Так, он сообщил о составлении фальшивого завещания от имени Петра в пользу невесты, в чем обвинил пять своих дядьев Долгоруковых.

Всех оговоренных Долгоруковых собрали в Шлиссельбургской крепости. Началось новое следствие, которым руководили Ушаков, Остерман и Волынский. Через год Долгоруковых отвезли в Новгород и казнили: трем отрубили головы, младших — трех братьев Ивана — после кнута сослали на Камчатку. Бывшая невеста Петра — Екатерина Долгорукова — была сослана в Горицкий монастырь. Оттуда освободила ее, взойдя на престол, Елизавета. Екатерина вышла потом замуж за Александра Брюса, но прожила недолго. Умерла она в Новгороде, куда приезжала поклониться праху казненной родни.

Вместе с Долгоруковыми много прошло по делу постороннего люда: священники, офицеры, подьячие. Девятнадцать из них пошли на разного рода казни.

Многих усадил в пыточные подвалы вице-президент Синода, архиепископ Новгородский Феофан Про-

копович. Будучи помощником Петра I в строительстве новых церковных отношений, Феофан накопил много врагов и теперь, чтобы самому не попасть в опалу, мстил им с полной мерой жестокости. Хотя борьба шла за чистоту православия, в Тайную канцелярию угодили многие светские люди. Это была борьба с оппозицией существующему при Анне порядку.

Но самым громким делом Тайной канцелярии было дело кабинет-министра Артемия Волынского.

ДЕЛО ВОЛЫНСКОГО

Артемий Петрович Волынский (1689—1740) принадлежал к богатому дворянскому роду. Карьеру начал при Петре I. После Прутского похода находился вместе с Шафировым в Турции как заложник, через два года Петр направил его послом в Персию. За успешное выполнение дипломатического поручения в 1719 году его назначают губернатором Казани. Там и встретил он приход к власти Анны и, как было говорено, активно выступил против «Кондиций», ограничивающих самодержавие.

Волынского справедливо считают умным и способным человеком, толковым политическим деятелем. Но при этом он был величайший взяточник и, мягко говоря, «озорник», любитель жестоких забав, самодур и интриган. Венец мученичества заставил забыть дурные стороны его характера, и в памяти потомков он встает патриотом и высоконравственным борцом за правое дело.

При Анне Волынский сделал карьеру. В 1733 году он в чине генерал-майора осаждает Гданьск, в 1736 году государыня назначает его придворным обер-егермейстером, Волынский становится своим человеком при дворе, государыня к нему весьма благоволит. Еще обер-егермейстеру надобно наладить хорошие отношения с «главными немцами» при дворе: Бироном, Остерманом, Минихом. В 1738 году Волынский становится одним из трех кабинет-министров вместо умершего Ягужинского.

Назначению Волынского на высокий пост способствовал Бирон, который желал ограничить власть Ос-

термана и думал найти в Волынском покорного исполнителя своей воли. В последнем фаворит ошибся. По делам службы Волынский часто видел государыню, докладывал ей толково и со знанием дела — словом, настолько ей понравился, что Бирон стал опасаться, как бы его самого не оттеснили от Анны. А Волынский со свойственным ему «озорством» уже переругался и с Остерманом, и с Минихом, и с князем Куракиным и, твердо уверовав в свое особое положение, стал выказывать знаки неуважения к самому Бирону.

Засилие немцев на ключевых постах государства всем кололо глаза, и Волынскому суждено было выступить адептом, как тогда говорили, этих идей. Вокруг Волынского образовался кружок лиц, которые собирались, обсуждали текущие дела, ругали правительство — словом, занимались обычным для русских делом: «разговорами на кухне», как стало называться это уже в наше время.

Итогом этих разговоров стало написанное Волынским «Генеральное рассуждение о поправлении внутренних государственных дел», в котором он ратовал за усиление политической роли русского дворянства, а также касался дел Церкви, правосудия и торговли. «Генеральное рассуждение» было вручено государыне и встречено без одобрения. Остерман, видя, что Волынский наступает широким фронтом, отошел в сторону, зная, что сшибка Бирона с Волынским неминуема. Отношения этих двух предельно обострились, и достаточно было малого сквозняка, чтобы тлеющая неприязнь полыхнула пламенем.

В конце января 1740 года Анна заключила договор с Турцией и в честь торжества устраивала маскарад и потешную свадьбу двух шутов в выстроенном из льда дворце. Со всех концов империи велено было привезти по паре людей разной национальности в их костюмах, дабы они своими танцами и пением развлекали двор.

Ответственным за маскарадное действо был Волынский. К свадьбе шутов требовались стихи подобающего содержания. Написание стихов было поручено поэту Василию Тредьяковскому. Как-то там они не договорились, и Тредьяковский не угодил Волынскому. В результате вельможа излупцевал поэта по лицу до крови. Обиженный Тредьяковский пошел жа-

ловаться к Бирону. И надо же было такому случиться, чтобы в приемную фаворита явился Волынский. «Ты зачем здесь?» В результате бедного Тредьяковского оттащили в подвал Волынского и дали семьдесят палочных ударов.

До несчастного поэта Бирону не было никакого дела, подумаешь, пиита пришибли! Но случай можно было использовать против Волынского. Бирон повернул дело так, что Волынский оскорбил его лично, взяв челобитчика силой из его кабинета. Анне не хотелось терять своего кабинет-министра, но Бирон поставил вопрос ребром: либо я, либо он. И Анна уступила.

В апреле 1740 года учредили комиссию для суда из девяти членов: Ушаков, Румянцев, Трубецкой, Чернышев... все русские. Волынского взяли в Тайную канцелярию. Вместе с хозяином арестовали и слугу Кубанца, который оговорил не только хозяина, но и гостей его (конфидентов), предававшихся вольным беседам.

Начались пытки: дыба, кнут. Вначале Волынский надеялся на защиту Анны, но потом понял, что рассчитывать надо только на себя. Он отрицал свои вины, льстил своим мучителям, изворачивался, как мог.

Умирал Волынский мужественно. Суд приговорил его к лютой казни — посадить на кол. Анна несколько смягчила приговор: отрубить язык, руку, а потом голову. Вместе с Волынским пошли на эшафот и конфиденты — очень достойные люди: замечательный архитектор Петр Еропкин (1690—1740), советник Адмиралтейской конторы Андрей Хрущев (1691—1740), Платон Мусин-Пушкин — президент Коммерц-коллегии был приговорен к «урезанию языка» и ссылке в Соловки. Адмирал Федор Саймонов бит кнутом и сослан в Сибирь. Под кнут попал и секретарь Кабинета Эйхлер.

С точки зрения суда вина казненных состояла в том, что они желали заточить в монастырь Анну и выслать из России «Брауншвейгское семейство», из которого Анна назначила себе наследника. Вряд ли желание Волынского и его друзей вылилось бы в дело, но с точки зрения русских законов и желания было достаточно для казни. Но ради кого они мечтали освободить русский трон? Для Елизаветы Петровны, дочери Преобразователя, которая жила своим двором

в Смольном дворце и мозолила глаза государыне. Но ни один из обвиняемых не назвал на допросе имени Елизаветы, и этим, вероятно, они спасли ей жизнь.

КОНЧИНА АННЫ ИВАНОВНЫ

Анна не имела прямых наследников. Не желая отдавать престол потомкам Петра, она объявила своим преемником будущего сына своей племянницы — дочери Екатерины Мекленбургской (своей старшей сестры). Племянницу крестили по православному обряду и нарекли Анной Леопольдовной.

Некоторые историки пишут о ней крайне неприязненно: глупа, безобразна, ленива, неряшлива; другие более терпимы — миловидная блондинка, не блещущая никакими талантами. То, что царевна Анна была безграмотна и ленива, не подлежит сомнению, как обычная примета того времени, но внешность ее портреты рисуют вполне приятной. Какое, кажется, дело до внешности принцессы в политическом деле? Но в женское правление XV века внешняя красота ставилась очень высоко, это было серьезное достоинство женщины, близкой к трону.

Назначение Анны Леопольдовны теперь было родить наследника. Но она пока не помышляла о браке, завела роман с саксонским послом Линаром, и все дни проводила в обществе своей фрейлины Юлии Менгден. А жених был давно найден — Антон Ульрих Брауншвейгский (родственник императора Карла V) — анемичный, тихий юноша. Он не нравился невесте, и Анна Ивановна медлила с браком.

Ситуацией решил воспользоваться Бирон, предложив в женихи своего сына Петра. Началась интрига. Волынский (он тогда был в чести) находил это смехотворным, чем только разжигал ненависть фаворита. Из двух зол Анна выбрала меньшее — принца Антона, и свадьба состоялась.

12 августа 1740 года у молодой четы родился сын, несчастнейший из смертных — будущий император Иван V.

Анна была уже серьезно больна. Она очень боялась смерти и до последнего часа не подписывала манифест

о престолонаследии. А двор был в большом беспокойстве. Младенцу Ивану два месяца, ему необходимо назначить регента — фактического правителя России на многие годы.

Кто будет регентом? Казалось, всего разумнее назначить одного из родителей, но Анна им не доверяла. За каждым из них тянулся шлейф иностранной родни. А ну как герцог Мекленбургский, тиран и самодур, явится в Петербург, чтобы руководить дочерью?

Бирон не отходил от постели больной государыни. Надо сказать, что в обществе ближайших к трону сановников появилось новое лицо — Алексей Петрович Бестужев. В Кабинете он занял пост Волынского. В другом месте я скажу более подробно об этом умном и очень противоречивом человеке. На пост кабинет-министра его выдвинул Бирон. Именно Бестужев первым произнес то, что у всех было на языке — регентом назначить Бирона. Сам Бирон ничего на этот счет не говорил, но русские сановники умели угадывать желание фаворитов.

Остерман немедленно заболел подагрой, но, увидя, что все уже договорилось, тоже подал голос в поддержку фаворита. Бестужев составил «Позитивную декларацию», в которой черным по белому написал о «желании нации» видеть регентом Бирона. Подписывать декларацию позвали особ четырех классов, набралось 197 человек. Первым поставил подпись Миних. Всех тревожила одна мысль — а ну как государыня выздоровеет! Не поздоровится тогда тем, кто не подпишется под именем ее фаворита. Подписались единогласно.

Но дни Анны были сочтены. Она подписала две бумаги: Манифест о наследнике Иване V и о регентстве Бирона, и 17 октября 1740 года скончалась.

ИВАН V АНТОНОВИЧ (1740—1741 гг.)

1. Надо наконец подробнее остановиться на личности Эрнста Бирона (1690—1772). Происхождение его неясно. Дед его как будто служил конюхом у курляндского герцога, но сам Бирон называл себя дворянином (кстати, одно не противоречит другому). Учился в университете в Кенигсберге, но курса не кончил. В 1724

году пристроился ко двору Анны Иоанновны в Митаве, с 1727 года стал ее фаворитом.

Официально он занимал в России скромную должность — обер-камергера ее величества, государственными делами не занимался и склонности к этому не имел. Он не любил России и только позднее, в дни своего короткого регентства, выучился говорить нужные слова о «пользе государства» и о «нуждах и спокойствии державы». Он был обычный временщик, но «должность» эта, усилиями сановников, стала главной в XV веке. Нет никаких сведений, чтобы жестокость времени Анны шла именно от Бирона, в деле Волынского он убирал с пути соперника, а не государственного деятеля. Но Бирона не любили более других «немцев» (Миниха, Остермана, братьев Левенвольде) за чванливость, капризность и эгоизм. Как только Анна умерла, он очутился в полной изоляции, хотя, может быть, и не ощущал ее.

Первыми же своими указами Бирон решил высказать великодушие: приостановил казни подписанные, освободил от наказания преступников (кроме убийц, воров и казнокрадов), он даже снизил на 17 копеек подушную подать и распорядился ограничить роскошь при дворе (чтобы платья шились из ткани не дороже четырех рублей за аршин). На этом его деятельность и кончилась.

А столица недоумевала: почему регент Бирон, почему не родители государя-младенца? Недоумение вылилось в открытое недовольство. Вначале были арестованы два гвардейских офицера — Ханыков и Аргамаков, затем полковник Пустошкин. Начались аресты, допросы и пытки. С пыток появилось много новых имен. На допросе кто-то показал, что отец государя Антон Ульрих слушал ропот офицеров, недовольных назначением Бирона, и слушал с удовольствием.

Бирон не нашел ничего лучшего, чем отправиться к принцу Антону лично и заявить, что для него, Бирона, интересы государства превыше всего, и если эти интересы заставят, то с принцем, хоть он отец двухмесячного государя, обойдутся как с обычным подданным. На следующий день на собрании высоких сановников глава Тайной канцелярии Ушаков уточнил слова Регента: мол, если вы, принц, измените собственному

сыну-государю, то вас будут преследовать со всей строгостью.

Немилость Бирона пала и на Анну Леопольдовну. Молодые родители с ужасом ждали, что Бирон выкинет коленце и вышлет их за пределы России.

К этому же времени относится вспыхнувшая вдруг дружба регента с цесаревной Елизаветой Петровной. Бирон назначил ей высокий пенсioen и захаживал к ней запросто. Он знал, что общественность благоволит к дочери Петра, и надеялся упрочить дружбой с ней свое положение. Современники утверждают, что в голове его уже созрела честолюбивая мысль — женить своего сына Петра на Елизавете, провозгласить ее императрицей и сделать своих потомков императорами. В мыслях он уже предал Ивана VI.

Регентство Бирона продолжалось двадцать два дня. 7 ноября Миних явился к Анне Леопольдовне и предложил свою помощь в низложении Бирона. Анна Леопольдовна согласилась. Она страшно рисковала. Неудача могла кончиться монастырем, а то и казнью. Единственное, на что уговорил ее Миних, — сказать офицерам, что арест Бирона производится с ее согласия. Все дело Миних провел в страшной тайне.

8 ноября Миних с семейством обедал в доме Бирона, последний ничего не подозревал. Ночью Миних с отрядом в 80 человек пошел ко дворцу регента. Там было 300 человек охраны из преображенцев. Охрана пропустила заговорщиков беспрепятственно. Миних приказал своему адъютанту подполковнику Манштейну арестовать Бирона. Когда регента подняли ото сна, он понял ситуацию и стал кричать и отбиваться изо всех сил. В рот ему засунули кляп, руки-ноги замотали офицерскими шарфами (ими подпоясывались) и как куль отнесли в сани. В эту же ночь были арестованы брат Бирона — Густав и кабинет-министр Бестужев. Их отправили в Шлиссельбургскую крепость. Манифест о случившемся был обнародован в столице утром.

Во дворец призвали Остермана, но несчастного свалила болезнь. Второй посыльный сообщил, что своими глазами видел арестованного Бирона. И произошло чудо. Остерман мигом очнулся от тяжкого недуга и явился во дворец, чтобы восхвалить подвиг Миниха и освобождение России от тирании герцога Курляндского, то бишь Бирона.

Следствие над арестованными тянулось до июня, после чего Бирон был лишен всех чинов и имений и сослан со всем семейством в Пелым (Тобольской губернии). Бестужева выслали в родовую деревню без права выезда.

Забегая вперед, скажем, что в Пелыме Бирон пробыл недолго, новая императрица Елизавета разрешила ему поселиться в Ярославле. Там он прожил двадцать два года, за ним по политическим соображениям сохранялся титул герцога Курляндского. Из ссылки его вернул только Петр III в 1762 году. При Екатерине II Бирон переехал в Курляндию и стал фактическим герцогом, до самой смерти верно служа Екатерине II и России.

2. Регентшей при Иване VI была назначена мать Анна Леопольдовна. Герой дня Миних стал первым министром. В правительстве произошла полная перестановка. По указаниям Миниха пост канцлера занял Черкасский, вице-канцлером стал Михаил Головкин. Оба назначенных по своим деловым качествам были пустое место. Иностранными делами Миних решил заниматься сам, отстранив от этой должности Остермана. Чтобы не обидеть Остермана, его назначили генерал-адмиралом, чем обидели еще больше. Был еще один обиженный на Миниха — Антон Ульрих. Миних назначил его генералиссимусом, однако при этом заявил, что пост этот по праву принадлежит первому министру, но Миних в видах великодушия уступает его принцу. Своими руками Миних создал себе оппозицию, и это не замедлило сказаться. Вскоре после переворота Миних опасно заболел, а когда выздоровел, понял, что время упущено, его оттеснили от власти.

В начале 1741 года Миниху было предложено не принимать никаких решений без совета с соправителем Антоном Ульрихом, а затем ему и вовсе ограничили круг деятельности, приказав заведовать сухопутной армией, артиллерией, кадетским корпусом и Ладожским каналом. Иностранные дела опять вернулись к Остерману. Возмущенный Миних подал в отставку. К его удивлению, она была принята. Указом 3 марта 1741 года фельдмаршал отстранялся от военных и статских дел. Правительница боялась Миниха.

Анна Леопольдовна пыталась вникать в вопросы политики, но это у нее плохо получалось. В это время

положение в Европе донельзя усложнилось. В 1740 году в Австрии после смерти Карла VI на престол взошла его старшая дочь. Основанием для получения ей трона была так называемая «Прагматическая санкция» 1724 года, по которой все владения Габсбургов признавались нераздельными и наследовались Марией-Терезией.

В том же 1740 году на престол Пруссии вступил Фридрих II. Он первым из европейских монархов нарушил «Прагматическую санкцию», вторгся в Силезию и отнял ее у Австрии. Вслед за Фридрихом II на «австрийское наследство» (земли) стали посягать курфюрст Август III Саксонский и курфюрст Баварский. Назревала война. Вся Европа перестраивалась, уничтожались старые договоры, подписывались новые. Франция решила сделать все, чтобы ослабить свою старую соперницу Австрию. Мария-Терезия обратилась за помощью к России. С согласия правительницы Остерман пообещал Марии-Терезии сорок тысяч солдат. В Петербург прибыл австрийский посол Ботта и бывший возлюбленный Анны Леопольдовны — Линар.

Тогда Франция с помощью политических интриг и золота уговорила Швецию выступить против России. Швеция еще не оставила надежды вернуть земли, завоеванные Петром I в Северной войне.

13 августа 1741 года Швеция объявила России войну, а 23 августа шведы были разгромлены русской армией под предводительством Петра Ласси под Вильманстранде. Победа над шведами вызвала восторг при дворе Анны Леопольдовны.

В это время до ушей правительницы стали доходить слухи о том, что цесаревна Елизавета с помощью французского посла Шетарди и своего лейб-медика Лестока плетет заговор с целью свергнуть с престола младенца-царя. Сердечный друг Линар (саксонский посол) посоветовал Анне Леопольдовне сослать Елизавету в монастырь «от греха». Головкин предлагал правительнице провозгласить себя императрицей и тем самым обезопасить русский трон от посягательств. «Зачем? — спрашивала Анна Леопольдовна. — Голштинский чертушка ведь останется!» Чертушкой называли внука Петра I, сына покойной Анны Петровны.

23 ноября Анна Леопольдовна решила поговорить с цесаревной начистоту. После куртага она уединилась

с Елизаветой в гостиную и высказала свои опасения, назвав имена Лестока и Шетарди. Елизавета казалась очень удивленной, все отрицала. В конце разговора обе от умиления расплакались и обнялись.

А 25 ноября Иван VI, а вместе с ним вся Брауншвейгская фамилия были низложены. Началось царствование Елизаветы.

3. Остерман, Миних, Головкин и Левенвольде были арестованы. Впервые на Руси следствие велось без пыток.

Остермана и Миниха приговорили к смертной казни. 18 января 1742 года на Васильевском острове у здания двенадцати коллегий был сооружен эшафот. Остермана привезли в каком-то тулупе, на этот раз он был непритворно болен. Пятидесятивосьмилетний Миних, все еще красивый, выглядел щеголем: выбритый, в напудренном парике. Уже голова Остермана лежала на плахе, когда секретарь прочитал указ, смягчающий приговор, — ему и Миниху сохраняли жизнь.

Остермана с женой сослали в Березов. Последние пять лет жизни он провел в полном одиночестве и болезнях, развлекая себя только чтением Библии. Умер Остерман в 1747 году.

Миниха сослали в тот самый Пелым, где по его милости провел несколько месяцев ссылки Бирон. Рассказывают, что два врага встретились в какой-то точке необъятной России, молча поклонились друг другу и разъехались, Бирон в Ярославль, Миних в Сибирь.

В Пелыме Миниху было суждено провести двадцать лет. Первые годы ссылки он неустанно писал письма в Петербург. Это были не просто просьбы о помиловании, но и инженерные проекты по строительству каналов и гаваней. Все безуспешно. Елизавета ненавидела Миниха. Это он установил слежку за ее домом при Анне Ивановне, он упрятал на Камчатку после страшного следствия ее возлюбленного Шубина, он советовал Бирону сослать ее в монастырь. Кроме того, Миних, талантливый полководец и человек значительный, был опасен. Освободил его только Петр III. Екатерина II простила Миниху верную службу ее мужу — Петру III и назначила старого фельдмаршала главнокомандующим над портами и Ладожским каналом. Миних работал до самой смерти и умер в возрасте восьмидесяти лет.

4. Судьба Брауншвейгского семейства печальна. Вначале Елизавета хотела отпустить низверженного императора с родителями за границу. 9 января 1742 года семейство прибыло в Ригу. Потом государыня одумалась, присутствие Ивана Антоновича в Европе мог использовать в своих видах прусский король Фридрих II. Семью взяли под стражу и отправили в ссылку в Рененбург. В январе 1744 года был раскрыт заговор в пользу Ивана VI. Решено было отделить четырехлетнего Ивана от семейства и всех сослать на Соловки. Но заключенные не доехали до Соловков и дальнейшую ссылку отбывали в Холмогорах за высоким частотолом, наглухо отгороженные от мира.

В неволе у четы Брауншвейгской родилось еще четверо детей. В марте 1748 года Анна Леопольдовна умерла. Ее торжественно похоронили в Петербурге, в церкви Александро-Невской лавры. Смерть Анны Леопольдовны не облегчила положение ее семьи.

Иван VI жил в Холмогорах, не подозревал, что в соседнем доме находится его отец. В 1756 году русский двор получил сведения, что Манштейн (он уже перешел на службу к Фридриху II) собирается с помощью старообрядцев освободить Ивана из заключения. Ивана Антоновича немедленно перевели в Шлиссельбургскую крепость, где он и содержался до своего смертного часа. Комендант крепости ежемесячно писал отчеты в Петербург о своем узнике, именуя Ивана «известная персона». Имя его было окружено тайной. О бывшем царе в отчетах сознательно писали как об идиоте, между тем известно, что Иван знал грамоту, знал, кто он, читал Библию.

Антон Ульрих провел в Холмогорах тридцать лет, там и умер. В заключении умерли его дети, кроме двух дочерей. Им со временем было разрешено выехать за границу, хоть они в этом и не нуждались. Обе они выросли неполноценными как физически, так и душевно.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1741—1761 гг.)

Детство и юность. Елизавета родилась 18 декабря 1709 года в селе Коломенском под Москвой. Воспитание царевны было традиционным, она не любила

учиться и вообще читать. Любимыми предметами ее были французский язык и танцы. Большую часть времени Елизавета отдавала верховой езде, охоте, балам и уходу за своей красотой, которую современники оценили с самого раннего возраста царевны.

Еще при посещении в 1717 году Франции Петр I решил выдать Елизавету замуж за семилетнего короля Людовика XV, но регент деликатно отказал, поскольку Франция искала союза с Англией и боялась не угодить ей брачным союзом с Россией. После Ништадтского мира в 1721 году Петр I повторил попытку, но узнал, что Людовик XV уже сочетался браком с испанской инфантой.

Петр I умер, когда Елизавете было 16 лет. Все свое правление Екатерина I с Меншиковым пытались пристроить Елизавету во Францию, выдав замуж за принца крови. Не получилось. Тогда ей подыскивали жениха в Германии. Им стал принц Карл Август, епископ Любекский. Елизавета согласилась на этот брак, но до свадьбы дело не дошло, жених внезапно скончался.

Хитроумный Остерман после смерти Екатерины I измыслил фантастический проект: сочетать браком Елизавету с племянником Петром Алексеевичем (Петром II). Он считал, что таким образом примирятся две ветви царя Алексея: Милославские и Нарышкины. Но против этого восстала Церковь: столь близкий родственный брак запрещался православием. Скончалась в Голштинии сестра Елизаветы — Анна Петровна. Цесаревна осталась совсем одна. Два жениха искали ее руки: Мориц Саксонский и герцог Фердинанд Курляндский. Елизавета отказала обоим.

Она жила в Покровском под Москвой, ездила к тетке в Измайлово, в Александровскую слободу. Жила всеми заброшенной, беззаботно и почти бедно.

Когда двор Анны переехал в Петербург, государыня взяла Елизавету с собой. Теперь большую часть времени цесаревна жила в своем Загородном дворце близ Смольного двора. На балах и куртагах она затмевала всех не только своей красотой и умением танцевать, но и легким, веселым нравом. Общество относилось к ней двояко. Одни твердо помнили, что она кровь Петра и имеет право на престол, другие морщили нос — незаконнорожденная, родилась до брака.

Анна не терпела Елизавету, хотя обращалась с ней вежливо. У цесаревны был свой двор. Весьма заметное место в нем занимал лейб-медик Лесток. Когда-то он состоял на этой должности у царицы Екатерины Алексеевны. Лесток и нашептывал в красивое ушко Елизаветы, что не Анна, а она, цесаревна, должна по праву занимать русский трон. Должность пажа занимал красавец-гренадер Шубин. Камердинером служил Алексей Разумовский, опять-таки красавец, сын малороссийского крестьянина, взятый в штат цесаревны за удивительный голос. Камер-юнкерскую должность исполнял Александр Шувалов. Все эти люди заняли со временем главные посты в государстве.

Смольный дворец располагался недалеко от казарм Преображенского полка. Гвардейцы любили Елизавету. Она была для них «матушкой» в память об отце. Елизавета старательно поддерживала эти добрые отношения, бывала у гвардейцев на свадьбах, крестила их детей. Анна очень косо поглядывала на дружбу Елизаветы с гвардейцами.

Переворот. Приход Елизаветы к власти в ноябре 1741 года в исторической литературе принято связывать с именем французского посла Шетарди. Однако многие историки считают участие Шетарди в перевороте крайне пассивным, а иные вообще уверены, что французский посол прошляпил «революцию» в России, как называли тогда приход Елизаветы к власти.

Вмешательство Франции во внутренние дела России объясняется напряженным положением дел в Европе. Россия поддерживала Австрию. Франция очень хотела разрушить этот союз. В чьей голове родилась идея смены на русском троне Анны Леопольдовны на Елизавету — неизвестно. Одно точно, Елизавету уже видели игрушкой в цепких руках французской дипломатии.

Еще до объявления войны России шведский посол Нолькен предложил Елизавете поддержку в захвате трона и деньги на подарки русской гвардии. Взамен Елизавета должна была в случае удачи вернуть Швеции земли, завоеванные Петром. Посредником в переговорах с Шетарди и Нолькеном был Лесток.

Пока велись расплывчатые разговоры, Елизавета была на все согласна, но как только Нолькен потребовал от нее письменного обещания вернуть земли

Швеции, она категорически отказалась, заявив, что не может ради ее прав на престол жертвовать интересами ее народа.

Переговоры сами собой прекратились. Когда шведы начали войну с Россией и потерпели поражение, говорить о возведении Елизаветы на престол Нолькену было уже как-то неудобно.

Но дело заговорщиков было пущено. До Елизаветы и Лестока доходили слухи, что Анна Леопольдовна знает о заговоре. Пока правительница не придавала этому значения, но было ясно: если за дело возьмутся Ушаков и Остерман, все примет другой оборот. Лесток просил у Шетарди обещанных денег. Тот дал пару тысяч, не веря в успех. Лесток отдал деньги двум немцам: музыканту Шварцу и сержанту Грюнштейну для раздачи гвардейцам от имени Елизаветы.

А дальше все так совпало, что надо было действовать, и немедленно, или расстаться с мечтой о престоле. Стало известно, что Преображенский полк, поддерживающий Елизавету, отправляется на войну со Швецией. Шетарди до последней минуты не верил в успех, но предупредил Елизавету, что знает из верных источников: ее хотят упрятать в монастырь.

Далее произошла сцена, ставшая в описаниях хрестоматийной. 24 ноября Лесток явился к Елизавете с нарисованной им самим аллегорической картинкой. Елизавета изображалась там в двух видах: на троне с короной на голове и в монашеском одеянии среди орудий пытки. Надпись на картинке гласила: «Выбирайте!» Тут же явились гвардейцы с Грюнштейном, братья Шуваловы, Воронцов, Скавронские (родственники матери) и другие. Перед последним шагом Елизавета долго молилась. Здесь она и дала обет — в случае успеха не казнить никого в России смертью. Обет она сдержала.

В два часа ночи заговорщики в двух санях двинулись из Смольного в Зимний (все в истории повторяется). По дороге Елизавета заехала в казармы Преображенского полка. «Знаете ли, чья я дочь? Хотите идти за мной?» — «За вас всех перебьем!» — закричали преображенцы. Но Елизавета запретила употреблять оружие.

Собралось триста человек. Из них Лесток отделил четыре отряда по двадцать пять человек в каждом.

Они пошли арестовывать Миниха, Остермана, Левенвольде и Головкина. Оставшиеся вместе с Елизаветой двинулись к Зимнему дворцу. У Адмиралтейства Елизавета вылезла из саней, дальше гвардейцы понесли ее на руках. Караул во дворце присоединился к Елизавете. Брауншвейгская чета была арестована прямо в постели.

Далее все пошло очень споро. В семь часов утра арестованные были уже в крепости. С рассветом вся знать явилась на поклон к новой императрице. Видно, этого уже все ждали. Появился и недавно опальный Алексей Петрович Бестужев. Он со всей поспешностью написал Манифест. Уж что-что, а государственные бумаги он умел писать: «...все духовные и мирские чины, верные подданные, а особливо лейб-гвардии полки, для пресечения беспокойства и беспорядков просили нас, дабы мы, яко по крови ближняя, отеческий престол восприять изволили».

В первом манифесте об Иване VI не было ни слова, и только второй манифест, от 28 ноября, напомнил народу о завещании Екатерины I, по которому трон должен был перейти не к Анне, а к голштинскому принцу — внуку Петра I. В этом смысле Елизавета брала трон в обход прямого наследника, но тут же следовало объяснение: внук Петра I живет пока в Голштинии в вере лютеранской и до перехода его в веру православную Елизавета будет править сама. Потом это обещание как-то забылось.

Елизавета щедро наградила всех, кто помог ей получить трон. В конце февраля она всем двором отбыла в Москву. По пути следования императрицу всюду встречал народ. Иные сами выходили поглазеть на царицу, иных стогняло начальство. По ночам вдоль дорог горели смоляные факела: Новгород, Валдай, Торжок, Тверь... Много раз впоследствии Елизавета повторяла этот путь. Она любила быструю езду и покрывала путь из Москвы в Петербург в два с небольшим дня. Для зимних путешествий у нее была оборудована кибитка с печкой. Стремительно пролетал царский поезд — десятки карет — по пустынной, ледяной России, провожаемый изумленным взглядом обывателя. 25 апреля 1742 года Елизавета короновалась в Москве, в Успенском соборе.

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНИЯ

1. Первым делом при вступлении Елизаветы на престол было назначение наследника. Из Голштинии был вызван четырнадцатилетний Карл Ульрих. После крещения по православному образцу он стал называться Петром Федоровичем. Он был также внучатым племянником (внуком сестры) короля Карла XII и мог наследовать шведский трон. 15 ноября 1742 года Петр Федорович был объявлен наследником русского престола.

Война со Швецией, начатая при Анне Леопольдовне, все еще продолжалась. Русские войска под руководством Ласси действовали успешно. В августе 1743 года в Або Россия подписала со Швецией мирный договор. Условия Ништадтского мира, подписанного Петром I, были сохранены в неприкосновенности.

Наибольшим влиянием при дворе Елизаветы пользовались два человека: лейб-медик Лесток и вице-канцлер Бестужев. Лесток помог Елизавете получить трон. Получив за это богатство и власть, он продолжал оставаться лейб-медиком, то есть был вхож к императрице в любое время суток. В политике Лесток придерживался французской ориентации. Именно Лесток посоветовал Елизавете назначить вице-канцлером Бестужева, за что и поплатился.

Алексей Петрович Бестужев, человек европейски образованный, умный, коварный, при этом патристически настроенный, быстро сделал карьеру при дворе и все прибрал к рукам. Бестужев был идейным продолжателем внешней политики Петра I, поэтому держался за дружбу с Австрией и Англией, вечными соперниками Франции.

Понятно, что интересы Лестока и Бестужева «столкнулись лбами», в борьбу двух был вовлечен весь двор. Вскоре Лестоку представился случай если не сокрушить Бестужева, то сильно ослабить его положение. Речь идет о так называемом «бабьем заговоре», в котором был замешан австрийский посол Ботта и родственница Бестужева — жена его брата Михаила. До сих пор нельзя с точностью сказать, был ли там действительно заговор или обычный «треп» в гостиных. Хотя в России казнили и за «треп», если он касался царствующих особ.

Приход к власти Елизаветы в историографии принято связывать с торжеством русской национальной политики: кончилась эпоха засилия «немцев», теперь русские у власти. Однако «бабий заговор» составлен из русских фамилий. Главными действующими лицами в нем были полковник Иван Лопухин, его мать Наталья Лопухина и подруга Натальи — Анна Гавриловна Бестужева (дочь канцлера Головкина). Дело вел Лесток, арестованных подвергли допросам с пристрастием, то есть пытке, Лопухин сознался, что в его доме велись разговоры в пользу свергнутого Ивана VI: де, король прусский Фридрих II будет Ивану помогать, а рижский гарнизон, что стережет Брауншвейгскую семью, сам расположен к младенцу-императору. Арестованные сознались также в порицании частной жизни «незаконнорожденной» императрицы.

Заговорщики были наказаны урезанием языка, кнутом и разосланы по ссылкам, к суду было привлечено около десяти человек, и только Бестужев, хоть в заговоре принимала участие его родственница, остался неуязвим. Из-за посла Ботты, который вмешался в дела России, отношения с Австрией охладились, а Брауншвейгская семья была выслана из Риги под крепкий караул, в Холмогоры.

2. Фридрих II был очень доволен таким оборотом дел. Он вел войну с Австрией и очень хотел посорить Марию-Терезию с Елизаветой. Фридрих II сам хотел подружиться с Россией, у него была даже мысль выдать замуж за наследника Петра Федоровича свою сестру. Но у Бестужева были свои виды на брак цесаревича, вице-канцлер считал, что России выгодно породниться с саксонской принцессой Марианной. Выбор невесты для наследника сделала сама Елизавета (правда, не без помощи Лестока). Невестой стала принцесса Шарлотта Ангальт-Цербстская (будущая Екатерина II). Отец принцессы состоял на службе у Фридриха II, поэтому последний вполне одобрил этот брак. В феврале 1745 года невеста прибыла в Москву в сопровождении матушки — герцогини Иоганны, особы чрезвычайно пронырливой и авантюрной. Фридрих II снабдил герцогиню тайными полномочиями, надеясь с ее помощью склонить Россию к союзу с Пруссией.

В это время в Россию приехал ранее отозванный в Париж Шетарди. На этот раз он явился как частное

лицо, но с четким заданием от своего правительства — уговорить императрицу на союз с Францией. После скандального «бабьего заговора» Европа считала, что положение вице-канцлера Бестужева пошатнулось и отставка его только вопрос времени.

Началась сложная дворцовая интрига. Бестужева поддерживали фаворит Елизаветы Разумовский и Михаил Воронцов. Желая склонить Елизавету на свою сторону, Шетарди употребил все свои таланты дипломата, умницы и галантного кавалера. Иностранцы послы в дипломатической переписке недвусмысленно намекали на любовную связь Шетарди и Елизаветы. Но императрица никогда не путала любовь с делом. Бестужев как проводил политику неприятия Франции, так и продолжал стоять на этом.

«Погорел» Шетарди на излишней откровенности в отчетах, которые писал в Париж. Бестужев заведовал в России почтой. Кроме того, по примеру прусского короля он завел «черный кабинет», который периллюстрировал (вскрывал и просматривал) депеши, письма и расшифровывал тайнописи. На стол Бестужева легло письмо Шетарди, в котором француз, объясняя свои неудачи, чернил Елизавету почему зря. Мало того, что он обвинил императрицу в лени, нежелании заниматься государственными делами, крайнем легкомыслии и в любви к нарядам, он усомнился в ее красоте. Упомянутое письмо было представлено Елизавете. Она вначале не поверила, но потом в гневе выслала Шетарди из России в двадцать четыре часа. Это был провал французской дипломатии.

Не преуспела в своих кознях и герцогиня Иоганна — мать жены наследника, ставшей при крещении великой княгиней Екатериной Алексеевной. Иоганна вообразила, что может влиять на дочь и Петра Федоровича, а через них и на саму Елизавету. Слишком усердный интерес к русским делам привел к тому, что в сентябре 1745 года ее выдворили из России. Екатерина потом много лет платила ее долги: матушка жила в Петербурге очень широко.

3. Козни Лестока и Шетарди только усилили позиции Бестужева, он стал канцлером, вице-канцлером был назначен Михаил Воронцов. А. П. Бестужев — фигура яркая, необаятельная и противоречивая. Он родился в 1693 году. Отец его, Петр Бестужев, состоял

в свое время в гофмаршальской должности при дворе Анны Ивановны в Митаве. Два его сына — Алексей и Михаил — были дипломатами европейской выучки. Алексей Бестужев долго «прозябал» в резидентах в Копенгагене, затем в Гамбурге. В Россию его вытащил Бирон.

При воцарении Елизаветы Бестужев с толком использовал выпавший ему шанс. Сокрушая врагов и управляя внешней политикой, он шестнадцать лет удерживался на должности фактического правителя России, что не мешало ему получать пенсион¹ как от друзей, так и от врагов. Елизавета не любила Бестужева, но уважала его за ум и патриотическую настроенность. Канцлер был корыстным человеком, но, ища выгоду себе, он никогда не ущемлял интересы России.

Между тем молодая чета, наследник и его супруга Екатерина, начинала приобретать политическую силу. В Петербурге как-то само собой образовалось два двора: императрицы (большой двор) и молодой двор, где главенствовала Екатерина. Бестужев принадлежал к старому двору, но со временем Екатерина Алексеевна сделала канцлера своим единомышленником.

4. В Европе вел завоевательную политику Фридрих II — этот Наполеон XVIII века. Франция состояла в союзе с Пруссией. И тех и других канцлер ненавидел. В 1747 году Бестужев подписал оборонительный союз с Австрией, по которому в помощь Марии-Терезии Россия дала тридцать тысяч солдат под руководством князя Репнина. Присутствие русских войск на территории Германии способствовало подписанию Аахенского мира, прекратившего на время борьбу за раздел австрийского наследства.

Теперь Бестужев решил разделаться со своими внутренними противниками. Зная французскую ориентацию Воронцова и его влияние на Елизавету, он удалил вице-канцлера из России, отправив его в путешествие по Европе. С Лестоком Бестужев обошелся более круто: лейб-медиком занялась Тайная канцелярия.

Падению всемогущего Лестока в 1748 году способствовало много причин. Лейб-медик был неразборчив

¹ Странная с точки зрения нашего времени черта XVIII века — получать пенсию за услуги от иностранных держав. Так, Лестоку платила Франция, Бестужеву — Англия.

в средствах. Лесток получал пенсией из Франции, это императрица ему прощала, очевидно, в память тех событий, которые возвели ее на трон. Но Лесток стал получать взятки и от Фридриха II, которого Елизавета не терпела, считая его агрессором и захватчиком. Вначале в Тайную канцелярию попал секретарь Лестока. Тот рассказал о своем хозяине все, что знал и о чем догадывался. Затем был арестован сам Лесток. Судя по опросным листам, ему предъявили двадцать три обвинительных пункта, не имея ни одной серьезной улики; в пунктах глухо говорится о том, что Лесток «старался в пользу молодого двора в целях изменения существующего правления». Это прямой оговор. Зачем Лестоку было стараться посадить на трон Петра Федоровича? Истинной причиной падения Лестока было желание Бестужева устранить соперника и нежелание Елизаветы защитить своего бывшего любимца. Слишком Лесток стал назойлив, напоминая императрице, кому она обязана трон, и требуя к себе особого отношения.

По приказу Елизаветы Лестока поднимали на дыбу (какого признания от него добивались?), а в 1750 году он вместе с женой был сослан в Углич, имущество его было конфисковано. Из ссылки Лестока возвратил Петр III.

Однако со временем дипломатические отношения России с Францией были восстановлены. Этому в немалой степени способствовала сама Франция, а также Воронцов и Иван Шувалов — горячие поклонники Парижа и всего французского. Бестужеву пришлось покориться.

ОКРУЖЕНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ

Прежде чем продолжить рассказ о царствовании Елизаветы, необходимо остановиться на людях, которые занимали скромные должности при дворе, не боролись за власть, но оказывали на жизнь России не меньше влияния, чем властолюбивые Лесток и Бестужев. Этими людьми были фавориты Елизаветы.

Первое место занимал Алексей Разумовский. Сын малороссийского крестьянина, обладатель великолеп-

ного голоса, красавец Разумовский при восшествии Елизаветы на трон стал обладателем всех русских орденов, графом и даже фельдмаршалом, хотя близко не подходил к полям сражений. Он вполне был доволен дворцовым чином обер-егермейстера, не занимался политикой и не участвовал в дворцовых интригах. Он был просто богатым, добрым, бескорыстно влюбленным в государыню человеком. Выпивал, в хмелю был буен — вот чуть ли не единственная отрицательная характеристика, которой наградили его дворцовые интриганы.

Существует легенда (она не подтверждена документально), что Разумовский обручился с Елизаветой в Москве, в церкви в Перове где-то в 1744 году. Русские историки считают эту легенду вполне реальной.

Младший брат фаворита Кирилл Разумовский также занимал высокое положение при дворе. В отличие от брата, Кирилл получил образование в Германии, в Геттингенском университете. С 1746 года он занимает пост президента Академии наук (это в 18-то лет!) С 1750 года Кирилл Разумовский — гетман Малороссии (этот пост был восстановлен для него после долгого перерыва).

Очень большую роль в правлении Елизаветы сыграл Иван Шувалов. Братья Петр и Александр Шуваловы помогли Елизавете занять трон, но в большей мере возвышению их способствовал двоюродный брат — Иван Иванович Шувалов, попавший в фавор к императрице в 1749 году. Ивану Шувалову было 22 года, Елизавете — сорок. Алексей Разумовский ушел на второй план.

Через Ивана Шувалова проходили главные дела в государстве, однако это удивительным образом не испортило характер фаворита. Он отказался от графского титула, от высоких чинов и почестей. В отличие от Алексея Разумовского, Шувалов был хорошо образован, был активным приверженцем развития в России наук и художеств. При его непосредственном участии были основаны университет в Москве (1755 г.) и Академия художеств в Петербурге (1757 г.).

Самой яркой личностью из братьев Шуваловых был Петр Иванович. Граф, генерал-фельдмаршал, он энергично участвовал в реорганизации и подготовке армии к Семилетней войне. Им созданы «единоро-

ги» — новый вид артиллерийских орудий. С середины 50-х годов после падения Бестужева Петр Шувалов стал фактическим руководителем правительства. Он был крупным промышленником и откупщиком, по его инициативе было совершено важное преобразование — отмена внутренних таможен в государстве, что содействовало оживлению торговли. В целях наживы Петр Шувалов иной раз пользовался неблагоприятными способами, что не помешало ему оставить после смерти долг казне в миллион рублей.

Александр Шувалов был начальником Тайной канцелярии, и хоть работы для этого учреждения в царствование Елизаветы было немного, он оставил по себе недобрую память.

ДЕЛА ВНУТРЕННИЕ

При вступлении на престол Елизавета упразднила Кабинет министров и восстановила Сенат как законодательное учреждение. Делами внешними стала заниматься Конференция. Первые годы царствования Елизаветы Конференция собиралась редко, во время Семилетней войны на Конференцию было возложено управление армией.

Важнейшими преобразованиями в царствование Елизаветы стали просветительские. В 1747 году принимается новый устав Петербургской Академии наук. В Академии наукой занимались в основном иностранцы. Да и где было взять русских. Еще в 1735 году из Славяно-греко-латинской академии из Москвы было направлено в Петербург двенадцать наиболее способных ученых. Среди них находился и Михайло Васильевич Ломоносов.

Ломоносов — явление уникальное и удивительное. Ученый, писатель, основоположник литературного русского языка, он намного опередил свое время.

Ломоносов родился 8 ноября 1711 года в Холмогорах, в семье помора. Девятнадцати лет он бежал из дома, пришел в Москву и поступил учиться в Славяно-греко-латинскую академию, затем попал в Петербургскую Академию наук. Оттуда Ломоносов в 1736 году был послан в Германию учиться горному делу. В Гер-

мании им была написана ода «На взятие Хотина», которая сделала его знаменитым на родине.

По возвращении в Петербург Ломоносов назначается адъюнктом (1742 г.). В 1745 году он становится первым русским академиком. Заслуга Ломоносова перед наукой и культурой огромна. Он оставил труды по физике, химии, истории, географии, создавал оптические приборы, занимался металлургией, возродил производство мозаики.

В Петербургской Академии наук шла жестокая борьба немецкой партии и русской. Ученых-иностранцев возглавляли Шумахер и Тауберг, от русских гремел Ломоносов. Пост академика и начальника механической экспедиции занимал А. К. Нартов. В профессорах латинской и российской элоквенции числился поэт В. К. Тредьяковский.

Хочется сказать несколько слов в защиту иностранных ученых, которые верой и правдой служили русской науке. Миллер был серьезным оппонентом Ломоносова. Патриарх русской науки Ломоносов не всегда был объективен в своих спорах и оценках. Он критиковал норманнскую теорию возникновения России — и за дело, но он также не мог простить Миллеру его замечание о Ермаке, мол, до своего похода в Сибирь великий завоеватель занимался обыкновенным разбоем. Может быть, это и обидно для русского самосознания, но что делать, коли так и было! Ломоносов был подвержен обычному для русских пороку: пил, а во хмелю крушил все налево и направо, что придавало научным спорам особую остроту.

Миллер прибыл в Россию в 1720 году. Еще не зная хорошо русского языка, он начал собирать материал по истории России. В 1732 году Миллер от Академии наук поехал в Сибирь, где десять лет изучал этот край. «Портфель Миллера», состоящий из материалов по географии, истории и этнографии, — это бесценный вклад в науку.

В 1746 году членом Петербургской Академии наук стал Вольтер. Он сам и спросил согласия академиков на создание им «Истории Петра Великого». Труд этот у Вольтера не получился и остался неоконченным.

В 1755 году И. И. Шувалов и Ломоносов открывают Московский университет с тремя факультетами: юридическим, филологическим и медицинским. При

университете были созданы две гимназии: для дворян и для разночинцев.

Важным делом в правление Елизаветы было открытие банков — дворянского и купеческого. Банки пресекли чрезмерные обогащения ростовщиков и способствовали развитию торговли. При Елизавете получила развитие легкая промышленность: суконная, полотняная, шелковая, а также мануфактуры по выделке кружев, шляп, красок, шпалер. Ломоносов в 1752 году основал фабрику стекла, бисера и стекляруса.

Елизавета очень чтит память об отце, в некотором смысле она создала культ Петра Великого — вся его деятельность не подвергалась сомнению. Однако новые корабли в России не строились, а Адмиралтейская коллегия занималась в основном делами по строительству каналов и гаваней.

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

1. Англия и Франция вели войну за обладание колониями в Новом Свете. И той и другой стороне нужна была помощь. Англия старалась привлечь на свою сторону Россию и Австрию. Союзниками Франции были Пруссия и Швеция. С Россией Англия была связана субсидной конвенцией (1747 г.).

Вдруг в 1756 году обстановка в Европе резко обострилась. Поводом послужило подписание Англией и Пруссией союзного договора. Этот договор до предела запутал отношения между государствами. В противовес Англии Франция подписала союзный договор с Австрией. Теперь все ждали, к кому примкнет Россия. Но у Елизаветы не было выбора. Не с Пруссией же объединяться! «Этот государь, — говорила она о Фридрихе II, — Бога не боится, в Бога не верит, кощунствует над святыми, в церковь не ходит и с женой по закону не живет». Высказывание было правдивым, но Елизавета забывала, что Фридрих II был блестящим полководцем, писателем, дипломатом и музыкантом, а в основе его отношения к религии лежала веротерпимость. Словом, Россия примкнула к Австрии и Франции.

2. Фридрих II в союзе с Англией первым начал

кампанию 1756 года. Россия в этом же году объявила Пруссии войну, и в июле 1756 года русская армия во главе с фельдмаршалом Апраксиным¹ вступила в Восточную Пруссию. Апраксин имел военный опыт, с Минихом он брал Очаков, но полководец он был никакой. Трудность состояла еще в том, что военными действиями русской армии руководила Конференция, сидящая в Петербурге. Сложно руководить в XVIII веке армией, находясь от нее за сотни километров.

Апраксин был медлительным и нерешительным полководцем. О Фридрихе все были наслышаны, его боялись. Навстречу Апраксину Фридрих II выслал двадцатидвухтысячное войско во главе с Левальдом. Сам король воевал в Богемии.

Первая битва с пруссаками состоялась 17 августа 1757 года при деревне Гросс-Егерсдорф. Битва была тяжелой, но, к полной неожиданности пруссаков и самого Апраксина, кончилась полной победой русских. Путь на Кенигсберг был открыт. Дальше началось непонятное, и по сей день историки спорят о скрытой пружине последующих событий. Вместо того чтобы идти на Кенигсберг, победитель Апраксин неожиданно отступил на зимние квартиры, ссылаясь на усталость армии и отсутствие провианта. Отступление русских кончилось бессмысленным и бестолковым бегством, когда бросают оружие, обозы, раненых.

Одна из наиболее правдоподобных версий следующая. 6 августа с Елизаветой в церкви случился обморок, что-то вроде инсульта. Лекарши были очень встревожены ее здоровьем. Апраксин знал, что если Елизавета умрет и на престол взойдет Петр III — почитатель Фридриха II, то война с Пруссией будет немедленно кончена, а его, Апраксина, за победу под Гросс-Егерсдорфом могут ждать большие неприятности. Здесь все ясно. Вопрос только в том, кто и в какой форме сообщил Апраксину о болезни императрицы и приказал отступить? И второе: насколько активно здесь действовал канцлер Бестужев, перешедший на сторону молодого двора, и сама великая княгиня Екатерина? Известно, что между Апраксиным, с одной стороны, и Бестужевым и Екатериной — с другой,

¹ С. Ф. Апраксин — племянник Ф. М. Апраксина, сподвижника Петра I.

была переписка. Но письма эти были уничтожены самими адресатами. Елизавета выздоровела, приказала арестовать Апраксина и провести тщательное расследование. Апраксин продолжал твердить, что отступление армии было вызвано болезнями, погодой, бескормницей и т. д.

Подозрения против Бестужева были настолько серьезны, что канцлер 27 февраля 1758 года был арестован. Вместе с ним были взяты под стражу люди из окружения Екатерины: ее учитель русского языка Ададуров, ювелир Бернард и Иван Елагин. Бестужева обвиняли не только в преступной связи с Апраксиным, но и в написании проекта манифеста о престолонаследии, согласно которому по смерти Елизаветы Екатерина становилась соправительницей мужа. Но это были только догадки: Екатерина и Бестужев успели уничтожить весь архив.

Бестужева осудили на смерть. Это был скорее ритуал, каждый из Конференции знал, что Елизавета не подпишет смертный приговор. Дело Бестужева кончилось его ссылкой в подмосковную деревню. А дело Апраксина так и не было доведено до конца. Фельдмаршал скоропостижно умер перед очередным допросом.

3. Командовать русской армией был назначен ученик Миниха — Фермор. Первой победой Фермора в Семилетней войне было взятие Мемеля (Клайпеды). Сухопутную армию активно поддержал русский флот. В январе 1758 года русские войска взяли Кенигсберг. Вторая армия Петра Румянцева захватила Тильзит. Восточная Пруссия в качестве отдельной области была присоединена к Российской империи. Покоренный город не был обложен контрибуцией, но значительная часть его доходов стала поступать в русскую казну.

В мае русские войска двинулись на Кистрин — это был узел речных и сухопутных дорог. Кистрин был сожжен русской артиллерией, но не взят. Фридрих II поспешил на выручку своему городу. Победу русских при Гросс-Егерсдорфе Фридрих приписывал неспособностям старого генерала Левальда. «Думаю, мы разделаемся с ними быстро и недорогой ценой, — писал Фридрих о русских, — это жалкие войска».

14 августа 1758 года состоялась кровопролитная битва под деревней Цорндорф. У пруссаков было

меньше, чем у русских, пехоты, но в три раза больше кавалерии. Фридрих применил косую атаку боевого порядка, эта тактика хорошо себя зарекомендовала в прежних сражениях. Прусская армия была великолепно обучена, железно дисциплинирована. Фридрих выиграл битву при Цорндорфе, но он с полным основанием мог упрекнуть высказывания Наполеона: «Еще одна такая победа, и я останусь без армии».

Одержав победу, Фридрих не только обескровил собственную армию, он не победил противника нравственно. Русские бились не только храбро, самозабвенно и не думали убегать с поля сражения, но гибли, выполняя свой долг. Десять тысяч убитыми потеряла русская армия, но отступила в полном порядке и соединилась со свежими силами Румянцева. У армии достало бы сил физических и моральных еще раз схлестнуться с Фридрихом II, но у Фермора этой силы не хватило.

Елизавета не простила Фермору поражения при Цорндорфе. Он был смещен с должности. В кампании 1759 года русской армией уже командовал генерал-аншеф С. А. Салтыков. Кампания была успешной для русских. Была одержана победа при Пальциге, но главная битва с Фридрихом II состоялась на правом берегу Одера у деревни Кунерсдорф. До Берлина осталось 80 километров.

В битве при Кунерсдорфе принимал участие корпус австрийского генерала Лаудена. Сражение началось 1 августа 1759 года. Поражение Фридриха было сокрушительным. Он бежал с поля боя и чудом не попал в плен. Судя по его письмам в то время, король был близок к самоубийству.

Победа над Кунерсдорфом была наиболее значительным событием всей Семилетней войны, она сбила с Фридриха II спесь, войну можно было закончить в кратчайший срок. Но плоды этой победы не были использованы. Союзники — русские и австрияки — не смогли договориться.

Салтыков был стар и болен, поэтому Конференция в 1760 году назначила командовать русской армией фельдмаршала А. Б. Бутурлина. Наиболее значительным событием кампании 1760 года было взятие Берлина русским отрядом во главе с Тотлебенем, корпусом генерала З. Г. Чернышева и австрийским кор-

пусом генерала Ласси. Берлин не оказал никакого сопротивления, Фридрих с армией был далеко — он бился с генералом Дауном.

Русские пробыли в Берлине несколько дней. С города была взята контрибуция, были разрушены арсеналы и склады. Ключ от Берлина был передан в Казанский собор Петербурга на вечное хранение. Фридрих, узнав, что его столица пала, немедленно поспешил на выручку. Имея в своем распоряжении один корпус, генерал Чернышев не стал искушать судьбу. Русские оставили Берлин.

Кампания 1761 года ознаменовалась взятием порта Кольберг — важного стратегического пункта пруссаков. Все шло к тому, что Фридрих будет разбит окончательно и бесповоротно. Но Елизавете не дано было насладиться плодами победы. Она давно болела, и только огромная жизненная сила этой женщины позволяла ей бороться со смертью. Елизавета умерла 25 декабря 1761 года на пятьдесят втором году жизни. Престол занял Петр III.

24 февраля Петр III не только подписал мирный договор с Фридрихом, но и вернул ему все завоеванные русскими земли. «Вся кровавая работа армии погибла», — писал позднее военный историк Масловский. Семилетняя война кончилась в 1763 году подписанием мирного договора в Париже между Англией и Францией. Пруссия, Австрия и Саксония подписали Губертсбургский мирный договор. Победительницей войны вышла Англия — она получила от Франции Канаду, Флориду и часть французских колоний в Индии и Сенегале. Саксонские земли возвращались под власть курфюрста. Силезия была закреплена за Пруссией. Стороны обязались вернуть друг другу захваченное имущество и военнопленных. России досталась только слава. Цена славы: триста тысяч жизней и выброшенных на ветер 30 миллионов рублей.

КАКОЙ ОНА БЫЛА — ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА

Она царствовала двадцать лет. Ключевский пишет: «Царствование ее было не без славы, даже не без пользы». Французский посол д'Альон дал императрице

очень меткую характеристику: «У нее только женский ум, но его у нее много».

Главный недостаток, в котором ее упрекают, нелюбовь к своей работе — быть императрицей. В начале царствования она была активна в делах, посещала Сенат, читала докладные записки и делала пометы на полях, но потом вдруг разом поняла, что от ее сидения в Сенате ничего не меняется. Она не могла заставить канцелярскую машину работать быстрее и исправней, все тонуло в разговорах, а ей хотелось жить, жить...

Отдав бразды правления в руки канцлера Бестужева, она погрузилась в водоворот балов, куртагов, маскарадов. Никогда в России не танцевали так много и весело. Двор Елизаветы блистал роскошью, которой завидовала вся Европа. Гений Растрелли украсил Петербург и его пригороды великолепными дворцами. Она обожала театр, музыку, малороссийские песни. Именно при Елизавете указом от 30 августа 1756 года был учрежден русский театр при участии ярославского купца и актера Волкова. И конечно, при дворе блистала французская комедия, итальянская комическая опера. Словом, нескончаемый праздник.

Но изнанка этого великолепия удивляет своим убожеством. Елизавета была непоседлива (в папеньку!), на огромных возах за ней везли гардероб, мебель, утварь, постели, зеркала. Все это билось и ломалось в дороге — не беда! Жилые комнаты поражали своей теснотой, неопрятностью, неудобством. В маленькой «каморе» теснилось до двадцати человек прислуг, спали вповалку, на полу. Фрейлинам и статс-дамам жилось не многим лучше.

Елизавета была красавицей и истинной женщиной, поэтому она состояла из противоречий. Она патриархальна и проста в быту, обожает щи и полдня ходит неприбранной. В ее спальне обитает целый штат нянек, мамок, приживальщиц, сказительниц, чесальщиц пяток, но при этом она первая модница Европы, наряды ей доставляют из Франции, и нет ни одного очерка ее жизни, где не упоминалось бы дикое количество платьев (15 тысяч), шелковых чулок и драгоценного белья, которых она даже не успела примерить при жизни.

Она была религиозна, ходила пешком по святым местам, но историки не могут не иронизировать на этот счет. За пешей государыней следовала карета.

После пяти верст ходьбы императрица вместе со свитой направлялась в ближайшую усадьбу, где предавалась веселию и танцам. На следующее утро карета подвозила Елизавету к месту предыдущей остановки, и пешее паломничество возобновлялось.

Ее истовость в религии имела теневые стороны. Елизавета активно боролась с иноверцами, закрывала мечети, ужесточила борьбу со староверами, что привело к очередным самосожжениям. Но когда люди меняли веру, принимая православие, она была счастлива.

Елизавета безусловно была добрым человеком. Она фактически отменила в России смертную казнь, она отменила свирепую часть Уложения (о казнях и пытках), составленную Комиссией 1754 года и утвержденную Сенатом.

«Елизавета была умная и добрая, но беспорядочная и своенравная русская барыня XVIII века», — пишет Ключевский. Но она была верной дочерью своего отца и инстинктивно следовала его завещаниям. Медлительность в делах государственных часто служила хорошую службу, предостерегая русскую политику от опрометчивых решений. Елизавета успешно воевала в Семилетней войне, и не ее вина, что Россия не смогла получить выгоды от этой победы. Елизавета любила Россию, любила свой народ, верила в его великое предназначение, и, питаемое этой верой, государство медленно и неуклонно двигалось по пути, начертанном Петром Великим.

ПЕТР III ФЕДОРОВИЧ

После смерти Елизаветы на русский трон вошел ее племянник Петр и правил шесть месяцев. Фигура Петра III одиозна и загадочна. Поклонники Екатерины II рисовали его черными красками, с их точки зрения Петр III был досадной помехой на пути к трону Великой императрицы.

Екатерина II всю жизнь писала «Записки» (жизнеописание), бросала и начинала снова: «Я родилась 21 апреля 1729 года в Штеттине... и т. д.». Полностью «Записки Екатерины II» были опубликованы только в 1907 году. Это кладезь информации. Все «Записки»

касаются жизни Екатерины при дворе Елизаветы и кончаются воцарением Петра III. В своих записках Екатерина старается быть искренней, но в них чувствуется желание объясниться (или оправдаться) за способ, которым она овладела русским тронem. Очень много страниц «Записок» посвящено мужу, которого она не только не уважала и не любила, но презирала, а временами ненавидела. «Записки» Екатерины написаны талантливо и убедительно, поэтому последующие изыскатели зачастую смотрят на Петра III глазами Екатерины, то есть не любят, не уважают, а временами ненавидят. А ведь Петр III за шесть месяцев правления успел сделать России столько полезного, сколько иным правителям не удавалось и за шесть лет. Итак, кто же он, этот самодержец: ничтожество или способный к правлению человек и жертва интриг?

Родился Петр Федорович 10 февраля 1728 года в Киле, в столице Голштинии. Отцом Петра III был племянник Карла XII, матерью — дочь Петра I, поэтому, как мы уже говорили, мальчик имел права как на шведский, так и на русский трон. Он рос сиротой, потеряв в три месяца мать и в одиннадцать лет отца. Детство его было тяжелым,¹ отцу, пока был жив, было наплевать на сына, а воспитатель Брюммер был почти чудовище — жестокий, необразованный и грубый человек. Вначале Петра готовили к шведской короне, то есть прививали отрицательное отношение к России, исконно врагине Швеции. Но Петр был одинаково равнодушен и к Швеции, и к России. На всю жизнь он сохранил любовь к родине — уютной и чистой Голштинии. Он и Россией потом пытался править как удельным княжеством — это и было его главной бедой.

По прибытии в Россию Петру определили воспитателя — профессора «элоквенции (красноречия) и поэзии» Штелина. Воспитатель обнаружил в наследнике полное отсутствие знаний, страсть ко всему военному и очень хорошую память. Русский язык Петр освоил с грехом пополам, но не любил его, предпочитал изъясняться по-немецки и по-французски. Он знал и любил музыку и живопись, но ненавидел обязательные

¹ Удивительно, как часто русские цесаревичи и цесаревны страдают от тяжелого детства, словно росли они не во дворце, а в лачуге алкоголика.

занятия танцами. Усвоение догматов православия давалось ему с трудом. Многие современники утверждали, что в душе Петр так и остался лютеранином. Обряд крещения состоялся 7 ноября 1742 года. Петр держался достойно. Елизавета была очень всем растрогана. Поначалу она любила племянника.

Брак Петра с пятнадцатилетней Софьей-Августой Ангальт-Цербстской был делом политическим. Домашние звали юную принцессу Фике. Невесту в сопровождении матери, герцогини Иоганны-Елизаветы (впоследствии ее со скандалом выслали из России), везли по дорогам Европы тайно под фамилией графини Рейнбек. 5 февраля 1745 года невеста прибыла в Москву.

С точки зрения «женской роли» брак Екатерины Алексеевны, как стали звать Фике после крещения по законам православия, был неудачен. Про Петра и говорить нечего.

В наше время это называется психологической несовместимостью. Петр обожал музыку и потому «пиликал на скрипке», Екатерина, видимо из-за особого устройства уха, воспринимала любую музыку как скрип. Петр был незлобив и прост в обращении с прислугой, любил компанию егерей, камердинеров и прочих «подлых людей», предпочитая своих родных голштинцев. За это его постоянно бранила императрица Елизавета, начисто забывая, как сама водила хороводы с девками и плясала на свадьбах у преображенцев. Екатерина же любила русское, изысканное общество, более того, под руководством адъютанта Академии Адаурова она очень старательно изучала русский язык. Свое исповедание при крещении она выучила наизусть, как скворец, и произнесла его на чистом русском языке, чем очень умилила Елизавету.

Екатерина много и с толком читала. Петр чтению предпочитал игру в солдатики. Конечно, он был инфантилен, но не надо забывать, что эта настольная игра была неким видом потешного войска. Петр мечтал стать полководцем. Позднее в Ораниенбауме, получив в свое распоряжение сотню кадетов, Петр разыгрывал настоящие баталии. Если потешные войска прощали Петру I, то почему не простить их Петру III? Другое дело, что Петр I в двадцать лет уже воевал Азов, а внук его в тридцать лет брал приступом крепость в километре от собственного дома. Но Петр

Федорович по натуре своей был не полководцем, а актером и кукольным театром. Ему бы из своих солдатиков кукольный театр устроить, и он прожил бы всю жизнь в покое и счастии.

Молодая чета предоставила друг другу свободу. Молодой двор жил весело, каждый из супругов старался перещеголять свою половину в амурных делах на стороне. При этом Петр шалил и безобразил. Очередная шалость особенно разозлила императрицу. Петр просверлил дырки в заколоченной двери и подсматривал за Елизаветой и Разумовским. Екатерину в это же время уличили в запрещенной переписке с матерью Иоганной, которую Бестужев считал прусской шпионкой.

Наказание не заставило себя ждать. К Петру и Екатерине приставили семью Чоглоковых (госпожа Чоглокова была родственницей Елизаветы¹), которая следила за каждым их шагом, позднее место Чоглоковых занял Александр Шувалов — глава Тайной канцелярии. О том, как следует жить наследнику и его супруге, канцлер Бестужев сочинил «пункты». Петр от природы был упрям, а здесь в него вселился демон противоречия. Это привело к охлаждению отношений с императрицей.

Русский двор ждал от Петра и Екатерины наследника. Он родился только на 9-й год брака. 20 сентября 1754 года на свет появился долгожданный сын — Павел Петрович. У Екатерины был тогда бурный роман с Салтыковым. Сплетники утверждали, что он и был отцом ребенка. Однако сам Петр III всегда считал Павла своим сыном.

У Петра в это время был стойкий роман с фрейлиной Елизаветой Воронцовой². Екатерину оскорбляла эта связь. Она с горечью говорила, что мужу нравятся только уродливые женщины. Сама она, как мы успеем заметить, любила только красивых мужчин. Вскоре она сменила Салтыкова на изящного польского дипломата Станислава Понятовского.

Войну России с Пруссией (Семилетнюю) Петр воспринимал очень болезненно. Второе место в его сердце после Голштинии занимал прусский король Фридрих.

¹ Чоглокова в девичестве Гендрикова.

² Родная сестра Дашковой — президента Академии наук.

Петр вполне искренне считал, что союз с Пруссией крайне полезен для России.

Время Елизаветы шло к закату. В последние годы императрица не любила Петра. Есть сведения, что она хотела назначить наследником трона Павла Петровича, а родителей выслать за границу. Елизавета болела долго, однако смерть ее все равно пришла внезапно.

РЕФОРМЫ ПЕТРА III

Смерть Елизаветы была встречена русским обществом со страхом. Царствование ее было спокойным и размеренным. Приход голштинского наследника на трон вызывал серьезные опасения — а ну как вернуться времена Анны, когда одни немцы были в чести.

Екатерина целый месяц разыгрывала у гроба покойной императрицы скорбный спектакль, плакала, хотя давно ждала с нетерпением смерти Елизаветы.

Петр не стал играть скорбь, ему было не до этого. Он весь устремился в дело.

Петр III вступил на трон в тридцать три года, энергия в нем бурлила. В первый месяц своего правления он упразднил Конференцию и «предоставил себе право мгновенно, основываясь единственно на одностороннем докладе, принимать решения». Это и положило начало новым законам.

Первым делом Петра III была «массовая реабилитация», когда из ссылок были возвращены все жертвы предыдущих царствований: Бирон, Миних, Лопухины и др. — вызволил всех, кто еще был жив.

29 января 1762 года был опубликован указ о веротерпимости и равенстве вероисповеданий. Петр III прекратил преследование раскольников, разрешив им жить по своим обычаям и старопечатным книгам. Запрещено было любое гонение на иноверцев по религиозным мотивам. С той поры раскольники чтят Петра III, считая его истинно русским царем.

18 февраля 1762 года был обнародован Манифест о вольности дворянства. Как бы ни гордилась Екатерина II своей жалованной грамотой дворянству (1785 г.) — эта грамота вся вытекла из Манифеста Петра III.

По Манифесту 1736 года дворяне обязаны были служить 25 лет. Теперь они могли по собственному усмотрению идти на гражданскую или военную службу, им разрешалось выезжать за границу (с обязательством вернуться по первому призыву правительства), за дворянами сохранялись сословные привилегии, право на землевладение и замещение командных должностей.

12 февраля был объявлен указ о ликвидации Тайной канцелярии. Дела по государственным преступлениям Петр III вознамерился проводить сам. Методы дознания были очень непривычны для русских: «Надлежит кротостью исследования, а не кровопролитием прямую истину разделять от клеветы и коварства и смотреть, не найдутся ли способы своим милосердием злонравных привести в раскаяние». Из нашего далека, 260 лет спустя, Петра III можно смело назвать идеалистом. Время для «кротости исследования» все еще не пришло.

Четвертым важным документом Петра III был указ Сената от 21 марта о секуляризации (отторжения в пользу государства) монастырских и церковных земель. Управление отторгнутыми землями передавалось в Коллегию экономии. Монастырским крестьянам надлежало отдать их надел с оброком в один рубль. Президентом Коллегии экономии назначался князь Василий Оболенский.

При Петре III на первое место в управлении государством выдвинулись два человека: генерал-прокурор Сената А. И. Глебов и сенатор Д. В. Волков. Глебов, человек из окружения Петра Шувалова, был умен, талантлив, энергичен, но, как утверждает Екатерина, «плут и мошенник, способный, однако, на большую привязанность». Глебов действительно был предан Петру, и тот ему безгранично доверял. Сенатор Волков стал личным секретарем Петра III. Это был человек живого ума, острого пера и удивительного красноречия, при этом отчаянный игрок в карты (весь свет тогда играл!). Ясно, что все указы Петра составили эти двое. Вместе, порознь? Авторство до сих пор точно не установлено.

Петр III мнил себя преобразователем, он хотел всюду поспеть, действовал легко, быстро и... безрассудно. Русское общество не могло ему простить такого

окончания войны с Пруссией. С одной стороны, окончание войны было благом, казна была истощена, человеческие жертвы огромны. Петр с «рыцарским великодушием» отдал все завоеванные земли Фридриху, но что должен был чувствовать, скажем, корпус героя войны графа Чернышева (15 тысяч солдат), которым приказано было покинуть австрийцев, а ведь семь лет были союзниками, и биться против них на стороне пруссаков? Фридрих после заключения договора с Россией «покорно отдавал себя на милость победителя». Но что России до вежливого шарканья ног двух императоров?

Мало того, что мир с Пруссией был позорным, стыдным, Петр III затеял новую войну с Данией, которая в свое время отвоевала у Голштинии (его Голштинии!) Шлезвиг. Гвардия негодовала и не хотела более воевать. Но с гвардией у Петра III были свои счеты. Он вообще собирался расформировать гвардейские полки и заменить их голштинскими. Для начала он упразднил лейб-компанцев — самых привилегированных гвардейцев (знаменитую роту, которая ввела на трон Елизавету).

Прочих нелепостей в правление Петра III было тоже более чем достаточно. Один из его современников сказал: «У этого государя нет более жестокого врага, чем он сам, потому что он не пренебрегает ничем из всего, что могло бы ему повредить». Петр был непопулярен. Ему все ставили в вину: он пил, курил, беззастенчиво любезничал с Воронцовой, свою законную супругу Екатерину прилюдно обозвал «дурой» и пугал разводом, то бишь монастырем, он запретил русские поклоны при дворе и ввел французские приседания, он непоследователен, он не любит Россию, и голос у него резкий, неприятный, и смех ни к черту. Дело шло к кровавой развязке.

СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III

Переворот свершился 28 июня 1762 года. Кто были враги Петра III? Во-первых, как уже говорилось, гвардия. Она автор всех дворцовых переворотов XVIII века. Во-вторых, против Петра было настроено духо-

венство. Кто-то пустил слух, что император хочет ввести «лютеранство», что скоро священникам будут брить бороды. Все дело было, конечно, в секуляризации монастырских земель. Секуляризацию потом завершила Екатерина II к своей славе. Она и союз с Пруссией заключила. Но такова жестокая ирония судьбы. За то, что Петру III ставили в вину, ее возносили до небес.

Третьим фактором, способствующим перевороту, был сам император, который после шести месяцев неустанной работы как-то вдруг выдохся. Нервов и здоровья не хватило у него для этой адовой работы — быть императором. Поэтому он и уступил с легкостью трон.

И, наконец, самым главным фактором и причиной переворота была его жена, которую недаром современники назвали Великой. Она хотела быть на русском троне и употребила для этого все свои силы. Никакого «народного волеизъявления», как позднее писала Екатерина, не было, а был заговор, в котором главенствующую роль сыграли братья Орловы Григорий и Алексей (всего братьев Орловых было пять). Григорий уже стал любовником Екатерины, оттеснив от этой «должности» тоскующего в Варшаве Понятовского.

Все произошло быстро и неожиданно. Петр III со свитой поехал в Ораниенбург праздновать свои именины. Туда должна была приехать и Екатерина, но она была обижена и осталась в Петергофе.

В это время в столице по недоразумению был арестован один из заговорщиков — друг Орловых капитан Пассек. Боясь повальных арестов, Алексей Орлов кинулся в Петергоф и привез Екатерину в Петербург. Дальше все шло «по трафарету». Она посетила казармы Измайловского полка, потом Семеновского. В Казанском соборе новгородский архиепископ Дмитрий Сеченов отслужил молебен и провозгласил Екатерину самодержицей и императрицей всея Руси. Далее в Зимнем наскоро состряпали Манифест о воцарении Екатерины для «спасения Церкви и государства» от безумного императора и грозивших стране опасностей. Об этом дне принято писать: «Народ встретил новую императрицу ликованием». Нам ли не знать цену народного ликования?

Узнав о гвардейском мятеже в столице, Петр III

сделал попытку спастись в Кронштадте, но потом решил вступить с женой в переговоры. Верность императору сохранили Волков, Мельгунов, Миних (уже совсем старик), Роман Воронцов с дочерью Елизаветой. Другая его дочь, в замужестве Дашкова, в мундире гвардейского полка скакала рядом с новой императрицей во главе ее армии. Екатерина не верила, что Петр сдаться без боя.

Но Петр сдался. Все его романтические мечтания разом рухнули. Этому инфантильному, доверчивому и бесконечно наивному человеку русская корона была не по размеру. Он подписал отречение и был отправлен в Ропшу — дворец в двадцати семи километрах от Петергофа.

30 июня все кабаки, трактиры и винные погреба были распахнуты. Вот здесь уж народ отвел душу — на 24 тысячи рублей (Екатерина не поскупилась: по тем временам это огромные деньги).

Пили и в Ропше. Петра III убили те, которых назначение было его охранять. Это случилось 6 июля. В официальном манифесте сообщалось, что император «обыкновенно, прежде часто случавшемуся ему припадком геморроидическим, впал в престоковую колику... и волею всевышнего Бога скончался».

Как убили Петра, мы не знаем. Записка от Алексея Орлова (он был в охране) к Екатерине бессвязна. Очевидно, моральное состояние Петра было очень тяжелым, конечно, он пил, конечно, спорил, а в ответ на оскорбления кинулся с кулаками на Бярятинского. Алексей с сотоварищами бросились разнимать, но «погорячились». Так объясняет Орлов. А может быть, все было проще, заранее обдуманно и подготовлено. Один свергнутый император — Иван VI уже давно сидит в Шлиссельбурге. Как-то неудобно сажать рядом второго свергнутого. Но все это тайна и потемки истории.

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА ВЕЛИКАЯ (1762—1796 гг.)

До воцарения. Екатерина родилась 21 апреля 1729 года. Она была принцессой Ангальт-Цербстского дома, все это герцогство можно было «прикрыть носом».

вым платком». Батюшка состоял в генералах на службе у прусского короля. Мать, Иоганна, тоже служила Фридриху, исполняя деликатные политические поручения, исколесила пол-Европы и умерла в Париже в полной бедности и долгах незадолго до вступления Екатерины на трон. В России Иоганну считали прусской шпионкой.

Здесь вполне уместно сказать о трудном детстве маленькой Фике (прямо напасть на русский трон!). Девочка росла живой, веселой, любопытной и заброшенной. Мать ее не любила.

Родство с немецким домом было уже традицией русского двора, заложенной Петром I. Императрица Елизавета остановила свой выбор на четырнадцатилетней Екатерине, повинувшись родственному чувству. Екатерина (она же Софья, Фредерика — Фике) была племянницей ее покойного и, как казалось Елизавете, любимого жениха Карла Голштинского (он умер накануне свадьбы от оспы). Кроме того, Елизавете казалось, что нищая принцесса не сможет в России стать исполнительницей чьей-то извне навязанной воли. В последнем государыня ошиблась. Фридрих II не без самодовольства признавался, что брак цесаревича Петра и Екатерины — его рук дело. Прусский король надеялся в лице Екатерины навязать России нужную ему политику.

Екатерина прибыла в Россию с дюжиной сорочек и тремя платьями, у нее не было даже постельного белья. А русский двор был одним из самых богатых в Европе. Восемнадцать лет она ждала русской короны, и это были нелегкие годы. О жизни Екатерины в это время мы знаем из ее «Записок». С мужем она не нашла общего языка. Елизавета, по словам Екатерины, стала ее мучительницей. В чем здесь дело? Елизавета не была злым человеком и вряд ли стала бы без всяких причин третировать молодую женщину. Встретили юную невесту очень тепло. Екатерина истово начала готовиться к принятию православия и изучать русский язык, чем заслужила симпатию Елизаветы и придворных. Но скоро Екатерина была скомпрометирована поведением матери. Иоганна вела себя нагло и глупо, крутила амуры, делала долги (Екатерина выплачивала их потом 15 лет), а главное, вмешивалась в дела политические.

После того как Иоганну выслали из России, за наследником и Екатериной был учинен жестокий дозор — они шагу не могли ступить по собственной воле. В вину Екатерине ставили: 1) небрежное отношение к православию; 2) вмешательство в дела голштинские; 3) фамильярное отношение к мужскому полу: вельможам, камер-юнкерам, пажам и т. д. Пункты составил Бестужев. Все эти унижительные пункты вызвали сочувствие к Екатерине и негодование по отношению к преследователям. Но вся последующая жизнь Екатерины указывает на правомочность этих пунктов.

Сделать существование «в клетке» сносным Екатерине помогли книги, она стала серьезно заниматься самообразованием.

В своих «Записках» Екатерина точно и едко описывает жизнь русского двора: роскошь, вечный бал, переодевания и бесконечная игра в карты. А рядом скромная, прилежная девочка с книгой в руках. И еще обиженная, и не скрывающая свою обиду. У Елизаветы не было широкого государственного ума, но житейского ей было не занимать. Наверняка государыня рассмотрела за внешней скромностью тонкое лицемерие и игру. Но лицемерие Екатерины не было игрой, оно было ее натурой, эта великая женщина умудрялась лицемерить сама с собой. Еще девочкой она вывела для себя три главных правила: нравиться великому князю Петру, нравиться Елизавете, нравиться народу. В понятие «народ» входило все окружение Екатерины, от сановников до челяди. Как бы ни было Екатерине трудно, она не показывала виду, отвечивала комплименты, льстила, влезала в долги, делая подарки, готова была часами слушать вздорных придворных старух. При этом копила связи и изучала русскую жизнь. Уменье нравиться стало ремеслом.

Только на девятом году жизни при дворе Екатерина сделала свое главное дело — родила наследника. Елизавета тут же потеряла к ней интерес. После родов Екатерину бросили одну, императрица забрала у нее сына Павла и обошлась с молодой матерью жестоко. Но, к сожалению, это было в обычае русского двора. У Анны Леопольдовны Анна Ивановна тоже отобрала сына, поручив его попечению мамок и нянек. Надо сказать, что Екатерина быстро утешилась отсутствием сына и не любила его всю жизнь.

Как только опека ослабла, молодой двор предался проказам и веселью. И не только проказам, но и интригам. Возник слух, что Елизавета хочет сделать наследником трона Павла Петровича, а родителей выслать за границу. Здесь подоспело дело Апраксина, в связи с позорным отступлением после гросс-егерсдорфской победы. Бестужев и Екатерина были замешаны в это дело, но им удалось сжечь все бумаги. В позднее написанных «Записках» Екатерина излагает все так, как ей выгодно, что надо — умалчивает, кое-что выпячивает на первый план, например, ночной разговор с императрицей, из которого Екатерина вышла победительницей, убедив Елизавету в своей честности и искренности. В «Записках» Екатерина не нашла нужным скрыть огромной работы, предшествующей этому разговору. Она притворилась больной, почти умирающей. С помощью интриги ей удалось залучить к себе духовника Елизаветы, Дубянского. Перед смертью не врут. На исповеди, уверенная, что Дубянский все расскажет Елизавете, Екатерина вложила в голову священника нужную ей информацию.

Чудом сохранилась переписка Екатерины с английским послом Вильямсом. Из писем следует, что Екатерина выбалтывала англичанам русские секреты, брала у них деньги — в долг, ненавидела Елизавету и торопила ее смерть.

В это время Екатерина переживала бурный роман со Станиславом Понятовским — польским послом. Роман стал слишком заметен, и Понятовскому пришлось уехать из России. Но голова и сердце Екатерины были заняты уже не любовью. Умерла Елизавета, на трон взошел нелюбимый муж, положение ее было неясно.

После переворота 28 июня 1762 года Понятовский забросал Екатерину письмами — он страстно стремился в Петербург, но получил серьезный отпор. В ноябре этого же года Екатерина написала своему бывшему возлюбленному: «Я не хочу и не могу говорить Вам о всех препятствиях, которые мешают Вам приехать сюда. Мое положение таково, что мне приходится многое оберегать...»

После воцарения. В письмах к Понятовскому Екатерина не хитрила, положение ее было действительно весьма трудным. Екатерина II во всех смыслах была

удивительной женщиной. С самого первого дня царствования она была во всеоружии, успех не вскружил ее трезвую голову. Она осмотрелась и приняла верное решение. Во-первых, надо было вознаградить людей, посадивших ее на трон, но при этом надо было дать почувствовать, что они имеют право только на вознаграждение и ни на что большее. Умненькая и романтическая Екатерина Дашкова — вся порыв и убеждение, что именно она привела Екатерину к русскому престолу, решила по простоте душевной, что теперь они, две Екатерины, рука об руку поведут Россию к светлому будущему. Как бы не так! Соправитель уже сидел в покоях императрицы, скучающе вертел в руках государственные бумаги и смотрел на Екатерину собственником — очередной фаворит Григорий Орлов.

Проект брака Екатерины и Орлова висел в воздухе, о том старался, желая угодить, вернувшийся из ссылки А. П. Бестужев. Очевидно, что о браке старался весь клан Орловых, вспоминая, что и Елизавета состояла в тайном браке с Алексеем Разумовским. Существует легенда, за достоверность которой можно поручиться, что к старому Разумовскому явился бывший канцлер Михаил Воронцов с просьбой дать ему бумаги, которые удостоверили бы его брак с покойной императрицей. В разговоре Воронцов дал понять, что бумаги эти создадут прецедент для брака Екатерины II. Разумовский все понял. Он достал из шкатулки заветную бумагу, поцеловал и бросил в огонь камина. Прецедента не стало, Екатерина могла вздохнуть свободно, она ни с кем не хотела делить власть.

Полной неожиданностью для Екатерины было недовольство некоторых гвардейских офицеров, непосредственных участников заговора (Рославлены, Хитров, Ласунский). Они оправдывали свержение с престола мужа, но не сына. По их мысли, Екатерина должна была быть регентшей при Павле Петровиче. Кроме того, многих в гвардии несказанно раздражало поведение Орловых.

Не обошлось и без заговоров. Среди преображенцев и семеновцев нашлись открытые недоброжелатели Екатерины. Про нее говорили, что она немка и дочь генерала, негоже ей быть на престоле, если законный император Иван Антонович (Иван VI) в крепости сидит. Возникло дело Хрущева и Гурьева. Екатерина

настояла, чтоб следствие велось без пыток. За «умысел к общему возмущению» Хрущева и Гурьева сослали навечно на Камчатку.

В 1764 году произошла история, прозванная при дворе «шлиссельбургской нелепой». Армейский поручик Мирович решил освободить из тюрьмы двадцатичетырехлетнего Ивана VI и провозгласить его императором. В Шлиссельбурге уже действовал тайный указ Н. И. Панина: при любой попытке освобождения Иван Антонович должен быть немедленно убит. Тюремщики точно исполнили приказ. Мирович был казнен. Дело это покрыто полным мраком. С одной стороны — трагическая случайность, но в этой случайности можно рассмотреть узор интриги. Если кому-то и была выгодна смерть Ивана VI, то Екатерине. Никаких обвиняющих ее документов нет. Но на Бориса Годунова тоже документов нет, а его по сию пору обвиняют в убийстве царевича Дмитрия.

Первые шаги. Это не анекдот, а быль: присутствуя в Сенате, Екатерина вынула пять рублей и послала в Академию наук купить атлас империи. Надо было знать, какой страной управляешь. Страна была огромна. Считать казну не имело смысла: она была пуста. Тюрьмы были переполнены ворами и убийцами, крестьяне бедствовали, суды не заботились о соблюдении закона, всюду взятки и лихоимство. Такой виделась империя императрице.

Вначале Екатерина решила восстановить власть Сената. До отъезда в Москву на коронацию она присутствовала на заседаниях Сената 16 раз. Скоро она поняла, что это бюрократический, крайне неповоротливый, но сплоченный в желании выжить орган. Хотя и не хотелось Екатерине идти по стопам мужа, она была вынуждена повторять все его нововведения. Сенату, по примеру Петра III, надо противопоставить Совет, только действовать следует не так ребячливо и бесцеремонно, как убитый император, а постепенно, словно бы чужими руками.

11 февраля 1763 года была создана комиссия из восьми человек. В нее вошли Н. И. Панин, К. Г. Разумовский, Г. Г. Орлов, З. Г. Чернышев, экс-канцлер Бестужев и др. В задачу комиссии входило рассмотреть Манифест Петра III «О вольности дворянства» и дополнить его новыми статьями, если в этом будет нуж-

да. Через полтора месяца комиссия представила проект нового документа, и Екатерина нашла его дерзким. Душой нового проекта был Панин. Хоть и невнятно, но он ратовал за конституционную монархию. У Екатерины были другие планы, уже потом ее назовут представительницей «просвещенного абсолютизма». Она согласна была вознаградить дворянское сословие: они дали ей трон. Но слишком много свобод им явно не по карману. Документ «О вольности дворянства» был отставлен, но комиссию Екатерина не распустила.

Теперь комиссия должна была заниматься реконструкцией Сената. И опять восемь сановников не поняли государыню. Екатерина думала с помощью комиссии ограничить власть сенаторов, а Панин с сотоварищами решили усилить Сенат, видя в нем гаранта дворянских вольностей.

Пришлось распустить комиссию и реконструировать Сенат по собственному ее величества желанию и усмотрению. 15 декабря 1763 года Сенат был поделен на шесть департаментов и весь перетасован. Был удален от должности генерал-прокурор Глебов, обвиненный в махинациях с откупщиками. Екатерина спешила избавиться от соратников Петра III.

Здесь под шумок сенатских бурь гетман Разумовский подал прошение о признании за родом Разумовских наследственного гетманства. Этим он как бы приравнивал свой недавно крестьянский род к царской фамилии. Екатерина пришла в негодование, но в объяснения входить не стала, а просто указом от 10 декабря 1764 года отменила гетманство. Вместо него учреждалась Малороссийская коллегия. Президентом коллегии и генерал-губернатором был назначен талантливый военачальник П. А. Румянцев.

Требовало завершения начатое Петром III дело о секуляризации монастырских земель. Петр успел только создать Коллегию экономии. Вся Россия негодовала, когда Петр III обидел православие. «Спасая отечество», Екатерина первым делом распустила Коллегию экономии и указом 12 августа 1762 года вернула монастырям отобранные на бумаге вотчины.

Но денег в казну взять было неоткуда, и 12 мая 1763 года Коллегия экономии была восстановлена, на этот раз в нее вошли и духовные лица. Дело довели до конца. Вотчины монастырей были отданы под власть

Коллегии экономии, жившие на них крестьяне стали называться «экономическими» и облагались налогом в полтора рубля.

Конечно, духовенство было против нововведения Екатерины, и нашлись бунтари. Одним из них был митрополит ростовский Арсений Мацеевич. За свое слушание он поплатился саном и свободой. Политика Екатерины в отношении монастырей была безусловно правильной. Другое дело, что Петра III за секуляризацию монастырских земель с престола спихнули, а Екатерину прозвали Великой. Но таковы grimасы истории.

Важным событием в земледелии было разведение картофеля. Сейчас это истинно русский продукт, а его только в 1765 году выписали из Ирландии.

Создали медицинскую коллегию, еще кой-чего было сделано полезного, туда-сюда... Екатерина была на пороге своего главного дела.

КОМИССИЯ ОБ «УЛОЖЕНИИ»

1. Занимая трон, Екатерина громыхнула Манифестом, поклявшись ввести «такие государственные управления, по которым правительство любезного нашего Отечества... имело свои пределы и законы к соблюдению доброго во всем порядке».

Начитавшись за восемнадцать лет «великокняжеской доли» французских Просветителей, она захотела стать самой просвещенной монархиней мира, сохранив при этом самодержавие в полной чистоте, то есть не иметь рядом никакого законодательно оформленного совещательного органа. Советоваться буду, но только когда мне вздумается и о чем вздумается. Главным, по ее мысли, было дать государству хорошие законы.

Для этого она написала (собственноручно!) «Наказ» — руководство комиссии для составления нового Уложения. «Наказ» был начат в январе 1765 года и готов к началу 1767 года. Два года она читала и писала. «Наказ» представляет собой компиляцию из книг весьма уважаемых авторов: Монтескье, Беккариа и пр. Сама Екатерина писала Фридриху I, послав ему немецкий перевод «Наказа»: «Вы увидите, что я, как

ворона в басне, нарядилась в павлиньи перья; в этом сочинении мне принадлежит лишь расположение материала...» Но какого материала! Весь труд был проникнут гуманным духом эпохи Просвещения. Екатерина утверждала самодержавие, поскольку никакая другая власть «не может действовать сходно с пространством столь великого государства» (опять наши размеры виноваты!). Но цель самодержавия состояла не в отнятии вольности у дворян, «но чтобы действия их направить к получению самого большого добра». Во главу угла ставились законы, и только их должен был бояться подданный. «Наказ» выступал против пыток, частых применений смертной казни, против религиозных преследований и даже против рабства, как понятия, но, естественно, без отмены крепостничества как института, об этом и речи не было.

2. Как известно, Россия жила по Уложению 1649 года, составленному при Алексее Михайловиче и дополненному указами Петра I. Екатерина начала с Манифеста от 14 декабря 1766 года о созыве депутатов в Комиссию для сочинения проекта нового Уложения. Депутаты ехали от всех сословий. Собралось 565 депутатов: 30% дворян, 35% от городов, 14% от государственных крестьян, от высших государственных учреждений 5% и от прочих групп населения (в них входили казаки и неkochующие народы) — 5%. Депутаты должны были привести свои наказания с изложением нужд и пожеланий. Крепостное крестьянство в расчет не принималось, они были рабы.

Екатерина фактически продолжала чужую, неоконченную работу. В 1754 году еще при Елизавете была составлена комиссия, которая написала две части нового Уложения, и в 1761 году по предложению Сената указано было прислать от провинций выборных для ее обсуждения. Но выборы тогда были сорваны. Сенат, с одной стороны, призывал «сынов Отечества» поработать на его благо, а с другой — грозил за неявку конфискацией имущества. Население отнёслось с равнодушием и обидой к этим призывам.

Иное дело Екатерина II. По всем церквам три воскресенья подряд читали Манифест о созыве депутатов в комиссию. Депутатам назначалось жалованье. Звание депутата поднималось на небывалую высоту. Депутаты на всю жизнь освобождались от смертной каз-

ни, «какое бы прегрешение ни сотворили», личная их безопасность охранялась «удвоенной карой», им давались особые значки, которые дворяне могли внести в свой герб для гордости потомков. Все было обставлено очень пышно.

3. 30 июля 1767 года Екатерина II открыла Комиссию торжественным приемом в Москве, в Грановитой палате. Был прочитан большой «Наказ», как, в отличие от прочих наказов, стали называть рекомендации к Уложению Екатерины. «Большой наказ» был выслушан с восхищением, некоторые плакали. В благодарность Екатерине был предложен титул «Великой», премудрой «Матери Отечества». Екатерина его не отвергла, но и не приняла. Время для высокого титула еще не пришло.

Далее пошла работа, и была она очень трудной, сложной и крайне неповоротливой. Например, был первым прочитан наказ от каргопольских крестьян, которые просили разрешения ловить зверей и птиц круглый год. Обсуждали долго... Один из депутатов подвел итог: «...если ловлю дозволить во всякое время, то зверей и птиц не убавится, а если запретить, то не прибавится — уменьшение и умножение состоит во власти Божией». А ведь таких наказов, пожеланий и просьб собрали со всей России тонны. Их прочитать времени не хватило, не то что обсудить. Наказы часто противоречили один другому. Конечно, депутаты ссорились, иные и вовсе вели себя непотребно, таких штрафовали.

Постепенно с мелких вопросов стали подбираться к более крупным — государственным. Горячее обсуждение вызвали сословные права и обязанности. Потомки князей воевали с новым дворянством, все дворянство — с купечеством, которое тоже хотело иметь право покупать землю и рабов. Дворянство, в свою очередь, хотело получить право заводить фабрики и заводы, потому что должно же чем-то богатеть. Обсуждался вопрос, можно ли продавать крестьян купцам в розницу, то есть, без земли. Дворянство отвергло его как безнравственный по отношению к крестьянству, хотя само продавало крестьян и семьями, и в розницу, и с землей, и без земли.

«Наказ» Екатерины отнес к среднему (городскому)

сословию художников, ученых не из дворян и духовенство. Синод тут же возразил: духовенство — особое сословие на Руси и должно быть приравнено в правах с благородными. Духовенству объяснили, что их приравнивают к ученым. Но ученые, в свою очередь, обиделись, что их ставят наравне с купцами и, стало быть, они подлежат подушной подати и рекрутским наборам.

Краешком был задет и вопрос о крепостных крестьянах — рабах. С одной стороны, их можно за провинность убить, понеже раб есть собственность, но с другой стороны — он не «раб», а «ревизская душа», то есть собственность государства. На собственность государства посягать ни-ни. Были депутаты, которые подали голос в защиту крестьян от жесточайшего произвола помещиков. Они не нашли поддержки, кому же захочется делиться правами на свое добро, даже если это добро — человек?

А в деревнях меж тем было беспокойно. Прошел слух, что господских крестьян заберут в казну, как и церковных. От рабов поступало огромное количество челобитных, но их запретили не только рассматривать, но и вообще принимать. Челобитчиков наказывали плетью, те, в свою очередь, расправлялись с помещиками со всей жестокостью.

В декабре 1767 года Комиссия была переведена в Петербург и с 18 февраля 1768 года возобновила заседания в Зимнем дворце. Начались обсуждения судебных законов — самых сложных и запутанных.

В декабре 1768 года работа Комиссии была прекращена в связи с турецкой войной и народными брожениями. Депутаты отправились воевать и усмирять подданных. Остались только частные комиссии, которые работали много лет.

Комиссии об Уложении не удалось составить нового кодекса законов. «Наказ» Екатерины стал всего лишь литературным, более того — запрещенным произведением. Публикация «Наказа» состоялась только после цензуры и основательной чистки. До высказанных Екатериной идей еще Запад не дорос, а она вознамерилась высадить их на тощие российские земли. Но слово было сказано, идеи остались, было о чем говорить и мечтать.

ДЕЛА ВНЕШНИЕ

Славу Великой Екатерина в большей мере приобрела своей внешней завоевательной политикой. Она понимала, что политика ее должна быть национальной, однако не стала рвать мирный договор, заключенный Петром III с Фридрихом II, а объявила нейтралитет. Без поддержки России Семилетняя война быстро кончилась (1763 г.).

Во главе внешней политики России стоял граф Н. И. Панин. В свое время он был воспитателем наследника Павла Петровича, школу дипломатической выучки проходил в Швеции. Панин был талантливым дипломатом. Вечный холостяк, человек безбытный, он все свои силы отдал служению России. «Где прямая служба отечеству призывает, тут не должен быть слышен голос своих собственных нужд», — писал Панин, и это была его жизненная программа.

Все планы Екатерины «в первом чтении» грешат гигантоманией. Не избежал этой участи и предложенный Паниным «Северный аккорд» — союз России, Англии, Пруссии, Швеции и Польши в противовес южным державам: Франции, Испании и Австрии. Северному союзу не суждено было осуществиться. У каждого государства, как на севере, так и на юге, были свои задачи, они не пожелали объединиться в утопический союз.

Перед Россией стояла своя, веками освященная задача — решить вопросы польский и турецкий. Эти вопросы имели две стороны — территориальную и религиозную. На юге Россия должна была продвинуть границу до естественного предела — Черного моря, на западе — вернуть отторгнутую Польшей Белоруссию. В Польше притесняли православных, Турция по всей Европе торговала русскими рабами.

Это были чисто российские вопросы, и Екатерина могла решить их без чьей-либо помощи, но со свойственной ей гигантоманией она ввергла в отношения России с Польшей и Турцией всю Европу и затратила на присоединение искомым земель огромное количество человеческих жизней и денег.

1. После Семилетней войны Европа хотела одного — отдохнуть. Екатерина тоже придерживалась мир-

ной политики. Да и кому воевать? Армии задолжали с выплатой жалования, она была сильно потрепана и небоеспособна. Флот тоже пребывал в полном расстройстве. В 1765 году Екатерина произвела смотр балтийским кораблям и нашла, что эти суда более подходят для ловли сельдей, чем для военных действий.

В 1763 году умер польский король Август III. Польша переживала трудный период. Королевская власть совершенно обесценилась. Страной правили крупные феодалы, вокруг которых группировалась мелкопоместная шляхта. Власть находилась в руках сейма, в котором ничего нельзя было решать. В сейме действовал старый закон «*Libertumveto*», то есть одного депутатского голоса было достаточно, чтобы решение большинства не прошло. Кроме того, шляхта имела право конфедерации — вооруженного союза для защиты своих прав. В этих условиях сейму предстояло выбрать нового короля.

России было все равно, кто займет польский трон, но сама Екатерина не была равнодушна к этому вопросу. Еще в ту пору, когда влюбленный Станислав Понятовский бомбардировал ее письмами, прося разрешения вернуться в Петербург и упасть к ее ногам, она решила сделать его польским королем. Позднейшие историки утверждают, что Станислав Понятовский ни умом, ни талантом не подходил для этой роли. Но Екатерина шла напролом, используя подкуп, интригу и тридцатитысячное русское войско, которое до времени держала на границе. В Польше Россия опиралась на патриотическую партию князей Чарторыжских, боровшихся с анахронизмом «вето» в сейме и правом конфедерации. Под защитой русской армии королем Польши был избран Понятовский.

Религиозная проблема в Польше также была очень болезненной. Православные, униаты, протестанты — их называли диссидентами — притеснялись и угнетались католиками.

Желая иметь помощь в разрешении польского вопроса, Екатерина 31 марта 1764 года заключила союз с Пруссией. Фридрих II весьма оживился, понимая, что при хорошей дипломатии без всякой войны получит требуемое — кусок территории Польши. Хорошей дипломатией в данном случае было — не дать Польше

усилиться, то есть сохранить старые порядки в сейме. К Пруссии быстро и ловко присоединился австрийский император Иосиф II, став наравне с Фридрихом и Екатериной гарантом старой польской конституции.

Под присмотром гарантов король Станислав Август Понятовский пальцем не мог пошевелить, чтобы нарушить порядок в сейме, но под нажимом русских он уравнивал в правах католиков и диссидентов. «Гарантом» прав «диссидентов» послужили русские войска, которых Екатерина ввела в Польшу. Императрица была совершенно уверена в правоте своего дела — она помогает православным, страдающим от польского гнета. Иначе отнеслись к этому событию сами поляки. В том же 1768 году в Подолии в Баре шляхта образовала конфедерацию для открытой войны против короля и его союзников. Вскоре эта война осложнилась восстанием гайдамаков во главе с Железняком и Гонтой. Гайдамаки сочинили подложный указ Екатерины II и от ее имени убивали шляхтичей и евреев. В Умани (Черкасская область) была устроена настоящая резня.

Русским войскам, наводя порядок (в чужой стране!), пришлось разбить и конфедератов и гайдамаков. Подолия находилась на границе с Турцией. При дипломатической поддержке Франции Турция придралась к нарушению границ, потребовала от русских невмешательства в польские дела и объявила России войну.

2. Первая турецкая война продолжалась шесть лет (1768—1774 гг.) и, как пишут о ней историки, ознаменовалась блестящими победами русского оружия. Все это так, но в этой войне императрица зачастую теряла ощущение реальности.

Екатерина стала весьма заметной фигурой в Европе. Переписка ее с Вольтером в данном случае сыграла плохую службу. Шутя, великий просветитель написал императрице, что ее война с Турцией может кончиться превращением Константинополя в столицу Российской империи. Кто знает, подсказка ли Вольтера или собственное тщеславие заставили Екатерину разрабатывать этот проект с полной серьезностью? К борьбе с мусульманским миром призывал несчастный Лжедмитрий, на Крым ходил Голицын, Петр I брал Азов, Миних мечтал о славе сокрушителя Османской Порты. Екатерина решила, что именно на нее

история возложила задачу вернуть Константинополь православию.

Она обложилась картами и, словно начальник Генерального штаба, стала составлять план действий. На беду, Алексей Орлов — брат фаворита — находился на излечении в Италии. Тут же возникла идея: Алексей Орлов поднимет в Морее восстание греков, и весь православный мир будет освобожден от мусульман. Греков надо было поддержать русской армией. Григорий Орлов предложил выслать в помощь брату в Средиземное море эскадру. В июле 1764 года из Кронштадта в обход Европы двинулись 15 балтийских кораблей под командой адмирала Спиридова. До Ливорно их дошло только восемь, и все корабли были в бедственном состоянии.

Восстание в Морее действительно поднялось, но русские не смогли как следует помочь десантом — не получилось. Турки подавили восстание со страшной жестокостью. Но победить турок на море у русских получилось. Орлов взял на себя командование эскадрой, и 26 июля 1770 года в бухте Чесма в Хиосском проливе уничтожил турецкий флот, вдвое превосходивший русский. Турецкие корабли попросту сожгли, а пушки довершили дело.

Война с турками на суше тоже шла успешно. Во главе русской армии стоял замечательный русский полководец П. А. Румянцев. В 1769 году русские разбили турок под Хотинном (вспомните Миниха) и заняли всю Молдавию и Валахию (юг Румынии). Взятые были также Азов, Таганрог. 1770 год ознаменовался блестящими победами при Ларге и Кагуле. Двадцатитысячное русское войско разбило стопятидесятитысячную турецкую армию. В 1771 году был взят Крым. Румянцев угрожал вторжением в коренные турецкие земли. Турки запросили мира, и он был заключен в деревне Кучук-Кайнарджи 10 июля 1774 года.

Содержание мирного договора было оформлено вполне в духе Екатерины II, то есть гиперболической размашистостью, которая всегда была присуща Премудрой матери Отечества. Россия повела себя как щедрая освободительница, провозгласив: все татарские народы Черного моря и Приазовья «имеют быть признаны вольными и независимыми». Россия получила господство над Керченским проливом и устьями рек

Дона, Днепра и Буга. Крым вышел из подчинения Турции, но к России присоединен еще не был. Ключевский едко замечает: «...освободили магометан от магометан, татар от турок, чего не замышляли, начиная войну, и что решительно никому не было нужно, даже самим освобожденным». Война, конечно, сильно ослабила Турцию, теперь она обещала не притеснять балканских христиан. Но выиграли от этой победной войны не русские, а Фридрих Прусский и Иосиф Австрийский, потому что турецкая война спровоцировала раздел Польши.

3. Первый раздел Польши. В начале войны Екатерина хотела присоединить к России занятые русскими войсками Дунайские княжества, но союзники высказались против этого и предложили взять «компенсацию» из польских земель. Русской дипломатии пришлось согласиться. Григорий Орлов потом говорил, что за такой раздел Польши Панин достоин смертной казни. Сама Екатерина плакала от обиды. Пруссия получила часть Великой Польши (земли от Восточной Пруссии до Бранденбурга), Австрии досталась Галиция, а России — восточная Белоруссия с Витебском, Полоцком и Могилевом. Это случилось в 1772 году.

В 1775 году Екатерина уничтожила «полугосударство» — Запорожскую Сечь. Часть запорожцев ушли за Дунай в Турцию, другие перебрались на Кубань, где со временем стали казачьим войском.

ДЕЛА ВНУТРЕННИЕ

1. Чума. В это время в России дела складывались не только неблагоприятно, но трагически. В 1772 году на Москву обрушилась страшная болезнь, которая не приходила сюда со времен Симеона Гордого (1352 г.). Чума пришла из Турции.

Борьба с черной смертью началась устройством карантинных пунктов и принятием прочих жестких мер. Большим оказывалась медицинская помощь, а как же, XVIII век на дворе. Но именно на примере Москвы видно, как далек был народ от идей французского Просвещения, новомодных веяний и самих требований гигиены. Вокруг Москвы стояли заставы, чумные дома

сжигались, трупы хоронились отдельно. Все это не нравилось народу. Кто-то пустил слух, что моровая язва не чума, а «горячка с пятнами». И пошло... Люди стали убегать из карантинных пунктов, не пускать туда своих родственников. А болезнь все ужесточалась. Перепуганная знать, несмотря на заставы и строжайший запрет, разъехалась из древней столицы, разнося заразу по окрестностям.

Потом вспыхнул страшный русский бунт. На Варварке у иконы Богоматери Боголюбской, что висела на стене, собиралось очень много народу. Тысячи людей, а иные уже несли в себе заразу, прикладывались к лику Всескорбящей. Архиерей московский Амвросий увидел в этом большую опасность — болезнь еще быстрее разносилась по городу. Вначале он страстно увещевал свою паству, а когда уговоры не помогли, приказал снять икону со стены. Это и послужило поводом к бунту. Разъяренная толпа бросилась в Чудов монастырь, но архиепископа там не было. Предупрежденный об опасности, он укрылся в Донском монастыре. Толпа добралась и туда. Архиепископ был растерзан. Дальше пошли грабежи, убийства, поджоги.

Бунт усмирил отряд добровольцев, собранный генералом П. Д. Еропкиным. Кроме того, Екатерина II послала в чумную Москву Григория Орлова. Поступок этот говорит о мужестве как самой императрицы, так и ее фаворита. Порядок Орлов навел. Но чума ушла только через год, унеся с собой 130 тысяч человеческих жизней.

2. Пугачев. Народ сочинил легенду, что Разин, уходя из жизни, обещал вернуться через сто лет. И он вернулся под видом донского казака Емельки Пугачева.

Крестьянские волнения всегда раскачивали трон на Руси, но Емельян Пугачев устроил настоящую войну против Екатерины II и ее правительств.

Первоначально восстание вспыхнуло среди яицких¹ казаков, недовольных уничтожением правительством старых казацких вольностей.

Это случилось в 1772 году. Для усмирения казаков Екатерина послала генерала Фреймана. Мятеж был погашен, виновные строго наказаны.

¹ Река Яик после восстания была переименована в Урал. Само имя реки было ненавистно Екатерине.

Однако через два года восстание вспыхнуло с новой силой и приняло невиданные доселе размеры. К казакам примкнули крестьяне, местное население — калмыки, башкиры, татары, а также рабочие уральских заводов. Они снабжали восставших оружием и боеприпасами.

Глава восставших объявил себя чудом спасшимся императором Петром III, и ему поверили. Петр III был в глазах народа царем-мучеником, несправедливо свергнутым с престола. Его указы были популярны в народе. Петр взял монастырских крестьян в казну, Петр разрешил старообрядцам молиться по старым книгам, поэтому в глазах народа он был русский «надежда-царь», в отличие от немки Екатерины II. Пугачеву (Петру III) сочинили легенду, как бежал он из-под стражи, как жил, скрываясь от жены-императрицы в Киеве, в Константинополе, а потом на Дону. Собирая людей под свои знамена, Пугачев издал манифест, обещая войску казачьему земли, угодья, твердое жалование. «Бог за мою прямую к нему старую веру вручает мне царство по-прежнему, и я намерен восстановить вашу вольность и дать вам благоденствие». Были, конечно, трезвые головы, которые знали, что Пугачев никакой не царь, а казак из Зимовейской станицы, но они считали — не возьмем Москву, так на Яике создадим себе казачье царство.

И пошло гулять по необозримой степи казачье войско. Пугачев занимал одну крепость за другой, офицеров вешал, гарнизон, как правило, переходил на его сторону. С дворянскими семьями повстанцы расправлялись с полной жестокостью, усадьбы грабились и сжигались. Оренбург, имеющий трехтысячный гарнизон и семьдесят орудий, был взят армией Пугачева в осадное кольцо, осада продолжалась шесть месяцев.

«Для учинения сильного поиска над злодеем наскоро» был послан из Петербурга генерал-майор Кар. У него было слишком мало войска. В столице еще не восприняли Пугачева всерьез. Потерпев полное поражение от восставших, вдобавок заболев, Кар самовольно вернулся в Петербург для личного объяснения, после чего получил отставку.

На борьбу с восставшими был послан генерал-аншеф Бибииков, бывший председатель Комиссии по составлению проекта Уложения, человек очень толковый

и деятельный. Бибиков быстро понял сущность проблемы: страшен не Пугачев, страшно общее недовольство. Бибиков приехал в Казань и двинул оттуда отряды в наиболее опасные места: Голицына — на помощь осажденному Оренбургу, Михельсона — в Уфу, Мансурова — в Яицкий городок (Уральск).

В начале 1774 года главные очаги восстания были подавлены, но Бибиков от перенапряжения и нервного срыва заболел горячкой и умер. Казань была взята восставшими. Они пробыли там один день, но полностью разграбили и сожгли город. Казань была освобождена войском подполковника Михельсона. Он был человеком отчаянной храбрости, но воевать с народом было трудно. Армия Пугачева не знала, что такое дисциплина, но она была текуча, как вода, многочисленна, неуловима. Конные отряды башкиров и калмыков действовали стремительно. Отчаяние и ненависть делали народ очень опасным противником.

Место Бибикова занял генерал-поручик П. А. Панин (брат Н. И. Панина). Правительственные войска сильно потрепали Пугачева, но не уничтожили, армия его все время пополнялась. Михельсон разбил Пугачева под Арзамасом и загородил ему путь на Москву. Тогда Пугачев пошел на юг, взял Пензу, Саратов. Города были подвергнуты разорению, дворян везде вешали.

Москва и Петербург были в ужасе. 10 июля 1774 года был заключен Кучук-Кайнарджийский мир с турками, и Екатерина направила на войну с Пугачевым лучшие свои войска во главе с Суворовым.

Но помощь их уже не понадобилась. Михельсон разбил армию Пугачева под Царицыном. Пугачев бежал, но казаки сами выдали его Суворову. Из Яицкого городка Пугачева в деревянной клетке повезли в Симбирск, а оттуда в Москву. В Москве он сидел в Монетном дворе, прикованный к стене — выставленный на обозрение народа. Страх перед ним был столь велик, что, как утверждают, женщины падали в обморок, встретившись с ним взором.

С восставшими обошлись с обычной в таких случаях жестокостью. Екатерина, забыв свой «Наказ», признала, что «в теперешнем случае казнь нужна для блага империи». 10 января 1775 года Пугачев был казнен в Москве.

3. История княжны Таракановой. Время пугачевского бунта омрачилось для Екатерины II еще одним крайне неприятным событием. В декабре 1773 года в Германии объявилась особа, выдающая себя за дочь императрицы Елизаветы и ее тайного супруга Алексея Разумовского. Самозванка называла себя княжной Таракановой и уверяла, что имеет все права на русский трон. Как только в России возник Пугачев, она заявила, что он ее сводный брат, который будет ей во всем помогать. Вся история княжны Таракановой окутана такими тайнами, родила столько небылиц и шита такими белыми нитками, что не представляется возможности рассказать о ней внятно. Одно точно, после первого раздела Польши князь Карл Радзивилл, глава польских конфедератов, ухватился за идею о самозванстве и обещал Таракановой поддержку как поляков, так и турок.

Тараканова имела три документа на руках (все подложные): завещание Петра I, «тестомент», — завещание Екатерины I о престолонаследстве и духовное завещание Елизаветы. Когда Европа сообщила Екатерине II о появлении самозванки, императрица невозмутимо бросила: «Нет никакой надобности обращать внимание на эту побродяжку», однако тайный указ ее за границу был решительным и категоричным: любым способом доставить княжну Тараканову тайно под арестом в Петербург. Секретная миссия была возложена на Алексея Орлова, который находился с русской эскадрой в Ливорно. Орлов нашел Тараканову и установил с ней самые тесные отношения. Была ли это истинная любовь или чисто дипломатическая игра, со всей очевидностью сказать нельзя, сюжет этот так и эдак трактуется романистами. Орлов под предлогом обручения заманил Тараканову на корабль, и 16 мая 1775 года она уже пленницей была помещена в Петропавловскую крепость. Следствие над самозванкой было поручено генералу-фельдмаршалу Голицыну и велось в строжайшей тайне. В тюрьме Тараканова родила ребенка от Алексея Орлова. Ребенок умер, сама молодая женщина заболела, но тайны своей не открыла, обещая сказать ее самой императрице при личном свидании.

Екатерина не удостоила пленницу свиданием. В конце 1775 года Тараканова умерла, так и не раскрыв тайну своего имени. Историки по сию пору га-

дают — кем же она была? Версий здесь множество. Судьба княжны Таракановой связана с таинственной историей старицы Досифеи, скончавшейся в 1810 году в Московском Ивановском монастыре и похороненной в Новоспасском монастыре — родовой усыпальнице Романовых. Есть сведения, что Досифею, тогда еще Августу Алексеевну Тараканову, привезли из-за границы в 1785 году и поместили в монашескую обитель. Говорили, что Августа Тараканова — дочь Елизаветы и Алексея Разумовского, воспитывалась у родственников отца — Дараганов, отсюда и фамилия Тараканова.

При всем своем внешнем блеске и благополучии Екатерина II всю жизнь опасалась за трон, занятый ею незаконно. Она боялась арестанта Ивана Антоновича, обеих Таракановых, Пугачева, Петра III и собственного сына Павла.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

(1775—1787 гг.)

После Войны с Турцией Екатерина возобновила законодательную деятельность. Работа Комиссии по составлению нового Уложения не возобновилась. Теперь взор Екатерины был направлен на провинции. 7 ноября 1775 года было обнародовано «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Екатерина вводила новое областное деление. Вместо двадцати обширных губерний, границы которых зачастую устанавливались чисто географически, империя теперь делилась на пятьдесят губерний по количеству населения. Сама губерния — триста — четыреста тысяч человек, делилась на уезды в двадцать — тридцать тысяч человек.

Новый закон упорядочил также систему управления в губерниях. Должностные лица с губернатором во главе назначались правительством, но состав нижнего земского суда (с земским исправником и заседателем) выбирался местным дворянством. В уездных и городских судах заседатели выбирались соответствующим сословием, таким образом, все сословия (кроме крепостных) получили участие в управлении.

В 1785 году Екатерина II дала давно ожидаемую «Жалованную грамоту дворянству». Дворяне освобождались от личных податей, службы, телесных наказаний, крестьяне же переходили в их полную собственность. Крепостное право при Екатерине достигло своего апогея. Помещикам официально разрешалось не только высасывать из крестьян все соки, но ссылать их за непослушание в каторжные работы, применять все виды телесных наказаний. Право помещиков убивать крестьян никогда не было закреплено в России законодательно, но убивали, а до суда дело обычно не доходило¹. Все, что могла Екатерина сделать в это время для крепостного крестьянства, это запретить употреблять в прошениях слово «раб» и заменить его на «верноподданный».

Еще раньше, в 1783 году, Россия окончательно присоединила Крым. Отныне он стал называться Тавридой. Губернатором туда был назначен фаворит Екатерины, сиятельный князь Потемкин. Началась активная колонизация Крыма, Тамани и Кубани, причерноморских земель (будущей Новороссии).

В 1787 году, дабы полюбоваться на дело рук своего любимца Потемкина и своим личным присутствием закрепить принадлежность этих земель России, Екатерина предприняла грандиозное по размаху путешествие в Крым. Она выехала из Царского Села 18 января. Императрицу сопровождала вся свита, а также послы австрийский, английский и французский. По всему пути следования государыни местная власть ремонтировала дороги, города, закатывала фантастические пиры, произносила верноподданнические речи. Вот образец красноречия могилевского архиепископа: «Оставим астрономам доказывать, что Земля около Солнца обращается: наше солнце вокруг нас ходит».

В Каневе (на границе с Польшей) Екатерину встретил Станислав Понятовский — польский король, близ города Кейданы — император Иосиф II. Именно это путешествие родило едкое словосочетание: «потемкинские деревни». По пути следования Екатерины за одну ночь возводились фасады благоденствующих деревень. После Киева Екатерина со свитой поплыла Днепром.

Вместе с Иосифом II Екатерина положила первый

¹ Исключением явилось дело Салтычихи.

камень для основания Екатеринослава (нынче Днепропетровск) — южного форпоста России. Она во всем хотела походить на Петра I. В основанном Потемкиным Севастополе Екатерина принимала парад построенного на скорую руку Черноморского флота.

Посетила императрица и бывшую столицу ханства — Бахчисарай. Обратный путь ее лежал через Харьков, Курск, Орел, Тулу и, наконец, Москву.

Через месяц после возвращения Екатерины II из поездки по державе Турция объявила России войну.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА (1787—1791 гг.)

Вторая война с Турцией началась из-за Крыма. Союз с Пруссией приносил России больше вреда, чем пользы, и Екатерина заключила союз с Австрией. Внешней политикой теперь «заведывал» А. А. Безбородко. Отставка Панина была связана с поистине фантастическим проектом — греческим. Идеологом проекта был Потемкин и Екатерина одобрила этот замысел хоть и относила его к «испанским замкам», как она не без иронии называла свои слишком смелые начинания. Суть проекта была такова: изгнать турок из Европы и разделить их земли между Россией, Австрией и Венецианской республикой. На месте Молдавии, Валахии и Бессарабии создать новое государство со старым названием — Дакия — и с государем православного вероисповедания. Здесь как раз подоспело рождение второго внука — его назвали Константином Павловичем. Столицей Дакии решили сделать Константинополь, и второй внук предназначался в государи, чтобы занять престол Константина XI Палеолога, убитого турками при взятии Константинополя в 1453 году (вспомните Софью Палеолог — царственную супругу Ивана III). У Константина Павловича были греческие кормилица, греческая нянька. Старший внук Александр Павлович (род. в 1777 г.) предназначался для России.

А как относились к этому феерическому проекту союзники? Иосиф II был трезвым человеком. Он и решил — пусть русские воюют, а там разберемся. И русские воевали.

Вторая турецкая война связана с именем великого полководца А. В. Суворова, хотя главнокомандующим считался Потемкин.

А. В. Суворов (1729—1800) начал службу капралом в Семилетней войне, а дослужился до генералиссимуса. Он гениальный стратег и автор работ по военной теории: «Полковые учреждения» и «Наука побеждать». У Суворова была собственная тактика ведения боя — наступательная, свой взгляд на воспитание солдат. Суворов не только опередил свое время, многие его военные заповеди дожили до наших дней. За всю свою жизнь Суворов не проиграл ни одного сражения. При дворе он был человеком вредным, едким, но Екатерина II прощала ему любые чудачества.

В 1788 году Суворовым был взят Очаков, в 1789 году при Фокшанах и реке Рымнике его армия разбила превосходящую по численности армию турок. 1790 год ознаменовался взятием на Дунае сильнейшей крепости Измаил.

В 1791 году был заключен мир в Яссах. Все «воздушные замки» рассеялись, как мираж. Россия в результате кровопролитной войны получила степь между Южным Бугом и Днестром. По Днестру теперь стала проходить граница Российской империи, а Турция подтвердила права русских на Крым и Тамань.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА (1790 г.)

Воспользовавшись войной России с Турцией, шведский король Густав решил вернуть земли, отошедшие к России после Ништадтского мира и объявил России войну. Поскольку Швеция заключила союз с Турцией, Густав заодно требовал вернуть Крым туркам. Дерзость неслыханная! В войне со шведами Екатерина разрешила принять участие наследнику Павлу Петровичу. Война велась и на суше и на море. Король Густав был заперт со своей эскадрой в Выборгском заливе и чудом избежал русского плена. 9 августа 1790 года в деревне Вереле был заключен мир, по которому русские границы со Швецией остались прежними.

ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ ПОЛЬШИ

Под влиянием Великой французской революции 1789 года подняла голову и Польша. Патриотическая партия реформ на четырехлетнем сейме (никогда сейм не заседал так долго, обычно сеймы избирались на шесть недель и зачастую, не приняв никакого решения, расходились) выработала новую Конституцию страны, утвержденную 3 мая 1791 года. Отменялась выборность королей, будущей наследницей престола была провозглашена юная саксонская принцесса, было уничтожено «либерум вето», некоторые другие архаичные обычаи. Сохранялись привилегии католической церкви, но провозглашалась веротерпимость.

Партия консерваторов не смирилась и обратилась за поддержкой в Петербург. Видя в польских событиях проявления пагубного «французского духа» и опасаясь утраты своего влияния на Польшу, Екатерина поддержала оппозиционеров. Под прикрытием русской армии они прибыли в пограничный городок Тарговицу (на Украине) и там провозгласили конфедерацию «в защиту исконных прав и свобод». Екатерину поддержал прусский король Фридрих Вильгельм II, перед тем лицемерно обещавший поддержку реформаторам.

Русские войска вошли в Польшу и заняли Варшаву, прусская армия заняла западную часть Польши. Польская армия была слишком мала, она не могла защитить новую конституцию.

Второй раздел Польши состоялся в 1792 году. Россия получила Западную Белоруссию и украинские области: Волынь, Подолию и южную часть Киевской земли. Пруссии достались коренные польские земли с богатым торговым городом Данцигом (Гданьск).

В урезанной до предела, но формально еще независимой Польше были восстановлены старые порядки. Начались преследования реформаторов.

Дух революции грозно парил, летал над Европой. В 1794 году поляки подняли восстание во главе с генералом Костюшко. Этого Екатерина простить Польше не могла. Когда-то она переписывалась с Вольтером и исповедовала свободу, но кто же мог предположить, что это приведет к тому ужасу, который творится во Франции? Да и что говорить, там действительно шла страшная резня.

В 1795 году Суворов взял Варшаву, и с независи-

мостью Польши было покончено. Состоялся третий раздел Польши между тремя державами. Россия получила Курляндию, Литву и Западную Белоруссию, Пруссия приобрела польские земли с Варшавой, Австрии достались польские земли с Краковом и Люблином. 13 октября 1795 году конвенция России, Пруссии и Австрии закрепила падение Польши. С этого дня Великая Речь Посполитая перестала существовать.

В 1796 году был предпринят поход против Персии. Во главе армии стоял брат очередного фаворита Екатерины Платона Зубова — Валериан Зубов. У Персии были отвоеваны Дербент, Баку. Война кончилась со смертью Екатерины II.

И каков же итог? Внешнюю политику Екатерины считают наиболее ярким из всех видов ее деятельности. «Застарелые» вопросы русской политики — западный и восточный — были решены. Заселены южные степи, выросли новые города, на Черном море появились русские корабли. В 1791 году адмирал Ушаков успешно отражал нападение турок на Босфоре. Недостаток всего этого — огромная цена, исчисленная в человеческих жизнях и деньгах. Но когда на Руси дорого оценивали человеческую жизнь?

И еще одна тонкость. Помогая юной принцессе Ангальт-Цербстской занять место подле русского трона, Фридрих II надеялся, что со временем Екатерина отработает Пруссии эту услугу. По большому счету Фридрих оказался прав. После разделов Польши, которые первоначально никак не входили в планы Екатерины (разве за этим она сажала на трон Станислава Понятовского?), Пруссия почти вдвое увеличила свою территорию. Екатерина словно готовила на голову России новых врагов. Ключевский пишет: «Разум народной жизни требовал спасти Западную Русь от ополчания, и только кабинетная политика могла выдать Польшу на онемечивание». Политика Екатерины II в отношении Польши — это предательская политика для всего славянского мира.

ПРОСВЕЩЕНИЕ, КНИЖНОЕ ДЕЛО

Изучение литературы древних и знакомство с новейшей, переписка с французскими Просветителями, которые не устали льстить своей царственной кор-

респондентке, зародили в ее голове очередную великую идею. Счастье общества зависит от людей, а потому их надо переделать — создать новую породу людей, верных монарху и отечеству. Помимо идей Екатерина имела в руках и возможность воплотить их в жизнь. А как? Перевоспитанием, в которое Екатерина II свято верила ¹.

Во главе «института» нравственного перерождения встал И. И. Бецкий. Он был незаконнорожденным сыном князя П. Ю. Трубецкого и другом Екатерины. Когда-то с Бецким весьма дружила ее матушка — Иоганна, и петербургские сплетники высказывали предположение, что Екатерина II его дочь.

В 1764 году Бецкий представил «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». Бецкий считал, что воспитать породу людей можно только в условиях интерната. В соответствии с планом Бецкого были открыты училище при Академии художеств, Смольный институт для благородных девиц с отделением для мещанок, коммерческое училище. В Москве и Петербурге были открыты дома для сирот и подкидышей.

Хорошее дело, денег было затрачено много, и на этом поприще были достигнуты, как принято говорить, «определенные» успехи, но увлеченная собственной идеей Екатерина просмотрела чужие, не менее нужные. Московский университет разработал проект создания гимназий в крупных городах, но Екатерине он чем-то не понравился и она надолго его отложила. Под сукно пошел и проект о создании университетов в Пензе, Пскове, Чернигове и Екатеринославе.

В 1786 году был опубликован «Устав народных училищ в Российской империи». Согласно этому уставу, в городах учреждались «главные» (4-годичные) училища, а в уездах — малые училища. В программу входила «Книга о должностях (обязанностях) человека и гражданина» — вот уже в каких выражениях изъяснялись!

¹ Наивный и прекрасный век Просвещения! Вот уж все будут грамотные и тут же станут счастливыми. Мы-то знаем... Сталин тоже выводил новую породу людей и вбил моему поколению уверенность, что природа человека, наследственность ничто по сравнению с правильным воспитанием. Породу собак можно вывести, с людьми — не получается. И почему-то очень легко воспитываются негодяи и чрезвычайно трудно — высоконравственные люди.

Медицинская коллегия готовила лекарей. Ввели прививку против оспы¹. Пробуждались научные, философские и литературные интересы. Началась планомерная научная работа над русской историей: собирались факты. Академия наук стала публиковать летописи. Из русских писателей наибольшую славу приобрели поэт Гаврила Державин, сатирик Денис Фонвизин. В 1765 году по инициативе Екатерины было учреждено вольное экономическое общество, которое выпустило серию трудов по исследованию сельского хозяйства.

Особо следует остановиться на отношении Екатерины к книгопечатанию. Она сама занималась литературным творчеством и, хоть не ставила свои труды высоко, печатное слово очень уважала. В 1771 году иностранец Гартунг заводит типографию для печатания иностранных книг, в 1776 году в типографии Вейтбрехта и Шнора начинают печататься в огромном количестве русские книги. Очень много сделала для России «Типографская компания» Новикова в Москве. Указом от 15 января 1783 года каждому разрешено заводить собственную типографию, с обязательным уведомлением об этом в управе благочиния. Тут же вводится негласная цензура, чтобы не было в книгах ничего «противного законам Божиим и гражданским».

Издавалось много журналов. Сама Екатерина стала вдохновителем и сотрудником журнала «Всякая всячина», который бичевал ханжество, суеверие, погоню за модой и «мило шутил».

БОРЬБА С ПРОСВЕЩЕНИЕМ И КНИГОПЕЧАТАНИЕМ

В последнее десятилетие жизни у Екатерины II изменились мировоззрение и характер. Кажется, приходящая с возрастом мудрость делает людей терпимее, но пугачевский бунт оставил неизгладимый след в ее душе. Французская революция довершила дело, у императрицы появилась открытая вражда ко всякому свободному развитию личности.

Лучшей иллюстрацией общественной жизни России

¹ В обществе боялись нововведения, и Екатерина первой испробовала вакцину на себе и своей семье.

и поведения императрицы в конце XVIII века может стать «дело» Н. И. Новикова — просветителя и замечательного человека.

Вот автобиографическая справка: Новиков (1744—1818 гг.), писатель, журналист, издатель. В Петербурге издавал журналы «Трутень», «Живописец», «Кошелек», в которых боролся с пороками и с крепостным правом. В 1770 году стал масоном. В 1778 году переехал в Москву, арендовал типографию Московского университета и занялся издательским делом. Далее он организовывает типографии, библиотеки и книжную торговлю. Новиков издает книги по самым разным отраслям знаний. Его книжные лавки находятся в шестнадцати городах. Новиков широко занимается благотворительностью. Чем же он так не угодил Екатерине, что она на пятнадцать лет заключила его в Шлиссельбургскую крепость?

Новиков был франк-масоном¹, то есть принадлежал к очень популярному движению европейской и русской жизни того времени. В некотором смысле масон соответствовал понятию XIX века — интеллигент.

В России масонство появилось при Анне I (иные утверждают, что масонство завез Петр I). Вначале увлечение масонством жило как дань моде, им кокетничали, говорили о вселенской любви и некоей «масонской тайне». Со временем масонство стало нравственной философией, и Новиков относился к ней весьма серьезно.

По примеру Запада в Петербурге и в Москве стали создаваться тайные братства — «ложи». Идеологом петербургского масонства был Елагин, московского — Новиков и Шварц. В отличие от елагинского увлечения внешней стороной масонства — символикой и мистицизмом, Новиков видел в учении вольных каменщиков возможности для нравственного усовершенствования. Разумеется, в типографиях Новикова печаталась масонская литература.

¹ Франк-масон (*фр.*) — вольный каменщик. Это религиозно-этическое движение возникло в Лондоне в начале XVIII века. Задача масонов — создать тайную всемирную организацию с целью мирного объединения народов в религиозном братском союзе. Масоны проповедовали добродетели, любовь к ближнему и благотворительность, но язык вольных каменщиков полон столь загадочных аллегорий, символика настолько таинственна и мрачна, что вокруг ордена наплодили массу нелепиц и небылиц.

Екатерина II ознакомилась с этой литературой и назвала ее «сумасбродной». В 1780 году Петербург посетил мистик Калиостро. Он очаровал петербургских дам и весь высший свет. Екатерина II отозвалась о нем как о негодяе, достойном виселицы. Калиостро еще более восстановил императрицу против масонов. С ее трезвым и рациональным умом, Екатерина ненавидела всякую мистику, астрологию, суеверия. Поиск религиозного самоусовершенствования ей тоже был непонятен. Она не была религиозным человеком, ее демонстративное православие было только данью традициям страны, которой она управляла.

Борьбу с Новиковым и неугодным книгопечатанием Екатерина II начала в 1785 году. Первое порицание он получил за то, что собирался печатать «ругательную историю ордена иезуитов». Кажется, Екатерине-то какое дело до иезуитов? Ан нет. В 1773 году папа запретил деятельность ордена иезуитов в Европе (за крайнюю неразборчивость в средствах для достижения цели), и Екатерина тут же взяла этот орден под свое покровительство¹.

Затем в вину Новикову поставили то, что многие его книги проповедуют «колобродство, нелепые умствования и раскол». По заданию Екатерины архиепископ, затем митрополит московский Платон устроил Новикову настоящий экзамен в вопросах веры. Поскольку сам Новиков считал, что «истинное масонство в том просвещении, к которому можно прийти, идя по стопам христианского нравоучения», он нашел с митрополитом общий язык. Платон отозвался о Новикове весьма положительно.

Тем не менее в июле 1786 года Екатерина запрещает вольным типографиям печатать книги церковного содержания, а также книги от комиссии народных училищ. Книжные лавки были описаны, опечатаны. Было найдено огромное количество «противозаконно», напечатанных книг, они были сожжены. В гигантском аутодафе погибло 18 656 книг. В костер пошли «Житие Сергия Чудотворца», «История священная», «Азбука немецкая», «Собрание сочинений духовных» Сумарокова, «Духовные сочинения» Ломоносова, «Азбука Российская церковная и гражданская», сочинения митрополита Платона тоже были сожжены.

¹ Она хотела сохранить на белорусских землях иезуитские школы, прежде всего Полоцкую академию, заслуженно пользующуюся хорошей репутацией.

В 1789 году Фонвизину было запрещено печатать книгу «Друг честных людей, или Стародум». В 1790 году запрещена книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», обличающая крепостное право. А. И. Радищев — первый русский революционер — служил в Комерц-коллегии, которой заведовал А. Р. Воронцов (он поддерживал Радищева и в изгнании). Книга Радищева была конфискована, а автор сослан в Сибирь. Екатерина говорила о Радищеве: «он мартинист¹ и бунтовщик хуже Пугачева».

В 1792 году Новиков был арестован. Познакомившись с его делом, Екатерина заметила, что «он умный и опасный человек» и «мартинист хуже Радищева». Вместе с арестом Новикова опале подверглись некоторые масоны, но они отделались ссылкой в родные имения.

Новикова судили за чуждые Екатерине идеи, за самобытность, за пренебрежение к цензуре, за принадлежность к масонству, но главной виной Новикова, как и всех масонов, было тесное общение с наследником Павлом Петровичем. Екатерина не любила сына, боялась его.

Был ли в отношениях Новикова и Павла какой-то политический оттенок — неизвестно. Масоны относились к Павлу очень почтительно и видели в нем «идеал царя».

Участь Новикова была решена без суда. Он сидел в Шлиссельбургской крепости в той же камере, где томился несчастный Иван Антонович (Иван VI), и был освобожден Павлом в 1796 году. К общественной деятельности Новиков не вернулся, прожив до самой смерти в своем селе Авдотьино.

ФАВОРИТЫ

Серьезная историческая литература об эпохе Екатерины II деликатно обходит весьма щекотливый вопрос, а именно «слабости императрицы», ссылаясь на слова Ренана: «серьезная история не должна придавать

¹ Мартинисты — последователи французского философа мистика Сен-Мартена. В книге «О заблуждениях и истине» Сен-Мартен пытается охватить мыслью весь мир с его законами бытия, в котором все объединено главным — идеей добра. Французскую революцию Сен-Мартен оценивает как Божий суд.

слишком большого значения нравам государей, если эти нравы не имели большого влияния на общий ход дел». Но нравы Екатерины как раз имели влияние на ход русской истории.

Фавориты — обычная картина для XVIII века. Фавориты были у всех русских государынь от Софьи до Елизаветы, но только в екатерининское время забота о сексуальных нуждах императрицы превратилась в государственственный институт.

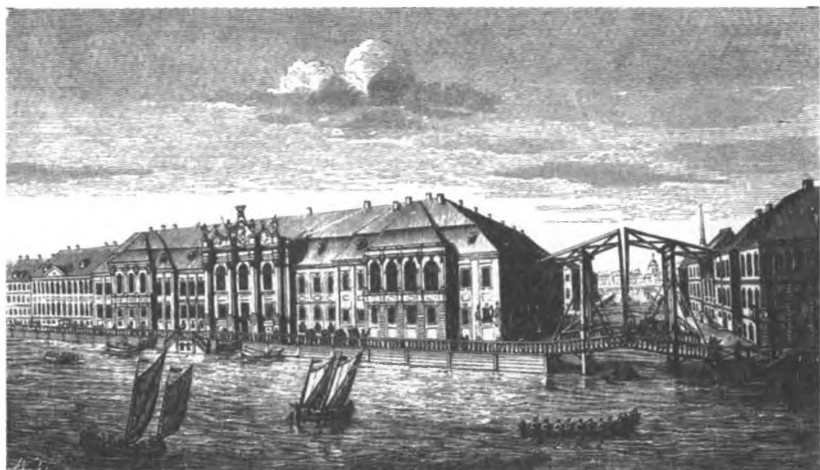
Забудем «юные» увлечения Екатерины — Салтыкова и Понятовского, она была великой княгиней, и ее любовные дела, условно говоря, не приносили урона государству. С восхождением на трон все приобрело другой оттенок. Григорий Орлов ходил в фаворитах дольше всех — целые десять лет. Потом они стали меняться с устрашающей быстротой: Васильчиков, Потемкин, Завадский, Зорич, Корсаков, Ланской, Ермолов, Дмитриев, Мамонов и, наконец, Платон Зубов. Это — главные, перечислить неглавных невозможно, «питомником» для временщиков был гвардейский полк. Всем фаворитам раздавались должности, деньги, деревни, крепостные крестьяне, дома, драгоценности, золотые сервизы и т. д. Один из иностранных дипломатов доносит в депеше: «В делах России замечается что-то вроде междуцарствия, которое происходит в промежутках времени между смещением одного фаворита и воцарением другого». Двор и сами министры отставляли свои дела до окончательного выбора очередного временщика. Наконец он выбран, и все идет своим чередом.

«Междуцарствие» обычно не было продолжительным. Все внимательно следили, на ком остановится взгляд Екатерины на балу или на приеме. На другой день узнавали, что никому не известное лицо «назначено флигель-адъютантом». Все было ясно. Молодого человека призывали ко двору, он попадал в руки лейб-медика императрицы, потом графиня Брюс или госпожа Перекусихина отводила его в специальные апартаменты. Временщик сразу получал богатство, власть и «золотую клетку», отныне он не смел один выйти из дворца, не мог поддерживать старые знакомства и отвечать на приглашения знакомцев новых — он на должности.

Старая, Екатерина выбирала себе все более молодых фаворитов. При всем благоволении к государыне все временщики умудрялись иметь связи на стороне.

Полтавская битва. Гравюра Т. Симоно

Зимний дворец в первой половине XVIII столетия. Гравюра М. Махаева

Императрица Екатерина I

Император Петр II

Императрица Анна Иоанновна

Граф Бурхард Кристоф Миних

Императрица
Елизавета Петровна

Медаль на воцарение
Елизаветы Петровны

Вид Петропавловской крепости в конце XVIII столетия

Император Петр III

Екатерина II
в мундире Преображенского полка

Емельян Пугачев

Екатерина Алексеевна
Портрет А. И. Соколова

Вахтпарад при императоре Павле I. Картина А. Бенуа

Павел I. Гравюра 1773 г.

А. В. Суворов

Суворов отдыхает на соломе

Александр I

Клятва у гроба Фридриха Великого
4 ноября 1805 г.

М. И. Кутузов

Старец Федор Кузьмич

Перед стенами Смоленска 6 (18) августа 1812 г. в 10 часов вечера.
Гравюра Э. Эмингера. 1830-е годы

Бородинское сражение

Восстание 14 декабря 1825 года. Картина В. Тимма

Николай I

Н. М. Карамзин

Оборона Севастополя. Великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич на позициях

Александр II

Александр III

М. М. Сперанский

Празднование трехсотлетия Дома Романовых

Николай II и Александра

Григорий Распутин

Цесаревич Алексей Николаевич

Николай II с семьей

Москва. Храм Христа Спасителя. Фото начала XX века

Москва. Таганские торговые ряды. Фото начала XX века

Бывший кабинет Александра III. Фото 1917 г.,
после штурма Зимнего дворца

Москва. Лубянская площадь. Фото начала XX века

Расставаясь с ними, Екатерина искренне горевала и не наказывала за измену. Смерть Ланского ввергла ее в настоящую пучину горя. Ланскому было двадцать шесть лет, Екатерине пятьдесят пять. Последний возлюбленный Екатерины Зубов был моложе ее на тридцать восемь лет. Когда Николай Салтыков, доверенный Екатерины, высказал ей свое удивление по этому поводу, императрица ответила: «Ну что ж! Я оказываю услуги государству, воспитывая даровитых молодых людей».

Только один из ее фаворитов был действительно яркой и значительной личностью: Григорий Потемкин. Он сам напросился на первую войну с турками, воевал геройски, а когда вернулся, Екатерина так охарактеризовала его в письме: «Я удалила красавца Васильчикова, он был так скучен, но он уже замещен! Ах, что за голова у этого человека! Он забавен, как сам дьявол!» Может быть, и забавен, но чертовски умен. Огромное количество сил потратил Потемкин, чтобы удержаться рядом с Екатериной, приходилось даже самому подыскивать фаворитов «второго ранга», заменявших его в постели императрицы, но не в государственных делах.

У Потемкина была своя программа внешней политики России: завоевание и освоение Крыма и Кубани. Он способствовал осуществлению этого проекта с необычайной настойчивостью, трудолюбием. Потемкин добился легализации поселения беглых на южных землях, чем нажил себе огромное количество противников. Поселенцев Новороссии по его приказу запрещено было крепостить. К концу XVIII столетия Северное Причерноморье насчитывало девяносто восемь тысяч душ мужского населения.

При этом Потемкин не стеснялся запускать руку в государственную казну, пристраивал на службу родственников, бывало, и самодурствовал. Он умер в 1791 году сказочно богатым человеком.

ФИНАЛ

В 1777 году у цесаревича Павла Петровича родился сын Александр. Как водится, Екатерина II взяла его к себе на воспитание. Она души не чаяла во внуке и решила сделать его наследником престола в обход

Павла Петровича. Намерения Екатерины были известны высшим сановникам, была известна даже дата объявления монаршей воли.

Но 5 ноября 1796 года с Екатериной случился удар, а 6 ноября ее не стало. Павел из своего дворца в Гатчине был срочно вызван в Петербург. Цесаревича проводили к Безбородко. Хитрый царедворец и мудрый политик, разбирая государственные бумаги, указал Павлу на пакет, перевязанный лентой. Оба поняли друг друга без слов. Через секунду указ о назначении наследником Александра пылал в камине. Павел Петрович был провозглашен императором, а Безбородко получил тогда титул светлейшего князя.

Екатерина Великая служила России тридцать четыре года. Фридрих II Великий с некоторой обидой и насмешкой заметил: «Мне сказали, что она работает больше меня». Да, она много работала. При ней народонаселение России увеличилось с 20 миллионов до 36 благодаря приросту населения и присоединению новых земель. Сумма государственных доходов увеличилась более чем в четыре раза. Она создала непобедимую армию и по примеру Петра I создала флот. В 1757 году у России были 21 линейный корабль и 4 фрегата, а в 1790 году — 67 линейных кораблей и 40 фрегатов. Выросло множество новых городов, было выиграно около ста военных побед, заключена прорва международных договоров и издано не счесть числа указов. Однако великий князь Александр Павлович с горечью писал другу в 1796 году: «В наших делах господствует неимоверный беспорядок, грабят со всех сторон, все части управляются дурно, порядок, кажется, изгнан отовсюду, а империя стремится лишь к расширению своих пределов». Беспорядок и казнокрадство — истинно русские черты.

Но именно Екатерина провозгласила великую судьбу, уготованную России, и сделала эту мысль государственной идеологией на два последующих столетия. При Екатерине появилась идея особого русского пути развития, отличного от пути, по которому идут другие народы. Тогда же возник миф о России как о вершительнице судеб мира. Недаром Безбородко, напутствуя молодых дипломатов, говорил: «Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела». А вот к художнику это или к хорошему — историкам еще предстоит разобраться.

ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ (1796—1801 гг.)

1. Павел I был сумасбродом, таким же было его правление, хотя он, подобно всем Романовым, хотел блага России.

Павел родился 20 сентября 1754 года. Рождения его долго ждали. Елизавета сразу забрала его от матери, воспитывала в холе и неге, зачастую излишней: жарко натопленные комнаты, одеяло, подбитое черно-бурыми лисицами... Потом он болел от малейшего сквозняка. Екатерине редко разрешали видеть сына. В конце царствования Елизаветы такие свидания происходили раз в неделю. После переворота 1762 года Екатерина не пожелала изменить порядок вещей: восьмилетний ребенок продолжал жить отдельно от матери.

Учить грамоте Павла начали в четыре года. В шесть лет воспитание его было поручено Н. И. Панину — обер-гофмейстеру при его дворе. Наукам Павла учил С. П. Порошин, человек честный и образованный. Павла воспитывали как наследника. Учился он неровно, но читал много и внимательно. От природы Павел был и добр, и умен, главной чертой характера была честность. Павел был религиозным человеком, об этом постаралась Елизавета. В вере наследникаставлял сам архиепископ (позднее митрополит) Платон. Этот замечательный набор качеств как-то не согласуется с трагическим концом будущего императора. О Павле говорили, что с детства он испытывал постоянный, почти мистический страх, который отравлял его существование. Он вырос образованным человеком с острым чувством справедливости, генетической любовью к военной муштре (с Петра III этим грешили все Романовы) и с глухой ненавистью к матери, убившей когда-то отца, а теперь делившей ложе с бесконечными фаворитами. В Павле, о чем не раз упоминалось, странным образом ужились две высокие трагические фигуры: Дон-Кихота и Гамлета (причем каждая носила несколько шаржированный характер). Но эти оценки появились много позднее, в ту пору, когда попытались осмыслить трагический характер его жизни и правления, а в бытность его в обиход были пущены прозаические сплетни. Первая: Павел сын не Петра III, а Салтыкова — любовника Екатерины. Сплетники тут же сами себе возражали: не может такой курносый,

низкорослый и смешной родиться от красавца Салтыкова, а потому будем верить второй версии: Екатерина ему не мать. Рожденный от Салтыкова ребенок умер родами, но от народа это скрыли и привезли во дворец чухонского младенца, жителей деревни в одну ночь переселили на Камчатку, а дома сровняли с землей. Иные не верили сплетням и утверждали, что их распространяет сама Екатерина II, дабы уничтожить в сыне законного соперника на трон. Сплетни эти были позднее подхвачены Герценом, человеком честнейшим — но для свержения трона, считали революционеры, все средства хороши.

2. Когда Павлу исполнилось девятнадцать лет, Екатерина женила его на принцессе Гессенской, получившей при крещении имя Натальи Алексеевны. Павел должен был стать соправителем матери, но императрица и думать об этом не могла. Она сделала сына командиром кирасирского полка и генерал-адмиралом флота. К флоту Павел отношения не имел, только подписывал изредка бумаги Адмиралтейской коллегии. Раз в неделю Павлу разрешено было являться к императрице и заниматься государственными делами.

Молодой человек жаждал деятельности. В 1774 году он подал императрице докладную записку — «Рассуждения о государстве вообще, относительно числа войск, потребного для защиты оною, и касательно обороны всех пределов». Главной мыслью записки было — России нужна война не наступательная, но оборонительная. Это было время конца 1-й турецкой войны, возвышения Потемкина и усмирения кровавого бунта Пугачева. Прочитав записку, разгневанная Екатерина поняла, что в политике пути ее и сына разошлись навсегда. Потемкин, герой наступательных войн, стал врагом Павла на всю жизнь и, не смущаясь высоким званием цесаревича, унижал его при всяком удобном случае.

Павел не меньше Екатерины боялся Пугачева, но то, что бунтовщик назвался именем отца, странно волновало его воображение. А Екатерина не уставала срывать на сыне зло. От родов умерла любимая супруга Павла Наталья Алексеевна. Цесаревич весь предался скорби. Дабы «утешить» сына, Екатерина показала Павлу переписку покойной с его другом — гра-

фом А. П. Разумовским. Переписка была любовной. Погоревал, мол, — и будет. Мать уже приискала сыну новую жену. Ей стала принцесса Вюртембергская София Доротея. В сентябре 1776 года состоялась свадьба с семнадцатилетней принцессой, нареченной Марией Федоровной.

Брак этот можно назвать счастливым, молодые люди привязались друг к другу. В 1777 году родился первенец — Александр, затем Константин. Всего у великокняжеской четы было 10 детей: четыре сына (еще великие князья Николай и Михаил) и шесть дочерей.

В 1782 году, опасаясь дружбы Павла с Паниным и любопытства к делам государственным, Екатерина отправляет молодую чету путешествовать за границу, а по возвращении их в Петербург дарит мызу Гатчину — бывшую собственность Григория Орлова. Гатчина надолго становится местом обитания великокняжеской четы. Там Павел создает себе миниармию. Под предлогом защиты Павловска и Гатчины от бродяг цесаревич организует отряд в 60 человек, который через год превращается в 3 батальона. Так же как и отец, Павел преклоняется перед Фридрихом II и тайком переписывается с ним. Свои батальоны он воздаст по прусскому образцу, мечтая со временем всю русскую армию обрядить в тесные мундиры и заставить маршировать на плацу. Наследственность, ничего не скажешь. Гатчина и Павловск стали выглядеть как прусские военные городки: шлагбаумы, казармы, полосатые будки. При этом Павел видел в солдатах людей, их хорошо кормили, заботились о быте, а если и наказывали со всей строгостью, то не иначе как за дело — беда только, что дело было лилипутье, касаемое красоты строя и соблюдения устава.

Для жителей Гатчины Павел построил школу и больницу, способствовал и суконному производству в городе и даже выказывал внимание к крестьянам, помогая им деньгами и «нарезкой» земли. На свои средства Павел построил в Гатчине 4 храма: православный, католический и два лютеранских.

Отношения с императрицей к этому времени испортились окончательно. Павел любил своих детей, Екатерина отобрала их всех. Пришлось стиснуть зубы. Жизнь двора, карусель фаворитов у трона и распущенность матери чрезвычайно ранили Павла. Впрочем, у него тоже были фаворитки, но на свой лад. Выпуск-

ница Смольного института Нелидова многие годы поддерживала с Павлом отношения, внешне похожие на любовь. В 1790 году Павел заболел и написал Екатерине II письмо чрезвычайно высоким стилем: «Клянусь торжественно и свидетельствую, что нас с Нелидовой соединяла дружба священная и нежная, но невинная и чистая. Свидетелем тому Бог!» Павлу нельзя не поверить, но можно представить себе реакцию Екатерины, которая опередила мировую сексуальную революцию на 200 лет. Клятвы сына ей должны были казаться по меньшей мере странными.

Павел был обижен и несчастен. Мать убила отца, отняла у сына трон. В мелочном занятии экзерцицией характер Павла и вовсе испортился, он стал вспыльчив, гнев его переходил в бешенство. Он никому не верил. В это время к Павлу приблизился Аракчеев, человек грубый, плохо образованный, по-собачьи преданный и жестокий до крайности.

ПАВЕЛ НА ТРОНЕ

Свершилось, Екатерина умерла, и сорокадвухлетний Павел стал императором; первое, что он сделал, — извлек из могилы в Александро-Невской лавре останки отца и торжественно перенес их в царскую усыпальницу в Петропавловском соборе. Более того, в необычайно пышной процессии Павел заставил одного из убийц — старца Алексея Орлова — нести за гробом Петра III его корону, а потом короновал мертвеца (Петр III не успел короноваться). Столица негодовала, дворянству казалось, что Павел кощунственно унижает память великой Екатерины.

Но Павел не обращал внимание на общее недовольство. Справедливость должна торжествовать! В Петербурге уже хозяйничали никому не ведомые люди — гатчинцы. Они привезли во дворец скромный скарб императора, его мебель, библиотеку и гатчинские порядки. Любимцы покойной императрицы, уважаемые вельможи, сразу оказались не у дел. Из ссылки были возвращены гонимые Екатериной масоны, вышел из Шлиссельбургской крепости Новиков, были освобождены польские повстанцы, в том числе и генерал Костюшко.

В 1797 году сразу после коронации Павел издает закон — «Учреждение об императорской фамилии», который возвращает старый порядок наследования трона — от отца к сыну, а за отсутствием сыновей — старшему из братьев. Это был нужный закон. В отличие от указа Петра I о престолонаследии от 1722 года, закон Павла прекращал дворцовые перевороты и чехарду на русском троне.

Ключевский пишет: «Император Павел I был первый царь, в некоторых актах которого как будто проглянуло новое направление, новые идеи». Проглянули, но тут же потонули в невообразимом хаосе, из-за которого историки вот уже двести лет спорят — нормален был царь или психически болен.

При вступлении на трон Павел развил кипучую деятельность, за четыре года его правления в Сенате было решено около 75 000 дел — цифра небывалая, но главное виделось в том, чтобы ликвидировать несправедливые, как он полагал, деяния покойной императрицы. Россия состоит не только из избалованного Екатерининной дворянства и гвардии, есть еще купечество, мещанство, солдаты, крестьяне наконец. Павел хотел служить всем сословиям, а для этого считал необходимым прежде всего уничтожить чрезмерные сословные привилегии дворянства. Павел отменил жалованную грамоту, ограничил дворянское и городское самоуправление, возвращая управление в руки чиновников, отменил губернские дворянские выборы. Пытаясь уравнивать сословия, он не давал новые права низшим классам, а забирал свободу у высших.

Вполне искренне Павел хотел улучшить положение крестьян. 5 апреля 1797 года издан Манифест «О трехдневной барщине». Этим Манифестом запрещалось оставлять крестьян без земли. Иные помещики сажали своих крепостных на ежедневную барщину с выдачей месячного пропитания, отнимая при этом землю. Если бы указ соблюдался, это было бы серьезное послабление крестьянству. Павел борется с дороговизной продуктов, понижает цены на соль, продает хлеб из казенных магазинов. При Павле открыты высшее медицинское училище, музыкальная Академия и Дерптский университет. Беда только, что университет в Дерпте открыт с единственной целью — учить молодежь дома и не пускать за границу, чтоб не нахватались они там французских ересей. А дома гай-

ки закручены до упора, закрыты типографии, во всем жесткая цензура.

Как и мечталось, всю русскую армию он переодел в «прусские» мундиры, заставив денно и ночью усовершенствовать красоту строя и выправки. Павел вложил в парады всю свою душу, поэтому немудрено, что главные драмы разыгрывались на плацу. В гвардии гатчинские порядки приживались плохо. Гвардейцы, избалованные милостями покойной императрицы, не хотели заниматься пустой муштрой, поэтому пачками отбывали в ссылки. Иные сами уходили в отставку, не желая терпеть унижений от самодура-императора и его приближенных. За четыре года правления Павла от военной службы было удалено семь фельдмаршалов, 300 генералов, 2000 офицеров¹. Даже верный Аракчеев однажды угодил в опалу. Павел был честен и ни для кого не делал поблажек. Фельдмаршал Суворов был отослан в ссылку в собственное имение.

Штатским чинам Павел тоже не делал поблажек. Одновременно с удалением в ссылки неугодных Павел ведет борьбу против всего французского: мод, обычаев, языка, а главное — свободной мысли. В городе он регламентирует всю жизнь, определяя, когда вставать, когда ложиться, какую прическу носить обывателям и чиновникам. Он даже издал постановление «Об изъятии из употребления некоторых слов и замене их другими». И все это «во благо народа». Он согласен подумать о «послабке» крестьянской жизни, но только при безоговорочном подчинении. А крестьяне не понимают, бунтуются. С крестьянскими волнениями в его правление борются необычайно жестоко.

Желая напрямую общаться со своим народом и получать жалобы из первых рук, Павел приказал повесить на Зимнем дворце специальный ящик для прошений. Ключ от ящика хранился у императора, и он сам его вскрывал. Петербургу не нравились новые порядки, и в заветный ящик стали попадать, кроме прошений, весьма едкие эпиграммы и карикатуры. Ящик приказано было снять.

Трудно сказать, был ли Павел в полном смысле сумасшедшим, но одно очевидно: он был глубоко несчастным человеком, одержимым манией преследова-

¹ Провинившихся «выключали из службы», это была не отставка, а фактическое лишение прав состояния, хотя часто император, остыв, просил опальных.

ния. Он мечтал честно служить России, уничтожить зло, «тунеядство», «обуздать страсти», наказать взяточничество. Если чего-то и добился, то последнего — красть при нем стали меньше. В России, когда боятся, становятся честнее.

Как защитник трона и алтарей Павел принял под свое покровительство когда-то сильный, а теперь почти упраздненный за ненадобностью Мальтийский орден. С 1798 года он гроссмейстер этого ордена — глава рыцарей Иоанна Иерусалимского. Подумать только! Ну зачем России Мальта? И поди ж ты... Покровительство Павла этому острову оказало серьезное влияние на внешнюю политику России в то время.

Плохо жилось россиянам при дурном императоре? Но разве поймешь? На тиранов у нас молятся, либералов убивают, а чаще безмолвствуют, мол, царь сам по себе, а мы сами по себе.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Верный доктрине оборонительных войн, Павел хотел проводить политику невмешательства в дела европейских стран, но в 1799 году он был вынужден вступить в коалицию Англии, Австрии и Турции (и она стала союзницей России) против Франции. Главной мыслью Павла было выжечь заразу — французскую революцию. Более трезвая Австрия хотела восстановить свое владычество в Италии, занятой Наполеоном. Для войны с французами Павел по настоянию венского двора призвал непобедимого Суворова и поручил ему руководство армией.

За три месяца Суворову удалось всю Италию очистить от французских войск. Русскими были блестяще выиграны битвы на реке Адде и трехдневная баталия на полях Требии. Особо отличились в итальянской войне генералы Багратион и Милорадович. Из Северной Италии Суворову надлежало идти в Швейцарию на соединение с русскими войсками. При переходе через Альпы измученная русская армия попала в необычайно трудное положение, к тому же в самый ответственный момент австрияки предали, но Суворов в условиях горной войны пробился через французские заслоны и спас свою армию.

За время войны Павел разочаровался в Австрии как в союзнице. Разрыв с Англией последовал после того, как англичане заняли Мальту, но не вернули ее ордену. Павлу казалось, что за Мальту он несет ответственность перед Богом. В 1800 году коалиция распалась.

Наполеону была нужна помощь России в его войне с Англией. Эта война носила в большей степени экономический характер: боролись за рынки сбыта, то есть бились насмерть. Наполеон ввел континентальную систему, запрещающую английским кораблям входить в порты союзников. Теперь он заигрывал с Павлом. Для начала он вернул России 5000 пленных с оружием в новых, специально сшитых, мундирах, требуя взамен своих пленных солдат. Этот красивый жест тронул Павла. Завязались переговоры, а затем личная переписка двух императоров ¹.

Французы отбили у англичан Мальту, и Наполеон дал понять, что подарит остров Павлу. Это и решило дело. Павел помирился с Наполеоном. Итогом их отношений стал фантастический проект — военная экспедиция в Индию с целью подорвать мировое владычество Англии. Павел не откладывал дел в долгий ящик. 12 января 1801 года казачье войско числом в 22 тысячи с пушками направилось зимой без карт, без плана кампании, через непроходимые степи завоевывать Индию. Это было полным безумием. Смерть Павла помешала осуществлению проекта. Вступивший на трон Александр вернул казаков назад. Однако сам Наполеон вовсе не считал этот проект фантастическим. Спустя 11 лет он начал войну с Россией. Тому было много причин, но одна из них — неизбежное желание сокрушить Англию. Наполеон намеревался предпринять поход в Индию, а для этого ему надо было иметь Россию не просто союзницей, но сделать послушной его воле.

ЗАГОВОР И СМЕРТЬ

Петербургская полиция, желая угодить, выполняла все приказы Павла с безукоризненной точностью. В разговорах и письмах нельзя было произносить сло-

¹ Правда, Наполеон тогда был еще первым консулом.

во «курносый», нельзя носить круглые шляпы, а то вдруг генерал-губернатор Архаров приказал по примеру будок и верстовых столбов выкрасить в черно-белые полосы все дома в Петербурге. Узнав об этом, Павел воскликнул: «Разве я дурак, чтобы отдавать подобные приказания?» Сменивший Архарова граф Пален довел абсурд правления до конца. Все это попахивало провокацией. Обществу надо было доказать, что царь сумасшедший.

К этому времени отношения Павла с семьей сильно ухудшились. Царица его не понимала, Александр — выкормыш Екатерины и либерал — не устраивал Павла как наследник. В феврале 1801 года в Петербург приехал тринадцатилетний племянник царицы принц Вюртембергский Евгений. Прошел слух, что Павел решил женить принца Евгения на старшей дочери, создать новую династическую линию, а принца сделать наследником русского трона. Это противоречило бы его собственному закону о престолонаследии, но все правление Павла полно разночтений. Идея о новом наследнике была последней каплей¹.

Первым мысль об удалении Павла от престола высказал Николай Петрович Панин (племянник воспитателя царя Павла), мысль эта была поддержана Паленом. Он и стал главой заговора, куда вошли братья Зубовы, а также командиры гвардейских полков Талызин, Уваров и гвардейские офицеры. Теперь надо было получить согласие царицы и великих князей. Александру объяснили, что ему грозит ссылка, а может быть, и худшее. Законного права удалить от престола душевно больного государя Россия не имела. Решено было предложить Павлу отречься от престола в пользу сына. Александру клятвенно обещали сохранить жизнь отцу, интернировать его в крепость, а там создать все условия для жизни частного человека. Однако, зная характер императора, многие понимали, что вряд ли Павел добровольно подпишет бумагу об отречении. Больной ли, здоровый, он считал себя рыцарем, ответственным за Россию, и готов был умереть, но защитить свою честь.

Так и случилось. В Петербурге о заговоре знали

¹ Вполне вероятно, что Павел просто дразнил свое семейство, оказывая демонстративное покровительство немецкому принцу. Враги Павла использовали этот слух, чтобы привлечь Александра к заговору.

все, кроме Павла. 11 марта ночью заговорщики собрались в парке Михайловского замка. «На дело» пошли двумя группами, но отряд Палена «заблудился» в коридорах дворца. В покои императора вошло около десяти человек под предводительством адъютанта Преображенского полка Аргамакова.

Все офицеры были пьяны — выпили для храбрости. Кто именно был убийцей, сказать нельзя, да они и сами не знали. Навалились скопом, Николай Зубов ударил императора табакеркой в висок, кто-то снял с себя офицерский шарф, им и удушили Павла. Перед смертью он воскликнул: «Что я вам сделал?»

В бытность свою за границей Павел рассказал такую историю. Еще до женитьбы он пошел гулять инкогнито по ночному Петербургу в сопровождении князя Куракина. Была весна, белые ночи, улицы города были пусты. Вдруг к ним пристал незнакомец в плаще. Он был высок и мрачен, лицо его скрывала шляпа. Незнакомец шел молча, каблуки его печатали шаг. Павел вдруг почувствовал, как стынет его обращенный к незнакомцу бок.

Все было странно и страшно.

— У нас странный спутник, — сказал Павел Куракину, но князь никого не видел.

Вдруг раздался голос незнакомца:

— Павел. Бедный Павел. Не увлекайся этим миром. Тебе недолго в нем жить, Павел, — и исчез.

Павел узнал в спутнике Петра I. Конечно, Павел не выдумал эту историю, это была галлюцинация. Уже тогда у цесаревича была истерзана нервная система, его томили предчувствия. Хочется повторить вслед за таинственным незнакомцем: бедный Павел, бедный государь.

АЛЕКСАНДР I ПАВЛОВИЧ (1801—1825 гг.)

На русский престол вошел двадцатичетырехлетний Александр Павлович. Смерть отца произвела очень тяжелое впечатление на молодого человека. Имеются сведения, что царица Мария Федоровна намеревалась продлить традицию XVIII века, предлагая себя на трон, но попытка была пресечена в самом зародыше.

Говорят, Пален тряс плачущего Александра за плечо и кричал: «Не будьте мальчишкой! Извольте царствовать!» Когда Александр вышел к Преображенскому и Семеновскому полкам, солдаты встретили его гробовым молчанием, при Екатерине II им жилось хуже, чем при Павле, их хотя бы вдоволь кормили. Каков-то он будет, новый государь?

Александр отставил от должности Палена и других участников заговора — навсегда.

ДЕТСТВО И ХАРАКТЕР

Александр I родился 12 декабря 1777 года. Воспитанием его занималась бабка Екатерина II. Она души не чаяла в красивом, приветливом и любознательном ребенке. Поскольку педагогика была «коньком» императрицы, она сама писала ему программы, учебники и тщательно подобрала штат учителей.

Главную роль в становлении мировоззрения и характера Александра сыграл швейцарский республиканец Лагарп, человек левых взглядов, искренний и восторженный. К воспитанию великого князя он отнесся чрезвычайно ответственно и делал это в лучших традициях XVIII века. Античные авторы и новейшие французские Просветители — оттуда черпал он мысли о природном равенстве людей, о гнусности рабства и вреде деспотизма и трудолюбиво вкладывал их в голову десятилетнего подростка-наследника и брата его Константина. Хорошие, красивые мысли, беда только, что они носили отвлеченный характер и никак не соответствовали реальной действительности. Со временем эти лозунги привели Александра к грубочайшим разочарованиям.

Русскому языку и истории Александра учил М. Н. Муравьев — умница, писатель и образованный человек. Однако до конца своих дней Александр предпочитал объясняться по-французски или по-английски, русский же использовался только в минуты крайней необходимости. Этот инструмент не был понят и принят Александром.

Генерал-аншеф Н. И. Салтыков приобщил Александра к жизни двора. Религиозным воспитанием буду-

щего императора занимался протоиерей Самборский. Приглашая его в учителя к великому князю, Екатерина более всего заботилась, чтобы тот не был суеверным. Суеверием Самборский не грешил, а что до всего остального... Впрочем, в традициях Просветителей, религиозность не считалась ценным качеством. Со временем Александр стал не только суеверным человеком, он превратился в мистика. С воцарением он поощрял масонов, и говорили, что сам был посвящен. Путь его к ортодоксальному православию был чрезвычайно сложным, в вопросах религии (как и во многих других) он был самоучкой. Избежать этого пути он не мог. Что бы там ни говорили про воспитание, человек уже рождается с религиозным чувством или без него, а среда и воспитание только шлифуют это чувство, удлиняя или укорачивая путь к Богу.

В русской традиции ошибки царствующих особ принято объяснять трудным детством. В каком-то смысле трудное детство было и у Александра. Он был любим, избалован, жил в роскоши, но ребенку приходилось жить на два дома. В бабушкином дворце презирали и осмеивали гатчинский уклад, а в Гатчине не любили и высмеивали императрицу. Этого не делали прямо, но чуткий мальчик все понимал. С младых ногтей Александру приходилось играть роль, сидя между двух стульев, и он с этой ролью справлялся. Позднее Александра обвиняли, что невозможно понять, кто же он на самом деле. Скрытность, тайна, загадочность — эти качества тянулись за Александром до смертного часа и после него.

Решив назначить Александра наследником, Екатерина поторопилась женить внука. Невестой стала Луиза-Мария-Августа, дочь маркграфа Баденского, нареченная при переходе в православие Елизаветой Алексеевной. 23 сентября 1793 года состоялось бракосочетание Александра и Елизаветы. Жениху было шестнадцать лет, невесте пятнадцать. На всю жизнь она сохранила равнодушие к мужу.

Об Александре I написано очень много. Всех волнует высокая роль, которую выпало ему играть в единоборстве с Наполеоном I. Его неудачные попытки создать справедливейший орган — «Священный союз», его мистицизм и, наконец, сама смерть: умер ли он в Таганроге в 1825 году или в образе старца Федора

Кузьмича дожил до 1864 года? Особенность характера Александра I в том и состоит, что на большинство вопросов нет точного ответа. Гений Наполеона куда понятнее, чем скромные способности Александра I, о котором Ключевский пишет, что он «по своему природному качеству был человеком средней величины, не выше и не ниже общего уровня». Не берусь спорить с этим утверждением, скажу только, что Александр (в отличие от Наполеона и многих) был «обременен» совестью, и совесть грызла его всю жизнь, как лисенок мальчика-спартанца. И дело здесь не только в том, что Александр был косвенно виновен в смерти отца. Как ни наивно звучали в России в начале XIX века лозунги о свободе и вселенской справедливости, Александр искренне хотел воплотить их в жизнь. Вот только не знал — как. Сделай он более активную попытку освободить крестьян, и тут же найдутся заговорщики, которые убьют его, как Павла. Но опасность ждала его совсем с другой стороны. Научные мужи от истории критикуют Александра на чем свет стоит, но эти научные мужи тоже не знают — как установить вселенскую справедливость, рецепты их наивны, и совершенно очевидно, выбери их судьба на место Александра, они наломают куда больше дров и не справятся с задачей, с которой справился этот «средней величины» человек.

Александр тяготился своей жизненной задачей, он хотел жить жизнью частного человека где-нибудь «на берегах Рейна» и был бы счастлив. Но ему в руки была отдана Россия, и она в конце концов его и угробила. Александр вызывает не только сочувствие, но уважение, симпатию. Он был умен, добр, совестлив. А Наполеон считал его коварным и лживым; по определению французского императора, Александр — «северный Тальма» (то есть вечный актер) и «византийский грек» (то есть иезуит в дипломатии). Еще Александра называли «арлекином», и не кто-нибудь, а сам Александр Сергеевич Пушкин, человек безукоризненного вкуса и мудрого миропонимания. «Плещивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой, над нами царствовал тогда». Оглядывая настоящим оком нашу историю, скажу — право, с этим можно не согласиться. Да, он был неэнергичен, вял, он предпочитал отделяваться полумерами, но судьба

взвалила ему на плечи очень тяжелую задачу. И ведь решил! «Он взял Париж, он основал Лицей!» — весело восклицает Пушкин. Наверное, это лучшее, что было сделано Александром I.

ВРЕМЯ РЕФОРМ

Вступление на трон Александра I 12 марта 1801 года было встречено русским обществом с ликованием. В своем манифесте Александр I объявил, что будет управлять Россией «по законам и по сердцу своей премудрой бабки». Были возвращены из ссылки и тюрем все «репрессированные» Павлом (кроме убийц), их было около десяти тысяч человек. Далее была упразднена Тайная экспедиция и запрещены пытки. Заработали типографии, был разрешен свободный въезд и выезд из России как русским, так и иностранцам. Было снято запрещение на ввоз и вывоз продуктов и товаров из России. В мае 1801 года был издан манифест, освобождающий священников и диаконов от телесного наказания, до этого их наказывали кнутом, как простых смертных. Дворянам были возвращены их привилегии, дарованные Жалованной грамотой. Теперь можно было осмотреться. Еще в бытность свою великим князем Александр обзавелся компанией единомышленников: Кочубей, Новосельцев (племянник Безбородко), граф П. А. Строганов и поляк князь Адам Чарторижский. Это были люди, воспитанные в самых передовых идеях того времени, умные, деятельные. Адам Чарторижский, блестящий аристократ и родственник последнего польского короля, жил на берегах Невы заложником: когда-то он сражался за свободу под знаменами Костюшко. Граф Строганов, богач, меценат, масон, был в 1789 году в Париже введен в Якобинский клуб. Но это все были увлечения молодости.

Эта четверка, назвавшая себя в шутку на якобинский манер «Комитетом народного спасения», собиралась почти тайно во дворце, в комнате Александра, для обсуждения планов преобразования России. Строганов вел «протокол заседаний». Главной государственной задачей Александр считал уничтожение произвола самодержавия и создание основных законов государства.

Екатерина, как известно, не довела до конца работу, начатую в 1762 году, не дала России строгой системы управления. «Комитет» решил вначале изучить состояние дел в государстве, а потом заняться усовершенствованием центрального управления. Для начала 30 марта 1801 года был упразднен екатерининский Государственный совет, который собирался от случая к случаю. Вместо него был создан «Непременный совет» — постоянное учреждение из двенадцати человек. Совет делился на департаменты.

Коллегии были преобразованы в восемь министерств: иностранных дел, финансов, военно-сухопутных сил, морских сил, внутренних дел, юстиции, коммерции и народного образования. Новым в этом преобразовании было единоличное, а не коллегиальное управление (было кому отвечать за плохую работу). Ведомства подчинялись министру, а министр — Сенату.

Александр считал также необходимым продолжить дело Павла — уравнивать сословия государства перед законом. Указом от 12 декабря 1801 года купцам, мещанам и казенным крестьянам разрешалось покупать земли без крепостных. Этим указом разрушалась вековая монополия дворян на владение землей. При воцарении Александра многие из вельмож ждали обычных подарков: земель с крестьянами, но их не последовало. Император не отдал в личное пользование ни одного казенного крестьянина. Более того, Александр открыто говорил о своем желании со временем отменить крепостное право. Но желание царя никак не соответствовало желанию его подданных. Не только «дремучие» крепостники, но и такие светлые умы, как Карамзин и Державин, были против отмены крепостного права. Боялись бунта. Но нашлись помещики, пожелавшие освободить своих крестьян с землей за выкуп. 20 февраля 1803 года был издан указ о «свободных хлебопашцах», по которому помещики могли вступать со своими крестьянами в деловые соглашения.

Наиболее серьезные преобразования были сделаны в системе просвещения. Было установлено четыре рода училищ: приходские (сельские), уездные училища, гимназии и университеты. В 1804 году были открыты университеты в Харькове и в Казани. На правах уни-

верситета были открыты Царскосельский лицей и Демидовский лицей в Ярославле. Александр торопился: в Европе было очень беспокойно.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Взойдя на трон Александр I вместе с министром иностранных дел Кочубеем провозгласил, что Россия будет проводить мирную политику, не вмешиваться в европейские дела и заниматься делами внутренними. 5 июня 1801 года была заключена «конвенция дружбы» с Англией. Этой конвенции требовала русская общественность. Союз с Англией был выгоден России. В Англии был промышленный подъем, ей нужно было сырье, и она активно торговала с Россией. Были заключены также мирные договоры с Францией и Испанией.

Первой войну России навязала Персия. Еще в 1783 году грузинский царь Ираклий, терпя большие беды от персов, попросил покровительства России. Был заключен договор о протекторате, и Екатерина II послала в Тифлис русский полк. После смерти императрицы русские ушли из Тифлиса, и туда немедленно хлынули персы. Тифлис был разрушен и разграблен. Павел I поддержал грузин и признал царем Георгия XII (сына Ираклия). Умирая, Георгий XII завещал Грузию русскому императору. Павел издал манифест о присоединении Грузии к России. Александр I продолжил политику отца. Недовольная расширением русских владений на Кавказе, Персия объявила в 1804 году войну России, которая длилась до 1813 года.

Но главные события развивались в Европе. Отношения с Францией очень скоро стали портиться. Александр привык верить, что Наполеон «сын революции», но он же был и спасителем Франции от революционного террора. Однако скоро стало ясно, что Наполеон стремится не к республике, а к собственной неограниченной власти. Стоило ли играть в революцию, твердить о свободе и благе отечества, если ты обычный тиран и «безблагодатный» царь?

В марте 1804 года по приказу Наполеона был расстрелян молодой герцог Энгийенский (из династии Бурбонов). Герцога захватили на территории герцогства Баден, расстрелом Наполеон мстил роялистам за по-

кушение на свою жизнь. Россия, как и вся Европа, оценила этот поступок как вызов законному порядку. Из Петербурга в Париж была выслана протестующая нота. В ответной ноте министр иностранных дел Талейран заметил, что негоже России вмешиваться во внутренние дела Франции и подчеркнул, что если бы убийцы покойного императора Павла находились хоть бы и на иностранной территории, но в пределах досягаемости императора Александра, то Наполеон ни в коей мере не стал бы возражать против подобных действий с его стороны. Этого злого намека Александр не простил Наполеону никогда.

6 мая 1804 года Наполеон провозгласил себя императором. Короновал его сам Папа Римский, специально привезенный на церемонию в Париж. Французский посол был отозван из России. Это означало конец мирного договора.

Для войны с Наполеоном была образована коалиция из России, Англии, Швеции и Австрии. Пруссия в коалицию не вступила, поддерживая с Наполеоном мир.

Война коалиции с Францией началась неудачно. При Ульме австрийские войска потерпели позорное поражение. Это заставило русскую армию во главе с Кутузовым тоже отступить. 20 ноября 1805 года состоялось новое сражение при Аустерлице. Оно кончилось сокрушительным поражением армии союзников. Во главе русской армии стоял сам Александр I. Он очень болезненно отнесся к этому поражению. «Я был молод и неопытен; Кутузов говорил мне, что нам надобно действовать иначе, но ему следовало быть настойчивее», — говорил потом Александр с горечью.

Теперь царь понял, что за грозная сила этот Наполеон. После поражения под Аустерлицем союзники покинули Александра. Австрия вступила в сепаратные переговоры с Францией.

Во время непродолжительного мира Александр посетил Пруссию и сблизился с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом II. Этому сближению немало способствовала его жена — королева Луиза, женщина не глупая, обаятельная и, как сплетничали, влюбленная в Александра I. В романтическую минуту Александр поклялся на могиле Фридриха II в защите и верной дружбе Пруссии. Эту клятву он сдержал, несмотря на

крайне непоследовательное, а иногда и трусливое поведение Фридриха-Вильгельма.

В 1806 году разразилась новая война, в которой Россия и Пруссия объединились против Франции. 8 октября пруссаки потерпели первое поражение от французов, потом Наполеон взял Берлин. Русские пришли на выручку, войска под командованием Беннигсена отразили натиск противника, но летом 1807 года потерпели полное поражение в битве при Фридланде. Французы взяли Кенигсберг, прусский король с семьей укрылся в Мемеле.

Александр был вынужден подписать с Наполеоном мир. Перед Россией возникла опасность потерять завоевания последних двадцати лет. 25 июня 1807 года состоялась знаменитая встреча двух императоров в Тильзите. Русская армия стояла на правом берегу Немана, французская — на левом. На демаркационной линии был сооружен плот с беседкой. Одновременно от левого и правого берега отделились две лодки. Императоры встретились на плоту и обнялись. От этих двух зависела теперь судьба Европы. Потом об этой встрече писали, как любезны были Наполеон и Александр, как очаровали друг друга: они братья, им нечего делить. Поди там разбери, насколько они были искренни в излиянии любви и дружбы. Два великих лицедея великолепно сыграли свою роль в окружении пышных и нарядных декораций.

По Тильзитскому миру Александр был вынужден согласиться с созданием Варшавского герцогства под протекторатом Наполеона и присоединиться к ненавистной континентальной блокаде Англии. Но по просьбе Александра Наполеон возвратил Пруссии половину ее территории, России же он предложил усиливаться за счет Турции и Швеции.

Александр воспользовался обещанным Наполеоном невмешательством. Война с Турцией началась еще в 1806 году и велась вяло. Только с назначением главнокомандующим Кутузова были одержаны решительные победы. Турция подписала мир и уступила России Бессарабию.

В войне со Швецией (1808—1809 гг.) русские войска завоевали всю Финляндию и Аландские острова. Александр дал обязательства сохранить финские законы и привилегии. Было образовано Финляндское княжест-

во с конституцией, но во главе с русским генерал-губернатором. Сам Александр принял титул великого князя Финляндского.

Но победы над Турцией и Швецией не прибавили дома популярности Александру. Русская общественность не могла простить ему Тильзитский мир и дружбу с Наполеоном. Эта дружба была унижительна. Россия не привыкла проигрывать войны. Во главе оппозиции Александру стояла сама императрица-мать. Ее поддерживали Державин, Шишков, против дружбы с Наполеоном была настроена вся думающая и читающая Россия.

30 ноября 1808 года состоялась вторая встреча императоров — на этот раз в Эрфурте. Этой встрече предшествовало неожиданное поражение Наполеона в Испании. Испанцы выгнали французов из Мадрида. Австрия сразу оживилась и стала готовиться к войне. В этой ситуации Наполеону нужна была поддержка России. В Эрфурте он стал уговаривать Александра I употребить свое влияние и принудить Австрию к разоружению. Александр отказался. Переговоры велись долго, Наполеон был настойчив, Александр любезен и мил, но дело не двигалось с места. Однажды с Наполеоном случился припадок ярости. Иногда он позволял себе такое с подчиненными, припадки кончались рукоприкладством. Но на русского царя руку не поднимешь. Наполеон бросил на пол треуголку и принялся с бранью топтать ее. Александр сказал с безукоризненной вежливостью: «Гневом со мной ничего не поделаешь. Будем беседовать и рассуждать, иначе я удалюсь». Наполеон немедленно взял себя в руки, и разговор продолжился. Эрфуртская союзная конвенция подтвердила права России на Финляндию и Бессарабию.

СПЕРАНСКИЙ

Дела внешние надолго оторвали Александра от внутреннего переустройства государства. «Негласный комитет» распался, но у Александра был человек, который один стоил целого кабинета. Этим человеком был Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839). Сперанский был сыном сельского священника. Он учился в духовной академии в Петербурге, затем пре-

подавал там же и, наконец, поступил на службу в канцелярию генерал-прокурора Куракина. При Александре Сперанский стал статс-секретарем Непременного совета. В 1806 году из-за болезни министра внутренних дел Кочубея Сперанский попал с докладом к императору. Это решило его судьбу.

Они подружились, царь и его гениальный чиновник. Ключевский пишет: «Сперанский принес в русскую неопрятную канцелярию XVIII века необычайно выправленный ум, способность бесконечно работать и отличное умение говорить и писать». В 1807 году создается комитет по охране безопасности. В 1809 году с подачи Сперанского появляются два указа — о придворных званиях и об экзаменах на чин, которые должны были повысить образовательный уровень чиновников. Чинами перестали жаловать, как раньше; придворные чины камер-юнкера и камергера, прежде приравненные по табели о рангах к высшим военным и гражданским чинам, превратились в почетные звания.

Александр поручил Сперанскому руководство комиссии по составлению государственных законов, а также разработку плана государственного преобразования.

Сперанский был теоретик. Он создал на бумаге необычайно стройную систему управления государством Российским. Три ряда учреждений — законодательные, судебные и исполнительные — пронизывали всю государственную систему от волости до столицы и носили земский выборный характер. Руководство поручалось Государственной Думе (законодательная власть), Сенату (судебная) и министерствам (исполнительная власть). Три этих учреждения объединялись Государственным Советом, который состоял из представителей аристократии и высшего чиновничества (35 членов) во главе с государем. Совет — совещательное учреждение, который рассматривает законы до вынесения их в Государственную Думу, а также наблюдает за выполнением этих законов.

Осуществление плана Сперанского началось сверху, то есть с образования Государственного Совета (1 января 1810 г.). Затем последовало преобразование министерств... а дальше все встало. Тому было много причин.

У Александра был еще один «любимец» — Аракчев. Он был военным министром, он готовил армию к войне, а в свободное от работы время люто ненавидел Сперанского. Вельможи тоже не любили преобразователя, он был «попович» и «выскачка», кроме того, план Сперанского предусматривал освобождение крестьян (без земли). В своем законодательном проекте Сперанский заимствовал кое-что из французских гражданских законов — «Кодекса Наполеона», это было непатриотично и открыто осуждалось общественностью. Рупором общественного мнения стал Карамзин, который в записке «О древней и новой России» (1811 г.) утверждал, что России нужны не реформы, а «патриархальная власть» и добродетель. Власть должна быть более «хранительной, чем творческой», России нужна не конституция, а пятьдесят дельных губернаторов. (А откуда их взять-то?» — хочется спросить нашего уважаемого историка. Лозунг — «надо лучше работать, а там все и сладится» в чистом виде дожил до наших дней.) Сперанский не мог остановить финансового расстройств в стране, руки ему связывала континентальная система. И еще... какая-то серьезная трещина расколола отношения царя и преобразователя. Не будь этой трещины, Александр бы с легкостью пренебрег общественным мнением, как делал это всегда. Наверное, в испортившихся отношениях был виноват царь, Сперанский был слишком предан своей науке, чтобы плести интриги. «Он никогда не изменял России, он изменил лично мне», — скажет впоследствии о Сперанском Александр.

В марте 1812 года Сперанский был отставлен от службы и выслан в Нижний Новгород.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

За три года континентальная система, навязанная Наполеоном, полностью разорила торговлю России. Курс ассигнаций упал. Чтобы поправить дело, правительство ввело высокие пошлины на ввозимые из Франции предметы роскоши, а от некоторых видов импортной продукции и вовсе отказалось. Наполеону это не понравилось, он начал диктовать свои условия

России, чем обострил отношения двух держав до крайности.

Александр понимал, что войны с Наполеоном не избежать. Он ждал этого и боялся битвы с «Аттилой новейших времен». В 1811 году Франция заключила союз с Пруссией и Австрией. Наполеон сосредоточил свои войска в Пруссии и герцогстве Варшавском. 11 июня 1812 года без объявления войны объединенная армия в шестьсот тысяч солдат перешла Неман и вторглась в пределы России.

Александр располагал армией втрое меньше, чем Наполеон (210 тыс. солдат), да и та была рассредоточена. Во главе 1-й армии — Северной — стоял Барклай де Толли, она размещалась на линии Немана. 1-й армии подчинялись казаки атамана Платова. 2-я армия Багратиона — Южная — в сорок пять тысяч солдат, стояла между Неманом и Бугом. 3-я резервная армия под командой генерала Торماسова стояла у Луцка, прикрывая путь на Киев.

Сразу же после перехода Наполеоном Немана возник план объединения русских армий. Французы попытались помешать этому. Произошел ряд кровопролитных стычек. Наконец 22 июля армии Барклая и Багратиона объединились в Смоленске и загородили французам прямой путь на Москву. Армия Наполеона меж тем, наступая быстро и по плохим дорогам, пришла в расстройство. Местом отдыха для своих солдат Наполеон выбрал Витебск.

Отступление наших войск вызвало большое беспокойство и негодование у россиян. Позднейшая легенда о том, что русские вели «скифскую войну», сознательно заманивая противника в глубь России, несостоятельна. Это было тяжелое вынужденное отступление под натиском превосходящих сил. Барклай решил дать сражение Наполеону. 26 июля наши войска пошли в наступление, но только Платову удалось вступить в бой с французами и выиграть его у Молева-Болота.

Наполеон решил ответить жестким ударом, зайти в тыл армии русских и занять Смоленск. Осада Смоленска была отчаянной, но и Барклай, и Багратион понимали — города им не удержать. Решено было оставить Смоленск и отступить дальше в глубь страны. Защищать город во время отступления и сдержи-

вать французскую армию было поручено генералу Дохтурову с армией в двадцать тысяч человек. Русские держались стойко. В ночь на 6 августа они оставили пылающий Смоленск, перешли Днепр и уничтожили за собой мосты. Сохранить армию при отступлении помогла беззаветная храбрость русского арьергарда, который под командой П. А. Тучкова в течение дня вел бой с французами.

Заняв Смоленск, Наполеон преследовал армию русских крайне нерешительно. Видимо, он раздумывал: остаться ли зимовать в Смоленске или продолжить путь на Москву. Как мы знаем, он избрал второе решение.

И Москва и Петербург были в панике. Знать бежала, увозя из столиц ценные вещи. Великий князь Константин и Аракчеев заклинали Александра заключить с Наполеоном мир и не дать врагу продвигаться далее. Настроение у всех было как перед потопом. И вдруг Александру донесли, что старый его знакомец князь Голицын, невзирая на общую панику, закладывает себе в Петербурге новый дворец. Не иначе как князь изменник, он ждет Наполеона! Встреча Александра с Голицыным все объяснила и оказала на измученного ответственностью Александра положительное влияние. Оказывается, князь Голицын ни на секунду не сомневается в нашей победе над Наполеоном, и твердый, надежный ответ ему в этом дало Евангелие. Там в руки Александру попала Библия на французском языке. Как известно, вера горы движет. Именно вера помогла Александру нравственно пережить это трудное время.

Он не попросил у Наполеона мира. Он решил поставить во главе русской армии русского полководца, которому бы безраздельно доверяли солдаты. Этим человеком был Михаил Илларионович Кутузов.

Вот несколько дат из жизни этого замечательного полководца: Кутузов-Голенищев (1745—1813) учился в артиллерийском инженерном училище. Воевал при Ларге и Кагуле (1770 г.). Летом 1774 года при отражении нападения турок при Алуште получил рану в висок, пуля вышла у правого глаза. Особенно прославился Кутузов при взятии Измаила. С 1794 года Кутузов генерал-директор Сухопутного шляхетского корпуса, при Павле I — инспектор финляндской экспедиции.

При Александре Кутузов вышел в отставку, но в 1805 году был призван воевать во главе русской армии против Наполеона. После Аустерлицкого поражения Кутузов попал в опалу. Турецкая война опять призвала его на службу России, как известно, ее он выиграл. Теперь Кутузову предстояло сразиться с Наполеоном второй раз.

17 августа 1812 года Кутузов прибыл в армию, расположенную у деревни Царево-Займище. Полководцу было шестьдесят семь лет. Три главных фактора ставил он во главу своей военной стратегии: время, обстоятельства и хитрость. Кутузов говорил: «Разбить меня может Наполеон, перехитрить никогда».

Уступая русскому общественному мнению, Кутузов решил дать битву Наполеону. Решающая битва состоялась 26 августа у деревни Бородино. Это была страшная, кровопролитная, героическая битва, она вошла в историю и стала предметом гордости как Франции, так и России. Но она ничего не решила.

Расположение русской армии на Бородинском поле нельзя назвать удачным. Численностью русские по-прежнему уступали французам. У русских было 103 тысячи солдат, 640 орудий, 7 тысяч казаков и 10 тысяч волонтеров. Наполеон вывел к бою 130 тысяч солдат при 587 орудиях. У французам было одно желание — скорее заключить мир. Для русских эта война стала Отечественной, они готовы были умереть, но не уступить врагу. И грянул бой... Он длился двенадцать часов. Русские не отступили, и Кутузов намеревался на следующий день продолжить сражение, но донесения о наших потерях заставили его отступить. 40 тысяч убитых и раненых, примерно столько же потеряли французы.

31 августа русская армия остановилась на расстоянии одного перехода от Москвы, и 1 сентября состоялся знаменитый военный совет в Филях, на котором было решено оставить столицу и отступить по Рязанской дороге. Можно представить, что переживали русские генералы, а с ними вся армия после такого решения!

Когда Александр I получил краткое сообщение от губернатора графа Ростопчина, что Кутузов оставляет Москву без боя, он заперся в своем кабинете, где провел ночь без сна. Наутро приближенные заметили,

что в волосах тридцатипятилетнего императора появились седые пряди. Патриотическая оппозиция царицы-матери, которая не могла простить Александру дружбы с Наполеоном, теперь не могла понять его колебаний: мир, и немедленно! Сестра Екатерина Павловна, ближайший друг Александра, писала ему: «Занятие Москвы французами переполнило меру отчаяния в умах, недовольство распространено в высшей степени... Вас обвиняют громко в несчастьи вашей империи, в разорении общем и частном, словом, в утрате чести страны и вашей собственной». После взятия Москвы Александр написал в письме, кажется, в Швецию: «...я и народ, во главе которого я имею честь находиться, решили стоять твердо и скорее погрести себя под развалинами империи, нежели примириться с Аттилой новейших времен».

Наполеон вошел в Москву 3 сентября и увидел, что город пуст. Жители оставили старую столицу. А на другой день начались пожары. Нет точных указаний на поджоги, но, конечно, они были, а далее огонь уже сам довершил дело. Решив, что война кончилась и он победитель, Наполеон послал несколько депеш в Петербург с предложением мира. Ответа на свои депеши он не получил.

Кутузов меж тем свернул с Рязанской дороги на Калужскую и 9 сентября достиг деревни Красная Пахра. Наполеон не следил за отходом русских войск, его интересовало перемирие. Только 10 сентября он послал армию Мюрата для преследования Кутузова. 6 октября русские дали французам бой под Тарутином. Не все получилось так, как хотелось Кутузову, Мюрату с частью войск удалось уйти, но битва была выиграна, и это очень подняло дух армии.

Наполеон продержался в Москве пять недель. В руки французской армии достался богатейший город, они начали его грабить, и это их погубило. Дисциплина упала окончательно. Бесконечные пожары довершали картину полного разрушения. Мародерство, пьянство, плохой подвоз продовольствия... 6 октября Наполеон оставил Москву. При отходе он попытался взорвать Кремль, но попытка, к счастью, не удалась.

Когда Кутузов узнал, что французы ушли из Москвы, он воскликнул: «Слава Богу! Спасена Россия!» К этому времени война с французами уже преврати-

лась в народную. Наполеон понимал, что войну в России решат мужики, поэтому вез с собой из Франции мешки фальшивых ассигнаций и пачки прокламаций, обещавших крестьянам свободу. По сию пору не могут понять, почему Наполеон не издал манифест об отмене в России крепостного права. Очевидно, заняв Москву, он понял, что его голос не будет услышан этим непонятным народом. Сейчас русские хотели одного — прогнать французов со своей земли. Повсеместно стали создаваться партизанские отряды, во главе их стояли по большей части офицеры кадровой армии: Денис Давыдов, Фигнер, Дорохов и т. д.

Оставив Москву, Наполеон наметил армии путь через Калугу по не разоренной войной дороге. Французская армия составляла сто семь тысяч солдат. Кутузов приказал генералу Дохтурову и атаману Платову с казаками занять Малоярославец, чтобы преградить путь наполеоновской армии. Дохтуров подошел к Малоярославцу 12 октября, когда город уже был занят французами. Началась ожесточенная битва. Город в течение дня восемь раз переходил из рук в руки. Но Кутузов достиг желаемого. Битва при Малоярославце заставила армию Наполеона отступать через Вязьму по разоренной дороге, той же, по которой она пришла в Москву.

Отступление французов на первых порах было организованным, хотя каждый, от солдат до генерала, вез с собой обозы награбленного добра, это делало армию неповоротливой, плохо управляемой. Потом начались перебои с доставкой продовольствия. И спасения не было от партизан, они донимали французов на каждом шагу. 22 октября французы потерпели поражение под Вязьмой. Выпал снег. Холод, голод, болезни, падеж лошадей и полный упадок дисциплины. Русским очень хотелось взять Наполеона в плен, он знал об этом и держал при себе на крайний случай яд.

Французская армия таяла, хотя Кутузов, казалось, не предпринимал для этого решительных действий. Все случалось словно само по себе. Уничтожение французов довершила битва на реке Березине. При переправе через реку погибло огромное количество людей, оружия и награбленного добра. Дальше было не отступление, а бегство. 22 ноября Наполеон издал бюллетень, оповещающий Францию о проигранной войне,

а 23 ноября, бросив остатки армии на Мюрата, умчался в Париж собирать новую армию. В Вильно под ружье прибыло всего четыре с половиной тысячи французских солдат.

25 декабря 1812 года царским манифестом Александр объявил о полной ликвидации вражеской армии и поблагодарил русский народ — все сословия, включая крестьян, — за героическую битву с неприятелем.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ

Война 1812 года была страшной войной. Мы сейчас видим ее в романтической дымке: ментики, доломаны, кавалергарды, шпаги и сабли... Пережив вторую Отечественную, мы привыкли к другим цифрам убитых и раненых: в XX веке гибли миллионы. Но в наше время и техника боя другая, в двенадцатом году шла бесконечная рукопашная. Некогда и некому было хоронить трупы воинов двух армий и их лошадей. Все это разлагалось, отравляя воду и воздух. Страна была разорена, в Москве и Смоленске, а также в городах поменьше нельзя было сыскать ни одного целого дома, по всему пути следования Наполеона лежала выжженная земля. Голод, эпидемии... Но ПОБЕДА! Ей радовалась вся Россия.

В этих условиях Александр решил продолжать войну в Европе. У императора были противники в правительстве, которые хотели мира. Сам Кутузов, а авторитет его в армии был очень велик, был против дальнейшей войны. Говорят, в споре по этому поводу Кутузов с трезвой простотой сказал русскому генералу: «Ты думаешь только о пользе Англии, а по мне, если этот остров сегодня пойдет на дно, я не охну».

Александр не мог позволить себе подобных рассуждений. Он считал, что Россия ответственна за покой в Европе. Избавление отечества от Наполеона Александр считал чудом. А коли так, значит, его, Александра I, слабого и грешного человека, Провидение выбрало, чтобы сокрушить Антихриста. А с Богом, как известно, не поспоришь! Зная и чувствуя Наполеона, Александр был уверен, что он, как Феникс, из пепла возродится, создаст новую армию и опять будет диктовать Европе свои условия.

В конце 1812 года русская армия вступила в герцогство Варшавское, затем вышла к Висле и Одеру. К России примкнула вначале Пруссия, затем Австрия и Англия. Война стала общенародной. В апреле 1813 года в прусском городке Бунцлау умер Кутузов. Александр встал во главе русского войска.

Наполеон, как и предполагал Александр, создал новую армию в двести тысяч солдат. Битвы велись с переменным успехом. Решающее сражение («битва народов») было дано Наполеону 3 октября 1813 года под Лейпцигом. Оно продолжалось три дня и закончилось полным поражением французов. Потери Наполеона были — шестьдесят пять тысяч человек, примерно столько же потеряли союзники.

1 января 1814 года русские войска вступили на территорию Франции. Наполеон бился до последнего солдата и сдался только тогда, когда пал Париж (март 1814 г.).

Судьбу Франции решала вся Европа. Наполеон был лишен престола, но сохранил титул императора, получив во владение остров Эльбу на Средиземном море. Есть сведения, что, потерпев последнее поражение, он хотел покончить с собой, выпив яд, полученный у медика еще при Малоярославце. Но яд «выдохся», самоубийство не удалось. Французский престол занял брат казненного короля — Людовик XVIII. В мае 1814 года союзники заключили с Францией мир с условием сохранения ее границ на 1792 год.

В сентябре 1814 года главы государств и дипломаты съехались на конгресс в Вену для устройства европейских дел и передела земель. Ратный труд сменился дипломатическим, и это были трудные бои. Все признавали за Россией первую роль, что не мешало вести за спиной Александра сепаратные переговоры. Александр I выдвинул два требования: присоединить к России герцогство Варшавское и вернуть Пруссии часть Силезии. Однако это не устраивало союзников. Франция, Австрия и Англия составили тайную коалицию против России.

Помощь пришла с неожиданной стороны. Побег Наполеона с Эльбы спутал все карты союзников. В спешке бежав из Парижа, Людовик XVIII забыл на столе в своем кабинете текст тайной конвенции трех государств. Наполеон нашел тайный договор и переслал Александру.

Наполеон мечтал перессорить союзников и возобновить войну. Удивительна судьба Наполеона в течение «Ста дней». 1 марта 1815 года он высадился без армии на юге Франции, без единого выстрела за девятнадцать дней дошел до Парижа, изгнал Бурбонов и снова стал императором. Что помогло ему? Любовь народа и революционный подъем — обычные гримасы истории. А 12 июня Наполеон выехал к армии на свою последнюю схватку у местечка Ватерлоо (север Бельгии). 18 июня 1815 года он потерпел сокрушительное поражение. После этого Наполеон вернулся в Париж, оттуда поехал на берег Атлантического океана, намереваясь фрегатом плыть в Америку. Но английская эскадра помешала его намерениям, он сдался без боя.

Местом ссылки Наполеона стал затерянный в Тихом океане островок Святой Елены — ближе всего была Африка, до нее две тысячи километров. В 1821 году великий император умер от рака. Поход в Россию он считал главной ошибкой своей жизни, но при этом повторил: «Русские обязаны своими успехами не себе, а природе». Это он климат, что ли, имел в виду? Мы «привыкли» думать, что армия Наполеона погибла от холода. Но он оставил Москву в начале октября, а ноябрь в ту пору вообще выдался теплый.

Вернемся к Венскому конгрессу. Несмотря на измену союзников, Александр I возобновил переговоры с Австрией, Францией и Англией на прежних условиях. Напуганные «Ста днями», они стали сговорчивее. Герцогство Варшавское под именем Царства Польского было присоединено к России. 15 ноября 1815 года Польша получила конституционную хартию. Наместником Польши стал польский генерал Зайончек, командующим польской армией был назначен великий князь Константин Павлович. Австрия по постановлению Венского конгресса получила Голицию, Пруссия — Познань.

Актом 14 сентября 1815 года по инициативе Александра монархи Европы заключили между собой Священный Союз, который должен был построить международные отношения на таком зыбком фундаменте, как мир, правда, братская помощь и христианская любовь. Александр был тогда весь во власти высоких мистических устремлений, он вел свой духовный поиск

(знакомясь с религиозными воззрениями моравских братьев в Чехии, квакеров в Англии и пр.).

Борьба за национальную свободу и революцию плохо уживается с евангелическими началами и братской любовью, поэтому на деле Священный Союз стал защищать абсолютизм и превратился в душителя революционных войн. В 1818—1822 годах Священный Союз собирался на конгрессы (в Аахене, Троппау, Вероне и т. д.). При народных восстаниях конгрессы всегда становились на сторону правительства. Так было в Италии, в Испании. Особенно показательно в этом отношении восстание в Греции против турок в 1821 году. Греки были православными, в традиции России было поддерживать освободительную борьбу единоверцев, и все русское общество ждало этого от Александра. На устах у всех было имя генерала русской армии князя Ипсиланти (1793—1836), возглавившего греческое восстание. Но Александр I не поддержал греков, признав их борьбу революционным восстанием против законного монарха — турецкого султана. Ипсиланти был уволен с русской службы. Со временем Александр словно опомнился, решил начать войну с Турцией, но смерть помешала его намерениям.

ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА (1815—1825 гг.)

Царствование Александра I обычно делят на три периода: преобразовательный, освободительный и религиозно-консервативный.

После наполеоновских войн Александр не сразу оставил желание дать России конституцию. По его поручению Новосильцев, друг молодости из «негласного комитета», составил Уставную грамоту — план конституции. Александр ознакомился с документом, одобрил его, но потом отложил. Виной тому была душевная усталость, нервный срыв, а также разочарование в идеалах молодости — тяжело ему досталась победа над Наполеоном.

Герцен насмешливо называл Александра I «коронованным Гамлетом», мол, вместо того чтобы править решительной рукой во благо народа, царь не мог прекратить мучиться вопросами «быть или не быть»

и «в чем смысл жизни». Здесь нет предмета для насмешки. В конце концов, идеалы Герцена (в каком-то виде) в России восторжествовали, а чем все это кончилось — мы знаем.

Вернувшись из Европы домой, Александр застал полный развал в хозяйственных и административных делах. Воровство и взяточничество — вечный бич наших учреждений, и еще «рабство тощее» и «неумолимые владельцы»...

Дав конституцию Польше, Александр не решился дать ее России, мотивируя это словом «рано». Крестьянам-то было в самый раз, а вот «неумолимые владельцы» приходили в ужас из-за одной мысли об отмене крепостного права и введении конституции. Даже Карамзин, даже Сперанский соглашались с этим «рано», боясь, что ограничение самодержавия приведет к народному бунту. А Пугачева все помнили очень хорошо.

Прибалтийскому краю больше повезло. В 1816—1819 годах там произошло по высочайшему повелению освобождение крестьян, но... без земли. Земля осталась в собственности помещиков, и крестьяне вынуждены были идти в арендаторы и батраки. Но все лучше, чем быть рабочим скотом!¹

В 1820 году мечты о конституции были похоронены окончательно. Революции в Европе и солдатские волнения² в лейб-гвардии Семеновском полку привели в полное смятение душу императора. Плохо, все плохо... В то время Александр много ездит по России, летит стремглав, как та безумная тройка, от которой «сторонятся народы и государства». Мистические поиски царя обратились к православию.

Ближайшим человеком Александру становится Аракчеев. «Без лести предан» — было лозунгом временщика. Трудно сказать, что нашел Александр в этом малообразованном, темном, как омут, и до крайности жестоком человеке. Может быть, мысль об убийстве отца продолжала терзать императора. Аракчеев так же преданно служил Павлу. Значит, этот «бесхитростный»

¹ А может, нет? Декабрист Якушкин тоже хотел освободить крестьян без земли и услышал: «Нет уж, батюшка, пусть будет по-старому: мы — твои, а земля — наша».

² Восстание в Семеновском полку разразилось из-за жестокого отношения к солдатам, героям войны, нового полкового командира Шварца. Полк был расформирован.

человек прощает Александра и разделяет с ним вину за содеянное. Все это только догадки. Теперь Аракчеев занимает должность председателя военного департамента Государственного Совета, но главное, он докладчик царю по делам «Комитета министров», все проходит через его руки.

Историки склонны приписать идею военных поселений именно Аракчееву, но это не так. Последний был только исполнителем. Идея военных поселений принадлежала французскому генералу Сервану, чья книга попала в руки Александра в 1812 году.

На бумаге все выглядело разумно. Главной целью военных поселений была экономия и красота, если хотите. Немецкая кровь императора заявляла о себе любовью к порядку. А где еще порядок так зрим, кроме как в армии? Казенные крестьяне некоторых губерний передавались в военное ведомство. Они освобождались от обычных податей и повинностей, но должны были из своей среды создать воинские части. Основу поселений составляли семейные солдаты. Холостные за содержание работали у них батраками. Но все они помимо крестьянских работ проходили солдатскую службу по полному военному уставу. Как хорошо: служишь, а живешь в собственном доме и семья рядом. Правительство помогало поселянам — строило дома, давало скот и инвентарь. Повторяю, так было на бумаге, на деле же и общество, и сами поселяне относились с лютой ненавистью к нововведениям и главному их начальнику — Аракчееву, считая военные поселения худшей формой крепостничества.

При всей своей дремучести Аракчеев был умным человеком и неплохим организатором. Но, как всякая утопия, поселения на деле выглядели совсем не так, как в проекте. Военным поселянам приходилось маршировать и еще кормить кучу народа — всю бюрократическую военную свору. Девочек насильно отдавали замуж за солдат, детей записывали в солдаты с 7 лет, прошения и жалобы не принимались, шпицрутены работали без устали.

В области культуры и просвещения последние годы правления Александра оценивают одним словом — реакция. В 1817 году было учреждено Министерство духовных дел и народного просвещения во главе с князем Александром Николаевичем Голицыным. Свобода

совести — личное дело каждого, веру нельзя насаждать как репу. С этим институт Церкви не всегда справляется, а тут министерство... Под знаменем «христианского благочестия» стало преследоваться любое «вольномыслие». Особенно на этом поприще прославились два негодяя: Магницкий¹ и Рунич. Магницкий практически разгромил Казанский университет, Рунич преуспел в этом же в Петербурге.

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА — ДЕКАБРИСТЫ

Когда на стол Александру лег список заговорщиков, он сказал: «Дорогой Васильчиков! Вы были у меня на службе с самого начала моего царствования. Вы знаете, что я разделял и поощрял эти иллюзии и заблуждения. Не мне их карать». Многих из заговорщиков Александр хорошо знал, иных как масонов, с другими вместе воевал.

Победив Наполеона, насмотревшись за границей разных «свобод» (оккупационный корпус Воронцова три года стоял в Париже), передовые, либерально настроенные офицеры, а с ними и штатские образовали в России несколько тайных обществ. Ключевский пишет: «Масонские ложи, терпимые правительством, давно приучили русское дворянство к такой форме общезнания. Сама полиция не видела ничего предосудительного в тайных обществах».

В 1816 году в Петербурге был организован «Союз спасения» по инициативе трех Муравьевых, Трубецкого и Якушина. Позднее в союз вошел Пестель. Всего около тридцати членов.

В 1818 году в Москве (там тогда находился двор) «Союз спасения» был преобразован в «Союз благоденствия». Его задачей было «содействовать в благих начинаниях правительству и искоренять всякое зло в управлении и обществе». В союзе было примерно двести членов. Настроения в обществе были разные.

¹ Магницкий ввел в Казанском университете, чьим попечителем являлся, фантастическую систему образования: студенты маршировали строем, политэкономия должны были проходить по Библии, «провинившихся» обували в сермяк и лапти и с табличкой на груди «грешник» сажали в карцер. Даже математику надо было преподавать, ссылаясь на Священное писание.

Иные упирали на благотворительность и просвещение: помощь голодающим, выкуп талантливых крепостных, защита обиженных... Другие более всего заботились о формировании в России нового общественного мнения, для чего старались занять как можно больше мест в правительственных учреждениях. Все были за конституцию и против крепостного права. Говорили и о перевороте, но как-то туманно, отодвигая его к 1839 году. Союз существовал почти открыто, во главе его стояли Никита Муравьев (сын бывшего воспитателя царя) и князь Сергей Трубецкой.

В 1821 году «Союз благоденствия» был распущен (руководители таким образом желали отсечь ненадежных членов и создать более эффективную организацию), чтобы возродиться в двух тайных обществах: Северном и Южном.

В числе лидеров Северного общества были статский советник Николай Тургенев, Никита Муравьев, поэт Кондратий Рылеев и другие. Александр знал все или почти все про этот союз. Как-то он передал Николаю Тургеневу, как «совет одного христианина другому», бросить все эти заблуждения. Тургенева не слишком занимали политические программы общества, единым его желанием было освобождение крестьян. Тургенев внял совету, уехал за границу и прекратил общение с тайным обществом. Вождем северян стал Кондрат Рылеев. Тактика общества: «военный переворот без участия народа». Народ стихийен, непредсказуем, а армия организована и дисциплинирована. Словом, было о чем поговорить, обсуждая подобную тактику.

Южное общество возникло в Тульчине, где размещался штаб 2-й армии, расквартированной в Киевской и Подольской губерниях. Главой общества был полковник Пестель, туда входили князь Сергей Волконский, Михаил Бестужев-Рюмин, Сергей Муравьев-Апостол и другие. Пестель был республиканец. Южное общество исповедовало крайне революционные идеи вплоть до царубийства и истребления всей царской фамилии во имя конституции и всеобщего счастья, которое должны были обеспечить: Народное вече (500 человек, избирается на 5 лет), Державная дума из пяти человек и Верховный собор. Все это Пестель изложил в своей программе «Русская правда».

Северное и Южное общества очень серьезно заявили о себе в междоусобице, когда Александр I скончался, а его брат Николай еще не вступил на трон. Но об этом речь впереди.

ТАЙНА СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА I

17 апреля 1825 года от унтер-офицера Шервуда Александр I получил исчерпывающую информацию о революционных планах Южного общества, в списке было множество фамилий. Был ли Александр напуган? Да. И не только русским заговором, но еще более революционными войнами в Европе. Революционерам всегда кажется, что свободу можно получить с помощью убийств, террора, смены одного строя другим. Может быть, Александр и не знал пути к свободе, но одно он знал точно: оружием ее не обрешь. В конце жизни он считал революцию соблазном, но у него не было ни сил, ни охоты бороться с этим соблазном подданных.

Всю жизнь он мечтал уйти от власти, вот только надо провести некоторые преобразования. Начал, не кончил... а тут война. Вот уж сокрушу зверя, спасу Европу, а там можно подумать о жизни частного человека.

В 1817 году он сказал прилюдно, что тому, «кто имеет честь находиться во главе такого народа, как наш», надо оставаться на троне, пока позволяют физические силы, а как иссякнут — «он должен удалиться». Два года спустя в частной беседе Александр заметил: «Я решил сложить с себя мои обязанности и удалиться от мира». Сказано это было жене будущего императора Николая I — великой княгине Александре Федоровне. Она же записала в дневнике слова Александра I о Николае: «Как я буду радоваться, когда увижу вас, проезжающих мимо меня, и я, затерянный в толпе, буду кричать вам ура».

Осенью 1825 года царская чета решила ехать на юг, чтобы поправить здоровье царицы. Местом для лечения был выбран Таганрог. Семейную жизнь царя никак нельзя было назвать счастливой. Елизавета Алексеевна была холодна к мужу. В 1799 года она родила

девочку Марию, но та умерла через год. Это окончательно охладило отношения царской четы. Они дали друг другу свободу. У царицы были романы — с Адамом Чарторижским, с ротмистром Охотниковым. Последнему приписывали отцовство второй дочери Елизаветы Алексеевны, эта дочь тоже умерла ребенком. Однажды, когда ротмистр выходил из театра, его ранили. Поговаривали, что великий князь Константин мстит за брата. Охотников скончался от ран.

У Александра I тоже была связь с Марией Антоновной Нарышкиной — красавицей полькой (ее девичья фамилия была Четвертинская). Эта связь продолжалась четырнадцать лет. Была дочь, умерла взрослой девушкой. Связь с Нарышкиной кончилась после того, как Александр застал возлюбленную в объятиях своего генерал-адъютанта Ожаровского. Царь не стал мстить ни своему сопернику, ни возлюбленной.

К 1825 году отношения Александра и Елизаветы Алексеевны изменились, появились и тепло, и дружба, и необходимость друг в друге. В Таганрог они поехали за тишиной.

Александр выехал ночью, тайно, посетив перед дальней дорогой Александро-Невский монастырь.

13 сентября царь приехал в Таганрог, через десять дней туда пожаловала царица. Дом их и дворцом назвать было нельзя, он был более чем скромным. Впрочем, Александр всегда не любил роскошь. 20 октября царь отправился с инспекцией по Крыму в сопровождении графа Воронцова. В Крыму Александр заболел лихорадкой и, вернувшись в Таганрог, 19 ноября скончался.

Через шесть недель бальзамированный прах Александра был отправлен в Петербург. Царица не сопровождала прах мужа. Она провела в Таганроге зиму и умерла 6 мая 1826 года по дороге в Петербург в Белеве.

Еще тело Александра находилось в Таганроге, а уже родилась и пошла гулять легенда — царь не умер, в гробу лежит другой человек, а вскрытие, подпись медиков, свидетельство царицы — все подстроено по предварительному договору. Со временем Александр материализовался в образе старца Федора Кузьмича, дожившего до 1864 года.

Какие есть основания для столь стойкой легенды? Этим занимались серьезные исследователи и не могли дать однозначного ответа.

Все началось с того, что в 1836 году в окрестностях Красноуфимска (Пермской губернии) к кузнецу на белой лошади подъехал высокий красивый старик (так и рассказывают, из песни слов не выкинешь). Завязался разговор. Барские манеры старика и его речь не соответствовали бедной крестьянской одежде. Дело кончилось допросом в полиции. Старик назвался не помнящим родства бродягой Федором Кузьмичем, получил за бродяжничество двадцать ударов плетью и отбыл на поселение в Томскую губернию. Дальнейшая жизнь старца проходила на виду. Он жил в деревне, был всеми уважаем и любим. Окружение и более поздние летописцы находили множество доказательств тому, что Федор Кузьмич и есть царь. Но из любви к правде следует заметить, что доказательств, утверждающих обратное, никак не меньше, так что выбирай любое — по вкусу¹.

Ввиду краткости изложения (как часто приходится повторять эту фразу!) я не могу рассказать детали этой неразгаданной тайны, но поклонники легенды всемо находят объяснение. Вот, скажем, такой закономерный вопрос: «Если царь не умер, то кто лежал в гробу, который несколько раз вскрывался по дороге в Петербург на обозрение народу?» Высказываются три предположения:

1. Солдат, не выдержавший наказания шпицрутенами (был такой в Таганроге).

2. Солдат Семеновского полка, умерший в то время случайно в Таганроге.

3. Фельдъегерь Маслов, попавший в дорожную аварию (выпал при бездорожье из экипажа). С подобной скрупулезностью исследуются все детали этого дела.

Если Федор Кузьмич не был царем (что вероятнее), то уже само возникновение легенды искупает грехи Александра I. Народ ему все простил.

¹ У семьи Романовых на этот счет свое мнение. Читайте брошюру великого князя Николая Михайловича «Легенда о кончине Александра I».

НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧ (1825—1855 гг.)

Начало царствования. По закону, принятому Павлом I, трон бездетного Александра I должен был перейти к следующему брату, Константину. Но великий князь Константин никогда не хотел царствовать, а после развода с первой женой и женитьбе на польской графине Грудзинской (княгине Лович) император постановил, что его потомство от второго (morganaticкого брака) не получит прав на престол (детей у него, впрочем, не было). В письме к Александру I в 1822 году Константин отказался от русского трона, однако это так и осталось семейной тайной и не было объявлено официально. Манифест о назначении наследником следующего по старшинству брата Николая был написан еще в 1823 году. Доверенное лицо Александра князь Голицын переписал манифест в трех экземплярах и тайно разослал в Москву митрополиту Филарету, в Сенат и в Государственный Совет. На запечатанных пакетах рукой царя было написано: «Хранить до моего востребования, а в случае моей кончины раскрыть, прежде всякого другого действия в чрезвычайном собрании». Перед отъездом Александра I в Таганрог князь Голицын обеспокоился: а не будет ли правильным опубликовать манифест? Александр ответил: «Положимся в этом на Бога, он устроит все лучше нас, слабых смертных». Бог и устроил, но не лучшим образом для России.

Смерть Александра I была внезапной. Константин в Варшаве, не изменив своих намерений, принес присягу Николаю, а Николай, не имея официальной бумаги на руках, но страстно желая трона, принял присягу Константина — пока... до его официального повторного отречения. Завязалась переписка между Варшавой и Петербургом. Этим междуцарствием решило воспользоваться и выступить Северное общество. Николай наконец договорился с Константином, 14 декабря 1825 года новому императору должны были присягнуть сенат и гвардия. Именно в этот день заговорщики подняли восстание, отсюда и название их — декабристы.

Восстание это было неподготовленным, преждевременным и легкомысленным. 13 декабря на квартире

у Рылеева набросали план восстания. Диктатором восстания был назначен Трубецкой. План был таков: привести солдат на Сенатскую площадь, воспрепятствовать присяге сенаторов и заставить их утвердить манифест к русскому народу. В Манифесте объявлялось свержение царя, отмена крепостного права, уничтожение рекрутчины, также объявлялись гражданские свободы и вводилось конституционное правление.

Для этого необходим был созыв Великого Собора. Собору предстояло выбрать тот образ правления, который общим мнением признается полезнейшим и для всех благодетельным. А почему нет еще не то проходило! — так, очевидно, думали заговорщики¹.

Но до этого дело не дошло. Все было разыграно совсем по другому сценарию. Сенаторы присягнули затемно и разъехались. Лишь к 11 часам утра на Сенатскую площадь явился по призыву заговорщиков лейб-гвардии Московский полк и встал в каре возле памятника Петру I. В час дня к восставшим присоединился гвардейский морской экипаж Николая Бестужева, затем подошел лейб-гвардии гренадерский полк — всего стояло на площади около 3000 солдат при 30 офицерах. Другие полки за восставшими не пошли. Трубецкой вообще не явился на Сенатскую площадь (струсил, смалодушничал?). Рядом с солдатами стояли заговорщики. Они объяснили солдатам, что Константин не отрекся и Николай действует незаконно, поэтому следует кричать в цари Константина и требовать при этом конституции. Все перемешалось в солдатских головах, они были уверены, что Конституция — жена Константина! Но кричали! Вокруг стояли зеваки, стали подтягиваться рабочие со строительной площадки Исаакиевского собора.

Николай со свитой находился у Зимнего. Он сразу понял, что дело серьезное, но хотел его кончить без пролития крови — зачем так осложнять начало царствования? Уговаривать восставших был послан герой многих войн и любимец солдат генерал Милорадович, он же губернатор столицы. Во время призывной речи Милорадовича смертельно ранил отставной поручик

¹ Удивительное дело! Положим, свершилось бы и даже Собор (по 2 человека от каждого сословия) созвали бы. Но нет сомнения, что выборные признали бы «благодеятельным правлением» именно самодержавие.

Петр Каховский. Затем увещевать направился великий князь Михаил Павлович.

В него целился Кюхельбекер, но пистолет не выстрелил, порох подмок ¹. Брат царя предпочел удалиться с площади. Митрополиту Серафиму тоже не повезло, восставшие кричали, чтоб он уходил.

«Ну делайте же что-нибудь, делайте!» — хочется крикнуть декабристам, когда смотришь на Сенатскую площадь в этот стылый декабрьский день. Зачем вам Милорадович? Уж если кого-то убивать, то Николая. Я против цареубийства (тьфу-тьфу), но в этом убийстве был бы хоть какой-то смысл, они сами намеревались «уничтожить деспота». А вместо этого проторчали весь день свечками на площади, наобещали с три короба солдатам, а потом и разбежались вместе с толпой.

Россия и по сей день чтит память о декабристах, они были лучшими, честнейшими людьми своего времени. Но в день восстания они вели себя бездарно, преступно. Николай был куда более последователен. Он взял на себя смелость (и грех) скомандовать — пли! Стреляли картечью по убегающей толпе, много было убитых и раненых. Желая быстро привести город в порядок, обер-полицмейстер Шульгин распорядился топить трупы в прорубях. Говорят, топили и раненых. Трупы потом примерзли ко льду, отравили воду.

Две недели спустя, 29 декабря 1825 года, поднял восстание Черниговский полк, стоящий в Василькове. Возглавил восстание С. И. Муравьев-Апостол ² 970 солдат, 8 офицеров. Это был акт отчаяния. Ответ на уже начавшиеся аресты. Восставшие надеялись, что к ним присоединятся другие полки, а там, смотришь, и вся Россия. Этого не случилось. 3 января 1826 года правительственные войска под деревней Ковалевкой расстреляли полк картечью.

¹ Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797—1846) — поэт, гуманист, революционер и честнейший человек. Милейший Кюхля... Как известно, он учился с Пушкиным в Царскосельском лицее и был ближайшим другом Александра Сергеевича. Однажды у Пушкина с Кюхельбекером случилась дуэль. Инициатором был, конечно, Кюхля, нрав у него был горячий. Секундант — Дельвиг. Кюхельбекер поднял пистолет. Пушкин крикнул: «Дельвиг, иди на мое место! Здесь безопаснее!» Кюхельбекер от крика дернулся и прострелил Дельвигу фуражку. Случай этот описан Н. А. Маркевичем — «Из воспоминаний о Благородном пансионе».

² Пестель был задержан еще 13 декабря.

А в Петербурге шли массовые аресты. Всего было арестовано 316 человек, из них 289 было признано виновными, но Николаю I заговор казался огромным. Дибич — начальник главного штаба при Александре I в Таганроге — предоставил царю копии доносов Шервуда и Майбороды по Южному обществу. Первые полгода, оставив все государственные дела, Николай I как одержимый занимался только распутыванием кровавых нитей заговора. Он сам руководил следствием, при этом умел быть гибким, политичным, но чаще был вспыльчив, неуравновешен и груб. Следствие велось очень тщательно. Следственный комитет поделил всех арестованных по разрядам. Разрядам по уголовному суду были предписаны 121 человек. «Вне разрядов» были Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский. Их приговорили к четвертованию, потом его заменили повешением. 13 июля 1826 года приговор был приведен в исполнение. Прочие декабристы пошли в Сибирь, на каторгу, на Кавказ, были разжалованы в солдаты. Многих участников восстания — солдат прогнали сквозь строй через тысячу человек.

«Но дело их не пропало», — пишет о декабристах Ленин. Воистину, декабристы, напугав Николая, отбросили страну на пятьдесят лет назад. Николай был уверен, что, закручивая гайки, он спасает не только самодержавие, но и Россию. А дальше, как известно, декабристы «разбудили Герцена». Герцен, Огарев, Чаадаев — какие прекрасные, одухотворенные лица! Герцен почему «разбудился-то»? Он хотел донести до русского общества правду о судьбе, целях и задачах декабристов. Донес. Дальше, по Ленину: «...ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры, начиная с Чернышевского и кончая «„Народной волей“». Неотвратимость русской истории просматривается именно с Декабрьского восстания. Затем реакция николаевского правления, а дальше начинается страшная борьба революции с властью, борьба, в которой проиграли обе стороны.

ДЕТСТВО, ВОСПИТАНИЕ, ЛИЧНОСТЬ

Николай родился 25 июня 1796 года. Во время смерти Павла ему было 5 лет. Александр I из деликатности не стал брать на себя воспитание младших

братьев, оставив Николая у матери Марии Федоровны. Учить Николая начали с шести лет, поручив его генералу Ламсдорфу, человеку суровому, жесткому и вспыльчивому. Николай был мальчиком строптивым и властолюбивым, так что нашла коса на камень. Случалось, что Ламсдорф поколачивал своего воспитанника. Учился Николай плохо, только рисовать любил, а позднее проявил интерес к инженерным наукам, особенно к военному строительству. Александр I намеревался отдать великих князей Николая и Михаила в Царскосельский лицей, для этого он, собственно, и создавался, но не получилось, воспитание Николая так и осталось домашним.

Мария Федоровна очень не хотела видеть своего сына военным, поэтому старалась охранить Николая от увлечений военщиной. Но чем больше она боролась, тем сильнее разжигала у Николая аппетит именно к армии: голштинские крови давали о себе знать.

В 1812 году Николай рвался в действующую армию, но Александр позволил ему участвовать в войне только в 1814 году. Николай приехал во Францию, когда Париж был уже взят.

В 1816 году Николай с ознакомительной целью путешествует по России, а потом по Европе. Оба путешествия пронеслись с небывалой быстротой, только в Англии Николай задержался. По просьбе царицы Марии Федоровны Несельроде написал для великого князя обстоятельную записку, мол, то, что для Англии хорошо, то для России — смерть. Имелись в виду парламент, партия вольностей, политические свободы. Но Николая не надо было учить. Он лучше матери знал цену самодержавия.

В 1817 году Николай женился на дочери прусского короля Фридриха-Вильгельма — принцессе, которая в православии получила имя Александры Федоровны. В 1818 году у молодой четы родился первый сын Александр. Николай в это время был хорошим семьянином. Он имел генеральский чин, командовал бригадой. Семья и служба — вот круг его обязанностей и симпатий.

В 1820 году Александр вызвал Николая на конгресс Священного Союза в Лайбах. Уже состоялся разговор о престолонаследии (пока с глазу на глаз), и теперь Александр I хотел показать Европе наследника, а Ни-

колая познакомить с ходом иностранных дел. Но, по всей видимости, Александр I так и не пришел к окончательному выбору наследника, хотя и написал тайный манифест; он даже не ввел Николая в Государственный Совет, в результате чего последний вошел на престол совершенно неподготовленным.

Гвардия не любила Николая за излишнюю, формальную строгость. Николай считал, что армия «разболталась» в Европе, и теперь наводил на нее глянец, заботясь более о внешнем виде и дисциплине, чем о главном назначении армии — воевать.

Однако в домашней обстановке, по свидетельству близких к дому людей, Николай вовсе не был грубым, подчиненным букве закона человеком. Об этом говорит поэт В. А. Жуковский, который учил великую княгиню Александру Федоровну русскому языку, а потом стал воспитателем наследника — Александра.

К семье Николая I был также близок историк и писатель Н. М. Карамзин (1766—1826) — идеолог дворянства и просвещенного абсолютизма. При Александре I Карамзин не занимал правительственных постов, но во все периоды его царствования, как в либеральных кругах, так и в реакционных, писатель выступал с резкой критикой его царствования. Карамзин осуждал военные поселения, польскую политику, мракобесие магницких и руничей. В Николае I Карамзин увидел надежду на преобразования.

Весь день 14 декабря Карамзин находился с царским семейством, курсируя между царем и царицей Александрой Федоровной. В этот день он простудился, что и свело его спустя несколько месяцев в могилу. Но перед смертью он успел преподать Николаю азы просвещенного абсолютизма. Сразу после смерти Александра I Карамзин чуть ли не ежедневно по собственной воле являлся во дворец для доверительных бесед с будущим царем. Карамзин дал Николаю программу царствования. Речи писателя были возвышенны и проникновенны: с одной стороны, монарх, облеченный великой, священной миссией главы государства и слуги народа, с другой стороны — подданные, которые беспрекословно подчиняются монарху, но свободно высказывают ему свои пожелания. Высокая и страшная утопия. И Николай поверил.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Повесив «виновных», Николай заявил, что сознает необходимость преобразований, но «не от дерзких мечтаний, всегда разрушительных», как сказал он в Манифесте при коронации 13 июля 1826 года. «Свыше усовершенствуются постепенные установления, дополняются недостатки, исправляются злоупотребления» — такова была его программа.

Николай I был решительным человеком и цельной натурой, но задача, которую он перед собой ставил, была необычайно сложна и не имела однозначного решения. Во всяком случае, он не знал, как дать России новые законы и решить крестьянский вопрос. Отсюда и колебания его во внутренней политике.

На первых порах надо было найти соответствующих задачам сотрудников. Аракчеев (к счастью) подал в отставку и уехал за границу. Главную законодательную работу взяли на себя В. П. Кочубей и М. М. Сперанский. Оба они давно расстались с либеральными увлечениями молодости и теперь стояли за умеренную политику. К Сперанскому Николай I вначале отнесся настороженно. Из следствия над декабристами стало известно, что восставшие прочили на роль временного правительства адмирала Мордвинова, генерала Ермолова и Сперанского, как людей наиболее достойных. Позднее Николай понял, что эти люди и не подозревали о миссии, которую хотели возложить на них декабристы. Вопросам финансов в правительстве стал заведовать Е. Ф. Канкрин. Положительно относился Николай I к сановникам, которые активно помогали ему во время следствия над декабристами: генералам Бенкендорфу, Левашову и Чернышеву.

6 декабря 1826 года был учрежден секретный особый комитет (председатель Кочубей) для разбора и пересмотра бумаг покойного Александра I с целью найти в них ценные указания к реформам. Комитет также должен был выяснить, что хотели сделать в предыдущее царствование, да не успели, и каков порядок дел на сегодняшний день. Комитет составлял отчеты о своей работе и занимался этим до 1830 года.

Главные дела в государстве Николай I решил делать сам. Для решения этих дел была создана помимо министерств «Собственная Его величества канцеля-

рия» из четырех отделений: I — личная канцелярия царя, II отделение должно было создать кодекс законов государства, III отделение ведало политической полицией, IV отделение находилось под опекой царицы-матери Марии Федоровны и занималось делами благотворительности и образования. Позднее появилось отделение по управлению государственных имуществ и казенных крестьян.

Руководителю II отделения Сперанскому и было поручено составление свода Российских законов. Это был старый должок императорской фамилии. Кодификацией законов начали заниматься с 1700 года, и все никак не могли завершить этот труд. Сперанский собрал все русские указы, начиная с «Уложения» Алексея Михайловича от 1649 года, расположил их в хронологическом порядке и напечатал под заглавием «Полное собрание законов Российской империи». Сорок пять огромных томов, титанический труд, который Сперанский завершил за шесть лет (1826—1832 гг.). Собирая русские законы под общую обложку, Сперанский надеялся на их базе создать новое законодательство. Но Николай I решил иначе. Царь велел выбрать из сорока пяти томов действующие законы и из них составить «Свод законов Российской империи». Уже тогда Николай I решил — ничего не надо менять! Надо привести в соответствующий вид старое (подновить!) и с этими законами поддерживать порядок в стране. Секретный комитет Кочубея был распущен за ненадобностью.

Особое значение приобрело III отделение во главе с Бенкендорфом, он же был шефом Особого корпуса жандармов, образованного 25 июня 1826 года (в день рождения Николая I). III отделение занималось людьми политически неблагонадежными, а также «подозрительными и вредными», сектантами, раскольниками, тюрьмами, слежкой за иностранцами и т. д.

Для того чтоб все учесть и за всем наблюдать, Николай создал сложную и многочисленную армию чиновников, основной аппарат находился в столице, областное управление не было усложнено Николаем. Дворянское самоуправление было ограничено, но дворяне по-прежнему выбирали заседателей в палаты гражданского и уголовного суда. Новостью был только становой пристав, учрежденный Николаем для усиления местной полиции.

И вот в провинциальную тишь обрушились тонны канцелярских бумаг из столицы: приказы, циркуляры, отношения, запросы, поток «входящих» и «нисходящих». У людей нашего времени, знающих цену «справке», положение живущих при Николае I должно вызывать понимание и сочувствие. В начале тридцатых годов XIX века велось судебное дело о некоем незаконно разбогатевшем откупщике. Дело вели пятнадцать секретарей и отряд писцов. Секретари работали рьяно. Наконец им было велено представить экстракт дела, так сказать суть. Суть изложили на пятнадцати тысячах листах. Сенат повелел все бумаги собрать и перевести из московского департамента в петербургский. Да ради Бога! Наняли несколько десятков подвод, загрузили, поехали. Беда только, что обоз канул в пути — и бумаги, и подводы. Историю эту, похожую на анекдот, описывает Ключевский.

Чиновники стали главной опорой государства. Машина работала исправно, все колеса вертелись, жалование платилось, шло повышение по службе. И все забыли, что чиновничья машина производит «ничто», и этого «ничто» было в сто раз больше, чем допускал здравый смысл.

Николай был человек умный и понимал это лучше других, поэтому и сказал с горькой иронией: «В России государством правит не император, а столоначальник». Ты там что хочешь пиши, а я сделаю по-своему.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

По переписи 1836 года в России, без Польши, Финляндии, но с Сибирью, насчитывалось 52 миллиона населения, из них 25 миллионов были крепостные крестьяне, 17 миллионов было государственных крестьян. То есть прочие сословия составляли примерно 10 миллионов человек.

Крестьянский вопрос весьма занимал Николая I, и на подступах к его решению он преуспел лучше, чем Александр I, но большинство законов Николая повторяли старые, забытые: указ 1827 года нельзя отдавать крепостных на заводы, указ 1828 года нельзя по усмотрению помещика ссылать крестьян в Сибирь, указ 1833

года нельзя продавать крестьян с публичного торга с раздроблением семьи, нельзя платить ими частные долги и т. д.

Россию сотрясали крестьянские волнения. Иногда размах их был столь широк, что поголовная порка не могла усмирить бунтующих. Надо было привлекать войска, а это вело к кровопролитию. Волнения крестьян зачастую вызывались необоснованными надеждами на освобождение, поэтому правительство обсуждало этот вопрос тайно как от крестьян, так и от помещиков — в секретных комитетах. Всего комитетов было около десяти. Николай не мог решить крестьянский вопрос кардинально — это угрожало самодержавию, поэтому он старался освободить крестьян как бы исподволь. Решалась задача «нечувствительного возведения крестьян от состояния крепостного до состояния свободы» — по этапам.

Ситуация в стране была такая, что за отмену рабства стояли не только крестьяне, но зачастую и помещики. Тому было много причин, главная — экономическая. Население центральных черноземных земель увеличилось, некуда было девать свободные руки... и рты, дворня разрасталась, а ее надо было кормить. Помещики стали отдавать своих крестьян взаймы за плату, но в 1827 году вышел указ, запрещающий помещикам отдавать крестьян людям, не имеющим права владеть крепостными.

Помещики страдали от большой задолженности государству, которая тянулась еще с разорения войны 1812 года. К 1843 году 54% всех имений было заложено в сохранных кассах (кредитных учреждениях). Закладывали земли, а следовательно, и крестьян, по займам платили огромные проценты. Многие из заложенных усадеб должны были пойти с торгов. В 1847 году крестьяне получили право выкупа на свободу при продаже имений с торгов, но это вызвало волнения среди крестьян, принадлежавших помещикам, не имеющим долгов. Указ был отменен.

Секретным комитетом с 1839 года руководил П. Д. Киселев, человек умный, порядочный и либерально настроенный. Киселев предложил, чтобы сами помещики и заключали с крестьянами сделку: помещики освобождают крестьян, но сохраняют за собой землю, а крестьяне получают от них участки земли

в пользование за повинности. Итогом работы комитета стал указ 1842 года «об обязательных крестьянах», который несколько видоизменял указ Александра I «о свободных хлебопашцах» (там помещикам «советовали освобождать крестьян с землей), но и указ «об обязательных хлебопашцах» не получил развития. Им воспользовались только два помещика.

Несколько дальше продвинулись в деле казенных крестьян. Они, как известно, были свободными людьми, но земля их принадлежала государству. В 1837 году было учреждено особое Министерство государственных имуществ (на базе V отделения). Во главе министерства встал Киселев. Он произвел ревизию на местах и обнаружил ряд злоупотреблений. Органами нового управления на местах стали палаты государственных имуществ. Волостное и сельское управления были построены на принципе крестьянского самоуправления: сельский сход выбирал сельского старшину и членов «сельской расправы» (суд) и т. д.

Министерство Киселева заботилось о быте крестьян, устраивало школы, больницы, ссудо-сберегательные кассы, отводило дополнительные наделы для малоземельных. Беда только, что сама бюрократическая система и отряд чиновников бездушной своей волокитой многие начинания Киселева сводил на нет. Тем не менее к моменту падения крепостного строя положение казенных крестьян было куда лучше, чем помещичьих, и самоуправление казенных крестьян послужило впоследствии (при освобождении крестьян) образцом для создания крестьянской общины.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

На ниве народного просвещения в первый период царствования Николай I действовал положительно и решительно. Магницкий и Рунич были отставлены от должности, а когда Магницкий в Казани попробовал интриговать, его арестовали и сослали в Ревель. Но, отменив старое «плохое», царь не ввел нового «хорошего». У Николая был свой взгляд на просвещение, главное назначение которого он видел в искоренении крамолы. Просвещение, по мысли царя, нужно для

воспитания верных и скромных слуг его величества. Школы должны быть сословными, чтобы низшее сословие и не мечтало перейти в другое — высшее. В этом Николай видел устойчивость существующего строя. В декабре 1828 года был создан новый устав, который обозначил рубеж между уездными училищами и гимназиями. Теперь гимназия предназначалась только для дворянских детей. Крестьянские дети, независимо от их талантов, могли учиться только в начальных школах.

В 1833 году министром народного просвещения был назначен С. С. Уваров, он управлял этим ведомством шестнадцать лет. Получить пост министра Уварову помогла бумага: после ревизии университетов он, душой почуяв, что нужно императору, представил ловко написанный отчет. В отчете были провозглашены «охранительные начала: православие, самодержавие, народность, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего отечества». и Николай немедленно «клянул» на этот якорь. Поистине, в словосочетании «православие, самодержавие, народность» есть какое-то колдовское очарование, оно стало лозунгом государства на многие десятилетия.

Уваров был умным и образованным человеком, но «жизнь подсказывала», что в текущий момент необходимо сдерживать наплыв новых идей. Пусть все будет как есть, и это хорошо. Уваров говорил, что если ему удастся задержать этот «наплыв» на пятьдесят лет, то он умрет спокойно.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ. СЛАВЯНОФИЛЫ И ЗАПАДНИКИ

Но пытаться задержать веяния свободомыслия так же бессмысленно, как ставить преграду течению времени. В России возник общественный слой, который позднее Боборыкин обозвал «интеллигенцией». Рассадником культуры были университеты, литераторы и просто думающие люди.

Еще при Александре I вспыхнул ослепительный гений Пушкина, чтобы осветить и согреть своим сия-

нием все последующие поколения русской культуры. Консервативное и «реакционное» время Николая I дало великих русских писателей: Лермонтова, Гоголя, плеяду великолепных поэтов. Тогда же начали писать Толстой, Достоевский, Тургенев.

Тон задавал Московский университет. Новую мысль несли журналы разных направлений: «Московский вестник», «Московский телеграф», «Телескоп», потом «Москвитянин». В Петербурге выходили «Отечественные записки» и «Современник». Наиболее известными из университетских кружков были кружки Станкевича (круг интересов — в основном этика и философия) и Герцена. Члены кружка Герцена считали себя наследниками декабристов и идей французской революции, с этих точек зрения они пытались решать политические и социальные проблемы современности. За пение революционных песен на студенческой пирушке кружок был разогнан, а сам Герцен попал в ссылку (1833—1839 гг.).

Душой московской либеральной публики в тридцатых — сороковых годах был московский профессор Т. Н. Грановский и «неистовый Виссарион» — критик В. Г. Белинский, исповедовавший вначале принципы Гегеля, а впоследствии обративший свой взор к французскому социализму.

Правительство внимательно присматривалось к общественной жизни двух столиц. В 1836 году в «Телескопе» было опубликовано известное «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева. Письмо было частным, но редактор Надеждин выпросил его для публикации, за что жестоко поплатился.

По выражению Герцена, «Философическое письмо» есть «мрачный, обвинительный акт против России». Кто мы? — восклицает Чаадаев. — Не европейцы, не азиаты, судьба разобщила нас с всемирной жизнью человечества, у нас нет ни прошлого, ни будущего, ни мыслителей, ни ученых. «Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его». Чаадаев считал, что католицизм, в противоположность православию, есть верный хранитель христианства и куда больше способствует прогрессу, чем «начальстволюбивая» византийская вера.

Правительство прореагировало просто: «Телескоп» был закрыт, редактор сослан в Вологду, а Чаадаев

официально объявлен сумасшедшим. Но всем рот не заткнешь. «Письмо» Чаадаева вызвало бурю эмоций и дало почву для бесконечных споров, которые продолжаются и поныне. Особенно яркими оппонентами Чаадаева стали славянофилы.

В сороковых годах сформировались два историко-философских течения, столкнувшихся в непримиримой борьбе: славянофилы и западники. К западникам относились Грановский, Белинский, Кавелин. За славянофилами стояла Москва: А. С. Хомяков, братья Киреевские, братья Константин и Иван Сергеевичи Аксаковы (сыновья писателя С. Т. Аксакова), Ю. Ф. Самарин.

Западники утверждали, что человеческая цивилизация едина, что в авангарде этой цивилизации идет Запад, поэтому задача отсталой России как можно скорее изжить свою «самобытность» и примкнуть к Западу, чтобы вместе с ним идти по пути прогресса.

Славянофилы считали, что нет единой человеческой цивилизации, а потому нет и единого пути развития всех народов. Россия держится на православной вере и связанными с этой верой понятиями правды и духовной свободы. Про западный мир славянофилы говорили, что он основан на юридических законах справедливости, чисто внешних и неприемлемых для России. По славянофилам, Московская Русь куда больше соответствует духу, быту и характеру народа, чем бюрократическая Российская империя, основанная Петром I.

Надо сказать, что критическая позиция западников была в то время куда более популярна в России. Сам идеолог славянофильства И. Аксаков, изъездивший в сороковых годах «всю Россию» по командировочным делам, признавал, что «Современник» и «Отечественные записки» пользуются куда большим спросом, чем сборники славянофилов. Их просто не знали. И если среди лентяев, взяточников, мошенников и прочих представителей провинции, говорит Аксаков, надо было найти честного врача или следователя, то их надо было искать среди поклонников Белинского¹.

И славянофилы и западники стояли за отмену кре-

¹ В наше время поклонников Белинского надо еще поискать. Марксизм — движение сугубо западное. Пошли по этой тропочке и заблудились.

постного права, за отмену цензуры и свободу печати, и когда после французской революции 1848 года в России наступила жестокая реакция, то правительство с одинаковым рвением преследовало и тех и этих. 2 апреля 1848 года был организован секретный комитет по надзору за направлением печати и бдительностью цензуры. В 1849 году Уваров подал в отставку. Про назначение нового министра князя Ширинского-Шихматова говорили: «Это не только шах просвещению, но и мат». Положение печати стало невыносимым. Даже из акафиста Покрову Богородицы, сочиненного Святым Дмитрием Ростовским, предлагалось изъять стихи об «укрошении владык жестоких и звероправных», что же говорить о прочем? Кафедры истории философии в университетах были закрыты, психологию и логику стали преподавать профессора богословия. Прошлись по писателям... Салтыкова-Щедрина отправили служить в Вятку, Тургенева за обход цензуры посадили в полицейскую часть. Иван Аксаков за неосторожные выражения в письмах попал под арест в III отделение ¹.

С особой жестокостью правительство расправилось с петрашевцами. Кружок Петрашевского был очень популярен в Петербурге, на его «пятницах» обсуждались вопросы крестьянские, судебные, читался «самиздат». Петрашевцы были арестованы и отправлены на каторжные работы (а с ними и Достоевский). Не умри Белинский в 1848 году от чахотки, его постигла бы та же участь.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I

1. **Священный Союз** — детище Александра I — фактически распался, но сотрудничество Австрии, России и Пруссии продолжалось.

Восточный вопрос достался Николаю I от предыдущего царствования. Царь не мог относиться пассивно к борьбе греков с турками, это была война за национальную независимость. Греции сочувствовала вся

¹ Очень тяжелое время, целиком сочувствуешь пострадавшим, но все это невинные цветки по сравнению с разгромом, учиненным в России Лениным — Сталиным.

Европа. В 1827 году в Лондоне был заключен союз государей: России, Франции и Англии, который потребовал от Турции прекратить войну с греками и предоставить Греции автономию. Турки отказались. Объединенный флот государств разбил турок при Наварине, но это не изменило намерений Турции.

В 1828 году Россия объявила Турции войну. Русские войска под руководством генералов Дибича и Паскевича взяли крепости Карс, Эрзерум, а также Адрианополь. В сентябре 1829 года у России с Турцией был заключен мир, по которому султан признавал автономии Молдавии, Валахии, Сербии и Греции. В 1830 году Греция была признана самостоятельным государством. На Кавказе Россия получила восточное побережье Черного моря с Анапой и Поты. Турция окончательно признала присоединение к России Грузии и Восточной Армении.

В результате успешной войны с Персией (1826—1828 гг.). Россия получила земли по левому берегу Аракса — ханства Эриванское и Нахичеванское.

2. Кавказские войны. Напоминаю: 22 декабря 1800 года Павлом I был подписан манифест о присоединении Грузии к России. Сообщение с Грузией было возможно только через Кавказский хребет, населенный лезгинами, чеченами и другими многочисленными горскими племенами. Войны России на Кавказе находятся в тесной связи с турецкими и персидскими: на Кавказе распространялось мусульманство, тогда как Грузия и Армения были христианскими. Когда Россия вышла на побережье Черного и Каспийского морей, покорение Кавказа стало неизбежностью, что и привело к полувековой войне.

Александр I рекомендовал мягкую политику для покорения Кавказа, но горцы на переговоры не шли. В 1816 году во главе русской армии на Кавказе был поставлен герой Отечественной войны генерал Ермолов. Он выступал за жесткую военную политику. Началось планомерное покорение Кавказа силой оружия. Для продвижения в глубь Чечни и Дагестана в лесах прорубались просеки и строились укрепленные пункты. В 1817 году была построена крепость Грозный, затем крепость Внезапная. Против непокорных аулов проводились карательные экспедиции. В 1826 году русские войска забрали с Кавказа для войны с Турцией.

В двадцатых годах XIX столетия на Кавказе получил широкое распространение мюридизм, он сочетал в себе суфизм¹ с участием в джихаде (войне за веру). Первым иманом движения стал Гази-Магомед, он выдвинул идею объединения Дагестана и Чечни. Шамиль (1799—1871) был третьим иманом мюридов. Он создал государство-имамат (1834). Шамиль сосредоточил в своих руках всю полноту власти — духовную, военную — и создал образцовую армию. Имамат делился на округа. Резиденцией имамата стал укрепленный аул Ахульго. Разноплеменные горцы возвеличивали Шамиля как избранника Бога на священную войну за веру и свободу.

В 1837 году Россия возобновила войну на Северном Кавказе. Начало войны было неудачным, и русское командование вернулось к старой тактике рубки лесов и строительства укреплений. В 1839 году был взят Ахульго, но раненый Шамиль с отрядом прорвался в Чечню. Сороковые годы были успешными для армии Шамиля, территория имамата увеличилась в два раза. Потери русской армии были настолько велики, что правительство вынуждено было на время перейти к войне оборонительной.

Но нельзя малочисленному народу вечно воевать с таким колоссом, как Россия. В августе 1859 года (уже при Александре II) после ожесточенной битвы пал аул Гуниб, а сам Шамиль сдался в плен князю Барятинскому. Но и это был еще не конец. Только в мае 1864 года был отслужен государственный молебен в честь окончания Кавказской войны.

3. Конфликты с Польшей. Патриотов Польши не устраивало их зависимое положение по отношению к России. Их не устраивала конституция 1815 года, данная Александром I, они хотели восстановить Речь Посполитую в ее прежних границах 1772 года (до разделов Польши). В 1850 году вспыхнула революция во Франции. Она и дала толчок к восстанию в Варшаве. Великий князь Константин Павлович с трудом вырвался с русским гарнизоном из восставшего города.

В Варшаве был собран польский сейм, он учредил

¹ Суфизм — мистическое учение в исламе, связанное с аскетическим поведением и постепенным приближением через озарение к познанию Бога.

временное революционное правительство и заявил о лишении Романовых польского престола. Но не успела Польша объявить себя независимой, как начались разногласия среди вождей революции. Это и помогло России «навести в Польше порядок». Варшава была взята штурмом. И немедленно началась расправа. Конституционная хартия 1815 года по приказанию Николая I отменялась, самостоятельность польского войска уничтожалась. Царство Польское было поделено на губернии с наместником русского правительства во главе.

Во главе униатского духовенства стал митрополит литовский Иосиф Семашко. Под давлением русского правительства он согласился на воссоединение униатской церкви с православной, что и было утверждено в Полоцке в 1839 году на Соборе униатских епископов.

4. «Жандарм» Европы. После французской революции 1830 года реформаторский период (если таким его можно назвать) политики Николая I кончился. Царь взял строго консервативный курс и, считая себя ответственным за дела в Европе, стал с полным ожесточением бороться с любым проявлением революционного настроения.

Первым на повестке дня встал турецкий вопрос. В сороковых годах положение Турции очень осложнилось восстанием египетского паши Мехмета-Али. Сын паши разгромил армию турецкого султана. Турция была на волосок от гибели и обратилась за помощью к России. Николай I послал в помощь туркам корпус генерала Муравьева, в Босфор вошла русская эскадра. Египетские мятежники были разгромлены. В 1833 году Турция заключила с Россией союзный договор, по которому через Босфор не пропускались ничьи военные суда, кроме русских. Россия в этот момент стала как бы опекуном Турции.

Такое перераспределение сил не понравилось Европе, а особенно Англии, которая в это время стала главной соперницей России на Востоке. Египет не успокоился и в 1839 году опять вступил в конфликт с Турцией. На этот раз в дело вмешались все европейские державы. В 1839 году по конвенции в Лондоне Турция попала в поле общей заботы и защиты. Ей одновременно решили помочь Англия, Франция, Австрия, Пруссия и Россия.

В это время у России улучшились отношения с Австрией. Меттерних был опасным другом, а Нессельроде, министр иностранных дел, еще со времен Священного Союза находился под его влиянием. Но Николай I со своим миллионным войском был уверен в себе, как никогда. В Венгрии в 1848 году вспыхнуло восстание против австрийцев, и император Франц-Иосиф попросил Россию о помощи. Николай I немедленно двинул в Европу армию во главе с генералом Паскевичем. Восстание венгров было подавлено. И. С. Аксаков назвал этот период нашей истории «обер-полицмейстерством» в Европе.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Историки считают, что причина Крымской войны — борьба за восточные рынки между крупнейшими державами: Россией, Францией и Англией. Но прямым поводом к войне послужило событие романтическое, словно из эпохи крестовых походов: раздор между православной и католической Церковью за право обладать ключами в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Николай I был покровителем православных в Палестине. Франция, покровительствуя католикам, попросила султана отобрать ключи у православных для починки купола храма, что султан и сделал. Николай I смертельно оскорбился и потребовал у турок гарантий для безопасности всех православных, проживающих под Турцией. Но султан, чувствуя поддержку Европы, отклонил эти требования.

Тогда Николай I «во имя справедливых требований России» приказал войскам оккупировать автономные дунайские княжества: Молдавию и Валахию.

Осенью 1853 года Турция объявила России войну. Россия ответила контрударом. В ноябре 1853 года русская эскадра под командой адмирала Нахимова уничтожила турецкий флот в бухте Синопа. Этого западные державы не могли простить России, и вскоре Англия, Франция и Сардиния открыто ввязались в войну. Австрия немедленно забыла о добрых отношениях с Николаем I и ультимативно потребовала, чтобы русские войска оставили Молдавию и Валахию.

2 сентября 1854 года союзные державы высадили в Крыму, в районе Евпатории десант, состоящий из французов, англичан и турок — всего семьдесят тысяч солдат. Русская армия под командой генерала князя Меншикова (34 тыс. солдат) приняла бой на реке Альме, после которого была вынуждена отступить к Бахчисараю для защиты Крымского перешейка и связи с внутренними районами страны. Путь на Севастополь был открыт.

Размещенный в Севастополе русский флот не мог противостоять огромной эскадре союзников. По приказу адмирала Нахимова русские суда были затоплены при входе в Севастопольскую бухту, чтобы преградить путь флоту и десанту противника. В октябре началась поистине героическая защита Севастополя, которая продолжалась 11 месяцев. Гарнизону солдат и офицеров помогало гражданское население. Войска союзников вели непрерывные бомбардировки. Штурмы следовали один за другим. Особенно ожесточенно велась битва за Малахов курган, он господствовал над городом. При обороне Севастополя погибли доблестные адмиралы: П. С. Нахимов, В. А. Корнилов, В. И. Истомин.

Командующие русскими армиями Меншиков и Горчаков предприняли отвлекающие операции, но действовали крайне нерешительно и бездарно. Ни сражение под Инкерманом, ни наступление на Евпаторию в феврале 1855 года не дали какого-либо эффекта: кольцо вокруг Севастополя сжималось.

После захвата неприятелем Малахова кургана защитники Севастополя оставили южную часть города и по плавучему мосту перешли в северную его часть. Война была закончена подписанием в Париже в марте 1856 года мирного договора, по которому Россия уступала устье Дуная и часть Бессарабии в пользу Молдавии. Черное море было объявлено нейтральным, проливы Босфор и Дарданеллы были открыты только для торговых судов. Россия потеряла право иметь в Черном море военный флот. Христианское население Турции отныне находилось под протекторатом великих европейских государств.

Позднее военные спецы и историки произвели тщательный анализ причин поражения России в Крымской войне: отсутствие талантливых и самостоятельно мыс-

лящих полководцев, плохая организация, отсталость в вооружении, воровство в интендантской части и пр. и пр. Но главной причиной поражения была система, которую с такой решительностью и самонадеянностью воздвиг Николай I. Абсолютизм трещал по всем швам. Николай очень тяжело переносил унижение бывшего могущества России. Как же так? Мы только что диктовали Европе свои условия, а теперь не можем отбить на собственной территории семидесятитысячный десант? Современник метко сказал о времени Николая I (и не только!): «Везде преобладает у нас стремление сеять добро силой. Везде нелюбовь к мысли, движущейся без особого на то приказания».

Энциклопедия пишет: «Могучая натура императора Николая I не выдержала жестоких испытаний Крымской кампании; нравственное потрясение сломило железное здоровье императора, надорванный организм не вынес простуды...» А в народе говорили, что Николай I покончил с собой — отравился. Он умер 18 февраля 1855 года в самый разгар Крымской кампании. Перед смертью он благословил на царство старшего сына Александра и сказал: «Сдаю тебе команду не в добром порядке».

АЛЕКСАНДР II НИКОЛАЕВИЧ ОСВОБОДИТЕЛЬ (1855—1881 гг.)

1. Александр II вступил на престол 19 февраля 1855 года в тяжелое для России время. Русское общество было весьма недовольно ходом Крымской войны и всем порядком дел в государстве. На долю нового императора выпало дать России те реформы, на которые не отважились ни его дядя Александр I, ни отец Николай I.

Александр II родился в Москве в 1818 году, когда отец его Николай Павлович еще и не помышлял о троне. Наследником престола Александр стал в семь лет. Он был нервным, впечатлительным, добрым мальчиком. Воспитывали Александра генералы Мердер и Кавелин. Руководителем занятий наследника в классах был поэт Жуковский. Он очень любил своего воспитанника.

*Жить для веков в величии народном,
Для блага их — свое позабывать,
Лишь в голосе отечества свободном
С смирением дела свои читать —*

такое напутствие дал воспитатель своему воспитаннику, и в нем проглядывается не призыв к преобразованиям, а прямое восхваление монархии.

Сперанский читал цесаревичу «Беседы о законах». Воспитанный в строгих правилах православия, наследник был веротерпим. На похоронах Мердера (он был лютеранином) Александр сказал: «Я никогда не справлялся о его вероисповедании, но я знал его добрые дела, и мне не нужно было ничего более, чем уважать его и любить». Согласно традиции в 1837 году наследник отправился путешествовать по России; он первым из царского дома посетил Сибирь. В 1838 году наследник путешествует по Европе. В Эмсе Александру был представлен маркиз Кюстин. Тогда еще маркиз не посетил России и не написал своей книги о ней, доставившей много горьких минут Николаю I своей жесткой критикой. Маркизу понравился молодой наследник русского престола: «Выражение его глаз — доброта. Он в полном смысле слова — государь. Вид его скромнен без робости. Он прежде всего производит впечатление человека, хорошо воспитанного... Он прекраснейший образец государя из всех, когда-либо мной виденных».

Во время путешествия наследник присмотрел себе невесту в семействе герцога Людвиг Гессен-Дармштадтского. У принцессы было пять имен, последнее — Мария. В православии она стала великой княгиней Марией Александровной. Бракосочетание состоялось 16 апреля 1841 года.

2. Кажется, Николай I не очень любил своего старшего сына. Императора раздражали его романтизм, сентиментальность, отсутствие энергии, за которыми скрывались вялость или апатия. Александр позволял себе говорить, что будущий трон ему не в радость и что, подобно дяде Александру I, он предпочел бы жизнь частного человека в семье и покое.

Но все это были только разговоры. Император заставил сына присутствовать на заседаниях Государственного Совета, взял его в секретный комитет по крестьянскому вопросу. Во время отъездов Николая I по дипломатическим делам за рубеж Александр замечал императора.

Все это дало свои плоды. Александр стал единомышленником отца, и, во всяком случае после революции 1848 года, он, казалось, не помышлял ни о каких реформах. Жизнь сама ему их навязала.

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНИЯ

Огромная империя, которая диктовала Европе свои условия в течение десятилетий, вдруг показала свою полную несостоятельность — военную, экономическую и организационную. Экономика и рабство несовместимы¹.

Необходимость реформ была видна во всех слоях общества, но до окончания войны об этом нечего было и думать. Серьезные реформы требовали длительной подготовки. Но Александр II сразу ослабил «гайки»: разрешил выдачу заграничных паспортов и ввел послабление режима в университетах. Эти меры дали надежды обществу на либеральное правление. Все затаились в ожидании, не проявляя до времени особой инициативы. В России привыкли получать свободы только сверху. Герцен, основавший в 1853 году Вольную русскую типографию, обратился с письмом к Александру II. Письмо было напечатано в первой книге «Полярной звезды». Герцен обрисовал насущные нужды России: отмену крепостного права, отмену телесных наказаний и цензуры.

Наконец в марте 1856 года был подписан долгожданный мир. Благодаря доблести севастопольцев и успехов русской армии в борьбе с турками на Кавказе (Турция вознамерилась завоевать Тифлис) нашей дипломатии удалось отстоять не слишком позорные для России условия мира.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯН

1. О событиях, предшествующих знаменитому манифесту 19 февраля 1861 года, о ходе деятельности,

¹ Здесь угадываются приметы нашего времени, и мы, жители 90-х годов XX века, можем понять, как тяжело и унижительно было для российского самосознания вдруг увидеть, что империя — колосс на глиняных ногах.

посвященной этому вопросу, писать так же увлекательно, как роман с закрученным сюжетом, — настолько много было в подготовительном периоде подводных камней и неожиданных поворотов.

В патриотическом манифесте по поводу мира в 1856 году царь весьма неопределенно сказал, вернее намекнул, на уравнивание сословий «под сенью законов». Эти слова взволновали крепостников, и московский губернатор Закревский, противник всяких нововведений, поинтересовался у государя, как-де это понимать. И тут же попросил Александра II, бывшего тогда в Москве, успокоить дворянство. Александр согласился и произнес свою знаменитую речь, которая не только не успокоила помещиков, но посеяла среди них панику. Царь сказал, что он не будет сейчас отменять крепостное право, потому что это нельзя сделать росчерком пера, но очевидно, что «лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, пока оно начнет отменяться само собой снизу». После такого «необдуманного» заявления царь как ни в чем не бывало попросил дворян подумать, как это сделать.

Речь эта была столь неожиданна для правительства, что министр внутренних дел Ланской, прежде чем предпринимать что-то, справился у Александра II — верно ли, что были произнесены открыто эти слова. Получив подтверждение, Ланской начал спешную подготовку своего министерства к крестьянской реформе.

В чем (если кратко) состояла трудность проблемы: дать крестьянам личную свободу без земли — поставить под угрозу спокойствие в стране; освободить крестьян с землей невозможно, поскольку земля является собственностью помещиков; освободить крестьян с землей под выкуп — кто будет выкупать? У самих крестьян денег нет, казна здесь не помощница. После Крымской войны дела в финансах были расстроены, заем денег за границей совершенно невозможен и грозил стране крахом. Кроме того, существовали местные условия (северные и черноземные районы России), которые требовали индивидуального подхода к вопросу об освобождении крестьян.

Александру II были предложены различные проекты. Он не остановился ни на одном. Он не хотел начинать реформ, не получив поддержки дворянства. Случай выслушать мнение дворян вскоре представил-

ся. Во время коронации государя (август 1856 г.) в Москву съехались предводители дворянства.

Переговоры с дворянством при всех усилиях Ланского кончились крахом. Дворяне или хранили гробовое молчание, или заявляли, что намерения правительства им неизвестны, а сами они ничего придумать не могут. Однако в правительство стали поступать частные мнения, оформленные в «Записки». Профессор Кавелин (помещик Самарской губернии) высказался за освобождение крестьян с выкупом, «Записка» опиралась на цифровые данные, собранные по Смоленской губернии. Были еще «Записки» известного славянофила Самарина, который стоял за ограждение личности крестьян от произвола помещиков, за сохранение земли за крестьянами при вознаграждении помещиков регулирующими барщинными работами и оброками. Была представлена «Записка» великой княгини Елены Павловны (тетки императора). Она стояла за освобождение крестьян с землей. «Записка» Елены Павловны была составлена с помощью Н. А. Милютин в сотрудничестве с Кавелиным.

Для рассмотрения «Записок» в январе 1857 года был организован Секретный комитет, в состав которого входили Ланской, генерал Я. И. Ростовцев (главный начальник военно-учебных заведений): эти двое относились к идее крестьянской реформы весьма сочувственно. Остальные члены комитета во главе с графом Орловым были сдержанны в своих желаниях. Дела в комитете пошли ни шатко ни валко.

Желая ускорить процесс разработки реформ, Александр II поставил во главе комитета своего брата, великого князя Константина Николаевича. Великий князь объявил, что главное — сделать комитет гласным, это успокоит крестьян и привлечет общество к разработке реформ. «Ни в коем случае!» — таково было ответное мнение комитета. Дело реформы надо вести постепенно и продуманно, по периодам... Все шло к тому, что работа в секретном комитете затянется на годы, а там, по принципу предыдущих царствований, смотришь, и совсем угаснет.

2. Но тут вдруг появилась долгожданная «инициатива с мест». Инициаторами было литовское дворянство, три губернии высказали свои «освободительные пожелания». Еще в 1847 году при Николае I, в Литве

(так же как на юге России) были введены «инвентарные правила», ограничивающие власть помещика над крестьянами. Инвентари (как их называли) точно устанавливали размеры крестьянских повинностей и размеры земли, выделяемой им помещиками. Литовские дворяне считали инвентари «игром» и теперь высказались в том смысле, что уж лучше вообще освободить крестьян, чем соблюдать ненавистные ограничения. Послание литовских помещиков дышало обидой, однако правительство на эту тонкость закрыло глаза, главное — была инициатива с мест.

20 ноября 1857 года под давлением Александра II, недовольного медлительностью комитета, был написан отдельный рескрипт генерал-губернатору Вильно Назимову. Рескрипт предлагал организовать из выборных дворян в трех литовских губерниях комитеты, с тем чтобы они обсудили способы освобождения крестьян и прислали свои рекомендации.

А дальше случилось и вовсе непредвиденное: дело Секретного комитета выпрыгнуло на свободу. Через несколько дней после отсылки рескрипта Назимову подобные рескрипты были разосланы по другим губерниям. В рескриптах сообщалось «о благородном намерении» литовских дворян освободить крестьян, а также давались рекомендации к действию, «если бы дворянство губерний изъявило подобное желание». Рескрипты были разосланы без ведома графа Орлова, и когда он, спохватившись, запретил подобное самоуправство, дело уже было сделано. Теперь уже ничего не оставалось, как опубликовать рескрипт для всеобщего ознакомления.

Значение этого события очень велико. Теперь уже ни царь, ни правительство не могли повернуть назад. Освобождение крестьян стало только вопросом времени.

Далее стали создаваться губернские комитеты для обсуждения условий освобождения крестьян. Петербургский комитет был создан усилиями сверху. Правительство организовало его, сославшись на то, что петербургские дворяне раньше прочих (еще при Николае I) поставили «вопрос об устройстве быта своих крестьян». Да ничего они не ставили! Быт крестьян их меньше всего интересовал. Они просили только прикрепить своих крепостных к определенным землям

с наследственным пользованием. Теперь помещиков принудили обсуждать дело освобождения собственных крестьян.

Первым городом, который действительно по собственной инициативе решил организовать комитет, был Нижний Новгород. Губернатор А. М. Муравьев (декабрист, основатель «Союза спасения» 1817 г.) вдохновил дворянство призывами, что именно потомки героя Смутного времени Минина должны первыми присоединиться к благому призыву правительства. Ну а дальше покатило все, как снежный ком с горы. Секретный комитет был переименован в Главный. Начало крестьянской реформы вызвало небывалый, юношеский взрыв энтузиазма. Герцен в «Колоколе» приветствовал царя-освободителя восторженной статьей.

Не все ладилось, были серьезные заминки, например, Москва дольше других топталась на месте, но зато активно поступали проекты от других губернских комитетов. В 1859 году были организованы редакционные комиссии, которые на основании этих проектов составляли общие положения. В них вносились поправки, как правило, в пользу крестьян. Особую роль сыграли здесь Соловьев и Милютин.

10 октября 1860 года после изнурительной двадцатимесячной работы редакционные комиссии представили восемнадцать объемистых томов, теперь вся тяжесть падала на Главный комитет. Дальнейшая работа касалась способов и норм наделения крестьян землей и была необычайно сложной из-за сильной оппозиции (шеф жандармов Долгоруков, министр финансов Княжич и министр М. Н. Муравьев). На последнем заседании комитета выступил Александр II, который заявил, что не потерпит никаких проволочек: «Этого я желаю, требую, повелеваю».

К 17 февраля Государственный Совет рассмотрел проект, а 19 февраля 1861 года был опубликован сам Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Вот краткая сущность этого весьма обширного документа: крепостные крестьяне получают «права свободных сельских обывателей». Земля остается собственностью помещиков, а потому крестьяне за отведенную им землю должны платить деньгами или отбывать временную трудовую повинность (временно-

обязанные крестьяне). После заключения «Уставных грамот» (договоров) отношения крестьян и помещиков ликвидировались. Государственная казна выплачивала помещикам ценными бумагами стоимость потерянных земель, а крестьяне становились должниками государства. Долг они должны были погасить за 49 лет ежегодными «выкупными платежами» в размере 6% от выкупной ссуды.

Отданная крестьянам земля не стала их собственностью. Землей владело «общество» — крестьянская община, которая имела сельский сход, старосту. Этим правительство повязало крестьян круговой порукой. «Выкупные платежи» делались всей общиной, а не единолично дворами, поэтому каждый крестьянин был приписан к своему обществу.

Теперь Манифест надо было проводить в жизнь. Для проведения крестьянской реформы на местах была учреждена должность мирового посредника. Он назначался правительством из местных дворян. Они же собирали уездный мировой съезд для решения сложных проблем. Общее руководство осуществлялось губернским присутствием во главе с губернатором.

ЗЕМСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Земство — такое знакомое нам из литературы слово — тоже результат реформ Александра II. 1 января 1864 года было издано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Теперь уездные земские собрания (под председательством местного предводителя дворянства) избирались от 3 сословий: землевладельцев, крестьянских обществ и городских избирателей. Уездное земство избирало из своей среды «земскую управу» — исполнительный комитет, а также «губернскую земскую управу» в составе 6 членов и председателя.

Земские учреждения занимались назначением денежных сборов на местные нужды, местными путями сообщения, торговлей, делами благотворительности, «попечением» о постройке церквей, школ, больниц и т. д. Первыми делами земства были образование и медицина — это был главный расход земских бюджетов.

СУДЕБНАЯ И ВОЕННАЯ РЕФОРМЫ

20 ноября 1864 года были опубликованы новые судебные уставы уголовного и гражданского производства. Теперь суд носил состязательный характер: с одной стороны, прокурор или «товарищ прокурора», с другой — адвокат с юридическим образованием, защитник подсудимого. Вопрос о виновности подсудимого решался коллегией из двенадцати присяжных заседателей, избравшихся по жребию из «местных обывателей всех сословий». Легкие дела решались «мировыми судьями», их задача была склонить стороны к «полюбовному соглашению». Для важных дел учреждались окружные суды — гражданские и уголовные.

Новые суды очень скоро приобрели популярность в либеральных кругах. Консерваторы видели в работе судов «потрясение основ» и политическую опасность. За излишний либерализм уже при Александре II из суда присяжных были изъяты дела государственных преступников.

Под руководством графа Д. А. Милюкова, человека образованного и гуманного, была проведена военная реформа. 1 января 1874 года был опубликован Манифест о «введении всеобщей воинской повинности». Дело защиты отечества — общее дело всех сословий! Все двадцатилетние молодые люди обязаны были явиться 1 января в год набора на призыв. Число «новобранцев», необходимых на этот год, отбирается по жребию. Новобранцы пополняют флот и армию, а прочие из призыва зачисляются в «ополчение». Ополчение призывается к службе лишь во время войны. Срок службы в армии — шесть лет. Много льгот призванным предоставлялось по семейному положению (единственные кормильцы не призывались) и образованию.

Все вышеупомянутые реформы способствовали быстрому росту в государстве торговли и промышленности. Строились железные дороги, правительство привлекало к этому делу частные и иностранные компании, которым давали определенный процент прибыли. Быстро развивались акционерные общества.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В царствование Александра II Россия значительно расширила свою территорию, так сказать, «дойдя до естественных границ».

1. В 1857 году Франция и Англия объявили войну Китаю. Воспользовавшись трудным положением своего соседа, генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский занял область по левому берегу Амура. По Айгунскому мирному договору Китай подтвердил права русских на Амурскую область.

Усурийский край перешел к России стараниями графа Игнатьева — по мирному договору в Пекине 1860 года. В этом районе возникли скоро русские города Благовещенск, Хабаровск, Владивосток. Сюда устремились русские переселенцы. В обмен на Курильские острова Россия приобрела у Японии южную часть Сахалина. В это же время русское правительство нашло нужным отказаться от Аляски и Алеутских островов — эти земли были русским краем. Аляска была продана в 1867 году Северо-Американским Соединенным Штатам (США) за семь млн. долларов. Многие американцы считали, что они продешевили, по их мнению, этот далекий, холодный край стоил гораздо дешевле. Это уже потом на Аляске нашли золото, нефть и газ.

2. Как уже говорилось, при Александре II закончилась кавказская война (май 1864 г.), но на повестке дня стояли «проблемы» в Средней Азии. Ключевский пишет: «...русское правительство совершенно искренне и неоднократно признавало, что не чувствует никакой потребности и пользы от расширения своих юго-восточных границ». Войны были навязаны. Россия раздувала, как вселенная.

При Николае I кочевники-киргизы совершали набеги на русские границы. Пограничные конфликты кончились присоединением к России Северного Туркестана.

В Средней Азии в те времена существовало три мусульманских ханства: Кокандское, Бухарское и Хивинское. Присоединение Северного Туркестана только обострило отношения в этом районе. Разбойничьи набеги продолжались, купцов грабили, пленных уводили в рабство. В 1860 году Коканд, поддерживаемый Анг-

лией, объявил священную войну России, в результате которой генералы Веревкин и Черняев заняли Чимкент и Ташкент. В 1868 году русские взяли Самарканд. Из завоеванных земель было организовано Туркестанское генерал-губернаторство с генералом Кауфманом во главе. В результате войн Бухара потеряла часть своих владений и признала русский протекторат.

Хива отгораживалась от всего мира безводными степями. Еще в 1842 году Хива заключила с Россией мирный договор, что не мешало ей открыто заниматься грабежом, а потом вступить в войну против России. В 1873 году на Хиву двинулись три русских отряда. Один из них был вынужден вернуться назад, но отряды генералов Кауфмана и Скобелева преодолели безводную пустыню. Хива была взята, а за две недели завоевано все ханство. В 1881 г. генерал Скобелев взял текинскую крепость Геок-тепе, а спустя три года — Мерв.

Таким образом, на юго-востоке Россия дошла до естественных преград — гор Тянь Шаня. Далее уже лежал Афганистан, за ним Индия. Размахом русских военных действий была очень обеспокоена Англия, которая считала, что только она вправе иметь владения в пяти частях света. «Захватническая, империалистическая» политика России сурово осуждалась английской дипломатией. В конце концов Россия и Англия договорились, что Афганистан будет нейтральной зоной, которую ни Великобритания, ни Россия не должны переступить.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Александр II не хотел воевать с турками, жизнь заставила. Турецкий вопрос с незапамятных времен был болезненным для России. Русские давно рвались к Черному и Азовскому морям. Но если в XVIII веке Россия решала свои личные дела, то в XIX веке они приобрели характер международный. В 1871 году, после отмены нейтрализации Черного моря (мы опять стали иметь там свой флот), позиция России на Балканах укрепилась.

Но Турция так и не провела обещанные еще в пя-

тидесятых годах реформы для уравнивания прав христиан и мусульман. В шестидесятых годах сербы, румыны и черногорцы добились некоторой самостоятельности, но Босния, Герцоговина и Болгария были под турецким игом.

Весной 1875 года в Боснии и Герцоговине началось восстание за национальное освобождение. Турки предприняли жесточайшие карательные меры. Правительства России, Германии и Австрии попытались дипломатическим путем урегулировать сложную ситуацию, но Турция ни на какие переговоры не шла. В 1876 году Сербия и Черногория объявили Турции войну, выступив в помощь братьям славянам. Конечно, это можно было сделать только при поддержке России, пока негласной. Во главе сербского войска встал доброволец — генерал Черняев (покоритель Ташкента). Русская общественность с огромным сочувствием следила за этой войной. Стали создаваться «славянские комитеты», призывавшие добровольцев на борьбу с турецким игом. После нескольких месяцев кровопролитной войны сербы и черногорцы вынуждены были отступить. Турция угрожала Сербии вторжением на ее территорию.

В 1876 году началось восстание в Болгарии. С 1864 года, после покорения Россией Кавказа, Турция стала заселять Болгарию черкесами, бежавшими из-под власти русских. Лихие отряды — башибузуки и начали наводить в Болгарии свои порядки, заставляя болгарских крестьян работать на себя, как крепостных. Когда поднялось восстание, усмирять его рядом с турками шли башибузуки. Началась страшная резня. По расследованию французского посланника, в течение трех месяцев было вырезано двадцать тысяч христиан: убивали всех подряд, не щадили ни женщин, ни детей.

12 апреля 1877 года под давлением общественности Александр II объявил Турции войну. Королевство Румыния, образованное в 1859 году, выступило вместе с Россией. Уже привычной дорогой русская армия пересекла Дунай (сколько раз это было!) и вступила в Болгарию.

Эта война дорого стоила России. Русская армия находилась в периоде реорганизации, оружие старых образцов заменялось на новое. Перевооружение было завершено только на треть. Турецкую армию обучали

и вооружали англичане. Их стрелковое оружие намного превосходило русское своим качеством. Но у России был разумный военный министр Д. А. Милютин, блестящие генералы И. В. Гурко, М. Д. Скобелев, Н. Г. Столетов и др. Геройство русских солдат было выше всяких похвал. И вся русская армия знала, что воюет за правое дело.

Отчаянные сражения происходили при обороне Шипки¹. Шипка связывала Северную Болгарию с Южной, через Шипку шел путь к Андрианополю. Битвами за Шипку прославился генерал Гурко, воюя во главе объединенной русско-болгарской армии с турецкой, пятикратно превосходящей ее по численности.

Много русских солдат полегло при осаде Плевны. Три раза наша армия штурмовала крепость, оставляя после штурма горы трупов. Обороной Плевны руководил талантливый турецкий полководец Осман-паша. Наконец из Петербурга был получен приказ от министра Милютина перейти к блокаде Плевны. Русский инженер Э. И. Тотлебен (он прославился еще при обороне Севастополя) приступил к строительству осадных сооружений. В ноябре 1877 года Осман-паша сделал попытку прорвать блокаду — не получилось, он был вынужден капитулировать.

Русские войска перешли Балканы и приблизились к Константинополю. Султан попросил мира. По договору, подписанному в феврале 1878 года в Сан-Стефано, Турция признавала полную независимость Сербии, Черногории и Румынии². Болгария становилась автономной. Она должна была платить туркам дань, при этом турецкие войска уходили из страны и турецкие крепости срывались.

Но сильное княжество Болгарское с выходом в Черное и Эгейское моря не устраивало Англию и Австро-Венгрию. Англия решила подправить поло-

¹ Уже многие в России забыли, что это была за война, и только болгарские сигареты «Шипка» (реклама истории) скромно поддерживают эту память.

² Ключевский пишет, что освобождение балканских государств из-под гнета Турции шло в два этапа. Так же было и в Болгарии. Страна восставала против Турции, та начинала карательную ответную войну. «Россия кричала Турции: „Стой!“ Начиналась русско-турецкая война, в результате которой восставшее государство получало автономию. При следующем столкновении России и Турции автономное государство получало независимость».

жение и опять послала свой флот в Дарданеллы. Запахло новой войной, которую Россия не могла продолжать, уж очень беспокойно было дома. Революционная общественность с упорством, достойным лучшего применения, расшатывала устои государства.

В результате состоялся конгресс в Берлине (при посредничестве немецкого канцлера Бисмарка, хитрейшего человека в мире). Условия Сан-Стефанского договора были пересмотрены. Болгарское княжество делилось на три части. Македонию Болгария возвращала Турции. Австро-Венгрия (временно!) оккупировала Боснию и Герцеговину¹. Англии Турция подарила «за услуги» Кипр. Англичане были очень заинтересованы в этом острове в Средиземном море (где так любят отдыхать теперь «новые русские»).

ПРОСВЕЩЕНИЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В 60-Х ГОДАХ

1. Основной революционной силой шестидесятых были студенты. Не последнюю роль в их активности сыграл министр народного просвещения граф Толстой. Он все сделал для того, чтобы отвратить молодежь от ее прямого занятия — учебы и вынудить бунтовать и писать листовки. Главную задачу образования министр Толстой видел в борьбе с инакомыслием, получившим название нигилизма. Способ борьбы с нигилистами был выбран необычный. Толстой замыслил посадить гимназистов за учение чрезвычайно трудных и ненужных предметов, а именно: мертвых языков, греческого и латыни. Появились два вида учебных средних заведений: классические гимназии и реальные училища для недворянских детей. Теперь в классических гимназиях главный упор делался на грамматику и синтаксис древних языков и математику (наука отвлеченная, от нее вреда не будет), словесность и история урезались до минимальных размеров, а преподавание естествознания вообще отменялось, считалось,

¹ Это была мина замедленного действия, приведшая к 1-й мировой войне.

что эта наука толкает учеников на путь материализма и безбожия. Курс в реальных училищах был тоже урезан. Под бдительное око Толстого не попали только военные училища (они подчинялись министерству Милютина). Военный министр преобразовал кадетские училища в военные гимназии с программой общеобразовательного курса.

Конечно, в основе революционной борьбы лежали социальные вопросы, но в шестидесятые годы очень трудно разделить просвещение, жизнь культурную и революционную.

Положительным нововведением при Александре II было женское высшее образование (курсы проф. Бестужева-Рюмина и высшие женские курсы Герье в Москве).

2. Духовными вождями разночинной интеллигенции были два журнала: «Современник» Чернышевского и Добролюбова и «Русское слово» Писарева. «Современник» занимался социальными и политическими проблемами, «Русское слово» представляло тот самый нигилизм, с которым там рьяно боролся министр Толстой. Нигилисты называли себя мыслящими реалистами, они отрицали всяческие авторитеты культурной и общественной жизни. В понятие «рухляди» входили религиозные и моральные принципы, семейные пути, поэзия «стариков», скажем, Пушкина. Я думаю, собственно против Александра Сергеевича они ничего не имели, но Пушкин уже тогда был «номенклатурой», авторитетом непререкаемым, а непререкаемые авторитеты очень злят молодых. Мы как-то забываем, что все вожди шестидесятых были очень молоды. Добролюбов умер в двадцать пять лет (1861 г.), Писарев в Петропавловскую крепость попал в двадцать три года. Советский энциклопедический словарь пишет о Писареве, что он был публицист, литературный критик, философ-материалист и утопический социалист, революционный демократ и главный редактор журнала. Многовато терминов взгромодила советская энциклопедия на его молодые плечи и ни словом не обмолвилась, что он был влюблен, и несчастливо, и в двадцать восемь лет утонул при загадочных обстоятельствах. Но все же удивительно либеральным представляется общество, которое позволило человеку в двадцать лет выпускать какой бы то ни было журнал, хотя бы «Мурзилку».

Как же случилось, что столь благополучное внешне царствование, озаменованное важнейшими для России реформами, обнаружило в себе столь глубокие язвы? Сам Ленин, гениальный разрушитель, писал: «Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861 г., то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию».

Иные историки пишут, что возникновение революционной ситуации в стране было ответом на реакционные, жесткие действия правительства. Думаю, что эти историки и сами себе не верят, потому что все было «прямо наоборот». Создание революционной ситуации было ответом на либеральные реформы и свободу, когда не избалованному демократией русскому обществу стало «все можно». Опьянели от свободы и пошли «хипповать» и озоровать, а доигрались до кровавых игр. Потом-то правительство стало закручивать гайки до упора, но здесь уже все в азарт вошли. Правительство начало давить всех без разбора — и либералов и революционеров, последние отвечали со всей решительностью. Историк С. Г. Пушкарев пишет: «Этой длительной борьбой двух слепых и воспользовался осенью 1917 г. третий, который имел очень острое зрение на то, что „плохо лежит“».

Однако по порядку... Манифест о свободе крестьян вызвал большое недовольство в радикальных кругах. Из XX века видно: это вообще чудо, что манифест вышел, но тогда ждали чуда куда более яркого. «Колокол» провозгласил, что крепостное право вовсе не отменено и «народ царями обманут». Крестьяне тоже были недовольны своим положением. Они ждали «полной воли», а здесь опять барщина и оброк до полного выкупа. Пошла гулять байка, что манифест — «воля подложная», настоящую «волю» помещики скрыли.

Манифест об освобождении крестьян был громоздким, сложным. Конечно, надо было объяснить народу, что к чему и почему. Иные объясняли, другим усмиряли. После опубликования манифеста Александр II, предвидя волнения, командировал во все губернии генералов и флигель-адъютантов наблюдать порядок с полномочиями «действовать по усмотре-

нию». Случилось бурное волнение и в деревне Бездна Пензенской губернии. «Собственное усмотрение» у генерала Апраксина было — стрелять, и он открыл по бунтовщикам огонь. Много народу было убито и ранено.

На это злодейство — расправу с безоружными крестьянами — тут же откликнулось общество. Казанский профессор Шапов со студентами отслужил панихиду по убиенным. Узнав об этом, Александр II смертельно обиделся. Шестерых монахов, отправляющих службу, сослали на Соловки, а самого Щапова вызвали в Петербург для объяснений.

Осенью 1861 года по стране прокатились студенческие волнения. Впрочем, университеты все время бурлили. Студенты устраивали сходки, издавали газеты и журналы без намека на цензуру, на лекции, кроме студентов, допускались все желающие. Кровь молодая бродила. Писарев — талант и умница, его слушали — призывал: «...что можно разбить, то и нужно разбить: что выдержит удар — то годится; что разлетится вдребезги, то хлам; во всяком случае, бей направо и налево, от этого вреда не будет и не может быть»¹.

А между тем стали выходить и гулять по рукам прокламации. В 1861 году вышел листок «Великоросс», по-видимому, к его составлению имел отношение Чернышевский. Осенью этого же года появилась прокламация «К молодому поколению» (автор — писатель М. М. Михайлов). Прокламация требовала уничтожения всякой полиции, грозила царю и заявляла, что России нужен не царь, а выборный староста на жалованьи, который служил бы народу.

Что думал Александр II, когда прокламация легла к нему на стол? Он помазанник Божий, он ответствен за Россию, а здесь наглый листок толкует невнятный вздор. Но наибольший ужас правительства вызвала майская прокламация 1862 года «Молодая Россия». Она призывала свергнуть самодержавие, порешить всю царскую династию, а также всех сочувствующих. Словом, «К топору, граждане!». Это был признак якобинства, с которым неустанно боролся Николай I. Правительство отнеслось к прокламации куда с большей серьезностью, чем она заслуживала. Но это потом

¹ Читаешь это, а по спине холодок.

выяснилось, что автор — двадцатилетний студент, сын генерала Заичневский и что прокламация была написана келейно с другом. А правительству чудилась за «Молодой Россией» целая организация. Словом, у жандармов было много работы.

А тут еще пожары! Петербург пылал. Пожары явно были организованы, о них обывателей оповещали заранее. Город был взвинчен до предела. Кто-то в поджогах обвинял студентов, кто-то бунтовавших поляков, другие подозревали полицию. Дело это так и осталось невыясненным.

Правительство добралось до автора «Молодого поколения» Михайлова, а заодно и до тех, кто ездил за границу к Герцену ¹.

Был арестован Чернышевский за прокламацию «К барским крестьянам» и отправлен в Петропавловскую крепость. Ему присудили семь лет каторги и вечную ссылку. Общество негодовало. Всех возмутила гражданская казнь (час простоял у столба на улице), а особенно несправедливость суда, который, не располагая всеми уликами, вынес столь жестокий приговор. Но что прикидываться-то? Ребенку ясно, что Чернышевский с его идеей «крестьянской революции и свержения власти» неминусом должен был бы этой властью осужден.

Тогда же в Петропавловскую крепость попал и Писарев. Журналы «Современник» и «Русское слово» были закрыты.

3. События в России волновали западных дельцов, связанных с русской промышленностью займами и прочими экономическими отношениями. Русские дипломаты всеми силами старались успокоить Запад: реформы будут, реакции не будет ².

А здесь как раз подоспело восстание в Польше, поляки всегда вовремя умели подлить масла в огонь. Несмотря на поражение предыдущих восстаний, поляки не желали смириться с потерей независимости. Польские политические партии (были там и «красные» и «белые») единодушно стремились к освобождению

¹ До этого времени на общение с Герценом смотрели вполне лояльно. Герцен даже царице прислал письмо с советами, как воспитывать цесаревича. Говорят, она плакала, взволнованная такой заботой.

² Похоже на нас, правда?

страны. Левые группировки («красные») решили объединиться с русскими революционерами. Еще в 1862 году их представители договорились о совместных действиях с Герценом, «Землей и волей».

Восстание в Польше началось раньше намеченного срока — в январе 1863 года, после объявления о внеочередном наборе, тогда же были нападения на русские гарнизоны.

Александр II еще до восстания стремился смягчить режим в Польше. В 1861 году был учрежден Государственный Совет из поляков, по губерниям тоже были устроены советы. Во главе польской администрации был поставлен умница маркиз Велепольский, наместником был назначен, великий князь Константин Николаевич, человек либеральный, разумный, сторонник реформ.

Европа в лице Англии, Франции и Австрии тут же решила погреть руки у чужого костра и предложила России помощь в урегулировании польского вопроса. Александр II вспылил: это вмешательство во внутренние дела России, которая знала только один способ усмирения бунтующих поляков — оружием. А здесь Польша сама спровоцировала жесткие действия. При нападении на гарнизон поляки перебили многих русских спящих солдат.

Это вызвало взрыв национализма в русском обществе. На Александра II обрушился поток писем и адресов, все готовы были защищать достоинство России.

До этого времени вся образованная русская публика читала «Колокол», мнением Герцена дорожили. И вдруг после польских событий «Колокол» гремит: русские офицеры, объединяйтесь с поляками, и вместе будем бороться «за нашу и вашу свободу». Такую точку зрения читающая Россия не приняла. С этого и началось охлаждение к «Колоколу».

Восстание в Польше и Литве в 1864 году было сурово подавлено генералом Муравьевым — «Вешателем» и Бергом. Теперь Польша стала называться Привисленским краем из десяти губерний при русской администрации. В то же время там была проведена крестьянская реформа. В отместку польской шляхте реформа была осуществлена на более мягких для крестьян условиях — они получили больше земли, чем русские крестьяне.

4. А 4 февраля 1866 года, в разгар проведения реформ, прозвучал выстрел, который стал для всей России воистину громом среди ясного неба. Студент Каракозов стрелял в царя, но не попал, потому что мещанин Комиссаров отвел руку с пистолетом. Неудачника-убийцу знает весь мир, имя спасителя — никто. Причем как-то даже стесняются помнить, а ведь он в конце концов спас человеческую жизнь (хоть и царскую). Но в день покушения имя Комиссарова было у всех на устах. Весь Петербург высыпал на улицу: ликовали, пели «Боже, царя храни». Но были и хмурые лица. Александр II пожаловал Комиссарова дворянством.

Стали расследовать «дело». Выяснилось, что Каракозов принадлежал к московскому университетскому кружку Ишутина. Чем занимался кружок? Читали «Что делать?» (эта книга Чернышевского у многих была тогда «молитвенником»), организовывали швейные мастерские и рабочие артели (скажем, переплетное дело), между делом пропагандировали революционные идеи. Чистая, с обостренным чувством справедливости, нравственная молодежь. «Убить тирана и сатрапа» Каракозов придумал в одиночку. Перед казнью (повешен) он всю ночь молился и умер достойно. Потом весь кружок Ишутина предстал перед судом: каторги, ссылки.

Выстрел Каракозова, хоть и неудачный, снял запрет. У декабристов не поднялась рука убить «помазанника Божьего», а сейчас, по выражению Достоевского, стало «все дозволено».

Александр II говорил: «Меня Бог спас». Весной 1867 года он с семейством приехал в Париж на выставку. Париж встретил Александра II криками: «Да здравствует Польша!» В столице Франции было полно польских эмигрантов. 6 июня поляк Березовский выстрелил в Александра, когда тот ехал в одной карете с Наполеоном III. Все это произошло в Булонском лесу. Пуля попала в лошадь, Березовский был арестован. Все ждали второго покушения. Александр вернулся в Россию мрачнее тучи. Он понял, что за ним, реформатором и освободителем, уже начата охота.

5. В конце семидесятых вместо Чернышевского и Писарева молодежь выбрала себе в пророки Лаврова и Бакунина. П. Л. Лавров был отставным полковни-

ком артиллерии, профессором военной академии, думающим, с обостренным чувством справедливости человеком, ну и еще «философом и сторонником идеалистического субъективного метода в социологии». Под псевдонимом Мартов Лавров опубликовал в «Неделе» «Исторические письма». Мир жив прогрессом. В своей статье Лавров дал формулу прогресса: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощение в общественных формах истины и справедливости». Двигатель прогресса по Лаврову — «критически мыслящая личность». Именно после «Исторических писем» интеллигенция стала ощущать себя «неоплатным должником народа», который живет в трудных условиях, при этом всех кормит, поит. Лавров стал идеологом народничества¹.

Ах, как это было созвучно молодежи семидесятых! Народник Русанов пишет про статью Лаврова: «На нее падали при чтении ночью наши горячие слезы идейного энтузиазма, охватывающие нас безмерной жадой жить для благородных идей и умереть за них». Эти мальчишки потом пойдут в народ, а крестьяне будут их отдавать полиции...

М. А. Бакунин жил в политической эмиграции. Он был бунтарь и анархист. Его программа — разрушение всех религиозных, политических, юридических и т. д. социальных учреждений, его цель — всемирная революция.

По этим двум вождям и разделилась русская радикальная интеллигенция. Лавристы (пропагандисты) пошли в народ: учителя, фельдшеры, писари, торговцы — кто угодно, только чтоб жить «среди народа» и пропагандировать свои идеи. Среди них были призывающие к бунту, были мирные агитаторы (из кружка Чайковского). Деревне эти пропагандисты были на дух не нужны, и скоро начались массовые аресты. В 1877 году состоялся большой процесс, или «процесс 193». В результате его большинство подсудимых, в том числе будущие царевубийцы Желябов и Перовская, были оправданы — новая судебная реформа уже работала.

¹ После выстрела Каракозова Лавров был сослан в Вологодскую губернию, откуда через четыре года бежал за границу. Там он редактировал революционные журналы «Вперед!» и «Вестник „Народной воли“».

Бакунинские идеи бунтарства наиболее полно выражали Нечаев и его окружение. В 1869 году Нечаев по обвинению в измене делу революции убил студента Иванова и скрылся за границу. Это уже потом, после «Бесов» Достоевского (история убийства Иванова легла в сюжет романа), из Нечаева сделали монстра, методы которого отверг I Интернационал. А он был среди революционеров «своим». По делу Нечаева в Москве были привлечены сто пятьдесят человек.

В 1872 году швейцарские власти выдали Нечаева России. Он был приговорен к двадцати годам каторги и умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. Нечаев написал «Катехизис революционера». Непонятно, что в нем может резать слух большевиков. «У революционера нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единым исключительным интересом... — революцией». Ну конечно, и цель оправдывает средства — лозунг старый, как мир. Только иезуиты применяли его во славу Господа, а Нечаев во имя «полнейшего освобождения и счастья народа».

После разгрома «ходоков в народ» создается революционная организация «Земля и воля». Цель все та же — счастье человечества, способ достижения — террор. В 1878 году в Петербурге убит шеф жандармов Мезенцев, в 1879-м — харьковский губернатор князь Кропоткин. Все это было «подходом» к убийству Александра II. Однако у Плеханова дрогнуло сердце. (А может быть, встал вопрос не только «как идем», но и «куда идем»?) В 1879 году после съездов в Липецке и Воронеже «Земля и воля» распалась на «Черный передел» во главе с Плехановым («деревенщики») и «Народную волю». Задачей «Народной воли» был созыв всенародного учредительного собрания от всех сословий для передачи земли народу. Единственным способом принудить к этому правительство был признан террор.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ

1. Всего на Александра II было совершено 7 покушений. Он не понимал причины такой ненависти. Але-

ксандр дал народу реформы, он расширил границы отечества, он уступил общественному мнению и, как ни жалко было проливать русскую кровь, способствовал освобождению Болгарии. И за все это его травят, как дикого зверя.

«Александр II родился не под счастливой звездой», — пишут исследователи его царствования, пытаются понять и... оправдать убийство. Про Александра писали, что он был нервен, повышенно слезлив. Еще упоминали отрешенный, загадочный взгляд, каким он смотрел поверх голов, а может быть, внутрь себя.

Герцен написал позднее: «Зачем этот человек не умер в тот день, когда был объявлен русскому народу Манифест освобождения?» А зачем ему, собственно, умирать? Он не Иван Грозный, он царь-реформатор. Чем уж это так провинился Александр II перед нами, грешными? Или ему следовало умереть, чтоб нам не было стыдно?

В личной жизни Александр II не был счастливым человеком. Царица Мария Александровна вечно болела, что не помешало ей родить восьмерых детей. Старший сын — цесаревич Николай (судя по отзывам и фотографиям — весьма достойный молодой человек) умер в возрасте двадцати двух лет от чахотки. Наследником престола в 1865 году был назначен второй сын — Александр.

После рождения последнего сына, Павла, тридцатилетней царице, щадя ее здоровье, врачи запретили супружеские отношения. У Александра II появились любовные увлечения, он слыл при дворе донжуаном. Но на старости лет судьба послала ему настоящую любовь. Связь с фрейлиной княжной Катенькой Долгоруковой продолжалась четырнадцать лет. Поначалу царь не афишировал свою любовь, но, как говорится, любви и дыма от людей не спрячешь.

В 1872 году у Екатерины Долгоруковой родился сын, потом две дочери. Связь царя унижала больную царицу и чрезвычайно раздражала придворных. В 1878 году, опасаясь за жизнь членов своей второй семьи, Александр, к ужасу двора, поселил Екатерину Михайловну с детьми в Зимнем дворце. «Дерзкая наложница», по мнению приближенных, губила здоровье

шестидесятилетнего царя, отрывала его от «дел, нужных России»¹.

Сам царь был другого мнения. Он вдруг обнаружил, что стал очень одинок. Бывшие соратники ушли в отставку, оставшиеся у трона во всех бедах винили Александра и его реформы: вот до чего довел Россию либеральной политикой! В глаза, естественно, не говорили, но шипели по углам.

В январе 1878 года Вера Засулич («Земля и воля») стреляла в петербургского градоначальника Трепова за то, что тот распорядился выпороть в тюрьме «политического» Боголюбова. Суд присяжных оправдал Веру Засулич! Перед зданием суда собралась торжествующая толпа молодежи, они отбили Засулич у полицейских. Вскоре шефа жандармов Мезенцева зарезали прямо на улице.

2 апреля 1879 года в Александра II стрелял Соловьев («Земля и воля»). Промахнулся, судим, повешен. Из дела Соловьева: «Я принадлежу к русской социально-революционной партии, которая признает крайней несправедливостью то, что большинство народа трудится, а меньшинство пользуется результатами народного труда». Конечно, это несправедливо, но так было и так будет. В революционной борьбе за то, чтоб не было богатых и все получали поровну, столько же смысла, сколько в вооруженном восстании в пользу влюбленных несчастно в противовес тем, кому в любви везет.

С 1879 года «Народная воля» стала действовать на пути террора более глобально, участвовали уже не одиночки, а боевые террористические группы с бомбами. 1 декабря 1879 года в Москве царский поезд случайно перепутал маршрут и благополучно прибыл в столицу. Свитский поезд маршрут не перепутал и подорвался. Кто их считал — погибших из свиты государя?

4 февраля 1880 года вечером произошел сильнейший взрыв в Зимнем дворце. Взрыв был намечен на тот час, когда вся царская семья должна была собраться

¹ После смерти царицы в 1880 году Александр II обвенчался с Екатериной Долгоруковой, она и их дети получили титул князей Юрьевских. Говорили, что одной из причин согласия Александра на введение конституции было желание сделать Катеньку полноправной императрицей.

ся на званом обеде в честь встречи болгарского князя Александра Баттенбергского. Поезд болгарского князя запаздывал, обед был отложен. Но пустая столовая мало пострадала, вся сила взрыва пришлась на каральню, расположенную под столовой: восемь солдат было убито и сорок пять ранено. Для борьбы с крамолой, как называли тогда действия террористов, была учреждена Верховная распорядительная комиссия. Она установила, что динамит в течение полугода носил в Зимний дворец истопник Степан Халтурин¹. После взрыва его искали, но не нашли. Если бы замысел революционеров удался, то вполне вероятно, что погибла бы вся царская семья и прервалась династия. А там смотришь — «счастливое будущее», то есть новая форма правления.

В 1882 году Халтурин был повешен в Одессе за участие в убийстве прокурора Стрельникова. Халтурину было двадцать пять лет. Отчаянный человек!

2. На вопрос: что выше (или нужнее), законы или нравы? — умные люди отвечают: нравы. Реформы Александра II (при обилии в них недочетов) плохо выполнялись. Скажем, земельная реформа. За двадцать лет после выхода Манифеста об освобождении крестьяне во многих губерниях обнищали. Тому было много причин: тяжелые, для многих непосильные условия выкупа (поэтому многие крестьяне брали «четвертник», крохотный надел — землю без выкупа), низкая урожайность, страшная засуха в Поволжье и пр. Мировые посредники далеко не всегда были честны при разделе земли. Закон предусматривал «отрезку» от крестьянского надела, если он превышал норму, и «прирезку», если земли не хватало. Помещики отрезали у крестьян всегда лучшие земли, а прирезали худшие. «Отрежут» луг, вот уже и негде скот пастись... Словом, дурили крестьян, кто как мог.

Было с чего народовольцам вступить за народ. Но терроризм — худшая форма борьбы (от тебя жена ушла, ты за это дом соседу поджег). А здесь уже все вошло в азарт. Правительство не следило за ходом исполнения реформ, не до того было. Главное — разделаться с крамолой, полиция бесчинствовала, а революционеры уже не останавливались ни перед чем.

¹ Теперь имя Халтурина носит улица вдоль Зимнего дворца. Это ли не странно?

Без малейшего колебания они жертвовали не только собственной жизнью, но и жизнью ни в чем не повинных людей.

Взрыв в Зимнем дворце заставил правительство как бы отрезветь. Ясно было, что судорожные репрессивные меры не достигают нужного результата. Тюрмы забиты политическими, а что толку? Если народовольцы хотели напугать правительство, то они этого добились. В правительстве вспомнили даже такое забытое слово, как конституционный план. Славянофилы стояли за созыв Земского собора.

Сразу после взрыва в Зимнем Александр II собрал совещание.

Он уже был согласен был пойти на уступки обществу, но наследник Александр Александрович¹ решительно заявил, что он против конституционных планов. Какая может быть конституция при разгуле террора? Словом, было учреждено особое временное диктаторское учреждение — «Верховная распорядительная комиссия» с чрезвычайными полномочиями. Комиссия должна была бороться с крамоллой, также ей надлежало искать выход из создавшегося тяжкого положения в стране. По прихоти судьбы во главе чрезвычайной следственной комиссии встал либерально настроенный, умный и порядочный человек — генерал Лорис-Меликов, харьковский губернатор. Собственно, губернатором он стал после убийства в Харькове Кропоткина. Ранее Лорис-Меликов был известен как герой Кавказской войны, покоритель крепости Карс и организатор борьбы с эпидемией чумы, вспыхнувшей вдруг в Астрахани. В Харькове Лорис-Меликов за короткий срок наладил отношения с городом и вообще проявил себя с самой хорошей стороны.

Войдя в должность Лорис-Меликов уничтожил как самостоятельное учреждение III Отделение, когда-то созданное Николаем I, и присоединил его к Министерству внутренних дел, то есть сосредоточил управление полицией в одних руках. Следующей его задачей было восстановить земское самоуправление в том виде, которое ему предписывали реформы. Вообще он хотел дать провинции большую самостоятельность. Он ос-

¹ Цесаревич Александр Александрович здесь впервые обнародовал свои политические взгляды, которых придерживался потом в течение всего своего царствования.

лабил цензуру, при нем стали выходить новые журналы. Но, верный своим «диктаторским» обязанностям, Лорис-Меликов высказывал при встречах с редакторами примерно так: «Обсуждайте и критикуйте правительство, ради Бога, но не пишите о конституции и, главное, не приписывайте мне конституционных планов. Их не будет».

Кроме того, Лорис-Меликов удалил крайне непопулярного и консервативного министра Толстого. Словом, он стал приобретать авторитет в либеральных кругах, за что его правление шутливо стали называть «диктатурой сердца».

Лорис-Меликов также признавал необходимость коренных реформ в крестьянском вопросе (в податной системе). Циркуляром от 22 декабря 1880 года он поручил всем губернаторам дать возможность земским собраниям обсудить крестьянский вопрос «на сегодняшний день». Он хотел создать в стране то настроение, которое возникло при подготовке Манифеста 19 февраля 1861 года. И в какой-то степени ему это удалось, у людей после прежних репрессий появилась надежда.

Верховная распорядительная комиссия была закрыта через полгода своей деятельности. Лорис-Меликов решил, что для борьбы с крамолой чрезвычайные меры уже не нужны. Сам Лорис-Меликов остался министром внутренних дел. Террористическая деятельность в это время действительно ослабла, но не потому, что народовольцы образумились.

Просто убийца харьковского губернатора Гольденберг раскаялся и выдал полиции товарищей. Поскольку Гольденберг был видным членом Исполнительного комитета, фамилий он назвал много, революционерам пришлось бежать за границу.

Народовольцы Лорис-Меликова не любили. В подпольных газетах его деятельность прозвали политикой «лисьего хвоста», направленной на устройство личной карьеры. Было и покушение на Лорис-Меликова, неудачливый убийца был пойман, но Исполнительный комитет выпустил листовку, сообщая, что покушение — личный акт террориста Младецкого.

28 января 1881 года Лорис-Меликов представил Александру II некий план, по которому представители земского управления (сведущие люди) привлекались

бы к участию и обсуждению проектов реформ. Это был уже зародыш конституции. Позднее некоторые газеты так и называли «План» «конституцией Лорис-Меликова».

Александр II ознакомился с «Планом», одобрил его и подписал 1 марта 1881 года. Через несколько часов после подписания император был убит бомбой народовольцев.

Ему все твердили с утра — и жена, и Лорис-Меликов: в городе неспокойно, не надо выходить из дворца. Не послушался, поехал в Михайловский манеж. Брошенная в карету бомба убила двух казаков и случившегося рядом мальчика — разносчика мяса. Карету изуродовало взрывом, но сам царь не пострадал. Полковник охраны умолял императора сесть в сани и ехать во дворец. Но Александру захотелось увидеть человека, который желал убить его. Царь сделал несколько шагов — раздался второй взрыв. Погибли оба: и император и убийца. Но Александр, хоть и был страшно изуродован, умер не сразу, его довели до дворца.

Вера Фигнер (это она начиняла бомбы для убийства) позднее писала: «Я плакала: тяжелый кошмар, давивший в течение десятков лет молодую Россию, был прерван. Все искупала эта минута, эта пролитая нами царская кровь».

Судить народовольцев выпало Александру III, но лучше рассказать в этой главе о подготовке покушения и суде. Своими ближайшими задачами «Народная воля» считала убийство царя, захват власти, политический переворот и передачу власти народу. Народовольцы были одержимы убийством Александра II. Охотясь за царем, они заминировали в Петербурге ряд мест, для этого были сделаны подкопы: на Малой Садовой из лавки Кобзева, под Красным мостом на Гороховой. Но устраивать подкопы было тяжело и опасно, да и трудно было заранее предугадать, по какой улице поедет император. Решили просто выйти на улицу с бомбами, их изготовлял талантливый физик-техник Кибальчич.

В конце февраля был арестован Желябов, один из руководителей «Народной воли». Надо было торопиться. 1 марта Софья Перовская металась по городу, переставляя людей с бомбами по предполагаемому маршруту кареты Александра II. На этот раз удалось...

Невероятно, но факт — вошедшему на престол Александру III народовольцы выдвинули условия: они прекратят террор, если будет произведена полная амнистия всем «политическим», а также утверждено общее избирательное право, свобода слова, печати и сходов. Господи, как наивно! Только молодость может быть столь безрассудна. Что мог им ответить Александр III?

3 апреля 1881 года (суд был скорый) пятеро народовольцев, среди них Перовская, Кибальчич и Желябов, были повешены. Каждому из них не было и тридцати лет. В 1882 году народоволец Дегаев выдал полиции имена еще оставшихся на свободе членов боевых отрядов. «Народная воля» перестала существовать.

АЛЕКСАНДР III АЛЕКСАНДРОВИЧ МИРОТВОРЕЦ (1881—1894 гг.)

Александр III родился 26 февраля 1845 года. Как уже говорилось, он был вторым сыном Александра II и предназначался вначале к обычной военной карьере, но после смерти наследника двадцатилетнего цесаревича срочно стали готовить к делу правления великой страной. Набрали штат преподавателей. Право преподавал Александру К. П. Победоносцев, русскую историю — славный ученый С. М. Соловьев, немудрено, что Александр III на всю жизнь полюбил этот предмет (он основал в свое время Русское историческое общество).

28 октября 1866 года состоялось бракосочетание цесаревича с дочерью датского короля Дагмарой (названной в православии Марией Федоровной). Дагмара предназначалась в жены наследнику Николаю Александровичу, но он сам пред смертью благословил женитьбу брата на своей невесте. 6 мая 1868 года у молодой четы родился сын — будущий Николай II, последний царь из династии Романовых.

Женившись, Александр жил скромно, слыл за хорошего семьянина, занимался делами армии, казаков, коих числился атаманом, свободное время отдавал музыке и русской истории. Почему-то создалась легенда о его либеральных настроениях. Это был груз-

ный, высокий, молчаливый человек. На престол он взошел в 36 лет.

Изуродованный взрывом, безногий Александр II умер на глазах у сына. Эта смерть потрясла Александра III, он с семьей уехал в Гатчину под защиту стен и рвов, построенных еще прадедом Павлом I.

2 марта 1881 года Александр III присягнул Государственному Совету и заявил, что будет следовать в политике заветам отца. 4 марта был разослан циркуляр нашим послам в иностранные страны: новый император хочет сохранить мир со всеми державами, желая сосредоточить свое внимание на делах внутренних.

А внутренние дела были непростыми. Как быть с последним подписанным Александром II документом, который при дворе открыто называли конституцией? ¹ Слово «конституция» в применении к России было тогда почти бранным. Существовала твердая уверенность, что Россией может править только самодержавие. Но Лорис-Меликов особо упирал, что «План» — как бы завещание государя, его завет новому императору.

Покойный император предполагал 4 марта собрать Совет для обсуждения документа, а также решения о его публикации. Публиковать «конституцию Лорис-Меликова» Александр III не стал, но и отказаться совсем от «Плана» он не мог. 8 марта состоялось предполагаемое совещание. Мнения на нем разделились. Либералы (Лорис-Меликов, министр финансов Абаза, военный министр Милютин и дядя царя великий князь Константин Николаевич — председатель Совета) стояли за принятие «Плана» Лорис-Меликова, считая, что это привлечет симпатии к новому правлению. Правое направление в Совете возглавлял обер-прокурор Синода Победоносцев. Победоносцев говорил резко, мол, Лорис-Меликов хочет ввести режим «говорилен», пагубный для России. Граф Строганов вторил: «В наш „парламент“ придут одни шалопаи».

Александр колебался, но было видно, что его симпатии не на стороне либералов. А тут, словно ему в поддержку, в Москве, в Славянском обществе, высту-

¹ Напоминаем: «План о привлечении достойных представителей земства и городов к обсуждению реформ» — этот документ никак не тянул на конституцию.

пил Аксаков. В своей речи он был не только против революционеров-убийц, но вообще против западного либерализма. 29 апреля 1881 года вышел программный Манифест царя, автором Манифеста был Победоносцев. Царь собирался править «с верой в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений». После опубликования Манифеста три министра (Лорис-Меликов, Абаза и Милюков¹) подали в отставку.

Однако реакция еще не вступила в свои права. На пост министра внутренних дел был назначен славянофил граф Н. П. Игнатьев. Его главной мечтой был созыв Земского собора с совещательной целью. Министром финансов стал Н. Х. Бунге. Эти два человека продолжили дело реформ. В июне 1881 года им удалось созвать первую сессию представителей земства — «сведущих людей». Перед ними были поставлены «крестьянские» вопросы: о выкупных платежах и переселении малоземельных.

Далее последовал целый ряд законоположений, облегчающих жизнь крестьян и рабочих, так называемые «реформы Бунге». «Сведущие люди» советами и обсуждениями помогали выработке этих реформ. Бунге, в частности, отменил подушную подать крестьян, уменьшил выкупные платежи, учредил крестьянский банк, который давал дешевый кредит для покупки земли. Были приняты послабления, и для рабочих ограничена продолжительность рабочего дня для малолетних и женщин, учреждены должности фабричных инспекторов.

Игнатьев удерживался на должности ровно год, в мае 1882 года он был замещен Д. А. Толстым, бывшим министром просвещения, ярким реакционером. Виной отставки Игнатьева был представленный государю проект о созыве приуроченного к коронации Земского собора и, конечно, интрига Победоносцева. Ober-прокурору Синода все не нравились — и славянофилы, и западники. Про Земский собор он писал: «Прочитав эти бумаги, я пришел в ужас при одной мысли о том, что могло бы последовать, когда бы

¹ Когда Александр III спросил Милюкова, что же он будет делать в отставке, тот ответил: «Писать историю своего государя».

предложение графа Игнатьева было приведено в исполнение». И дальше: «А если воля и распоряжение перейдут от правительства в какое бы то ни было собрание — это будет революция, гибель правительства и гибель России». Победоносцев, «серый кардинал», уже выходил на отведенную ему историей роль — «главного по идеологии» в государстве.

РЕАКЦИЯ

Как она выглядит — реакция? Это как посмотреть... Министр внутренних дел Толстой начал преобразования «вспять» в знакомом ему ведомстве: учредил новый университетский устав, дающий право правительству назначать ректоров и профессоров. Провинившихся студентов отдавали в солдаты. Было несколько случаев...

Тогда же был издан известный циркуляр, получивший название «о кухаркиных детях». Он был направлен на то, чтобы детям низших сословий нельзя было получить гимназическое образование. Для этого уничтожили подготовительный класс. Подготовить детей в домашних условиях к гимназии этим сословиям было не под силу. Низшие школы решено было целиком отдать в духовное ведомство, и только отсутствие денег в казне помешало отнять их целиком у земства.

Далее... В 1885 году в честь столетия Жалованной грамоты дворянству (Екатериной II) был издан Манифест. В Манифесте было высказано пожелание о сохранении за дворянством «первенствующего места» в общественной жизни. Вспомнили, как «пострадали» дворяне при отмене крепостного права, и для воспоможествования открыли Дворянский банк на льготных условиях. Дворянство понесло императору верно-подданнические¹ адреса.

В 1889 году вышло «Положение о земских участках начальниках». Задачей Положения было вернуть сословное состояние обществу, нарушенное Земским положением 1864 года. Положение 1889 года прово-

¹ В те времена в слове «верноподданный» не было никакого второго, обидного смысла.

дило интересную мысль, автором которой был некто Пазухин (Алатырский уездный предводитель дворянства Симбирской губернии), назначенный Толстым правителем своей канцелярии. В статьях, опубликованных в «Русском вестнике», Пазухин пишет, что главной «бедой» России является новый бессословный слой, при котором командовать на местах стало «бессословное общество, недавно получившее название интеллигенции». Последних Пазухин ненавидит: за беспочвенность, за отрыв от народа. Интеллигенция, оказывается, есть «бесформенное общество, которое наполняет собой все щели, образовавшиеся в народном организме в эпоху реформ, и которое лежит теперь довольно толстым пластом вверху России». По Пазухину, нет сословий — и «человек утрачивает все национальные черты». Интеллигенция и потрясает все основы государства ¹.

А кто же национален? Дворянство. Теперь число гласных от дворян в уездах значительно увеличилось, земские начальники назначались губернаторами из местных дворян.

Ограничения в самоуправлении крестьян были еще более серьезны. В разгар этих «преобразований» Толстой скончался, а преемнику его Дурново, хоть и был он единомышленником Толстого, не хватило характера довести все преобразования до конца.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Дела национальные при Александре III заиграли яркими красками: от кровавых до серых. Идеологом как в национальной политике, так и в преобразованиях наизнанку был Победоносцев. «Царь и народ!» — было написано на его знамени. Народ (по Победоносцеву) — это крестьянство, прочим людям «народом» быть не дано, а народ по природе своей привержен к самодержавию. Людям долга и чести должна быть

¹ Что ж, в чем-то он прав. Но государство нельзя сохранить, как мамонта в вечной мерзлоте. Государство живет и развивается, а потому старые устои рушатся. Интеллигенция — русское понятие. Запад обошелся без него. Старая добрая Англия сохранила титулы, палату лордов, королевский двор и живет по сей день. А великая Россия рухнула. Почему? Об этом думать и думать...

противна сама идея выборности. Присяжные — это «пестрое», смешанное стадо, собираемое случайно», они не в состоянии осмыслить суть вопроса. Печать, как выразитель общественного мнения, вредна, это сила разрушающая и пагубная. Понятно, что либеральная печать совсем заглохла. Для благосостояния России важна «сила инерции»; «порок новейшего прогресса» — пренебрежение этой силой. Все должно развиваться поступательно, и вообще «история лучше знает». Про народ Победоносцев говорил, что он «чуется душой». Думать не надо, и не образование нужно, а вера, и не столько знание догматов веры, сколько точное соблюдение обрядов. Впрочем, при необходимости Победоносцев мог и веру раскрасить в серый цвет. Этот человек обладал пагубным свойством охаивать все. И он имел огромное влияние на царя. Об этом мы можем судить по их переписке.

Из вышеназванного вполне естественно вытекает лозунг «Россия для русских и православных». Преследовались старообрядцы, сектанты (иногда самые невинные), католики. Калмыкам и бурятам запрещали строить храмы. Особенно досталось евреям: черта оседлости была сокращена, в пределах черты оседлости евреям было запрещено селиться вне городов и местечек. В 1887 году была введена в учебных заведениях процентная норма для евреев. При попустительстве правительства прокатилась волна еврейских погромов.

На окраинах империи шла активная русификация. В Прибалтийском крае всю деловую переписку велено было вести только на русском языке. В 1887 году было введено преподавание в средних учебных заведениях по-русски, а Дерптский университет был переименован в Юрьевский (Дерпт под именем Юрьев основал в «незапамятные времена» Ярослав Мудрый), и немецкие профессора стали насильственно замещаться русскими.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Министр внешней политики Гирс является, как говорят, более секретарем Александра III, чем министром. Внешнюю политику Александр проводил сам,

и она была мирной. А с чего бы ей не быть мирной? Все, что могли, к России присоединили до него. Даже Аляску продали, вроде бы и ни к чему она в большом хозяйстве, с этим бы справиться. Правда, под шумок при Александре III русскую границу в Азии вплотную придвинули к Афганистану: чтоб ни одной щелочки. Еще в 1879 году генерал Скобелев фактически по собственной инициативе подготовил поход и присоединил к России Геок-Тепен в 1885 году после битвы на реке Кушке взяли крепость Мерв. Мервский оазис был присоединен к России.

В начале царствования Александр III в традициях русской дипломатии поддерживал дружбу с Германией и ее канцлером Бисмарком. На Балканах складывались обстоятельства, неблагоприятные для России. Отношения с Болгарией испортились из-за слишком большой самостоятельности ее правителя князя Баттенбергского. Румыния была недоброжелательна к нам из-за того, что Россия тайно мечтала возвратить себе Бессарабию. Александр III решил вообще не вмешиваться в дела Европы. Вы сами по себе, мы сами по себе.

Но в 1887 году вдруг обострились отношения Германии и Франции. Дело шло к войне. Тогда Александр III оказал личную услугу Франции. Он обратился к императору Вильгельму I и удержал Германию от объявления войны Франции, которая к этой войне не была готова. В 1889 году Россия и Франция заключили дружественный союз. До времени этот союз обе державы не афишировали.

В 1888 году в Германии вступил на престол Вильгельм II — государь решительный и воинственный. Старый Бисмарк вышел в отставку, а у Александра III произошло охлаждение в отношениях с Германией.

Вильгельм II объявил в Европе о тройственном союзе Германии, Австрии и Италии. Союз этот явно угрожал Франции. Тогда Александр обнародовал свой союз с Францией. Русско-французское сближение окончательно отвратило Германию от желания нанести Франции удар и способствовало установлению мира в Европе. Защита России вызвала во Франции горячие изъявления благодарности, в Кронштадт с дружественным визитом прибыл французский флот, Россия

ответила посещением русским флотом Тулона. Именно за эту дипломатическую гуманную политику Александра III прозвали Миротворцем.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Народовольцы были разгромлены, революционно-террористическая деятельность на время прекратилась. Застой и реакция в России отвратили общества от интереса к политике (может, это и хорошо?).

Но уехавшие в эмиграцию революционеры продолжали действовать. В 1883 году бывший «земледелец» и «чернопеределец» Г. В. Плеханов основал с небольшой группой единомышленников (Засулич, Аксельрод и др.) группу «Освобождение труда» для изучения, перевода и пропаганды в России трудов Маркса.

Марксизм есть система философских, экономических и политических взглядов. В 1848 году во Франции в революционном задоре (или угаре) по заданию партии Марксом и Энгельсом был сочинен знаменитый Манифест коммунистической партии, кончающийся словами: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» Манифест был лихо написан, ярко, доходчиво, и все ниспровергал: гибель капитализма неизбежна, могильщик капитализма — пролетариат. Отношение коммунистов к обществу, семье и капиталистической морали (включая религию) было сугубо отрицательным. Словосочетание «диктатура пролетариата» пока еще не родилось.

В 1849 году Маркс жил в Лондоне, сотрудничал в Энгельсом. Важнейшие экономические теории Маркса изложены в работе «К критике политической экономии» и в труде «Капитал» (1867 г.).

Марксизм, как учит энциклопедический словарь, возник «на базе критической переработки достижений немецкой классической философии, английской политической экономии и французского социализма». Грубо все можно изложить так: люди сами делают историю, но ход истории определяется не их прямым волеизъявлением, а материальными условиями жизни: бытие определяет сознание. Маркс и Энгельс создали

политическую экономию: эксплуатация, прибавочная стоимость, присвоение неоплаченного труда... ну и т. д. Смерть капитализма неизбежна, но победить его можно только революционным путем, и сделать это должен пролетариат. Бердяев пишет, что Маркс создал настоящий миф о пролетариате. Он стал как бы носителем новой религии, с помощью которой можно было победить «первородный грех» — эксплуатацию человека человеком. Рецепт вселенческого счастья был найден. Энергии, веры, самоотверженности у русских революционеров было в избытке. Начали истово изучать Маркса, а тем пошло-поехало...

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА III (ИТОГИ ПРАВЛЕНИЯ)

Ругаю реакцию в правление Александра III, но делаю это как-то не до конца искренне, с внутренней заминкой. И не потому, что антиреформы этого государя вызывают у меня сочувствие, а потому, что не могу согласиться со слишком суровым приговором, который в один голос произносят либеральные историки и Ленин вместе с ними.

Мое поколение, пережившее сталинское злодейство, ничем не удивишь. И я «внутренне» пожимаю плечами: ну учились студенты десять лет по искорененной программе, ну поставили потомственных дворян во главе земств в некоторых уездах... И что? Дворяне тоже люди. Историки и либерального, и советского толка фыркают: миротворец... пассивная, не яркая фигура (не то что Екатерина II). Но ведь это замечательно — способствовать миру на континенте!

В общем-то Александр III человек совершенно непонятный, и царствование его непонятное, в нем как-то нет сюжета. А ведь редкая человеческая жизнь обходиться без главного стержня.

Толстой, большой, совершенно закрытый человек. Он любил живопись и «прочие искусства» (недруги тут же сообщают: плохую живопись, а прочие искусства — почти кич). Он любил играть в оркестре на геликоне —

басовой трубе. Во время болгаро-турецкой войны еще цесаревичем в ожидании военных действий занялся вдруг археологическими раскопками, сам копал до седьмого пота ¹.

Однажды в молодости он в запальчивости нахамил штабному офицеру, шведу. Офицер написал письмо с требованием извиниться, в противном случае он застрелится. Александр как-то не собрался извиниться, а может, не считал нужным: подумаешь, какой-то штабной офицер! И швед возьми да исполни свою угрозу. Отец, Александр II, в страшном гневе заставил сына идти за гробом самоубийцы. Пошел, что делать...

Александр III был помешан на строительстве железных дорог (хорошее помешательство!). 17 октября 1888 года царь с семьей ехал из Севастополя в Петербург. Около станции Борки произошло крушение поезда. Семья пила чай, когда Александру III на плечи рухнула крыша вагона. Рассказывали, что он стал держать ее, как атлант. Этим царь спас семью, все остались живы, но сильная нагрузка привела впоследствии к болезни почек, что и свело его в могилу. Вскоре выяснилось, что авария произошла не от взрыва террористов, а из-за слишком большой скорости поезда.

С. Ю. Витте считал Александра III умным и сильным царем (и нет оснований не верить Витте). Тогда отчего же Александр вел такую постыдную национальную политику? А может быть, в назидание потомству? Чтоб знали: как только в приказах, указах, плакатах начнет превалировать словосочетание «русский народ» (вместо «российский народ») — добра не жди. Вообще унижать человека и по национальному признаку — гадость.

А его отношение к евреям? Оставим в стороне узколобый бытовой антисемитизм: трудное детство, среда, бедность, зависть, как это ни парадоксально — здесь и почва, и навоз для этого, узколобого... Но каким образом эта дурная болезнь завелась у русского царя? Ведь образование у него было не «среднее ветеринарное» (почему-то именно такое было у нескольких членов Политбюро), цесаревича учили лучшие умы

¹ Может быть, из-за интереса царя к русской истории и археологии (сама копала) он мне особенно симпатичен и не верится, что он черный реакционер.

страны. Я думаю, что в общем «походе» евреев в Октябрьскую революцию виновен именно Александр III. Это же до какого состояния надо было евреев довести, чтобы эти мирные люди¹ пошли с оружием в руках бороться за общее счастье. Нигде не боролись, а в России — пожалуйста! А погромы?.. Пьяная толпа убивает людей и смеет при этом оправдываться какими-то национальными лозунгами! Подобное было испокон веков, но умный царь не смеет давать этому иную оценку, как «преступление».

Но это на окраине империи, а в столицах — застой, скука... И в недрах этой скуки и затхлости вызрел нарыв. Александр III умер в Ливадии 20 октября 1894 года. «Сила энергии» на какое-то время сохранялась и после его смерти, а потом нарыв и лопнул. Все досталось ему — наследнику, Николаю II «Кровавому», доброму, деликатному и несчастному человеку.

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ

(1894—1917 гг.)

НАСЛЕДНИК

1. Николай II родился 6 мая 1868 года в Царском Селе. Воспитанием наследника руководили родители, учебой его заведовал генерал-адъютант Данилович. Науки цесаревичу преподавали лучшие профессора России. Учеба была рассчитана на двенадцать лет: первые восемь — гимназический курс с заменой классических языков естественными науками и историей по широкой программе, глубоко изучались языки английский, французский и русская литература; четыре года были посвящены высшим наукам, военному делу, а также юриспруденции и экономике. Для изучения строевой службы наследник провел два лагерных сбора в Преображенском полку и два сбора в гусарском полку в качестве взводного офицера и до самого восшествия на престол командовал в чине полковника 1-м батальоном Преображенского полка. Армию Николай, как все Романовы, знал и любил.

В 21 год он стал участвовать в заседаниях Государ-

¹ Про современный Израиль я не говорю.

ственного Совета и Комитета министров. В октябре 1890 года наследник предпринял традиционное путешествие на Дальний Восток. Россия искала там рынки сбыта, надо было упрочить отношения с Японией и Китаем. Путешествие началось в Европе: Вена, Триест, Греция, Египет, потом Индия и, наконец, Япония. В плавании наследник знакомился с военно-морской службой.

В Японии в городе Отсу произошел случай, который потряс всю Россию.

23 апреля 1891 года во время прогулки по улицам с греческим королевичем Георгием Николай подвергся нападению фанатика Санзо Цуда, который нанес ему удар саблей по голове. Удивительно, что Цуда был полицейским. От второго удара сабли Николая защитил королевич Георгий, в руках у которого была только что купленная палка.

Обратный путь Николая шел через Сибирь. Во Владивостоке наследник присутствовал при начале стройки века — Сибирской железной дороги и собственноручно свез к полотну тачку земли.

В начале августа 1891 года он благополучно прибыл в Петербург.

В апреле 1894 года наследник был помолвлен с немецкой принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской (родилась 25 мая 1872 года). В православии она получила имя Александры Федоровны. Николай всю жизнь называл ее Аликс, а она его Ники. Они любили друг друга до самого смертного часа.

2. Вся жизнь Николай II вел дневники, в которых с терпеливой пунктуальностью фиксировал погоду, события дня и свои переживания. При кажущейся откровенности, это дневники очень закрытого человека, почти шифр, только ему понятный, но любви к своей жене он не скрывал никогда, она так и рвалась наружу.

Они встретились, когда Аликс было двенадцать лет. Принцесса рано потеряла родителей, ее воспитала бабушка, английская королева Виктория. В 1884 году Аликс приехала в Россию сопровождать старшую сестру Эллу Гессенскую, которая выходила замуж за будущего генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Николаевича. Элла станет Елизаветой Федоровной. Она переживет убитого эсерами мужа, ею

будет основана Марфо-Мариинская обитель. За подвиги благочестия и мученическую смерть на дне шахты, куда ее бросят умирать уральские большевики, она будет канонизирована и станет Святой Елизаветой. Но все это через много лет, через жизнь, а пока все счастливы. Но счастье Николая вскоре было омрачено: отец был против его брака с Алисой Гессенской.

Николай ждал свою Аликс четыре года. Именно к этому времени относится волновавшая всю столицу связь наследника с балериной Кшесинской. Памятником этой связи стал известный в Петербурге особняк (там со временем обосновался Музей Революции).

Согласие на брак с Аликс Николай получил от отца, когда тот был смертельно болен. За четыре года царь так и не подыскал цесаревичу «достойную принцессу», а сейчас было не до капризов — новый царь должен быть женат.

Двадцатого октября 1894 года Александр III скончался в Ливадии. Николай присутствовал при смерти отца. Алису Гессенскую немедленно вызвали в Крым.

После смерти Александра III по стране был объявлен годичный траур, но свадьба нового императора состоялась 14 ноября, не обождали даже положенных сорока дней. 14 ноября — был последний день перед длительным постом, дальше церемонию откладывать было нельзя. Впоследствии царица говорила, что сразу после похорон пошла на собственную свадьбу, только поменяла черное платье на белое.

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ

Неоднократно писалось, что у Николая II был «не царский характер». Ну и что же, это достаточно часто случалось в череде русских царей. Рядом всегда находились люди, которые брали на свои плечи ответственность за страну. В первый год правления Николая II таким человеком стала мать — императрица Мария Федоровна. Это она способствовала выдвижению министра финансов Витте¹ на первые роли в государстве, и выбор ее был правильным.

¹ Граф С. Ю. Витте (1849—1915). С 1892 г. — министр путей сообщения, затем финансов. С 1903 г. — председатель Комитета министров.

Витте представлял либеральную часть правительства, но великая «сила инерции» сыграла свою роль, и первые шаги царя были сделаны под присмотром все того же Победоносцева. Это он сочинил царю речь для приема депутатов от городов, земств, дворян и казачества 17 января 1895 года. Речь претендовала на то, чтобы стать программой всего царствования Николая II. Там были такие слова: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный родитель». Фраза о «бессмысленных мечтаниях» вызвала глубокое разочарование у либералов.

Коронация — венчание на царство — в Успенском соборе состоялась только 14 мая 1896 года. Царское семейство прибыло в Москву 6 мая и остановилось по традиции в загородном Петровском дворце за Тверской заставой в версте от Москвы. На коронацию съехалась вся Европа. Все было в высшей степени торжественно. А 18 мая произошло страшное событие на Хадынском поле, где было назначено народное гуляние с бесплатной едой и раздачей подарков.

Организаторы праздника, строя торговые палатки и деревянные настилы, забыли про старые рвы. Собрались многие тысячи народу, произошла давка, и настилы не выдержали. По официальным данным, на Ходынском¹ поле погибло тысяча триста восемьдесят девять человек, тысяча триста было изувечено.

Общественное мнение не простило Николаю гибели такого количества людей, хотя он вроде бы и не был виноват. Но такое начало царствования — примета плохая, и многие решили, что ничего путного от Николая II ждать не стоит. Сам царь написал в дневнике о Ходынке с ужасом.

29 мая 1897 года у царской четы родилась дочь, нарекли Ольгой. Они страстно желали мальчика: стране нужен был наследник. Но прежде, чем он появился, царица родила еще трех дочерей: Татьяну, Марию и Анастасию. Царевич Алексей родился только в 1904 году.

¹ С этого времени слово «Ходынка» стало нарицательным. Про давку на похоронах Сталина тоже говорили — Ходынка.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Витте был блестящим финансистом. Еще в конце царствования Александра III был предпринят ряд энергичных мер для подъема русской промышленности. Важную роль сыграли новый таможенный тариф, привлечение в страну иностранного капитала и строительство железных дорог. Наиболее высокий рост наблюдался в машиностроительной и металлургической промышленности (за счет новых заводов юга). Россия вдруг полностью отказалась от ввоза импортного металла. Быстрые темпы развития промышленности потребовали увеличения добычи угля и нефти. В результате подъема в сельском хозяйстве страна стала главным экспортером зерна в мире.

Лозунгом Витте было: «Капитал, знание, предприимчивость». Он провел финансовую реформу, в результате которой был погашен огромный внешний долг России и введен золотой эквивалент рубля. Воистину золотые времена! Деньги в банке можно было при желании брать не бумажными ассигнациями, а золотой монетой. Но таких желающих было немного, русский рубль тогда был в чести.

Россия выходила на путь капиталистического развития, но первые годы XX столетия преподнесли ей подарок, эдакое «дитя нового строя» — кризис.

Начался кризис, естественно, на Западе. Европейский рынок освобождался от производителей, которые не могли или не хотели в полной мере использовать достижения прогресса. Русский кризис выглядел иначе. Внезапно были ограничены кредиты государственных банков частным предпринимателям, началась борьба за государственные привилегии и монополию на рынке.

В 1902 году вольные торги на поставку металла казенными предприятиями сменились раздачей заказов по списку монополистов. Россия впала в депрессию, а это питательная среда для всяческого рода революционных брожений. Новый подъем промышленности начался только в 1907 году. Но для этого России предстояло пережить войну на Дальнем Востоке и революцию 1905 года.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Во-первых, надо остановиться на социал-демократах (с.-д.) и социал-революционерах (с.-р.-эсерах).

Вождями марксизма в России были Ленин, Плеханов, Аксельрод, Мартов, Троцкий и др. В 1895 году Лениным был основан «Социал-демократический союз за освобождение рабочего класса», который начал пропаганду марксистских идей. В 1898 году в Минске на нелегальном съезде было положено начало Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Программа партии видела свою конечную роль в социальной революции, которая сменит «капиталистические производственные отношения социалистическими». На съезде было обосновано понятие «диктатуры пролетариата», то есть «завоевание такой политической власти, которая позволит пролетариату подавить всякое сопротивление эксплуататоров». Ближайшая цель — «низвержение царского самодержавия и замена его демократической республикой» с полным набором свобод: слова, совести, союзов, стачек и т. д.

В 1903 году на II съезде РСДРП произошел раскол по вопросу организации партии. Большинство во главе с Лениным стояло за партию профессиональных, нелегальных революционеров (отсюда — большевики) с беспрекословным подчинением ЦК — центральному комитету. В такой партии невозможна была свобода мнений и дискуссий, так как это была «партия единомышленников». Меньшинство во главе с Мартовым (меньшевики)¹ отстаивало более свободную организацию рабочих — по типу Германской социал-демократической партии. Плеханов примкнул к меньшевикам.

Второе революционное течение возникло на базе «народничества». Легальным идеологом этого течения был публицист Н. И. Михайловский. Народники выступили оппозиционно к марксизму из-за различий в отношениях к крестьянству, мелкой буржуазии и рабочему классу. Марксисты считали, что только рабочие при полном развитии капитализма могут сделать

¹ По численности на 1907 г. организации меньшевиков были вдвое больше, чем большевистские.

социалистическую революцию. Михайловский возражал: крестьянина не обязательно «вываривать в рабочем котле», самой жизнью в общине он приготовлен к социализму. Кроме того, нельзя отрицать «трудовую интеллигенцию» (термин Михайловского), которая борется за правду-истину» и «правду-справедливость».

В 1901 году народнические кружки в России и за границей объединяются в «Партию социалистов-революционеров» — эсеров. Вождем и теоретиком партии стал В. М. Чернов¹. Отличие эсеров от социал-демократов состояло в тактике и отношении к крестьянскому вопросу. С.-д. отрицали индивидуальный террор как бесполезный. Эсеры же организовали боевые отряды и безжалостно отстреливали неудобных им «защитников старого режима». В начале 1909 года выяснилось, что глава боевой организации эсеров Азеф был платным агентом царской охранки. В кого же они стреляли? Похоже, что чаще они попадали в борцов со старым режимом — либералов.

Либеральные течения тоже имели свои организации, но, в отличие от с.-д. и эсеров, они носили легальный характер. В 1902 году был организован журнал «Освобождение» под редакцией П. Б. Струве², задачей которого было объединить радикальных либералов и умеренных земцев.

В 1904 году появилась нелегальная организация либералов «Союз освобождения», они выступали за свержение самодержавия и создание правового государства, но при этом были против революционного насилия.

В 1900 году правые тоже создали свою монархическую организацию «Русское общество» под руководством Б. Н. Никольского и В. М. Пуришкевича³. В 1903 году в «Русском обществе» состояло полторы тысячи человек, они изучали русские традиции, стре-

¹ В 1917 году Чернов стал министром земледелия во Временном правительстве. После прихода к власти большевиков эмигрировал. Во время 2-й мировой войны участвовал во французском Сопротивлении.

² Струве П. Б. (1870—1944) — экономист, историк, философ, публицист. Участник сборника «Вехи». Эмигрант.

³ Пуришкевич В. М. (1870—1920) — глава правого движения, депутат в Государственных Думах II, III, IV созывов. Участник убийства Распутина. Во время гражданской войны участвовал в белом движении.

мились к укреплению самодержавия. Лозунг их был: «Царь и народ». Это в том смысле, чтоб никого между ними, ни «трудовой интеллигенции», ни либерального дворянства и земства, а прямая связь: царь и «серые зипуны», как тогда называли крестьянство.

ПЕРЕД ВОЙНОЙ

В 1901 году министр юстиции Муравьев писал: «Общественное недовольство настоящим режимом охватило все слои общества».

Первыми начали студенты. Они требовали академических свобод. 8 февраля 1899 года полицейские разогнали студенческую забастовку в Петербурге нагайками. По всем университетам России прокатились «забастовки сочувствия». Студентов за участие в беспорядках исключали из университетов и «отдавали в солдаты» — исполнять воинскую повинность¹.

В 1901 году один из заключенных студентов убил министра народного просвещения Боголепова. Весной 1902 года эсеры убили министра внутренних дел Сипягина. На его место был назначен В. К. Плеве. Он решил держать твердый курс в подавлении беспорядков. Весной 1903 года на юге, в частности в Кишиневе, были еврейские погромы. Устраивала их черносотенная толпа при полном попустительстве местных властей. Опять — взрыв возмущения общественности. Рабочие тоже бастовали. На Урале, в Златоусте, бастующих рабочих усмиряли оружием. В 1903 году руководитель усмирения уфимский губернатор Богданович был убит террористами.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В некотором смысле война с Японией в 1904—1905 годах была задумана правительством как «скорая, успешная» и тем поднимающая престиж правительства

¹ Срок воинской повинности для студентов был один год. Русское общество (где им знать, что такое тоталитаризм) чуть не помешалось от негодования.

в глазах общественности. Не менее важны были и экономические предпосылки. России был нужен рынок сбыта, и она искала его на востоке. Но начала эту войну не Россия, а Япония.

Но по порядку... В 1896 году произошло примирение Николая II с Болгарией. Союзу России с Францией (заключенному Александром III) противостоял Тройственный союз Германия — Австрия — Италия. Обе стороны толковали о мире, но потихоньку вооружались. Николай II искренне желал «положить предел непрерывным вооружениям». В 1899 году в Гааге состоялась конференция «по разоружению». Она приняла ряд постановлений о защите мирного населения и солдат от излишней жестокости. В те времена «излишней жестокостью» считались разрывные пули и бомбардировка с воздушных шаров. Запрещено было также применение удушливых газов. Было решено учредить в Гааге международный суд для мирного решения конфликтов. В 1907 году была созвана вторая гаагская конференция.

Что касается Дальнего Востока, то конец века там не был мирным. До середины девяностых годов политика России на Дальнем Востоке была сдержанной и осторожной. В желании стабилизировать свое положение Россия в 1867 году продала США Аляску и Алеутские острова. В 1891 году был решен вопрос о строительстве Сибирской железной дороги от Челябинска до Владивостока протяженностью семь тысяч км.

В 1894—1895 годах между Китаем и Японией вспыхнула война. Япония победила. Китай должен был отдать Японии остров Формозу (Тайвань) и Ляодунский полуостров (в Желтом море) с Порт-Артуром. Европа, конечно, вмешалась, и по требованию России, Германии и Франции Япония вернула Ляодунский полуостров Китаю. Чтобы принудить Японию к этой уступке, Россия объявила в Приамурье воинскую мобилизацию, а Франция и Германия усилили свой флот в Тихом океане. Тайвань остался под протекторатом Японии (до 1945 г.).

В 1896 году Китай, заключив с Россией дружественный договор, разрешил провести через Маньчжурию часть Сибирской магистрали, что очень сокращало длину железной дороги. Все это весьма успешно «провернуло» Министерство финансов во главе с Витте.

В 1897 году в китайской провинции Шандунь, близ Киао-Чао, китайцы убили двух немецких миссионеров. Германия немедленно обиделась, вмешалась и заняла Киао-Чао. Россия тоже решила получить свое. В 1898 году по договору с Китаем она арендовала Порт-Артур сроком на двадцать пять лет. Посмотришь на карту: где русская граница и где Порт-Артур — далеко... Ценой уступок Китая был его оборонительный союз с Россией против Японии. По договору Россия имела право превратить Порт-Артур в военную базу и соединить его железнодорожной веткой с Сибирской магистралью.

Япония была возмущена. У нее Порт-Артур отняли под предлогом «территориальной независимости Китая». Но на Китай, слабеющий, бессильный тогда, уже все слетались, как воронье. Англия заняла Вей-Хай-Вей, Франция — Кванджу. США (тоже тут как тут) в ноте в сентябре 1899 года провозгласили доктрину «открытых дверей и равных возможностей».

Весной 1900 года в Китае, рассерженном бесцеремонностью западных держав, вспыхнуло восстание «больших кулаков»¹. Восставшие вошли в Пекин и заняли посольский квартал. Правительство Николая II под предлогом охраны КВЖД (Китайской Восточной железной дороги) ввело в Маньчжурию войска. В Пекин был послан объединенный военный корпус под руководством генерала Н. П. Линевича.

Пекин был взят, и восстание подавлено. Китай обязан был уплатить огромную контрибуцию и казнить восставших.

Дипломатическая война за Китай не прекращалась. Япония соглашалась на преобладающее влияние России в Маньчжурии, если ей будет предоставлена свобода действий в Корее. Россия не дала четкого ответа. Япония заключила союз с Англией и начала готовиться к войне.

Русское правительство не желало отказаться от своего влияния в Корее, потому что в 1898 году в Петербурге было организовано акционерное общество для промышленной эксплуатации Кореи и Маньчжурии. Акционерами были люди из окружения царя, главой их был Безобразов. «Безобразовцы» стояли за жесткую политику в отношении Китая и Японии. Дально-

¹ Названное европейской прессой «боккерами».

видный и гибкий Витте советовал «завоевать» Маньчжурию экономически, посредством строительства дорог и устройства банков.

Япония протестовала против русских предприятий в Корее и требовала эвакуации русских войск из Маньчжурии, признавая интересы России только в отношении КВЖД.

Можно сказать, что военная партия в России возобладала. Но ускорению трагических событий предшествовало событие малое, может быть, спровоцированное: Япония не получила вовремя телеграмму из России. В январе Петербург отправил в Токио ноту, в которой сообщалось, что Россия дает обязательства уважать в Маньчжурии права других государств и настаивает лишь на «неиспользовании Кореи в стратегических целях». Японский телеграф задержал ноту на два дня. Сославшись на «необъяснимую» медлительность России, Япония разорвала с ней дипломатические отношения и в ночь на 26 января 1904 года без объявления войны атаковала русскую эскадру в Порт-Артуре.

ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

Ночное нападение Японии в Порт-Артуре вывело из строя два русских броненосца и один крейсер. Япония сразу обеспечила себе превосходство на море. В первый же день войны японцы напали на крейсер «Варяг», находившийся в корейском порту Чемульпо. «Варяг» решил прорваться в открытое море, чтобы идти в Порт-Артур. Но японцы не выпустили русский крейсер с рейда. Бой продолжался сорок пять минут. Не желая спускать боевой флаг, российские моряки под огнем японской артиллерии потопили свой крейсер на рейде.

Командующим сухопутными войсками был назначен военный министр А. Н. Куропаткин. Все ждали войны, а началась она «неожиданно». Русская армия не могла быстро продвигаться на Дальний Восток, потому что Сибирская магистраль имела малую пропускную способность, а Кругобайкальская железная дорога вообще еще не была достроена. Меж тем 1-я

японская армия высадилась в Корее и выступила в направлении Маньчжурии.

Порт-Артур оборонялся. 24 февраля 1904 года туда прибыл командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал С. О. Макаров, как говорили, единственный крупный флотоводец того времени. Он наладил работу русской эскадры, но 31 марта погиб вместе с броненосцем «Петропавловск» — подорвался на японской мине¹.

Японская война — это серия страшных и трагических неудач русской армии и флота. В августе 1904 года произошло многодневное сражение под Ляояном. Русская армия была вынуждена отступить.

Неудачи на фронте отзывались эхом в Петербурге. В июле 1904 года эсер Сазонов убил министра внутренних дел Плеве. На его место был назначен либерально настроенный князь П. Д. Святополк-Мирский.

В октябре 1904 года из Балтийского моря на Дальний Восток (в обход Африки) двинулась вторая эскадра под руководством адмирала Рождественского. Путь был длительным и трудным.

Порт-Артур держал осаду уже десять месяцев. Но 2 декабря был убит генерал Кондратенко. Он был душой обороны. 19 декабря 1904 года принявший команду генерал Стессель сдал крепость японцам. После падения Порт-Артура японцы перебросили часть осадной армии на маньчжурский фронт. Битва под Мукденом в феврале 1905 года была неудачной для русской армии: она была вынуждена отступить на север.

¹ Из огромного экипажа броненосца спаслись лишь единицы, и в их числе великий князь Кирилл Владимирович, двоюродный брат Николая II. В эмиграции, оставшись старшим в доме Романовых, в 1924 г. Кирилл принял титул императора всероссийского. Его сын и наследник, великий князь Владимир Кириллович (род. в августе 1917 г.) осенью 1991 г. впервые прибыл на родину по случаю торжественного возвращения Санкт-Петербургу его исторического имени. После кончины великого князя императорский дом (на основании павловских законов престолонаследия) возглавила его единственная дочь — великая княгиня Мария. Она и ее сын — великий князь Георгий Михайлович (от брака с прусским принцем) совершили несколько поездок по России.

Мы живем совсем в другой стране. Юный князь Георгий в нашем сознании больше похож на сказочного королевича, чем на реального будущего монарха. Но очень греет и трогает верность русской традиции. И хочется сказать: кто знает? Может, история о русских государях будут иметь продолжение? И может, Провидение «с далеким прицелом» сохранило тогда, в 1904 г., внука царя-Освободителя...

Через семь месяцев (6 мая 1905 г.) эскадра Рождественского достигла Желтого моря. В Цусимском проливе российскую эскадру атаковали японцы и потопили ее. До Владивостока дошли только крейсер «Алмаз» и эскадренные миноносцы «Бравый» и «Грозный». Пять тысяч сорок пять российских моряков погибли. Это был полный разгром.

Но и Япония устала воевать. Президент США Т. Рузвельт предложил России и Японии посредничество в мирных переговорах. Россия согласилась. Главой русской делегации стал Витте. 16 августа 1905 года в Портсмуте (США) был заключен мирный договор на следующих условиях: Россия возвращала Китаю Маньчжурию, уступала Японии Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и южную часть Сахалина. Россия признавала преобладание Японии в Корее и оплачивала содержание русских пленных. Могло быть значительно хуже. В том, что мир был заключен не на слишком унижительных условиях для России, была заслуга Витте ¹.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА

1. С назначением на пост министра внутренних дел Святополка-Мирского произошла «малая оттепель». Печать подняла вопрос о необходимости коренных реформ. 12 декабря правительство опубликовало указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» — программа реформ без обещания конституции. Общество готовилось к лучшему.

А 9 января 1905 года произошло страшное событие, вошедшее в историю под названием «Кровавого воскресенья». Этой дате предшествовали массовые забастовки. Рабочие требовали введения восьмичасового рабочего дня и повышения зарплаты. Бастующих рабочих объединил вокруг себя священник Гапон ², лич-

¹ За подписание мира с Японией Витте получил графский титул. Прежде цари за успешные кампании прибавляли к фамилии полководцев почетные звания: Потемкин-Таврический, Румянцев-Задунайский... В обществе нового графа прозвали «Витте-Полусахалинский».

² В октябре 1905 г. Гапон эмигрировал. За границей он пытался проникнуть в боевую организацию эсеров, но был разоблачен и повешен боевиками.

ность загадочная. За год до Кровавого воскресенья он организовал в Петербурге Общество фабрично-заводских рабочих. Позднее выяснилось, что Гапон — агент охранки. Именно он уговорил рабочих с семьями и иконами в руках идти к Зимнему дворцу, чтобы подать царю петицию об улучшении быта рабочих, проведении реформ и пр.

9 января многотысячные толпы рабочих, с женами и детьми двинулись к Зимнему. Их встретили отряды полиции с предложением разойтись. Но люди, воодушевленные предстоящей встречей с царем, отказались. Тогда по ним открыли огонь. По официальным данным, сто тридцать человек было убито (много больше!), несколько сотен ранено.

Кто же виновен в Кровавом воскресеньи? По версии большевиков — Николай II. Это он приказал стрелять. На то он и царь! Но Николая не было в Петербурге, накануне он уехал в Царское Село, и его отъезду предшествовало странное событие. Праздник Крещения Господня... Над Невой воздвигнута Иордань, митрополит освящает воду. Естественно, там присутствовал и Николай II. После обряда по традиции из Петропавловской крепости грянул выстрел, но, к ужасу собравшихся, не холостым, а боевым зарядом. Осталось невыясненным, что это было, недосмотр или умысел. Погиб один человек — полицейский по фамилии Романов. Царь увидел в этом дурное предзнаменование. Его легко было уговорить уехать из столицы. О предстоящем массовом шествии рабочих с петицией он ничего не знал.

Если Гапон был агентом охранки, значит, Кровавое воскресенье организовала полиция. Зачем? Очевидно, чтобы россияне и думать забыли о слове «конституция». Кто же во главе этого заговора? Те, кому полиция служит, кто не уверен в твердости царя и всеми силами хочет защитить самодержавие и существующий строй. Видимо, так.

2. Кровавое воскресенье не повернуло историю вспять. Известие о нем прокатилось по стране, как цунами, вызвало забастовки и подтолкнуло народ к революции.

4 февраля 1905 года в Москве был убит генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Бомбу в карету (у Никитских ворот) бросил эсер Каляев. До самого расстрела Каляев не знал, что убийство

было очередной провокацией Азефа, а стало быть, полиции. «Метили» в Николая II. Убитый губернатор был мужем сестры царицы — Елизаветы Федоровны.

И опять правительство пошло на уступки. 18 февраля 1905 года был опубликован рескрипт Николая II, в котором он обещал введение народного представительства в управление государством с совещательной функцией. Царь призывал общество содействовать в восстановлении порядка и покоя в стране.

Куда там... Все словно обезумели! Уже полыхали помещичьи усадьбы, по улицам толпами шли демонстранты, были столкновения с полицией. В июне на Черном море произошел известный матросский бунт на броненосце «Потемкин». Это был первый случай неповиновения в армии.

6 августа 1905 года было опубликовано «Положение об учреждении Государственной Думы», которая должна была иметь совещательный характер. Университетам была предоставлена широкая автономия. Профессора и студенты восприняли новые свободы не для совершенствования в науках, а как возможность предоставлять свои аудитории для митингов различным партиям. Те на все голоса ругали царя и правительство.

Наконец был заключен долгожданный мир с Японией. 17 октября 1905 года Николай II принял программу Витте и подписал свой известный Манифест о первой русской конституции. Неограниченная власть монархии кончилась. «Объединенное правительство» образовало Совет министров с Витте во главе. И опять манифест никого не удовлетворил. Социал-демократы и эсеры решили продолжать борьбу, правые пришли в ужас от либерализма царя, а власти на местах растерялись. На улицах Петербурга вновь появились красные знамена, рабочие пели «Марсельезу», все было очень революционно, под шумок шли еврейские погромы, убийства и грабежи. Полиция в ответ принимала карательные меры.

В ноябре вспыхнул матросский бунт в Севастополе (крейсер «Очаков»). Всю Россию облетело имя лейтенанта Шмидта, который, по просьбе матросов, возглавил восстание и пошел с ними на расстрел.

В первых числах декабря 1905 года началось восстание в Москве. Забастовка, организованная боль-

шевиками, переросла в военные выступления. Рабочие дружины взяли инициативу в свои руки. Началось строительство баррикад. Главным очагом восстания стала Пресня. Поистине, это место самой природой предназначено для антиправительственных выступлений. 15 декабря в Москву из Петербурга прибыл Семеновский гвардейский полк (правительство не надеялось на войска местного гарнизона). Дальше начался планомерный обстрел Пресни, вспыхнули пожары. 19 декабря все было кончено. Начались массовые аресты и расстрелы. Революция пошла на спад, хотя стачки и волнения в деревнях продолжались весь 1906 год. Террористы также не прекратили своей деятельности.

НОВЫЕ ПАРТИИ

После манифеста 17 октября общественность получила возможность открыто высказывать свои мнения. Партий стало как грибов после дождя. Многие из них впоследствии сыграли важную роль в судьбе России.

1. Партия «Конституционных демократов» (кадеты) объединяла круги либеральной и радикальной интеллигенции, земских деятелей. Лидером кадетов был профессор-историк П. Н. Милюков. Партия стояла за парламентскую монархию. В целом программа ее была прогрессивна. Она требовала рабочего законодательства, в частности, введения восьмичасового рабочего дня.

2. «Народно-социалистическая партия» (трудовики) из легальных партий имела наиболее левое направление. Она стояла за народовластие и аграрную реформу, то есть обращение земли в общенародное достояние и передачу ее тем, кто будет обрабатывать землю личным трудом.

3. «Союз 17 октября» (октябристы; лидер — московский промышленник А. И. Тучков). Это была умеренно-либеральная партия, объединяющая промышленников и некоторые круги городского населения. Программы октябристов и кадетов разнились по аграрному вопросу.

4. К откровенно правым партиям принадлежали

«Русское собрание», «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела». Вожди правых Н. Е. Марков и В. М. Пуришкевич выступали за сохранение самодержавия, в котором народное представительство имело бы только совещательный характер. В лозунгах партий звучала националистическая нота: «Россия для русских»¹ при господствующем положении православия и русской национальности. В партии входили землевладельцы, чиновники, духовенство и городское население. При немногочисленности этих партий шуму в прессе от них было много, энтузиазма им было тоже не занимать. Они бомбардировали Николая II телеграммами, заверяли в своей любви и кляли иноверцев, возвеличивая Россию, — национализм всегда рядится в патриотические одежды.

Кроме политических партий существовало множество профессиональных союзов и объединений. Все это бурлило, спорило до хрипоты, негодовало и выплескивалось в виде митингов, забастовок и открытого неповиновения властям.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ I, II И III СОЗЫВОВ

Закон об учреждении Государственной Думы был опубликован 6 августа 1905 года. Манифест 17 октября предоставил Думе законодательные права. 23 апреля 1906 года подал в отставку председатель Совета министров Витте. На его место был назначен консерватор И. Л. Горемыкин. Витте не любила царица Александра Федоровна. Она считала, что Манифест 17 октября не дал России ничего положительного.

Дума I собралась 27 апреля 1906 года. По составу она была оппозиционна правительству, большее количество голосов получили трудовики и кадеты. Открытие Думы в Зимнем дворце было торжественным, при-

¹ Лозунги эти удивительно наивны и живучи. Много веков Россия существует как многонациональное государство. В этом ее сила и достоинство. Где взять столько русских, чтобы заполнить одну шестую часть земного шара? И вообще, где они — чисто русские, если мы давно генетически перемешались? Только абсолютное незнание родной истории может питать националистические теории.

существовал Николай II. Председателем Думы был избран кадет профессор С. А. Муромцев.

Совместная работа Думы и правительства не получилась с самого начала.

Дума I выдвинула требования принудительного отчуждения частных земель в пользу малоземельных крестьян и амнистии политическим заключенным. Горемыкин отказался удовлетворить эти требования. Тогда Дума высказала «формулу недоверия правительству». Дальше был полный базар. Любые попытки правительства объясниться «зашикивались», каждое новое лицо встречалось криками: «В отставку!»

Горячие речи депутатов печатались в прессе и разносились по всей стране, это приводило к волнениям в деревнях. 8 июля 1906 года Дума I была распущена, Горемыкин отставлен от должности. Председателем Совета министров стал сорокачетырехлетний П. А. Столыпин (1862—1911) — волевой, энергичный и мужественный человек. Это был тип либерала-помещика. Занимая пост, он провозгласил, что будет поддерживать обновленный строй, проводить реформы и решительно бороться с революционным террором.

12 августа 1906 года на даче Столыпина на Аптекарском острове произошел взрыв. Столыпин работал по субботам, на даче был приемный день — народу на даче собралось много. Три террориста, ряженные офицерами, вошли в дом. С криками: «Да здравствует республика!» — один из них бросил бомбу. Сила взрыва была огромной, дом рухнул. Самого Столыпина отбросило взрывной волной, но он остался жив. Но тридцать человек было убито и столько же ранено, причем в их числе ранены были дети Столыпина — сын и дочь. В этот день Столыпин покончил с либеральными начинаниями.

Дальше пошла открытая война с террором. Дума I отменила смертную казнь, но закон не был утвержден. Столыпин нашел лазейку в законодательстве и создал военно-полевые суды. В ход пошла виселица. Весной при созыве Думы II закон о полевых судах не был принят. Но уже было казнено шестьсот восемьдесят три человека. Жертв террора за этот же период было семьсот шестьдесят восемь убитыми и восемьсот двадцать ранеными. Террористы убивали представителей

властей самого разного ранга — от губернаторов до постовых городских. Революционеры называли виселицы «стольпинскими галстуками». Это было время разгула террора и казней.

20 февраля была открыта Дума II. По составу она была либеральной. С декларацией правительства выступил Столыпин. Активные нападки левых заставили его крикнуть громоподобно (он был высокого роста): «Не запугаете!» На одном из заседаний Столыпин сказал про оппозиционеров: «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Главные разногласия правительства и думцев касались аграрного вопроса.

В разгар дебатов появились сведения, что думская фракция социал-демократов создает в войсках военные организации¹. 1 июня правительство потребовало от Думы лишить членов фракции «с.-д.» депутатской неприкосновенности, чтобы отдать их под суд за организацию военного заговора. Через три дня появился Манифест о роспуске Думы II и об изменении избирательного права. Депутаты «с.-д.» ушли в подполье, некоторые из них были арестованы.

Новый закон о выборах сильно урезал представительство Польши, Кавказа и Средней Азии, большее число выборных голосов получили землевладельцы европейской части России. Поскольку новый закон о выборах был принят с нарушением Манифеста 17 октября, многие в России стали считать принятие его «государственным переворотом».

Выбор в Думу III происходил осенью 1907 года, 1 декабря она была открыта. Главной фракцией в Думе стали октябристы, председателем Думы III был назначен Гучков. Дума III приняла аграрные реформы Столыпина. Проведены были также преобразования армии и флота. Значительная сумма денег при утверждении бюджета была отпущена на образование.

В сентябре 1911 года Столыпин был убит в Киеве анархистом, агентом охраны. Убийство произошло в театре на глазах царя. Умирая, Столыпин перекрестил Николая II.

¹ Ленин утверждал, что это фальшивка. Поди разберись, но уж очень она похожа на правду.

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ СТОЛЫПИНА

Правительство Столыпина хотело повысить благосостояние крестьян, но при этом желало сохранить в неприкосновенности помещичье землевладение, чтобы не нарушить налаженного в них хозяйства. Главными бедами крестьян были малоземелье и низкие урожаи. Столыпин видел одну из причин крестьянской бедности в примитивном строе крестьянского хозяйства с чересполосицей и принудительным трехпольем, которое навязывала община.

1. 5 октября 1906 года был принят указ об уравнивании крестьян в гражданских правах с другими условиями. Крестьяне теперь могли менять место жительства, поступать на государственную службу и в учебные заведения, не спрашивая разрешения общины — «мира».

2. В ноябре 1906 года крестьянам было предоставлено право выхода из общины и перехода к личной общинной собственности. На поля вышли пять тысяч землемеров.

3. Был усилен Крестьянский банк.

4. Для уменьшения земельной тесноты в центральных областях России было предпринято переселение малоземельных крестьян за Урал. В течение 1906—1913 годов за Урал переселилось три с половиной миллиона человек, правда, пятьсот тысяч из них вернулись обратно, не сумев обжиться на новом месте.

Советская историография пишет, что столыпинские реформы потерпели крах: недовольных-де было много, аграрная реформа «до крайности обострила противоречия и расширила фронт классово-борьбы в стране». Однако статистика говорит другое. Поднялась урожайность полей, увеличился экспорт пшеницы. Средний ежегодный сбор до реформы составлял два — два с половиной миллиарда пудов, после столыпинских реформ в пятилетие 1909—1913 годов он составил в год четыре миллиарда пудов. Увеличился также сбор картофеля, сахарной свеклы и хлопка в Туркестане.

ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Предвоенное время в России было ознаменовано необычайным промышленным взлетом. Не растроченные революцией силы народные рванулись в экономику. Это было время расцвета не только промышленности, но и культуры. Новые тенденции в живописи, замечательная литература, театр, уже тогда мы были «в области балета впереди планеты всей» («Русские сезоны» в Париже).

О русском чуде в мире говорили так же, как мы в свое время о Японии. Это и помогло Николаю II так безоглядно броситься в мировую войну. Он был уверен, что и России, и ему самому ничего не грозит, что он «под защитой». Последнее замечание требует отдельного объяснения.

Как уже говорилось, царская чета долго ждала появления на свет наследника, а его все не было. Царица Александра Федоровна была истово верующим человеком. Она с трудом, с огромным душевным напрягом пошла на то, чтобы поменять религию (в девичестве она была протестанткой), но уже когда приняла православие, то отдалась ему целиком, поверила и в юродивых, и в святое слово, и в старцев. Очень важную роль в царской семье играл Серафим Саровский.

О старце Серафиме, умершем в 1833 году, рассказал царю и царице священник Иоанн Кронштадтский. Святой Серафим жил праведно, творил чудеса, его знает и чтит вся Россия. Царица поверила сразу, что светлый Серафим заступится за нее перед Богом, и страна получит наследника.

В 1903 году Серафим Саровский был канонизирован. 16 июля царская семья приехала на торжество в Арзамас, а оттуда в Саровскую пустынь. Три дня молились. Святой Серафим был объявлен покровителем царской семьи.

В конце жизни Святой Серафим по какой-то нелепости, а может, из-за слишком большой популярности или усердия в святых делах попал в полицию. Вскоре он был признан невиновным и отпущен, но в «опросных листах» остались его пророчества. Они дошли до Николая и совершенно потрясли его. Были там проро-

чества¹, которые касались его лично: «В начале царствования сего монарха будут беды народные, будет война неудачная, настанет смута великая внутри государства. Отец поднимется на сына и брат на брата. Но вторая половина царствования будет светлая, и жизнь государя долговременная».

Тогда мистика была разлита в воздухе, как вечерний туман над рекой. Николай поверил пророчествам Святого Серафима. Да и как было не поверить, когда все сбывалось? Война была, революция была, но наступила «вторая половина царствования», и жизнь в государстве наладилась.

И долгожданный наследник родился 30 июня 1904 года, нарекли Алексеем. Но скоро выяснилось, что мальчик болен болезнью страшной и неизлечимой — гемофилией. Ей болеют только мужчины, но передается она потомству по женской линии. К императрице Александре гемофилия перешла от английской королевы Виктории (бабки). При гемофилии не свертывается кровь. Обычная ранка на пальце может привести к смерти, ушиб приводит к страшным страданиям и тоже может стоить жизни.

Бог дал страшную болезнь, но Бог, как считала царица, послал и целителя. Так в царском дворце появился Григорий Распутин — фаворит и пугало всей Руси.

СТАРЕЦ

Распутин (1872—1916) — фигура могучая и страшная. Распутин — не фамилия, по отцу он Новых, это кличка односельчан (за образ его жизни). Распутничал он чудовищно, причем афишировал свои бесчинства, приглашая на свои пьяные гулянки журналистов желтой прессы. В своей книге «Господи... спаси и умири Россию» (фраза из дневника Николая II)² Э. С. Радзинский пишет, что это был способ Распутина бороть-

¹ Известия о пророчествах Святого Серафима дожили до наших дней, но народная молва на свой лад переиначила их. Бытует такая байка: старец перед смертью передал кому-то некий пакет, а в нем письмо, обращенное к Николаю II. В письме написано, что он последний в династии, и даже год смерти его указан.

² Правда, в оригинале было «...умири Россию». В своем дневнике Николай стоял на более мягкой позиции, чем «жаждущие справедливости» потомки его подданных.

ся с оппозицией: он устраивал очередную срамную попойку, при дворе возникал очередной скандал (стыдно и страшно держать хитрого мужика у царского трона!), а после скандала Распутину удавалось убрать неудобных. Влияние его на царицу было безграничным.

Происходил он из крестьян Тобольской губернии. Популярность приобрел целительством и предсказаниями. В наше время это называется «экстрасенс», и был он из этой братии сильнейшим.

Это не вымысел, он действительно лечил цесаревича: останавливал кровь, снимал боль, он лечил даже по телефону, что вполне объясняет истовую веру царицы в «божественное предначертание» этого темного человека. А что касается распутства, так и его он объяснил во дворце: он берет на себя грехи мира (как Христос!) и подвергает себя добровольному бичеванию общества. Его распутства — вид очищения души, так сказать, «святое» юродство. Страшная это вещь — добро наизнанку.

Распутина привела в царскую семью фрейлина Анна Манеева (по мужу Вырубова). Она была подругой царицы. Личность одиозная. По отзывам одних — некрасивая, толстая, простодушная, другие говорили — русская красавица. Но все сходилось в одном — Вырубова хотела властвовать и вполне добилась этого. Распутин и Вырубова ввинтили в патриархально-чистый (по-русски) и стерильно-спартанский (по-английски) быт царской семьи такой «сюжет», что вся Россия ходила ходуном, негодовала, ерничала, сочиняла похабные анекдоты и проклинала.

Вырубова и Распутин ловко и беззастенчиво вмешивались в государственные дела, через царицу смещали неудобных, назначали нужных, словом, фаворитствовали в худших традициях XVIII века, только замешано это было не на плотской любви, а на душевном изуверстве.

Распутин никогда не был любовником ни царицы, ни Вырубовой. Последняя вызывала к себе такое жгучее любопытство, что в мае 1917 года следователь Руднев по распоряжению Чрезвычайной следственной комиссии провел медицинское обследование: Вырубова была девственницей.

Да и сам Распутин в повальном грехе не преступил границ дозволенного (умен был!). По сведениям полиции, которая установила за ним наблюдение, он распутничал с «девицами и шансоньетками», но не с дамами из общества. Оргии устраивались напоказ.

Но царица-то, «дочь викторианской Англии», искренне почитавшая Серафима Саровского, какие она для себя объяснения находила? Лечил ее мальчика — лечи и дальше, но зачем же обожествлять эту черную фантастическую фигуру? Здесь можно сколько угодно лепить вопросительных знаков. Чужая душа потемки, а царицына в особенности. Она была скрытным человеком. Еще говорили: чрезмерно застенчива, а от этого нелюбезна, подозрительна. В царской семье все фотографировали, фотографий осталась уйма. Ни на одной из них царица не улыбается, на всех видно: страстная женщина, только страсть загнана так глубоко, что и самой не рассмотреть. Еще о ней пишут: цельная натура, уж если отдавалась какому-то увлечению — то целиком. Она любила мужа, детей, была предана семье, молилась на «старца», при этом была необычайной скопидомкой. Прислуга о ней дурного слова не сказала, но и хорошего тоже. Может быть, это генетическая, немецкая любовь к порядку, каждая вещь должна изжить себя до конца, но из-за ее скупости вырисовывается какой-то почти сказочный и очень необаятельный персонаж, что-то вроде немецкой Коробочки. А ведь она была царица великой империи и красавица при этом!

А царь? Неужели он не понимал, не видел? Понимал, но очень любил жену и позволял ей верховодить. Для скандалов Николай II был непригоден. Царь так объяснил министру двора свое отношение к Распутину: «Это только простой русский человек, очень религиозный и верующий. Императрице он нравится своей искренностью, она верит в силу его молитв за нашу семью и Алексея. Но ведь это совершенно наше, частное дело. Удивительно, как люди любят вмешиваться во все, что их не касается».

Это как же не касается, если странная дружба истеричной воительницы Александры Федоровны и проходимца привела к гибели династии?

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В 1908 году Австрия аннексировала, то есть насильно присоединила Боснию и Герцоговину, которые до этого тридцать лет были ею «временно оккупированы». Это вызвало волнение на Балканах. Сербские патриоты мечтали объединить всех югославян в одно государство. Славянские деятели собрали в 1908 и 1910 годах съезды. Их надежды были связаны с Россией. И Россия поддержала сербов. Расклад сил в Европе был таков: отношения России с Англией после соглашения относительно независимости Афганистана наладились; отношения России с Францией продолжали быть дружественными; Германия очень экономически окрепла и вооружила армию и флот. Австрия продолжала быть союзницей Германии.

15 июня 1914 года в Сараеве — столице Боснии был убит наследник австрийского трона эрцгерцог Франц-Фердинанд. Убийца — гимназист Гаврила Принцип¹ — был членом сербской патриотической организации. Австрия предъявила Сербии ультиматум, который посягал на суверенитет последней. Сербия обратилась к России с просьбой о посредничестве в переговорах. Россия старалась мирно уладить конфликт, но Австрия на это не пошла и 15 июня объявила Сербии войну.

Николай II не хотел войны. Он обратился к императору Вильгельму с просьбой повлиять на Австрию и прекратить агрессию. Но все было бесполезно. Крючок соскочил с петли, Европа решала свои застарелые конфликты, дело шло к большой войне. Россия, понимая это, начала мобилизацию. Германия требовала ее прекратить.

19 июля (1 августа н. ст.) 1914 года Германия объявила России войну. Франция была связана с Россией союзными обязательствами, поэтому 21 июля Германия объявила войну и Франции. Для похода на Францию немцы вторглись в мирную Бельгию. Это дало Англии повод 23 июля объявить войну Германии. Началось... Позднее к воюющим странам присоединятся Турция, Италия и Болгария.

Для царицы Александры Федоровны война с род-

¹ Как несовершеннолетний, Принцип был привлечен только к тюремному заключению.

ной Германией была бедой, которую она с трудом скрывала. Против войны с Германией был настроен и Распутин, он умел угадывать желания царицы.

А в России был патриотический подъем — поможем братьям сербам! Даже забастовки подутихли. Дума IV созыва (с 15 ноября 1912 года, председательствующий Родзянко) была согласна с правительством. Мобилизация в армию шла в соответствии с графиком.

Главкомандующим русской армии был назначен великий князь Николай Николаевич, очень популярный в армии человек.

Однако в самом начале войны графики были поломаны. Франция умоляла о помощи, и русское командование, не успев до конца укомплектовать полки, вынуждено было начать воевать. В Восточную Пруссию выступили две армии: генерала Самсонова и генерала Ренненкампа. Первая армия была окружена немцами и разгромлена, вторая была вынуждена отступить. Воюя с армией Самсонова, немцы перебросили на Восточный фронт два корпуса. Французы не только получили передышку, но смогли одержать победу на реке Марне.

На Южном фронте обстановка сложилась для России более выгодно. В августе 1914 года русская армия вторглась в Галицию. Австрийцы потерпели полное поражение. 21 августа русские заняли Львов и осадили Перемышль. В марте 1915 года Перемышль сдался со стотысячным гарнизоном. Затем были битвы с немцами под Варшавой. Главной задачей Германии было сокрушить Россию и вывести ее из войны. Но активные наступления русских заставили Вильгельма сменить тактику. Немцы перешли к обороне по всей линии фронта.

Первые же месяцы войны обнаружили сильнейшие недостатки в снабжении армии. Не хватало оружия, особенно снарядов. У немцев была великолепная тяжелая артиллерия, они вели войну по последнему слову техники, а у русских дневная норма снарядов была один-два на орудие.

Весной русские войска на австрийском фронте дошли почти до Кракова, но в апреле ситуация изменилась. 18 апреля немцы при поддержке тяжелой артиллерии перешли в наступление. Русские вынуждены были отступить. Потери убитыми и ранеными были

огромны. Вскоре Галицию и часть Волыни заняли австрийские войска.

Германия также начала наступление на русском фронте. За лето 1905 года были заняты Польша, Литва и Курляндия. В Россию хлынули миллионы беженцев.

В ПЕТРОГРАДЕ

1. Трагическое положение на фронте и огромные человеческие потери вызвали в России очередное недовольство правительством. Был создан Военно-промышленный комитет, в задачу которого входила мобилизация промышленности для преодоления «снарядного голода». Николай II отставил непопулярного военного министра Сухомлинова. Дума была едина с царем в желании продолжать войну до победного конца, но при этом в дебатах выставляла требование создать «министерство доверия», то есть такой Совет министров, который был бы подотчетен Думе.

Николай II находился на фронте с первых дней войны, часто он брал в Ставку десятилетнего цесаревича, болезнь которого для всех по-прежнему оставалась тайной. В отсутствие Николая II царица проявила необычайную активность, решив, что именно ей и Распутину открыта высшая правда, что Николай слаб и им нужно руководить, как малым ребенком. Она стала, что называется, интриговать. Ей казалось, что муж одинок, что всюду враги. Надо было найти виновных в военных неудачах, с необычайной силой развилась шпиономания.

Вокруг «старца» в это время создался некий кружок из промышленников и нужных людей. Ходили слухи, что Распутин в своих видах выпытывает у простодушной царицы военные тайны и распоряжается ими по своему усмотрению.

Главным врагом Александры Федоровны была Дума, а более всех прочих — ее председатель Родзянко и депутат Гучков¹. Царица писала мужу письма на фронт, в которых умоляла, заклинала, просила и приказывала ни в чем не уступать требованиям Думы.

¹ В 1915—1917 годах Гучков Александр Иванович — председатель Центрального военно-промышленного комитета.

Вот цитаты из ее писем: «...покажи им кулак, яви себя государем...», «...заставь их дрожать перед твоей волей и твердостью», «...покажи им, что ты властелин». Царица боролась за «своего Ники». То ли в шутку, то ли всерьез она советует Николаю «сострять» дело на Гучкова и упечь его в ссылку, в другом письме она «в шутку» мечтает о железнодорожной катастрофе, и чтобы для одного депутата Гучкова — вот было бы славно!

Поведение царицы привело к тому, что все семейство Романовых во главе с царицей-матерью восстало — Распутина надо убрать! Особенно решительно был настроен главнокомандующий великий князь Николай Николаевич. Все доводы были представлены Николаю II, но решение его было неожиданным. Он отставил Николая Николаевича от должности, поручив ему командование кавказским фронтом, и сам встал во главе русской армии. Россия пришла в ужас. Никто не верил в его таланты полководца, да и давно так не поступали на Руси, чтобы царь сам встал во главе отступающей армии.

Начальником штаба при государе был назначен генерал Алексеев. Как ни странно, они сработались, и не без пользы. А дома продолжали бушевать. В августе 1915 года в Думе был образован «Прогрессивный блок», в который вошли партии оппозиции, октябристы и группа центра. Активную агитацию вели большевики. Они были противниками войны и стояли «за мир без аннексий и контрибуций» — пораженцы, так их называли.

Ожили вдруг масоны. Вся либеральная аристократия стала играть в старые игры. Они не хотели революции, но ждали благих перемен. Главное, им казалось, — избавить Россию от Распутина. А думцы-либералы прямо шли к перевороту. Трудно писать об этом времени, в ушах звенит от многоголосого крика, и все на свой лад знают, как поправить дело. Но всех перекрывает вопль — даешь революцию!

2. В мае 1916 года на Юго-Западном фронте состоялся известный «брусиловский прорыв». Русская армия под руководством генерала Брусилова перешла в наступление, австрийцы потерпели тяжелое поражение. В результате успехов русской армии союзники могли передохнуть и отразили под Верденом страшный на-

тиск германской армии. В войну вступила Румыния, но она не могла противостоять немецко-австрийской мощи. Немцы взяли Бухарест, и России пришлось выручать нового союзника.

Эта война недаром получила название мировой. Потери со всех сторон были огромны. Полтора миллиона русских было убито, четыре миллиона ранено. Кадровое офицерство — цвет армии — было почти уничтожено. В стране начались инфляция и дороговизна. Деревня осталась без мужицких рук, некому было обрабатывать землю. Все так, но к концу 1916 года положение России на фронтах можно было признать стабильным. Никакого снарядного голода не было и в помине, линия фронта выправилась. Другое дело — люди не хотели воевать, не хотели жить по-старому, словно вирус недовольства и ненависти вселился во всех.

Черчилль (он был военным министром Англии в 1917 г.) позднее писал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже на виду...» Он пишет, что дела в русской армии были налажены, Алексеев руководил армией, Колчак — флотом. Задача была только в том, чтобы «оставаться на посту, тяжелым грузом давить на широко растянутые немецкие линии». И далее: «...к этому моменту он (царь) выиграл войну для России»¹.

Но тогда этого никто не хотел видеть. Каждый вел борьбу на своем фронте. Дума требовала права самой назначать министров, а Николай II, не слыша Думу, менял глав правительства. Пуришкевич с насмешкой называл это правительственной чехардой.

1 ноября 1916 года на заседании Государственной Думы лидер кадетов Милюков произнес свою знаменитую речь: «Что руководит действиями правительства — глупость или измена?» Очевидно, сам Милюков считал, что и то и другое. Никто не верил, что новых министров назначает сам царь, считали, что это делает Распутин руками царицы.

Но ни Государственный Совет, ни Дума (если судить по большинству голосов) не собирались расстаться с монархией. Они хотели создать сильное правительство, опирающееся на Думу, и взять свою долю власти. Либералы же разрабатывали возможные способы дворцовых переворотов.

¹ Недаром весть о Брестском позорном мире Николай воспринял тяжелее, чем отказ от трона.

Активнейший из заговорщиков Гучков писал потом: «Сделано было много для того, чтобы быть повешенным, но так мало для реального осуществления планов».

УБИЙСТВО РАСПУТИНА

Реальное сделали Юсупов, Пуришкевич и великий князь Дмитрий Павлович. 17 декабря 1916 года Распутина заманили в гости к Юсупову, там они втроем и порешили «старца». Убивали Распутина долго и страшно. Он был необычайно живуч. Вначале ему дали цианистого калия, который действует мгновенно. Но в ту роковую ночь яд не оказал никакого действия. Многие годы потом люди ломали себе головы: почему? Распутин, вишь, запивал пирожное с ядом шампанским, произошла некоторая химическая реакция... Более трезвые головы утверждали, что под видом яда аптекарь дал Юсупову безвредный порошок.

Потом в Распутина стреляли... но, оказывается, только ранили. Надо помнить, что его всерьез считали колдуном и чертом, и, наверное, заговорщики пожалели, что не заготовили для убийства серебряную пулю. Потом труп, а может, и не труп еще, спустили в прорубь в Неве.

Существует легенда (что в ней правда, что ложь — не знаю): предвидя смерть, Распутин составил «завещание», которое показал царице: «Русский царь! Знай, если убийство совершат твои родственники, то ни один из твоей семьи, родных и детей не проживет дольше двух лет...»

Но именно убийцы: Феликс Юсупов (он был женат на племяннице Николая II) и великий князь Дмитрий Павлович уцелели в шквале революции. За убийство Распутина царь выслал их из Петербурга¹. После смерти Распутина все стремительно понеслось под откос.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИМПЕРИИ

«Начало 1917 года ознаменовалось мощным подъемом рабочего движения», — пишут советские учеб-

¹ Великого князя — за границу, Юсупова — в Крым.

ники. А как же не ознаменоваться-то? Не только рабочие, весь Петербург ходил ходуном. «В то время как в Думе происходили бесплодные словопрения, массы готовились под руководством большевиков к штурму царизма». Да плевать тогда было массам на большевиков! Кто их знал? Как раз Дума и партии, которым нет числа, раскачивали лодку, но кто думал, что лодкой удастся раскачать океан, который все сметет на своем пути?

И удивительно: главная заварушка началась 23 февраля (по новому стилю 8 марта) — как знаменательно объединились два советских праздника! Большевики призвали рабочих широко отметить Международный женский день речами, митингами и собраниями. Позднее писали, что забастовки в женский день не предполагались. Но они вспыхнули сами, что по Ленину являлось признаком глубины движения в массах, подтверждением «прочности его корней, его неустрашимости». А попросту говоря, в столице возникли перебои с хлебом. Уж если кто-то начал кричать: пожар! — крик подхватят все. Вопль «Хлеба!» повис над голодным Петроградом.

Накануне событий Родзянко с полной ответственностью заявил Николаю: «Империя на краю гибели». Царь выслушал председателя Думы, покивал понимающе головой, а 22 февраля взял и уехал в Могилев, в Ставку, бросив на произвол судьбы бунтующую столицу, кричащую Думу и воинственно настроенную жену. Справедливости ради надо сказать, что его побег уже ничего не решал.

26 и 27 февраля волнения захлестнули солдат запасных батальонов, а потом и три запасных гвардейских полка. Был захвачен оружейный склад. Рабочие и студенты начали вооружаться. Это была уже революция. Вооруженные люди открыли тюрьмы и освободили политических заключенных. Свобода! Правительство наскоро собрало отряд во главе с полковником Кутеповым для защиты Зимнего дворца. Но 28 февраля защитники покинули его.

Власть перешла в руки восставших. Министры были арестованы. Дума получила указ об отсрочке сессии, но отказалась разойтись. Был организован Временный комитет, который позднее стал Временным правительством.

Одновременно на предприятиях столицы происходили выборы депутатов в Совет. Центром восставших стал Таврический дворец. Здесь появился «Временный исполнительный комитет рабочих депутатов», образованный членами «рабочей группы» и лидерами думской либеральной фракции. Председателем Совета стал лидер фракции меньшевиков Н. С. Чхеидзе, товарищами председателя эсер А. Ф. Керенский¹ и меньшевик М. И. Скобелев. В Таврическом дворце сформировался и стал действовать «Совет рабочих и солдатских депутатов». Он же издал знаменитый приказ № 1, который вводил в армии и на флоте комитеты из выборных солдат и матросов. Этот приказ фактически лишал офицеров власти над солдатами.

Николай II решил вернуться в Петроград, но его поезд был задержан под Псковом на станции Дно. Контроль над войсками был потерян². Из столицы приехали два думских депутата — Шульгин и Гучков. 2 марта 1917 года Николай II передал им текст манифеста об отречении от престола. Зная, что цесаревич Алексей безнадежно болен, Николай передавал престол своему брату Михаилу Александровичу. Михаил не принял престола, заявив, что может занять его лишь с санкции будущего Учредительного собрания.

КОНЕЦ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

После отречения Николая, уже не царь, а господин полковник Николай Александрович Романов, поехал не к жене в Царское Село, а назад в Ставку — проститься с армией. 8 марта (ст. ст.) был подписан прощальный приказ: «...защищайте доблестную нашу Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайтесь ваших начальников; да благословит вас Бог и да ведет вас к победе Святой великомученик и победоносец Георгий». Приказ не был опубликован.

¹ Керенский А. Ф. (1881—1970) — адвокат, лидер фракции трудовиков в Думе IV. С марта 1917 г. — эсер. В мае — военный министр, с 8 июля — премьер-министр, после отставки Корнилова — главнокомандующий.

² Командующий фронтом прислал Николаю телеграмму, почтительно умоляя царя об отречении. Вся армия была за отречение Николая. Поддержать это требование отказался только командующий Черноморским флотом адмирал Колчак.

В дневнике Николай написал: «Сердце у меня чуть не разорвалось». И ни слова про погоду ¹.

Вначале предполагалось (генерал Алексеев взялся все устроить), что царская семья поедет через Мурманск в Англию. Но Совет рабочих и солдатских депутатов вынес постановление «Об аресте Николая II и прочих членов династии Романовых». Бывшего царя доставили в Царское Село к семье.

Третьего марта была опубликована Декларация о составе Временного правительства. Председателем и министром внутренних дел формально стал князь Г. Е. Львов, назначенный на этот пост последним указом Николая II, министром иностранных дел — Миллюков, должность военного и морского министра занял Гучков. Керенский вошел в правительство как министр юстиции. По замыслу Думы, Совету рабочих и солдатских депутатов отводилась роль «революционного контроля», но фактически в стране установилось двоевластие.

Встал вопрос — что делать с царской семьей? Поборник правды Керенский (да и трусил он идти против Совета рабочих и солдат) создал следственную комиссию для объективного суда над царской семьей. Следственная комиссия после бесконечных допросов в Петропавловской крепости министров и людей, близких ко двору, признала Николая II и его супругу невиновными, но не посмела обнародовать свои заключения. Совет рабочих и солдатских депутатов все время требовал справедливого возмездия.

В апреле 1917 года из Швейцарии через Германию в запломбированном вагоне в Россию едет Ленин, а с ним Крупская, Инесса Арманд, Зиновьев, Радек и др. Следование вагона через Германию организовал загадочный человек Парвус (социал-демократ, шпион и коммерсант, причем удачливый). Германия согласилась пропустить Ленина и его соратников, потому что пломбированный вагон вез в Россию революцию и смуту, а значит — возможность для Германии выиграть изнурительную войну.

В июне 1917 года, уступая требованиям союзников, Временное правительство начало новое наступление на юго-западном направлении. Вначале наступление бы-

¹ В своем дневнике Николай дня не оставлял, чтоб не зафиксировать дождь или ведро на дворе, метель или морозно.

ло успешным, но 6 июля немцы нанесли контрудар. Началось отступление русской армии, сопровождающееся кровопролитными боями. 3—4 июля по Петрограду прошли мощные демонстрации (до 400 тыс. человек) под лозунгами большевиков.

Правительство разгромило ЦК большевиков. Для спасения революции 8 июля председателем Временного правительства был назначен Керенский. Пост верховного главнокомандующего занял генерал Л. Г. Корнилов. Двоевластие кончилось.

31 июля 1917 года царская семья (Николай, царица, четверо дочерей, цесаревич Алексей, свита и прислуга) были высланы в Тобольск в ссылку. Город выбрал Керенский. Отъезд царской семьи был тайным. Поезд следовал к месту назначения под знаком Красного креста, царскую семью сопровождали триста солдат охраны. 6 августа Романовы прибыли в Тобольск. Царскую семью поселили в доме бывшего губернатора.

А беспорядки в столице не прекращались. 12 августа в Москве было проведено Государственное совещание, на котором генерал Корнилов выступил с предложением жестких репрессивных мер. Он надеялся, что патриархальная Москва его поддержит. Этого не случилось. Не поддержал Корнилова и Керенский, который считал, что с беспорядками и анархией надо бороться только демократическими методами.

В начале сентября 1917 года Корнилов предпринял попытку военного переворота. Он приказал войскам занять Петроград и разогнать Советы. Военный мятеж потерпел поражение. Неудача Корнилова сильно подняла престиж большевиков. Еще в августе 1917 года РСДРП(б) взяла курс на вооруженное восстание.

Члены ЦК Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев попытались предотвратить переворот, предложив власти компромисс. Эти двое рассчитывали на мирный путь развития революции и постепенное освобождение буржуазии. Каменев и Зиновьев были осуждены Лениным и отставлены от руководства.

На борьбу с Временным правительством большевикам удалось объединить Петроградский гарнизон Красную гвардию и Петросовет, во главе которого стоял идейный противник Ленина меньшевик Л. Д. Троцкий. При Совете был создан Военно-рево-

люционный комитет. Большевистский переворот был фактически бескровным. При взятии Зимнего дворца, где заседало Временное правительство, в ночь с 25 на 26 октября погибло шесть человек. Это потом кровь полилась рекой. Пришла новая эра.

3 марта 1918 года большевики подписали с Германией Брестский договор¹, по которому советское правительство отказывалось от Польши, Прибалтики, части Белоруссии, Украины и Закавказья. Россия была на пороге гражданской войны.

Большевики не сразу вспомнили про царскую семью. Отношение к Романовым было сложным. С одной стороны, они не должны были «уйти от народного гнева и справедливой расплаты», с другой — бывший царь и его семья были неким козырем в руках новой власти для торговли с враждебной Антантой. Ну и, наконец, всех интересовали царские драгоценности, интересовали настолько, что завязалась борьба, куда вести царскую семью (оставлять их в Тобольске было небезопасно). За право держать у себя Романовых спорили революционный Омск и не менее революционный Екатеринбург. Весь «рабочий» Урал ненавидел царя. На Руси всегда кто-нибудь виноват, только не ты сам.

В революционной интриге победил Екатеринбург, куда Романовы прибыли 17 апреля 1918 года. Поселили их в доме, принадлежавшем прежде промышленнику Ипатьеву². В Екатеринбурге Романовы прожили три месяца. В ночь с 16 на 17 июля они были расстреляны в подвале Ипатьевского дома, всего одиннадцать человек: семь членов семьи, врач Боткин, повар, камердинер и горничная.

Два человека оспаривают «честь» быть непосредственными убийцами Николая II — комендант Яков Юровский и комиссар Петр Ермаков. Официальный мотив убийства — к городу подходил чешский корпус,

¹ США вступили в 1-ю мировую войну еще в апреле 1917 г., а в мае 1918 г. американские войска начали действия на Западном фронте. Война кончилась полным поражением Германии и ее союзников (Болгарии, Турции, Австро-Венгрии). Условия мирного договора выработывались на Парижской конференции в 1919—1920 гг.

² В литературе часто обыгрывается этот мотив. В 1613 г. Михаил Романов принял правление над Русью в Ипатьевском монастыре, и 300 с лишним лет спустя последние Романовы гибнут в Ипатьевском доме.

который мог освободить семью царя. Чешский корпус состоял из бывших военнопленных. В мае 1918 года они подняли восстание и выступили против большевиков.

Для того чтобы царь не попал в руки монархистов, его необходимо было «ликвидировать», а заодно и всю семью, чтоб шито-крыто. Расстрел семьи долгое время оставался тайной, говорили, что царица с детьми находится в надежном месте. При советской власти все сведения о расстрелянной семье Романовых были за семью печатями и хранились на дне глубокого революционного архива. Очевидцы расстрела вопиют, что крови было много. Одиннадцать человек расстреляли в тридцатипятиметровой комнате. Живых добивали штыками.

Потом их хоронили... страшно хоронили. Одиннадцать трупов надо было не просто похоронить, а скрыть, спрятать и от любопытных крестьян, и от армии белых, которая вот-вот займет город. И многие годы потом люди самых разных профессий и занятий пытались докопаться до правды и найти их могилу.

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА ДОМА РОМАНОВЫХ

Когда Урал занял Колчак, следствие по делу царской семьи было поручено следователю Н. Соколову. Он взялся за работу активно, почти фанатично. Тогда в Екатеринбурге, вернее в его окрестностях, он нашел только первую могилу — на дне шахты. Тел расстрелянных Соколов не нашел. Они были перезахоронены Юровским с сотоварищами и, как тогда решили, сожжены.

В 20-х годах нашего столетия родилась легенда — не вся семья Николая II погибла, чудом остались живы дочь и цесаревич Алексей. За границей объявилась «чудом спасенная» Анастасия Романова. Много лет спорят по этому поводу, кто она — самозванка или действительно дочь Николая II и царицы Александры Федоровны? Исследователи находят вполне реальные основания для ее спасения. На царице и на дочерях

находились корсеты, в которых плотно были зашиты брильянты. Этот корсет вполне мог защитить от смертельного выстрела ¹.

Позднее в психиатрической больнице в Петрозаводске (1949 г.) объявился пациент из заключенных, который сам был уверен, что он спасшийся от расстрела цесаревич Алексей. Он умер, взяв с жены слово, что она похоронит его вблизи захоронений Романовых. Другой «Алексей» благополучно скончался в США... «Спасенных» царевичей известно больше, чем в свое время Лжедмитриев.

Могила Романовых (ту, которую впоследствии описал в своих записках Юровский) обнаружили в 1979 году геологи из Свердловска и московский литератор. Были сделаны слепки с трех черепов, останки затем захоронили. В 1991 году могила была повторно вскрыта и останки отправлены на экспертизу. В могиле обнаружены скелеты 9 человек, останков цесаревича и одной из женщины не обнаружено. Судя по экспертизе, проведенной в России и в Англии, имеется полная вероятность, что это подлинная могила последнего русского царя и его семьи ².

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Только не надо во всем винить большевиков. Во-первых, их было не так уж много, а во-вторых, они тоже народ. И не большевики рушили церкви и бесчинствовали в лагерях ГУЛАГа. Все сами... люди. Сами расстреливали, сами себе могилы рыли. А большевики, то бишь коммунисты, — руководили.

Семьдесят лет люди России жили в сознании (и автор в том числе), что расстрел царской семьи — необходимость. Иные к слову «необходимость» добавляли эпитет «трагическая», другие просто не давали себе труда думать дальше. Наиболее законопослушные заходились в крике: наследника Алексея, вишь,

¹ Недавняя экспертиза, ссылаясь на анализ крови, показала — не она!

² Сейчас, слава Богу, останки царской семьи и верно служивших им людей торжественно захоронены в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

убили, а как они нашего Павлика Морозова! Кровь за кровь... Так и жили, формально повторяя истины советских учебников. А потом как пелена с глаз: Господи, да как же можно такое? А кто сделал? Сами и сделали, народ, его общая ненависть. И не столько законы нам нужны улучшать, сколько нравы. Тогда и законы будут соблюдаться. А кто такой народ? Наверно, это ты сам и есть.

5 июня 1995 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1988.
2. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен в (пятнадцати книгах). М., 1964.
3. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М., 1956.
4. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей (в трех томах). М., 1992.
5. *Корнилов А. А.* Курс истории России XIX века. М., 1993.
6. *Пушкарев С. Г.* Обзор русской истории. М., 1994.
7. *Гумилев Л. Н.* От Руси к России. М., 1994.
8. *Заичкин И. А., Почкаев Н. И.* Русская история. Популярный очерк. М., 1992.
9. *Анисимов Е. В.* Россия в середине XVIII века. М., 1988.
10. *Соловьев С. М.* История падения Польши. М., 1863.
11. *Эйдельман Н. Я.* Герцен против самодержавия. М., 1973.
12. *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. М., 1988.
13. *Валишевский К.* Царство женщин. М., 1989.
14. *Валишевский К.* Елизавета Петровна. М., 1912.
15. *Валишевский К.* Роман одной императрицы. М., 1989.
16. Записки императрицы Екатерины II. М., 1989.
17. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанная им для своих потомков. М., 1986.
18. Записки о России французского путешественника маркиза де Кюстина. М., 1990.
19. Россия XVIII века глазами иностранцев (сборник). Л., 1988.
20. На русском престоле (сборник). М., 1993.
21. *Валлоттон А.* Александр I. М., 1966.

22. *Барятинский В. В.* Царственный мистик (император Александр I — Федор Кузьмич). М., 1990.
23. *Думин С. В.* Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское).
24. *Пыляев М. И.* Старый Петербург. М., 1990.
25. Массонство в прошлом и настоящем (сборник в 2 томах). М., 1991.
26. *Чулков Н. Е.* Императоры. М., 1993.
27. *Пушкин А. С.* История Петра. Кн. 8. М., 1992.
28. *Тарле Е. В.* Наполеон. М., 1957.
29. *Карнович Е.* Мальтийские рыцари в России. М., 1992.
30. *Радзинский Э. С.* «Господи, спаси и умири Россию». М., 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Россия и ее государи (вместо предисловия)	3
Славяне	7
Начало Руси	10
Рюрик (862—879 гг.)	12
Аскольд и Дир	13
Олег (879—912 гг.)	14
Игорь (912—945 гг.)	15
Ольга Мудрая	16
Святослав (945— ? гг.)	18
Князь Ярополк (972—980 гг.)	19
Святой Владимир (980—1015 гг.)	21
После Владимира	25
Ярослав Мудрый (1019—1054 гг.)	27
Распри князей I	30
Владимир Мономах (1113—1125 гг.)	35
Распри князей II	37
Князь Юрий Долгорукий (1155—1157 гг.)	38
Андрей Боголюбский (1157—1174 гг.)	41
После Андрея Боголюбского	45
Русь перед татарским нашествием	46
Первое татарское нашествие	48
Второе татарское нашествие	51
Начало татарского ига	55
Александр Невский (1252—1263 гг.)	60
После Александра Невского	67
Московские князья братья Даниловичи	68
Иван Калита (1326—1340 гг.)	73

После Ивана Калиты	80
Дела в Орде	82
Дмитрий Донской (1363—1389 гг.)	83
Куликовская битва	86
Набег Тохтамыша	89
Литва	90
Василий I (1389—1425 гг.)	92
Василий II Темный (1425—1462 гг.)	93
Иван III Великий (1462—1505 гг.)	100
Русская культура XIII—XIV веков	115
Василий III Иванович — «последний собиратель земли русской» (1505—1533 гг.)	117
Правительница Елена Васильевна и боярское правление	128
Иван Васильевич Грозный (1533—1584 гг.)	131
Опричнина	146
Семейная жизнь Ивана Грозного	155
Итог	159
Царь Федор Иванович (1584—1598 гг.)	161
Смерть царевича Дмитрия	166
Борис Годунов (1598—1605 гг.)	169
Лжедмитрий, Самозванец	173
Василий Иванович Шуйский (1606—1610 гг.)	183
Междоусобица	191
Второе народное ополчение	193
Царь Михаил Федорович Романов (1613—1645 гг.)	202
Алексей Михайлович Романов (1645—1676 гг.)	209
Народные волнения	212
Воссоединение Украины с Россией	216
Война России с Польшей и Швецией	221
Никон и раскол	226
Россия накануне реформ	242
Освоение Сибири	248
Царь Федор Алексеевич (1676—1682 гг.)	250
Правительница Софья Алексеевна	253
Император Петр I Алексеевич Великий (1682—1725 гг.)	260
Азовские походы	266
Великое посольство	270
Казнь стрельцов и брадобритие	272
Накануне Северной войны	274
Северная война	276

На пути к Полтавской баталии	279
Дела внутренние	282
Прутский поход	283
Царевич Алексей	284
Ништадтский мир	288
Преобразования Петра	290
Личная жизнь Петра	291
Окружение Петра	296
Екатерина I Алексеевна (1725—1727 гг.)	300
Петр II Алексеевич (1727—1730 гг.)	302
Анна Ивановна (1730—1740 гг.)	307
Дела внутренние	309
Дела внешние	311
Тайная канцелярия	314
Дело Волынского	316
Кончина Анны	319
Иван VI Антонович (1740—1741 гг.)	320
Елизавета Петровна (1741—1761 гг.)	326
Начало царствования	331
Окружение Елизаветы	335
Дела внутренние	337
Семилетняя война	339
Какой она была — императрица Елизавета	343
Петр III Федорович	345
Реформы Петра III	349
Смерть императора Петра III	351
Екатерина II Алексеевна Великая (1762—1769 гг.)	353
Комиссия об «Уложении»	360
Дела внешние	364
Дела внутренние	368
Внутренняя политика (1775—1787 гг.)	373
Вторая Турецкая война (1787—1791 гг.)	375
Шведская война (1790 г.)	376
Второй и третий раздел Польши	377
Просвещение, книжное дело	378
Борьба с просвещением и книгопечатанием	380
Фавориты	383
Финал	385
Павел I Петрович (1796—1801 гг.)	387
Павел на троне	390

Внешняя политика	393
Заговор и смерть	394
Александр I Павлович (1801—1825 гг.)	396
Детство и характер	397
Время реформ	400
Внешняя политика	405
Сперанский	407
Отечественная война	407
Освобождение Европы	413
Внутренние дела (1815—1825 гг.)	416
Тайные общества — декабристы	419
Тайна смерти Александра I	421
Николай I Павлович (1825—1855 гг.)	424
Детство, воспитание, личность	427
Внутренняя политика	430
Крестьянский вопрос	432
Просвещение	434
Общественное мнение. Славянофилы и западники	435
Внешняя политика Николая I	438
Крымская война	442
Александр II Николаевич Освободитель (1855—1881 гг.)	444
Начало царствования	446
Освобождение крестьян	446
Земское самоуправление	451
Судебная и военная реформы	452
Внешняя политика	453
Русско-турецкая война	454
Просвещение и революционное движение в России в 60-х годах	457
Последние годы царствования	465
Александр III Александрович Миротворец (1881—1894)	472
Реакция	475
Национальная политика	476
Внешняя политика	477
Революционное движение в России	479
Последние годы жизни Александра III (итоги правления)	480
Николай II Александрович (1894—1917 гг.)	482
Начало правления	484
Развитие промышленности	486
Революционные и либеральные течения	487

Перед войной	489
Внешняя политика	489
Японская война	492
Революция 1905 года	494
Новые партии	497
Государственные Думы I, II и III созывов	498
Аграрные реформы Столыпина	501
Перед первой мировой	502
Старец	503
Первая мировая война	506
В Петрограде	508
Убийство Распутина	511
Последние дни империи	511
Конец династии Романовых	513
Последняя тайна дома Романовых	517
Вместо заключения	518
Список использованной и рекомендуемой литературы	520

Нина Матвеевна Соротокина

**ИСТОРИЯ РОССИИ.
ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД**

Редактор Е. Кожедуб

Младший редактор Е. Дубровская

Художественный редактор В. Горин

Технический редактор Н. Ремизова

Корректор О. Иванова

OCR - Давид Титиевский, июль 2017 г., Хайфа

Лицензия ЛР № 070099 от 03.09.96 г.
Сдано в набор 23.12.98. Подписано в печать 05.03.99.
Формат 84x108¹/₃₂. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,72.
Тираж 11 000 экз. Изд № 98-265. Заказ № 3858. С 977.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075 Москва, Звездный бульвар, 23

Отпечатано в полиграфической фирме «Красный пролетарий»
103473 Москва, Краснопролетарская, 16

Вид Казанского собора, 1847г.

НИНА СОРОТОКИНА

Нина Соротокина – известный писатель, автор знаменитых «Гардемаринов» – четырех романов, ставших литературной основой одноименного телесериала. Написанная ею книга – не очередной учебный курс, это история России глазами женщины. Женщины не любят войн, и не случайно, что, отдавая дань уважения русскому воинству, автор с особым вниманием относится к тем правителям, которые не потрясли устои государства, а позволяли безбедно и мирно жить своим подданным.

21175

История Российского государства

20

10.06.99